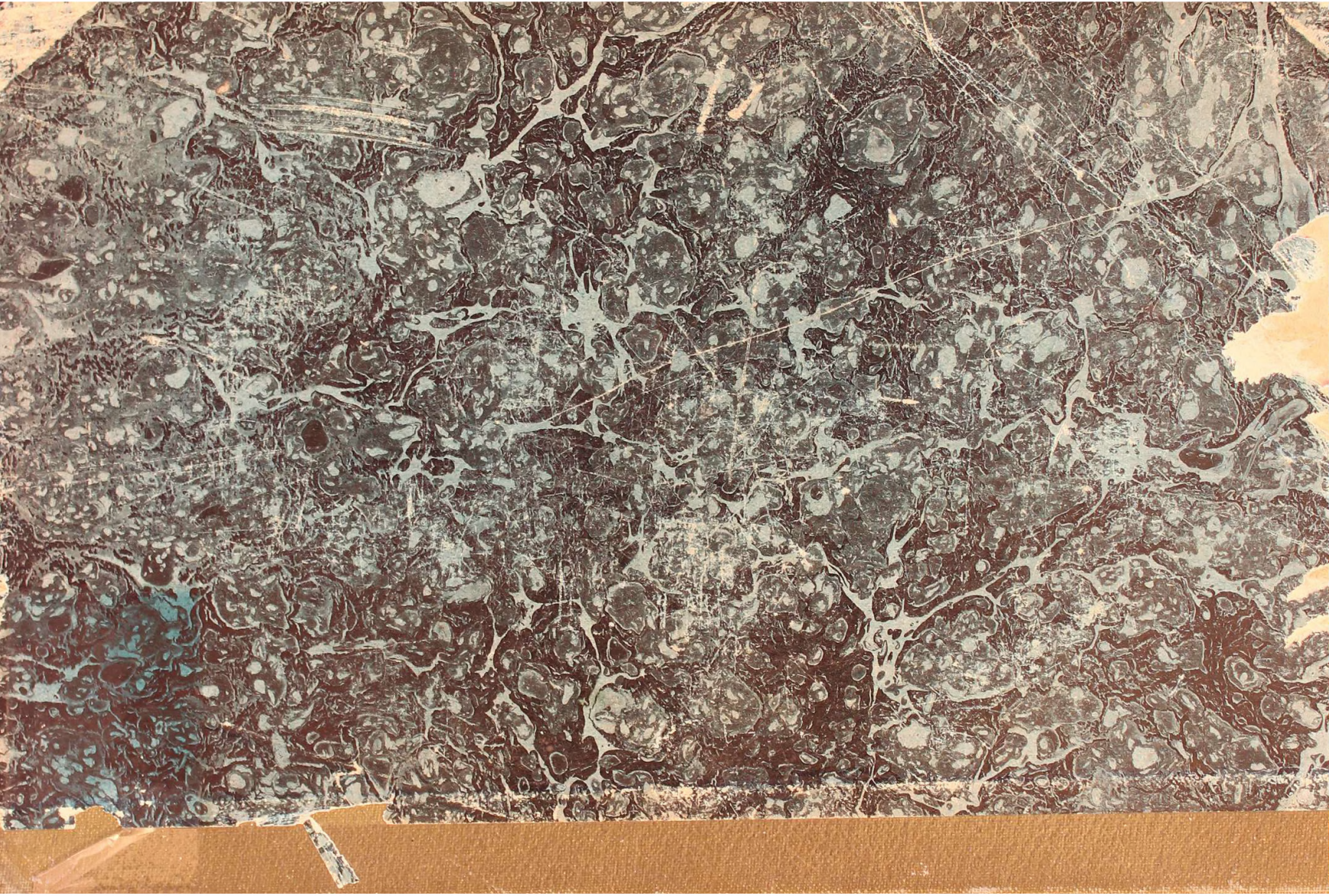

Составилъ Н. Спасскій.

ОЧЕРКИ
ПО РОДИНОВѢДѢНІЮ.

Казанская губернія.

2-ое изданіе, исправленное и дополненное.

Первое изданіе признано Учен. Комитетомъ М. Н. Пр. заслуживающимъ вниманія при пополненіи библіотекъ сред. уч. зав. Каз. губ. и допущено въ библіотеки низшихъ учеб. заведеній губерніи (р. М. Н. Пр. отъ 31 іюня 1911 г. за № 20986).

КАЗАНЬ.
Типо-литографія Императорскаго Университета.
1912.

Оглавленіе.

Стр.

1) Мѣстоположеніе, поверхность. . . . . 3.

2) Земляной составъ. Почва. . . . . 4—11.

3) Орошеніе. Климатъ. Пути сообщенія. Волга. Кама. Вятка. Сура. Ветлуга. Свіяга . . . . . 11—18.

4) Расположеніе надъ уровнемъ моря . . . . 18.

5) Населеніе. Русскіе, черемисы, вотяки, мордва, чуваши, мещеряки или мишари, татары . . . 18—88.

6) Уѣзды и ихъ города: казанскій. Казань. Арскъ. Алаты. Царевококшайскій. Царевококшайскъ. Морки. Унжа. Мамадышскій. Мамадышъ. Кукморъ. Лаишевскій. Лаишевъ. Алексѣевское. Козьмодемьянскій. Козьмодемьянскъ. Троицкій посадъ. Цивильскій. Цивильскъ. Шихраны. Ядринскій. Ядринъ. Чебоксарскій. Чебоксары. Маріинскій посадъ. Свіяжскій. Свіяжскъ. Тетюшскій. Тетюши. Спасскій. Спасскъ. Болгары. Чистопольскій. Чистополь. Билярскъ. Ст. и Нов. Шешминскъ . . . . . 89—194.

7) Казанскій край въ доисторическія времена. 195—200.

8) Древніе насельники казанскаго края въ ист. времена. Финны. Чудь-Ками. Угра. Хозары. Болгары и ихъ города. . . . . 200—231.

9) Иски-Казанъ . . . . . 231—233.

10) Казанское царство, его борьба съ Москвою и паденіе. Памятники татарской Казани. . . . . 233—246.

11) Населеніе Казани послѣ завоеванія ея русскими . . . . . 246—248.

Стр.

12) Управленіе казанскимъ краемъ . . . . . 248—251.

13) Исторія герба Казани. Гербы уѣздовъ . . 251—252.

14) Инородческія движенія. Смутное время. Ст. Разинъ. Пугачевъ въ казанскимъ краѣ . . . . . 252—262.

15) Моровая язва въ Казани . . . . . 263—264.

16) Пожары въ Казани. . . . . 264—265.

17) Театръ въ Казани . . . . . 265—267.

18) Освобожденіе крестьянъ отъ крѣпостной зависимости . . . . . 267—284.

19) Св. мученики и угодники казанскаго края . 284—288.

20) Чудотворныя св. иконы въ казанской епархіи. 288—298.

21) Старообрядчество и сектанство въ казанской губерніи. . . . . 299—300.

22) Замѣчательные люди казанскаго края . . . 300—314.

23) Христіанско-просвѣтительная дѣятельность въ казанскомъ краѣ. . . . . 314—323.

24) Народное образованіе въ казанской губерніи. Казанскій университетъ. Духовная академія. Ветеринарный институтъ. В. курсы. Гимназіи. Главное народ училище. Реальное училище и друг. заведенія . . . . . 324—341.

25) Профессіональное образованіе. . . . . 342—343.

26) Кустарные промыслы. . . . . 343—358.

27) Сельское хозяйство. Яичный промыселъ. . 359—364.

28) Пчеловодство. . . . . 364—365.

29) Землеустройство въ каз. губерніи. . . . . 365—366.

30) Лѣсоводство . . . . . 366—369.

31) Торговля . . . . . 369—370.

32) Судоходство прежде и теперь. . . . . 370—373.

33) Благотворительность . . . . . 373—374.

34) Заключеніе . . . . . 375—376.

35) Географическая карта казанской губерніи .

Очерки по родиновѣдѣнію.

Казанская губернія.

«Знать судьбы своей родины есть первая обязанность и высшее благо гражданина. Велика бываетъ польза отъ народнаго самопознанія»!

(*С. Соловьевъ*).

Мѣстоположеніе. Казанская губернія принадлежитъ къ числу центральныхъ приволжскихъ губерній, входитъ въ составъ такъ называемаго уральскаго или горнозаводскаго пространства, граничитъ съ сѣвера вятской губерніей, съ востока—вятской, уфимской и самарской, съ юга—самарской и симбирской, съ запада—нижегородской губерніею. Граница губерніи имѣетъ видъ довольно правильнаго параллелограма, вытянувшагося съ сѣверо-запада на юго-востокъ, съ пограничной линіей длиною около 1586 в. Казанская губернія можетъ считаться равниной: средняя высота ея не превышаетъ 64,2 с., высота же отдѣльныхъ пунктовъ достигаетъ лишь 143 с. надъ уровнемъ океана. Она занимаетъ 55987 квадр. верстъ пространства, между $56^0 50' 30''$ и $53^0 17' 47''$ сѣв. широты и между $50^0 43' 10''$ и $21^0 23' 92''$ восточной долготы (отъ Пулкова). Пространство это раздѣлено рѣками Волгою и Камою на три неравныя части.

Поверхность. Одна часть губерніи занимаетъ ея сѣверъ, между лѣвымъ берегомъ Волги и правыми берегами рѣкъ Вятки и Камы. Восточная половина этого пространства холмиста, пересѣчена оврагами, а западная, особенно въ уѣздахъ царевококшайскомъ и козьмодемьянскомъ, низ-

менна, болотиста, покрыта хвойнымъ лѣсомъ на песчаной почвѣ. Холмистость ея на сѣверѣ незначительна, представляя отроги Илецкаго волока, заходящаго сюда изъ вятской губерніи (вятскаго увала). Эта часть губерніи имѣетъ склонъ съ сѣвера къ югу.

Вторая часть губерніи расположена къ югу-востоку, между лѣвыми берегами Волги и Камы, имѣетъ степной характеръ, волниста, со склонами къ сѣверу и западу, и отдѣляется рѣкою Большимъ Черемшаномъ отъ юго-восточной самарской степи.

Юго-западная часть губерніи, лежащая по правую сторону Волги, имѣетъ двѣ мѣловыхъ гряды холмистыхъ возвышеній. Одна гряда идетъ по правому берегу рѣки Суры, другая—по правому берегу Волги подъ названіемъ Вязовскихъ, Услонскихъ, Юрьевскихъ и Сюкѣевскихъ горъ (приволжская возвышенность). Все это пространство волнисто, имѣетъ глубокіе овраги и склоняется къ сѣверо-востоку.

Земляной составъ. Въ настоящее время твердо установлено, что *устройство поверхности* какой нибудь страны и свойства *почвы* ея находятся въ тѣсной связи съ тѣми *слоями земли*, которые покрываются почвой. Эти слои въ однихъ мѣстахъ бываютъ твердыми, горно-каменными, въ другихъ—мягкими, рыхлыми, песчаными или болотисто-иловатыми, а мѣстами—скользкими и липкими глинами. Различаясь по содержанію влаги и по своему отношенію къ выпадающимъ на поверхность ихъ дождямъ, они неодинаково поддаются размывающему дѣйствію стекающей съ нихъ и протекающей по нимъ дождевой воды, равно какъ и воды, образующейся отъ таянія снѣга. Вслѣдствіе этого одни слои легко и скоро смываются и размываются по всей своей поверхности, другіе размываются главнымъ образомъ только въ мѣстахъ стока по нимъ поверхностныхъ водъ; одни слои легко и скоро пропускаютъ черезъ себя дождевую воду, а другіе—очень медленно и трудно, отчего образуется то сухая и здоровая мѣстность, то сырое, болотистое пространство. Кромѣ того, различныя части извѣстной страны образовывались и видоизмѣнялись не при одинаковыхъ условіяхъ и не въ одно время или въ неодинаковое по продолжительности время. Однѣ части ея въ отдаленныя времена были дномъ моря и только потомъ стали сушею, другія образовались изъ наносовъ и намывовъ, произведенныхъ когда-то рѣками и озерами. Въ однѣхъ частяхъ рѣки и рѣчки очень долгое время производили свою разрушительную работу размыванія и смыванія, такъ что успѣли образовать широкія и глубокія долины и овраги; въ другихъ частяхъ текучія воды еще не успѣли произвести много та-

кой работы или не могли смыть и размыть много слоевъ земли, потому что эти слои или недавно образовались, или были очень прочны и устойчивы.

Подобнымъ именно разнообразіемъ состава и свойствъ своихъ земныхъ слоевъ отличается и казанская губернія, отчего и устройство поверхности разныхъ частей ея, и свойства и составъ почвы и одѣвающей ее растительности различны.

Казанскую губернію по земляному составу, преобладающимъ свойствамъ почвы и слагающимъ ее наслоеніямъ земли можно раздѣлить на четыре части, которыя мы обозначимъ по ихъ положенію относительно г. Казани и протекающихъ по этой губерніи главныхъ рѣкъ, Камы и Волги, такъ: *Казанское Закамье*, *Казанское Заволжье*, *Царевококшайское Поволжье* и *Казанское Прикамье*. Всѣ эти части значительно разнятся другъ отъ друга, хотя накрестъ лежащія части (Царевококшайское Поволжье и Казанское Закамье—съ одной стороны, Казанское Прикамье и Казанское Заволжье—съ другой) въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ довольно сходны.

Изъ нихъ *Царевококшайское Поволжье* въ большинствѣ случаевъ представляетъ довольно ровную, невысокую, только слабо холмистую мѣстность, въ которую мѣстами вдаются съ сѣвера полуостровами болѣе высокіе, холмистые участки и въ которой такіе участки разсѣяны въ видѣ острововъ. Въ Царевококшайскомъ Поволжьѣ преобладаютъ невысокія песчаныя равнины, которыя имѣютъ на своей поверхности небольшіе песчаные холмы и бугры (дюны), раздѣленные другъ отъ друга плоскими углубленіями разной формы, то остающимися сухими, то занятыми многочисленными озерами. Эта равнина образовалась изъ наносовъ Волги и бывшей прежде на мѣстѣ ея обширной рѣки. Теперь она въ большинствѣ случаевъ одѣта лѣсами, преимущественно хвойными (сосна), къ которымъ на болѣе повышенныхъ холмистыхъ областяхъ и ближе къ волжской поймѣ присоединяются лиственные лѣса. Многочисленныя рѣки, пересѣкающія ее своими широкими и неглубокими долинами, обыкновенно текутъ съ сѣвера на югъ и впадаютъ въ Волгу. Таковы именно Ветлуга, Рудка, Арда, Большая Кокшага и Малая Кокшага, Илеть ихъ съ притоками Юшутомъ, Ашитомъ, Ошлой, Манагой и двумя Кундышами. Естественно, что при преобладаніи здѣсь въ составѣ земныхъ слоевъ песковъ преобладающей почвой является песчаная почва, а въ болѣе высокихъ частяхъ, выглядывающихъ какъ бы полуостровами и островами, сѣрыя суглинистыя почвы, нерѣдко подзолистыя. Песчаныя почвы обык-

новенно неплодородны, между тѣмъ какъ суглинки и подзолы отличаются лучшими качествами, почему неудивительно, что населеніе здѣсь сосредоточено главнымъ образомъ въ областяхъ распространенія этихъ почвъ, тогда какъ области распространенія песчаныхъ почвъ обыкновенно являются лѣсными пустынями. Лѣса—главное богатство этого края, а вырубка и обдѣлка лѣса—главное занятіе жителей, кромѣ земледѣлія. Большое количество озеръ, изобилующихъ рыбой, вмѣстѣ съ богатствомъ лѣсами обусловливаетъ также занятіе жителей рыбной и звѣриной ловлей. Земледѣліе здѣсь отступаетъ на второй планъ, хотя въ областяхъ развитія глинистыхъ почвъ, сосредоточившихъ въ себѣ главную массу населенія, оно остается первенствующимъ занятіемъ. Преобладаніе песковъ въ составѣ почвы, мѣстами довольно чистыхъ (кварцовыхъ), послужило причиной возникновенія нѣсколькихъ стекольныхъ заводовъ. Въ СВ. части уѣзда попадается въ почвѣ галька, а въ подпочвѣ—опока, известнякъ. Благодаря лѣсамъ, здѣсь мѣстами развилось также смолокуренное и дегтярное производства. Изъ разныхъ полезныхъ ископаемыхъ этого края можно указать на торфъ, встрѣчающійся во многихъ озерныхъ котловинахъ, да небольшое скопленіе желѣзной руды (болотной и дерновой). Вблизи отъ Царевококшайска добывается особаго рода муммія для стекол. заводовъ.

Казанское Закамье, сходное по преобладающей своей равнинности и незначительной высотѣ съ Царевококшайскимъ Поволжьемъ, глубоко отличается отъ него своею почвой и лежащими подъ нею болѣе глубокими слоями земли. Дѣйствительно, здѣсь только неширокая восточная полоса, примыкающая къ мензелинскому уѣзду, уфимской губерніи, и бугульминскому уѣзду, самарской губерніи, орошаемая р. Шешмой и ея притоками, является болѣе высоко приподнятой, съ разнообразно расчлененнымъ видомъ поверхности. Особенно высока зашемшинская часть Закамья, выглядывающая довольно ясно выраженнымъ уваломъ, идущимъ почти съ юга на сѣверъ. Остальная же часть Казанскаго Закамья является чисто степной равниной, обыкновенно безлѣсной и густо населенной. Лѣса здѣсь сохранились лишь на глинистыхъ и песчано-глинистыхъ буграхъ, островидно разсѣянныхъ среди степей, да въ южной песчаной полосѣ, примыкающей къ р.р. Уткѣ и Майнѣ, а также въ широкой волжско-камской поймѣ. Эта часть казанской губерніи въ болѣе высокихъ восточныхъ своихъ частяхъ сложена изъ различныхъ глинъ, рухляковъ и песчаниковъ, относимыхъ учеными къ пермской системѣ, а западная часть, примыкающая къ Волгѣ и нижней Камѣ, сложена

главнымъ образомъ изъ пористой желто-бурой глины и песковъ сравнительно недавняго происхожденія, отложившихся то въ бывшемъ здѣсь когда-то заливѣ Каспійскаго моря, то въ той древней Волгѣ, которая впадала тогда въ этотъ постепенно отступавшій къ югу заливъ Каспія. На этой глинѣ издавна поселилась и обитала густая травянистая растительность, бывшая причиной образованія здѣсь черноземной почвы. Эта почва и является главнымъ минеральнымъ богатствомъ Казанскаго Закамья и обусловливаетъ главное занятіе жителей его земледѣліемъ. Рухляки и глины также могли дать довольно удобныя для земледѣлія сѣрыя и красноватыя суглинистыя почвы, которыя особенно распространены въ восточной полосѣ, занятой отложеніями пермской системы. Эти глины пригодны въ качествѣ матеріала для кирпичнаго и горшечнаго производствъ, и обитатели древней Болгаріи и ея многочисленныхъ городковъ широко пользовались такими глинами для своихъ гончарныхъ издѣлій. Изъ другихъ минеральныхъ богатствъ этой части казанской губерніи въ качествѣ строительныхъ матеріаловъ можно назвать только известняки и пески. Около с. Болгаръ добывалась селитра, а около д. Тенишевой спас. у. есть нефтяные источники. Около слоб. Черемуховой чист. у. есть сѣрные ключи, а около с. Новотроицкаго того же уѣзда нефтяные источники. Камско-волжская пойма, сопрождающая лѣво-бережье Волги и Камы и мѣстами имѣющая большую ширину, занята обширными лугами, зеленѣющими перелѣсками и даже лиственными лѣсами, озерами и протоками Волги и Камы. Образовавшись изъ глинистыхъ наносовъ этихъ рѣкъ, она представляетъ богатѣйшіе луга и пастбища, доставляетъ Казани много сѣна и даетъ пищу и пристанище цѣлымъ гуртамъ крупнаго и мелкаго домашняго скота. Она вмѣстѣ съ Волгой и Камой, къ которымъ прилегаетъ, является также областью охоты и рыбной ловли.

Казанское Прикамье занимаетъ сѣверо-восточную часть казанской губерніи, т. е. уѣзды мамадышскій, лаишевскій, казанскій и отчасти царевококшайскій. Примыкая на востокѣ и сѣверѣ къ вятской губерніи, на юго-западѣ къ Камѣ и Волгѣ, а на западѣ сливаясь съ Царевококшайскимъ Поволожьемъ, эта часть казанской губерніи не можетъ быть рѣзко отдѣлена отъ нихъ и въ пограничныхъ съ ними частяхъ переходитъ какъ въ Казанское Закамье, такъ и въ Царевококшайское Поволжье. Но отъ нихъ она отличается гораздо большей высотой, разнообразнымъ расчлененіемъ своей поверхности, составомъ своихъ земныхъ слоевъ и покрывающими ихъ почвами. Дѣйствительно, во-

сточная полоса мамадышскаго уѣзда, примыкающая къ Вяткѣ, представляется увалом, поднимающимся у с. Кукморъ до 100 саж. надъ уровнемъ моря и выдвинувшимъ на поверхность довольно глубокіе, богатые мѣдью пласты пермской системы, по бокамъ которыхъ расположились различные известковые и другіе слои этой системы. Другой увалъ, параллельный первому, идетъ около западной границы Прикамья въ южномъ направленіи и составляетъ южное продолженіе *вятскаго увала*, проходящаго почти въ меридіональномъ направленіи въ смежныхъ частяхъ уржумскаго и яранскаго уѣздовъ, вятской губерніи. Но и остальное пространство Прикамья, расположенное между этими увалами, также обладаетъ высотами около 80 саж. надъ уровнемъ моря. Вся эта часть казанской губерніи давно уже стала сушею, а потому неудивительно, что она изборождена многочисленными глубокими долинами и оврагами, что придаетъ ей сильно холмистый, даже гористый видъ. Господствующими почвами здѣсь являются сѣрыя суглинистыя и супесчаныя почвы; на юго-западѣ къ нимъ присоединяется черноземъ, а около г. Казани подзолистая почва (опока). Другимъ важнымъ минеральнымъ богатствомъ Казанскаго Прикамья являются известняки, употребляющіеся въ большомъ количествѣ на выжиганіе извести и мощеніе улицъ въ Казани, въ качествѣ бутоваго камня и на другія строительныя работы. Далѣе нужно упомянуть про *мѣдныя руды*, которыя въ довольно отдаленныя времена вырабатывались въ восточной части мамадышскаго уѣзда (Кукморъ, Кадыкъ куперъ, Ныртъ и проч.), такъ что даже поддерживали существованіе мѣдноплавильнаго завода въ Кукморѣ, Ныртахъ, Берсутѣ. Обильно распространенныя здѣсь глины въ большомъ количествѣ идутъ на приготовленіе кирпича и глиняной посуды. Около Щербакова озера каз. у. есть сѣрныя грязи, а около д. Одинцовой Сумки у Раиѳ. пустыни—желѣзисто-іодистыя ключи.

Казанское Заволжье, занимающее юго-западную часть казанской губерніи, расположенную за Волгой, по большой своей высотѣ надъ уровнемъ моря, значительной расчлененности своей поверхности долинами рѣкъ и оврагами, а отчасти и составу своихъ земныхъ слоевъ сходно съ Казанскимъ Прикамьемъ. Расположенная между Волгой на сѣверѣ и востокѣ и Сурой на западѣ, эта часть въ общемъ представляетъ склонъ къ сѣверу и сѣверо-востоку, куда и текутъ всѣ многочисленныя рѣки этого края. Здѣсь въ направленіи теченія Суры, Цивиля и Свіяги, между Сурой и Цивилемъ, Цивилемъ и Свіягой и Свіягой и Волгой, проходятъ довольно высокіе плоскіе увалы, достигающіе 100—

143 саженъ надъ уровнемъ моря. Эти увалы въ свою очередь разбиты глубокими долинами многочисленныхъ рѣчекъ въ поперечномъ направленіи, и такимъ образомъ все Казанское Заволжье изборождено долинами и оврагами, съ расположенными между ними плоскими холмами и увалами. Такая сильная расчлененность этой части губерніи обусловливается преобладающимъ глинистымъ и песчанымъ составомъ земныхъ слоевъ, относящихся къ той же пермской системѣ, какъ и слои Казанскаго Прикамья. На фонѣ такихъ слоевъ на югѣ и юго западѣ Заволжья немало распространены слои свѣтло и темно-сѣрыхъ глинъ, относящихся къ юркской системѣ и отличающихся частымъ нахожденіемъ въ нихъ белемнитовъ, извѣстныхъ въ простомъ народѣ подъ именемъ чортовыхъ пальцевъ. Всѣ эти слои покрыты глинами и песками, которые иногда заключаютъ въ себѣ гальки и гальеши и являются слѣдами древняго оледенѣнія въ ледниковый періодъ исторіи земли. Соотвѣтственно такому составу земныхъ слоевъ преобладающими почвами здѣсь являются сѣрые суглинки и супески, а на сѣверѣ подзолистая почва. Но въ южной и средней полосѣ Казанскаго Заволжья, особенно между р. Большимъ и Малымъ Цивилями и въ бассейнѣ Свіяги, гл. образомъ въ верхнемъ теченіи этой рѣки, немало распространены черноземныя почвы. Въ Казанскомъ Заволжьѣ только юго-западныя части козьмодемьянскаго и ядринскаго уѣздовъ изобилуютъ лѣсами, большею же частью здѣсь сохранились лишь перелѣски и островные участки лѣсовъ, причемъ всетаки преобладаютъ безлѣсныя, степныя пространства. Неудивительно поэтому, что эта часть губерніи густо населена и наряду съ Казанскимъ Закамьемъ можетъ быть названа житницей казанской губерніи.

Изъ минеральныхъ богатствъ въ этомъ краѣ нужно упомянуть про богатѣйшія залежи известняковъ и гипса (алебастра), разрабатываемыхъ въ огромномъ количествѣ по правому берегу Волги и по Свіягѣ для строительныхъ надобностей. На томъ же правомъ берегу Волги, въ тетюшскомъ уѣздѣ, извѣстны мѣста выходовъ нефти, мѣсторожденія около нихъ асфальтоваго известняка (Сюкѣево-Долгая поляна) и самородной сѣры. Потомъ, во многихъ мѣстностяхъ Казанскаго Заволжья найдены залежи фосфоритовъ, являющихся въ видѣ темно сѣрыхъ кругляковъ, залегающихъ въ сѣрыхъ и бурыхъ глинахъ, и употребляющихся въ измельченномъ состояніи (фосфоритная мука) въ качествѣ матеріала для удобренія полей. Кромѣ того, наконецъ, во многихъ мѣстахъ козьмодемьянскаго, цивильскаго и ядринскаго уѣздовъ встрѣчаются въ тѣхъ же гли-

нахъ кругляки желѣзнаго или сѣрнаго колчедана, употребляющагося для приготовленія желѣзнаго масла (сѣрной кислоты). Признаки нахожденія желѣзныхъ рудъ хотя и имѣются, но найти здѣсь, какъ и въ другихъ частяхъ казанской губерніи благонадежныя мѣсторожденія ихъ невозможно. Изъ горючихъ минеральныхъ матеріаловъ только кой-гдѣ встрѣчаются залежи торфа, да между с. Сумароковымъ и с. Жуковымъ, въ тетюшскомъ уѣздѣ, залежи горючаго сланца.

Изъ вымершихъ ископаемыхъ животныхъ, встрѣчающихся въ земныхъ пластахъ казанской губерніи, нерѣдко попадаются различныя кости и зубы мамонтовъ, носороговъ, первобытныхъ быковъ и бизоновъ, оленей и лосей, изрѣдка также остатки элясмотерія. Большею частію эти кости бываютъ находимы въ долинахъ рѣкъ и въ оврагахъ, откуда они вымываются вешней водой и попадаютъ въ рѣчные пески и косы. Всѣ названныя животныя жили во время ледниковаго періода и существованія въ казанской губерніи залива Каспія. Изъ другихъ ископаемыхъ животныхъ можно указать на остатки крупныхъ чешуйчатыхъ хрящевыхъ рыбъ, напр. акролеписовъ и палеонискусовъ, обитавшихъ когда то въ пермскомъ морѣ. О нахожденіи въ Казанскомъ Заволжьѣ белемнитовъ изъ слоевъ юрской системы было уже упомянуто выше. Слѣдуетъ указать также, что известняки праваго берега Волги и Камы нерѣдко заключаютъ въ себѣ множество ископаемыхъ остатковъ мелкихъ морскихъ животныхъ, попавшихъ въ нихъ тогда, когда эти каменныя породы осѣдали на морскомъ днѣ въ бывшемъ когда то здѣсь пермскомъ океанѣ. Они напоминали своими скопленіями раковинныя отмели и коралловыя сооруженія, которыя встрѣчаются на днѣ современныхъ морей.

Изъ всего этого видно, что минеральное богатство губерніи незначительно и принадлежность ея къ горнозаводскому пространству условная. Глина, плитнякъ, гипсъ (около Казани), горючій сланецъ (въ тетюшскомъ уѣздѣ), глинистый желѣзнякъ (около Чистополя, равно и близъ села Покровскаго въ козьмод. уѣздѣ), мѣднистый песчаникъ (въ мамадышскомъ уѣздѣ), сѣрные, нефтяные источники и асфальтъ (около Черемуховой слободы чистоп. уѣзда), сѣрныя грязи (при дер. Щербаковой казанскаго уѣзда), іодистожелѣзистый ключъ (при селѣ Одинцовѣ казанск. уѣзда около Раиф. монастыря), известь (по правому берегу Волги)—вотъ всѣ извѣстныя богатства края, пользованіе которыми и доселѣ еще развито слабо.

Почва. Мы видѣли, что почва большей части губерніи довольно благопріятна для заселенія: это суглинокъ и супесокъ, подзолъ и иловатый супесокъ; только въ восточной части царевококшайскаго, частью въ козьмодемьянскомъ и чебоксарскомъ уѣздахъ—чистый песокъ; глина встрѣчается въ казанскомъ уѣздѣ, тетюшскомъ и чистопольскомъ; самая лучшая глина около Билярска (древн. Бюляра). Въ ядринскомъ, цивильскомъ, свіяжскомъ, тетюшскомъ, спасскомъ и чистопольскомъ уѣздахъ проходитъ широкая полоса плодоноснаго чернозема по сосѣдству съ суглинкомъ и супескомъ. Черноземъ встрѣчается и въ мамадышскомъ уѣздѣ.

Замѣчательно, что черноземная полоса въ юговосточныхъ уѣздахъ значительно расширяется, особенно въ чистопольскомъ, который причисляется къ черноземнымъ. Качественный составъ почвы юговосточной и югозападной части губерніи болѣе благопріятенъ для земледѣлія, а также и для плодоводства; наоборотъ козьмодемьянскій и царевококшайскій уѣзды, покрытые въ значительной части лѣсами на песчаной почвѣ, имѣютъ пашни, первый 21,38%, второй 18,25% всего земельнаго пространства уѣздовъ. За то лѣсныя пространства, напр. тетюшскаго и ядринскаго уѣздовъ, не превышаютъ 13%; въ остальныхъ уѣздахъ лѣсныя пространства также не велики, и славившіяся во времена Петра Великаго корабельныя дубовыя, сосновыя и еловыя рощи повывелись.

Научный анализъ казанскихъ почвъ показалъ, что онѣ содержатъ въ себѣ вещества, идущія изъ почвы на питаніе растеній, въ близкомъ къ максимальному количествѣ въ большей части губерніи, слѣдовательно плодородіе почвы губерніи зависитъ всецѣло отъ внѣшнихъ причинъ: атмосферныхъ условій и способовъ обработки. По благопріятности естественныхъ условій первое мѣсто занимаетъ спасскій уѣздъ, второе—чистопольскій и тетюшскій, третье—цивильскій и ядринскій, четвертое—лаишевскій, пятое—свіяжскій, мамадышскій, казанскій, шестое—чебоксарскій и козьмодемьянскій, седьмое—царевококшайскій.

Орошеніе. Казанская губернія орошается многими рѣками, изъ которыхъ Волга, Кама, Вятка, Сура, Ветлуга судоходны; другія—Рутка (240 в.), Большая и Малая Кокшаги (400—300 в.), Анишъ (100 в.), Илеть (300 в.), Казанка (150 в.), Меша (260 в.), Майна, Юшутъ, Шія, Берсула, Бахта, Ахтай, Шешма (200 в.), Меленка (14 в.), Ашитъ (130 в.), два Кундыша (200 в.), Большой и Малый Черемшаны (200—160 в.), Бездна (50 в.), Утка (70 в.), Свіяга (370 в.), Большой и Малый Цивили (100 в.), имѣютъ значеніе какъ сплавныя и даже судоходныя въ весеннее время. При обиліи рѣкъ и рѣчекъ губернія имѣетъ значительное простран-

ство долинныхъ луговъ. Въ ней до 400 озеръ; изъ нихъ са, мыя большія Юкаръ (длиною 3 версты, шириною 1 верста глубиною до 10 саженъ), Верхній, Средній и Нижній Кабаны (длиною 9 верстъ, шир. до 250 саж., глубиною до 5 с.), Ковалинское, Архіерейское (дл. до 4 вер., шириною до 100 с.), Раиѳское и др.

Въ рѣкахъ Волгѣ, Камѣ, Вяткѣ, Сурѣ живутъ разные виды красной рыбы, зашедшей сюда изъ Каспійскаго моря, и частиковой; послѣдняя обитаетъ и въ мелкихъ рѣкахъ губерніи. Богаты частиковою рыбою и многія озера. Въ горныхъ рѣчкахъ мамадышскаго уѣзда живетъ форель. Съ развитіемъ судоходства и при хищническомъ способѣ рыболовства рыбы въ большихъ рѣкахъ стало значительно меньше; особенно губительна для рыбныхъ мальковъ масса нефти, покрывающая судоходныя рѣки на значительныя пространства.

Кромѣ того, въ сѣверовосточной части губерніи встрѣчается значительное количество болотъ, чередующихся съ изрядной глубины озерами, расположенными въ уединенныхъ лѣсныхъ чащахъ и очень богатыми рыбою, каковы напр. озера Таиръ и Мартынъ царевококшайскаго уѣзда. Здѣсь рыба имѣетъ нѣсколько темный видъ, вѣроятно, отъ сильнаго затѣненія этихъ озеръ лѣсами.

Климатъ. Климатъ казанской губерніи довольно умѣренный. Средняя температура $+3{,}3^{0}$ по Ц., средняя зимняя $-13{,}7^{0}$ Ц., лѣтняя $+20{,}2^{0}$ Ц. Осадковъ (дождя и снѣга) выпадаетъ до 400—500 миллиметровъ. Нерѣдко въ концѣ іюня и въ іюлѣ бываетъ ненастье, а въ апрѣлѣ случаются заморозки, которые осенью начинаются съ половины октября. Волжскій ледоставъ бываетъ въ концѣ октября, и ледъ держится до первыхъ чиселъ апрѣля. Кама замерзаетъ на нѣсколько дней раньше и вскрывается позже; восточная часть губерніи холоднѣе западной.

Въ казанской губерніи уже замѣтно вліяніе сѣверныхъ морей, но преобладаютъ югозападные вѣтры. Облачность въ % выражается 68%, при чемъ болѣе всего облачныхъ дней бываетъ въ ноябрѣ (85%) и декабрѣ (81%), меньше всего въ іюлѣ (56%). Грозъ въ губерніи бываетъ до 20 въ году. Въ закамской части губерніи иногда бываетъ мгла, какъ результатъ земляныхъ бурь въ средней Азіи. Отъ нея солнце и луна кажутся багровыми и тусклыми, а окрестность покрывается какъ бы дымомъ сѣроголубоватаго цвѣта. Отъ мглы хлѣбъ дѣлается чернымъ и легковѣснымъ, плоды на деревьяхъ пропадаютъ.

Пути сообщенія. Казанская губернія имѣетъ значительные водные пути сообщенія. Волга прорѣзываетъ средину

губерніи на протяженіи 332 верстъ отъ устья р. Ветлуги до устья р. Майны, Кама—на протяженіи 190 верстъ. Она впадаетъ въ Волгу 2 рукавами, раздѣленными низкимъ песчаннымъ островомъ, на 70-й верстѣ отъ Казани и въ 3 верстахъ отъ Богородской пристани. Желтыя воды Камы рѣзко отдѣляются полосою отъ широкой стальной глади водъ Волги. Ширина Волги при вступленіи въ губернію 350 саж., при выступленіи болѣе 560 с.; ширина Камы при устьѣ Вятки—400 с., при впаденіи въ Волгу—500 с. Глубина обѣихъ рѣкъ отъ 9 фут. до 10 саженъ. Высота праваго берега на границѣ нижег. г. 7 с. надъ уровнемъ рѣки, на границѣ симб. г.—70 саж.

Сура, Ветлуга и Вятка также судоходны. Всѣхъ водныхъ путей 1446 верстъ (25,8 в. на 1000 кв. верстъ).

Волга и Кама.

«Внизъ по матушкѣ по Волгѣ,
По широкому раздолью,
Разыгралася погодка,
Погодушка верховая,
Верховая, волновая....
Ничего въ волнахъ не видно».....

Н. пѣсня.

Волга, по-мордовски Ра, по-тюркски Итиль, по-угрски Волга *), по-черемисски Юлъ, Илъ, Ил-га, протекающая по казанской губерніи, является могущественнымъ потокомъ, оказывающимъ огромное вліяніе на рельефъ орошаемаго ею пространства, разсѣкая отложенія мѣстныхъ горныхъ породъ, дающихъ массу обнаженій типичныхъ въ геологическомъ отношеніи. Она представляетъ стокъ въ юговосточномъ направленіи атмосферныхъ водъ обширнаго пространства до 133 милліоновъ десятинъ, доставляетъ 1120 куб. саженъ воды въ секунду, до 8 мил. куб. саженъ осадковъ, способныхъ образовать островъ въ 18 верстъ длины. До Казани она течетъ въ восточномъ направленіи, здѣсь принимаетъ юговосточное, а отъ устья Камы сначала югозападное, а потомъ почти меридіональное направленіе.

Всѣ притоки Волги по лѣвую ея сторону текутъ среди низкихъ береговъ, а по правую ея сторону среди рѣзко отличающихся береговыхъ очертаній. Правый берегъ Волги гористъ, а лѣвый низменъ. Причиною этого явленія счи-

*) На древнемерянскомъ языкѣ Волга означаетъ свѣтлая вода, а Итиль или Атель по-тюркски означаетъ—рѣка.

тается, по объясненію академика Бера, общая космическая причина вращенія земли. Волга отклоняется вправо, размываетъ правый берегъ, относитъ осадки на лѣвый или внизъ по теченію. Этимъ объясняется присутствіе на лѣвомъ берегу Волги трехъ береговыхъ террасъ, изъ которыхъ отъ двухъ Волга уже отошла, и только весною приближается полыми водами ко второй террасѣ. Этимъ объясняется и то, что Волга отошла отъ Казани, отъ древняго Бряхимова-Булгара, въ тоже время неоднократно подмывала Васильсурскъ (1839, 1847 г.), Черный Яръ и др. поселенія праваго берега.

На протяженіи отъ Васильсурска и до устья Камы Волга течетъ по широкой долинѣ, которая съуживается два раза до 2—3 верстъ: около Чебоксаръ и около дер. Матюшиной; за то расширеніе долины у Козьмодемьянска и Казани доходитъ до 10—12 верстъ. Рѣка имѣетъ болѣе 2 десятковъ острововъ; часто уклоняется отъ горнаго берега, напримѣръ, послѣ Козьмодемьянска далеко отходитъ къ луговой ствронѣ, оставляя съ правой стороны обширную, богатую старицами, озерами заливную низину, а у устья р. Сундырки опять подходитъ къ горному берегу. Это зависитъ отъ неравномѣрнаго теченія у обоихъ береговъ, отъ впаденія рѣкъ, у устьевъ которыхъ образуются острова, чѣмъ отклоняется теченіе рѣки, отъ сильнаго прибоя къ одному берегу, вызывающаго механическое отраженіе воды отъ этого берега къ другому Поэтому сѣверному изгибу Волги около Козьмодемьянска соотвѣтствуетъ южный или юговосточный ея изгибъ около Чебоксаръ. Ударившись между устьями рѣкъ Рутки и Арды о луговой берегъ, Волга снова отклоняется къ поймѣ праваго берега. Часть потока съ наиболѣе глубокимъ и скорымъ теченіемъ называется фарватеромъ. Обрывистый берегъ, куда бьетъ рѣка, называется яромъ, а отложеніе осадковъ при маломъ теченіи образуетъ пески. Извилистые протоки фарватера часто сопровождаются мелями или перекатами, которые имѣютъ разныя возвышенія, или шалыги. Обрывъ берега производитъ или наростаніе противоположнаго берега или образованіе песчаныхъ островковъ, осередковъ, или появленіе косъ. Изъ осередковъ по мѣрѣ намытія образуются волжскіе острова. Волга часто прорываетъ луговой берегъ въ ярахъ и образуетъ воложки или старицы, которыя иногда въ верхней части заносятся пескомъ, и появятся затонъ, который нерѣдко замывается и съ другой стороны, отчего образуется ильмень. Въ казанской губерніи извѣстны затоны: Звенигскій въ чебоксарскомъ уѣздѣ, Кабачищенскій,

Арахчинскій казанскаго уѣзда, Спасскій около г. Спасска и др. удобные для стоянки судовъ.

Принявъ Казанку и уклонившись на юговостокъ, Волга начинаетъ течь тише, подпираемая Камой, занимаетъ обширную поливу съ рядомъ острововъ, воложекъ, затоновъ, песковъ (верстъ на 30), постоянно мѣняетъ свое теченіе. Около Богородска волжская долина страшно расширяется, и открывается громадная по пространству рѣчная пойма при соединеніи Волги съ Камой. Направляясь съ запада на востокъ, Волга привлекла на свои берега русское населеніе.

Кличетъ Русь съ собой великая рѣка.
Русь бродячая услышала тотъ зовъ,
И на Волгу собралось со всѣхъ концовъ;
И великій сталъ въ народѣ ей почетъ:
Волгой матушкой прозвалъ ее народъ.
По веселымъ, по раздольнымъ берегамъ
Сѣли вольныя станицы тутъ и тамъ.
Отъ заката матерая Русь валитъ,
Басурманщину обходитъ и тѣснитъ.
Воеводы рати царскія ведутъ,
Ставятъ крѣпкіе остроги тамъ и тутъ;
Изъ-за нихъ глядятъ посады—города,
По рѣкѣ бѣгутъ купецкія суда.
Стала Волга необъятно широка,
Стала Волгушка великая рѣка.

Величайшій изъ притоковъ, грозная соперница Волги, Кама (у финновъ * Ка-ма, у болгаръ Чулманъ-итиль) принадлежитъ казанской губерніи самымъ нижнимъ теченіемъ; гораздо полноводнѣе Волги, течетъ быстрѣе и при одинаковой площади поперечнаго теченія живой струи представляетъ гораздо большую массу воды. Она протекаетъ при своемъ паденіи по огромной долинѣ, которую прорѣзываетъ главнымъ теченіемъ и рядомъ старыхъ протоковъ, отбрасывая Волгу сначала къ югозападу, а потомъ къ югу. При этомъ струя Камы рѣзко отличается отъ струи Волги цвѣтомъ, образуя раздѣльную линію. Свѣтлая и радостная въ своихъ разнообразныхъ зеленыхъ берегахъ съ усѣянными по лону зеленѣющими островами, прекрасна Волга въ солнечный день, напоминая юношу, забавляющагося въ саду. Не то ея суровая подруга Кама.

Восточная красавица Кама соединяется съ Волгой какъ разъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ оканчивался когда-то за-

*) Вотяковъ и пермяковъ. Ср. монгольское Камъ—рѣка.

ливъ древняго Арало-Каспійскаго моря. Это мощный титанъ, спокойный въ сознаніи собственнаго величія. Какъ невозмутимо текутъ эти воды, какъ широко раздвинулись онѣ! Здѣсь нѣтъ мѣста ни изяществу, ни улыбкѣ, ни красѣ. Эта декорація не гармонировала бы съ основнымъ характеромъ картины, а только опошлила бы ее. Въ рукахъ этого гиганта смѣшно видѣть душистыя розы, смѣшно слышать изъ устъ его звонкую трель. Его нарядъ строгій и суровый: безоблачное, темно-синее или сѣрое, мрачное небо, низкіе берега, если же высокіе, то съ крутыми обвалами, гордые и прямые; поля, теряющіяся въ дали лѣса, которыхъ не замѣчаешь вблизи этой водной массы; одинокія чайки, мизерная лодка, пугливо прячущаяся въ извилинахъ рѣки—и надо всѣмъ этимъ молчаливый, внушающій страхъ и уваженіе пустынный размахъ водяного царя. Становится понятнымъ, почему необразованный, первобытный умъ язычника—финна Ками боготворилъ эту рѣку „Камъ", вытекающую изъ Кайскаго края (вят. г.).

Поразительно большая пойма при устьѣ Камы была не болѣе какъ дномъ морского залива, въ который совершенно самостоятельно впадали двѣ великія рѣки Европейской Россіи. Только впослѣдствіи, по обмелѣніи и уходѣ Арало-Каспійскаго моря, Кама проложила себѣ рядъ руслъ по образовавшейся поймѣ и соединилась ими съ Волгой въ общій потокъ въ наиболѣе глубокой части бывшаго морского залива. Впаденіе обѣихъ рѣкъ въ Каспійскій заливъ сопровождался высокимъ уровнемъ Волги и Камы. Вотъ тогда-то Волга была настолько широка и глубока, что подходила къ своей второй луговой террасѣ въ меженькую воду и къ первой въ половодье, и воды Волги доходили до казанскаго гребня, Казанка впадала въ Волгу выше этого гребня; Булакъ, всѣ три Кабана были не что иное, какъ волжскій протокъ, а нынѣшняя забулачная часть Казани, слободы Адмиралтейская, Козья, Гривка, Татарскія—волжскими осередками, что подтверждается и песчанымъ составомъ почвы этихъ мѣстностей съ примѣсью ила, ракушекъ, костей рыбъ. Геологическія изслѣдованія показали, что въ древнія времена Каспійское море соединялось съ Аральскимъ, а по Кумоманычской низменности проливомъ съ морями Чернымъ и Азовскимъ. Оно начиналось отъ западнаго края закаспійской возвышенности Усть Уртъ, шло къ Уральску, Новоузенску, поворачивало на сѣверъ вдоль Общаго Сырта, шло въ окрестностяхъ Самары, доходило до устья Камы и Вятки, шло въ предѣлахъ р. Бѣлой до Бирска. По долинѣ Узбоя оно заливало пески Каракумъ, Кизылъ-Кумъ и сливалось съ Аральскимъ

моремъ. На этомъ пространствѣ оно имѣло рядъ острововъ, было разной глубины и степени солености. Уходя, море оставило рядъ морскихъ животныхъ, ихъ раковинъ, которыя мы находимъ, напримѣръ, по р.р. Черемшанамъ, Шешмѣ, Кондурчѣ, Сульчѣ и др. мѣстамъ закамской части казанской г., по рѣкамъ спасскаго уѣзда, поймѣ рѣки Камы.

Съ пониженіемъ уровня воды въ Каспіи, заливъ его въ Европейской Россіи мало-по-малу принялъ характеръ рѣки отъ устья Камы и замѣнился Волгой, современная долина которой находится въ наиболѣе глубокой части морского залива. Тоже произошло и съ долиной Камы. Эта рѣка разливалась по своимъ широкимъ долинамъ, дѣлилась на рукава, протоки, образовала пещаноглинистые наносы съ прѣсноводноназемной фауной (террасы). По мѣрѣ отступленія залива, обѣ рѣки все глубже и глубже размывали свои русла и образовали надлуговыя террасы. Процессъ усыханія Каспія не кончился и теперь: сѣверная часть его годъ отъ году мелѣетъ, заносится отложеніями Волги, и море уменьшается въ объемѣ.

Что касается р. Вятки, (по-болгарски Нукратъ, по-черемисски Вюче), Суры и Ветлуги съ вотскимъ, мордовскимъ и угрскимъ именами, то онѣ относятся къ казанскому краю лишь своими нижними частями: Вятка отъ Вятскихъ Полянъ (120 в.), Сура отъ г. Ядрина (40 в.), а Ветлуга (Витля-га) на разстояніи 20 верстъ отъ своего устья. Подпираемыя Вятка Камою, Сура и Ветлуга Волгою, эти рѣки текутъ въ своемъ нижнемъ теченіи медленно, дѣлая огромные изгибы, образуя рядъ осередковъ и острововъ съ широкими поймами. Устья этихъ рѣкъ сильно заносятся песчаными отложеніями, что мѣшаетъ судоходству. За то Сура обильна рыбою, и сурская стерлядь въ большомъ почетѣ. Сура впадаетъ у г. Васильсурска и вмѣстѣ съ Волгой способствуетъ розмыву берега. Вятка течетъ около своего горнаго праваго берега, который совершенно незамѣтно у с. Соколокъ дѣлается камскимъ. Кажется, что не Вятка впадаетъ въ Каму, а послѣдняя въ первую, если бы только не обиліе и сила камской струи и не бѣднота таковой въ Вяткѣ, занесенной въ своемъ устьѣ рядомъ острововъ. Ветлуга (лѣсная рѣка) течетъ въ казанской губерніи по песчаной лѣсной почти не населенной мѣстности, цѣнна для губерніи только какъ транзитный путь, по которому доставляется масса лѣсныхъ матеріаловъ, предметъ торговли на козьмодемьянской ярмаркѣ. Судоходна еще Свіяга, но только до Свіяжска, а весною до Соболевской пристани.

Сплавныхъ рѣкъ насчитываютъ въ губерніи до 17.

Кромѣ обилія рѣкъ, по югозападной части губерніи проходитъ московско-казанская желѣзная дорога съ мостомъ черезъ Волгу на протяженіи 159 верстъ (2,8 в. на 1000 кв. верстъ). Она открыта въ 1893 г. Шоссейныхъ дорогъ очень незначительное количество (казанско-чурилинская и казанско-столбищенская); остальныя дороги грунтовыя, служащія путями сообщенія Казани со всѣми уѣздными городами губерніи, когда навигація по рѣкамъ прекращается.

Почтовые тракты слѣдующіе: сибирскій, мамадышскій, симбирскій, московскій, малобуинскій, оренбургскій, царевококшайскій, съ развѣтвленіями къ Ядрину, Цивильску, Спасску и Тетюшамъ. Московскій, сибирскій и оренбургскій тракты были устроены въ первой половинѣ 18 вѣка. Земскіе расходы на дороги доходятъ до 250 т. рублей въ годъ. Проселочные пути стоятъ сельскимъ обществамъ до 50 т. рублей въ годъ. Всѣхъ грунтовыхъ путей 1137 верстъ (20 на 1000 кв. верстъ).

Расположеніе надъ уровнемъ моря. Центръ губерніи—Казань находится надъ уровнемъ моря на высотѣ 37,5 саженъ, надъ уровнемъ Волги—18,3 саж. Вся губернія находится выше уровня моря въ среднемъ на высотѣ приблизительно 30,0—143 саж. Пространства Царевококшайскаго Поволжья и Казанскаго Закамья, при средней высотѣ приблизительно 30—60 саженъ надъ ур. моря, должны быть причислены къ наиболѣе низкимъ частямъ губерніи.

Населеніе. Населеніе губерніи составляютъ русскіе, крещеные татары, татары-магометане, мещеряки, черемисы, чуваши, мордва, вотяки; кромѣ того, въ незначительномъ количествѣ живутъ евреи, караимы, нѣмцы, поляки, армяне, и др. пришлыя народности, всего 2591334 человѣка обоего пола (1296713 мужч. и 1294621 женщ.).

По даннымъ переписи 1897 г. казанская губ. по общей плотности населенія (38,79 на 1 кв. вер.) относится къ довольно густо населеннымъ, занимая 23 мѣсто изъ 50 губ. Европ. Россіи, при средней плотности ихъ населенія въ 22,2.

Наиболѣе населеннымъ является казанскій уѣздъ (69,97), затѣмъ уѣзды цивильскій (53,95), ядринскій (53,61), тетюшскій (53,41), свіяжскій (45,64), мамадышскій (38,83), чистопольскій (37,43), чебоксарскій (34,43), лаишевскій (34,27), спасскій (33,39), козьмодемьянскій (22,91), царевококшайскій (15,82).

По сословіямъ 94% крестьянъ, 4,33% город. сословій, остальные дворяне, духовенство, военные. Сравнительно съ губерніями средняго поволжья казанская губ. населена всего гуще, и въ этомъ отношеніи къ ней приближаются

лишь симбирская и саратовская губерніи. Приростъ населенія за 46 лѣтъ достигаетъ 63% (съ 1851—1897 г.). На 100 жителей губерніи браковъ 1,02, родившихся 4,36, умершихъ 3,37, приростъ 0,99, тогда какъ въ самарской приростъ 1,31% (естеств.). По брачности казанская губернія—первая по Волгѣ и приближается къ средней въ Россіи (4,7%) рождаемости, но естественный приростъ ниже средняго по Россіи (1,41%) въ виду большой смертности въ губерніи.

Въ г. Казани въ 1800 г. было всего 25 т. жителей, а въ 1910 г.—189 т. Мужчинъ въ губерніи 48%, женщинъ 52%, а въ городахъ мужчинъ 52,1%, женщинъ 47,9%; на одно селеніе приходится 742 жит. и 9,5 кв. верстъ пространства; на 100 муж. приходится 103,3 женщины.

По вѣроисповѣданію 68,62% православныхъ, 1% раскольниковъ, 1% отпавшихъ отъ православія татаръ, 27,67% магометанъ, 0,5% язычниковъ, остальные инославные христіане и евреи.

По племенамъ: русскихъ 39,62%, татаръ 31,58%, чувашъ 20,01%, черемисъ 5,24%, мордвы 1,03%, вотяковъ 0,46%, мещеряковъ 0,20%, прочихъ 1,86%.

Русское населеніе появилось въ губерніи со времени царя Ивана Васильевича Грознаго. Правда, жили въ Казани и до него русскіе но въ качествѣ гостей или плѣнниковъ; послѣднихъ къ 1552 г. въ царствѣ было до 60 т. человѣкъ. Въ самой Казани русскіе гости имѣли поселеніе въ мѣстности, гдѣ нынѣ находится Адмиралтейская слобода, имѣли здѣсь церковь и кладбище. До этого же русскіе жили въ городахъ древней Болгаріи и въ довольно значительномъ количествѣ, такъ что въ Багдадѣ болгаръ считали смѣсью тюрковъ съ славянами.

Послѣ покоренія казанскаго царства Іоаннъ IV жаловалъ служилыхъ людей землями, отобранными у татарскихъ мурзъ, а послѣднихъ съ татарами переселялъ во внутреннія области московскаго государства и на земли В. Новгорода, Пскова и Вятки. Въ вятскую и пермскую области бѣжали татары отъ казанскаго погрома, къ черемисѣ и вотякамъ. Также жаловались земли „порожнія“, т. е. никѣмъ не заселенныя, покрытыя лѣсами. Московскіе помѣщики заселяли пожалованныя въ казанской землѣ помѣстья разными „сходцами“, „повольниками“ изъ московскаго государства или переводили крестьянъ изъ московскихъ вотчинъ. Опустѣвшія татарскія поселенія заполнялись русскими, но сохранили свои татарскія названія, напр. Арышхазда=обиліе ржи, Дюртюли=четыре двора, Куюки=домики, Кулаево, Тогашево (по имени татарскихъ мурзъ Кулая, Тогаша), Кульсеитово (рабы сеита).

Русское населеніе сѣверной части губерніи, судя по говору, примыкаетъ къ новгородскимъ переселенцамъ, въ южныхъ и восточныхъ частяхъ живутъ переселенцы изъ центральныхъ великорусскихъ губерній. Богатыя земли закамья привлекали къ себѣ вотчинниковъ и служилыхъ помѣщиковъ, которые переводили на новыя земли крестьянъ изъ нижегородской, владимірской, ярославской, московской, рязанской, калужской губерній. Русское правительство, въ защиту отъ набѣговъ башкиръ, ногайцевъ, усиленно строило городки и острожки, проводило валы и рвы, употребляя на это служилую мордву, черемисъ и чувашъ. Въ пригороды Билярскъ и оба Шешминска (старый и новый) переселена была изъ смоленской крѣпости шляхта „краснаго знамени". Въ разныхъ мѣстахъ края возникли крѣпости съ русскимъ населеніемъ какъ въ нихъ, такъ и въ окружности.

Кромѣ того, въ дѣлѣ колонизаціи края русскимъ населеніемъ сыграли большую роль монастыри. Они строились, какъ крѣпости, со стѣнами и бойницами, имѣли около себя громадныя земли, могли заселять ихъ, призывая русскихъ крестьянъ изъ центральныхъ губерній, имѣли право своего суда. На ихъ земли охотно шли бѣглые крестьяне, на что даже жаловались въ 1624 г. казанскіе воеводы. Въ 1764 г. монастырскихъ крестьянъ оказалось 12 тысячъ человѣкъ. Въ губернію переселяли крѣпостныхъ, государственныхъ, дворцовыхъ крестьянъ, драгунъ, рейтаровъ, пашенныхъ служилыхъ людей, стрѣльцовъ, азовскихъ выходцевъ, даже полки полтавскихъ побѣдителей. Эти переселенцы въ качествѣ припущенниковъ заняли многія мѣста инородческихъ поселеній, что показываютъ названія русскихъ селъ и деревень, частію же основали свои поселенія, но съ названіями по мѣстнымъ урочищамъ. Напримѣръ имѣются Русское Черемышево и Поганое Черемышево (остатокъ черемисскаго поселенія), Кульсеитово (русское), Шигалеево (рус. на мѣстѣ тат. Шихъ-Алеева), деревни: рус.—Киреметь, чув. Киреметь, тат. Киреметь, рус. Елтань, крещенотат. Елтань, чув. Елтань, тат. служилая Елтань, рус. Майна, тат. служ. Майна, 18 селеній съ названіемъ Челны на мѣстахъ поселеній болгарскаго племени Челмата, рус. деревни Кушелга и Карланга, рус. Бимери, тат. Бимери и др. Въ иныхъ случаяхъ названія поселеній произошли отъ именъ первыхъ насельниковъ, отъ названій христіанскихъ храмовъ въ поселеніяхъ и т. п. Всѣхъ русскихъ числится 1026750 человѣкъ.

Изъ мѣстныхъ инородцевъ татары, мишари или мещеряки и чуваши принадлежатъ къ смѣси тюрковъ съ финнами, а вотяки, мордва, черемисы—къ восточнымъ финнамъ, народности монгольскаго корня.

Черемисы. Черемисы (Марй, Маръ)—небольшая народность, живущая въ козьмодемьянскомъ, чебоксарскомъ, царевококшайскомъ, отчасти казанскомъ и мамадышскомъ уѣздахъ (136244 чел.). Кромѣ того, она обитаетъ въ нижегородской, костромской, въ южныхъ уѣздахъ вятской, отчасти въ уфимской и пермской губ., дѣлясь на горныхъ, луговыхъ и восточныхъ. Первые (курӱкъ-марй) живутъ въ козьмодемьянскомъ и васильсурскомъ (нижегородской губ.) уѣздахъ, вторые (кожлàмари)—на луговомъ берегу Волги, третьи въ пермской и уфимской губерніяхъ. Это разновидность древней мери, жившей въ суздальской области. Всѣ они одного типа, финны по языку, но въ нихъ есть и тюркская кровь. Они всего болѣе подходятъ къ мордвѣ, составляя съ нею одну племенную вѣтвь. По языку горные и луговые черемисы козьмодемьянскаго уѣзда отличаются отъ черемисъ царевококшайскаго и чебоксарскаго уѣздовъ и восточныхъ черемисъ.

Черемисы.

Первоначальная русская лѣтопись указываетъ, что жилища черемисъ были по нижнему теченію Оки, въ мѣстностяхъ древней мери, но потомъ мы видимъ ихъ въ нынѣшней костромской, нижегородской, вятской, казанской губерніяхъ; отсюда часть ихъ переселилась въ бирскій уѣздъ уфимской губ. и красноуфимскій пермской губ. Въ началѣ XIV вѣка черемисы жили на горахъ между Сурою и Камою. Движеніе чувашъ (йывашъ-курӱкъ) въ ихъ землю заставило черемисъ искать новыхъ земель въ луговой сторонѣ. Жители Шаповъ царевококшайскаго уѣзда говорятъ, что ихъ предки пришли съ р. Суры, жители Кокшамаръ вышли изъ-подъ Козьмодемьянска. Черемисы вятскіе и ветлужскіе въ своихъ молитвахъ о хлѣбѣ вспоминаютъ волжскій песокъ. Ихъ костюмъ напоминаетъ мордовскій праваго берега Волги. Такъ яранскія, ветлужскія и западно-царевококшайскія черемисски носятъ сороки, а уржум-

скія, восточно-царевококшайскія, малмыжскія, мамадышскія тюрики. Эти головные уборы встрѣчаются у мордвы праваго берега Волги.

Черемисы занимали мѣста не только нижегородской и казанской губерній, они спускались въ рязанскую (Ушмаръ, Кочемаръ, Чинуръ, Ахмылово), тамбовскую (Измаръ, Кульмаръ, Чукмаръ, Чекмари и др.), пензенскую (Каймаръ, Ижмаръ, Мизинерь), жили въ сосѣдствѣ съ мордвою, пока послѣдняя не потѣснила ихъ на востокъ еще до XIV в. Черемисы съ правобережья Волги переселились въ заволжье около мерскаго Галича и на востокъ до рѣки Свіяги. Чуваши зовутъ черемисъ: су-çармăсъ—врагъ-черемисинъ. Черемисы жили по р. Свіягѣ массою, въ 1609 г. сожгли Цивильскъ, колонизовали часть тетюшскаго и цивильскаго уѣздовъ даже цѣлыми волостями. Мы встрѣчаемъ на правомъ берегу Волги въ чебоксарскомъ уѣздѣ рядъ селеній съ черемисскими названіями: Шуангеръ, Атлашево, Черемышево, Коснаръ, Кукинаръ, Кужмаръ и др.; тоже видимъ въ цивильскомъ уѣздѣ: Кужаръ, Пинерь, Оженаръ, Кукаръ, Урмаръ, Ягонуръ и др.), ядринскомъ: Почанаръ, Синьялъ, Итмаръ, р. Кошкануръ, р. Кукарка, Еранаръ, Куганаръ, Кучанаръ, Чермуси, Чермышево и др., въ козьмодемьянскомъ: Чиганаръ, Пошнаръ, Курнаръ и др., въ тетюшскомъ: Пинерь, Карланга, Кушелга, Курукъ. Не даромъ ядринскихъ и козьмодемьянскихъ чувашъ называютъ куру́къ-йывашъ-мари: черемисскимъ отродьемъ. Въ тетюшскомъ уѣздѣ есть рѣка Черемшанъ и селеніе того же названія, нынѣ совершенно отатаренныя. Изъ костромского и нижегородскаго края черемисы двинулись въ вятскій, поселились въ нынѣшнихъ яранскомъ, орловскомъ, котельническомъ уѣздахъ, вытѣснивъ отсюда вотяковъ, проникли въ нолинскій и вятскій уѣзды, давъ наименованія ряду рѣкъ, урочищъ и селеній. Они захватили и часть царевококшайскаго уѣзда, что̀ около города. Это было въ періодъ X—XV в.в.

Черемисы горнаго берега р. Волги въ казанской губ. подъ напоромъ чувашъ перешли Волгу и поселились (козьмодемьянскіе) въ луговой части этого уѣзда и югозападной части царевококшайскаго уѣзда. Луговая часть чебоксарскаго и восточная часть царевококшайскаго уѣзда занята была черемисами, переселившимися изъ нагорной стороны по рѣкамъ Кокшагамъ и Илети. Послѣдняя привела черемисъ въ нынѣшній уржумскій уѣздъ. Переселеніе произошло до XV в. Отсюда черемисы въ XV в. заняли казанскій, малмыжскій уѣзды, перешли въ лаишевскій и мамадышскій, перешли р. Вятку въ елабужскомъ уѣздѣ, Каму въ крас-

ноуфимскомъ уѣздѣ пермской губ. и р. Бѣлую въ бирскомъ уѣздѣ уфимской губ. Черемисы ушли на новыя мѣста тайкомъ, бѣжали, что показываютъ и названія ихъ поселеній: Шеклянуръ—тайно высмотрѣнное поле, Тӑйби-сола—деревня, гдѣ спрятались. У чувашъ есть поговорка, осмѣивающая черемисъ, бѣжавшихъ съ обильнаго горнаго берега въ заволжскія дебри: „черемисинъ сообразилъ только тогда, когда переправился черезъ Волгу". Страна, въ которой осѣли черемисы (между Волгой и Вяткой) была пустыней. Здѣсь жилъ народъ чудь, занимавшій мѣста отъ Москвы до Перми, жили вотяки (одо-маръ), давшіе свои названія ряду мелкихъ рѣчекъ (Шимшурга, Одинерь), жили угры (маджары), болгары, чуваши, буртасы. Разнообразіе названій рѣкъ, урочищъ, селеній, трудно объяснимыхъ, показываетъ, что черезъ край прошелъ потокъ народцевъ. Черемисскія названія имѣютъ частями слова: маръ (люди), инерь, ангеръ (оврагъ, ручей), сирь (берегъ), тюръ (край), дынъ (устье), мучашъ (вершина), нуръ (поле), бѣлякъ (сторона), ялъ, сола (деревня), суртъ (жилье).

Черемисы пришли въ казанскій край звѣроловами. Встрѣтивъ чувашъ—земледѣльцевъ, чудь, болгаръ, они подпали ихъ вліянію, усвоили скотоводство, земледѣліе, осѣдлый бытъ, домашнюю обстановку, многія вѣрованія и массу названій. Впослѣдствіи восточные черемисы подпали подъ вліяніе татаръ.

Черемисская коническая кота—овинъ подъ болгарскимъ вліяніемъ замѣнена курной избой съ очагомъ и волоковымъ окномъ, явились погребъ, баня, хлѣвъ, дворъ, изгородь (сарай, пахча), ворота (копка). Явился скотъ, сначала лошадь (алаша), овцы, рогатый скотъ (воликъ). Болгары научили черемисина приготовлять кислое молоко, сыръ, пахать и косить, сажать овощи (лукъ, чеснокъ и рѣдьку), фруктовыя деревья —яблоню. Сначала черемисинъ сѣялъ яровой овесъ, по примѣру болгаръ, варилъ изъ овсяной муки похлебку (яшка), пекъ лепешки, завелъ телегу (ароба), упряжь. Подъ болгарскимъ вліяніемъ сложилась и домашняя обстановка черемисина Онъ узналъ мѣновую торговлю, узналъ металлы, богатство и бѣдность. Домашняя посуда, расшитыя шерстью и шелкомъ рубахи, полотенца (шарпаны) ожерелья изъ денегъ заимствованы у чувашъ. Отъ чувашъ усвоена жизнь околотками, установлено начальство (тӧря), подать—ясакъ (йозакъ). Поклонникъ неба (юмо), духовъ природы, обоготворяемыхъ деревьевъ, душъ предковъ, онъ усвоиваетъ отъ сосѣдей—болгаръ магометанское ученіе о Богѣ и его пророкѣ, ангелахъ, шайтанѣ и злыхъ геніяхъ. Онъ научился брачной жизни, бросивъ сожительство. Съ

XIV в. черемисы подпали подъ вліяніе татаръ. Они тогда уже имѣли своихъ старѣйшинъ или князей. Напримѣръ, козьмодемьянскіе черемисы доселѣ помнятъ Акпарса, на землѣ котораго находятся нынѣ г. Козьмодемьянскъ, села Пернягашъ, Пертнуръ, Елосово, Владимірское, Емелево, Троицкій посадъ, Большая и Малая Юнги. Ему принадлежали лѣса на лѣвомъ берегу Волги и на Ветлугѣ. Были князья Алтыбай, Урса, Ямшанай (до XIV в.) и столица ихъ Буртекъ.

Черемисы имѣли общія святилища всего народа, напр. рощу при д. Кюрпянъ-сола уржумскаго уѣзда.

Подъ властью татаръ черемисы платили ясакъ, участвовали въ походахъ противъ русскихъ, принимая исламъ, увеличивали собою татарство. Вотъ почему нынѣ многія татарскія селенія имѣютъ черемисскія названія (Кукморъ, Шелянгуръ, Шеклянуръ, Нурма, Ошланъ, Бейлянгеръ, Илга, Синерь, Мингерь, Кинерь, Пинерь, Марьялъ, Карашурма, Урушурма). Есть преданіе, что даже первыми насельниками г. Казани были черемисы да мордва. Въ эпоху борьбы Казани съ Москвою черемисы были усердными помощниками татаръ, напр. въ 1455 г. выставили противъ русскихъ 30 т. пѣхоты, въ 1524 г. уничтожили русское войско при Челымскомъ городкѣ (М. Сундырѣ), въ 1552 г. черемисская конница тревожила русскія войска, осаждавшія Казань. Но уже въ 1546 г. горная черемиса признала власть Москвы, затѣмъ „приложилась къ Свіяжску". Луговая же черемиса признала власть Москвы только въ 1552 г., обязалась платить ясакъ, но въ 1553 г. возстала вмѣстѣ съ вотяками, устроила на берегу Меши въ 70 в. отъ Казани земляной городокъ, куда укрывалась отъ преслѣдованія. Усмиренные въ 1557 г. черемисы, въ 1572 г. отложились было отъ Москвы, повторили это въ 1582 г., въ 1592 г. Въ эпоху междуцарствія они пристали къ Лжедимитрію 2-му, но въ 1611 г. уже участвовали въ освобожденіи Москвы отъ поляковъ. Теперь (XVII в.) черемисы, какъ, благонадежный элементъ, несутъ сторожевую и развѣдочную службу въ Башкиріи, а Петръ Великій призвалъ ихъ къ исполненію рекрутчины. Въ 1842 г. малокарачкинскіе черемисы участвовали въ картофельномъ бунтѣ.

Подчинивъ черемисъ, Москва по татарскому примѣру раздѣлила ихъ на ясачныхъ и тарханныхъ, т. е. свободныхъ отъ податей, но обязанныхъ постоянной службой, преимущественно изъ новокрещеновъ. Явилась русская колонизація, которая и заставила черемисъ освободить мѣста около ряда русскихъ городовъ и остроговъ въ краѣ. Явились русскіе воеводы, сотники для управленія краемъ. Отъ татаръ, какъ наслѣдство, однако ос-

тались среди черемисъ тарханы, преимущественно татарскіе мурзы и отатарившіеся черемисскіе князья. Они жили въ черемисскихъ деревняхъ и управляли народомъ, какъ крѣпостнымъ. Эти тарханы—князья и мурзы составили въ краѣ служилой классъ, получили помѣстья съ людьми. Началась усиленная татаризація инородцевъ. На земляхъ такихъ мурзъ появились потомъ русскіе, которые однако должны были платить имъ поборы. Напримѣръ въ 1737 г. въ русской деревнѣ Кукнурской былъ мурза отатаренный черемисинъ Самѣевъ. Только въ концѣ XVII в. потребовали отъ мурзъ крещенія, а при Петрѣ Великомъ всѣ инородцы-помѣщики, для сохраненія земель, должны были принимать христіанство. Служилыхъ черемисъ въ 1625 г. было немного: въ Яранскѣ 4 тархана и 38 новокрещеновъ, въ Козьмодемьянскѣ 19 новокрещеновъ, 11 тархановъ, въ Царевококшайскѣ 34 тархана, въ Кокшайскѣ 6 тархановъ. Въ 5 верстахъ отъ Царевококшайска есть деревня Тарханово (Туруново), а въ 15 верстахъ отъ с. Кокшайскаго (бывш. г. Кокшайска) есть селеніе Тарханъ-сола. Служилыми черемисами командовали русскіе головы. Съ 1718 г. тарханы слились съ ясачными. Сначала ясакъ платили мѣхами, а потомъ деньгами, почему у черемисъ есть наименованіе рубля (манешъ, актъ, теньга), но копейка называется икъ-уръ (одна бѣлка).

Черемисы сильно уклонялись отъ платежа ясака, напр. въ 1625 г. въ козьмодемьянскомъ уѣздѣ было всего 1742 ясачныхъ двора, царевококшайскомъ 764, кокшайскомъ 320, уржумскомъ 1553, санчурскомъ 795, яранскомъ 929. Были налоги „медвяные, куничные, за бобръ, за рыбныя ловли и за всякія угодья".

Постоянные бунты черемисъ повели къ тому, что они могли являться въ казанскіе города въ небольшомъ числѣ, безъ оружія; мѣшкать или ночевать въ городѣ, заводить сношенія съ русскими, пить, ѣсть съ ними запрещалось. Къ нимъ нельзя было возить вино и табакъ. Купцы имѣли дѣло съ инородцами въ гостиныхъ дворахъ и то послѣ уплаты ими ясака. Продажа оружія, металловъ, занятія кузнечнымъ ремесломъ имъ запрещались. Отъ черемисъ сторонились. Лишь въ 1822 г. черемисы, какъ и другіе инородцы края, были совершенно сравнены съ русскими. Русское правительство впрочемъ берегло черемисъ отъ закабаленія (должниковъ) и въ 1697 г. даже грозило смертною казнью тѣмъ, которые брали въ кабалу должниковъ-инородцевъ. Не развилось среди черемисъ и крѣпостное право, и только изрѣдка черемисы попадали подъ власть помѣщиковъ. Такъ въ XVII в. Ноликукморская черем. во-

лость находилась въ распоряженіи калмыцкаго служилаго князя Бокшанды. Русскіе иногда пытались брать къ себѣ черемисъ подъ предлогомъ обученія христіанству или за долги. Обращеніе черемисъ въ христіанство шло медленно. Они привлекались милостями, но съ Петра Великаго крещеніе ихъ стало усиливаться и дошло до апогея при Елизаветѣ Петровнѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ ихъ стали обучать грамотѣ. Еще Іоаннъ IV радовался, что архіепископъ Св. Гурій задумалъ учить инородцевъ. При Петрѣ Вел. 32 черемисскихъ мальчика обучались для священства. Въ 1734 г. была устроена для черемисъ школа въ Царевококшайскѣ, но просуществовала недолго. Явились переводы на черемисскій языкъ книгъ священнаго писанія. Это началось въ 1745 г.; въ 1803 г. явился на черемисскомъ языкѣ краткій катехизисъ; въ 1818 г. въ Царевококшайскѣ и Козьмодемьянскѣ были учреждены сотоварищества казанскаго отдѣленія россійскаго библейскаго общества.

Русская колонизація черемисскаго края началась съ 80 годовъ XVI ст. Посадскіе, монастырскіе, владѣльческіе люди, тяглые крестьяне стали селиться на пустыхъ мѣстахъ усмиреннаго края подъ прикрытіемъ остроговъ, и мы видимъ русскихъ въ деревняхъ съ черемисскими названіями: Карлангѣ, Акашевѣ, Нужьялѣ, Суртахъ, Кукморѣ, Шая-Кузнецовѣ, Шармышахъ, Русской Сормѣ, Черемышевѣ, Басурмановѣ, Шулянурѣ и т. п. Русскіе припущенники живутъ въ черемисскихъ деревняхъ въ качествѣ ремесленниковъ. Кромѣ русскихъ черемисы, должны были войти въ сношеніе съ вотяками, затѣмъ съ татарами. Въ казанскомъ, лаишевскомъ и мамадышскомъ уѣздахъ много деревень съ черемисскими названіями, отатареннымъ населеніемъ: Ковали, Нурма, Пинерь, Шеклянуръ, Кукморъ, Урушурма, Каращурма и др. Распространеніе русской школы, русской грамоты дѣлаетъ свое дѣло. Козьмодемьянскіе черемисы всѣ говорятъ порусски, тоже замѣчается въ чебоксарскомъ, отчасти въ царевококшайскомъ; казанскіе черемисы знаютъ и русскій и татарскій языки, но мамадышскіе только татарскій.

Различіе физическихъ условій наложило на черемисъ свою печать. Горные черемисы выше, крѣпче, красивѣе луговыхъ. Лицо черемисина скуластое, носъ съ выемкой, цвѣтъ кожи бронзовый или бѣлый, волосы черные или свѣтло-русые. Луговой черемисинъ страдаетъ лихорадкою, желудочными болѣзнями, зобомъ отъ гнилой болотной воды. Онъ низкаго роста, тщедушенъ. Горные черемисы—земледѣльцы, луговые, кромѣ земледѣлія, занимаются промыслами.

Деревни у горнаго черемисина имѣютъ фруктовые сады, огороды, у лугового въ деревнѣ нѣтъ растительно-

сти. Деревни черемисъ вытянуты въ линію, имѣютъ улицы. На черемисскихъ дворахъ встрѣчаются древнія коты: ямы съ крышами и легкая постройка изъ бревенъ, крытая дранницею; это уже болгарская куда съ земляным поломъ, очагомъ, лавками и деревяннымъ запоромъ у двери. Часть куды отдѣлена. Здѣсь кладовая, а ранѣе тутъ жилъ черемисскій домовой (куди-водышъ). Въ кудѣ живетъ черемисинъ по лѣтамъ. Заимствованная у чувашъ курная изба съ глиняной печью, котломъ на шесткѣ, единственнымъ окномъ встрѣчается лишь въ глухихъ мѣстахъ. Теперь черемисинъ строитъ русскую избу, гдѣ иногда бываютъ татарскія нары. Избы имѣютъ крыльца, комнаты, наличники на окнахъ. На конькѣ крыши прикрѣпляется коряга, имѣющая форму птицы. Около домовъ изгородь (пахча) и дворъ (сарай). На дворахъ хлѣвы, сѣновалы, клѣти для храненія хлѣба и всякаго добра. Дворы чистые. Ворота или черемисскія (т. е. тюркскія) въ одно полотнище, безъ крыши, или русскія—въ два полотнища и съ крышей. Въ кудѣ черемисина все первобытно, въ избѣ—все на русскій ладъ. Одежда черемисъ одного типа съ мордовской. Бѣлая холщевая рубашка вышита на груди, спинѣ, рукавахъ, подолѣ, поясъ тканый, штаны бѣлые, холщевые. Вышивки у козьмодемьянскихъ черемисъ похожи на чувашскія, у царевококшайскихъ, казанскихъ, чебоксарскихъ—на мордовскія. На головѣ черемиски на с.-з. царевококшайскаго уѣзда носятъ сороки, на с.-в. царевококшайскаго уѣзда, въ казанскомъ и мамадышскомъ уѣз. онѣ носятъ тюрики, родъ башлыка изъ холста, а шарпанъ, полотенце, которымъ прикрывается голова, носятъ въ чебоксарскомъ уѣздѣ. Это подражаніе чувашкамъ. Грудь и шея украшаются или бисеромъ или монетами въ подражаніе чувашкамъ. Поверхъ рубашки надѣваютъ лѣтомъ холщевой кафтанъ (шобыръ), а по зимамъ кафтанъ сѣраго или бѣлаго самодѣльнаго сукна. На ноги черемиски чебоксарскаго и козьмодемьянскаго уѣздовъ надѣваютъ чувашскіе чулки, остальныя черныя онучи и лапти. На головахъ мужчины носятъ русскія шляпы—гречушники, картузы, по зимамъ мѣховыя шапки съ чернымъ суконнымъ верхомъ. Въ мамадышскомъ уѣздѣ черемисы склонны носить татарскую одежду, брить волосы, но русская одежда завоевываетъ мѣсто среди черемисъ какъ мужчинъ, такъ и женщинъ. Только кугусортинцы стараются отстоять бѣлый черемисскій костюмъ, какъ угодный Богу. Національны-черемисы возстаютъ противъ шарпана и нашмака (вышитой головной ленты), какъ чувашскаго костюма, противъ нагрудныхъ украшеній, стоятъ за сороку, употребляемую мордовками, пермячками и зырянками, имѣю-

щую видъ лопаты, почему черемисокъ дразнятъ „лопатками“, за тюрикъ, который носятъ мокшанки.

Пища черемисъ теперь не отличается отъ русской и отчасти татарской, національными кушаньями являются лишь сычугъ, яшка и шурбаль Яшка—это супъ съ кусками чернаго тѣста, шурбаль—сливки съ кипяченаго парного молока вмѣстѣ съ пѣнкою. Особенно черемисы любятъ конину. Изъ напитковъ извѣстна шарба (медовая сыта). Въ обыденной жизни черемисинъ скроменъ въ пищѣ: питается чернымъ хлѣбомъ съ солью и яшкою. Онъ большой охотникъ до соленаго и кислаго, любитъ кислый квасъ, большіе желтые огурцы.

Средства къ жизни добываются земледѣліемъ еще съ болгарскаго періода, звѣроловнымъ и птицеводнымъ промыслами, для чего раньше онъ употреблялъ стрѣлы съ кремневыми или желѣзными наконечниками, а потомъ плохое ружье съ кремневымъ или пистоннымъ боемъ—пыцалъ (пищаль). Далѣе шли рогатины, капканы, копья, сѣти, петли.

Земледѣліе и нынѣ стоитъ низко. Слабыя лошади, примитивная соха, деревянная борона, дурная обработка земли и малое удобреніе—все это даетъ плохіе урожаи. Пчеловодство и рыболовство въ большомъ употребленіи. Теперь улей уже замѣняетъ борть, и сѣти замѣняютъ морды и рѣчныя загороди изъ вѣтвей ели. Особенно много вылавливаютъ черемисы сомовъ и лещей. Остальные промыслы развиты слабо, такъ какъ черемисы имѣютъ сильныхъ конкурентовъ въ русскихъ припущенникахъ. Больше всего занимаются извозомъ, плотничествомъ, рубкой лѣса, смолокуреніемъ, шитьемъ одежды, шерстобитнымъ промысломъ; появляются и торговцы.

Праздники черемисъ нѣсколько украшаютъ ихъ монотонную, трудовую жизнь. Всѣ они связаны съ языческими религіозными представленіями. Въ весенній праздникъ Ага-Пайремъ молодежь бѣгаетъ, скачетъ на лошадяхъ на призы, катаетъ яйца, качается на качеляхъ. Эти состязанія совершаются послѣ жертвоприношенія. Въ награду получаютъ полотенца, платки работы молодыхъ женщинъ. Скачки бываютъ и во время лѣтняго праздника сюрема. Зимою въ праздникъ Шорыкъ-йолъ устраивается нѣчто въ родѣ маскарада, ходятъ ряжеными; изображаютъ въ сценахъ станового, военнаго пріемщика, военнаго дядьку и т. п. На масленицѣ съѣзжаются въ опредѣленныя мѣста и катаются съ горы на дровняхъ. Изъ игръ кромѣ „ворожеца“, жмурокъ, прятокъ, чехарды, чушекъ, горѣлокъ, чижика, фантовъ есть еще игра, напоминающая набѣги черемисъ. Выстраиваются 2 шеренги, изъ одной

выходитъ черемисинъ, бѣжитъ къ другой и старается схватить кого нибудь и перетащить къ своимъ, если не удастся, то онъ самъ остается плѣнникомъ.

Теперь черемисы имѣютъ по одной женѣ, но еще въ XVIII вѣкѣ у нихъ процвѣтала полигамія, заимствованная отъ татаръ. Въ прежнія времена у черемисъ была и поліандрія и левиратъ. Женщина пріобрѣталась похищеніемъ, потомъ куплей за опредѣленный калымъ, а теперь по соглашенію. Все это отразилось на брачныхъ обрядахъ; прежде въ выборѣ невѣсты участвовала вся деревня. Во главѣ семьи былъ хозя.

Черемисы вѣрятъ въ бога неба юмо, представляютъ, что умершіе продолжаютъ жить по прежнему, потому нуждаются въ жертвахъ; поэтому при похоронахъ ихъ снабжаютъ одеждой, орудіями производства, пищей. Имъ приносятъ въ жертву животныхъ, просятъ ихъ не вредить живымъ. Заимствовавъ отъ болгаръ представленія объ адѣ, они думаютъ, что адъ это мѣстное кладбище. Покойникамъ устраиваютъ поминки на кладбищахъ, угощаются сами и угощаютъ покойныхъ дѣдушекъ и бабушекъ. Для покойниковъ устраиваютъ угощеніе и въ домахъ, и кто нибудь изъ живыхъ или даже одежда покойника изображаетъ послѣдняго. Поминаютъ въ 3, 4, 40 день. Покойникамъ топятъ бани, чтобы помыть ихъ (въ среду на страстной недѣлѣ), потомъ въ четвергъ угощаютъ пирогами, блинами, водкой, кладя кусочки въ чашку. Въ семикъ эти кусочки бросаются въ огонь. Черемисы просятъ покойниковъ не ходить голодными а жить счастливо и богато. Страна умершихъ у черемисъ на западѣ. Адскій судъ и наказаніе, какъ позднѣйшія воззрѣнія, заимствованы черемисами у татаръ; но они до сихъ поръ на умершихъ смотрятъ, какъ на дающихъ счастье и богатство, оберегателей отъ напастей, и обращаются къ нимъ съ молитвами. Кромѣ своихъ покойниковъ, черемисы чтутъ кереметя, покойника, жившаго когда-то среди черемисъ чужого человѣка: разбойника, солдата, купца, кулака, убійцу, вообще лицъ, не связанныхъ съ родомъ. Керемети только вредятъ, и ихъ надо умолять жертвами. По однимъ преданіямъ кереметь попалъ къ черемисамъ отъ татаръ. Заимствовавъ отъ татаръ идеи добра и зла, черемисинъ сдѣлалъ потомъ Юмо добрымъ богомъ, творцомъ міра, а кереметь его братомъ-соперникомъ, шайтаномъ. Подъ вліяніемъ христіанства кереметь слился съ дьяволомъ, апокрифъ о лихорадкахъ—дѣвахъ создалъ кереметей—дѣвокъ. Самый страшный кереметь—Чембулатъ—ему надо въ жертву лошадь, а вотъ кереметю—Ивашкѣ нужно только пѣтуха. Подъ вліяніемъ хри-

стіанства кереметь Кюртни превратился въ Михаила Архангела, а Епремъ-кугузя въ Касьяна „немилостиваго". И другіе христіанскіе святые замѣнили собою черемисскихъ кереметей, они должны беречь черемисина и дѣлать эло его врагамъ.

Вѣра въ духовъ у черемисъ велика. Есть духи каменей, горъ, растеній, животныхъ, свѣтилъ, неба. Чембулатъ есть духъ камня. Черемисы избирали деревья своими покровителями, брали ихъ вѣтви домой для защиты отъ зла, приносили имъ жертвы. Обоготвореніе всѣхъ явленій природы нашло мѣсто въ черемисскомъ язычествѣ. Только впослѣдствіи юмо, богъ неба, сталъ высшимъ божествомъ, творцомъ міра, а прежде всѣ олицетворенія явленій были юмами. Магометанскій аллахъ явился тоже однимъ юмо, а его пророкъ создалъ рядъ пророковъ при юмахъ. Только христіанскій Богъ сдѣлалъ языческаго юмо властителемъ вселенной. Онъ и долженъ беречь черемисина на царскомъ базарѣ, въ царскомъ городѣ отъ татарскихъ и русскихъ коштановъ, сдѣлать черемисскій товаръ дорогимъ, а русскій дешевымъ.

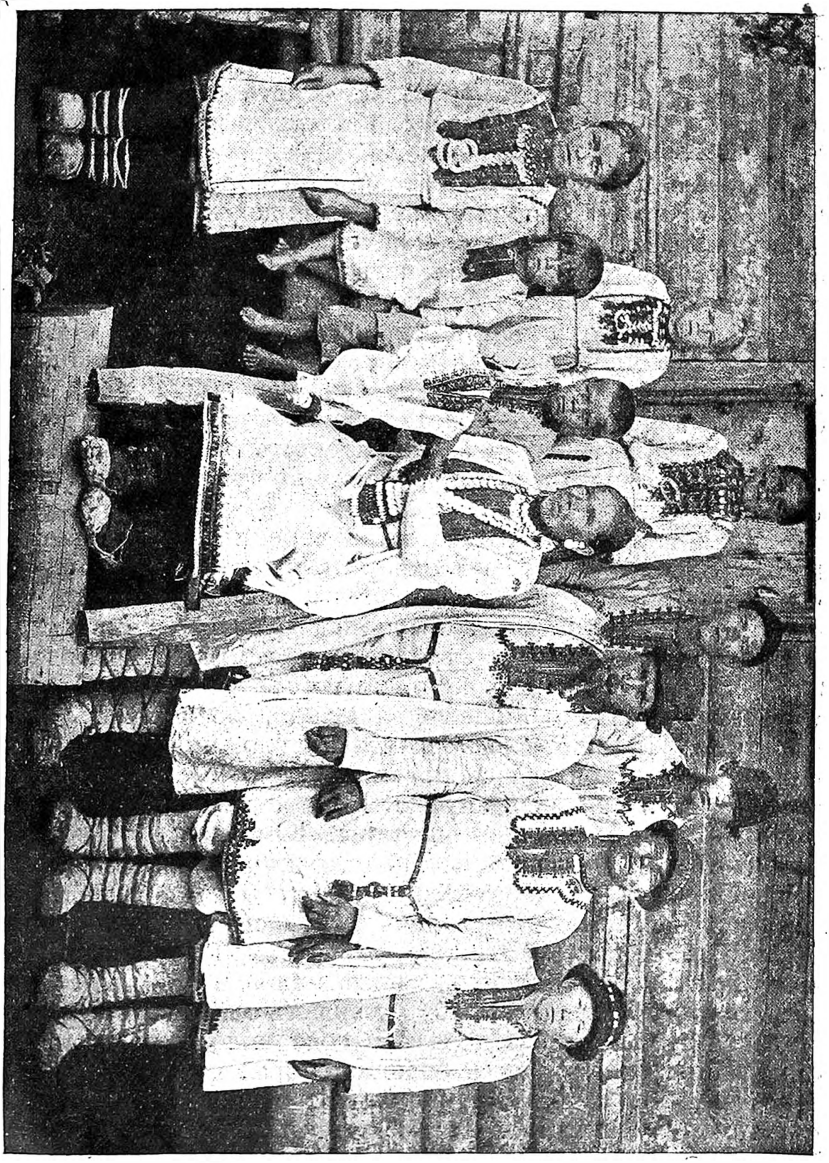
Для умилостивленія боговъ черемисинъ приноситъ жертвы въ священныхъ рощахъ. Жрецы (карты) избираютъ животное гаданіемъ, поливаютъ его холодной водой, и если животное отряхнется, то приносится въ жертву, какъ угодное юмо. Подъ священнымъ деревомъ зажигается костеръ, мясо животныхъ варится, съѣдается молящимися, а кости и крошки бросаются въ костеръ. Въ жертву приносятъ хлѣбъ, крупу, медвяный напитокъ, восковыя свѣчи. Но бѣдность заставила черемисина приноситъ въ жертву только носы, ноги, уши животныхъ или даже пряники съ изображеніемъ лошадей (аргамахи). Ранѣе черемисы молились въ лѣсу, теперь молятся въ священныхъ рощахъ (кюсотахъ). Деревья здѣсь посвящены отдѣльныхъ богамъ, которые въ нихъ и живутъ. Подъ деревомъ ставятъ столъ въ аршинъ вышины, на него сосудъ съ сытой, медомъ, чашки съ жертвеннымъ мясомъ, хлѣбъ, ковши съ кусочками для боговъ. Надъ столомъ навѣсъ. Картъ (жрецъ) брыжжетъ дерево жертвенною кровью или поливаетъ его корни. Картомъ избираютъ старика. Не довѣряя богамъ, черемисинъ предупреждаетъ, чтобы они не вздумали говорить, что не пили и не ѣли жертвы, чтобы они исправили, если что нибудь молящіеся сказали нелацно. Въ весенній праздникъ Шошумъ-Пайремъ (около Пасхи) жертвы приносятъ на дому, бросая кусочки въ растопленную печь, бываетъ игра на инструментахъ и пляска. Молятся всѣмъ добрымъ богамъ. Вторымъ праздникомъ является праздникъ пашни—Ага-Пай-

ремъ. Третьимъ является праздникъ новаго хлѣба въ августѣ. Лѣтомъ празднуется сюремъ—изгнаніе шайтана. Бьютъ палками, стрѣляютъ, трубятъ, гонятъ шайтана за околицу въ лѣсъ. Жертвы приносятъ и по случаю бѣдствія, засухи, голода, мора. Принявъ христіанство, черемисы стали приносить жертвы Кузьма-деньга (Косьмѣ и Даміану), мэръ юмо (Христу), каба-юмо (Николаю чудотворцу). Св. Варсонофій, Божія Матерь тоже уподобились языческимъ богамъ. „Никола русскій богъ“ является небеснымъ богомъ. Ап. Петръ, Илья пророкъ тоже вошли въ составъ яз. боговъ. Этимъ объясняется поклоненіе язычниковъ-черемисъ христіанскимъ святымъ Въ церкви черемисинъ „приваживаетъ Бога“ толстыми свѣчами въ четверть фунта, служитъ святому молебны и крестится, когда совершаетъ жертвы въ рощахъ. Происходитъ перерожденіе язычества. Среди горныхъ черемисъ явились монастыри (Михаило-архангельскій мужской около Васильсурска, женскій Троицкій въ Козьмодемьянскѣ); но аскетическая жизнь не гармонируетъ съ практическимъ характеромъ черемисъ, и въ этихъ монастыряхъ болѣе русскихъ, чувашъ, чѣмъ черемисъ.

Космогоническія воззрѣнія черемисъ оригинальны. Послѣ потопа земля высохла, и на ней выросли еловыя лѣса. Явились великаны—онары. Лѣса доходили имъ до колѣнъ, ихъ кости и зубы попадаются и доселѣ (кости мамонта). Они погибли съ началомъ земледѣлія, уйдя за Волгу. Землю сотворилъ юмо, но горы—кереметь. Создавъ тѣло человѣка, юмо пошелъ за душой, но кереметь оплевалъ тѣло. Пришлось выворачивать тѣло, почему внутренность человѣка оказалась поганой. Юмо высѣкалъ искры изъ кремня, и являлись ангелы. Кереметь во время сна юмо сдѣлалъ тоже, и явились шайтаны. Юмо далъ 77 вѣръ и позвалъ людей, но черемисскій старшина Бѣдай опоздалъ, разговорившись съ кереметемъ, за что богъ и велѣлъ ему кланяться кереметю. Разъ дочь Юмо, спустившись по полотну на землю со скотиной, увидала молодца, влюбилась въ него, и онъ ее увезъ, повѣсивши на колъ ея платокъ. Богъ, когда искалъ дочь, увидалъ платокъ, подумалъ, что она умерла. Послѣ черезъ 2 года молодые явились къ богу и помирились. Былъ большой пиръ.

Черемисы сохранили и преданія о князьяхъ. До прихода татаръ у нихъ жили въ Буртекѣ три хана: Алтыбай, Урса, Ямшанай, рубили лѣсъ и перекидывались топорами на 5 верстъ. Съ ихъ смертью при князѣ Балтушѣ черемисы подпали подъ власть татаръ. Были князья Сархандай, Кулсари, Атулай (при Іоаннѣ IV). При Іоаннѣ IV въ козь-

модемьянскомъ уѣздѣ жили Акпарсъ, Аказъ, Ковяжъ, Яныганъ, которые ходили къ царю жаловаться на татаръ. По взятіи Казани они получили земли и право курить вино.

Черемисы села Унжи, царевококшайскаго уѣзда.

Въ Сѣдельниковѣ чебоксарскаго уѣзда жилъ черемисинъ Пашконъ. Онъ сражался съ татарами подъ Казанью, погибъ отъ татаръ около рѣки Чемуршинки и сталъ для черемисъ высшимъ существомъ—кереметемъ.

Въ послѣднее время среди язычествующихъ черемисъ явилось стремленіе придать языческимъ воззрѣніямъ стройность и систему, вылить ихъ въ опредѣленную форму національнаго религіознаго культа. Явилась секта Кугу-сорта (Большая свѣча) или Авраамова вѣра, стремящаяся усвоить себѣ нравственныя понятія и формы христіанства, сливъ ихъ съ языческими представленіями о божествѣ въ видѣ великаго бѣлаго бога, придавая черемисской вѣрѣ характеръ единобожія съ замѣной кровавыхъ жертвъ безкровными жертвами въ видѣ восковыхъ свѣчъ, масла, хлѣба, каши, меда, сыты. Мѣстами моленій являются уже отдѣльные молитвенные дома; жертвы ставятся на 2 столахъ: липовомъ и березовомъ, сочиняются особыя молитвы, принесенные въ жертву дары послѣ моленія потребляются молящимися; установляется форма брачнаго молитвеннаго обряда и т. п. Общественныя моленія совершаются по лѣтамъ въ рощахъ, причемъ деревья являются посредниками между людьми и божествомъ. Признавая лишь единаго великаго бѣлаго бога, кугу-сортинцы признаютъ еще великую созидательницу мать, а вмѣсто кереметя у нихъ является злая сила—шайтанъ. По ученію кугусортинцевъ всѣ люди братья, всѣ вѣры даны Богомъ, всѣ поклоняются одному Богу. Всѣмъ нужно помогать; ложь, воровство, обманъ, пролитіе чьей либо крови—грѣхъ; нельзя пить вино, курить табакъ, употреблять въ пищу мясо животныхъ, птицъ и рыбъ. Вѣра кугусортинцевъ въ бѣлаго бога требуетъ, чтобы и одежда ихъ была бѣлая съ головы до ногъ; жизнь должна быть чистая въ помыслахъ и поступкахъ, съ незлобивостью и всепрощеніемъ врагамъ. Ихъ вѣра не писанная, а изустно-языческая, древне-черемисская, основанная на изустномъ преданіи; ихъ недѣльный праздникъ—пятница и пятницы за 2 недѣли до новаго года, за недѣлю до 1-го марта, около 23 апрѣля, передъ сѣнокосомъ, передъ жатвой и послѣ полевыхъ работъ; ихъ жрецы—старики, совершающіе безкровныя жертвы въ особой бѣлой одеждѣ и въ особыхъ посудинахъ.

Лѣтъ тридцать тому назадъ въ жизни черемисъ было замѣтно большое религіозное движеніе. Въ то время, какъ горные черемисы (курӱкъ-марӥ), болѣе развитые и болѣе укрѣпившіеся въ христіанствѣ, проявили свой религіозный порывъ въ отшельничествѣ, устройствѣ монастырей, луговые черемисы (кожла-марӥ) рѣзко дѣлились на болѣе или менѣе искренно державшихся христіанства „руссковѣровъ“ и язычниковъ, совершенно не крещеныхъ, или же крещеныхъ, но соблюдавшихъ необходимые христіанскіе обряды изъ-подъ палки, при всякомъ удобномъ случаѣ отступая

отъ „русской вѣры“, проявляя ропотъ на поборы духовенства, въ которомъ они такъ мало нуждались, но котораго очень боялись, видя въ немъ представителя власти. Лучше всего себя чувствовали не крещеные черемисы (чимарй), свободно исповѣдавшіе языческія вѣрованія и совершавшія свои моленія. Эти послѣднія привлекали къ себѣ и крещеныхъ черемисъ. Вспоминались прежнія общественныя черемисскія моленія, собиравшія, напр., въ 1827 г. болѣе 4000 ч. новокрещеныхъ черемисъ разныхъ губерній около села Морковъ царевококшайскаго уѣзда, или до 3000 черемисъ разныхъ губерній въ 1828 г. въ священной рощѣ при деревнѣ Купранъ-сола сернурской волости уржумскаго уѣзда вятской губ. Такой же характеръ имѣли общественныя моленія черемисъ въ 1842, 1844 и въ др. годы. Языческія моленія черемисъ особенно стали имѣть открытый характеръ послѣ того, какъ по Высочайшему повелѣнію была отдана язычникамъ большая роща при дер. Кӱпранъ-сола для невозбраннаго совершенія языческихъ жертвоприношеній. Государственная власть отечески снисходительно относилась къ язычествующимъ, какъ къ немощнымъ въ вѣрѣ. Еще Государь Императоръ Николай Павловичъ по дѣлу о моленіи 3 декабря 1828 г. въ сернурской волости повелѣть соизволилъ, чтобы „людямъ симъ, изъ снисхожденія къ ихъ простотѣ, никакихъ притѣсненій чинимо не было, и чтобы съ ними поступлено было съ крайнею осторожностью“ (Столѣтіе вят. губ.). Громадныя по числу участниковъ языческія моленія черемисъ устраивались обыкновенно по поводу особыхъ обстоятельствъ, напр., общественныхъ бѣдствій, когда старая вѣра просыпалась въ душѣ народной и собирала на моленіе массу, не твердую въ христіанствѣ. Вотъ тогда-то и зародилась секта „Кӱгу-сорта“, о которой мы упоминали выше, и которая получаетъ все большее и большее развитіе среди даже грамотныхъ черемисъ царевококшайскаго уѣзда. Но не заглохла и старая вѣра. Въ сентябрѣ 1909 г. паланурскіе и есенейкинскіе черемисы Цибикнурскаго прихода, живущіе въ 12 верстахъ отъ уѣзд. города, всѣ православные, совершили огромное моленіе въ березовой рощѣ въ 3 верстахъ отъ села, при чемъ въ жертву были принесены 3 жеребенка, 1 быкъ, 5 барановъ, нѣсколько гусей и утокъ, много муки, крупы, чер. хлѣбовъ, нѣсколько ведеръ масла, сыра, меда. На моленіи былъ въ качествѣ зрителя и мѣстный священникъ, но скоро долженъ былъ уйти, по требованію своихъ прихожанъ. Такія же мольбища совершаются православными черемисами и въ другихъ мѣстахъ царевок. уѣзда, по примѣру предковъ. Приношенія живымъ скотомъ совершаются

ежегодно 23 іюня даже въ мѣстной Мироносицкой пустыни, но только скотъ жертвуется монастырю съ совершеніемъ однако языческаго обряда: поливанія жертвы водою. Встряхнувшееся отъ воды животное считается принятымъ Богомъ и выкупается у монастыря, какъ обѣщающее большой приплодъ.

Языкъ черемисъ имѣетъ два нарѣчія: западное или горное съ сильнымъ вліяніемъ чувашскаго и татар. языковъ, а яранско-ветлужская рѣчь составляетъ лишь особый говоръ этого горнаго нарѣчія. Имъ говорятъ козьмодемьянскіе и царевококшайскіе (въ запад. части) черемисы. Чебоксарскіе, восточно-царевококшайскіе и уржумскіе черемисы говорятъ на луговомъ или восточномъ нарѣчіи, которое у уфимскихъ и пермскихъ черемисъ, отчасти елабужскихъ и малмыжскихъ заключаетъ много башкирскихъ словъ.

Образованіе черемисъ идетъ туго. Русская школа плохо прививается; послѣ двухъ лѣтъ ученія черемисы обыкновенно бросаютъ школу. Гораздо лучше идемъ дѣло, когда школа приспособляется къ мѣстному запросу, начинаетъ обученіе на материнскомъ языкѣ и кончаетъ изученіемъ русской грамоты и русскаго счета, которые считаются черемисами нужными въ виду новыхъ условій жизни. Однако рѣдкіе изъ черемисъ учатся въ мѣстныхъ город. 4 кл. училищахъ, среднихъ школахъ и учительскихъ семинаріяхъ, тогда какъ ихъ сосѣди чуваши уже двинулись въ школу повышеннаго типа.

Вотяки. Вотяки—небольшое финское племя (по-татарски ари, по-черемисски одо-маръ, по-вотски удъ муртъ), живущее въ количествѣ 15 тысячъ душъ въ мамадышскомъ и казанскомъ уѣздахъ; но главное его поселеніе въ восточныхъ уѣздахъ вятской губерніи, въ пермской, отчасти въ уфимской и самарской губерніяхъ; всего вотяковъ около 400 т. душъ. Жили вотяки и въ чистопольскомъ уѣздѣ, на что между прочимъ указываетъ названіе села: Вотяково. Большинство вотяковъ христіане, но есть и язычники (2722). Настоящее поселеніе вотяковъ не древне; ранѣе они жили въ западной части вятской, въ сосѣдней костромской и вологодской губерніяхъ, принадлежа къ пермско-зырянской вѣтви; но, тѣснимые черемисами и русскими, заняли настоящія мѣста. Они раздѣляются на два главныя племени: Калмезъ и Ватка. Названія эти сохранились въ наименованіяхъ рѣкъ Вятка и Кильмезь, по которымъ жили эти племена. Тѣснимые черемисами вотяки яранскаго и уржумскаго уѣздовъ ушли одни на рѣку Кильмезь, другіе заняли малмыжскій, казанскій, мамадышскій уѣзды и въ 13 вѣкѣ

составили такъ называемую Арскую землю. Переселеніе произошло не безъ борьбы. На новомъ мѣстѣ вотяки встрѣтили поселенія родственной чуди-ками, болгаръ, чувашъ и затѣмъ татаръ. Предполагаютъ, что вотяки—родня древней Води, которая въ XI вѣкѣ жила въ предѣлахъ нынѣшней петербургской губерніи и составляла водскую пятину новгородской области. *) Но уже въ XIII в. вотяки жили на настоящихъ мѣстахъ и были покорены отчасти новгородскими выходцами, отчасти болгарами, а потомъ татарами, которыхъ они называютъ бигерами, т. е. болгарами.

Вотячки
мамадышскаго уѣзда,
казанской губ.

Поселившись въ предѣлахъ казанской губерніи, вотяки заняли своими поселеніями мѣстность между Вяткою и Казанкой, причемъ ихъ поселенія заходили и въ предѣлы царевококшайскаго уѣзда. Въ этой мѣстности имъ пришлось подпасть подъ вліяніе болгаръ, построившихъ рядъ городковъ по Камѣ и Казанкѣ, равно и родственныхъ болгарамъ чувашъ, поселенія которыхъ были около нынѣшняго Арска. Впослѣдствіи вотская земля начала колонизоваться пришедшими съ юга и запада черемисами, поставившими свои поселки въ предѣлахъ казанскаго, лаишевскаго, мамадышскаго и царевококшайскаго уѣздовъ.

Въ XIV вѣкѣ въ вотской землѣ появились татары. Вотъ болгарочувашское, затѣмъ татарское вліяніе сильно сказалось на вотякахъ. Въ вотскомъ языкѣ болѣе 600 словъ тюркскаго корня, преимущественно означающихъ господство и подчиненіе, относящихся къ торговлѣ, родству, браку, религіознымъ воззрѣніямъ магометанства, домашней обстановкѣ, костюму, занятіяхъ, имуществу. Если принять

*) У лопарей есть преданіе о борьбѣ съ кильмезами, т. е. вотяками.

во вниманіе, что болгарскія поселенія были среди вотяковъ, что съ XV и XVI вѣковъ вотская земля подчинилась казанскимъ бекамъ и мурзамъ, что эти беки и мурзы управляли вотяками и послѣ завоеванія Казани русскими, то придется признать, что вліяніе татаръ было очень, сильно, и масса вотскаго населенія перешла въ магометанство и отатарилась. Татары утвердились отъ Арска, бывшаго когда-то вотскимъ поселеніемъ, до Мамадыша, и названія многихъ татарскихъ селеній, напр. Ашлекуртъ, Нырты, Кня-Нырья, Паршуръ, Лыя, Вожешуръ, Юмья, Чабья свидѣтельствуютъ, что они были ранѣе вотскими. Крещеные татары казанскаго, лаишевскаго, мамадышскаго уѣздовъ до принятія христіанства были въ значительной степени отатаренными вотяками, что между прочимъ видно изъ ихъ костюма: они носятъ до сихъ поръ бѣлыя одежды, по формѣ и украшеніямъ напоминающія вотскія или волжско-финскія. Страхъ передъ татариномъ выразился между прочимъ въ вотской пословицѣ: „Когда татаринъ садится на лошадь, вотякъ долженъ становиться на четвереньки". Смѣнивъ болгаръ, татары получили отъ вотяковъ названіе бигеровъ, т. е. болгаръ. И владычествовали надъ вотяками татары въ теченіе всего XVI, XVII в.; немногіе крещеные вотяки даже въ 1700 году жили на татарскій ладъ, придерживаясь магометанскихъ обычаевъ. Только съ 30 годовъ XVIII в. начались заботы казанскихъ архіепископовъ о крещеніи вотяковъ, а въ 19 ст. для нихъ стали переводить книги св. писанія на вотскій языкъ. Москва, завоевавъ вотскую землю, долго оставляла вотяковъ безъ вниманія, и арскіе князья и мурзы изъ татаръ продолжали править вотяками, превращая ихъ въ татаръ. Переходъ вотяковъ подъ власть русскихъ совершился не сразу, и они нѣсколько разъ возставали вмѣстѣ съ черемисами и татарами противъ московской власти. Крещеніе вотяковъ началось лишь съ XVIII в., но пошло успѣшно только послѣ перевода священныхъ книгъ на вотскій языкъ. Русская колонизація врѣзалась въ вотскія земли, заставляя „вотяка бѣжать отъ русскаго, какъ мышь отъ кошки". Упорные вотяки снимались съ насиженныхъ мѣстъ, уходили въ глушь лѣсовъ, оставивъ свои поселенія съ вотскими названіями русскимъ пришельцамъ. Русскіе припущенники быстро передѣлывали вотскую деревню на русскій ладъ, заставляя вотяка русѣть, но названіе мѣстности оставалось прежнее.

Видъ вотяковъ не взрачный, они рыжеваты, низкорослы, съ узкими глазами, слабымъ физическимъ развитіемъ, въ зависимости отъ физическихъ условій мѣстности,

ими населяемой; но племя не вымираетъ. Въ вотскомъ племени замѣчается черемисская и чувашская кровь, что отразилось въ темныхъ или карихъ глазахъ, черныхъ волосахъ, желто-матовомъ цвѣтѣ кожи. Можетъ быть, тутъ сказалось и господство надъ вотякомъ бигеръ-татаръ. Языкъ вотяковъ схожъ съ языкомъ пермяковъ и зырянъ. Они трудолюбивые земледѣльцы; занимаются, какъ добавочнымъ промысломъ, рубкой лѣса, смолокуреніемъ, работой на заводахъ, то́ченіемъ чашекъ, охотой и пчеловодствомъ; живутъ въ избахъ на русскій манеръ, но по лѣтамъ переселяются, какъ и черемисы, въ шалаши (куа) съ очагами, гдѣ обитаетъ вотяцкій домовой (воршудъ); это—остатки древняго жилья (чума). Первоначальнымъ жилищемъ вотяка была яма съ кровлей (гуртъ), впослѣдствіи онъ заимствовалъ видимо у татарина курную избу: вотъ почему многія части избы носятъ татарскія названія. Теперь у вотяковъ русскія избы, но съ клѣтями (кеносъ) на вотскій ладъ. Вотяки живутъ большими семьями по родовому быту, и каждая брачная пара имѣетъ въ кеносѣ свое отдѣленіе. Во главѣ семьи стоятъ кузо—глава и семейный совѣтъ. Семья пережила матернитетъ, поліандрію, полигамію и моногамію.

Вотяцкія куа съ рядомъ избъ и амбаровъ составляютъ азбаръ (околотокъ у черемисъ), починокъ. Союзъ околотковъ—мэръ, союзъ вотяковъ одного происхожденія—эль. Это остатокъ вліянія (чудзимеръ) древней Чуди.

Вотякъ не способенъ къ торговлѣ, не любитъ передвиженія. Онъ узналъ о телегѣ (ораба) отъ татарина или булгарина уже въ землѣ чуди, по переселеніи съ запада. Онъ сдержанъ и покоренъ судьбѣ. Въ его избѣ при большой семьѣ безмятежная тишина. Онъ терпитъ, уступаетъ, уходитъ на новыя мѣста или же принимаетъ новыя условія жизни. Въ смѣшанныхъ селеніяхъ дѣла рѣшаются татарскимъ или русскимъ меньшинствомъ.

Любимый напитокъ вотяка—кумышка. Это дурно приготовленная вотячкою хлѣбная водка. На берегу рѣки вотячки устраиваютъ свои винокурни, не пуская туда мужчину. Вотячка гордится своей кумышкой, сберегая лучшій сортъ для любимаго человѣка. На винокурнѣ употребляется заторная кадка, чугунный котелъ, холодильная кадка, мѣдная перегонная труба, пріемникъ (ведро). Кумышка бываетъ разныхъ сортовъ и крѣпости и наконецъ вода съ сивушнымъ запахомъ. Кумышку пьютъ всѣ: старый и малый.

Вотяки, какъ и черемисы, носятъ національныя бѣлыя одежды съ вышивками на женскихъ рубашкахъ. Мужская одежда мало отличается отъ женской, только головные уборы женщинъ своеобразны. Они видимо заимствованы у татаръ и напоминаютъ у женщинъ чалмы, у дѣвушекъ шапочки съ серебряными деньгами или колпаки съ кисточкой. Женщины носятъ на груди вышитый нагрудникъ (кабачи). Бусы и ожерелья вотяки, какъ и пермяки, заимствовали у персовъ черезъ иранскихъ торговцевъ. Особенно выдается ожерелье—крескалъ, на которомъ христіанки носятъ крестъ, а язычницы бляхи съ изображеніемъ воршуда или его знаковъ. Это остатокъ чудскаго вліянія. Обувь во-

Ученики вотской сельской школы.

тяка—холщевые чулки и лапти. Но татарская или русская одежда теперь вытѣсняетъ національную. У вотяковъ сохранились слѣды древняго брака съ похищеніемъ невѣстъ, древняго культа съ кровавыми жертвоприношеніями. Весь міръ вотяка населяется духами. Души умершихъ также духи. Верховное божество вотяковъ-язычниковъ Инмаръ (небесный человѣкъ), его злой братъ—Кереметь (заимствованъ

у черемисъ). Всѣ боги-духи живутъ на излюбленныхъ деревьяхъ. Есть Нулесъ-мурты (лѣшіе), лудъ-мурты (полевые боги). Своимъ богамъ вотяки приносятъ жертвы, иногда кровавыя, а въ древности приносились въ жертву и дряхлые старики, люди другого племени. Въ домахъ есть изображенія домовыхъ духовъ (ворщудовъ). Покойники на томъ свѣтѣ живутъ такъ же, какъ и на землѣ, и могутъ возвращаться въ домъ. Ихъ надо умилостивлять жертвами, а то они могутъ вредить. Въ каждой куа есть коробка съ идоломъ „бога счастья семейной жизни". Подъ вліяніемъ татарства вотяки заимствовали и нѣкоторыя представленія о духахъ и шайтанѣ и подпадаютъ татарской культурѣ. Иранскіе пэри замѣнили муртовъ. Въ общественной жизни вотяки народъ смирный, гостепріимный, легковѣрный, почему поддается обману, чѣмъ особенно пользуются татары.

Только русская школа заставитъ ихъ быстро обрусѣть. Къ сожалѣнію, жизнь татаръ среди вотяковъ уже успѣла чуть не половину казанскихъ вотяковъ (10 тысячъ человѣкъ) язычниковъ заставить принять магометанство и отатариться; въ казанской губерніи отъ многихъ вотскихъ селеній остались лишь названія ари, Арскъ, Арино Арбанъ и т. п., да нѣсколько вотскихъ поселковъ въ казанскомъ и мамадышскомъ уѣздахъ.

Мордва. Мордва это одно изъ древнихъ финскихъ племенъ, жившее когда-то въ сосѣдствѣ съ готами и литвою, еще въ VI в. извѣстное подъ именемъ moxel, mordens; сосѣднее съ весью, мерею, муромой, обитаетъ въ спасскомъ, тетюшскомъ, чистопольскомъ, цивильскомъ уѣздахъ (до 30 т. человѣкъ); но главное мѣсто жительства этого племени—нижегородская, пензенская, тамбовская, симбирская, самарская, саратовская, оренбургская, уфимская губерніи. Въ VI вѣкѣ это племя жило между Окой, Сурой, Волгой, и Геродотъ называлъ его будинами, а арабскіе писатели ошибочно—буртасами. Рубруквистъ (XIII в.) поселяетъ его въ громадныхъ лѣсахъ, рисуетъ исповѣдывающимъ язычество, не имѣющимъ законовъ, городовъ, живущимъ въ лачугахъ, имѣющимъ въ изобиліи свиней, медъ, воскъ, мѣха и соколовъ. На востокъ мордва ушла подъ напоромъ русскихъ. Знакомство мордвы съ Русью началось съ XI вѣка. Русскіе долго боролись съ мордвою и только къ XIII вѣку стали одолѣвать это племя. Съ нашествіемъ монголовъ послѣдніе покорили южное племя мордвы—мокшу, но сѣверное—эрзя, живя въ области Нижняго Новгорода, долго сохраняло свою независимость. Мордва имѣла своихъ князей (Пургаса, Пуреше и др.). Они вмѣстѣ съ татарами да-

Мордва.

же успѣшно воевали съ московскими князьями. Но близость татаръ привела къ осѣданію послѣднихъ на земляхъ мокши. Темники, мурзы, князья татарскіе Ератлей, Бахметъ, Тогай, Еникей, Тенишъ и др. захватываютъ мордовскую землю, образуютъ отдѣльныя владѣнія—бѣляки, участки съ мордовскими поселеніями, дѣлаются князьями мордвы (Ишей, Бариша, кн. Акчура, Кулай, Мамышъ, и др.). Лишь въ XVI в. мордовскіе князья стали подвластными Москвѣ. Послѣдняя тоже передавала власть надъ мордвою татарскимъ князьямъ. Только у мордвы эрзи были свои князья. Съ покореніемъ Казани мордва подпала подъ власть русскихъ, раздавалась помѣщикамъ, русскимъ и татарамъ, монастырямъ, образовала „царскія мордовскія вотчины", но долго еще не желала разставаться съ независимостью, участвуя во многихъ бунтахъ, начиная съ эпохи самозванцевъ до Пугачева; часть эрзи ушла за Волгу въ самарскія, уфимскія и оренбургскія степи. Мордва издревле былъ народъ стройный и красивый, свѣтловолосый, съ голубыми глазами. Физическій типъ мордвина не отличается отъ великорусскаго. Мордва—терюхане живетъ въ нижегородской губерніи, она совершенно слилась съ русскими. Мордва—мокша особенно великорослa. Не обладая граціей, мордва проявляетъ силу, энергію размашистыми движеніями, громкимъ голосомъ, твердою поступью. Нарѣчіе мокши отличается отъ эрзи очень значительно, такъ что приходится прибѣгать къ русскому языку при разговорѣ эрзянина съ мокшаниномъ. Національный костюмъ мордвы похожъ на черемисскій. Любимый цвѣтъ одежды бѣлый. Нижняя одежда мордвинки состоитъ изъ рубашки и штановъ. Верхняя одежда—лѣтомъ шушпанъ, вышитый кафтанъ, похожій на черемисскій шоборъ. Головной жен. уборъ въ родѣ черемисскаго тюрика или сороки, иногда обернутаго полотенцемъ въ видѣ чалмы. Эрзянки носятъ и кокошники. На поясѣ носится назадникъ, украшенный бисеромъ, какъ у чувашекъ. Женская рубаха украшена полосами кумача, расшита красной бумагой. Также расшитъ женскій шамшанъ, а головной шмычашъ украшенъ бисеромъ и монетами. Мордва живетъ земледѣліемъ, строится по-русски, мужчины уже надѣли русскую одежду, говорятъ по-русски. Національность въ языкѣ и одеждѣ поддерживаютъ лишь женщины. Племени эрзи больше, чѣмъ мокши, но эрзя разбросана по разнымъ губерніямъ, а мокша живетъ больше на старыхъ мѣстахъ пензенской и тамбовской губерній. Мордва—народъ земледѣльческій по преимуществу. Къ добавочнымъ промысламъ мордвы относится приготовленіе

Мордовская дѣвушка.

суконъ, поташа, мыла, пчеловодство. Въ прежнія времена мордва занималась охотой на лося, бобра, кабана, козъ. Отголоски старины сохранялись у мордвы лишь въ свадебныхъ, погребальныхъ обычаяхъ. Къ переживанію родового быта относится и культъ предковъ. Мордва вся христіанская; нѣкоторые даже старовѣрствуютъ или преданы русскимъ мистическимъ сектамъ, напр. „блаженныхъ", „собесѣдниковъ", „людей божіихъ". Въ христіанскихъ понятіяхъ мордвы много языческаго, но языческіе боги—„пасы", духихранители, у ней слились съ русскими христіанскими представленіями: Чамъ-пасъ соединился съ Боогомъ-Отцомъ, Божія Матерь—съ богиней Агнэ-Патяй, Николай Чудотворецъ—Мастыръ-пасомъ и т. д. Всетаки можно отличить остатки вѣры въ Шкая (небо) и Шайтана; остались еще общественныя моляны, пріуроченныя къ христіанскимъ праздникамъ. Въ началѣ XIX в. были попытки воскресить старую вѣру, подновленную христіанствомъ. Это проповѣдь Кузьмы „Кузьки—мордовскаго бога", привлекавшаго жителей на свою сторону. Этотъ Кузьма Алексѣевъ проповѣдывалъ, что Христосъ сложилъ съ себя чинъ пророка отъ старости. Теперь Михаилъ Архангелъ приказалъ возстановить прежнюю вѣру: законъ Авраама и Давида, почитать Божію Матерь, Николая Чудотворца, какихъ-то Перю и Громова сына, собираться въ рощахъ и приносить жертвы, носить мордовскую одежду, не повиноваться помѣщикамъ и не платить оброка. Близость русскихъ поселеній сдѣлала однако свое дѣло, мордовскія деревни эрзи не отличить отъ русскихъ; ея пища не отличается отъ русской; упорнѣе держится мокша, но и та сливается съ русью, и ея бѣлокурый типъ чередуется съ смуглымъ цвѣтомъ кожи и черными волосами. Только любовь къ сыру, животной пищѣ, ячменному пиву остается по прежнему; остатки мордовскихъ религіозныхъ воззрѣній и обычаевъ сохранила мордовская народная пѣсня, величающая р. Волгу Ра-ава: Волгой матушкой. Такимъ образомъ у этой народности сохранилось древнее названіе Волги Ра, замѣненное впослѣдствіи для средняго и низоваго Поволжья хазарско-арабскимъ именемъ Итиль, усвоеннымъ потомъ булгарами, татарами, чувашами. Всего больше обрусила мордву русская школа. Казанская мордва (25578 ч.) въ культурномъ отношеніи выше всѣхъ мѣстныхъ инородцевъ (даже и татаръ), твердо держится христіанства, обрусѣла настолько, что русскій языкъ знаетъ, вводитъ русскій образъ жизни, и лишь женщины иногда придерживаются старыхъ (языческихъ) обычаевъ и родного языка. Въ казанской губерніи мокша живетъ по сосѣдству съ чувашами, а эрзя по сосѣдству и

съ чувашами и съ русскими и съ татарами. Поселенія мордвы въ спасскомъ и чистопольскомъ уѣздахъ связаны

Весеннее моленіе мордвы: общественная молитва.

съ учрежденіемъ здѣсь закамской оборонительной линіи. Вотъ сюда то и были присланы служилые люди изъ ясачной мордвы, чувашъ, черемисъ и татаръ, появились селенія

въ родѣ Служилой Шенталы, Служилой Майны. Жила мордва и въ лаишевскомъ уѣздѣ, на что указываетъ названіе: мордовскіе Челны. Есть еще мордва—Каратаи въ 4 селеніяхъ тетюшскаго уѣзда: мордовскіе Каратаи, Барскіе Каратаи, Заовражные Каратаи, Малые Каратаи, частію сильно отатаренная, т. е. говорящая по-татарски, но исповѣдующая христіанство. Это остатки Keratijan, о которой говоритъ Френъ въ своемъ сочиненіи „Ibn Foszlan". Каратаи живутъ еще въ сенгилеевскомъ уѣздѣ симбирской губерніи. Упоминалась еще въ 1582 г. каратаевская дорога. Языкъ каратаевъ сильно измѣнился, но костюмъ мордвы—мокши. Сами каратаи признаютъ свое родство съ мокшей, несмотря на обиліе въ языкѣ татарскихъ словъ, относятся къ татарамъ съ недовѣріемъ и сторонятся ислама, хотя окружены татарами. Мордовскіе Каратаи расположены на рѣкѣ Каратаѣ съ 2500 жителями и церковноприходской школой. Замѣтимъ, что на Кавказѣ въ Кубанской области есть горцы Карачаи магометанскаго исповѣданія, и что во времена Болгарскаго царства на мѣстѣ нынѣшняго Сюкѣева было болгарское поселеніе Карачаи, о которомъ есть извѣстіе у араб. путешественника Ибнъ-Фоцлана. Въ ядринскомъ у. есть дер. В. и Н. Карачуры, заселенныя чувашею.

Чуваши. Чуваши—смѣсь тюркской и финской крови, живутъ въ казанскомъ, ядринскомъ, козьмодемьянскомъ, чебоксарскомъ, цивильскомъ, свіяжскомъ, чистопольскомъ, спасскомъ, тетюшскомъ, лаишевскомъ, царевококшайскомъ уѣздахъ казанской губерніи. Кромѣ того чуваши живутъ въ нижегородской (325 ч.), симбирской (173110 ч.), самарской (99495 ч.), саратовской (15541 ч.), астраханской (1700 ч.), пензенской (500 ч.), уфимской (75916 ч.), оренбургской (6775 ч.), тобольской (11650 ч.), томской (12200 ч.). енисейской (1000 ч.), Всего чувашъ до милліона, изъ нихъ въ казанской губерніи живетъ половина.

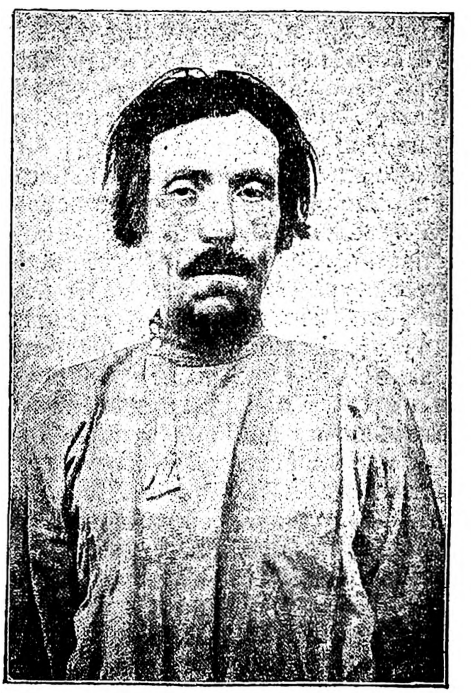
Чуваши.

Языкъ чувашъ тюркскаго корня, напоминаетъ языкъ приволжскихъ болгаръ, если судить по надписямъ на болгарскихъ памятникахъ, названіямъ рѣкъ, именамъ, числительнымъ, наименованію божества (Тура); но по тѣлесному сложенію чуваши смѣсь бѣлокураго типа съ темнымъ. По словамъ венгерскаго ученаго Hunfalvy это остатки древнихъ хозаръ, земли которыхъ были сосѣдними съ болгарскими, а по Куну это остатки серебряныхъ болгаръ. Несомнѣнно, что они пришли изъ Азіи и вмѣстѣ съ родственными себѣ буртасами заняли луговую часть средней Волги отъ ея низовьевъ до устья Камы, гдѣ встрѣтили древнія финскія поселенія. Живя въ сосѣдствѣ съ Хозаріей, чуваши входили въ составъ Хозарскаго царства, заимствовали отъ хозаръ названіе Волги—Атель—Итиль, поглотили мѣстныхъ финновъ, отъ которыхъ остались лишь финскія названія въ родѣ Сарма, Серемсанъ. Отъ хозаръ сохранились у чувашъ слова хозахъ, петшенехъ, соотвѣтствующія словамъ кайсахъ, казакъ, т. е. свободный. Хозаро-печенѣжскія названія нѣк. мѣстностей у Чернаго моря, таковыя же слова въ венгерскомъ языкѣ напоминаютъ чувашскія и свидѣтельствуютъ о близости языковъ хозаро-печенѣжскаго и чувашско-буртасскаго. Полагаютъ, что чуваши—одно изъ болгарскихъ племенъ: саба. Они народъ древній. По Страбону въ предѣлахъ нынѣшней саратовской губерніи въ древности жили сарматы и аорты. Послѣдніе хотя и жили въ кибиткахъ, но уже занимались земледѣліемъ, торговлей, были народъ многолюдный и богатый. Съ переселеніемъ ихъ на сѣверъ, на ихъ мѣсто явились савары и боруски, подъ которыми думаютъ видѣть чувашъ и родственныхъ имъ буртасъ, жившихъ въ приволжскихъ степяхъ по берегамъ р. р. Большого и Малаго Иргиза, считавшихся народами богатыми, имѣвшими рогатый скотъ, рыбныя ловли, бобровые гоны, много мѣховъ и меду. Отсюда часть чувашъ-саваръ поднимается на сѣверъ и западъ, занимаетъ мѣстность нынѣшней казанской, симбирской губерній въ сосѣдствѣ съ мордвой-мокшей. Часть чувашъ осталась и въ самарской губерніи, другая заняла плодородныя земли уфимской, оренбургской губерній. Перебравшись въ нагорную сторону, чуваши встрѣтили сильную мордву—мокшу и направились на сѣверъ. Въ казанской губерніи чуваши встрѣтили черемисъ и должны были вступить съ ними въ продолжительную борьбу, давъ имъ и названіе сармисъ-врагъ, воинственный, оттѣснивъ ихъ за Волгу. Встрѣтивъ затѣмъ мордву-эрзю, чуваши уже не отличали ее отъ мокши. Названіе саваръ сохранилось въ имени древняго болгарскаго города Сувара или Савара

и названіи болгарскаго племени: саба, сабанъ. По завоеваніи болгаръ татарами, чуваши-савары оказались во власти послѣднихъ, и ихъ имя среди финскихъ народностей стало именемъ и завоевателей татаръ. Такъ черемисы словомъ суасъ называютъ и чувашъ и татаръ, мещеряки называютъ казанскихъ татаръ чувашами. Названіе „татаръ„ слышится лишь въ средѣ чувашъ и отчасти горныхъ черемисъ, подпавшихъ вліянію чувашъ. Чуваши жили вмѣстѣ съ буртасами до 17 вѣка, когда народность буртасская какъ бы исчезаетъ, остается лишь ея имя, а на мѣстахъ жительства этого народа являются или чуваши или „посопные татаровя", платящіе посопный хлѣбъ, ясакъ и медвяной оброкъ. Такимъ образомъ въ цивильскомъ уѣздѣ названіе Буртасы носятъ 3 чувашскихъ селенія, въ тетюшскомъ 2 татарскихъ селенія, въ свіяжскомъ уѣздѣ—русское село и татарская деревня Иммели-Буртасы. При завоеваніи казанскаго края русскими чуваши жили въ сосѣдствѣ съ мордвой, черемисами, можарами, буртасами. Поглотивъ буртасъ, чуваши поглотили и значительную часть черемисъ въ тетюшскомъ, свіяжскомъ, чебоксарскомъ, цивильскомъ, козьмодемьянскомъ, ядринскомъ уѣздахъ. Только одни названія мѣстностей, рѣкъ, деревень показываютъ, что на мѣстахъ современнаго чувашскаго поселенія жили черемисы, которые или совсѣмъ превратились въ чувашъ или стали „черемисами на чувашскій ладъ" (суасла-мари). Многія названія чувашскихъ деревень свидѣтельствуютъ, что здѣсь когда-то жила мордва-эрзя (вер. ср. ниж. ирзеи, ирсе-касы), болгары (тяба-касы, соба-касы), башкиры (пушкортъ-касы), калмыки (колмыкъ-касы) мещеряки (мишеръ-касы), татары (татаръ-касы), буртасы (портасъ-касы), черемисы (сарма, сармясъ-касы, синьялъ). Какъ явившіеся съ лугового берега Волги башкиры, такъ и пришельцы съ сѣвера—угра-мадъяры, жившіе за Волгой, смѣшались съ чувашами, оставивъ въ наслѣдство рядъ названій деревень: Можарка, Мижерь-сарма (цивильскаго уѣзда), Можарки, Можарово, Можарка (тетюшскаго уѣзда), Мыжаръ, Мыжары (козьмод. уѣзда), Мижары (чебокс. у.). Въ русскихъ лѣтописяхъ названіе чуваши появилось лишь съ 1524 г.; до этого времени чувашъ русскіе называли то горною черемисою, то мордвою, то татарами. Въ татарскую и московскую эпохи чуваши дѣлились на 2 класса. Къ первому относились мурзы или падщи, торханы, туруны, и другіе ултупы (чиновники), ко второму—нар. масса. Первые по б. части были магометане или потомъ христіане изъ мѣст. князей; въ москов. эпоху завладѣли землями и людьми, хотя и не безъ борьбы, какъ это было съ чувашами, напр., села Богатырева ядр. у., усмиренными Салты-

ганомъ падшою. Туруны—это землевладѣльцы съ жалов. грамотами, а тарханы—выбранные начальники—судьи, имѣвшіе право жаловаться Государю. Всѣ они обрусѣли. Масса народная до 1552 г. была языческая, туго поддавалась обрусѣнію. Кромѣ смѣшенія съ финнами, климатическія условія оказали сильное вліяніе на физическій и духовный міръ чувашина. Преобладающее тѣлосложеніе его худощавое, ростъ средній (1626 мил.; средній размѣръ головы 228,87 мил., т. е. 13,9% роста).

Цвѣтъ волосъ преобладаетъ черный, а цвѣтъ глазъ карій. Зоркость глаза сильная. Цвѣта чувашинъ различаетъ не всѣ: для оранжеваго у него нѣтъ и названія. Слухъ средній. Самыми пріятными считаются мелодіи безъ рѣзкихъ переходовъ. Музыкальность и любовь къ пѣнію развиты. Пѣсни чувашина заунывныя. Походка и разговоръ медленные. Разсудочная дѣятельность развита слабо; мыслитъ чувашинъ образами. Онъ наблюдателенъ, и его предсказанія о погодѣ рѣдко ошибочны. Подъ вліяніемъ условій жизни чуваши хитры, настойчивы, скрытны, но любознательны. Настроеніе духа печальное. Чувашинъ боится новаго человѣка, особенно иного племени. Юморъ развитъ слабо. Рѣдко чувашинъ склоненъ къ воровству и поджигательству, любитъ дѣлать „сухую бѣду", т. е. мстить, даже подвергая себя самоубійству на землѣ своего врага. Этнографы дѣлятъ чувашъ на верховыхъ (вирр-ялъ) низовыхъ (анатри). У первыхъ сильно финское вліяніе, у вторыхъ татарское. У первыхъ бѣлый костюмъ, окающее нарѣчіе съ черемис. словами, у вторыхъ въ костюмѣ преобладаетъ синій и красный цвѣта, укаю-

Чувашинъ.

щее нарѣчіе, ставшее языкомъ богослуж. книгъ. Но есть еще средняя группа (анатъ-енчи), жив. въ чебоксар. уѣздѣ, сохранившая бѣл. костюмъ, но близкая къ низов. или вост. чувашамъ.

Чуваши живутъ теперь деревнями, но сохранили черты древняго кочевого быта. Въ деревню ведутъ ворота, которыя, по ихъ мнѣнію, охраняетъ ангелъ. Улицы нынѣ идутъ правильно, но въ давнее время шли радіусами отъ дома родоначальника. По бокамъ улицы или въ центрѣ найдешь деревья, преимущественно лиственныя. Древняя изба чувашина была трехъугольная и по-черному. Теперь онъ строитъ ее по-русски, по-бѣлому изъ дуба или сосны. На каждомъ дворѣ есть шалашъ—лазь, остатокъ кочевого быта. Курная зимняя изба чувашина безъ сѣней и клѣть—полдыръ составляютъ лишь развитіе древняго шалаша—юрта. Надворныя постройки—сарай, амбаръ и погребъ. Домашняя посуда, орудія домашняго производства по орнаменту похожи на скандинавскія и свидѣтельствуютъ о давнихъ сношеніяхъ чувашъ съ варягами. Но теперь чуваши посуду больше покупаютъ. Отопленіе и освѣщеніе чувашской избы сходны съ русскими. На стѣнахъ избы нынѣ можно встрѣтить картины религіознаго и историческаго содержанія.

При основаніи дома чувашинъ зарываетъ собаку, а при основаніи деревни тоже собаку или волка, при закладкѣ печи въ избѣ или при новосельѣ совершаютъ моленія. Въ доисторическія времена чуваши были кочевники, жили охотой и рыболовствомъ и только къ X в. стали заниматься земледѣліемъ. Документы XII в. называютъ ихъ земледѣльцами. Огородничество прививается не сразу и не охотно, уступая силѣ русской власти. Картофель, напр., далго не принимался чувашами, несмотря на повелѣніе императрицы Екатерины II-й. На него, равно на хмѣль и капусту, они смотрѣли, какъ на плоды нечистой силы. Зато пчеловодство было любимымъ занятіемъ чувашъ еще на ихъ заволжской родинѣ на берегахъ р. Иргиза. Лѣсоводство любимо чувашами. Они любятъ сажать ветлу, которая черезъ 8—10 лѣтъ становится большою, сажаютъ березу, липу, орѣшникъ, осину; но краше всѣхъ для чувашина рябина, которую онъ сажаетъ и на дворѣ, и въ загонѣ, и въ огородѣ, и предъ избою. Она святое дерево: отгоняетъ нечистую силу. Береза тоже чистое дерево. Оно служитъ жертвеннымъ деревомъ въ священныхъ рощахъ чувашъ. Въ послѣднее время чуваши принялись за садоводство: разводятъ яблоки, груши, сливы, смородину, крыжевникъ. Въ ядринскомъ уѣздѣ въ дерев. Конокшахъ извѣстны чуваши братья Шумиловы, имѣющіе большіе сады. Луговодство, какъ и прочія отросли сельскаго хозяйства, имѣется у чувашъ, но

травосѣянія почти не замѣтно. Траву собираютъ съ заливныхъ луговъ и лѣсныхъ полянъ старинными орудіями: косами, граблями и вилами. Поэтому и скотоводство у чувашъ ограничено домашнею потребностью и обработкою поля. Владѣлецъ 4—6 лошадей и такого же количества рогатаго скота уже считается богачемъ. Лошади лѣтомъ кормятся въ лѣсу или на лугу безъ всякаго ухода, а зимою ихъ кормятъ соломой. Только для коровъ и овецъ иногда нанимаютъ пастуха. Вотъ почему скотъ чувашина мелкій, слабосильный.

Чуваши рисуются, какъ усердные землеробы. По ихъ представленію человѣкъ научился земледѣлію у ежа. Бывшіе кочевники, они обрабатывали землю ручнымъ способомъ, а потомъ сабаномъ. Соха, коса, грабли заимствованы чувашами отъ русскихъ. Теперь мы видимъ у чувашъ и косулю и плугъ. Система трехпольная; земля удобряется навозомъ. Обработка земли, посѣвъ, жнитво, обмолотъ, покосъ—все начинается и сопровождается у чувашъ моленіями, смѣсью языческаго заклинанія и христіанской молитвы. Межа въ полѣ священна: по ней ходилъ Богъ или особый духъ—пирей. На ней спать нельзя.

Недостатокъ земли заставилъ чувашъ заняться промыслами, и среди нихъ вы встрѣтите плотниковъ, столяровъ, печниковъ, иконописцевъ, кузнецовъ, портныхъ, шерстобитовъ, сапожниковъ, прачекъ. Среди чувашъ есть художники, особенно изъ кончившихъ Ишаковскую двухклассную школу. Чуваши портные шьютъ чувашскую одежду, имѣютъ швейныя машины; идя къ татарамъ, иногда надѣваютъ тюбятейки. Чуваши-мельники предпочитаютъ вѣтрянки водянымъ. Музыка, какъ промыселъ, развита среди чувашъ, и вы встрѣтите такихъ музыкантовъ въ городахъ и на пароходныхъ пристаняхъ. Есть чуваши торговцы, напр. Ефремовы въ Чебоксарахъ, Селивановы въ Казани, Корниловъ въ Козьмодемьянскѣ, ведущіе дѣла съ Петербургомъ и Лондономъ (яич. экспортъ).

Воинская повинность освящается религіозными воззрѣніями чувашина. Рекрута угощаютъ, провожаютъ съ молитвою, дарятъ при участіи всей деревни.

Пища чувашина хуже русской: онъ рѣдко ѣстъ мясо, а больше картофель и кислое молоко и одинъ хлѣбъ. Пирогъ съ лукомъ, крупой и яйцами, молочныя блюда и особенно самодѣльная колбаса—шартанъ считаются лакомствомъ. На зиму нѣкоторые заготовляютъ огурцы, грибы, зеленую капусту; послѣднюю приготовляютъ своимъ особымъ способомъ. Изъ напитковъ у чувашъ употребляются квасъ, сыта, пиво. Водку чуваши пьютъ умѣренно, но табакъ очень любятъ. Его разводятъ въ огородахъ. Курятъ

и дѣти и женщины. Одежда чувашъ имѣетъ сходство съ мордовской и черемисской. Чувашинъ носитъ бѣлую, вышитую по вороту рубашку, штаны изъ самотканнаго холста, поясъ, бѣлыя или черныя онучи и лапти, фуражку или шапку, кафтанъ и полушубокъ. Одежда женщины состоитъ изъ кафтана, полушубка, бѣлой расшитой рубашки, штановъ бѣлыхъ или черныхъ, онучъ и лаптей; на груди особое украшеніе—ама, поясъ съ вышитымъ привѣскомъ назади (назадникъ). На вышивкахъ преобладаетъ растительный и животный орнаментъ, чего нѣтъ у черемисъ. Всѣ женщины носятъ сара, сурбанъ. У дѣвушекъ на головахъ бываютъ платки. Женщины любятъ украшать уши серьгами съ монетами, послѣднія привѣшиваются къ косамъ, вѣшаютъ ихъ на груди. Вблизи русскихъ чуваши начинаютъ одѣваться по-русски, вблизи татаръ—по-татарски. Бѣлая одежда по мнѣнію чувашъ угодна Богу.

Чуваши не имѣютъ своей культуры. Кругозоръ чувашина узокъ. Письменность на языкѣ чувашъ появилась въ 60 годахъ 19 вѣка, благодаря системѣ директора казанской Учительской Семинаріи Н. И. Ильминскаго и инспектора чувашской Учительской Школы И. Я. Яковлева. Ихъ трудами и заботами открылись среди чувашъ инородческія школы. Изъ чувашъ собирателями чувашской поэзіи, обычаевъ и вѣрованій извѣстны священники Михайловъ, Рекѣевъ, Ивановъ, Филимоновъ, Прокофьевъ. На чувашскій языкъ переведены богослужебныя книги и многія произведенія религіознаго содержанія. Явилась попытка составить чувашскій словарь, а чувашская грамматика уже существуетъ. Среди чувашской интеллигенціи, къ сожалѣнію, народилась идея націи и національной литературы. По словамъ г. Комиссарова она „переживаетъ фазу культурнаго возрожденія“ (Из. общ. арх. при к. у. т. 27).

Экономическое положеніе чувашъ не завидное. Богачами они считаютъ владѣльцевъ 4—6 лошадей, 4—6 коровъ, 30 овецъ, имѣющихъ дома по-бѣлому. Про такихъ составляютъ легенды, какъ про темныхъ богачей. Большинство бѣдно. Чуваши очень экономны, не любятъ лѣности. Безземелье гонитъ ихъ въ томскую, тобольскую, енисейскую губерніи. Только убожество заставляетъ чувашина просить милостыню. Характеръ чувашина угрюмый. Онъ молчаливъ и сдержанъ, но въ пьяномъ видѣ ему по колѣни море: онъ становится дерзокъ. Браки чувашъ имѣютъ въ виду главнымъ образомъ хозяйственныя соображенія. Въ невѣстѣ цѣнится дородство, здоровье, способность къ труду, достатокъ; нравственныя качества стоятъ на второмъ планѣ; въ женихѣ цѣнится трезвость, трудолюбіе. Бываютъ браки

30 лѣтнихъ невѣстъ съ молодыми женихами. Бываютъ браки уходомъ и умыканіемъ.

Владѣніе землею раздѣлено по душамъ. Собственность обозначается тамгами. Артельное начало развито; бываютъ даже воровскія артели. У чувашъ сохранился обычай мести. Мстителемъ бываетъ не только потерпѣвшій, но и его общество. Среди преступленій нѣкоторыя превратились въ промыселъ, напр. конокрадство. Преступленія противъ собственности караются у чувашъ строже преступленій противъ личности. Доносовъ избѣгаютъ изъ опасенія мести. Въ числѣ наказаній практикуется родительское проклятіе, допускается судъ Божій, самосудъ, судъ стариковъ, судъ сосѣдей, братскій, судъ сельскаго схода. Къ правительственному суду прибѣгаютъ рѣдко за его медлительностью и дороговизной и хлопотливостью. При оцѣнкѣ преступленія имѣется въ виду и принадлежность къ племени. Колдовство, пьянство, безпаспортность, взяточничество, растрата, кощунство, богохульство не считаются тяжелыми проступками. Тѣлесныя наказанія примѣняются въ рѣдкихъ случаяхъ.

Древняя чувашская семья имѣла родовое начало, но преобладала въ ней мать. Браки заключались сначала съ членами рода, потомъ съ чужими путемъ умыканія и купли. Свадебный обычай въ случаѣ договора имѣетъ подробный ритуалъ, въ случаѣ умыканія—краткій. За невѣсту платится калымъ въ 40—200 р., соотвѣтственно размѣру приданаго. При сватовствѣ въ домѣ невѣсты сватъ оставляетъ кнутъ. Сватовство происходитъ между родственниками жениха и невѣсты, и только послѣ окончанія уговора, вручения калыма приглашается невѣста; варится похлебка съ яицами, приносится жертва домовому, и невѣста даритъ поѣзжанъ. Черезъ нѣкоторое время отцы жениха и невѣсты ведутъ послѣднихъ на базаръ; здѣсь они знакомятся другъ съ другомъ, женихъ угощаетъ невѣсту пряниками и орѣхами. Родители невѣсты закупаютъ приданое для дочери, подарки для родни жениха. Вѣнчаніе совершается черезъ нѣсколько дней, но молодые разъѣзжаются по домамъ, такъ какъ не исполненъ весь брачный обычай, и на голову новобрачной еще не возложенъ сурбанъ, почему супружеское сожительство еще не началось. Зато умыканіе даетъ право на супружеское сожительство хотя бы и до вѣнца. Свадебныя празднества жениха и невѣсты начинаются въ одинъ день, но празднуются отдѣльно, какъ у татаръ. Только послѣ того, какъ надѣнутъ на невѣсту сурбанъ и хушпу, принадлежность замужней, ее везутъ въ домъ мужа, гдѣ послѣ ряда церемоній древняго культа она вводится въ права и обязанности жены.

Чувашская семья.

Похищеніе невѣсты бываетъ по уговору и насильственное. Первое происходитъ во избѣжаніе расходовъ, ограничивается небольшой пирушкой; во второмъ случаѣ даже и этого не происходитъ. Количество браковъ не установлено; многоженствъ не допускается, но двоеженство существуетъ при бездѣтствѣ жены. Разводъ рѣдокъ, но недовольная жена можетъ уйти отъ мужа. Дѣти считаются благословеніемъ, особенно мальчики. Дѣвушки считаются работницами, и ихъ долго не выдаютъ замужъ. Смерть и погребеніе чувашина сопровождаются рядомъ церемоній не менѣе сложныхъ, чѣмъ и свадьба, являющихся отголоскомъ древняго культа. Тотчасъ послѣ смерти чувашина одна изъ женщинъ отрываетъ голову курицѣ, выкидываетъ ее на улицу со словами: „пусть твою душу водитъ эта курица". Покойниковъ поминаютъ въ четвергъ страстной недѣли, въ понедѣльникъ на Пасхѣ, въ семикъ, по окончаніи полевыхъ работъ и въ первый четвергъ октября. Вѣрятъ, что покойники могутъ приносить вредъ, являться въ свои дома, нуждаются въ угощеніяхъ. Имъ нужны на томъ свѣтѣ деньги и разныя вещи. Вся жизнь чувашина отъ рожденія до смерти сопровождается моленіями добрымъ и злымъ духамъ. Эти духи и обитаютъ всюду: и на небѣ, и въ воздухѣ, и въ водѣ, и въ центрѣ земли. Къ добрымъ принадлежатъ Сӳлтитура небесный богъ, податель дождя, хлѣба, плодородія, Сёрти-патша земной царь. Далѣе идутъ богъ свѣта, судьбы, творецъ душъ, солнца, луны, богъ земли, его жена—земная мать и пр., живущіе семейно, какъ люди. Имъ приносятся жертвы, начиная съ бѣлаго коня въ особо отведенныхъ мѣстахъ. Злые боги живутъ вблизи чувашскихъ деревень и наносятъ чувашамъ бѣды. Ихъ называютъ кереметь или ыресетъ. Они дѣлятся на главныхъ, среднихъ и малыхъ. Главные изъ нихъ Вылари-ыресетъ живутъ близъ дер. Вылы въ лѣсу (цивильскаго уѣзда), при озерѣ. Этой кереметь здѣсь воздвигнуты даже 3 зданія. Кереметями являются Кутаръ-султанъ, святые въ Свіяжскѣ, святые по р. Цыльнѣ. Къ среднимъ кереметямъ относятся святые въ Ажуловомъ оврагѣ, а къ младшимъ святые, находящіеся на Волгѣ. Каждая деревня имѣетъ своихъ кереметей, каждый домъ своего ириха. Домашній духъ изображается въ видѣ рябиновой косточки въ свинцовой бляшкѣ, завернутой въ чистое полотно и повѣшенной подъ крышей. Ирихами являются души жрецовъ—юмзей (напр. Четенъ) и умершихъ родителей. Эти злые духи умилостивляются жертвами, начиная съ лошадей чернаго цвѣта, кончая блиномъ и пивомъ. Жертвоприношенія заключаются въ молитвѣ, заклинаніи жертвеннаго животнаго и ѣдѣ жертвы. Для общественныхъ

жертвоприношеній прежде устраивались особыя керемети въ видѣ квадрата, огороженнаго заборомъ съ 3 воротами, приспособленіями для жертвенныхъ котловъ. Такія жертвоприношенія совершались передъ яровой, озимой пашней, во время общественныхъ бѣдствій. Жертвы приносились юмзями. Частныя жертвы приносятся и теперь стариками и старухами въ домахъ, полѣ и другихъ мѣстахъ.

Съ 18 в. чувашская вѣра стала вытѣсняться русской. Въ настоящее время инородческая школа и богослуженіе на инородческомъ языкѣ сдѣлали свое дѣло. Чуваши строятъ христіанскіе храмы, монастыри, исполняютъ обряды православной церкви. Въ молитвахъ чувашъ на ряду съ языческими божествами явились христіанскіе святые, но икона въ избѣ чувашина долго еще оставалась свидѣтелемъ чувашскаго язычества, и во время совершенія въ избѣ языческаго обряда чувашинъ поворачивалъ ее обратной стороной или выкалывалъ у лика глаза. Христіанскіе святые смѣшиваются съ кереметями и имъ приносятся жертвы: свѣчи, медъ. Среди чувашъ развито паломничество въ с. Ишаки козьмодемьянскаго уѣзда, въ Чебоксары, Казань. Ходятъ даже язычники—чуваши. Прежде праздновалась чувашами пятница, теперь воскресенье, но начать работу въ воскресенье, по мнѣнію чувашина, хорошо: она будетъ удачна. Чуваши празднуютъ канунъ новаго года особыми гаданіями, новый годъ, 25 марта—праздникъ бросанія саней, ильинъ день, когда приносятъ въ жертву жеребенка, 1, 6, 15, 29 августа, 1 октября. Кромѣ того празднуютъ масленицу, великую субботу, когда нечистая сила изгоняется рябиной, а на Рождествѣ языческій сурахъ ури (овечья нога), на Троицкой недѣлѣ семикъ ерни, Пасху начинаютъ праздновать съ среды Страстной недѣли, когда изгоняютъ бѣсовъ, поминаютъ умершихъ; весною опахиваютъ деревни на дѣвицахъ, празднуютъ Сарминской и Юнгинской керемети, совершаютъ полевой чукъ, идутъ на поклоненіе образу св. Николая въ с. Ишакахъ, с. Юнгѣ, Рындинѣ; въ срединѣ лѣта празднуютъ „синзи“. Обыкновенныхъ и чрезвычайныхъ чуковъ (жертвъ) у чувашъ много; они обставлены обрядами, но послѣ каждаго чука чувашинъ долженъ купить и поставить свѣчу предъ образомъ св. Николая или по крайней мѣрѣ приготовить для сего деньги, иначе этотъ святой можетъ причинить чувашину вредъ. Поклоненіе душамъ усопшихъ, принесеніе имъ жертвъ хотя бы вмѣсто кровавой жертвы аргамака—пряника, изображающаго человѣка, коня, корову, козу, существуетъ и доселѣ.

Космогонія чувашъ не замысловата. Вселенная вѣчна. Люди сотворены небеснымъ богомъ изъ земли, а для унич-

тоженія безобразія имъ даны души. Всѣ люды имѣли одинъ языкъ, одинаковое имущество и были богаты, но зазнались, изобрѣли спиртные напитки, поссорились. Тогда небесный богъ послалъ на землю земного царя—Серти-патшу, произвелъ 77 языковъ.

Чуваши первые передались русскимъ, и царь Іоаннъ IV далъ имъ золотую грамоту, которую они для большей сохранности зарыли въ землю. Но вѣрность чувашъ нѣсколько оттѣнена участіемъ ихъ въ бунтахъ Стеньки Разина, Пугачева, возстаніяхъ противъ своихъ падшей, напр. Салтыгана, картоф. бунтѣ. Чуваши народъ не литературный. Въ древности у нихъ были черты и рѣзы, тамги, изображающія животныхъ, растенія. Они лѣпятъ изъ глины и тѣста фигуры людей и животныхъ для приношенія кереметямъ. Пузырь, скрипка, гармоника и доселѣ въ большомъ ходу. Изъ чиселъ у чувашъ символическія 7 и 9, 77, 99.

Сосѣдями съ чувашами были буртасы, жившіе по рѣкѣ Свіягѣ въ нынѣшнихъ цивильскомъ, свіяжскомъ и тетюшскомъ уѣздахъ и вмѣстѣ съ чувашами носившіе болгарское имя „курукъ.“ Имя буртасъ извѣстно въ казанскомъ краѣ. Имъ наименованы селенія въ цивильскомъ, свіяжскомъ и тетюшскомъ уѣздахъ. О народности буртасъ спорятъ и до настоящаго времени: одни считаютъ ихъ тюрками, какъ и чувашъ, другіе финнами: мещерой или мордвой. По арабскому писателю Ибндасту въ IX в. земля буртасовъ лежала между землею булгаръ и хозаръ, отличалась ровной поверхностью. Изъ деревьевъ на ней попадается холенджъ. Буртасы имѣли верблюдовъ, рогатый скотъ, много меду; занимались земледѣліемъ; ихъ богатство было въ куньихъ мѣхахъ. Верховнаго главы у нихъ не было; они подчинялись хозарамъ; выставляли 10 т. всадниковъ. По Ибндасту земли булгаръ и хозаръ были на лѣвомъ берегу Волги, и послѣдняя (Итиль) протекала между землею хозарской и славянской. Значитъ, буртасы—кочевой народъ, расположившійся между Яикомъ и Волгою по р.р. Большому и Малому Иргизамъ, говорившій на своемъ тюркскомъ нарѣчіи, сходномъ съ рѣчью половцевъ, съ которыми они имѣли общія религіозныя вѣрованія. Съ завоеваніемъ приволжья половцами буртасы переселяются на правый берегъ Волги, въ землю мордвы, по словамъ араб. писателей имѣютъ здѣсь важный торг. центръ Буртасъ (нын. пензенской г.), а во времена татарскаго ига настолько татарятся, что русская лѣтопись XVI в. упоминаетъ о нихъ, прибавляя терминъ „посопные татаровя“, въ XVII в. они уже исчезаютъ какъ народность съ особымъ именемъ, оставивъ это имя буртасы селеніямъ и рѣчкѣ на границѣ пензенской и тамбовской

губерній. Эти-то „посопные татаровя“ буртасы и чуваши оказываются въ близкомъ родствѣ между собою, жили вмѣстѣ еще за Волгою, вмѣстѣ перешли на правый берегъ, и въ XVI в. мы видимъ чувашъ какъ разъ на томъ мѣстѣ, гдѣ ранѣе жили буртасы.

Чуваши живутъ теперь и на мѣстахъ остатковъ древней угры (маджаръ), которая прошла по казанскому краю въ доисторическія времена. Эти маджары были поглощены новыми пришельцами, оставивъ послѣ себя въ наслѣдство рядъ названій поселеній: дер. Можарко, рѣка Мижерь-сарма (въ цив. уѣздѣ) дер. Можарки, село Можарово, р. Можарка, Мордовское Можарово (въ тетюш. уѣздѣ) д. Мижаръ, Мижары, р. Мижары (въ чебоксар. уѣздѣ).

Мещеряки. Мещеряки или мишари въ небольшомъ количествѣ до 4 т. человѣкъ живутъ въ уѣздахъ чистопольскомъ (19), спасскомъ (28), всего въ 47 селеніяхъ, смѣшанно съ русскими и татарами. Кромѣ того, мещеряки живутъ въ тамбовской, пензенской, рязанской, нижегородской, костромской, симбирской, самарской, саратовской, уфимской, оренбургской губерніяхъ. Они говорятъ особымъ нарѣчіемъ, отличнымъ отъ языка татаръ. Большинство казанскихъ мещеряковъ крестилось и обрусѣло, другіе ушли въ магометанство, отатарились. По свидѣтельству Нестора-лѣтописца мещера въ 859 г. жила къ югу отъ мери, народа близко родственнаго нынѣшнимъ черемисамъ, и отличалась отъ мордвы, муромы, мери своимъ языкомъ. Это одна изъ вѣтвей мерянскаго народа, подобно муромѣ и черемисамъ. Нынѣшній г. Касимовъ на Окѣ былъ мещерскимъ городкомъ, отданнымъ въ 1452 г. вел. княземъ Василіемъ Темнымъ ордынскому царевичу Койсыму, явившемуся сюда съ золотоордынскими выходцами—татарами. Мещера жила по Цнѣ и Мокшѣ до XVI в. и считалась финскимъ племенемъ. Русскіе однако смѣшивали мещеру съ мордвою. Такъ кн. Курбскій въ мещерской землѣ видитъ „мордовскій языкъ“. Сѣверная часть рязанской губ. носитъ названіе Мещерской стороны.

Вѣроятно, уже въ XV в. мещера и мордва-мокша сильно подпали подъ вліяніе татарскихъ выходцевъ. Въ эпоху покоренія Казани мѣстная мещера вмѣстѣ съ буртасами носила названіе „посопныхъ татаръ“. Въ завоеваніи Казани участвовалъ темниковскій князь Еникеевъ, царевичъ Зеденей, Камай-мурза съ подвластною имъ мордвою-мещерою. Нельзя смѣшивать казанскихъ мещеряковъ съ тѣми можарами, которыхъ въ 1551 г. приводили къ присягѣ русскіе воеводы вмѣстѣ съ чувашами и черемисами и которые издавна ушли съ прежнихъ мѣстъ, а въ казанскомъ царствѣ

частію отатарились, частію очувашились, и здѣсь остались отъ нихъ лишь названія поселеній. Еще въ 1681 г. правительство грозило мещерѣ-мордвѣ, что если она не крестится, то будетъ отдана некрещенымъ мурзамъ. Такимъ образомъ мишари составляютъ смѣсь ордынцевъ съ мещерою, причемъ мещера приняла исламъ и усвоила языкъ своихъ побѣдителей, подобно каратаямъ.

Языкъ мишарей носитъ много тюркскихъ словъ, какъ и языкъ чувашъ, отчасти черемисъ, вотяковъ; законы языка тѣ же, что и въ языкѣ татарскомъ; слова культурныя заимствованы отъ русскихъ, названія рода, предметовъ быта, божествъ, вѣрованій, вооруженія, скота, конской сбруи—свои собственныя. Сами магометане-мишари считаютъ себя за настоящихъ татаръ, а казанскихъ татаръ признаютъ чувашами; слово мишарь считается у нихъ браннымъ. (Казанскіе татары въ свою очередь называютъ себя мусульманами, считая слово татаринъ браннымъ). Что магометане-мишари не мѣстные татары, это показываетъ отсутствіе при мишарскихъ селеніяхъ кладбищъ и др. надгробныхъ памятниковъ, что имѣется у татаръ отъ временъ языческихъ и отъ болгарской эпохи. Вѣроятно однако, что кровь мещеры-мордвы настолько сильно смѣшалась съ кровью ордынскихъ выходцевъ тамбовскаго и рязанскаго края, что явился мишарь—полуордынецъ.

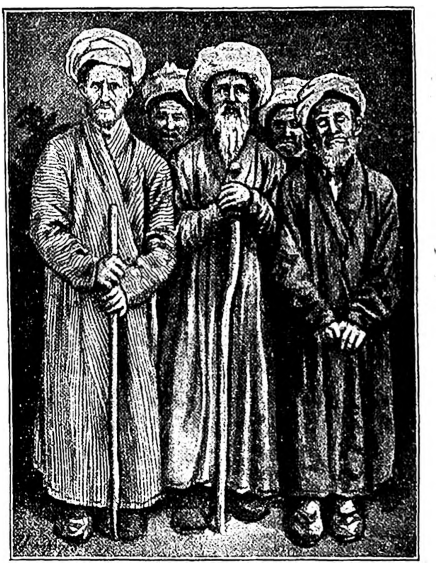
Мишари красивы, рослы, добродушны, смѣлы и благородны. Они занимаются земледѣліемъ, скотоводствомъ, торговлей; въ прежнее время водили ученыхъ медвѣдей; они коновалы, торговцы-халатники, не прочь заняться конокрадствомъ; любятъ животную пищу—конину и баранину. Татарскихъ праздниковъ мишари не празднуютъ. Въ одеждѣ мишарей, въ общемъ сходной съ татарской, есть слѣды древней національности. и русскаго вліянія: они носятъ русскіе сапоги, русскіе лапти, русскій полушубокъ, вязаные чулки, головныя повязки, камзолы съ рукавами, чего вы не увидите ни у чувашъ, ни у татаръ. Слѣды кочевого быта сильно сохранились у мишарей, особенно въ любви къ скоту; къ земледѣлію они не такъ склонны, какъ мордва. Заключая въ себѣ много чертъ касимовскихъ темниковскихъ татаръ, они напоминаютъ отданную Кайсыму мещеру, получили названіе по тому мещерскому городу, гдѣ жилъ ихъ царевичъ. Среди мишарей очень много мурзъ, несомнѣнно, потомковъ тѣхъ знатныхъ родовъ, которые поселились съ Кайсымомъ на Окѣ. Переселеніе ихъ на востокъ связано съ русской колонизаціей на Волгѣ. Изъ 4 т. мишарей въ казанской губерніи до 2444 отступниковъ въ магометанство; остальные къ церкви усердны, но христіанство понимаютъ мало, равно какъ и русскій языкъ.

Что касается т. н. можаръ, которые по царств. книгѣ бились въ 1552 г. вмѣстѣ съ русскими подъ Казанью, то слѣды этого фин. племени угровъ имѣются лишь въ нѣсколькихъ селеніяхъ чебоксарскаго, цивильскаго, козьмодемьянскаго, свіяжскаго, тетюшскаго уѣздовъ. По лѣтописи можары жили по нагорному берегу на мѣстахъ, гдѣ теперь живутъ чуваши и русскіе. Несомнѣнно, что они очувашились и частію обрусѣли. Такъ чуваши по р. Кубнѣ называются мижерь и носятъ кафтаны чернаго сукна въ отличіе отъ другихъ чувашъ. Названіе селеній можары встрѣчаются въ уфимской (3), нижегородскій (2), тамбовской (6), рязанской (2), полтавской (3) да въ пензенской рѣка Можаровка.

Татары. Татары живутъ почти во всѣхъ уѣздахъ губерніи, но преимущественно въ казанскомъ, мамадышскомъ, тетюшскомъ чистопольскомъ, лаишевскомъ, свіяжскомъ, цивильскомъ, спасскомъ, царевококшайскомъ. Это потомки побѣдителей,—татаръ, омусульманенныхъ финновъ и древнихъ болгаръ, жившихъ въ казанской губерніи и основавшихъ здѣсь когда-то болгарское царство. Послѣднее въ XIII вѣкѣ достигло высшей степени своего торговаго процвѣтанія и силы, но около половины этого вѣка было разорено и порабощено монголами. Новые пришельцы остались въ странѣ въ незначительномъ количествѣ и должны были подчиниться болгарской культурѣ и принять магометанство, распространить его и въ Золотой Ордѣ; но существованіе болгарскаго царства съ новою столицею Болгаромъ вмѣсто разореннаго Биляра было не долговременно; хотя болгарскіе города были возстановлены отъ разоренія, но установлена была зависимость царства отъ монгольскаго хана, и право на княженіе болгарскіе цари получали отъ Орды. Кочевники-татары, поселившись въ предѣлахъ царства, начали осѣдать, подчинять своей власти и вліянію черемисъ, чувашъ, мордву, мещеру, появившихся въ предѣлахъ царства вотяковъ (носившихъ татарское названіе ари), которые перестали признавать надъ собою власть болгаръ, владѣвшихъ землею. Богатство Болгаріи привлекло взоры татарскихъ хановъ, начиная съ Батыя (Саинъ-хана).

Въ 1437 году изгнанный изъ Орды ханъ Улу-Магометъ явился въ Болгарію, захватилъ болгарскій городокъ Искиказань, перенесъ ее на мѣсто бывшаго Саинова юрта, гдѣ нынѣ стоитъ Ѳеодоровскій монастырь въ Казани, ближе къ устью Казанки, и провозгласилъ себя царемъ казанскимъ. Кончилось болгарское царство, началось казанское. Болгары-магометане слились съ татарами-магометанами. Образовалось аристократическое казанское царство, въ которомъ

военное сословіе состояло изъ татаръ, торговое—изъ болгаръ, земледѣльческое изъ чувашъ-саваръ. Власть царства распространилась на инородцевъ края, начался переходъ послѣднихъ въ магометанство, а вмѣстѣ съ тѣмъ они стали переходить „въ татары". Такъ продолжалось до 1552 г., когда Казань была взята и покорена Москвою; но переходъ инородцевъ въ татары продолжается и доселѣ. Этимъ объясняется, что тюркскій типъ въ татарахъ очень слабъ, а финско-чувашскій очень значителенъ. Смотря по тому, съ какимъ племенемъ слилось татарство, типъ этого племени и сказался въ татаринѣ. Появились татары—чуваши татары—буртасы, татары—мишари „посопные татаровя". Самыя названія татарскихъ деревень: Мокша, Карелино, чувашъ Нурма, Кармала, Каратай, Янасалы, Ташлинуръ и пр. показываютъ о финскомъ происхожденіи современнаго татарства.

Татары.

По словамъ профессора П. В. Знаменскаго въ его прекрасной характеристикѣ „казанскихъ татаръ" черты тюркскаго происхожденія у казанскаго татарина большею частью едва замѣтны въ нѣкоторомъ расширеніи личного овала, въ слегка выдавшихся скулахъ, въ небольшомъ суженіи разрѣза глазъ, въ длинныхъ, нѣсколько отстающихъ отъ головы ушахъ, въ толщинѣ и короткости шеи; сюда же можно отчасти отнести и то, что у него рѣдко растетъ большая и густая борода. Такое видоизмѣненіе типа и казанскихъ татаръ можно объяснить не иначе, какъ именно сліяніемъ татарской народности съ разными финскими народностями бывшаго булгарскаго царства. Сами татары называютъ себя иногда булгарами (булгарлыкъ), ставя себя такимъ образомъ въ самую непосредственную связь съ этой исчезнувшей народностью, но мещеряки, и черемисы называютъ ихъ чувашами (суасъ). Изрѣдка встрѣчающіеся между ними типы башкирскіе и черкесскіе очевидно случайнаго происхожденія и въ массѣ не замѣтны. Особенно много

среди татаръ омагометаненныхъ чувашъ. Извѣстно, что въ 16 в. къ западу отъ Свіяги татаръ совсѣмъ не было, а теперь ихъ много въ свіяжскомъ, цивильскомъ, чебоксарскомъ, тетюшскомъ уѣздахъ. Это все бывшіе чуваши. Даже крещ. татары этихъ уѣздовъ въ сущности бывшіе чуваши. Около Арска въ 16 в. жило много чувашъ, а теперь тамъ одни татары. Отъ чувашъ лаишев. уѣзда остались 2 деревни: Сабакайкина и Плана. Въ 1826 г. въ казан. г. было всего 136470 татаръ, изъ нихъ христіанъ 31045 ч., чувашъ 371758 ч.; по переписи 1847 г. татаръ насчитали 774627 ч. т. е. въ 70 лѣтъ татаръ увеличилось на 545%. Это произошло потому, что много чувашъ и финновъ „ушло въ татары".

Въ казанской губерніи татары (магометане и крещеные вмѣстѣ) составляютъ самую многолюдную инородческую группу, простирающуюся до 772,700 душъ обоего пола, что составляетъ болѣе 31% всего населенія губерніи (русскіе составляютъ 39,62%), и распространены по всему ея пространству, за исключеніемъ уѣздовъ ядринскаго и отчасти козьмодемьянскаго, заселенныхъ чувашами и черемисами. При первомъ своемъ разселеніи въ губерніи татары, очевидно, не забирались глубоко въ лѣса и по привычкѣ жить на открытыхъ луговыхъ мѣстахъ главной своей массой разселились на востокъ отъ Волги, имѣя ее впереди себя оградою отъ нападеній съ запада. Юго-восточныя поселенія казанскихъ татаръ неразрывно сливаются съ поселеніями симбирскихъ татаръ, составляющихъ одно племя съ казанскими.

Татары-магометане вездѣ, и въ самой Казани, живутъ отдѣльно отъ русскихъ. Вслѣдствіе этого въ татарскихъ селеніяхъ доселѣ сохраняется своеобразный полувосточный бытъ. Татарская деревня имѣетъ въ себѣ что-то дикое. Дома, построенные большею частью безъ порядка, прячутся внутри двора, а на улицу выходятъ заборы да сараи; такой характеръ расположенія жилищъ встрѣчается даже въ селеніяхъ, расположенныхъ уже по плану. Изъ-подъ запертыхъ воротъ и по улицѣ множество злыхъ собакъ, поднимающихъ неистовый лай при появленіи въ деревнѣ новаго лица, а по ночамъ оглашающихъ окрестность дикимъ воемъ. Среди селенія на небольшой площади стоитъ деревянная мечеть, минаретъ которой возвышается подъ всѣми обывательскими постройками. Гдѣ-нибудь въ сторонѣ отъ селенія раскинуто унылое кладбище (мазарки), уставленное вмѣсто крестовъ деревянными столбиками, небольшими срубами и каменными плитами, подъ которыми и лежатъ правовѣрные покойники въ ожиданіи будущей жизни, гдѣ русскіе будутъ ихъ рабами.

По расположенію своему татарскіе дома въ общихъ частяхъ сходны съ русскими. Каждый порядочный, не бѣдный деревенскій домъ раздѣляется на двѣ части, переднюю—жилую и заднюю—рабочую, или черную, между которыми расположены обширныя сѣни. Жилая изба, кромѣ того, въ свою очередь раздѣляется перегородкой на два отдѣленія, мужское и женское, съ особыми для каждаго дверями. Двери отворяются не въ сѣни, какъ у русскихъ домовъ, а внутрь избы. Женское отдѣленіе составляетъ необходимую принадлежность татарскаго жилища; даже въ маленькой лачугѣ, которую никакъ нельзя разгородить надвое, для жены хозяина непремѣнно отдѣляется по крайней мѣрѣ небольшой уголъ за печью, закрытый занавѣской, гдѣ она и скрывается отъ глазъ постороннихъ мужчинъ. Печь, какъ и у русскихъ, помѣщается при входѣ въ избу; въ нее вмазанъ котелъ для приготовленія пищи, а у многихъ онъ же служитъ и для стирки бѣлья. На печи или за нею стоятъ жестяные или мѣдные кумганы—кувшины съ узкими горлышками и длинными носами, употребляемые для религіозныхъ омовеній, одинъ для мужа, другой для жены, потому что изъ одной посудины омываться имъ запрещено закономъ. За печью можно всегда найти большой мѣдный тазъ, тоже для омовеній, и два полотенца, одно для рукъ, другое для ногъ. Передняя стѣна избы занята широкими нарами для спанья, такъ что чего-нибудь въ родѣ русскаго передняго угла въ татарскомъ домѣ найти нельзя. Столъ, занимающій у насъ этотъ почетный уголъ, у татаръ ставится сбоку, у бокового окна избы. На нарахъ разбросаны мягкіе пуховики, перины, только у бѣдняковъ замѣняемые войлоками, и подушки—видно, что татаринъ любитъ поспать мягко и удобно, а не на свернутомъ въ жесткій комъ полушубкѣ, какъ русскій. Въ большей части избъ есть самовары и ярко расписанная чайная посуда, помѣщающаяся обыкновенно на самомъ видномъ мѣстѣ. Къ числу особенностей татарской утвари относятся еще красные или зеленые сундуки и ковры или по крайней мѣрѣ цыновки, которыми устланы полы.

Съ перваго взгляда можетъ показаться, что татары живутъ опрятнѣе и даже зажиточнѣе русскихъ, какъ это и принято было у насъ утверждать въ описаніяхъ ихъ быта. На самомъ дѣлѣ вся обстановка ихъ жизни показываетъ только, что они больше русскихъ любятъ почайничать, мягко полежать и пощеголять. Войдя въ татарскую избу, когда хозяева не ждутъ гостей, можно всегда застать тамъ страшный безпорядокъ: вся утварь и одежда разбросаны кое-какъ по всѣмъ угламъ, полъ не мытъ, посуда

покрыта цѣлымъ слоемъ грязи. Обрядовыя омовенія вовсе не предохраняютъ татаръ отъ паршей и др. накожныхъ болѣзней, трахомы, которыми страдаетъ едва-ли не большинство татарскаго сельскаго народонаселенія. Праздничное щегольство напоказъ и тщеславіе у татаръ развиты дѣйствительно больше, чѣмъ у русскихъ. Ничѣмъ нельзя лучше расположить татарина къ себѣ, какъ что-нибудь у него похваливши.

Одежда татаръ состоитъ изъ длинной рубахи, миткалевой, ситцевой, у простонародья бѣлой холстинной или чаще всего синей крашенинной, штановъ изъ тѣхъ же матерій, запущенныхъ за сапоги, и онучей, зиляна (безрукавнаго камзола до колѣнъ), надѣваемаго на рубашку, сшитаго изъ нанки, а у богатыхъ изъ полушелковой бухарской матеріи съ красными и желтыми разводами, цвѣтного халата или кафтана (бешмета) сверхъ зиляна, а зимой шубы; пояса употребляются рѣдко. Всѣ казанскіе татары магометане бреютъ головы и подбриваютъ посуннитски усы надъ верхней губой. Бритая голова защищается тюбятейкой, которая у богатыхъ прихотливо расшивается золотомъ и жемчугомъ и составляетъ предметъ особеннаго щегольства. Сверхъ тюбятейки надѣвается у простонародья бѣлая войлочная шляпа конической формы, зимой простая шапка или же малахай (довольно высокая, нѣсколько суживающаяся кверху мѣховая шапка съ наушниками, покрытая сверху обыкновенно крашениной); купцы и другіе горожане и лѣтомъ и зимой носятъ на головѣ шапки и бѣлыхъ шляпъ гнушаются. Муллы и учителя (мюдарисы) украшаютъ свои головы чалмами. Спеціально-татарскую обувь составляютъ ичеги, сафьянные расшитые подъ узоръ цвѣтные сапоги; но большинство татаръ носитъ обыкновенную обувь, или лапти, или, смотря по достатку, сапоги съ калошами; ка-

Татары.

лоши составляютъ необходимое прибавленіе и къ ичегамъ. Богатые татары любятъ украшать себя дорогими металлическими вещами, кольцами, перстнями и массивными часовыми цѣпочками во всю грудь съ множествомъ привѣсокъ.

Одежда женщинъ состоитъ изъ длинной до земли рубашки или блузы безъ таліи и изъ шароваръ. Рубашка шьется по достатку изъ полушелковой или ситцевой матеріи, рѣдко изъ крашенины, и непремѣнно украшается около ворота и по подолу нашивками изъ лентъ различнаго съ ней цвѣта и разныхъ оборочекъ. Сверхъ рубашки татарки носятъ зилянъ или чаще халатъ съ длиннѣйшими рукавами, надѣвая на голову и употребляя его для закрыванія лица вмѣсто чадры. Обувь составляютъ цвѣтные ичеги или обыкновенныя ботинки и лапти. Головной уборъ бѣдныхъ состоитъ изъ узорчатыхъ по концамъ полотенцевъ, которыми обвиваютъ голову, оставляя концы свободными сзади. Богатыя татарки надѣваютъ на голову шелковые или бархатные колпачки, обшитые позументомъ, бахромою или мѣхомъ, покрытые сверху тюлевымъ вуалемъ. Пожилыя татарки и зимой и лѣтомъ носятъ на головѣ подъ зиляномъ мѣховыя шапки. Нарядъ завершается множествомъ украшеній, къ которымъ относятся кольца, серьги, браслеты, сплошь унизанный монетами нагрудникъ и такая же перевязь черезъ лѣвое плечо, оканчивающаяся кошелькомъ для ношенія корана или амулетовъ. По наружности своей татарки недурны, но неразвязны и неуклюжи. Всего болѣе портитъ ихъ несчастный обычай густо красить лицо бѣлилами и румянами, сюрьмить брови и рѣсницы и между нѣкоторыми чернить зубы. Смолоду испортивъ себѣ кожу, подъ старость онѣ становятся очень некрасивыми.

Положеніе женщины и вся вообще семейная жизнь у татаръ устроены по общему магометанскому типу. Браки заключаются въ очень раннихъ лѣтахъ. Господствующею формою брака во всѣхъ слояхъ татарскаго населенія служитъ форма покупки невѣсты за извѣстный калымъ. Половина этого калыма отдается родителямъ невѣсты, а другая половина употребляется на ея приданое. Отсутствіе нравственнаго элемента въ магометанскомъ бракѣ выражается во всей обстановкѣ его совершенія. Личное участіе въ немъ самихъ брачущихся устранено съ начала до конца. Вслѣдствіе затворничества татарской женщины женихъ не видитъ своей невѣсты до брака или по крайней мѣрѣ предполагается, что не видитъ. Поэтому помолвка устраивается ихъ родителями или при посредствѣ свахъ; эти же представители сторонъ условливаются и о коли-

чествѣ калыма. Дней за семь до свадьбы начинаются свадебные пиры, на которые гости поочередно собираются то въ домѣ жениха, то въ домѣ невѣсты, и порознь—въ одинъ день мужчины, въ другой женщины, всѣ съ разными подарками. Послѣдній пиръ, послѣ котораго совершается и брачный обрядъ, бываетъ при участіи мужчинъ въ домѣ невѣсты. Послѣ этого мулла, непремѣнный гость этого пира, приступаетъ къ совершенію брачнаго обряда.

Брачный обрядъ вовсе не похожъ на религіозное священнодѣйствіе. Религіознаго здѣсь только и есть, что чтеніе I гл. корана, брачная молитва, имѣющая значеніе обыкновенной молитвы при начатіи и совершеніи всякаго вообще дѣла, и произнесеніе брачной хутьбы,—славословія Богу, установившему бракъ и сказавшему: „берите столько женъ, сколько вамъ угодно,—двѣ, три, четыре". Существенную же сторону обряда составляетъ засвидѣтельствованіе чисто гражданскаго договора сторонъ о количествѣ калыма, при чемъ мулла играетъ роль не священнослужителя, а простого нотаріуса. Брачные вопросы предлагаются не брачущимся, а ихъ родителямъ или другимъ представителямъ ихъ семействъ. Засвидѣтельствованный такимъ образомъ контрактъ вручается сторонѣ невѣсты. Уже по совершеніи всего обряда зовутъ жениха. Сваха отводитъ его къ невѣстѣ, гдѣ молодыхъ и запираютъ дня на 3 или на 4, чтобы они привыкли другъ къ другу.

Послѣ брака молодая не вдругъ переселяется въ домъ мужа, а остается на годъ и больше въ своей семьѣ. Мужъ ходитъ къ ней, какъ гость, а между тѣмъ устраиваетъ у себя къ ея пріему все, что нужно для семейной жизни. Обыкновенно среди татаръ господствуетъ одноженство.

Но, отказавшись отъ многоженства, татары вполнѣ вознаграждаютъ себя за это лишеніе свободой развода, развитой въ магометанствѣ до послѣдней степени и къ явному униженію женщины. Для мужа разводъ не окруженъ никакими формальностями; достаточно одного объявленія женѣ: „я съ тобой развожусь",—и разводъ считается совершеннымъ. Послѣ этого онъ долженъ только кормить разведенную жену въ теченіе $4^1/_2$ мѣсяцевъ и отступиться отъ даннаго за нее калыма, но жениться на другой женщинѣ можетъ хоть сейчасъ же. Что касается до жены, то она можетъ добиться развода только по суду; обязана возвратить ему удержанную при бракѣ половину калыма и до новаго замужества выдержать извѣстный срокъ—$4^1/_2$ мѣсяца (гыддатъ), въ продолженіе котораго должна воздержаться отъ всѣхъ удовольствій. Разводы между татарами весьма часты; нерѣдко они разводятся и снова сходятся съ тѣми же женами по нѣскольку разъ.

По смерти мужа жена тоже не можетъ выйти снова замужъ, не выдержавши законнаго срока своего гыддата. Изъ наслѣдства послѣ мужа она получаетъ $^1/_4$; но если у нея есть дѣти, то доля ея въ ихъ пользу уменьшается до $^1/_8$. Между дѣтьми наслѣдство дѣлится такъ, что сынъ получаетъ вдвое больше противъ дочери; если ихъ всего двое, то сыну идетъ $^2/_3$, дочери $^1/_3$. Дѣти незаконныя совершенно уравниваются съ законными, и незаконный сынъ получаетъ обычную двойную долю противъ законной дочери.

Женщина, какъ извѣстно, унижена даже въ религіозномъ воззрѣніи ислама, какъ существо низшей породы. Она совсѣмъ почти освобождена отъ исполненія религіозныхъ обрядовъ, въ мечеть не ходитъ, развѣ только изрѣдка подъ старость, не знаетъ даже, что будетъ съ ней на томъ свѣтѣ, потому что пророкъ не открылъ этого, занявшись описаніемъ блаженства правовѣрныхъ въ раю съ гуріями, при которыхъ земныя жены очевидно уже лишнія. Въ семейной жизни она полная собственность мужа, существо совершенно передъ нимъ безправное, которое онъ можетъ прогнать отъ себя по первому капризу. Всѣ ея помышленія сосредоточиваются поэтому на томъ, чтобы удержать за собой его любовь, на украшеніи себя бѣлилами, румянами, нарядами, на удовлетвореніи его чувственнымъ инстинктамъ и т. п.

Какъ во всемъ магометанскомъ мірѣ, у татаръ существуетъ до извѣстной степени затворничество женщинъ. Чѣмъ татаринъ богаче, тѣмъ болѣе укрываетъ свою жену. Въ быту бѣднаго, рабочаго люда, какъ городского, такъ и сельскаго, такое укрывательство женщины, разумѣется, невозможно; но и бѣдная женщина этого класса при встрѣчѣ съ мужчиною обязана закрывать свое лицо или по крайней мѣрѣ отвернуться отъ него при разговорѣ,— исключеніе допускается только при встрѣчѣ съ русскими, предъ которыми, какъ передъ кяфирами, пожалуй, не стоитъ укрываться. Болѣе либеральные городскіе татары въ настоящее время дозволяютъ своимъ женамъ уже открыто являться къ русскимъ въ гости, на публичныя собранія, прогулки и въ театръ.

Осужденная на затворническую жизнь, татарка неподвижна, недѣятельна и лѣнива. Въ сельскомъ быту она не занимается никакими полевыми работами, кромѣ жнитва и сгребанія сѣна, и то лишь въ болѣе бѣдномъ семействѣ, что между прочимъ много способствуетъ упадку между татарами сельскаго хозяйства, лишая его цѣлой половины рабочихъ силъ. Живя бездѣльной, паразитной жизнью, татарка, особенно въ богатомъ домѣ, исключительно занята

сномъ, желудкомъ и нарядами; любитъ ходить въ гости, въ бани, на общественные праздники и гулянья. Въ Казани на всѣхъ народныхъ сборищахъ: при встрѣчѣ ли чудотворной иконы, или подъ балкономъ паяца, на ученьяхъ солдатъ, на гуляньяхъ въ общественныхъ садахъ, подъ качелями въ Троицу и т. д.,—вездѣ можно видѣть эти странныя фигуры татарскаго бабья. Чисто восточной лѣнью женщины вполнѣ объясняется общая неопрятность татарскихъ жилищъ и запущенность домашняго хозяйства. Домашними рукодѣльями татарки также мало занимаются, какъ и всякими другими работами. Весь кругъ ихъ такъ называемыхъ изящныхъ рукодѣлій ограничивается вышиваніемъ изъ разноцвѣтныхъ кусковъ сафьяна ичеговъ и золотошвейнымъ искусствомъ для украшенія тюбетеекъ, въ чемъ нѣкоторыя изъ нихъ достигаютъ замѣчательной степени мастерства. По деревнямъ женщины занимаются пряжей, тканьемъ холста, шитьемъ бѣлья для своихъ семействъ, но верхней мужской одежды шить не умѣютъ. Поэтому татары вынуждены содержать у себя по деревнямъ значительную массу особыхъ мужскихъ портныхъ. Замѣчательно, что ремесломъ этимъ занимаются преимущественно татары крещеные, и въ этомъ оказывающіеся болѣе способными къ усидчивому труду, чѣмъ ихъ магометанствующіе соплеменники. Въ другихъ домашнихъ занятіяхъ татарка вовсе не похожа на нашу домовитую русскую хозяйку. При первой возможности татарская хозяйка готова бросить все въ домѣ и погрузиться въ чаепитіе, жеваніе чего-нибудь или тупое ничегонедѣланіе.

Господствующая пища татаръ—все мучнистое и масляное, особенно въ достаточныхъ семействахъ, гдѣ въ большомъ количествѣ потребляются разнаго рода сдобныя и слоеныя печенья, пельмени, жирныя лепешки, густыя сливки (кайманъ) и т. п. У простолюдиновъ обычнымъ блюдомъ служатъ: толканъ или болтушка, сваренная изъ муки и воды съ солью, салма изъ шариковъ тѣста въ водѣ, гречневыя лепешки на скоромномъ маслѣ; для вкуса салма и толканъ иногда подбѣливаются молокомъ. Въ праздники на столѣ является похлебка съ мясомъ и жаркое изъ баранины или конины. Самымъ употребительнымъ и, можно сказать, національнымъ мясомъ служитъ у татаръ баранина. Мясо свиней, такъ употребительное въ русскихъ деревняхъ, положительно запрещено кораномъ и составляетъ для татаръ предметъ такого же отвращенія, какъ для русскихъ кобылятина.

Другое запрещеніе корана относительно вина соблюдается далеко не такъ строго, какъ можно было бы думать,

особенно среди рабочаго класса въ городахъ и между поселянами, живущими смежно съ русскими деревнями, въ которыхъ кабакъ составляетъ, какъ извѣстно, необходимую принадлежность. Болѣе совѣстливые татары маскируютъ свое противленіе заповѣди пророка употребленіемъ вмѣсто водки какихъ-нибудь настоекъ, бальзама и сладкой водки. Совершенно безгрѣшными напитками считаются чай и пиво и потребляются татарами въ неимовѣрномъ количествѣ. Городскіе татары любятъ пить пиво, а также и чай особенно въ трактирахъ и харчевняхъ, въ чемъ, можетъ быть, выражается извѣстная страсть восточныхъ жителей къ кофейнямъ.

Національный характеръ татаръ живѣе и воспріимчивѣе русскаго. Татаринъ боекъ, смышленъ и предпріимчивъ, общителенъ, словоохотливъ, гостя задушитъ чаемъ и ѣдой, но въ то же время плутоватъ, хвастливъ и лживъ, любитъ надуть, особенно русскихъ, обидчивъ и горячъ, любитъ судиться, при всей предпріимчивости и ловкости лѣнивъ и неустойчивъ въ дѣлѣ труда систематическаго. Чернорабочій татаринъ берется за дѣло сначала очень горячо и проворно и кажется гораздо лучше и выгоднѣе работника русскаго, который вначалѣ обыкновенно долгое время только еще раскачивается и прилаживается къ работѣ, а дѣла дѣлаетъ мало; но потомъ татаринъ начинаетъ быстро слабѣть и въ силахъ и въ ретивости, когда русскій только лишь войдетъ въ полную силу своей работы, и общіе результаты всего количества сдѣланнаго дѣла оказываются чаще въ пользу послѣдняго, а не перваго. Въ земледѣльческомъ трудѣ, который именно требуетъ не столько проворства, сколько терпѣнія и настойчивости, татары стоятъ ниже не только русскихъ, но и другихъ инородцевъ казанскаго края, такъ что даже возбуждаютъ противъ себя общія насмѣшки. Татарское поле всегда хуже другихъ; точно также запущены и другія статьи ихъ сельскаго хозяйства. Во многихъ селеніяхъ татары даже вовсе бросили земледѣліе и сдаютъ землю русскимъ, чувашамъ и вотякамъ. По своему характеру татаринъ любитъ нажить копейку какимъ-нибудь легкимъ способомъ: мелкою торговлею, барышничествомъ, даже просто мошенничествомъ. Торговля составляетъ какъ будто его природное призваніе— это истый потомокъ древнихъ булгаръ. Существуетъ разсказъ, что татаринъ, какъ только родится, то хватаетъ рукою одежду отца съ вопросомъ: „Почемъ купилъ? Недорого ли далъ?“ Еще мальчишкой онъ ходитъ по улицамъ Казани, роясь въ кучкахъ мусора по дворамъ, отыскивая мослы и тряпье для продажи на заводахъ, или продавая

куски мыла, спички, апельсины и лимоны, запрашивая тройную цѣну. Для казанскаго края, по торговлѣ и маклачеству, татары почти то же, что для западнаго края евреи. Они занимаются всякаго рода продажей и перепродажей отъ продажи халатовъ и стараго платья до крупной торговли чаемъ, отъ бродячаго торга бѣлилами, румянами, бусами и всякой дребеденью по татарскимъ деревнямъ до весьма солидныхъ торговыхъ дѣлъ съ Бухарою, Персіей и Китаемъ. Про казанскихъ татаръ составлена слѣдующая пѣсня:

«Мы казанскій сынъ купца,
Самъ имѣемъ лавка
Сѣрный спичка безъ конца,
Всякій русскій тряпка.
На толчкѣ сидимъ себѣ
Просто отъ бездѣлья,
Духи, мыло продаемъ,
Женское рукодѣлье»....

Крупные торговцы ведутъ свои дѣла довольно раціонально и честно, но большинство крѣпко держится рутинныхъ пріемовъ надувательства, обморачиванья покупателей честнымъ видомъ, фальшивой амбиціозностью, клятвами и запрашиваньями вчетверо и впятеро противъ настоящей цѣны товара. Кромѣ торговли, татары занимаются еще кожевеннымъ промысломъ, который тоже унаслѣдовали послѣ булгаръ, мыловареніемъ, приготовленіемъ войлочныхъ издѣлій, выдѣлкой мочала, промыслами телѣжнымъ и бондарнымъ. Въ казанской губерніи имъ принадлежитъ болѣе $^1/_3$ всѣхъ фабрикъ и заводовъ. Множество рукъ занято извозомъ; въ числѣ извозчиковъ (преимущественно ломовыхъ) и ямщиковъ всей губерніи татары составляютъ цѣлую половину. Они любятъ и хорошо держатъ своихъ лошадей. Татарскія лошади и ямщики считаются лучшими въ краѣ. Вслѣдствіе дурного состоянія земледѣлія по татарскимъ деревнямъ тысячи поселянъ отправляются ежегодно на разные отхожіе промыслы по окрестнымъ приволжскимъ городамъ и на Волгу. Въ Казани бѣдные татары берутъ на себя труды дворниковъ, носильщиковъ на пристаняхъ, караульщиковъ, поденщиковъ и водовозовъ; другіе просто пускаются въ нищенство, чрезвычайно развитое особенно между женскою половиною татарскаго населенія, или даже въ воровство и конокрадство.

По вѣроисповѣданію татары всѣ магометане за исключеніемъ небольшого числа,—до 42,660 человѣкъ, крещеныхъ въ православіе, и отличаются горячею и крѣпкою приверженностью къ исламу. Послѣдній лежитъ въ основѣ

всего ихъ міросозерцанія и всего нравственнаго склада и составляетъ главное отличіе самой ихъ народности, которая, какъ ими самими, такъ и русскими мыслится не иначе,

Татары-магометане.

какъ именно въ религіозной формѣ. Инородцы, совращенные въ магометанство, вмѣстѣ съ тѣмъ и отатариваются. Принять магометанство значитъ „пойти въ татары“. Маго-

метанство, исповѣдуемое ими, суннитскаго толка. Татары большею частію весьма набожны, даже фанатичны и крѣпко держатся исполненія обрядовъ своей вѣры. Каждое дѣло начинается и оканчивается у нихъ краткою молитвою: „Бисмилляги ррахмани ррахимъ": во имя Бога милостиваго, милосердаго". Намазы аккуратно совершаются почти всѣми татарами. Между благочестивыми людьми въ большомъ уваженіи хаджъ, путешествія въ Мекку.

Важнѣйшіе праздники татаръ общіе для всѣхъ исповѣдниковъ ислама,—это Байрамъ въ честь дарованія корана, предваряемый постомъ Рамазаномъ, и Курбанъ-Байрамъ черезъ 2 мѣсяца послѣ перваго въ честь жертвоприношенія Авраама,—оба переходящіе. По мѣстамъ между простыми татарами въ деревняхъ сохранились разные общественные и частные, семейные курманы—жертвоприношенія языческаго еще происхожденія. Изъ древнихъ языческихъ праздниковъ между ними сохранились только два праздника, сабанъ и джіинъ.

Сабанъ (плугъ, соха) празднуется весной на лугахъ послѣ того, какъ съ луговъ сойдетъ снѣгъ, и соотвѣтствуетъ русской красной горкѣ; празднованіе состоитъ изъ бѣганья взапуски, скачекъ, борьбы и другихъ игръ, сопровождается пирами въ домахъ и продолжается недѣлю, отъ пятницы до пятницы. Въ Казани сабанъ празднуется на берегу оз. Кабана и отличается особеннымъ оживленіемъ и многолюдствомъ, потому что, кромѣ татаръ, на него является изъ любопытства и множество русскихъ. Знатные татары въ немъ мало участвуютъ, а потому онъ носитъ совершенно простонародный характеръ, какъ пережитокъ языческаго финскаго культа.

Джіинъ празднуется по деревнямъ лѣтомъ, соотвѣтствуя русскому семику, и переходитъ съ мѣста на мѣсто. Начавшись въ одну изъ пятницъ въ концѣ мая или началѣ іюня въ одной деревнѣ, онъ въ слѣдующую пятницу переходитъ въ другую, затѣмъ въ третью и т. д., вездѣ продолжаясь по 3 дня. Для празднованія деревни соединяются округами, по 8 или 9 вмѣстѣ. Увеселенія устраиваются въ полѣ и состоятъ изъ игръ, борьбы, бѣговъ, пѣсенъ и музыки курачеевъ, которая во всѣ скрипки наяриваетъ какую-нибудь польку или камаринскаго и заставляетъ молодежь пускаться въ плясъ, вопреки запрещенію корана. Женщины, раскрашенныя и разряженныя до послѣдней возможности, располагаются кругомъ въ кибиткахъ и на лугу и взапуски поѣдаютъ сласти. Молодежь выглядываетъ между ними невѣстъ, такъ какъ онѣ въ это время бываютъ открытѣе обыкновеннаго. Джіинъ спеціально праздникъ

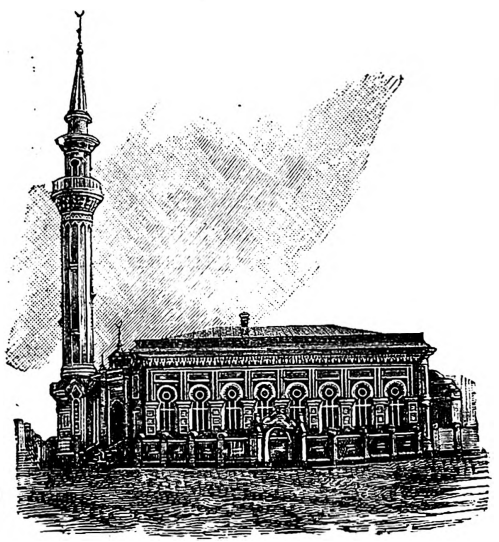
молодежи,—муллы и люди солидные рѣдко являются на поле. На другой и на третій день по всѣмъ домамъ идутъ пиры и пѣсни, а молодежь расхаживаетъ съ пѣснями и скрипками по улицѣ или ѣздитъ во всю мочь съ крикомъ и гиканьемъ въ кибиткахъ на бойкихъ татарскихъ лошадяхъ.

Въ частной жизни татаръ религіозныхъ обрядовъ не много. Сюда относятся извѣстные уже обряды свадебные. Послѣ рожденія ребенка, дня черезъ 3—4, мулла съ молитвою нарекаетъ ему имя, при чемъ родныя и знакомыя родильницѣ женщины дѣлаютъ ей визиты съ подарками на зубокъ—изъ денегъ, сахару, чаю, рубашекъ, тюбетеекъ и т. п. На третьемъ или пятомъ году надъ ребенкомъ совершается обрядъ обрѣзанія (въ четный годъ совершать его нельзя, иначе ребенокъ скоро помретъ). Передъ смертью мулла читаетъ надъ больнымъ изъ корана суру о воскресеніи мертвыхъ. Покойника обряживаютъ въ три савана, послѣднимъ обвертываютъ все тѣло и завязываютъ его у головы и ногъ. Хоронятъ, спустя не болѣе 12 часовъ послѣ смерти. Трупъ выносятъ обыкновенно на лубкѣ (гробы не употребляются) и несутъ очень скоро, останавливаясь только передъ мечетями для прочтенія короткой молитвы. Религіозная сторона погребальнаго обряда состоитъ въ прочтеніи муллою надъ покойникомъ 67 суры о воскресеніи и будущей жизни. Въ могилѣ выкапывается сбоку ниша, куда и кладутъ покойника на правомъ боку головою къ Меккѣ. Сюда послѣ того, какъ его зароютъ, приходятъ къ нему два ангела для посмертнаго суда, будятъ его и спрашиваютъ: „кто твой Богъ? кто твой пророкъ? какая твоя вѣра и гдѣ твоя кыбла“ [1])? затѣмъ показываютъ ему рай и муки и опредѣляютъ его участь до дня воскресенія. Многіе татары сами слыхали при могилахъ голоса этихъ грозныхъ ангеловъ и страшный крикъ умершаго. Поминовеніе покойниковъ состоитъ въ краткой молитвѣ съ прочтеніемъ 1 или 67 суры корана, совершается въ 3, 7 и 40 дни послѣ погребенія и въ годовщину и сопровождается поминальными обѣдами и раздачею милостыни бѣднымъ.

Мѣстами общественнаго богослуженія татаръ служатъ мечети. Онѣ раздѣляются обыкновенно на соборныя и пятивременныя; первыя отличаются отъ послѣднихъ тѣмъ, что въ нихъ принято совершать торжественное богослуженіе съ хутьбою или проповѣдью, на которое въ праздники и въ пятницу, — недѣльный день мусульманъ,—собираются

[1]) Сторона по направленію къ Меккѣ.

богомольцы отъ другихъ мечетей; по внѣшности главное отличіе ихъ отъ многихъ (но не отъ всѣхъ) пятивременныхъ мечетей составляютъ минареты, съ которыхъ азанчеи или муэззины кричатъ свой азанъ—призывъ на молитву. Раздѣленіе это, впрочемъ, нисколько не отвѣчаетъ существу дѣла; въ магометанствѣ нѣтъ такихъ священнодѣйствій, для которыхъ нужны были бы какія-нибудь особенно священныя мѣста, какъ для христіанской литургіи; то, что совершается въ соборной мечети, можетъ быть совершаемо и въ пятивременной и даже въ простомъ частномъ домѣ. Число мечетей чрезвычайно велико и кромѣ того постоянно возрастаетъ. Въ началѣ царствованія Екатерины II во всей тогдашней огромной казанской губерніи ихъ считалось до 250; къ концу же прошлаго столѣтія ихъ было уже до 800 на 730,000 магометанскаго населенія, тогда какъ православныхъ церквей числилось въ губерніи до 700 на 1670,000 православнаго населенія. Въ настоящее время число мечетей стало еще больше, вслѣдствіе чрезвычайно усилившагося стремленія магометанъ къ ихъ умноженію, особенно въ цѣляхъ пропаганды ислама среди казанскихъ инородцевъ, преимущественно крещеныхъ татаръ и чувашъ. Онѣ строятся богатыми ревнителями ислама часто безъ нужды и совершенно незаконно, въ обходъ существующихъ на то постановленій, вопреки даже желаніямъ мѣстныхъ жителей и самихъ иногда муллъ, которымъ приходится скудно кормиться около своихъ новыхъ малолюдныхъ приходовъ. Магометанскій съѣздъ 1906 г. въ Нижнемъ не даромъ выставилъ настойчивое требованіе, чтобы всѣмъ мулламъ казна назначила приличное содержаніе, которымъ не обезпечено духовенство даже и господствующаго православнаго исповѣданія. Въ умноженіи мечетей татары видятъ наглядное доказательство торжества ислама въ Россіи. Закладка мечети въ самомъ Петербургѣ вызвала востор-

Мечеть.

женныя статьи въ татарскихъ газетахъ и большія пожертвованія на ея постройку со стороны правовѣрныхъ.

Существенныя части мечети двѣ: передняя или притворъ, гдѣ татары оставляютъ верхнюю обувь и гдѣ стоятъ иногда считающіе себя почему-нибудь нечистыми, и самый храмъ, гдѣ совершается богослуженіе. Украшеній въ храмѣ нѣтъ никакихъ, только на передней стѣнѣ, обращенной въ сторону кыблы, ставится иногда картина, изображающая Мекку, или пишутся разные стихи корана; къ правой сторонѣ той же стѣны, пристраивается возвышеніе (минбаръ, каѳедра), на которомъ стоитъ мулла; въ особой нишѣ или на полкѣ тутъ же лежитъ коранъ. По полу разстилаются ковры или цыновки, на которыхъ помѣщаются молящіеся съ четками, дѣлая одни и тѣ же обрядовыя движенія вслѣдъ за муллою и произнося принятыя формулы прославленія Аллаха. И молитвы, и коранъ читаются при богослуженіи на арабскомъ языкѣ, совершенно непонятномъ для богомольцевъ, кромѣ муллъ, и то далеко не всѣхъ. Вслѣдствіе этого религіозность татаръ, какъ и всякаго вообще народа, у котораго богослужебный, священный языкъ не свой національный, носитъ исключительно— обрядовый характеръ. Человѣкъ спасется за одно то, что онъ постоянно бормочетъ испорченное арабское „Бисмилля". Благочестивый татаринъ ни слова не понимаетъ при чтеніи корана, но онъ съ благоговѣніемъ слушаетъ непонятные звуки этого пѣвучаго речитатива, какимъ сопровождается чтеніе священной книги: „Богъ уже Самъ знаетъ, что человѣкъ читаетъ", говоритъ онъ. „Ему пріятно самое чтеніе". Скромный татарскій пономарь—муэззинъ—вполнѣ увѣренъ, что, если онъ три года прокричитъ съ минарета азанъ, то не сгніетъ и по смерти. Кятибъ (каллиграфъ) непремѣнно спасется за одно то, что писалъ на своемъ вѣку священныя книги и тетрадки. У татаръ вращается въ употребленіи множество бумажекъ съ молитвами и изреченіями корана и другихъ религіозныхъ амулетовъ и талисмановъ, которымъ приписывается необыкновенная сила какъ въ отношеніи къ здѣшней, такъ и въ отношеніи къ будущей жизни.

Во главѣ общественнаго богослуженія стоятъ муллы съ ихъ помощниками, азанчеями или муэззинами, подчиненные мѣстныхъ ахунамъ (благочиннымъ изъ среды ихъ же самихъ) и находящемуся въ Уфѣ управленію муфтія. Муллъ чрезвычайно много, какъ и мечетей; хотя по закону одинъ мулла полагается не менѣе, какъ на 200 душъ (православный священникъ на 1,400 душъ), но на дѣлѣ ихъ гораздо больше. Добыть указъ на званіе муллы довольно

легко,—нужно только съѣздить для этого въ Уфу, выдержать тамъ пустой экзаменъ въ арабскомъ чтеніи да истратить деньгами рублей 25—30 за свидѣтельство отъ экзаменаціонной комиссіи, по которому губернское правленіе и выдаетъ уже самый указъ на званіе, а между тѣмъ званіе это спасаетъ человѣка отъ солдатчины и дѣлаетъ его особой привилегированной. Кромѣ указныхъ, среди татаръ дѣйствуетъ еще немало безуказныхъ муллъ, имѣющихъ на дѣлѣ такое же значеніе, какъ и указные. Съ муллами у насъ повторилась та же ошибка, что и съ мечетями: ихъ считаютъ чѣмъ-то въ родѣ нашихъ священниковъ, имѣющихъ іерархическій санъ, тогда какъ они такіе же простецы, какъ и всякій татаринъ, потому что въ магометанствѣ идея іерархіи совершенно не выработана,—все, что совершаетъ мулла, можетъ совершить безъ него азанчей, а безъ азанчея и всякій другой правовѣрный, кто бы онъ ни былъ, лишь бы умѣлъ читать или зналъ, что слѣдуетъ для богослуженія, наизусть. Большая часть муллъ занимается по деревнямъ мелочною торговлею, держитъ при домахъ лавочки и кормится другими промыслами. Образованіе ихъ стоитъ очень не высоко. Исключеніе составляютъ нѣкоторые казанскіе муллы, учившіеся не въ однихъ только казанскихъ школахъ, но ѣздившіе для образованія въ Бухару, Константинополь и Египетъ. Большинство деревенскихъ муллъ едва только умѣетъ читать; умѣющій получше писать пріобрѣтаетъ уже особое уваженіе, какъ кятибъ. Арабскаго языка почти совсѣмъ не понимаютъ, довольствуясь только заученными переводами болѣе употребительныхъ богослужебныхъ фразъ и нѣкоторыхъ суръ изъ корана.

Низшее образованіе (грамотность) впрочемъ значительно распространено между всѣми татарами, не исключая женщинъ. Оно получаетъ въ школахъ при мечетяхъ, низшихъ—мектебахъ и повыше—медрессахъ. Каждый мулла занимается обученіемъ мальчиковъ своего прихода, а его жена учитъ обыкновенно дѣвочекъ (за что величается устабикой—сударыней, мастерицей). Начальный курсъ грамотности въ мектебахъ состоитъ въ изученіи букваря съ складами, съ необходимыми молитвами (ніаты) и сорока обязанностями мусульманина (кялиматы) которое продолжается года 2 и болѣе вслѣдствіе крайне несовершенныхъ, самыхъ первобытныхъ пріемовъ преподаванія, затѣмъ въ чтеніи на распѣвъ избранныхъ мѣстъ корана. Для дальнѣйшаго образованія мальчики поступаютъ въ медресы.

Медресса строится обыкновенно при мечети на пожертвованія болѣе достаточныхъ татаръ и содержится на

сборныя суммы. Пожертвованіе на медресу считается однимъ изъ самыхъ богоугодныхъ дѣлъ. По внѣшнему устройству, медресса представляетъ болѣе или менѣе обширную избу съ нѣсколько возвышеннымъ поломъ; между поломъ и порогомъ оставляется яма, незастланная досками, въ которой снимаются калоши, совершаются омовенія, ссыпается съ полу весь соръ, сосредоточиваются вообще весь школьный хламъ и грязь. По стѣнамъ на полу стоятъ перегородки или ширмы, образуя кругомъ нѣчто въ родѣ шкафовъ, въ которыхъ помѣщаются ученики со всѣмъ своимъ имуществомъ; на стѣнѣ каждаго такого отдѣленія висятъ одежда и полки съ книгами, а на полу располагаются постели, сундуки, посуда, съѣстные припасы и проч. Ученики (шакирды), кромѣ приходящихъ, постоянно должны находиться въ медрессѣ; домой ихъ отпускаютъ только на пятницу отъ вечера до утра субботы. Лѣтомъ ученики распускаются по домамъ; многіе изъ нихъ пускаются въ это время въ мелочную торговлю, продаютъ лимоны и апельсины, для чего уѣзжаютъ даже въ Нижній, а нѣкоторые расходятся по киргизскимъ ауламъ читать коранъ, чѣмъ тоже добываютъ себѣ деньги.

Главные учители въ медрессахъ старшіе ученики—хальфы, которымъ родители и ввѣряютъ своихъ дѣтей за условленный хаиръ. Хальфы постоянно живутъ въ школѣ, учатъ ввѣренныхъ имъ шакирдовъ и смотрятъ за ихъ поведеніемъ, а сами учатся часа по два въ день у ученаго муллы, который величается мулла-хазрятъ и маленькихъ уже не обучаетъ. Изъ языковъ, кромѣ арабскаго, учатъ еще турецкій и персидскій языки, но татарскій и русскій въ школахъ не преподаются. Послѣдній только въ недавнее время сталъ обязательно вводиться въ татарскія школы самимъ правительствомъ, но еще и теперь не привился въ нихъ вслѣдствіе упорнаго противодѣйствія этому нововведенію всего татарскаго народонаселенія. Обученіе татарскому языку, какъ природному, татары считаютъ совершенно излишнимъ. Въ продолженіе всего средняго курса шакирды, кромѣ того, по нѣскольку разъ успѣваютъ прочитывать коранъ, считающійся главнымъ предметомъ изученія.—Хальфамъ хазрятъ-мулла читаетъ арабскій синтаксисъ, логику (Мантыкъ) по началамъ Аристотеля, четыре дѣйствія ариѳметики (Шамсіе), математику (Фараизъ), заключающую въ себѣ, кромѣ первоначальныхъ математическихъ свѣдѣній, правила о раздѣлѣ наслѣдства, книгу Мухтасаръ—объ омовеніяхъ, намазахъ, уразѣ, о бракѣ, о продажѣ и барышѣ, о закладѣ вещей. Затѣмъ все вниманіе каждаго хальфа исключительно обращено на изученіе

разныхъ тонкостей магометанскаго вѣроученія и комментаріевъ корана и сунны. Ни исторія, ни географія въ медрессахъ, какъ обязательные предметы, не преподаются, а изучаются только болѣе любознательными хальфами добровольно. Верхомъ образованности считается умѣнье выражаться высокимъ слогомъ, т. е. примѣшивать къ татарскому языку множество турецкихъ, персидскихъ и особенно арабскихъ словъ. Вслѣдствіе подобной примѣси, съ теченіемъ времени входившей постепенно въ самый составъ татарскаго языка, казанское нарѣчіе послѣдняго замѣтно уступаетъ въ своей чистотѣ другимъ нарѣчіямъ. Болѣе чистыя и древнія формы языка можно изучать главнымъ образомъ въ нарѣчіи татаръ старокрещеныхъ, не участвовавшихъ въ движеніи позднѣйшей татарской цивилизаціи. Для довершенія образованія, у хальфовъ, имѣющихъ желаніе сдѣлаться учеными муллами, есть обыкновеніе ѣздить въ Бухару, въ Константинополь и Египетъ, хотя Казань тоже считается однимъ изъ самыхъ важныхъ образовательныхъ центровъ мусульманскаго міра.

Замѣчательно, что вся теперешняя мусульманская образованность Казани обязана своимъ процвѣтаніемъ русскому правительству и поднялась не ранѣе начала XIX столѣтія. До этого времени татарское населеніе края находилось въ самомъ темномъ невѣжествѣ относительно своей вѣры. Учителя были рѣдки, потому что образовывать ихъ можно было только черезъ посылку молодыхъ людей въ отдаленные края Востока, въ Бухару или Стамбулъ, оттуда же добывались и всѣ нужныя книги. Въ 1802 г., по волѣ императора Александра I, вслѣдствіе просьбы татаръ заведена была, наконецъ, первая татарская типографія въ Казани при гимназіи, и въ теченіе всего трехъ лѣтъ успѣла напечатать 11000 татарскихъ азбукъ, 7000 экз. гавтіака, 3000 корана и до 10200 другихъ книгъ религіознаго содержанія. Послѣ этого грамотность начала живо распространяться между татарами, и печатныя книги стали расходиться въ громадномъ количествѣ. Съ 1813 года, когда въ Казани открылась дѣятельность Библейскаго Общества, татарская типографія еще болѣе усилила свою издательскую работу прямо въ противодѣйствіе Обществу. Въ концѣ 1828 года она примкнула къ богатой университетской типографіи, и университетъ, помимо собственнаго своего вѣдома, сдѣлался какимъ-то центромъ религіозной мусульманской цивилизаціи чуть не для всего татарскаго населенія Имперіи, потому что магометанскія книги изъ его типографіи чрезъ татарскихъ книгопродавцевъ, чрезъ нижегородскую и ирбитскую ярмарки стали расходиться по

всѣмъ концамъ Россіи, гдѣ только есть магометане,—въ Сибирь, Крымъ, на Кавказъ, въ Хиву и Бухару. Количество этихъ изданій достигаетъ изумительныхъ размѣровъ и далеко превышаетъ количество русскихъ изданій той же типографіи. По свѣдѣніямъ за 1855—1864 г.г., она издала за эти 10 лѣтъ до 1,084,320 экземпляровъ магометанскихъ книгъ, въ томъ числѣ 147,600 гавтіака, 90,000 корана и т. д. Къ этому нужно еще присовокупить то же громадное количество корановъ, разныхъ мелкихъ книгъ и брошюръ, вышедшихъ изъ частныхъ татарскихъ и др. типографій. Число всѣхъ изданій доходитъ до 2,000,000 экземпляровъ въ годъ. Всѣ эти изданія продаются по чрезвычайно дешевой цѣнѣ.

Не мудрено, что, благодаря своимъ многочисленнымъ школамъ и печати, татарское населеніе въ настоящее время почти сплошь все грамотное и съ презрѣніемъ смотритъ на русскихъ крестьянъ, страдающихъ безграмотностью, да кстати уже и на всю русскую образованность вообще. Между татарами существуетъ крѣпкое убѣжденіе, что магометанскимъ книгамъ нѣтъ конца, а русскимъ книгамъ есть конецъ, и что когда русскіе дочитаются до этого конца, то обратятся уже къ магометанскимъ книгамъ и сами сдѣлаются магометанами. По своей привычкѣ къ книгѣ, татаринъ довольно легко выучивается и русской грамотѣ, какъ это замѣчено въ полкахъ: солдаты изъ татаръ скорѣе дѣлаются грамотными, чѣмъ русскіе. Однако грамотность не сдѣлала татаръ культурными.

Оригинальной литературы у татаръ до послѣдняго времени почти вовсе не было. Прежде всего народная пытливость питается множествомъ религіозныхъ сказаній кораническаго происхожденія: о судьбѣ первыхъ людей, о прекрасномъ Юсуфѣ (Іосифъ), о Нухѣ (Ноѣ), Авраамѣ, Моисеѣ и др. пророкахъ, о пророкѣ Гайсѣ (Іисусѣ), о Магометѣ, о загробномъ судѣ, кончинѣ міра и будущей жизни. Къ этому религіозному циклу легендъ присоединяется значительная масса сказаній, возникшихъ еще на древней языческой почвѣ, большею частью общихъ съ сказаніями всѣхъ мѣстныхъ инородцевъ и наиболѣе сохранившихся у старокрещеныхъ татаръ,—о домовыхъ, водяныхъ, лѣшихъ, пряеяхъ и т. п. существахъ. Затѣмъ слѣдуютъ легенды поэтическаго, сказочнаго характера, возникшія на основѣ общаго восточнаго эпоса, о разныхъ герояхъ и чудовищахъ, происхожденіи цвѣтовъ, птицъ, животныхъ (вслѣдствіе превращенія въ нихъ людей); ничего самостоятельнаго, національнаго не представляютъ намъ и этого рода легенды. Такимъ образомъ, единственнымъ оригинальнымъ проявле-

ніемъ національной поэзіи татаръ оставались ихъ народныя пѣсни, довольно многочисленныя, но крайне бѣдныя и по содержанію и по формѣ. Господствующее содержаніе этихъ пѣсенъ составляютъ любовь къ милой, восхваленіе ея тѣлесныхъ качествъ, выраженіе желанія сблизиться и поиграть съ ней, рѣже—любовь къ родинѣ и къ роднымъ, выраженіе тоски въ разлукѣ съ ними.

Имѣя въ виду собственно народную поэзію татаръ, мы не говоримъ здѣсь объ искусственной поэзіи разныхъ шакирдовъ и произведеніяхъ позднѣйшей, современной литературы новой татарской интеллигенціи, наводняющей книжный татарскій рынокъ разными переводными и оригинальными романами, повѣстями, драматическими піесами, публицистическими и т. п. книгами и брошюрами и издающей, кромѣ того, нѣсколько татарскихъ газетъ (до 7 въ одной Казани).

Въ послѣдней половинѣ прошлаго столѣтія правительство стало обращать серьезное вниманіе на образованіе татаръ, подчинило ихъ школы своей инспекціи и старается восполнить скудные курсы этихъ школъ введеніемъ въ нихъ обязательнаго изученія русскаго языка и основныхъ историческихъ и естественныхъ знаній. Для образованія учителей въ татарскія школы въ 1876 г. оно открыло въ Казани особую учительскую школу. Открыто нѣсколько правительственныхъ татарскихъ начальныхъ школъ съ изученіемъ русскаго языка. Масса татаръ теперь пока вся противъ этихъ нововведеній, не исключая и самихъ муллъ, хотя они и притворяются содѣйствующими видамъ правительства.

Татары представляютъ собою вообще самую крѣпкую изъ народностей восточнаго инородческаго края, не поддающуюся никакимъ вліяніямъ со стороны народности господствующей. Къ русскимъ они относятся съ крайнею подозрительностію, опасаясь съ ихъ стороны всякихъ попытокъ къ обращенію татаръ въ христіанство и русскому ихъ обученію. Триста лѣтъ живутъ они вмѣстѣ съ русскими и подъ русскою властью и не только не русѣютъ, какъ другіе инородцы, но еще сами развиваютъ съ своей стороны огромное вліяніе на сосѣднихъ инородцевъ, обращая ихъ въ магометанство и постепенно отатаривая. Отъ русскихъ они живутъ особнякомъ; многіе, особенно женщины, вовсе не знаютъ русскаго языка, даже боятся его, несмотря на то, что не могутъ не нуждаться въ его изученіи на каждомъ шагу. Татарская интеллигенція относится къ русскимъ, конечно, нѣсколько терпимѣе. Она отлично говоритъ по-русски и не стѣсняется посылать свое молодое

поколѣніе учится въ русскихъ учебныхъ заведеніяхъ: мужскихъ и женскихъ гимназіяхъ, въ университетѣ. Нѣкоторые молодые люди получаютъ даже заграничное образованіе, и не въ одномъ Стамбулѣ или Каирѣ, но и въ Парижѣ. Болѣе широкое образованіе неизбѣжно сопровождается ослабленіемъ религіознаго фанатизма и даже самой религіозности поклонниковъ пророка, но это вовсе не способствуетъ сближенію ихъ съ христіанскимъ міросозерцаніемъ и русской народностью. Религіозная рознь съ русскимъ народомъ съ избыткомъ замѣняется у нихъ рознью національстической. Татаринъ неизмѣнно остается татариномъ при всякомъ образованіи, преданнымъ своей народности и въ той или другой степени горячимъ сепаратистомъ. Во имя національзма эти интеллигенты крѣпко стоятъ и за свою національную религію, безъ которой немыслимы сплоченность и крѣпость націи. Они усердно участвуютъ въ строеніи мечетей, въ поддержкѣ при нихъ конфессіональныхъ школъ, развитіи религіозной магометанской литературы, книжной торговли, пропаганды ислама и татаризаціи сосѣднихъ инородцевъ: черемисъ, вотяковъ, чувашъ, въ разныхъ петиціяхъ и постановленіяхъ мусульманскихъ съѣздовъ въ пользу ислама: объ его автономномъ положеніи въ Россіи, объ автономіи магометанской цензуры и печати, о воспрещеніи дѣятельности миссіонеровъ среди татаръ и свободѣ мусульманской пропаганды, о прекращеніи какихъ-то религіозныхъ гоненій на мусульманъ и пр.

Въ послѣдніе 20—30 лѣтъ въ татарскомъ мірѣ замѣтно особенно оживленное движеніе, направленное къ возрожденію ислама и крѣпко приправленное идеями панисламизма. Исламъ собирается съ силами на упорную борьбу съ христіанской цивилизаціей повсюду, гдѣ онъ существуетъ, и началъ вездѣ заботиться объ исправленіи недочетовъ своего стариннаго, застоявшагося уклада и развитіи своихъ образовательныхъ средствъ. Движеніе это распространилось и на татарское поволжье. Старозавѣтные муллы и учители постепенно замѣняются новыми прогрессивнаго и національстическаго направленія. Направленіе это замѣтно проникаетъ даже въ народныя массы. Открываются новыя медрессы, въ которыхъ хотя и остается старое конфессіональное образованіе, но уже восполняется новыми свѣтскими и научными элементами, изученіемъ физики, математики, химіи, европейскихъ языковъ. Новыя вѣянія отражаются и на старыхъ мектебахъ и медрессахъ: расширяются ихъ программы до размѣра русскихъ начальныхъ школъ, и вводятся новые, лучшіе методы преподаванія. Но замѣчательно, что русское вліяніе

на образованіе во всѣхъ этихъ школахъ старательно устраняется. Отъ надзора чиновъ Министерства Народнаго Просвѣщенія онѣ ревниво охраняются; русскіе классы при нихъ не прививаются и не пользуются сочувствіемъ татаръ; правительственныя школы среди магометанъ распространяются крайне медленно.

Къ татарамъ же обыкновенно относятъ т. называемыхъ *„крещёнъ"*. Судя по мѣсту жительства главной массы ихъ, это потомки болгарскихъ племенъ: челмата, куль, саба и финновъ, глав. образомъ вотяковъ, черемисъ (въ казанскомъ, лаишевскомъ и мамадышскомъ уѣздахъ), отатаренныхъ чувашъ-буртасъ. Такъ крещенское село Апазово въ казан. уѣздѣ несомнѣнно имѣло предками вотяковъ, Чукеево, Амалыково, Кичкеево, Курбаши, Хозесаново, Б. и С. Тябердино, Сурино, Баймурзино, Бувь цив. у. несомнѣнно были чувашскія. Всѣ они крещены въ два пріема: вскорѣ послѣ покоренія Казани и въ XVIII в., особенно при императрицѣ Елизаветѣ Петровнѣ. Первые называются старокрещеными, вторые новокрещеными. Первые сохранили языческую старину, чистыя и древнія формы народнаго языка, чистоту нравовъ; вторые, принявшіе христіанство уже послѣ укорененія въ ихъ массѣ ислама, придерживались магометанства и отпадали отъ христіанства при первой возможности, особенно во второй половинѣ XIX в. и послѣ 17 октября 1905 г. Старокрещеные остались вѣрны христіанству за единичными исключеніями. Крещенъ послѣдней категоріи въ губерніи до 42609 человѣкъ.

На самомъ дѣлѣ и ихъ нельзя назвать вполнѣ христіанами; это какое-то особое межеумочное, хотя и весьма интересное племя, представляющее въ своихъ убѣжденіяхъ и привычкахъ какую-то смѣсь христіанства съ магометанствомъ и язычествомъ и стоющее спеціальнаго изученія этнографовъ и историковъ. Христіанство, въ которое они были крещены казанскими чудотворцами, составило между ними третью вѣру, надобно сказать, самую слабую. Эту смѣсь трехъ вѣръ они и сохранили, какъ любопытный памятникъ старины, по нѣкоторымъ глухимъ мѣстамъ почти цѣликомъ дотянувшій до насъ свое существованіе еще отъ XVI в., и какъ печальное свидѣтельство слабости на нихъ русскаго вліянія.

Христіанство привилось къ старокрещенымъ только въ очень слабой степени. Личность Спасителя извѣстна имъ изъ однихъ магометанскихъ источниковъ, какъ личность одного изъ пророковъ. Догматы о Его божествѣ, о Троицѣ, о воплощеніи, подъ вліяніемъ магометанскаго монотеизма, положительно ими отвергаются и служатъ посто-

яннымъ соблазномъ относительно христіанства, равно какъ христіанское иконопочитаніе, отождествляемое ими съ языческимъ идолопоклонствомъ. Въ то же время они во всей силѣ исповѣдуютъ символъ ислама: „Нѣтъ Бога, кромѣ

Крещеные татары.

Бога; Магометъ пророкъ Его". Только нѣкоторые, болѣе близкіе къ христіанству, считаютъ Магомета просто свя-

тымъ. Почитаніе татарскихъ святыхъ развито у нихъ почти въ одинаковой степени, какъ и между коренными магометанами. Вѣрованія касательно будущей жизни и загробнаго суда остались тоже чисто магометанскія. Множество кораническихъ легендъ о пророкахъ Адамѣ, Авраамѣ, Іосифѣ, Моисеѣ и проч. и о самомъ Магометѣ, его нравственныхъ качествахъ, пророчествахъ и чудесахъ составляютъ такую же распространенную между старокрещеными массу религіозныхъ знаній, какую для русскаго простонародья составляютъ апокрифическія легенды, созданныя на библійской основѣ, что прямо показываетъ, что кореннымъ источникомъ религіознаго міросозерцанія для нихъ служила не Библія, а именно коранъ. Къ обрядамъ церкви старокрещеный часто равнодушенъ: въ церковь не ходитъ, а если когда и явится въ нее, то не молится; домашней молитвы тоже не совершаетъ, развѣ въ присутствіи русскихъ, а если и молится иногда, то-потатарски, поднимая руки кверху и читая татарскія молитвы, что называется у нихъ „творить аминь"; передъ началомъ дѣла или предъ пріемомъ пищи, вмѣсто „Господи помилуй", говоритъ „бисмилля"; постовъ не соблюдаетъ ни татарскихъ, ни русскихъ; исповѣдь и причастіе принимаются только по необходимости, передъ свадьбой да передъ смертью. Результатомъ этого колебательнаго состоянія между разными вѣрами необходимо долженъ былъ явиться у старокрещеныхъ религіозный индифферентизмъ; между ними постоянно можно слышать извѣстное разсужденіе, что и ту и эту вѣру Богъ далъ, что всякій по своей вѣрѣ и спасается, и что даже еще неизвѣсто, которая вѣра лучше.

Долгое пребываніе въ христіанствѣ и болѣе близкое отношеніе къ русскимъ не остались впрочемъ безъ вліянія на нравственную сторону старокрещенской жизни. Въ ней замѣтно значительное улучшеніе семейныхъ нравовъ, большая чистота ихъ, лучшій взглядъ и на бракъ, свобода женщины, по крайней мѣрѣ уже не закрывающейся отъ мужчинъ своимъ зиляномъ и участвующей во всѣхъ домашнихъ дѣлахъ, и болѣе прочное ея положеніе въ семьѣ вслѣдствіе нерасторжимости брака. Старокрещеный татаринъ болѣе своего некрещенаго единоплеменника усвоилъ хорошія черты земледѣльческаго быта, трудолюбіе, честность, привычку жить солиднымъ крестьянскимъ трудомъ, не гоняясь за легкой, но недобросовѣстной наживой мелкаго торгаша, болѣе правильное домашнее хозяйство и нѣсколько большую патріархальную простоту нрава, обусловливающую меньшее количество преступленій, чѣмъ въ коренномъ магометанскомъ населеніи.

Наиболѣе интересную особенность старокрещенаго татарства составляютъ остатки старыхъ языческихъ вѣрованій. Сюда относятся упомянутыя нами жертвы-курманы. Сохранилось множество довольно свѣжихъ преданій о разныхъ миѳическихъ существахъ стараго времени, о которыхъ татары-магометане большею частію уже позабыли. Самое Божество доселѣ представляется у старокрещеныхъ въ древнемъ языческомъ образѣ Бога неба и грома и называется Тянгере-бабай (небо-дѣдъ) въ отличіе отъ магометанскаго позднѣйшаго „Алла". Жертвы всѣ совершаются одинаково: жертвенное животное рѣжутъ, оборотивъ головой къ Меккѣ, съ молитвой: „бисмилля", затѣмъ готовятъ его въ пищу и съѣдаютъ.

Кромѣ Тянгере, чествуются многія низшія божества, больше всѣхъ Ой эйясе (хозяинъ), домовой, котораго культъ и миѳическій образъ во всемъ почти сходны съ таковыми же русскими. Обычная жертва ему—каша, какъ и у русскихъ крестьянъ. У татаръ въ честь его вѣшаютъ еще на чердакѣ кошельки съ деньгами, особый для каждаго члена семейства; во время домашнихъ несчастій, а также въ началѣ зимы, когда бываетъ главный обрядъ домовому, въ кошельки эти вкладывается по нѣскольку новыхъ монетъ, такъ что у домового современемъ скопляется порядочный капиталъ. По смерти одного изъ членовъ семьи, часть денегъ изъ его кошелька кладется съ нимъ въ могилу, а остальныя расходуются на поминки. Въ началѣ зимы въ честь домового совершается такъ-называемое моленіе усадьбы, при чемъ варится полбенная каша, на чердакъ относятъ въ кошелекъ домовому денегъ, а въ подполье подъ уголъ дома зачѣмъ-то вкладываютъ кусокъ стали, напримѣръ, обломокъ косы. Года черезъ два или три въ честь домового принято колоть какое-нибудь животное, какое можно по состоянію хозяевъ, лучше всего рыжей шерсти. Кромѣ домового, чествуется еще сарайникъ (Абзаръ эйясе), покровитель скота. За нимъ, по усердію чествованія, слѣдуетъ Сыу эйясе: водяной. Жители прилѣсныхъ деревень, а также пчеловоды и разные лѣсные промышленники приносятъ разныя жертвы лѣшему (Урманъ эйясе), который, какъ и домовой, похожъ на русскаго собрата. Въ лѣсу же живутъ Шюряле, огромныя костлявыя существа, похожія на людей, съ длинными пальцами (извѣстные слитки песку или чортовы пальцы татары считаютъ пальцами шюряле), которыми они защекачиваютъ заблудившихся въ лѣсу; есть шюряле женскаго пола съ огромными грудями, которыя онѣ закидываютъ за спину. Шюряле очень опасны, но крайне трусливы и глупы; ихъ легко надуть или даже

избить. Есть множество другихъ злыхъ духовъ—пярей, которые живутъ въ баняхъ и пустыхъ домахъ, занимаются порчею людей, заводятъ пьяныхъ въ овраги и омуты, воруютъ дѣтей, дѣлаютъ дома своими проказами необитаемыми и т. п. Къ роду пярей относятся еще албасты, являющіеся въ видѣ огромнаго стога или горы; они любятъ давить людей на дорогѣ, давятъ ихъ также во снѣ (кошмаръ). Какъ у другихъ инородцевъ казанской губерніи, у старокрещеныхъ татаръ сохранилась еще доселѣ вѣра въ разныхъ кереметей и жертвы для ихъ умилостивленія.

Раціональныя и систематическія мѣры къ просвѣщенію татаръ христіанствомъ явились со стороны русскихъ сравнительно очень недавно, съ половины прошлаго столѣтія. Серьезное изученіе ислама и татарской народности, можно сказать, въ первый разъ началось съ 1854 г., когда при казанской академіи открыто было противомусульманское миссіонерское отдѣленіе, во главѣ котораго явились профессора Саблуковъ, составитель лучшаго перевода корана на русскій языкъ и сильный полемистъ противъ ислама, и извѣстный просвѣтитель инородцевъ восточнаго края Россіи Н. И. Ильминскій. Въ 1864 г. профессоръ Ильминскій, съ помощью старокрещенаго татарина В. Тимоѳеева, бывшаго практикантомъ студентовъ въ татарскомъ языкѣ, открылъ первую крещено-татарскую школу въ Казани, устроенную на раціональныхъ началахъ и положившую первое основаніе новому христіанскому просвѣщенію инородцевъ восточнаго края съ помощью ихъ природныхъ живыхъ языковъ.

Въ 1867 г. въ Казани открылось просвѣтительное Братство святителя Гурія и съ самаго же начала приняло всѣ крещено-инородческія школы въ свое руководственное покровительство и завѣдываніе. Затѣмъ чрезъ него, чрезъ его ходатайство и заботы, дѣло инородческаго образованія сдѣлалось предметомъ попеченій Миссіонерскаго Общества, Св. Синода, Министерства Народнаго Просвѣщенія, губернскихъ и уѣздныхъ земствъ и городскихъ думъ и было обезпечено отъ нихъ, хотя и не богатыми, но по крайней мѣрѣ постоянными средствами.

Въ 1869 г. при Братствѣ учреждена была особая переводческая комиссія для перевода христіанскихъ книгъ на всѣ инородческіе языки и стала снабжать своими переводными книгами какъ инородческія школы, такъ и церкви въ инородческихъ приходахъ. Въ 1872 г. въ Казани открыта была особая учительская инородческая семинарія, директоромъ которой опредѣленъ былъ самъ Ильминскій. Воспитанники ея, впрочемъ какъ и воспитанники казанскихъ

миссіонерскихъ курсовъ, не опредѣлялись въ учителя бѣдныхъ братскихъ школъ, а поступали въ болѣе богатыя школы министерскія и земскія, а нѣкоторые удостаивались священнослужительскаго сана. Братскія школы по деревнямъ обслуживались учительскимъ персоналомъ главнымъ образомъ изъ учениковъ и учениць казанской кр. тат. школы и возникшихъ потомъ такихъ же центральныхъ школъ для чувашъ, черемисъ и вотяковъ.

Казанская крещенотатар. школа, постепенно расширяя свой курсъ, дошла до степени второклассной учительской школы. Благодаря щедрымъ пожертвованіямъ ея многолѣтняго попечителя П. В. Щетинкина, она обстроилась прекрасными зданіями и устроила у себя благоукрашенную церковь. Она состоитъ теперь изъ трехъ отдѣленій или школъ, мужской, женской и образцоваго низшаго училища, занимающихъ отдѣльныя зданія. Число учащихся въ ней доходитъ до 170 человѣкъ.

Послѣ изданія манифеста о свободѣ совѣсти 17 октября 1905 г. въ крещено-татарскомъ населеніи началось новое отступничество отъ церкви. Татарская пропаганда ислама усилилась до крайняго напряженія, хотя это и отрицаютъ татарскія газеты, представляя магометанство религіей самой миролюбивой и отвращающейся отъ всякаго прозелитизма, не то, что православіе, всегда жестоко преслѣдовавшее правовѣрныхъ. Требуя чрезъ своихъ заправилъ недопущенія въ свои селенія православныхъ миссіонеровъ, которые и сами не заглядываютъ туда изъ-за серьезныхъ опасеній даже за самую свою жизнь („сѣкимъ башка"), магометанство насылаетъ на крещенскія языческія инородческія селенія толпы своихъ муллъ, шакирдовъ и простыхъ ревнителей-проповѣдниковъ ислама, которые шныряютъ здѣсь по роднымъ и знакомымъ, домамъ и базарамъ, употребляя всякія средства для склоненія населенія въ магометанство, клеветы на русскую вѣру, обманныя увѣренія съ ссылками на царскій манифестъ, что царь будтобы приказалъ всѣхъ инородцевъ приводить въ магометанство и самъ скоро перейдетъ въ него, что въ Россіи будутъ только двѣ вѣры— русская и татарская, что кто не хочетъ быть въ русской вѣрѣ, тотъ скорѣе бы переходилъ въ магометанство, а то скоро насильно будутъ крестить и проч. Болѣе богатые и вліятельные магометане и отступники привлекаютъ крещеныхъ къ отступничеству лаской, матеріальными выгодами и помощью. Набравъ въ крещенскомъ селеніи десятка два-три соблазненныхъ, спѣшатъ поскорѣе устроить въ немъ мечеть и школу, хотя бы прямо противъ закона и вопреки желанію мѣстнаго крещенскаго населенія, составляющаго

большинство жителей. [1]) Гдѣ большинство и сила на сторонѣ отступниковъ, твердымъ въ православіи обывателямъ житья нѣтъ отъ всяческихъ обидъ, насмѣшекъ, притѣсненій, придирокъ и проч., такъ что, покрѣпившись, сколько хватаетъ терпѣнія, они поневолѣ и сами переходятъ въ исламъ [2]). Крестившимся вновь татарамъ уже и вовсе нельзя оставаться въ татарскихъ или отступническихъ селеніяхъ, изъза опасенія за самую жизнь, и приходится куда нибудь переселяться. Пропаганда ислама въ послѣднее время принимаетъ слишкомъ уже смѣлый и даже насильственный характеръ.—Въ 1906 г. изъ казанской типографіи бр. Каримовыхъ была выпущена книга на крещенотат. языкѣ съ русской транскрипціей „Исламъ дени“ (Вѣроученіе ислама), напечат. якобы на основаніи Высочайшаго манифеста 17 октября 1905 г., заключающая горячее воззваніе къ крещенымъ татарамъ о возвращеніи въ исламъ, вѣроученіе и обряды котораго въ брошюрѣ и излагаются. Въ той же типографіи были отпечатаны манифестъ 17 октября 1905 г., положеніе комитета министровъ 17 апрѣля 1905 г., готовыя формы прошеній на имя губернатора о переходѣ въ исламъ. Все это получило широкое распространеніе среди крещеныхъ. Къ сожалѣнію, православ. церковь имѣетъ въ своемъ распоряженіи всего 8 миссіонеровъ и бѣдныя братскія школы, которыя едва сводятъ концы съ концами. Только истинно апостольскому рвенію перваго епископа мамадышскаго преосвященнаго Андрея, устроившаго среди крещ. татаръ два монастыря: въ лаишев. уѣздѣ. Трехсвятительской мужской, въ мамадыш. уѣздѣ Покровскую жен. общину, взявшаго инородцевъ подъ свою защиту, казан. церковь была обязана остановкой массоваго перехода крещ. татаръ въ исламъ, и въ періодъ 1905—11 г. отпали въ исламъ преимущественно изъ новокрещеныхъ, окруженныхъ деревнями татаръ магометанъ. Таково положеніе „крещенъ“ по картинному изображенію проф. П. В. Знаменскимъ.

Татаръ-отступниковъ отъ христіанства въ губерніи 32 т. человѣкъ. Они до послѣдняго времени числились православными, а жили какъ магометане, носили два имени,—христіанское и магометанское, имѣли тайныя мечети, муллъ, мектебе. Ихъ поддерживало сплоченное фанатическое магометанское купечество да русское невниманіе къ такому важному вопросу. Изъ-за этого къ отступникамъ трудно попасть миссіонеру. Но нельзя сказать, чтобы отступники не вспоминали покинутой ими вѣры, особенно въ годины бѣдствій.

---

[1]) Напр. въ селѣ Апазовѣ каз. уѣз.

[2]) Напр. въ селѣ Елышевѣ мамад. уѣз.

Уѣзды и ихъ города.

Въ казанской губерніи 12 уѣздовъ: казанскій, козьмодемьянскій, лаишевскій, мамадышскій, свіяжскій, спасскій, тетюшскій, царевококшайскій, цивильскій, чебоксарскій, чистопольскій, ядринскій. Названія ихъ заимствованы отъ находящихся въ ихъ раіонахъ городскихъ поселеній (уѣздныхъ городовъ).

Казанскій уѣздъ. Казанскій уѣздъ занимаетъ средину сѣверной части казанской губерніи, расположенъ по обѣ стороны р. Казанки. Западная часть уѣзда ровная, восточная холмистая, имѣетъ гребень (до 150 ф. высоты), идущій къ югу отъ Казани верстъ на 20 вдоль по Волгѣ, почему принимается за берегъ стараго русла Волги или ея протока, который и оставилъ послѣ себя рядъ озеръ у подошвы этого гребня. Около Арска идетъ холмистый правый берегъ р. Казанки пермской формаціи. Почва западной части уѣзда песчаная, восточной суглинистая съ известковой подпочвой. Волга отдѣляетъ казанскій уѣздъ отъ свіяжскаго. Рѣка Казанка съ притоками орошаетъ его на протяженіи 150 верстъ. Изъ озеръ извѣстны верхній, средній и нижній Кабаны, Раиѳское, Бѣлое, Ковалинское, Тарлашинское, Семіозерное, Кадышевское, Уразлино, Одинцово, нѣсколько провальныхъ озеръ въ родѣ щербаковскаго. Въ западной части, по р. Илети съ Ашитомъ и по Волгѣ, есть много болотъ пространствомъ 60 кв. верстъ. Изъ рѣчекъ извѣстны Сумка, притоки Казанки: Солоница, Саинка, Сула, Крылай, Шемяковка, Красная, Атынка, Березинка (пр. стор.), Кисьмесь, Каменка, Киндерка, Нокса (лѣв. ст.); притоки Илети: Петьялка и Ашитъ, Меша съ Сумой и Шемелкой. Изъ минеральныхъ богатствъ извѣстно добываніе около с. Аковъ и г. Арска известки и мѣла. Въ озерѣ Щербаковомъ есть сѣрныя грязи, а близъ д. Одинцовой Сумки у Раиѳской пустыни—источникъ іодистожелѣзной воды. Лѣсовъ (хвойныхъ) 120 т. десятинъ. Жителей въ уѣздѣ 230 т.; изъ нихъ добрую половину составляютъ татары, черемисы, вотяки, а нынѣ появились и чуваши. Русскія поселенія находятся около Казани, Арска, Алатъ, на мѣстахъ инородческихъ, почему и носятъ инородческія названія. Русскихъ въ уѣздѣ 117461 чел. Занятія жителей: земледѣліе, отчасти садоводство. Въ уѣздѣ имѣется нѣсколько фабрикъ (11) и мелкихъ заводовъ (51). Изъ кустарныхъ промысловъ извѣстны гончарный (с. Пестрецы), кузнечно-слесарный (оковка экипажей въ селѣ Чебаксѣ), столярный, глиняной посуды, валеной обуви, корзиночный и кулеткацкій. Въ уѣздѣ 144 земскихъ школы, 12 двухклассныхъ училищъ, 5 ремеслен-

ныхъ отдѣленій, ткацкая школа, кузнечно-слесар. мастерская, до 50 церковноприходскихъ училищъ, 1 второклассная школа, 208 медрессъ и мектебъ; вводится всеобщее обученіе; 10 нар. чтеній, 5 нар. библіотекъ, 14 школ.-музеевъ, 6 земскихъ пріемныхъ покоевъ, земскій складъ сельскохоз. орудій съ мастерскою (въ Арскѣ). Значительная часть русскаго населенія уѣзда—потомки крѣпостныхъ крестьянъ. Въ 1861 г. въ уѣздѣ было 127 помѣщиковъ и 21548 д. рус. крѣпостныхъ. Въ административномъ отношеніи уѣздъ дѣлится на 20 волостей.

Около дер. Собакина въ верховьяхъ рѣчки Янчурки, извивающейся по лѣвому лѣсистому берегу р. Казанки, есть урочище „Стрѣлка". Эта возвышенная площадка, ограниченная овражками, была татароболгарскимъ поселеніемъ; здѣсь есть могилы татарскихъ святыхъ. Особенно привлекаетъ паломниковъ ручей, вода котораго считается чудодѣйственной, уничтожающей безплодіе. Сюда пріѣзжаютъ бездѣтные татары, молятся, пьютъ воду изъ ручья, совершаютъ омовенія.

Въ 62 верстахъ отъ Казани находится заштатный городъ *Арскъ* съ 1500 жителей частью русскаго, частью татарскаго происхожденія, бывшая русская крѣпость, построенная вскорѣ послѣ покоренія Казани для усмиренія бунтовавшихъ арскихъ князей, мурзъ и мѣстныхъ инородцевъ. Арскъ получилъ свое названіе отъ прежнихъ обитателей вотяковъ, называвшихся Ари или Арины еще въ XIV вѣкѣ. При городѣ имѣется даже вотское кладбище. По преданіямъ Арскъ былъ основанъ еще Батыемъ подъ именемъ Ареска; лѣтописи также относятъ основаніе его къ XIII в. Въ степенной книгѣ онъ перечисляется въ числѣ 36 болгарскихъ городковъ, отданныхъ ханомъ Ногаемъ ярославскому князю Ѳеодору Чермному въ вѣно за дочерью хана, по крещеніи названной Анной. Въ 1379 г. вятскіе ушкуйники нападали на арскую землю; путь отъ Казани на Вятку назывался Арской дорогой. Въ 1489 г. Великій князь Іоаннъ III взялъ Арскую землю и ея князей сначала отправилъ въ Москву, и только по пріемѣ русскаго подданства они вернулись въ Арскъ. Однако послѣдній болѣе близкія связи имѣлъ съ Казанью, и въ 1552 г. его пришлось снова завоевывать у арскихъ князей Япанчи и Юсупа. Царь Іоаннъ IV, съ цѣлью удержать страну въ своей власти, поселилъ въ городѣ нѣсколько сотенъ стрѣльцовъ, казаковъ, надѣлилъ ихъ землею. Была устроена деревянная крѣпость, одна башня которой, остатки рва и вала имѣются и доселѣ. Въ 1609 г. Арскъ назывался крѣпостью. Въ 1781 г. на гербѣ города была изображена срубленная изъ

дубового лѣса съ 3 башнями на серебряномъ полѣ крѣпостца, „каковая, какъ говорится въ описаніи герба, въ семъ городѣ въ самомъ дѣлѣ и понынѣ имѣется". Въ 1781 г. Арскъ былъ уѣзднымъ городомъ арскаго уѣзда казанскаго намѣстничества, но въ 1796 г. оставленъ за штатомъ. Въ городѣ 2 церкви, почта, телеграфъ, земская больница на 15 кроватей, богадѣльня на 15 кроватей, городское 4-классное и женское 2-классное училища, русско-татарское училище, женская ткацкая мастерская, мастерская и складъ для изготовленія земледѣльческихъ орудій. Административный пунктъ сѣверной части уѣзда. У города обнажены пермскіе известняки, мергели и пещаники.

Около Арска въ эпоху казанскаго царства жили и чуваши, нынѣ отатарившіеся.

Кромѣ Арска имѣетъ историческое значеніе пригородъ *Алатъ* (татарское Алатау), расположенный частію на высокой глинистой горѣ на берегу р. Ашита, тоже древнее татарское городище, долго служившее потомъ укрѣпленнымъ русскимъ острогомъ для усмиренія черемисъ и вотяковъ. Въ 1708 г. онъ былъ какъ разъ въ числѣ 72 городовъ губерніи и исключенъ въ 1766 г. Въ XVIII в. здѣсь былъ мѣдно-плавильный заводъ, сохранились остатки валовъ и рвовъ; въ пригородѣ живутъ потомки стрѣльцовъ (напр. Баженовы). Вблизи Алатъ есть пещеры, выдѣланныя въ известнякѣ. Надъ одной по ночамъ бываетъ свѣтъ, а въ самой пещерѣ скопляется удушливый воздухъ. Въ селѣ Потанихѣ (Ивановскомъ), что противъ Алатъ на другомъ берегу Ашита, подъ церковью имѣются подземные ходы подъ рѣку къ Алатамъ (пещерамъ). Въ Потанихѣ имѣется винокуренный заводъ, выстроенный въ 1758 г., нынѣ купца Булыгина. Въ пригородѣ бываютъ большіе базары; жители занимаются выдѣлкою кожъ, глиняной посуды, китайки, кумача и плотничествомъ. Въ Алатахъ на 744 жителя, имѣется одно земское училище, а въ Потанихѣ другое, оба смѣшаннаго типа.

Въ 35 верстахъ отъ Казани находится городище Иски-Казань, болгарскаго происхожденія, основанное на правомъ берегу Казанки въ XII в., существовавшее 275 лѣтъ. Противъ этого городища на лѣвомъ берегу Казанки находится русское селеніе Князь-Камаево, около котораго было помѣстье князя Камая, русскаго сподручника, помогавшаго царю Іоанну IV со своею мордвою—мещерою при осадѣ Казани и получившаго отъ царя земельный надѣлъ въ уѣздѣ [1]).

---

[1]) Въ эпоху освобожденія крестьянъ рус. деревня Князь-Камаево принадлежала Н. А. Баратынской и маркизѣ М. К. Траверзе.

Изъ русскихъ селеній извѣстны Аки съ чудотворнымъ образомъ животворящаго креста Господня, Куюки съ чудотворной иконой св. Николая Чудотворца, Семіозерная пустынь (при р. Солоницѣ и 7 озерахъ) съ чудотворной Смоленской иконой Божіей Матери, избавившей Казань отъ моровой язвы и потому ежегодно 26 іюня приносимой въ Казань для поклоненія; Раиѳская пустынь съ чудотворной Грузинской иконой Божіей Матери. Послѣдній монастырь расположенъ въ лѣсной живописной впадинѣ, на берегу провального озера, посреди черемисскаго поселенія. При Семіозер. пустыни есть обнаженія известняковъ и пещаниковъ пер. системы.

Въ 10 верстахъ отъ Казани, около деревень Бол. и Мал. Дербышекъ (1000 жит). найдены орудія каменнаго вѣка; есть Щерабково озеро, замѣчательное прозрачностью воды, сѣрнымъ составомъ и пучиною—глубиною въ 20 саженъ съ водоворотомъ; изъ озера идетъ ключъ въ Казанку. Около Семіозерной пустыни есть Глубокое провальное озеро, отличающееся цвѣтомъ воды и минеральнымъ составомъ, полезнымъ отъ ревматизма.

Въ 12 в. отъ города по желѣз. дорогѣ есть село Красная горка съ рядомъ дачъ; недалеко отъ него расположена Энгельгардовская астрон. обсерваторія; въ 30 вер. основ. въ XVII в. разбойникомъ Василіемъ село Васильево съ соснов. боромъ, мѣстомъ дач. помѣщеній. Въ 1693 г. оно было вотчиною Раиѳ. пустыни. Въ 40 вер. отъ города поселеніе Зеленый Долъ съ лѣсопильнымъ заводомъ, древодѣльней; около него раскинулись постройки француз. сталепрокат. завода съ 1000 д. лѣса. Вблизи желѣзнодор. мостъ черезъ Волгу. Около З. Д. Кабачищенскій затонъ съ д. Кабачищи, основ. въ 1865 г. выход. отъ с. Паратъ на мѣстѣ кабака при москов. трактѣ.

По царевококшайскому тракту въ лѣвую сторону расположены 2 села: Ключи и Параты, имѣющія каждое до 2 т. жителей. Въ Ключахъ двухклассная школа, больница, рядъ лавокъ. Жители работаютъ ящики. Около Паратъ извѣстенъ Паратскій затонъ, зимняя стоянка многихъ судовъ. По правую сторону тракта по р. Апшѣ находится тат. д. Юртушъ съ 1400 жит. и 2 спичечными фабриками.

По уржумскому тракту въ 12 в. отъ города расположено с. Кадышево при озерѣ, съ 1000 ж., волостнымъ правленіемъ, школою. Вблизи него находится с. Сухая рѣка съ 2500 жит., 2 церквами, 2 школами, колесными и овчинными заведеніями. Сосѣднее с. Борисоглѣбское съ 600 жителей воздвинуто по указу царя Бориса Годунова, снабдившаго церковь утварью и книгами. Недалеко отъ этого села на

берегу Казанки есть д. Щербакова съ большой мукомольной мельницей. На правомъ берегу Казанки обнаруживаются мергель и известнякъ пермской системы и окаменѣлости. Въ 22 в. отъ Казани лежитъ с. Каймары съ 1700 ж., большой мукомольной мельницей Оконишниковыхъ. Крестьяне принадлежали Н. Л. Боратынской, имѣвшей 7500 д. земли. Въ селѣ есть земская школа. Противъ Каймаръ по другую сторону Казанки въ Габайдулиномъ лѣсу есть Голубое провальное озеро съ чистой, прозрачной и холодной (4°) водой, позволяющей видѣть все дно.

Въ татарской деревнѣ Большой Атнѣ (60 в. отъ Казани, 3 т. жителей) находится 2 мечети, волостное правленіе; 2 школы, красильня, шорныя и мѣдныя заведенія, 16 лавокъ и бываютъ большіе базары. Деревня Большія Верези имѣетъ 2600 жит., мечеть, школу, а Верхн. и Нижн. Верезки—3 т. жит., 3 мечети, 2 школы, кожевни и лавки. Нужно упомянуть и дер. Бол. Менгеры съ волостнымъ правленіемъ, 2500 ж., 3 мечетями, 4 школами, 17 лавками и большими базарами. Всѣ татарскія поселенія, но, судя по названіямъ, жители ихъ отатаренные черемисы и вотяки.

Изъ Казани идетъ такъ называемый Сибирскій трактъ, имѣвшій въ прежнее время большое значеніе, какъ транзитъ; но съ проведеніемъ Самарозлатоустовской желѣзной дороги потерявшій свое значеніе. По этому пути въ 4 верстахъ отъ города находится центральная лѣчебница для душевнобольныхъ съ 350 кроватями, открытая въ 1869 г., образцовое учрежденіе въ краѣ. Далѣе въ 7 верстахъ отъ города расположено с. Царицыно съ 1000 жит. будто-бы на мѣстѣ убіенія русскими казанской царицы, бѣжавшей въ 1552 г. изъ города съ своимъ ногайскимъ отрядомъ, который былъ настигнутъ здѣсь и перебитъ русскимъ войскомъ. Сюда убѣжалъ Пугачевъ изъ казанской тюрьмы и отсюда же направился на осаду этого города. Село расположено около каменоломенъ, въ которыхъ обнажены известняки пермской системы съ остатками рыбъ, массой окаменѣлостей и съ провалами на поляхъ. Подобные пермскіе известняки находятся около д. Киндери, расположенной въ 14 в. отъ города. Въ 2 в. отъ этой деревни раскинулась дер. Чебакса, несомнѣнно чувашскаго происхожденія, нынѣ совершенно русская съ 1500 жит., художественно-промышл. мастерской, начальной школой, лавками и 64 кузницами, гдѣ изготовляются казанскіе экипажи. Въ 24 верстахъ отъ Казани около д. Кульсеитовой съ 500 жит. имѣется мукомольная мельница съ 70 рабочими, перемалывающая пшеницу на 1 мил. руб.. Около дер. Собаки-

ной (Янчурино по прежнему инородческому названію) съ 500 ж. есть древнее болгаротатарское кладбище съ ручьемъ, очень почитаемое татарами, которые здѣсь молятся и омываются водою, а въ 5 верстахъ отъ Собакина около д. Бимери (съ 1000 ж.) есть древнее городище, гдѣ находятъ татарскія монеты и вещи.

Въ 36 верстахъ отъ Казани есть село Чепчуги, основанное ссыльными изъ разныхъ мѣстъ татарами, чувашами, черемисами и евреями, нынѣ совершенно обрусѣвшими. Черезъ это село проходилъ Пугачевъ въ походѣ на Казань. Фамиліи Черемисовыхъ, Мурзиныхъ, Капраловыхъ, Маіоровыхъ остались здѣсь памятниками древняго инороднаго поселенія, предавшагося самозванцу, который и произвелъ многихъ въ капралы и майоры. Сохранилось преданіе, что Пугачевъ, котораго старики и доселѣ считаютъ царемъ Петромъ Ѳеодоровичемъ, на берегу р. Ящермы потерпѣлъ пораженіе отъ „бусурманскаго царя Милькасона“, у котораго воины были въ кованыхъ латахъ, а у „царя Петра Ѳеодоровича“ плохонькіе, изъ крестьянъ съ такими же маіорами и капралами. При устьѣ Ящермы въ Казанку для убитыхъ вырыли могилу, похоронили, поставили крестъ, и здѣсь ежегодно служатъ панихиду. Около этого же мѣста были зарыты въ шкурѣ лошади Пугачева и деньги. Село торговое съ 2500 ж., волостнымъ правленіемъ, двухклассным мужскимъ и одноклассным женскимъ училищами, больницей, аптекой, красильнями, овчинными заведеніями, солодовнями, постоялыми дворами, 35 лавками и базарами. Вблизи Чепчуговъ имѣется татарскоболгарское кладбище съ 2 плитами. Около села имѣются пермскіе мергели, известняки, пещаники.

Въ 12 верстахъ отъ Казани по мамадышскому тракту расположено большое село Кощаково съ 1500 ж. и второклассной учит. ж. школой вѣдомства православнаго исповѣданія.

Около села Гурихина находится оврагъ Алты-Кутаръ, или Кутарка, что значитъ „6 частей“. По преданію здѣсь былъ разорванъ змѣемъ на 6 частей тотъ богатырь, который зажегъ солому, уничтожившую змѣиное логовище на мѣстѣ нынѣшней казанской крѣпости.

Въ 50 верстахъ отъ Казани расположено большое русское село Чурилино съ 2 т. жит., двухклассною школой, хорошей церковью, лавками, а около села (въ 3 верст.) при д. Кишметьевой есть винокуренный заводъ, выкуривающій до 2 т. ведеръ спирта. У деревни обнажались пермскіе известняки, мергели и пещаники.

На 96 верстѣ отъ Казани около д. Кародуванъ есть древнее татарскоболгарское кладбище и камень съ татарской надписью. Ранѣе при деревнѣ была китаечная и кумачная фабрика, а нынѣ салотопенный заводъ. По сосѣдству въ селѣ М. Лызяхъ имѣется вотское населеніе, какое было когда-то въ селѣ Апазовѣ, но отатарилось и считается крещенотатарскимъ. Въ Апазовѣ имѣется двухклассное министерское училище съ общежитіемъ. Въ д. Бол. Нурмѣ есть ситценабивная фабрика Иммуратова, населеніе татарское, но предки его были черемисы.

На р. Мешѣ около границы лаишевскаго уѣзда расположено село Кулаево, названное по имени татарскаго

Казанская крѣпость.

мурзы Кулая, владѣвшаго мѣстностью въ эпоху казанскаго царства, съ 1000 жит., волостнымъ правленіемъ, лавками и красильнями; въ $2^1/_2$ верстахъ отъ него близъ селеній Осиповки и Гусиной отрасли попадаются орудія каменнаго вѣка, а около д. Арышхазды на высокомъ берегу Меши есть остатки древняго финскаго поселенія.

Въ 5 верстахъ отъ Кулаева расположено на Мешѣ село Пестрецы—центръ кустарной древодѣльной и гончарной промышленности съ паркетной фабрикой. Около села добывается лучшая глина для выдѣлки посуды. Жителей

въ Пестрецахъ 2500 чел., школа, учебно-художественная мастерская по керамиковому производству, 25 лавокъ, базары, 45 горшечныхъ заведеній.

Недалеко отъ Кулаева близъ р. Меши и на самой границѣ казанскаго и лаишевскаго уѣзда расположено село Тагашево, состоящее изъ потомковъ русскихъ помѣщичьихъ крестьянъ, названное по имени татарскаго мурзы Тагаша, жившаго здѣсь въ эпоху казанскаго царства. Въ селѣ находится купленная земствомъ громадная помѣщичья усадьба съ теплицами, оранжереями, громаднымъ каменнымъ домомъ, выстроеннымъ во вкусѣ XVIII в., принадлежащая въ послѣднее время Могилатовымъ, а ранѣе В. Ѳ. Желтухину, имѣвшему до 2500 д. крестьянъ, происходившему отъ московскихъ дворянъ XVI в. Нынѣ здѣсь помѣщается 2 кл. училище съ сельскохозяйственнымъ отдѣленіемъ.

Главный городъ уѣзда и губерніи—*Казань*, расположенъ на глинистомъ гребнѣ, идущемъ по лѣвому берегу Волги на разстояніи 3—5 верстъ отъ рѣки и по лѣвому же берегу Казанки. У подошвы этого гребня находятся верхній и нижній Кабаны и р. Булакъ. Кромѣ того, въ Казани былъ рядъ поганыхъ озеръ, нынѣ засыпанныхъ. На ихъ мѣстахъ разведены сады. Городъ находится по $55^0 47'$ сѣверной широты и $18^0 47'$ восточной долготы отъ Пулкова, занимаетъ площадь въ 14 кв. верстъ, имѣетъ въ окружности 16 верстъ, тянется съ с-з на ю-з на $5^1/_2$ верстъ, а съ с-з на ю-в $4^1/_2$ в. Общая длина его улицъ (230) 122 версты.

Казань основана во второй половинѣ XIII вѣка. Древнее мѣстоположеніе Казани ранѣе носило названіе Саинова Юрта и было на мѣстѣ Ѳеодоровскаго монастыря. Населеніе города было наполовину финское: черемисское, мордовское и вотское. Послѣднимъ княземъ этого города былъ Али-бей (Либей).

Въ 1437 г. Казань была покорена войскомъ бѣглаго хана Золотой орды Улу-Махмета, но царствовать здѣсь началъ уже сынъ этого хана Махмутекъ, начавшій новую династію (1446 г.). Онъ перенесъ городъ на настоящее мѣсто. Городъ имѣлъ водный путь къ Волгѣ. Разворивъ Великій Булгаръ и другіе болгарскіе города, татары перенесли его значеніе на свою столицу.

Въ XV в. здѣсь была деревянная крѣпость на высокомъ гребнѣ у р. Казанки. Она отдѣлялась отъ остального города глубокимъ „Тезицкимъ“ или „Купецкимъ“ оврагомъ, шедшимъ отъ Булака мимо нынѣшнихъ Спасскихъ воротъ и соединявшимся съ „зѣло удольной, аки пропасть“, ложбиной, шедшей отъ нынѣшней Николаевской площади до

Засыпкиной улицы, съ рядомъ поганыхъ озеръ. Крѣпость собственно имѣла съ 3 сторонъ деревянныя стѣны изъ дубовыхъ бревенъ въ видѣ 4 саженныхъ срубовъ, наполненныхъ камнями, пескомъ, глиной. Башни были тоже 4-хъ угольные срубы, поставленные на стѣны, крытые 4-хскатными крышами съ узкими окнами во 2-мъ этажѣ для пищалей и узкими воротами въ первомъ этажѣ. Подъ защиту крѣпости сюда перешла и древняя болгарская ярмарка, бывшая въ Великомъ Булгарѣ при устьѣ Камы. Русскіе завели большія торговыя сношенія съ Казанью, которая имѣла связи съ Крымомъ, ногаями и сосѣдними инородцами. Городъ заселился татарскими мурзами и болгарскими купцами. Деревянная крѣпость такимъ образомъ имѣла вокругъ себя Казанку, Булакъ, Тезиковъ оврагъ (нынѣ засыпанный на Ивановской площади) и Поганыя озера. Здѣсь жили царь и знатные мурзы. Для защиты жилищъ татарско-болгарской торговой и военной аристократіи была возведена деревянная стѣна, примыкавшая къ крѣпостной. Отъ крѣпостныхъ стѣнъ направлялась деревянная городская стѣна отъ Збойловыхъ (нынѣ Пятницкихъ) воротъ къ нынѣшнему каземату; здѣсь была Кайбацкая башня съ воротами. Отъ нея стѣна шла къ нынѣшнему почтамту, гдѣ была Арская башня съ воротами. Отъ нея стѣна шла къ нынѣшней часовнѣ старой клиники близъ спуска къ Бѣлому озеру; тутъ стояла башня, подъ которую и былъ сдѣланъ въ 1552 г. подкопъ и воздвигнута подвижная башня, чтобы не давать казанцамъ брать воду изъ Чистаго озера. На мѣстѣ клинической часовни стояли Царевы ворота; далѣе стѣна шла на нынѣшній университетскій дворъ, гдѣ были Ногайскія ворота, спускалась на Малую Проломную, гдѣ были Крымскія ворота; на углу Б. Проломной и Поперечно-Воскресенской ул. были Аталыковы ворота; потомъ стѣна шла къ нынѣшнему гостинодворскому мосту черезъ Булакъ, гдѣ была башня. Отсюда шла къ Тюменскимъ воротамъ крѣпости. Отъ Булака чрезъ нынѣшнюю Рыбнорядскую ул., Николаевскую площадь, мимо почтамта шелъ ровъ, между Поповой горой и Касаткиной ул. онъ спускался на Нижне-Ѳеодоровскую и Засыпкину улицы. Въ крѣпости были царскій дворецъ, дома мурзъ, ханская каменная мечеть, превращенная потомъ въ церковь, а при ней минаретъ, носящій нынѣ имя Сюмбекиной башни въ честь царицы казанской Сюмбеки, супруги трехъ царей казанскихъ, нѣсколько другихъ мечетей. Съ основаніемъ казанскаго царства начались въ немъ и раздоры царя съ аристократіей, которые привели къ покоренію Казани въ

1552 г. царемъ Іоанномъ IV, положившимъ основаніе обрусѣнію края.

Въ 1556 г. была учреждена въ Казани архіепископская каѳедра; завоеванныя земли были розданы русскимъ воеводамъ, которые и начали селить на нихъ русскихъ крестьянъ. Инородцы обложены были ясакомъ (податью). Въ кремлѣ близъ ханской мечети, превращенной потомъ въ церковь, былъ воздвигнутъ Благовѣщенскій соборъ, далѣе построена церковь Кипріана и Устины, воздвигнутая въ одинъ день (на другой день послѣ взятія города), основанъ въ крѣпости Спасопреображенскій монастырь, воздвигнуты дома для архіепископа и воеводы. Деревянныя стѣны были потомъ замѣнены каменными.

Около крѣпости образовался русскій посадъ. Поселились въ немъ русскіе и перешедшіе въ христіанство татары подъ защитою деревянной стѣны, которая захватила потомъ часть забулачной стороны. Магометане послѣ бунта 1556 г. переведены за Булакъ, за стѣну, и образовали такъ называемую старую татарскую слободу. Прибывавшее русское населеніе образовывало слободы: Ямскую, Архіерейскую, Красную, Вешнякову и др.

Въ настоящее время городъ состоитъ изъ возвышенной и низменной частей и ряда слободъ при 189104 ч. населенія. Возвышенная часть составляетъ лучшую часть города, гдѣ находятся правительственныя мѣста, университетъ, духовная академія, богословскіе женскіе курсы, ветеринарный, учительскій институты, педагогическіе курсы, промышленное училище, военное, коммерческое училища, 5 женскихъ гимназій, 3 мужскихъ гимназіи, 2-ое реальное и 2 гор. училища и др. Низменная часть города начинается торговою Проломной улицей, идетъ за Булакъ. Въ составъ города впослѣдствіи вошли слободы Суконная, Ближняя и Дальняя Архангельскія, Старая и Новая Татарскія, Плетени, Поповка, Николаевская, Жировка, Академическая, Подлужная, Кизическая, Козья, Гривка, Савиновская, Ивановская, Крыловская, Казенная, Удѣльная, Н. Стройка, Ягодная, Пороховая, Адмиралтейская, Безболда, Большая и Малая Игумновы и друг. 83% населенія русскіе, 13,3% татары, живущіе въ своихъ слободахъ, надъ которыми господствуютъ 13 мечетей съ минаретами, медрессами и азіатскимъ базаромъ, придающими имъ вполнѣ азіатскій характеръ.

Въ городѣ 7 монастырей, 5 соборовъ, болѣе 60 приходскихъ и домовыхъ храмовъ. Казань—центръ просвѣщенія востока Европейской Россіи. Здѣсь управленіе учебнаго округа. Въ городѣ 4 высшихъ, 16 среднихъ учебныхъ заведеній; педагогическіе курсы, высшіе женскіе курсы,

богослов. курсы, военное, промышленное, художественное, музыкальное училища, миссіонерскіе курсы, рукодѣльные курсы, 3 низшихъ техническихъ училища, ремесленное училище, 5 педагогическихъ учебныхъ заведеній, 1 рѣчное, 1 сельскохозяйственное, 5 городскихъ четырехклассныхъ училищъ, торговая школа, 6 профессіональныхъ школъ, училище слѣпыхъ, училище глухонѣмыхъ, до 10 дѣтскихъ пріютовъ съ школами и 80 начальныхъ учебныхъ заведеній, 2 педагогическихъ музея, 17 ремесленныхъ отдѣленій. Фабрики и заводы сосредоточены въ слободахъ, особенно

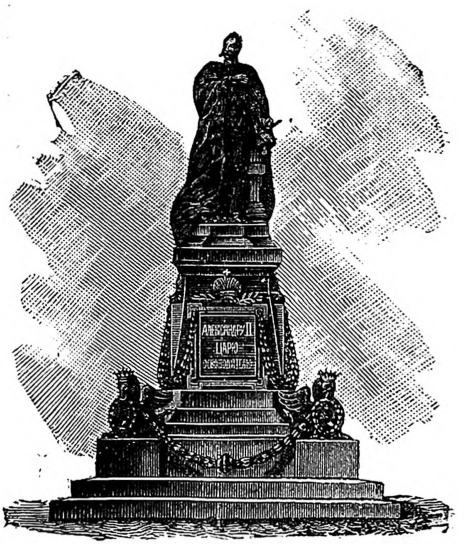

Спасскій монастырь.

въ Татарскихъ, Адмиралтейской, Игумновыхъ и Пороховой, гдѣ имѣется казенный пороховой заводъ. Адмиралтейская слобода имѣла когда-то портъ, въ которомъ Императоръ Петръ I думалъ строить военныя суда для Каспійскаго моря. Здѣсь же хранится галера „Тверь", на которой путешествовала по Волгѣ Императрица Екатерина II, принявшая на себя званіе казанской дворянки, и катеръ Императора Павла I-го, на которомъ онъ прибылъ изъ Свіяжска прямо къ крѣпости.

Главнѣйшіе заводы—кожевенные, клееваренные, стеариновые, мыловаренные, химическіе. Изъ нихъ главные:

Алафузова въ Ягодной слободѣ, Крестовникова въ Плетеняхъ, химическій Ушкова въ Б. Игумновой слободѣ (вырабатываетъ сѣрную, соляную кислоты, сульфаты). Произведенія казанскихъ фабрикъ и заводовъ сбываются на ярмаркахъ нижегородской (бывшей когда-то въ Казани), ирбитской, симбирской, мензелинской. Казань торгуетъ съ Китаемъ, Персіей, Хивой, Бухарой. Вмѣсто прежней казанской ярмарки, перешедшей въ Казань по наслѣдію отъ Великаго Булгара, въ ней осталась весенняя ярмарка „Биржа“ съ оборотомъ до 700 т. рублей, а старая ярмарка еще В. Княземъ Василіемъ III была переведена къ Макарьевскому монастырю и потомъ перешла въ Нижній Новгородъ.

Памятникъ Императору Александру II.

Въ городѣ много ученыхъ обществъ: общество археологіи и этнографіи, церковно-археологическое, физико-математическое, психіатровъ и невропатологовъ, юридическое, естествоиспытателей, отдѣленіе Императорскаго техническаго общества, экономическое, педагогическое и др. Въ Казани имѣется богатая публичная библіотека и городской музей художествъ, археологіи, этнографіи, исторіи, нумизматики. Казань—историческій памятникъ побѣдоноснаго шествія Россіи на востокъ. Здѣсь находится историческій Зилантовъ монастырь, учрежденный царемъ Іоанномъ IV на змѣиной или Зилантовой горѣ. Этотъ змѣй Зилантъ послужилъ и гербомъ города. Здѣсь Іоанновъ монастырь, заложенный въ память того-же царя, здѣсь Спасскій монастырь, построенный св. Варсонофіемъ, просвѣтителемъ татаръ, гдѣ въ 1596 г. открыты были мощи св. Гурія и Варсонофія, первыхъ святителей г. Казани. Здѣсь казанскій женскій монастырь, построенный на мѣстѣ обрѣтенія въ 1579 г. св. иконы Божіей матери, здѣсь Кизическій монастырь, построенный на мѣстѣ послѣдняго смертнаго боя русскихъ съ казанцами, здѣсь та Никольская церковь, гдѣ священствовалъ великій патріотъ, впослѣдствіи патріархъ Гермогенъ, здѣсь памятникъ надъ могилою русскихъ героевъ,

взявшихъ Казань. Высоко красуется надъ Казанью и Сюмбекина башня, бывшій минаретъ ханской мечети, теперь увѣнчанный императорскимъ гербомъ съ крестомъ, знакомъ побѣды креста надъ полумѣсяцемъ.

Въ Казани находятся памятники: Императору Александру II, русскому ученому математику Лобачевскому, русскому поэту Державину. Императорская гимназія есть также памятникъ полуторавѣкового торжества русскаго просвѣщенія „въ многочеловѣчномъ градѣ Казани", а казанскій университетъ недавно (въ 1904 г.) праздновалъ столѣтіе своего полезнаго служенія наукѣ и родинѣ. Въ Казани издается болѣе 20 періодическихъ изданій и газетъ. Казань есть центръ апостольскаго служенія мѣстной церкви, имѣющей 3 епископовъ и одного архіепископа; здѣсь существуетъ болѣе полстолѣтія духовная академія съ миссіонерскимъ отдѣленіемъ, миссіонерскіе курсы, инородческая семинарія, и крещено-татарская центральная школа, братство св. Гурія, братство Пр. Богородицы; здѣсь работаютъ 2 переводческихъ комиссіи, дѣлающія переводы на инородческіе языки края (Министерства Народнаго Просвѣщенія и Миссіонерскаго общества).

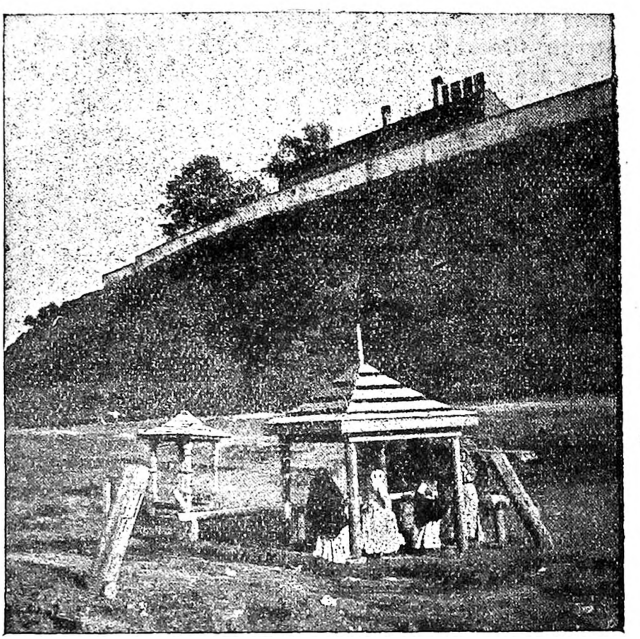
Все это даетъ основаніе считать Казань, бывшую столицу казанскаго края, центромъ и въ отношеніи духовно-просвѣтительномъ.

Въ Казани сосредоточено все управленіе краемъ: здѣсь находится военный округъ, почтово-телеграфный округъ, округъ путей сообщенія, судебный, учебный. Трамвай, электрическое освѣщеніе, телефонъ—все это имѣется въ Казани, которая считается столицей Поволжья и красою востока.

Скажемъ нѣсколько словъ про казанскія древности, историческія мѣста и судьбы этого города.

Каменный кремль Казани выстроенъ въ царствованіе Ѳедора Іоанновича вмѣсто деревянной стѣны изъ дуба, причемъ размѣръ стѣнъ былъ меньше, особенно съ западной стороны, и гласисъ былъ шире. Крѣпостныя ворота остались на мѣстѣ прежнихъ: Тайницкія вмѣсто Муралеевыхъ (по имени ближайшей Муралеевой мечети), Элбугиныхъ (выходившихъ на с. з.) не осталось, а Збойловы (теперь Пятницкія) и Спасскія остались; Тюменскихъ на ю. з. нѣтъ. Тезиковъ оврагъ засыпанъ, но деревянный мостъ черезъ него предъ Спасскими воротами оставался долго. На мѣстѣ ханскаго или царскаго дворца въ 1848 г. выстроенъ настоящій дворецъ, но ханскій дворецъ оставался до 1807 г., когда онъ былъ разломанъ; долго онъ былъ складомъ пороха и входилъ въ часть комендантскаго дома подъ именемъ „стараго царева двора".

Мечеть Муралеева сохранилась, но только одна (вмѣсто 5); здѣсь хоронились казанскіе цари; сначала въ ней былъ военный складъ, потомъ она была передѣлана въ церковь, а въ 1840 г. реставрирована. Сюмбекина башня 34 с. 6 ф. высоты, имѣетъ 3 яруса древнихъ, остальныя 4 яруса и шпицъ съ двуглавымъ орломъ видимо новые; шпицъ водруженъ въ царствованіе Анны Іоанновны; служила башня воротами въ комендантскій дворъ; таковыми она была, вѣроятно, и для ханскаго дворца. Тайницкій ключъ—подъ

Тайницкій ключъ.

Тайницкими воротами, чтимый татарами, съ тайникомъ, выходящимъ отъ крѣпости, но отверстіе послѣдняго засыпано; ключъ существуетъ и доселѣ. Изъ этого ключа татары во время осады русскими Казани въ 1552 г. добывали себѣ воду.

Старое городище находилось тамъ, гдѣ нынѣ Ѳеодоровскій монастырь. Сюда то была ранѣе перенесена Казань и отсюда потомъ распространилась на нынѣшнее мѣсто.

Арское поле—обширный лугъ за Погаными озерами, съ лѣсистыми, глубокими оврагами (нынѣ 1 я, 2-я, 3-я горы), мѣсто торга въ лѣтнюю казанскую ярмарку (24 іюня). Сюда выходили изъ посада Арскія ворота и Царевы (гдѣ

нынѣ старая клиническая часовня). Поле начиналось отъ мѣста нынѣшняго дворянскаго собранія, почему Грузинская улица называлась раньше Арской. Николаевская площадь была выше и клиническая гора соединялась съ Театральной площадью бугромъ, который скопанъ въ 1842 г. Впадина Черноозерскаго сада врѣзывалась въ Николаевскую площадь гораздо дальше, часть ея засыпана въ 1842 г. Царевъ лугъ былъ тамъ, гдѣ нынѣ Сѣнная площадь. Здѣсь стоялъ станомъ царь Іоаннъ Грозный; называлось это мѣсто „Кураишевомъ у Отучевой мечети". На немъ въ эпоху казанскаго царства были татарскіе праздники, на которые выѣзжали казанскіе цари. Рѣчка Булакъ вытекала изъ о. Кабана и впадала въ р. Казанку; вода въ ней была проточная и на ней были водяныя мельницы. Булакъ былъ гораздо шире; впадалъ въ Казанку двумя протоками: однимъ около крѣпости, другимъ (Гнилымъ Булакомъ) нѣсколько западнѣе нынѣшняго теченія; недалеко отъ устья, подъ крѣпостью, на берегу Булака стояла историческая Даирова баня, основанная казанцами еще въ эпоху царства и существовавшая до XIX вѣка.

Татарскія легенды о Кабанѣ говорятъ, что тамъ на днѣ сидитъ злая татарская волшебница, которая не хотѣла пережить покоренія царства и утопилась, давъ клятву мстить русскимъ. По другимъ разсказамъ это была сестра казанскаго царя Мухаммедъ Аминя, наученная „многому бѣсовскому волхованію", по имени Горшанда.

Въ доисторическія времена всѣ низины до возвышеннаго плато, на которомъ находится городъ Казань, судя по нахожденію въ ихъ грунтѣ прѣсноводныхъ раковинъ, заливались водами р. Волги.

Съ умаленіемъ воднаго обилія р. Волги, эти низины постепенно обсыхали, за исключеніемъ болѣе глубокихъ, имѣющихъ собственные водные ключи, рѣчекъ и котловинъ, причемъ послѣднія превращались въ озера. Изъ нихъ нѣкоторыя на памяти еще живущихъ свидѣтелей вмѣсто надлежащей охраны и очистки искусственно уничтожены засыпкой навозомъ и мусоромъ.

Кромѣ Кабановъ Ближняго, Дальняго и Борисковскаго, существовали еще озера: Театральное, Чистое и Черное, соединявшееся съ Баннымъ, Поганыя, Тихвинское и пр. Воды ихъ, доставляемыя ключами, текли въ р. Казанку, въ силу чего, какъ проточныя, сохраняли хорошее качество. Напримѣръ, воду Чистаго озера брали калашники и хлѣбники, находя ее весьма пригодною для хлѣбопеченія.

Въ низменныхъ мѣстностяхъ г. Казани на извѣстной глубинѣ встрѣчается значительный пластъ рѣчного песку,

вѣроятно отложившійся въ періодъ нахожденія ихъ подъ водами Волги. Этотъ песчаный пластъ на Фуксовской и другихъ Забулачныхъ улицахъ обнаруживается при рытьѣ колодцевъ и, вѣроятно, простирается до р. Волги, такъ какъ, повидимому, чрезъ него фильтруется ея вода, ибо съ повышеніемъ уровня воды р. Волги повышается и уровень воды въ колодцахъ за Булакомъ.

Рѣчка Булакъ, составляющая истокъ озера Кабана, несомнѣнно когда-то была волжскимъ протокомъ, нынѣш-

Булакъ весною.

ніе-же берега Булака по всей вѣроятности выровнены и обдѣланы искусственно. Нынѣ онъ служитъ для слива воды изъ Кабана въ Казанку и для протока поднявшейся воды р. Казанки, вслѣдствіе подпора разлитіемъ р. Волги, въ Ближній Кабанъ, а затѣмъ черезъ Дальній и Борисковскій Кабаны въ р. Волгу, способствуя такимъ водовращеніемъ освѣженію и очищенію Булака и Кабановъ и предотвращая затопленіе во время половодія многихъ прибрежныхъ мѣстностей, которому неизбѣжно онѣ подвергались бы, не озаботься мудрая природа созданіемъ Булака.

Не взирая на такое важное гидростатическое значеніе, Булакъ во времена татарскаго владычества и нынѣ

засоряется отбросами окрестнаго населенія и сливомъ съ береговъ уличныхъ грязныхъ дождевыхъ и снѣговыхъ водъ.

Князь Курбскій въ исторіи о Казанскомъ взятіи 24 августа 1552 года пишетъ: „Егда-же пріидохомъ близу мѣста (города) Казанскаго, еже въ великой крѣпости лежитъ, къ востоку отъ него идетъ Казань рѣка, а съ запада Булакъ, рѣчка зѣло тиновата и непроходима, подъ самое мѣсто (городъ) течетъ и впадаетъ подъ угольную вѣжу (угловую башню) въ Казань рѣку, а течетъ изъ озера Кабана глаголемаго, не малаго, которое озеро кончится аки полверсты отъ мѣста, а отъ тое рѣки, около мѣста ровъ копанъ зѣло глубокій ажъ до езерка реченаго Поганова, еже лежитъ подлѣ самую Казань рѣку". Въ первомъ томѣ актовъ историческихъ на страницахъ 286—9 подъ № 162 приведена грамота, данная архіепископу Гурію на земли и рыбныя ловли въ казанскомъ уѣздѣ и на слободу и дворовыя мѣста въ г. Казани отъ 13 августа 1555 г., въ которой значится: „Да архіепископу даны два мѣста подъ двѣ мельницы на Устьѣ Булака, да мѣстечко дано мельникамъ, вдоль семь саженъ и поперекъ тожъ".

Поганыя озера,—одно, верхнее, было на мѣстѣ Чернаго и Баннаго садовъ (здѣсь были бани), другое, нижнее, подъ крѣпостью у конца односторонки Засыпкиной улицы. Далѣе шли озера: Бѣлое или Чистое, Николаевское, Театральное. Всѣ они засыпаны и обращены въ сады. Изъ Поганыхъ озеръ и копаней пили воду осажденные казанцы, но вода въ нихъ была негодна для питья, и употреблявшіе ее люди пухли и умирали. Воду изъ Чистаго озера брать было нельзя, такъ какъ русскіе поставили передъ нимъ подвижную башню и обстрѣливали съ нея всѣхъ приходившихъ за водою.

Урочище Бежболда было казанскимъ татарскимъ выселкомъ, находилось на югозападъ отъ нынѣшней Адмиралтейской слободы и превратилось въ улицу слободы. Въ сѣверной части слободы было русское кладбище съ поселкомъ и храмомъ. Переселенцы изъ Болгаръ, армяне жили около нынѣшней Георгіевской церкви, имѣли свой храмъ и кладбище подъ Третьей горой. Отъ слободы осталась Армянская улица.

Спасская церковь находится въ кремлевской башнѣ. Она поставлена на мѣстѣ Кулшефировой мечети, сначала была деревянною, срубленною въ одинъ день 4 октября 1552 г. во имя Спаса, нерукотворенный образъ котораго былъ на царскомъ знамени, бывшемъ еще и на Куликовскомъ полѣ. Полагаютъ, что Спасская однодневная церковь

была около Царевыхъ воротъ посада, черезъ которыя ворвались русскія войска въ городъ, потомъ ее поставили у Кулшефировой мечети у Тезицкаго оврага, гдѣ бились съ Кулшефиромъ муллою, окруженнымъ абызами и муллами города. Когда въ 1555 г. начали строить каменную стѣну, тогда выстроили и каменную башню-церковь. Послѣ пожара 1815 г. храмъ былъ запущенъ. Съ 1836 г. онъ сталъ военной церковью и былъ возобновленъ по приказу Императора Николая I, посѣтившаго тогда Казань. Убранство этой церкви напоминаетъ военный станъ. При башнѣ часовня, гдѣ находится точная копія съ иконы Спасителя, что была на царскомъ знамени, и каменное ядро.

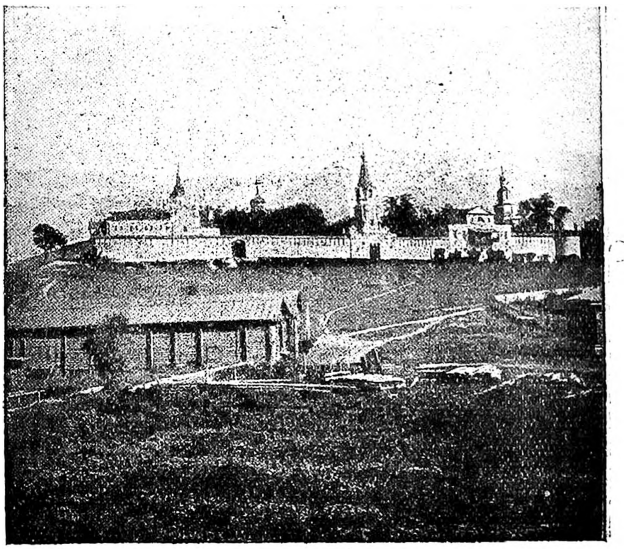

Благовѣщенскій каѳедральный соборъ.

Другая обыденная деревянная церковь была выстроена 4 октября 1552 г. во имя Кипріяна и Устины, память которыхъ празднуется 2 октября. Деревянная церковь сгорѣла въ 1595 г. и реставрирована, но уже въ видѣ каменной.

Благовѣщенскій соборъ заложенъ 4 октября 1552 г. Самъ Царь Іоаннъ IV выбралъ это мѣсто, гдѣ были до того времени мечети, и водрузилъ крестъ на мѣстѣ алтаря. Въ три дня была сооружена деревянная церковь, а въ

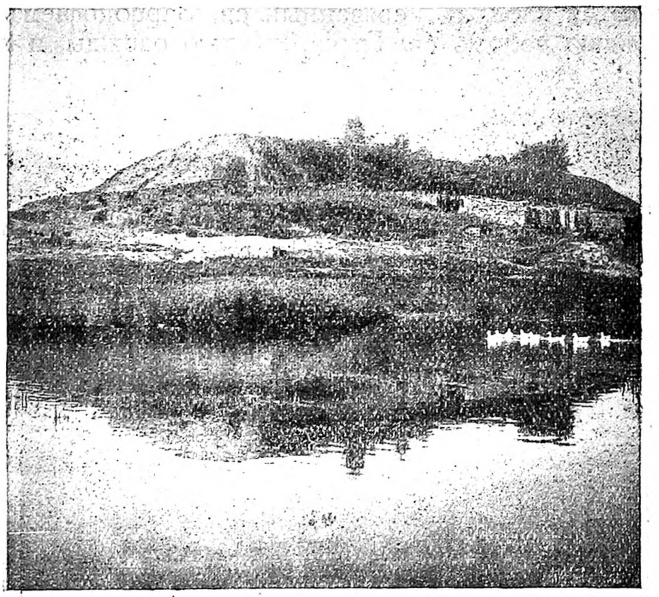
1561 г. псковскіе каменщики выстроили соборъ по образцу Успенскаго московскаго собора; онъ освященъ святителемъ Гуріемъ, первымъ архіепископомъ казанскимъ, мощи котораго въ немъ и покоятся въ серебряной позлащенной ракѣ. Около раки находится фелонь святителя изъ камки, въ которой онъ былъ обрѣтенъ въ гробу, и жезлъ. Въ склепахъ собора покоятся останки казанскихъ святителей. Въ храмѣ хранятся св. образа Господа Вседержителя, Тихвинской Божіей Матери и св. Николая Чудотворца, присланные съ св. Гуріемъ царемъ Іоанномъ IV. Въ разницѣ собора имѣются клобукъ, связанный св. Варсонофіемъ, панагія съ прядью волосъ св. Гурія, частью одежды и хлопча-

Зилантовъ Успенскій монастырь.

той бумаги, которою митрополитъ Гермогенъ собралъ благовонное миро изъ гроба св. Гурія при открытіи его мощей, плащаница XVI в., вышитая княгинею Темкиною-Ростовскою, рукописное евангеліе XV в., ковшъ патріарха Филарета, саккосъ митрополита Лаврентія, подаренный Строгановыми, панагія съ крестомъ изъ брилліантовъ, подаренная императрицей Екатериной II митрополиту Веніамину послѣ его оправданія по дѣлу Пугачева, холщевый антиминсъ временъ царя Іоанна IV, каменный аспидный образокъ XIV в.

Зилантовъ Успенскій монастырь 2-го класса былъ построенъ въ 1552 г. на мѣстѣ Адмиралтейской слободы, недалеко отъ братской могилы, но разливъ Волги въ 1559 г. заставилъ перенести его на гору, гдѣ по легендамъ жилъ змѣй Зилантъ. Онъ долго носилъ названіе русскаго кладбища. Въ 1574 г. онъ былъ разоренъ возставшими инородцами. Въ 1732 г. здѣсь была учреждена семинарія, а въ 1740 г. инородческая школа для татарскихъ, чувашскихъ и мордовскихъ дѣтей. Въ монастырѣ 5 церквей.

Змѣиное озеро около Зилантовой горы.

Иконостасъ Успенскаго соборнаго храма пожертвованъ царицей Анастасіей Романовной; въ храмѣ есть Смоленская икона Божіей Матери, бывшая съ войскомъ при взятіи Казани, византійскаго письма, и символическая икона Соборъ Божіей Матери, заимствованная съ западныхъ образцовъ, пожертвованная Іоанномъ IV. Монастырь окруженъ каменною стѣною съ бойницами и не разъ терпѣлъ нападенія, возставшихъ инородцевъ.

Спасопреображенскій монастырь 2-го класса основанъ въ 1556 г. на мѣстѣ, указанномъ царемъ Іоанномъ IV. Строителемъ и первымъ его архимандритомъ былъ св. Варсонофій, мощи котораго и почиваютъ въ главномъ храмѣ монастыря. Первоначально въ монастырѣ были двѣ церкви:

деревянная въ честь Преображенія Господня и каменная Николы Ратнаго. Подъ первой былъ подвалъ для монастырскаго обихода, а вторая имѣла трапезу для братіи монастыря. Эта церковь выложена изъ бѣлаго камня, очень маленькая: не болѣе 13 шаговъ длиной и шириной. Главная церковь перестроена въ каменный соборъ. Въ церкви Николы Ратнаго въ 1820 г. устроенъ придѣлъ во имя Іоанна Лѣствичника. Въ алтарѣ жертвенникъ помѣщенъ въ нишѣ стѣны. Иконы разной мѣры и изображаютъ русскихъ святыхъ. Древняя утварь монастыря бѣдная: сосуды оловянные, звѣздицы желѣзныя, подсвѣчники деревянные, паникадила мѣдныя съ кистями, какъ въ греческихъ церквахъ. Ризница изъ камки (китайской парчи съ разводами), бархата, атласа, шелка съ золотомъ, „дороги“ (шелковой полосатой азіат-

Спасская башня и Спасскій монастырь.

ской матеріи), но большею частью изъ холста, хлопчатобумажной бязи и шерстяной зуфи. Священническія ризы передняго выема не имѣютъ, а подстегиваются на пуговицы, украшены опушкой изъ матерій и жемчуга. Много воздуховъ работы русскихъ боярынь; есть плащаница XVI в. Каменный главный храмъ выстроенъ въ 1596 г. въ древнерусскомъ стилѣ, но съ новѣйшими пристройками. Въ храмѣ

имѣется древняя икона св. Гурія и Варсонофія строгаго стариннаго стиля. Отъ св. Варсонофія въ монастырѣ остались писанный его рукою монастырскій уставъ, деревянный жезлъ. Въ ризницѣ есть предметы XVI и XVII вѣковъ.

Богородицкій дѣвичій монастырь. Казанскій дѣвичій Богородицкій I-го класса монастырь основанъ въ 1579 г. при архіепископѣ Іереміи. Когда пожаръ 23 іюня 1579 г. въ домѣ стрѣльца Онучина близъ церкви Николы Тульскаго истребилъ весь посадъ и часть кремля, дочери Онучина 10-лѣтней Матренѣ явилась во снѣ Божія Матерь и приказала передать, что на мѣстѣ сгорѣвшаго дома ея отца

Казанскій Богородицкій женскій монастырь.

находится образъ Богоматери. Матрена передала приказаніе, но на ея слова не обратили вниманія. Тогда 8 іюля она сама стала искать икону и на глубинѣ 2 аршинъ на мѣстѣ, гдѣ была печь, обрѣла икону, завернутую въ старый вишневаго цвѣта рукавъ. Скоро объ этомъ узнали; прибыли власти и духовенство; икону поставили въ церкви Николы Тульскаго. Образъ Богоматери былъ спискомъ съ чудотворной иконы, привезенной въ Константинополь изъ Іерусалима царицей Евдокіей. Въ Казань икона привезена, по преданію, принявшимъ православіе татариномъ. Отъ обрѣтенной иконы источались исцѣленія. Дали знать Царю, и

послѣдній приказалъ выстроить на мѣстѣ обрѣтенія иконы женскій монастырь. Вначалѣ было 40 монахинь. Дѣвица Матрена постриглась въ монахини. Первоначальный храмъ въ монастырѣ былъ деревянный, но въ 1595 г. царь Ѳеодоръ Іоанновичъ приказалъ построить каменный и украсить святую икону драгоцѣнными камнями. Когда въ смутное время рать „Казанскаго государства“ была отправлена на выручку Москвы, въ ополченіи была св. икона и ея чудесной помощи приписано избавленіе Москвы отъ поляковъ (22 октября) и на Руси былъ установленъ всероссійскій праздникъ (съ 1649 г.). Въ 1774 г. собор. храмъ былъ разрушенъ Пугачевымъ. Въ 1791 г. Императрица Екатерина II утвердила планъ новаго храма. Въ 1798 г. во время пребыванія въ Казани императора Павла I былъ заложенъ нынѣшній соборъ въ монастырѣ на 25 т. руб., пожертвованныхъ императоромъ и 20 т. р., пожертвованныхъ императоромъ Александромъ I. Храмъ оконченъ въ 1804 г. Храмъ пятиглавый, украшенъ порталами, колоннами іоническаго стиля, поддерживающими фронтонъ. Главный куполъ стоитъ на колоннадѣ коринѳскаго стиля. Въ 1816 г. выстроенъ и новый каменный теплый храмъ Николы Тульскаго. Казанская икона Богоматери древняго греческаго письма; имѣла драгоцѣнную ризу съ 470 брилліантами, 100 алмазами и 1120 другими драгоцѣнными камнями, брилліантовую корону, пожертвованную императрицей Екатериной II. Точный списокъ иконы находится въ Казанскомъ соборѣ въ Петербургѣ. Обрѣтенная икона въ 1903 г. похищена изъ монастыря Чайкинымъ, и въ обители находится ея списокъ. Кромѣ этихъ 2 храмовъ, въ монастырѣ имѣются еще 5 церквей, кельи, гостиница, больница, школа, мастерская иконописи и вышиванія. Всѣ зданія каменныя. Монахинь нынѣ болѣе 300. Монастырское духовенство раньше жило на т. наз. Поповой горѣ.

Нынѣшняя Николонизская церковь, т. е. находящаяся ниже по своему мѣстоположенію церкви Никологостиной, называется также Николомагистратской по сосѣдству съ зданіемъ бывшаго городского магистрата, воздвигнута на мѣстѣ храма Николы Боровского, о коемъ упоминается въ Писцовой книгѣ 1566 г. Въ XVII в. здѣсь было три престола да храмъ въ колокольнѣ. При постройкѣ здѣсь новаго храма въ 1885 г. въ землѣ было найдено много человѣческихъ костей большихъ размѣровъ, словно великановъ, при нихъ крестовъ не найдено. Очевидно, это были кости не христіанъ. Въ пожаръ 1815 г. древняя церковь сгорѣла. Поэтому здѣсь мало древностей. Есть евангелія 1654 г., 1712 г., 1791 г. Первое прислано тобольскимъ Знаменскимъ монастыремъ, второе кіевской Николопустын-

ской обителью, третье изъ г. Лебедина бѣлгородской епархіи. Первыя два рукописныя. Есть еще акаѳистникъ 1673 г., древній антиминсъ 1690 г.

Церковь Николы-Вешняковская построена до 1566 г. въ слободѣ Вешняковой, названной по имени стрѣлецкаго головы Вешнякова, была сначала деревянной. Изъ древнихъ иконъ есть образъ св. Николая 1699 г., евангеліе 1697 г., и 1703 г., прологъ 1675 г., минея 1692 г., каменный крестъ длиною 10 вершковъ.

Церковь Никололяпуновская или Николострѣлецкая построена до 1566 г. стрѣлецкимъ головой Истомой Ляпуновымъ. Рядомъ съ нею стояла церковь Козьмы и Даміана „мірскаго поставленія". При Никольскомъ храмѣ былъ когда то дѣвичій монастырь (1706 г.) съ 104 монахинями, но сгорѣлъ въ 1749 г. Памятникомъ этого закрытаго монастыря имѣется колоколъ и названіе Николо-Ляпуновской церкви еще Николо-дѣвичьей. Въ храмѣ имѣются прологъ 1659 г., крестъ съ мощами 1702 г., потиръ, звѣздица, ковшикъ старинной работы съ изображеніемъ винограда, льва, книги, птицы художественной работы, два образа Георгія Побѣдоносца и Благовѣщенія, вырѣзанные на слоновой кости, сборный образъ Воскресенія Христова.

Георгіевская церковь основана на мѣстѣ армянскаго храма въ Армянской слободѣ, гдѣ подъ 3-й горой было особое армянское кладбище. Этотъ храмъ начала 18 в. былъ сначала деревянный; имѣетъ много древнихъ иконъ съ выпуклыми окладами. Таковы икона св. Николая Чудотворца, принесенная въ храмъ изъ армянской церкви, имѣетъ ризу съ выпуклостью до 3 вершковъ, чекана 1811 г., древняго письма иконы св. Гурія, Варсонофія и Гермогена, первомученика Стефана и мученика Іоанна-воина. Интересна іерусалимская икона Божіей Матери въ тканой ризѣ изъ жемчуга и бархата и съ изображеніемъ эпизодовъ изъ жизни Богоматери. На изображеніяхъ одно лицо имѣетъ на головѣ шляпу современнаго фасона котелкомъ. Такова же Казанская икона Божіей Матери съ изображеніемъ 12 чудесъ. Особенно богата церковь св. мощами въ иконахъ и 3 напрестольныхъ крестахъ. Въ одномъ изъ крестовъ, кромѣ мощей нѣкоторыхъ святыхъ, заключены такія древности, какъ „персть отъ жезловъ Аарона и Моисея и древо трапезы, идѣже Господь вечерю сотвори со ученики". Крестъ этотъ сдѣланъ въ 1722 г. для Георгіевской церкви.

Памятникъ надъ могилою русскихъ воиновъ, павшихъ въ 1552 г. подъ стѣнами города, находится около р. Казанки, представляетъ массивную въ 10 саженъ вышины темносѣрую усѣченную пирамиду съ золотымъ крестомъ на верху,

съ четырьмя колоннадными порталами по четыремъ сторонамъ; онъ построенъ на могильномъ курганѣ, насыпанномъ надъ могилою воиновъ, павшихъ при осадѣ Казани. Первоначально здѣсь стояла простая часовня, въ которой по временамъ монахи Зилантова монастыря служили панихиды. Настоящій памятникъ сооруженъ лишь въ 1832 году по Высочайшему повелѣнію по иниціативѣ архимандрита Зилантова монастыря Амвросія и освященъ архіепископомъ Филаретомъ. Въ средней части памятника находится церковь въ честь нерукотворнаго образа Спасителя. Въ углахъ пирамиды келіи для священника и для служителей при памятникѣ. Въ церкви находятся портреты царя Іоанна Васильевича и императора Николая Павловича. Небольшая лѣстница изъ-подъ западнаго портала ведетъ въ подземелье, гдѣ царитъ мракъ и куда спускаются съ зажженными свѣчами. Спустившись въ подземный ходъ со сводами, идущій вдоль всѣхъ 4 сторонъ пирамиды, вы черезъ особую дверь попадаете въ четыреугольный склепъ, который и представляетъ собою внутренность братской могилы героевъ 1552 г. Деревянный полъ склепа настланъ на костяхъ, лежащихъ глубоко внутри грунта. По срединѣ склепа поставлена большая переполненная черепами гробница съ освѣщаемымъ неугасимою лампадою Распятіемъ въ головахъ. По сторонамъ гробницы читаются надписи: „Больше сія любве никто же имать, да кто душу свою положитъ за други своя“ (Іоанна 15, 13) и „Возлюбленніи и прекрасніи, неразлучны, благолѣпни въ животѣ своемъ, и въ смерти своей не разлучишася; паче орловъ легцы, паче львовъ крѣпцы“ (2 ц. 1, 53). Кромѣ обыкновенныхъ службъ въ церкви памятника, сюда 2 октября, въ день взятія Казани, бываетъ крестный ходъ изъ Зилантова монастыря съ военнымъ парадомъ. При церкви есть синодикъ павшихъ воиновъ, имена коихъ поминаются. Памятникъ посѣщали Высочайшія особы, начиная съ Николая I-го, бывшаго въ немъ въ 1836 г. Весною памятникъ окруженъ водою.

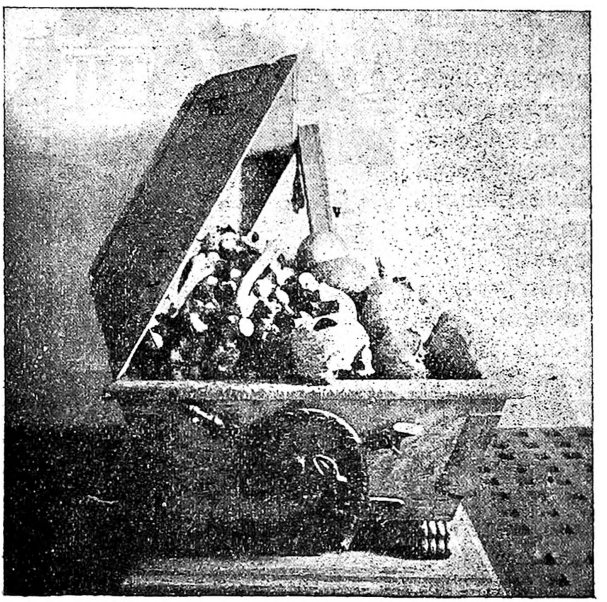

Памятникъ на могилѣ убіенныхъ воиновъ.

Пороховой заводъ въ Казани. Противъ Зилантова монастыря, на высокомъ берегу Казанки, въ рощѣ возвышается

казенный пороховой заводъ. Это цѣлый городъ съ заводомъ окруженнымъ садомъ, мастерскими, домами служащихъ, 2 слободами (ближнею и дальнею), земляными магазинами. Заводъ основанъ въ 1786 г. Въ первый годъ существованія приготовилъ 5 т. пудовъ пороха. Теперь на немъ выдѣлывается до 80 т. пуд. „зелія". Онъ совершенно приспособленъ къ современнымъ требованіямъ техники и вырабатываетъ бездымный порохъ. Заводъ снабжаетъ порохомъ Поволжье, Сибирь, среднюю Азію и Кавказъ.

Налѣво отъ завода въ Б. Игумновой слободѣ расположенъ химическій заводъ Ушкова, вырабатывающій 300 тысячъ пудовъ сѣрной кислоты, 200 т. пуд. сульфатовъ и до 80 т. пуд. соляной кислоты для нуждъ порохового завода.

Гробница съ останками рус. воиновъ, убіенныхъ при взятіи Казани въ 1552 г.

Съ востока къ Пороховому заводу примыкаетъ Ягодная слобода съ фабрикой Алафузовыхъ, состоящей изъ кожевеннаго завода съ военноаммуниціонными мастерскими и льнопрядильной, ткацкой фабриками для нуждъ военнаго вѣдомства.

Развитіе русскаго поселенія. Сначала Казань управлялась намѣстниками, воеводами; они жили въ Государевомъ Дворѣ (гдѣ нынѣ военная тюрьма). При нихъ была приказная палата, гдѣ они разбирали дѣла и судили. Отъ Спас-

скихъ воротъ шла большая улица, отъ которой шелъ рядъ переулковъ. Такъ между Спасскимъ монастыремъ и церковью „Кипріана святого“ шелъ переулокъ къ Преображенскимъ (Тюменскимъ) воротамъ. Параллельно крѣпостной стѣнѣ шла Сергіевская улица. Въ Преображенскомъ переулкѣ стояли двѣ татинныя да женская тюрьмы. На Сергіевской улицѣ была церковь св. Сергія и дворы младшихъ воеводъ. Отсюда шелъ переулокъ къ Благовѣщенскому собору, за которымъ жили дьяки, а около Муралеевой мечети были дома дѣтей боярскихъ, старыхъ и новыхъ жильцовъ. На улицѣ отъ Дмитровскихъ воротъ (Збойловыхъ) къ Тезикову переулку жили священники, архіепископскіе люди. „Государевъ Дворъ“ помѣщался на мѣстѣ гауптвахты, окруженный заборомъ. На дворѣ былъ двухъэтажный домъ съ крыльцами, сѣнями, горницами, теремами, повалушами, постельными, столовыми. Русская Казань въ XVI и XVII в.в. была чисто военнымъ городомъ; раздѣлялась на крѣпость и посадъ. Въ крѣпости на башняхъ дежурили стрѣльцы съ ружьями и пищалями. Воеводы денно и нощно объѣзжали городъ, провѣряли военные посты. Городскія ворота находились подъ наблюденіемъ особыхъ городничихъ, запирались на ночь, и ключи отъ нихъ хранились у большого воеводы. Около тюремъ была колокольница съ „ратнымъ колоколомъ“. Въ крѣпости были военные склады. Входъ въ крѣпость инородцамъ былъ ограниченъ.

Кромѣ кремля, былъ еще укрѣпленный посадъ съ деревянною стѣною, башнями и воротами. Эти стѣны посада уничтожены лишь въ 1729 г. Казанскій кремль съ каменными стѣнами строился не сразу. Сначала Ширяй-строитель выстроилъ лишь 300 саженъ каменной стѣны, а 57 саженъ было сдѣлано вновь изъ дуба. Каменная стѣна была со стороны посада. Входъ въ крѣпость до 50-хъ годовъ XIX в. былъ черезъ Спасскую башню. Скоро посадъ увеличился, захвативъ Забулачье и нижнія при Казанкѣ улицы. Въ него вошли мѣстности съ храмами Успенскимъ, Владимірскимъ, Варламскимъ, Тихвинскимъ, Сѣнною площадью, Рыбнорядской, Николаевской площадями, Ѳеодоровскимъ монастыремъ, Евдокіинской и Пятницкой церквами. [1])

[1]) Посадъ увеличивался два раза: въ первый разъ, чрезъ 14 лѣтъ послѣ завоеванія Казани, его стѣны перешли Булакъ, захватили клинообразно площадь, окруживъ слободы Ямскую, Архіерейскую до Варламской церкви, поворачивали къ Курашеву и къ Аталыковой башнѣ, къ Ѳедоровскому монастырю, отъ него по гребню къ крѣпости у Збойловыхъ воротъ.

Къ 1774 г. стѣны кремля защищали казанцевъ отъ Пугачева. Казанскій бульваръ устроенъ лишь въ 1846 г. Нынѣшній дворецъ въ кремлѣ построенъ въ 1848 г. по повелѣнію императора Николая I, который лично выбралъ для него мѣсто бывшаго комендантскаго дома, построеннаго на мѣстѣ дворца казанскихъ хановъ. Около казанскаго посада вскорѣ начали образовываться слободы: Красная, Ѳедоровская, Засыпкина, Кирпичная, Армянская, Татарская. Послѣдняя потомъ раздѣлилась на Старотатарскую и Новотатарскую, стала окружаться русскимъ поселеніемъ Плетенями, гдѣ нынѣ раскинулся мыловаренный заводъ Крестовниковыхъ, вырабатывающій свѣчи, мыло, глицеринъ, олеиновую кислоту, всего на 8 мил. рублей. Около завода разселились слободы Поповка и Николаевская. За Кирпичной слободой, около суконной фабрики были разселены приписанные къ ней крестьяне и образовали Суконную слободу. Покрылись слободами незатопляемыя мѣста русскаго кладбища. Послѣднее въ царствованіе Петра Великаго превратилось въ Адмиралтейскую слободу. Крестьяне Зилантова монастыря заселили двѣ Игумновыхъ слободы; бывшее село Ягодная поляна превратилось въ Ягодную слободу, а рабочіе, приписанные къ Пороховому заводу, заселили Пороховую слободу. Между Адмиралтейской и Ягодной слободами явились бывшія нѣмецкія, нынѣ русскія поселенія: Большой и Малый Кукуй [1]). Около Кизическаго монастыря явились поселенія Кизическая слобода, Козья слобода и Гривка, а около Воскресенскаго архіерейскаго монастыря—поселенія монастырскихъ крестьянъ: Бутырки, ближняя и дальняя Архангельскія. Поселеніе около Николовешняковской церкви составляло Вешнякову слободу. Всѣ эти слободы мало-по-малу вошли въ составъ города, около котораго уже на крестьянскихъ земляхъ образовались поселки: Калугина гора, 4 новыхъ стройки.

Географическое положеніе и климатъ г. Казани.

Мѣсто, занимаемое городомъ, лежитъ подъ $55^0\,47'\,24''$ сѣверной широты и $18^0 47'34''$ восточной долготы (мѣсто главной башни университетской обсерваторіи). Городской земли 10751 десят., въ томъ числѣ 1346 д. подъ постройками. Казанскій холмъ, съ сѣверной стороны очень высокій и крутой, сопровождаетъ лѣвый берегъ Казанки, тянется на

---

[1]) Поселенія иностранныхъ кораб. мастеровъ.

западъ изгибами по берегу средняго Кабана къ загородному архіерейскому дому, фермѣ, сопровождаетъ лѣвый берегъ Волги на пятиверстномъ разстояніи до затона Соляной Воложки близъ села Матюшкина за 20 верстъ отъ Казани и здѣсь кончается. Высота Казани надъ уровнемъ моря 262,4 фута, надъ уровнемъ Волги 128,1 ф. Казань выше Астрахани на 100 метровъ, но вдвое ниже Москвы, въ восемь разъ выше Петербурга относительно уровня океана. Низменная часть Казани предоставляетъ песчаныя отложенія доисторической эпохи, когда Волга несла свои воды около казанскаго холма и уровень ея былъ выше футовъ на 45, чѣмъ современный. Остатками ея являются Булакъ и Кабаны, которые въ послѣдующую эпоху представляли изъ себя непересыхающіе протоки, причемъ воды въ Булакѣ было не менѣе сажени. Съ паденіемъ уровня Волги, упалъ и уровень Кабановъ, Булака, который впервые пересохъ лѣтомъ въ 1815 г. Зависимость уровня казанскихъ водъ отъ Волги особенно видна на колодцахъ низменной части города. Въ нихъ уровень воды соотвѣтствуетъ уровню Волги. Волга подъ Казанью кончаетъ 1505 версту своего теченія, и отъ Казани до ея устья остается 1790 в. Около Казани Волга круто поворачивается на югъ и образуетъ дугу въ 15 верстъ. Ширина Волги у Казани 400—450 саженъ, глубина 15—30 футъ. До Казани Волга течетъ быстрѣе (въ четыре раза), чѣмъ ниже Казани. Въ разливы водъ Волга поднимается до 5 саженъ выше ординара, заливая низменныя мѣста города. Казанка начинаетъ течь обратно верстъ на 10, черезъ Булакъ ея воды вливаются въ Кабанъ. По спадѣ водъ заливная часть изобилуетъ озерами, болотами, лѣтомъ дающими зловредныя испаренія, и Казань изобилуетъ маляріей и разными видами лихорадокъ.

Колодцевъ въ Казани до 500 отъ 7 до 20 саженъ глубиною. Климатъ Казани по словамъ Гумбольда заставляетъ жителей мучиться отъ жары и холода. Высота ртутнаго столба барометра въ среднемъ 29,55 дюймовъ (зимою 29,92 лѣтомъ 29,35). Ясная погода бываетъ при высотѣ 29,886 или 759 миллиметровъ. Средняя температура воздуха 2,5° по R., средняя зимняя—10,4°, средняя лѣтняя= +14,34°, осенняя+1,31° R, весенняя+3,34° R. Житель казанскаго края долженъ привыкнуть къ значительнымъ перемѣнамъ воздуха. Разница между температурами здѣсь 24,8° R., между тѣмъ какъ въ Парижѣ всего 11,8°, въ Берлинѣ 14,9°. Самый холодный мѣсяцъ январь, самый теплый іюль. Въ Казани, какъ и въ губерніи, температура рѣзко колеблется не только между временами года и мѣсяцами,

но и по отдѣльнымъ днямъ мѣсяца. Въ январѣ разница между температурою отдѣльныхъ дней бываетъ въ 13,4° R, но особенно рѣзко измѣняется температура въ теченіе двухъ мѣсяцевъ съ 15 марта по 15 мая, когда она повышается въ среднемъ на 20°. Обыкновенно апрѣль бываетъ теплый, а въ маѣ возвращаются холода, причемъ пониженіе температуры бываетъ до 0° и ниже. Такъ въ ночь на 31 мая 1842 г. при сильной мятели въ губерніи замерзло 9 человѣкъ; въ 1881 г. во второй половинѣ мая были такіе холода, что померзъ листъ на деревьяхъ; перваго мая 1907 г. былъ снѣгъ. Пониженіе температуры бываетъ вскорѣ послѣ вскрытія Волги. Жара лѣтомъ доходитъ до +29 °R въ тѣни, а морозы зимою до—32° R. Вѣтры бываютъ преимущественно въ ноябрѣ и февралѣ; самые безвѣтренные бываютъ іюль и августъ. Преобладающіе вѣтра югозападные, а по лѣтамъ и осенью сѣверовосточные. Вѣтры бываютъ преимущественно около полудня, а къ вечеру затихаютъ. Туманныхъ дней бываетъ до 24. На каждые 100 дней пасмурныхъ 37, полуясныхъ 40, ясныхъ только 23. Значитъ яснаго времени въ году только 25%. Ясные дни преобладаютъ въ іюлѣ, пасмурные—въ ноябрѣ и декабрѣ. Средняя облачность 68. (0 означаетъ безоблачное небо, 100 совершенно покрытое облаками), тогда какъ въ Петербургѣ 67. Дождливыхъ дней 121 въ году. Количество осадковъ въ въ году 12,3 дюйма. Количество выпадающей воды весною и осенью равно, лѣтомъ вдвое болѣе, чѣмъ весною, и зимою вдвое менѣе, чѣмъ осенью. Лѣтомъ бываютъ ливни. Сильные дожди бываютъ не дольше 3—5 часовъ, а мелкіе идутъ съ небольшими перерывами иногда недѣлю. Число грозъ въ Казани и окрестностяхъ въ среднемъ не болѣе 20; иногда бываютъ сѣверныя сіянія (напр. въ августѣ и сентябрѣ 1859 г.), смерчи на Волгѣ (1816 г.). Зима въ Казани и ея слободахъ продолжается 4½ мѣсяца (съ ноября до половины марта), весна—мѣсяцъ (съ половины марта до половины апрѣля), лѣто пять мѣсяцевъ (половина апрѣля, май—половина сентября), осень почти вдвое длиннѣе весны (половина сентября и октябрь; чѣмъ продолжительнѣе весна, тѣмъ продолжительнѣе и осень). Растительное царство оживаетъ въ концѣ апрѣля, только дубъ и липа въ половинѣ мая. Грачи и жаворонки прилетаютъ въ началѣ марта, а соловьи, пѣночки и малиновки въ половинѣ апрѣля; скворцы въ концѣ марта; снигирь и свиристель въ половинѣ сентября и зимуютъ въ губерніи, тогда какъ соловей и другія птицы улетаютъ въ половинѣ сентября въ теплыя страны.

Рождаемость въ г. Казани 29,2 на каждую тысячу жителей въ годъ (во Франціи 27), въ уѣздахъ казанской губерніи 48,2 въ уѣздныхъ городахъ 37,2 (въ Арскѣ 74,9).

Смертность въ казанской губерніи довольно высокая. Она колеблется между 40 и 28 на 1000 жителей въ годъ, причемъ болѣе всего проявляется смертность въ г. Казани, гдѣ она не бывала ниже 30,3, но бывали годы (1860), когда смертность достигала 59 и даже 66 (1866) на 1000 человѣкъ. Если признать, что согласно мнѣнію доктора Фарра смертность болѣе 17 на 1000 ч. есть коэффиціентъ, который не зависитъ отъ природы человѣка и долженъ быть приписанъ случайнымъ причинамъ, противъ которыхъ можно бороться, то нужно признать, что смертность въ казанской губерніи велика.

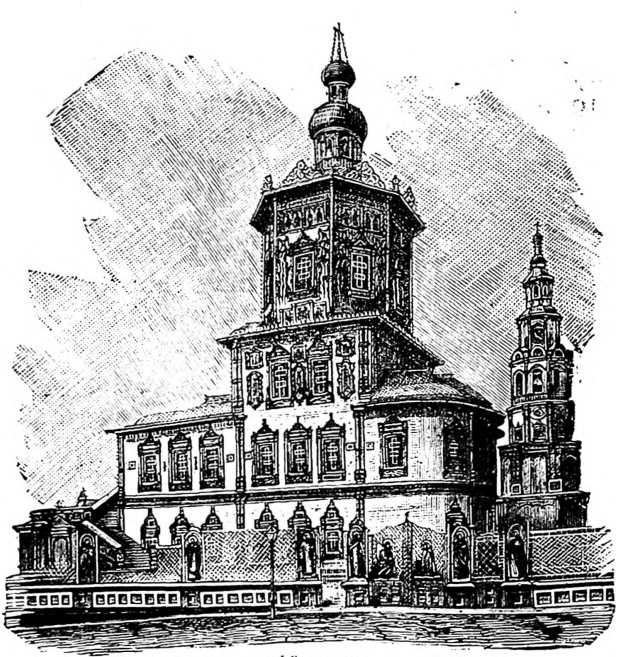
Число рожденій преобладаетъ у магометанъ, но и смертность у нихъ тоже больше, чѣмъ у русскихъ. Значительный процентъ смертности объясняется повышенной смертностью дѣтей въ лѣтніе мѣсяцы отъ желудочныхъ заболѣваній и отъ эпидемическихъ болѣзней, съ чѣмъ населеніе еще не пріучилось бороться вслѣдствіе своей малокультурности. Населеніе Казани собственно пополняется не естественнымъ приростомъ, а переселеніемъ изъ другихъ мѣстностей, такъ какъ смертность въ ней болѣе (30), чѣмъ рождаемость (29). Особенно высока смертность магометанскаго населенія города. На 1000 магометанъ умирало 56 мужчинъ, а на 1000 русскихъ 27 мужчинъ. Точно также магометанокъ умирало 40 на 1000, а русскихъ всего 29.

Казань расположена на песчаноглинистомъ бугрѣ съ пластами .послѣтретичныхъ глинъ, въ которыхъ встрѣчаются остатки мамонта, лося, лошади, быка и даже допотопнаго носорога вмѣстѣ съ прѣсноводными и сухопутными раковинами. Это можно видѣть въ оврагахъ такъ называемой Нѣмецкой Швейцаріи около Казани, къ западу отъ Игумновой слободы въ аллювіальныхъ песчаноглинистыхъ отложеніяхъ.

Посѣщеніе Казани Высочайшими особами.

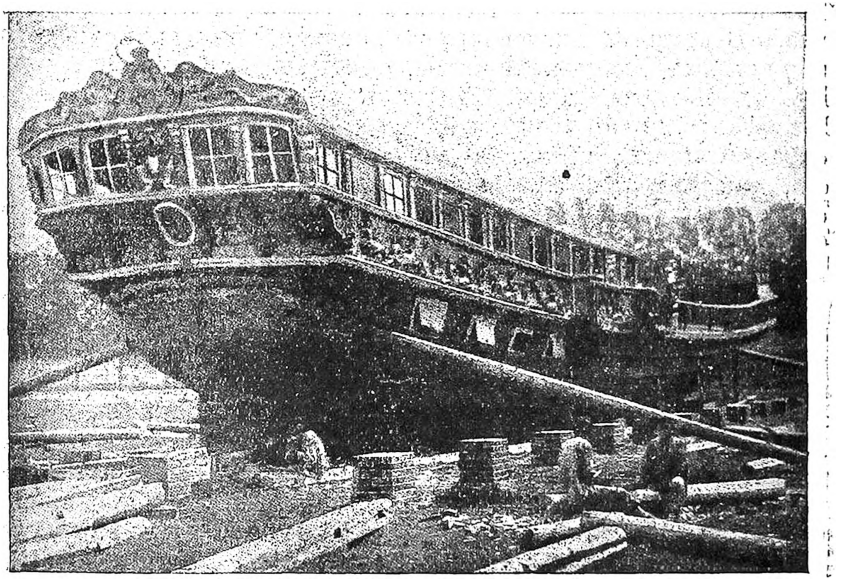
Императоръ Петръ Великій обратилъ вниманіе на Казань. Въ 1714 г. онъ учредилъ здѣсь казенную суконную фабрику, въ 1722 г. самъ посѣтилъ городъ, останавливался въ д. купца Михляева, около Петропавловской церкви. Императоръ осмотрѣлъ городъ, посѣтилъ казенную суконную фабрику, собственную сукон. фабрику купца Михляева, которая привела царя въ восторгъ, и онъ отдалъ Михляеву и казенную фабрику, влачившую жалкое существованіе.

Фабрика Михляева находилась въ нынѣшнемъ помѣщеніи пересыльнаго замка, около Пятницкой церкви, построенной тоже Михляевымъ. Отъ Михляева казен. фабрика перешла къ его зятю Дряблову, а отъ послѣдняго къ сыну посадскаго человѣка балахнинскаго купца Осокину, родоначальнику казанскихъ дворянъ Осокиныхъ. Въ рукахъ Михляева казанская фабрика очень развилась; около нея образовалась слобода съ 2 т. жителей. Въ 1749 г., послѣ пожара фабричныя зданія были выстроены каменныя съ красильной и сукновальной мельницей. Фабрика закрылась въ 1883 г. Императоръ Петръ I устроилъ въ Казани кожевенный заводъ и тѣмъ далъ развитіе новой промышленности, существующей и доселѣ; онъ же устроилъ здѣсь адмиралтейство для постройки каспійскаго флота (1718 г.), принялъ мѣры къ охраненію лѣсовъ Поволжья. Къ Казани царь отпраздновалъ 50-лѣтіе своего рожденія. Въ память этого событія купецъ Михляевъ выстроилъ нынѣшнее замѣчательное по архитектурѣ зданіе Петропавловскаго собора. Въ качествѣ приходской церкви этотъ храмъ существовалъ съ 1566 г.; настоящій выстроенъ флорентійскими архитекторами, освященъ въ 1726 г. и является замѣчательною постройкою въ Россіи. Существуетъ преданіе, что Императоръ, отправляясь въ Персидскій походъ, нуждался въ деньгахъ. На выручку ему и явился купецъ Михляевъ, который при посѣщеніи царемъ михляевскаго завода, восхитившаго „вѣчнаго работника на тронѣ“, преподнесъ ему груду золота, а жена Михляева — большую миску жемчуга и драгоц. камней.

Петропавловскій соборъ въ Казани.

Строеніе судовъ въ Казани, не только рѣчныхъ, но и морскихъ, было еще и въ XVII в., а въ началѣ XVIII в., здѣсь правильно строились суда для Каспійскаго и Балтійскаго морей. Въ 1710 г. изъ Казани была выведена цѣлая эскадра изъ 5 кораблей: Орелъ, Солнце, Полумѣсяцъ, Сѣв. звѣзда, Казань. Ближайшимъ сподвижникомъ въ этомъ дѣлѣ у императора былъ казанскій вицегубернаторъ Н. А. Кудрявцевъ. Царь захотѣлъ поставить казанское судостроеніе на широкую ногу. И вотъ въ нынѣшней Адмиралтейской слободѣ въ 1718 г. было устроено 7 эллинговъ, а въ 1724 г. на Каспійскомъ морѣ было уже 15 судовъ казанской постройки. Всего за 112 лѣтъ существованія адмирал-

Галера «Тверь».

тейства было выстроено 400 судовъ. Учрежденія адмиралтейства находились въ районѣ нынѣшнихъ весеннихъ пристаней, занимали 4510 кв. саженъ, окруженныхъ рвомъ. Учрежденіемъ завѣдывала особая контора. Спускъ кораблей производился съ большою торжественностью въ началѣ мая. Адмиралтейство было закрыто въ 1830 г. за переводомъ его въ Астрахань.

Казенный кожев. заводъ былъ открытъ сначала въ Суконной слободѣ, потомъ переведенъ въ Адмиралтейскую, гдѣ вмѣстѣ съ адмиралтействомъ прекратилъ свое существованіе. На его мѣсто явились здѣсь кожевенные заводы

Котѣлова, Прибыткова, послѣ Алафузова и др. Михляевскій домъ, гдѣ жилъ Петръ Великій, перешелъ къ Дряблову, а отъ него къ городу, который не дорожилъ этимъ произведеніемъ архитектуры XVII в. и сдалъ его подъ торговыя помѣщенія.

Въ 1767 г. посѣтила Казань Императрица Екатерина II, останавливалась въ другомъ Дрябловскомъ домѣ (нынѣ наслѣд. Соболевыхъ). Памятникомъ ея пребыванія является галера „Тверь" находящаяся въ Адмиралтейской слободѣ подъ охраною город. управленія. На этой галерѣ императрица путешествовала по Волгѣ до Симбирска. Галера окрашена въ зеленую краску; на бортахъ ея разныя статуи и рѣзныя украшенія; въ носу имѣются двѣ комнаты для кухни; на кормѣ идутъ комнаты въ два этажа: въ нижнемъ 8 комнатъ для свиты и прислуги, въ верхнемъ залъ и 7 комнатъ для императрицы, обитыхъ дорогими матеріями. Въ одной комнатѣ находится кровать для императрицы. Императрица прибыла въ Казань на 3 галерахъ и торжественно 26 мая пристала къ самой крѣпости. Въ Казани она приняла рядъ празднествъ, посѣтила Казанскій монастырь и пожертвовала блилліантовыя короны на иконы Спасителя и Божіей Матери; объявила себя казанской помѣщицей. Наканунѣ отъѣзда государыни въ загородномъ губернатор. домѣ (въ Швейцаріи) ей были представлены инородцы казанскаго края. 2 іюня императрица посѣтила развалины Булгара. Въ знакъ благоволенія къ Казани она пожаловала президента город. магистрата купца Аниктева золотою шпагою. Императрица такъ отозвалась о Казани: „Сей городъ безспорно первый въ Россіи послѣ Москвы; во всемъ видно, что Казань столица большого царства; по всей дорогѣ пріемъ мнѣ былъ весьма ласковый и одинаковый, только здѣсь еще, кажется, градусомъ выше; если бы дозволить, то горожане себя вмѣсто ковра постлали бы, и въ одномъ мѣстѣ по дорогѣ мужики свѣчи давали, чтобы предо мною поставить, съ чѣмъ ихъ и прогнали".

22 мая 1798 г. на катерѣ прибылъ въ Казань императоръ Павелъ I вмѣстѣ съ великими князьями, приставалъ къ самой крѣпости, остановился въ одноэтажномъ деревянномъ домѣ генерала Ляцкаго, на самомъ выѣздѣ къ Арскому полю, а великіе князья въ домѣ Чемесова (гдѣ нынѣ 3 муж. гимназія). По его повелѣнію и улица стала называться Лядскою. Пребываніе государя въ Казани было воспѣто казанскимъ урожденцемъ поэтомъ Г. Р. Державинымъ въ стихотвореніи „Арфа": „Звучи, о арфа, все ты о Казани мнѣ, звучи, какъ Павелъ въ ней явился благодатенъ. Мила намъ добра вѣсть о нашей сторонѣ, и дымъ

отечества намъ сладокъ и пріятенъ!". Дѣйствительно Павелъ Петровичъ осыпалъ городъ милостями. Тогда то была подарена имъ городу мельница на Казанкѣ, даны средства на постройку гостинаго двора, отдана баня при устьѣ Булака, прирѣзано земли, лѣса, луговъ. Казанскій соборъ (женскаго монастыря) заложенъ рукою этого государя и при его пособіи благоустроенъ самый монастырь. Памятникомъ этого пребыванія Государя въ Казани является возстановленіе закрытой Казанской гимназіи, пожертвованіе ей дома на Воскресенской улицѣ, катеръ въ Адмиралтейской слободѣ и маленькій деревянный домъ, нынѣ принадлежащій Кекину (противъ 3-й женской гимназіи), гдѣ имѣлъ свое пребываніе Императоръ.

Гостиный дворъ существуетъ въ Казани съ 60 г. XVI в. Онъ былъ сначала деревянный, сгорѣлъ, въ 1739 г. выстроенъ каменный; по милости Императора Павла I перестроенъ въ 1800 году.

Въ 1817 г. Казань посѣтилъ Великій Князь Михаилъ Павловичъ, который останавливался въ домѣ Крупеникова, противъ университета, а въ 1836 г. Императоръ Николай I, посѣтившій казанскій университетъ и пожертвовавшій 200 тыс. р. на постройку зданія клиники, построившій нынѣшній дворецъ, памятникъ на могилѣ павшихъ въ 1552 г. воиновъ. Въ томъ же году былъ въ Казани наслѣдникъ престола Цесаревичъ Александръ Николаевичъ.

Государь Цесаревичъ Николай Александровичъ посѣтилъ Казань 2 раза: въ 1861 г. и 1863 г. Въ честь его посѣщенія была основана Николаевская слобода изъ 20 домовъ для бѣдныхъ мѣщанъ на счетъ купечества.

Въ 1868 г. въ Казани былъ Великій Князь Алексѣй Александровичъ, а въ 1871 г. Императоръ Александръ II.

Императоръ Александръ III посѣтилъ Казань три раза: въ 1866 г. вмѣстѣ съ Великимъ Княземъ Владиміромъ Александровичемъ, въ 1869 г. вмѣстѣ съ супругою Великою Княгинею Маріею Ѳеодоровной, а въ 1871 г. вмѣстѣ съ Государемъ Императоромъ Александромъ II.

Въ 1883 г. въ Казани былъ Великій Князь Николай Николаевичъ Старшій съ сыномъ В. Кн. Петромъ Николаевичемъ, въ 1887 г. В. Кн. Михаилъ Николаевичъ съ сыномъ В. Кн. Сергіемъ Михаиловичемъ.

Изъ великихъ ученыхъ и путешественниковъ Казань посѣтилъ Олеарій, секретарь голштинскаго посольства, бывшій въ Казани въ 1636 г. и 1638 г., затѣмъ китайскій посолъ Тули-Шень—въ 1714 г. Въ запискахъ послѣдняго Казань именуется названіемъ болгарскаго города „ко-шанъ", какъ это попадается и въ русскихъ памятникахъ XVI в.

Въ 1715 г. въ Казани былъ англійскій путешественникъ Джонъ Биль, въ 1728 г. знаменитый Меньшиковъ по пути въ Березовъ, въ 1821 г. Сперанскій, въ 1829 г. знаменитый ученый Гумбольдтъ, въ 1833 г. ученые Миллеръ и Гмелинъ, сдѣлавшіе описаніе жившихъ въ казанской губерніи языческихъ народовъ; въ томъ же 1833 г. въ Казани былъ поэтъ А. С. Пушкинъ, останавливавшійся въ д. Перцова на Рыбнорядской улицѣ, а въ 1858 г. французскій романистъ Александръ Дюма.

Епархія въ казанскомъ краѣ. Казанская епархія была учреждена въ 1555 г., и архіепископомъ казанскимъ былъ посвященъ игуменъ Селижарова монастыря св. Гурій, съ которымъ пріѣхали архимандриты св. Варсонофій и св. Германъ. При св. Гуріи были учреждены Зилантовъ, Спасскій и свіяжскій Успенскій монастыри и выстроенъ каѳедральный соборъ. Св. Гурій преставился 4 декабря 1563 г., похороненъ въ Спасскомъ монастырѣ; мощи его были обрѣтены нетлѣнными въ 1595 г., поставлены въ Спасскомъ монастырѣ при митрополитѣ Гермогенѣ, а въ 1630 г. перенесены въ каѳедральный соборъ. Вторымъ архіепископомъ былъ св. Германъ (до 1566 г.). Перемѣщенный въ 1566 г. въ митрополиты московскіе, онъ въ 1567 г. скончался. Нетлѣнныя мощи его въ 1591 г. были перенесены изъ московской церкви св. Николая Мокраго въ устроенный имъ свіяжскій монастырь.

Строителемъ Спасскаго монастыря былъ архимандритъ св. Варсонофій, бывшій потомъ епископомъ тверскимъ; скончался онъ въ Спасскомъ монастырѣ, гдѣ и покоятся съ 1595 г. его нетлѣнныя мощи.

Съ 1589 г. въ Казани открылась митрополія, и митрополитомъ назначенъ бывшій послушникъ Спасскаго монастыря, потомъ священникъ церкви св. Николая Гостинаго, архимандритъ Спасскаго монастыря Гермогенъ, знаменитый патріархъ всероссійскій. Послѣднимъ митрополитомъ былъ Сильвестръ, и съ 1732 г. митрополія переименована въ архіепископію.

Для просвѣщенія инородцевъ архипастыри учреждали монастыри и заводили при нихъ школы. Такъ возникли Іоанно-предтеченскій монастырь, казанскій женскій, Николодѣвичій, Ѳеодоровскій, Воскресенскій, Спасскій, Успенскій, Зилантовъ, Прилуцкій, Кизическій. Спасскій монастырь былъ устроенъ въ 1556 г., Іоанно-предтеченскій основанъ при архіепископѣ св. Германѣ въ 1564 г., казанскій женскій въ 1579 г.

Чудотворная Казанская икона Божіей Матери была въ 1612 г. въ ополченіи князя Пожарскаго, и списокъ съ

нея былъ поставленъ въ московскомъ Казанскомъ соборѣ, а оттуда при Императорѣ Петрѣ Великомъ перенесенъ въ петербургскій Казанскій соборъ. Ѳеодоровскій Троицкій монастырь, расположенный на старомъ городищѣ, основанъ въ 1560 г. въ память царевича Ѳеодора Іоанновича. Въ XVI в. были устроены слѣдующіе приходскіе храмы: Петропавловскій (старый), Воскресенскій (старый), бывшій на кладбищѣ, Успенскій, Воздвиженскій, Введенскій, Ярославскихъ чудотворцевъ, Николы Ляпуновскаго, Николы Боровскаго, Николы Вешняковскаго, Николы Гостинаго. Къ нимъ нужно прибавить каѳедральный соборъ, деревянный Спасопреображенскій храмъ, церкви Николы Ратнаго, Николы Тульскаго, Кипріяна и Іустины.

Ѳеодоровскій монастырь на старомъ городищѣ.

Съ XVII вѣка началась монастырская колонизація: явились монастыри Семіозерный, Раиѳскій, Кизическій, Макарьевскій.

Семіозерный 2-класса монастырь расположенъ въ 17 верстахъ отъ Казани въ гористой мѣстности, при р. Солоницѣ и озерѣ, образовавшемся изъ семи озеръ, основанъ на черемисскомъ капищѣ, около священнаго дуба, инокомъ Евфиміемъ изъ устюжанъ, въ 1613 г. принесшимъ изъ В. Устюга смоленскую икону Божіей Матери. Въ 1654 г.

25 іюня эта икона была принесена въ Казань по случаю моровой язвы, которая съ принесеніемъ иконы прекратилась; тоже случилось въ 1656 г. Съ того времени установлено ежегодное принесеніе св. иконы въ Казань къ 26 іюня.

Раиѳскій монастырь основанъ въ 28 верстахъ отъ Казани среди черемисскихъ поселеній, въ лѣсу, на берегу озера въ три версты длиною, инокомъ Филаретомъ изъ московскихъ чудовскихъ монаховъ въ 1657—72 г. Въ монастырѣ была построена церковь въ честь преподобныхъ отецъ, избіенныхъ въ Синаѣ и Раиѳѣ. Чудотворная грузинская икона Божіей Матери есть благословеніе Митрополита Лаврентія и принесена была въ 1661 г. изъ Красногорскаго монастыря двинской области. Черемисы однако приняли монастырь видимо враждебно. Пришлось устраивать каменныя стѣны съ бойницами, и въ монастырѣ до сихъ поръ хранятся двѣ чугунныхъ пушки.

Кизическій монастырь.

Кизическій монастырь основанъ въ 1687 г. Казанцы, измученные лихорадкою, рѣшили обратиться къ помощи свят. мучениковъ въ Кизикѣ за Христа, помогающихъ по вѣрѣ отъ этой болѣзни. Въ 1687 г. былъ выстроенъ лишь храмъ на мѣстѣ языческихъ жертвоприношеній (козъ) въ избавленіе отъ лихорадки. Больные стали стекаться сюда и

получать исцѣленіе. Тогда рѣшено было построить здѣсь монастырь (1692 г.). Патріархъ Адріанъ, бывшій казанскимъ митрополитомъ, прислалъ икону св. девяти мучениковъ кизическихъ съ мощами. Эта икона почитается за чудотворную и приносится въ Казань 26 іюня вмѣстѣ съ смоленской иконой Божіей Матери.

Макарьевская пустынь въ двухъ верстахъ отъ Свіяжска по рѣкѣ Свіягѣ была построена въ половинѣ XVII в. на мѣстѣ, гдѣ св. Макарій Желтоводскій, взятый въ плѣнъ казанскимъ царемъ Улу-Махметомъ, отдыхалъ, возвращаясь въ 1447 г. изъ плѣна.

Кромѣ того, были учреждены теперь закрытые Николаевскій женскій монастырь въ Чебоксарахъ (XVI в.), мужская Геронтьева пустынь около Чебоксаръ, Троицко-ураевскій монастырь при селѣ Ураѣ лаишевскаго уѣзда и Успенскій при селѣ Успенскомъ-Болгарахъ (сущ. въ XVIII в.).

Въ 1652 г. былъ выстроенъ на черемисскомъ полѣ Мироносицкій монастырь въ честь явленной на этомъ полѣ во время пашни ново-крещенному Андрею и язычнику-черемисину Айтугану рѣзной на аспидѣ иконы Божіей Матери съ женами мироносицами (въ 130 верстахъ отъ Казани).

Всѣ эти монастыри вмѣстѣ съ городами закрѣпили въ краѣ русскую колонизацію и христіанство.

Гербъ г. Казани.

Царевококшайскій уѣздъ. Сосѣдній съ казанскимъ уѣздъ царевококшайскій имѣетъ площадь ровную, лѣсную, слегка покатую къ Волгѣ, орошается Большою и Малою Кокшагами и Илетью съ ихъ притоками. Всѣ эти рѣки сплавныя, длиною отъ 200 до 400 в. Въ уѣздѣ много рыбныхъ озеръ (40), а еще болѣе торфяныхъ болотъ. Почва юго-западной части уѣзда песчаная, послѣтретичнаго образованія, а на сѣверо-востокѣ пермской формаціи. Несомнѣнно, вся песчаная часть уѣзда была когда-то дномъ огромнаго пролива, остатки котораго замѣчаются въ рядѣ глубокихъ, провальныхъ озеръ, въ необычно волнистой песчаной поверхности съ остатками раковинъ, глубокими впадинами, высокими песчаными холмами. Сѣверный берегъ этого пролива суглинистъ, идетъ въ 14 верстахъ южнѣе г. Царевококшайска. По р. Илети входятъ въ уѣздъ изъ уржум. уѣзда вят. г. отроги Илецкаго увала подъ именемъ Илецкой и Кленовой горъ съ суглинистой почвой и известняковой подпочвой. Эти отроги развѣтвляются по сѣверовосточной части уѣзда отъ с. Ронги до с. Сотнуръ на разстояніи 30—100 верстъ отъ города. Поселенія

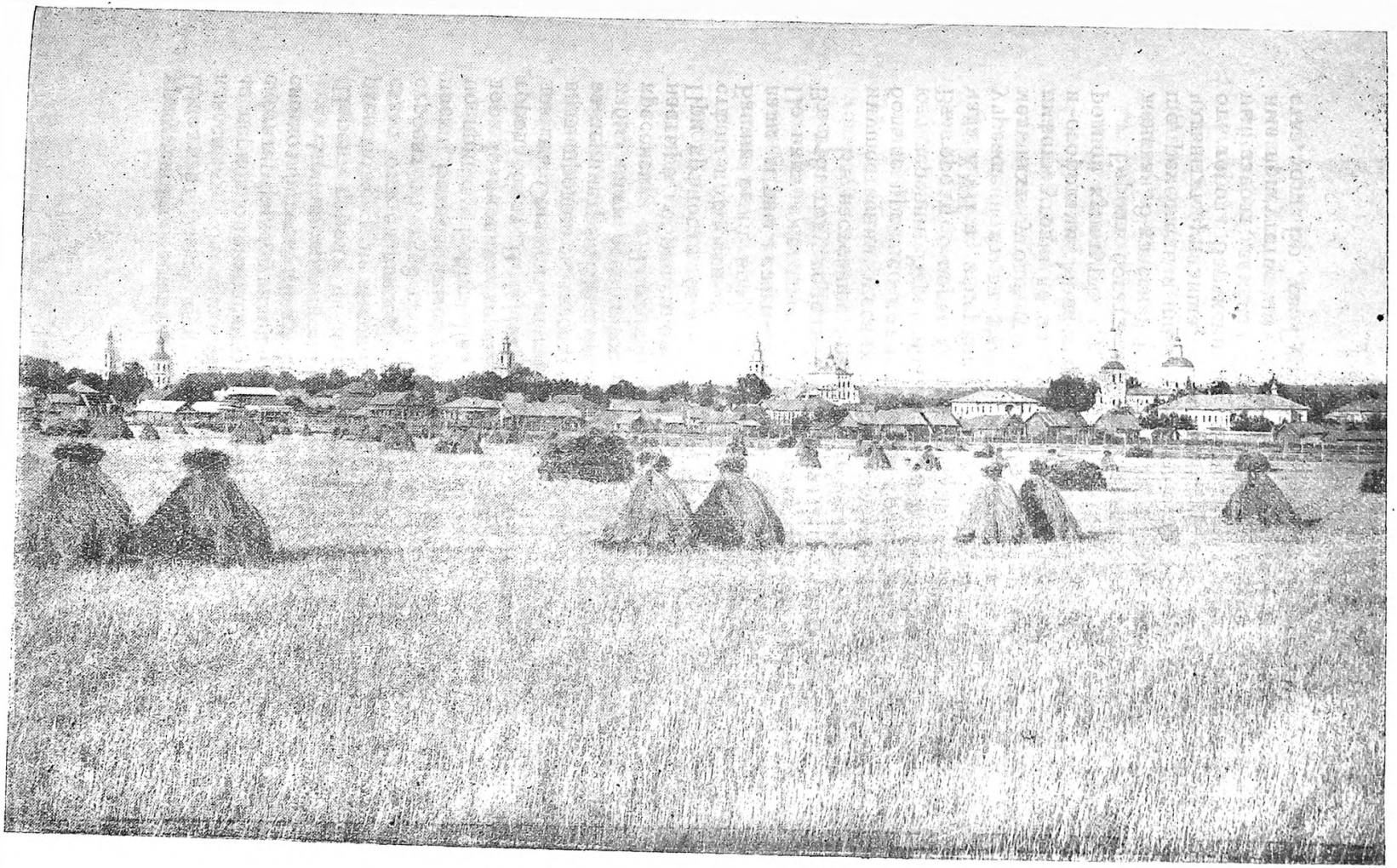
находятся лишь въ сѣверозападной и юговосточной частяхъ уѣзда, гдѣ почва легкій суглинокъ или супесокъ. Большая же часть уѣзда съ песчаной почвой покрыта сосновымъ боромъ; елевый лѣсъ встрѣчается лишь въ мѣстахъ низкихъ, на раменяхъ, береза, осина и дубъ въ мѣстахъ суглинистыхъ. Лѣса богаты медвѣдями, волками, лосями, оленями, бѣлками и зайцами, пернатою дичью, а воды—рыбою. Въ уѣздѣ встрѣчаются студеные ключи и рѣчки, гдѣ водится форель (пеструшка); протекающая по уѣзду р. Илеть не замерзаетъ по зимамъ, и надъ нею въ этой время года стоитъ туманъ въ родѣ пара, тогда какъ по лѣтамъ вода рѣки студеная: 6° Р. Жителей въ уѣздѣ 129496 чел., изъ нихъ русскихъ до 30 т. чел., татаръ до 30352 ч., остальные черемисы. Русскіе насельники несомнѣнно переселенцы изъ новгород. земель, говорятъ новгород. говоромъ, живутъ небольшими деревнями; черемисы живутъ околотками. Въ городѣ жили стрѣльцы, казаки, рейторы, азовскіе выходцы, сосланные французы, поляки. Пахотныя земли сосредоточены у крестьянъ и удѣла; казна и частныя лица владѣютъ преимущественно лѣсомъ. Крѣпостное право, за исключеніемъ удѣла, почти не коснулось уѣзда: было всего 8 помѣщиковъ и то преимущественно мелкихъ, крѣпостныхъ крестьянъ было 1750 д. об. пола. Изъ крупныхъ, т. е. владѣвшихъ 300 душами, было всего 2. Одинъ изъ нихъ А. Д. Желтухинъ принималъ живое участіе въ дѣлѣ уничтоженія крѣпостного права. Другой крупный землевладѣлецъ былъ заводчикъ Месетниковъ. Сельское хозяйство, вслѣдствіе бѣдности почвы и трехполья, идетъ неудовлетворительно. Сѣютъ рожь, овесъ, ячмень, пшеницу, гречу. Сѣна собирается немного, и потому скотоводство развито слабо. Скотъ по лѣтамъ пасется въ лѣсу, по зимамъ кормится соломой; мелокъ и слабосиленъ. Заводовъ три: винокуренный въ Царевококшайскѣ, Кужерскій стекольный, бывшій Месетникова, Воскресенскій стекольный, основан. Желтухинымъ. Въ д. Гомзовой есть фабрика сапогъ и рукавицъ. Въ крѣпостную пору при заводахъ было до 150 крѣпостныхъ крестьянъ при каждомъ. Далѣе имѣются еще нѣсколько паровыхъ и водяныхъ мельницъ, паровыхъ лѣсопилокъ, кустарныхъ заведеній: кожевенныхъ, гончарныхъ, кирпичныхъ, кузнечныхъ, столярныхъ. Работаютъ въ уѣздѣ ложки, лопаты, корыта, дуги, оглобли, сани, ободья, кадки, гонятъ смолу, добываютъ деготь, скипидаръ, терпентинъ. Цѣлыя деревни портняжничаютъ. Среди населенія развитъ лѣсной промыселъ: рубка и сплавъ лѣса, добываніе камня, извести въ отрогахъ илец. волока. Иные занимаются извозомъ по трактамъ казанскому, санчурскому, яранскому,

уржумскому, кокшайскому. Вводится всеобщее обученіе. Школъ въ уѣздѣ 150 (изъ нихъ 1 второклассная, 11 двухклассныхъ, 80 земскихъ одноклассныхъ, 16 братскихъ, 42 церковноприходскихъ), 36 медрессъ и мектебъ и 2 русскотатарскихъ училища, 7 ремесленныхъ отдѣленій 1 сельско-хозяйственный курсъ. Волостей въ уѣздѣ 11.

Административный центръ уѣзда г. **Царевококшайскъ** (Царевъ городъ на Кокшагѣ), въ 134 верстахъ отъ Казани, расположенъ на высокомъ берегу р. М. Кокшаги въ 60 верстахъ отъ ея впаденія въ Волгу. Царевъ-городъ былъ построенъ въ 1578 г. по приказу царя Іоанна IV безъ крѣпости. Безпокойные черемисы заставили построить въ 1584 г. по приказу Бориса Годунова, въ царствованіе царя Ѳеодора Іоанновича, деревянную крѣпость. Первымъ воеводою города былъ В. В. Сабуровъ, переведенный отсюда воеводою въ Свіяжскъ, а въ 1581 г. въ Казань. Крѣпость имѣла видъ продолговатаго четыреугольника въ 4 версты 100 с. въ периметрѣ. Здѣсь была таможня, казацкая и крѣпостная избы, жилъ воевода со стрѣльцами, были 2 церкви, Воскресенская и Троицкая; послѣдняя была при женскомъ монастырѣ, обращенномъ въ 1784 г. въ приход. церковь. При крѣпости былъ посадъ съ 3 церквами. Деревянныя стѣны крѣпости имѣли три проѣзжихъ башни и 2 глухихъ. Башни были вооружены пищалями. Вокругъ стѣнъ шли валы и рвы, слѣды которыхъ сохранились и до сего дня. По нимъ ежегодно 1 августа совершается крестный ходъ. Въ 1781 году городъ былъ назначенъ уѣзднымъ.

Въ настоящее время въ городѣ до 3000 жителей, преимущественно русскихъ (99%), и онъ разросся въ 5 разъ больше прежней крѣпости. Къ городу вплотную примыкаютъ деревни: Вараксина, Корякова, починокъ д. Вараксина. Въ городѣ 6 церквей, изъ коихъ 2 двухъэтажныхъ начала XVII в., 2 церкви находятся въ женскомъ монастырѣ, учрежденномъ въ 1890 г. для просвѣщенія черемисъ. Земельныхъ угодій у города 1719 десятинъ, да монастырь имѣетъ угодій до 200 десятинъ, кромѣ угодій подъ садами и огородами. Монастырь научилъ горожанъ садовой и огородной культурѣ.

Городъ богатъ учебными заведеніями. Здѣсь имѣются женская 8-классная гимназія, городское 4-классное училище, ремесленная школа, 2-классное женское училище, 4 начальныхъ училища, педагогическіе курсы. Въ полверстѣ отъ города Вараксинское 2-кл. училище. Есть винокуренный заводъ, земская больница, 3 врача, богадѣльня, уѣздныя присутственныя мѣста, 2 благотворительныхъ общества, отд. Бр. св. Гурія, музыкальное общество, комитетъ

Городъ Царевококшайскъ.

трезвости, общество потребителей, касса мелкаго кредита, общественное собраніе, городская библіотека, народная библіотека-читальня; три городскихъ водяныхъ мельницы; общественный садъ, обществен. кирпич. заводъ. Предположены къ открытію сельско-хозяйственная школа и реальное училище. У города лѣсная пристань, съ которой сплавляютъ лѣсъ въ Царицынъ лѣсопромышленники Соколовъ, Зуринъ, Булыгинъ и др.

Изъ историческихъ достопримѣчательностей извѣстны здѣсь икона Христа Спасителя (1584 г.), статуя І. Христа именуемая „истиннымъ Христомъ" (1695 г.), принесенныя въ даръ храмамъ,—первая Воскресенскому собору, вторая Троицкой церкви,—стрѣльцами, жившими въ Царевококшайскѣ въ XVI и XVII в. Въ Вознесенской церкви есть мѣстночтимый образъ Николая Чудотворца, вырѣзанный на камнѣ, обрѣтенный купцомъ Пчелинымъ, строителемъ храма, въ яранскомъ уѣздѣ вятской губ.

Изъ построекъ выдается домъ, бывшій Пчелина, древней архитектуры съ лѣпнымъ орнаментомъ XVII в., гдѣ теперь помѣщается городское 4-классное училище, со стѣнами необыкновенной толщины и когда то разрисованными масляными красками, съ темными комнатами, окнами разныхъ размѣровъ, двойными сводами, подземнымъ ходомъ къ р. Кокшагѣ, лѣпными потолками. Въ городѣ нѣсколько магазиновъ, два корпуса лавокъ; зимніе базары его очень многолюдны; существуетъ Александровская ярмарка съ 30 августа по 8 сентября.

Первая мужская школа—уѣздное училище,—была открыта 24 мая 1824 г., а первая женская—въ апрѣлѣ 1862 г. Въ 1837 г. былъ учрежденъ мужской приготовительный классъ. Обѣ начальныя школы находились въ домѣ уѣзднаго училища. Ремесленный классъ при уѣздномъ училищѣ былъ учрежденъ въ августѣ 1873 года.

Городъ окруженъ 34 деревнями, составляющими 4 прихода при городскихъ церквахъ. Вся эта масса населенія и заполняетъ городскія школы повышеннаго типа.

Изъ урожденцевъ с. Царевококшайска составили себѣ имя въ промышленномъ мірѣ граждане Мурзаевъ, Булыгинъ, Криваксинъ, Вараксинъ, братья А. и И. Тихоновы, а нынѣ Чулковъ, крестьянинъ д. Гомзовой. Но болѣе всего была извѣстна семья именитыхъ посадскихъ людей Пчелиныхъ, занимавшихъ своими домами три квартала посада и жившихъ въ своихъ двухъ-этажныхъ каменныхъ домахъ, гдѣ теперь находятся присутственныя мѣста и городское 4-кл. училище. Во второй половинѣ XVIII в. славился по сосѣднимъ уѣздамъ Иванъ Андреевичъ Пчелинъ, построившій

Вознесенскую церковь около своихъ домовъ, владѣлецъ большихъ лѣсныхъ участковъ, ряда водяныхъ мельницъ, лѣсопиленъ.

Пчелины арендовали у удѣла много земли въ царевококшайскомъ уѣздѣ, засѣвали её хлѣбомъ; имѣли кожевенный и поташный заводы. Имъ принадлежала пищебумажная фабрика въ карсунскомъ уѣздѣ симбирской губ. Двѣ правнучки И. А. Пчелина: М. А. Ульянова и А. А. Юферова скончались въ Царевококшайскѣ въ концѣ XIX в. Изъ писателей извѣстны въ русской литературѣ братья Тихоновы (А. А. Луговой и В. А. Тихоновъ), сыновья бывшаго откупщика и виннаго заводчика, Е. Н. Чириковъ; изъ ученыхъ академикъ Билярскій, профессора Смирновъ и Богородицкій.

Въ 4 верс. отъ города есть чер. деревня Тарханово, извѣстная огородной и ягодной культурой, населенное потомками прежнихъ тархановъ.

Въ 6 верстахъ отъ г. Царевококшайска есть черемисская деревня Туруново, около которой имѣются 4 кургана, остатокъ древняго поселенія, а въ 12 вер. около с. Цибикнуръ есть другой курганъ-могильникъ. Въ часовнѣ д. Туруновой находится чтимый рѣзной изъ дерева образъ св. Николая XVII в.

Есть предположеніе, что оба эти поселенія были на мѣстахъ болгарскихъ или татарскихъ городищъ, тѣмъ болѣе, что имя Туруново напоминаетъ болгарское Трунове, титулъ владѣтельныхъ князьковъ Болгаріи, а курганъ у с. Цибикнуръ именуется мазарками и сосѣднее село Нурма—Мазарскимъ. Около села 2 черем. деревни Б. и М. Мазары. Въ 13 верстахъ отъ города около села Кузнецова нѣсколько десятковъ десятинъ пахотной земли заключаютъ подпочву изъ сплошной гальки въ нѣсколько саженъ глубиною. Стоимость десятины такой земли оцѣнена въ 10 т. рублей. Поле носитъ названіе Каменнаго. Находятъ гальку и около м. Корты (въ 7 в.). Въ 5 верстахъ отъ города около деревни Сосновой имѣется болото съ большимъ запасомъ мумміи, которую вывозятъ на стекольные заводы.

Въ 15 верстахъ отъ Царевококшайска находится Мироносицкій мужской монастырь, основанный въ царствованіе царя Алексѣя Михайловича въ 1652 г. въ честь явленной въ 1647 г. иконы Божіей Матери съ св. женами мироносицами. Икона рѣзная на аспидѣ; явилась на черемисскомъ полѣ на деревѣ жителю д. Дальней Кузницы Андрею Иванову при обработкѣ имъ поля. Первое чудесное исцѣленіе отъ образа получилъ черемисинъ-язычникъ Актуганка, бывшій съ Андреемъ на одномъ полѣ и видѣвшій явленіе

образа. Учрежденіе монастыря въ центрѣ черемисскихъ поселеній и на черемисскомъ полѣ имѣло христіанско-просвѣтительное и культурное значеніе. Населеніе стало принимать христіанство; около монастыря стали селиться русскіе, и образовались два подмонастырскихъ селенія: Ежево и Монастырская слобода.

Въ 25 верстахъ отъ Царевококшайска славятся двѣ чудотворныхъ иконы Всемилостиваго Спаса и Введенія во храмъ Пресвятой Богородицы въ храмѣ села Шаповъ, оказавшія свою святую силу надъ семьею язычника черемисина Акенейки. Это было въ 1740 г., а храмъ на мѣстѣ, гдѣ было чудесное явленіе св. креста Акенейкѣ, построенъ въ 1837 г. Эти черемисскія святыни являются благодатнымъ даромъ Божіимъ инородческому населенію края, пріобщая его къ христіанскому и русскому просвѣщенію.

На р. Б. Кокшагѣ извѣстна чер. деревня Аргамачъ, гдѣ по зимамъ бываетъ большое скопленіе рабочихъ въ бору; производится большая торговля. Въ 35 верстахъ отъ города, на границѣ вятской губ. расположено село Ронга на рѣкѣ того же названія, со второклассной церковно-приходской школой, 2 начальными школами, больницей. Вблизи села, среди черемисъ свила себѣ гнѣздо языческая секта „Кугу-сорта", распространившаяся изъ вят. г. При селѣ ломка камня, добываніе извести изъ отроговъ Илецкаго волока.

Въ сѣверо-восточной части уѣзда центромъ административной дѣятельности и торговли является село Морки, бывшее когда то острогомъ, отъ котораго до послѣдняго времени хранилась пушка; здѣсь въ окрестныхъ селеніяхъ приготовляется много угля, рогожъ, кулей и др. произведеній изъ дерева. Имѣются почтово-телегр. отдѣленіе, телефонъ, больница, зем. складъ, двухклассное мужское и одноклассное женское училища, ремесленное отдѣленіе.

На границѣ уѣзда, по сосѣдству съ уржумскимъ и казанскимъ уѣздами, находится село Унжа (по-рус. сосна) съ двухклассной министерской, центральной миссіонерской и братской женской школами, центръ христіанскаго просвѣщенія черемисъ.

Въ пяти верстахъ отъ с. Морковъ находится кужерскій стекольный заводъ бр. Хохряковыхъ, основанный въ 1856 г. купцомъ Месетниковымъ; имѣетъ церковь, русское поселеніе изъ дѣтей бывшихъ крѣпостныхъ крестьянъ при заводѣ, больницу; заводъ вырабатываетъ стекла и бутылокъ на 100 тыс. р. Въ 120 вер. отъ Царевококшайска есть село Воскресенское (Старый заводъ) съ стек. заводомъ, основ. Желтухинымъ. Въ селѣ 400 д. жителей, потомковъ заводскихъ крѣпостныхъ; выработывалось стекла и бутылокъ

на 120 т. рублей. Теперь заводъ бездѣйствуетъ. Въ 12 верстахъ отъ Морковъ есть черемисское село Арино, основанное на мѣстѣ вотскаго поселенія. Въ XIV, XV, XVI вв. вотяки или ари, заселяли нынѣшніе казанскій, мамадышскій и отчасти царевококш. уѣзды въ сѣверныхъ ихъ частяхъ; былъ народъ ари, арская волость, арскій городокъ, съ которыми имѣли дѣло воеводы царя I. Грознаго. Но магометанство поглотило вотяковъ, переименовавъ ихъ въ татаръ; въ другихъ мѣстахъ ихъ мѣста заняли русскіе или черемисы, отодвинувъ коренное населеніе къ востоку. Теперь въ Аринѣ черемисское и русское населеніе; есть двухклассное училище съ ремесл. классомъ; кругомъ Арина живутъ черемисы. Есть озеро и рѣка Аримъ, да р. Вятка, вп. въ Париньгу, притокъ Илети. На границѣ цар. и уржум. уѣздовъ расположена тат. дер. Ура съ 1 т. ж., потомками служилыхъ мурзъ. Здѣсь когда то были ткацкія фабрики; нынѣ этотъ промыселъ упалъ. Въ 2 мектебахъ учится 150 мал. Есть торговые татары, имѣющіе въ д. каменные дома.

Гербъ царевококшайскаго уѣзда—*левъ на красномъ полѣ.*

Мамадышскій уѣздъ. Съ сѣверовосточной стороны примыкаетъ къ казанскому уѣзду мамадышскій уѣздъ. Земельная площадь его между Камою и Вяткою возвышенная съ глубокими оврагами, долинами рѣчекъ, по направленію къ СВ постепенно возвышается, переходя въ горную равнину. Вдоль правыхъ береговъ Вятки и Камы тянутся возвышенности, достигающія у устья Вятки до 250 ф. высоты (Сокольи горы), состоящія изъ пещаника съ глиной и известью и заключающія въ себѣ раковины и нерѣдко мѣдную руду. Почва уѣзда въ западной части супесчаная, въ восточной суглинистая съ черноземомъ въ рѣчныхъ долинахъ. Рѣчекъ въ уѣздѣ много,—главныя: Омарка, Берсутъ, Сукъ, Ошма, отчасти Меша. Озеръ также много, они расположены въ рѣчныхъ долинахъ, заливаются весною Вяткой и Камой, обильны рыбою; изъ нихъ извѣстны Простъ, Киндіярово, Котней, Духовое. Земли 507173 десятины; 71% собственность крестьянъ; частной собственности 7%, остальное принадлежитъ казнѣ и удѣлу. Лѣса 30% всей площади; лѣсъ лиственный (хвойнаго 5%). Воздѣлывается рожь, овесъ, гречиха, полба, ячмень, яровая пшеница, ленъ, конопля, картофель. Плодоводство развито слабо; сельское хозяйство ведется большинствомъ населенія, татарами, слабо, такъ какъ татары предпочитаютъ торговлю и промыслы. Пристаней 6: въ Мамадышѣ, Омарахъ, с. Пеньковскомъ, Вандовкѣ, Берсутѣ, Соколкахъ. Жителей 225 т. человѣкъ; изъ нихъ магометанъ-татаръ 126 т., крещеныхъ татаръ 21 т., русскихъ 69 т. ч., 9 т. вотяковъ и 2 т. черемисъ. Вводится

всеобщее обученіе. Школъ съ церковно-приход. и братскими 160, изъ нихъ 1 второклассная (Дюсьметевская), 8 двухклассныхъ съ ремесл. отдѣленіями, 65 земскихъ одноклассныхъ, 82 церковныхъ и братскихъ, 4 русско-татарскихъ; у магометанъ 189 медрессъ и мектебъ; 7 нар. библіотекъ. Среди магометанъ много отатаренныхъ вотяковъ и черемисъ. Волостей 19. Въ 1861 г. помѣщиковъ было 11, крѣпостныхъ крестьянъ 4077 д. об. пола, изъ нихъ 77 татаръ. Помѣщиковъ, владѣющихъ болѣе 300 душъ, было всего 3. Есть нынѣ землевладѣльцы-магометане: Юнусовы, Алкины и др. Въ уѣздѣ 15 заводовъ (мыловаренныхъ, кожевенныхъ, валяльныхъ, винокуренныхъ). Сильно развиты кустарные промыслы: портняжный, которымъ занимаются крещеные татары, шитье шапокъ, рукавицъ и приготовленіе валеной обуви. Центромъ послѣдняго промысла является село Кукморъ, гдѣ имѣются цѣлыя фабрики. Въ уѣздѣ насчитывается до 150 кузницъ, 80 кирпич. заводовъ, 15 гончарныхъ заведеній, 36 валяльныхъ, 32 пекарни, 20 маслобоенъ. Существуетъ кулеткацкая и ковровая промышленность, изготовленіе мѣдныхъ издѣлій. Въ уѣздѣ, сильно отатаренномъ, нынѣ развивается просвѣтительная дѣятельность среди крещеныхъ татаръ и вотяковъ. Учреждена миссіонерская Покровская община со школою, пріютомъ, амбулаторіей, ремесл. отдѣленіемъ, основ. епископомъ Андреемъ (Ухтомскимъ).

Центръ уѣзда—городъ **Мамадышъ** въ 183 верстахъ отъ Казани на рѣкѣ Вяткѣ, при впаденіи р. Ошмы въ Вятку, на гористомъ правомъ берегу, расположенъ террасами, съ пестрыми мергелями, известняками и пещаниками, обнажившимися на этихъ террасахъ. Основаніе поселенію положилъ бѣглый булгаръ послѣ разоренія Великаго Булгара Тамерланомъ въ XIII в. Русскіе стали здѣсь селиться лишь въ началѣ XVII вѣка и превратили татарское поселеніе въ село Троицкое, принадлежавшее свіяжскому Успен. монастырю, который построилъ здѣсь острогъ для защиты монастырскихъ людей отъ ногайцевъ. Въ 1781 г. это село было переименовано въ г. Мамадышъ. Названіе татарско-булгарское; въ свіяжскомъ уѣздѣ имѣются 2 татарскихъ деревни съ именемъ Мамадышъ. Жителей до 6 т. человѣкъ, но изъ нихъ 2 т. заошминскихъ крестьянъ и 3200 мѣщанъ. Православныхъ 5100; 800 ч. магометанъ-татаръ. Въ городѣ съ слободой Заошмой всего 3 церкви, при чемъ одна кладбищенская. Соборъ выстроенъ въ 1780 г. Есть уѣз. пр. мѣста, женская гимназія, городское 4-кл. училище, 2 начальныхъ школы, русско-татарское училище, ремесленная школа, педагогическіе курсы. Жители выращиваютъ спаржу и отправляютъ ее въ Казань. Существуетъ хлѣбная пристань,

гостин. дворъ, судоходная дистанція, обществ. собраніе, город. библіотека, типографія, отд. Бр. св. Гурія, Ольгинскій пріютъ, город. садъ съ прекраснымъ видомъ на р. Вятку. За рѣкой Ошмой расположенъ винокуренный заводъ Щербаковыхъ. Ежегодно отправляется хлѣба до 1 мил. пудовъ.

Мамадышскій уѣздъ былъ ареною Пугачевщины. Самозванецъ проходилъ въ 1774 г. чрезъ городъ и былъ встрѣченъ жителями съ колокольнымъ звономъ. Мѣстные инородцы въ значительной степени пристали къ самозванцу. Изъ города Пугачевъ направился къ Казани чрезъ с. Ныpты, шелъ по почтовому тракту безъ всякой задержки.

Мѣдное производство имѣется и въ селѣ Ныртахъ, которые извѣстны и кружевнымъ производствомъ.

Пароходная пристань Берсутъ находится въ 20 верстахъ выше Чистополя при имѣніи „Песочная гора“ Лихачева. Здѣсь раньше былъ содовый заводъ тогоже владѣльца. Мѣстность живописная, съ дачными помѣщеніями. Здѣсь въ древности жили болгары—Берсула по рѣчкѣ того же названія. При д. Берсутъ въ XVIII в. былъ мѣдно-плав. заводъ. Въ 1801 г. руда истощилась, заводъ закрытъ; завод. крѣпостные проданы владѣльцамъ Златоустовскаго завода. Теперь въ деревнѣ 1000 ж., мечеть.

На пароходной пристани Вандовкѣ есть большая паровая мельница и рядъ хлѣбныхъ амбаровъ. Пристань село Соколки получило названіе отъ горнаго кряжа „Сокольи горы“, имѣющаго массу родниковъ. Поселеніе основано въ 17 в. москов. Донскимъ монастыремъ. Это бойкая пристань камскихъ и вятскихъ пароходовъ съ 2 т. жит., гдѣ идетъ перегрузка съ камскихъ на вятскіе пароходы [1]) и пересадка съ большихъ вятскихъ пароходовъ на малые во время межени. Есть почтово-телеграфное отдѣленіе.

Въ трехъ верстахъ отъ Соколокъ близъ деревни Грахани Вятка впадаетъ въ Каму въ 167 вер. отъ ея устья почти подъ прямымъ угломъ. Кама здѣсь круто поворачиваетъ направо и образуетъ много острововъ, изъ которыхъ большіе: Котловскій и Свиногорскій. Рѣка раздѣляется на нѣсколько руслъ. Въ Грахани 1000 жит.; отпускается до 100 т. пуд. товара.

Въ 5 верстахъ выше устья р. Вятки лежитъ на ней село Пеньки (Покровское) съ 2500 жит. и небольшой пристанью.

Въ 4 верстахъ отъ Мамадыша есть небольшая котловина, извѣстная подъ именемъ Святой чаши; сюда 8 мая

---

[1]) Пароходное движеніе на Вяткѣ началось съ 1863 г.

ходятъ на богомолье жители мамадышскаго и елабуж. уѣздовъ.

Въ 17 верстахъ отъ города находится село Дюсьметево съ второклассной учит. школой вѣдомства пр. исповѣданія.

По почтовому тракту въ Казань, въ 3 верстахъ отъ Мамадыша находится русское село Красная горка на рѣкѣ Ошмѣ съ 3 т. жителей, войлочными, овчинными и кирпичными заводами, а въ 7 верстахъ деревня Ниж. Ошма съ 3 т. жителей, 4 мечетями, лавками и спичечными заводами. Въ 35 вер. отъ города раскинулось русское село Тавели съ 2500 жит., волостнымъ правленіемъ и красильнями; лавками, базарами и 3 ярмарками. На р. Омаркѣ въ 20 верстахъ отъ Камы есть село Русскіе Кирмени съ мѣдноплавильнымъ заводомъ, гдѣ переплавливается до 15 т. пуд. мѣдной руды. Вблизи села расположено городище болгарскаго города Керменчука. Въ 60 верстахъ отъ Мамадыша при р. Мешѣ расположенъ Мешинскій заводъ или Ныpты, русское село, получившее названіе отъ существовавшаго здѣсь мѣдноплавильнаго завода и татарской сосѣдней деревни Ныpты. Заводъ былъ устроенъ въ 1749 г. каз. купцомъ Келаревымъ въ дачахъ казенныхъ крестьянъ для добыванія и выплавки „добротныя, мѣдь содержащія руды". Рабочими на заводѣ были гулящіе люди или купленные у помѣщиковъ. Въ 1874 г. заводъ сгорѣлъ и не возобновлялся. Теперь въ Ныртахъ болѣе 2500 жителей, большею частію землекоповъ, отъ предковъ научившихся этому дѣлу. Въ селѣ развитъ кружевной промыселъ; есть 2-кл. школа, больница, красильни, почтовое отдѣленіе, базары. Въ 15 верстахъ отъ Ныртовъ лежитъ дер. Ст. Уча (5000 ж.); близъ нея на р. Учѣ былъ въ XVIII в. мѣдный рудникъ.

Въ 40 верстахъ къ сѣверу отъ Ныртовъ раскинулось большое промышленное село Кукморъ (Таишевскій заводъ), возникшее во 2-й четверти 18 вѣка устройствомъ мѣдноплавильнаго завода. До этого мѣстность подъ именемъ вымороченной статьи принадлежала ясачнымъ татарамъ д. Таишевой. Устроителемъ завода былъ казанскій купецъ Иноземцевъ, а рабочими—пришлые люди. Цвѣтущимъ временемъ для завода были 20-ые годы 19 столѣтія при помѣщикѣ Ярцевѣ. Въ 1851 г. заводъ сгорѣлъ и не возобновлялся отъ истощенія рудъ. Первая (деревянная) церковь въ селѣ построена въ 1765 г., а каменная въ 19 стол. Въ церковномъ архивѣ есть документы по Пугачевскому бунту. Жители села по обстановкѣ и укладу жизни напоминаютъ горожанъ. Это ремесленники по мѣдному дѣлу. Въ селѣ 2-клас. школа съ ремесл. отдѣленіемъ, 26 лавокъ, красильни,

3 мѣдноплавильныхъ заведенія, 5 фабрикъ валеной обуви, изъ нихъ выдаются фабрики Комарова и Радыгина. Рабочихъ бываетъ до 3 т. человѣкъ.

Въ сосѣднемъ Ершовомъ починкѣ (2 т. жит.) тоже есть заводы валеной обуви.

Около дер. Зюри близъ р. Меши сохранились остатки древ. городища; въ самой деревнѣ до 1000 жит. татаръ; поселеніе было извѣстно и дало имя тракту изъ Казани въ Мамадышъ (Зюрейскій).

На лѣвомъ берегу р. Вятки въ 35 верстахъ отъ Мамадыша расположена дер. Лубяны, посессіонное имѣніе дворянина А. А. Лебедева. Здѣсь имѣется конскій заводъ упряжныхъ, рысистыхъ и рабочихъ лошадей, паровая лѣсопильня и большая пристань. Повыше Лубянъ на правомъ берегу Вятки возвышается „Вятскій курганъ“ съ каменистымъ, неприступнымъ утесомъ. На курганѣ находятъ остатки кольчугъ, ножей кинжаловъ, древ. монеты. По преданію, здѣсь было разбойничье становище. Несомнѣнно, мамадышскій уѣздъ въ древнія времена былъ населенъ чудью Камъ, потомъ вотяками и черемисой. На окраинахъ его по Камѣ и Вяткѣ были болгарскія поселенія. Но съ завоеваніемъ края татарами началась татаризація края. Чисто-черемисскія поселенія въ родѣ Кукмора, Нурмы, Шеклянура и др., превратились въ татарскія, отатарились.

Съ завоеваніемъ края русскими появилась русская колонизація, обрусѣніе инородцевъ. яркимъ примѣромъ служатъ русскія села, Ныpты, Тавели, Омары или Кукморъ. Жители Омаръ—потомки обрусѣвшихъ черемисъ; и доселѣ они во время свадьбы надѣваютъ черемисскія рубашки. Около села есть оврагъ „Кереметь“, гдѣ прежде бывали мольбища. Но русская колонизація явилась уже тогда, когда татары успѣли поглотить массу инородцевъ. Черемисы и вотяки, теперь ничтожные остатки древнихъ насельниковъ, всѣ говорятъ потатарски, язычники тяготѣютъ къ татарамъ, хотя еще и сохранили языкъ, вѣрованія и одежду, но любятъ одѣваться и въ татарскую одежду, говорить „бисмилля“, праздновать у татаръ ихъ праздники.

Гербъ мамадышскаго уѣзда—*снопъ, а по бокамъ два серпа на зеленомъ полѣ.*

Между казанскимъ и мамадышскимъ находится лаишевскій уѣздъ, дѣлящійся Камою на двѣ неровныя части. Площадь на правомъ берегу Камы возвышенная, волнистая, съ оврагами. По берегу Камы идетъ гребень, высшая точка котораго у села Масловки 137 футовъ надъ уровнемъ моря. Площадь на лѣвомъ берегу Камы низменная, переходящая въ болотистую. Почва уѣзда суглинистая, черноземъ встрѣ-

чается лишь въ долинѣ р. Камы. Минеральныхъ богатствъ нѣтъ; лишь глина употребляется на гончарныя издѣлія. Изъ 513 тысячъ десятинъ земли 267 т. десятинъ принадлежитъ крестьянамъ и 193 т. дворянству. Сѣютъ рожь, овесъ, гречиху, пшеницу, ячмень, полбу, просо, горохъ, картофель На Камѣ хлѣбныя пристани: рыбнослободская, полянская, мурзихинская, лаишевская. Кромѣ Камы, лаишевскій уѣздъ омывается Волгой (на 40 в.). По уѣзду протекаютъ рыбная рѣка Меша, дающая механическую силу многимъ мельницамъ, впадающая въ Каму въ 10 вер. отъ ея устья, у дер. Епанчиной; имѣющая притокъ М. Мешу, Брыкса, Шумбутъ и др.

Озеръ много по Волгѣ и Камѣ. Они весною соединяются съ Волгой и потому очень рыбны. Жителей въ уѣздѣ около 191.000 человѣкъ; изъ нихъ за 118300 православныхъ, до 72 т. магометанъ. Среди православныхъ много (2371) крещеныхъ татаръ; среди магометанъ есть отатарившіеся черемисы. Изъ русскихъ поселеній нѣкоторыя носятъ черемисскія названія (напр. Шармыши). Жители занимаются хлѣбопашествомъ, скотоводствомъ, рыболовствомъ. Въ 1861 г. въ уѣздѣ было 230 помѣщиковъ и 58990 д. крѣпостныхъ обоего пола. Вводится всеобщее обученіе. Въ уѣздѣ до 146 начальныхъ, церковноприходскихъ и братскихъ одноклассныхъ школъ (74 земскихъ и министерскихъ). русско-татарское училище, 1 второклассная (Бетьковская) школа, 3 двухклассныхъ училища, двѣ учебныхъ мастерскихъ, 4 ремесленныхъ отдѣленія, 1 сельскохозяйственный классъ, 92 медрессъ и мектебъ; 16 народныхъ чтеній; три винокуренныхъ завода и до 50 мелкихъ промышленныхъ заведеній. Волостей 18. Болѣе значительная ярмарка въ с. Тюлячахъ; на Камѣ въ Рыбной слободѣ хлѣбная пристань; но самое торговое село—это Алексѣевское на луговомъ берегу Камы (или пригородъ Алексѣевскъ) съ 5 т. населенія, городскимъ 4-классным училищемъ, 3 начальными училищами, торговыми рядами, большими хлѣбными и сѣнными базарами и зажиточнымъ населеніемъ, отправляющимъ свои хлѣбные продукты на камскую пристань Мурзиху. Въ селѣ есть волостное правленіе, почтовотелеграфное отдѣленіе, телефонъ, сельскій банкъ, масса вѣтряныхъ мельницъ, солодовенъ. Алексѣевскъ стоитъ на рѣкѣ Архаровкѣ въ 12 вер. отъ ея участья; по ней весною подводятся къ Алексѣевску баржи для нагрузки. Рѣчка вытекаетъ изъ большого озера, бывшаго когда то камскимъ затономъ. Въ давнія времена здѣсь былъ болгарскій городокъ. Далѣе извѣстна Рыбная слобода съ кружевнымъ и ювелирнымъ производствомъ, художественно-учебной мастерской, 2-кл. училищемъ, ремесленнымъ отдѣленіемъ и

хлѣбной пристанью. Первыми поселенцами этого поселенія были рыбаки еще во времена Казанскаго царства. При Б. Годуновѣ сельцо было отписано на государя, и его жители обязаны были поставлять рыбу къ государеву столу, для чего въ слободѣ было устроено „государево садовое озеро"; былъ построенъ острогъ съ 4 пушками для защиты отъ болгаръ и ногайцевъ. Теперь село съ 3 т. жителей, очень торговое. Жители, кромѣ рыбнаго промысла, занимаются сѣнокосами, торгуютъ лѣсомъ, желѣзомъ, хлѣбомъ. Пахотной земли не имѣютъ. Есть почтовотелегр. отдѣленіе, телефонъ, земская больница, метеорологич. станція, большіе базары и ярмарка, богатая пристань у самаго села. Ювелирныя издѣлія слободы идутъ на востокъ: въ Сибирь и Туркестанъ. Нынѣ стали изготовляться разные предметы домашняго обихода, и на нихъ появился спросъ изъ-за границы (Мюнхенъ). Кружевныя издѣлія слободы расходятся по губерніи. Въ эпоху освобожденія крестьянъ Рыбная слобода съ 13 тыс. десятинъ земли была уже крѣпостнымъ селомъ, принадлежало роду Донауровыхъ, выходцевъ изъ Грузіи. Михаилъ Донауровъ былъ статсъ-секретаремъ при Императорѣ Павлѣ; одинъ сынъ его Петръ служилъ государственнымъ контролеромъ, а другой былъ композиторомъ.

На лѣвомъ берегу Волги, противъ с. Буртасъ лежитъ въ лаишев. уѣздѣ дер. Карташиха, осн. по преданіямъ Ст. Разинымъ, который будто бы имѣлъ стоянку на сосѣдней Лысой горѣ. Жителей 1500 чел.; есть школа, лавки, паров. мельница Блиновыхъ. Около Карташихи есть слѣды поселенія камен. вѣка, найденъ кладъ, съ монетами эпохи Іоанна III и Василія III. Ниже села есть лѣсъ подъ именемъ „Митрополичьяго бора". Въ 10 верстахъ выше устья Камы, на правомъ ея берегу расположена тат. деревня Атабаева съ 1000 жит., почтов. станціей, большою лѣсн. пристанью и слѣдами поселенія камен. вѣка. Рядомъ съ нею тат. деревня Епанчина съ 1000 ж. Въ 10 верстахъ отъ устья Меши у д. Епанчиной расположены на этой рѣкѣ два поселенія Ташкирмень и Макаровка, между которыми попадаются городища съ костями первобытнаго человѣка, остатками орудій, посуды. Здѣсь же есть остатки укрѣпленія, воздвигнутаго бунтовавшими послѣ взятія Казани инородцами подъ предводительствомъ Зейзета и Сарыя. Есть курганъ, къ которому въ Троицынъ день пріѣзжаютъ татары помолиться и погулять. Въ курганѣ находятъ человѣческія кости. Въ Ташкирмени крещ. татаръ 1500 чел., въ Макаровкѣ жит. 500 чел. Около села Рождествена (Укречъ), на правомъ берегу Меши есть превосходное об-

наженіе послѣтретичныхъ глинъ и песковъ съ раковинами; остатки древ. поселенія съ курганомъ, насыпанномъ на черноземномъ слоѣ, съ остатками обугленнаго дерева, костей животныхъ, черепковъ посуды. Въ 2 верстахъ отъ села имѣются остатки другого древ. поселенія. Здѣсь было когда то узкое, но длинное озеро, остатки котораго сохранились въ видѣ залежей торфа съ раковинами, костяками рыбъ и извести. Въ Рождественѣ 1200 жит., есть лавки, красильни, шерстобитни, сукновальни, водяная мельница, школа. Нѣсколько въ сторонѣ отъ р. Меши расположена большая тат. деревня Шали съ 2500 ж. Близъ т. д. Юнусовой (800 жит.) на Мешѣ обнажаются известняки, мергели, песчаники пермской системы, а около села Нижней Серды (1500 жит.)—желто-бѣлые известняки съ окаменѣлостями; около т. дер. Читы (1000 ж.), въ оврагѣ видны послѣтретичныя глины, и попадаются кости мамонта. Есть около деревни древнее болгарское кладбище. Въ селѣ Казыляхъ (1500 ж.) есть волостное правленіе, учеб. мастерская, 2 школы, зем. больница, 30 лавокъ, базары. Далѣе на Мешѣ расположено село Тюлячи (Покровское) съ 1500 жит. съ вол. правленіемъ, школою, лавками, базарами, ярмаркой, красильнями, кожевнями, винокур. заводомъ. На мѣстѣ сліянія Б. и М. Меши, близъ дер. Карашурмы особенно обнажены мергели, известняки, песчаники пермской системы съ окаменѣлостями.

Въ 15 верстахъ отъ устья Камы на этой рѣкѣ расположено с. Мансурово съ 3000 жит. школою, лавками, красильнями и лѣсною пристанью. Около него и сосѣд. села Мызовъ (1500 ж.) часто попадаются остатки допотопныхъ животныхъ. Въ 18 вер. отъ Лаишева лежитъ на Камѣ село Полянки (Троицкое) съ 500 жит., пристанью, отпускающею 100 т. пуд. хлѣба и льняного сѣмени. Около сосѣдней тат. деревни Именьковой (700 ж.) сохранились остатки болгарскаго городка съ 2 земляными валами. Недалеко отъ этой деревни на берегу р. М. Меши находится громадный земляной курганъ въ формѣ усѣченнаго конуса съ воронкообразнымъ углубленіемъ въ срединѣ, съ богатыми по преданію кладами и сосѣднимъ древ. кладбищемъ, господствующій надъ окрестностью. Охотники до кладовъ при раскопкѣ кургана заболѣвали корчами съ разстройствомъ желудка, въ испугѣ покидали курганъ. За Полянками, на возвышенномъ берегу Камы расположено с. Шуранъ, гдѣ сохранился двухъэтажный каменный домъ, обнесенный кам. стѣною съ башнями. Здѣсь въ 18 в. жилъ помѣщикъ капитанъ А. П. Нормацкій, именовавшій себя „норманскимъ герцогомъ“, извѣстный своими разбоями на р. Камѣ. Онъ

образовалъ изъ крѣпостныхъ и бѣглыхъ шайку разбойниковъ, грабилъ по зимамъ обозы, по лѣтамъ барки. Изъ дома этого атамана-герцога былъ подземный ходъ на рѣку. Въ подземныхъ тюрьмахъ дома томились плѣнники Нормацкаго, который за свои подвиги по Высочайшему повелѣнію былъ сосланъ въ Сибирь, гдѣ и утонулъ въ р. Иртышѣ. Марлинскій въ повѣсти „Латникъ“ описалъ Шуранъ и вывелъ Нормацкаго героемъ. Противъ Шурана имѣется перевозъ чрезъ Каму. Здѣсь когда-то переправлялась мать С. Т. Аксакова, когда спѣшила къ больному сыну (Сем. хр.). Этотъ писатель съ большою любовью описалъ красоты р. Меши и Камы. Около Шурана, при устьѣ р. Брыксы находился болгарскій городъ Кошанъ, остатки котораго имѣются и доселѣ; находятъ древ. болгарскія монеты и друг. вещи. Въ 1881 г. около Шурана и сосѣд. дер. Сорочьихъ горъ мѣстнымъ археологомъ П. А. Пономаревымъ были произведены раскопки, найдены черепки посуды, кости древ животныхъ, 400 предметовъ, сдѣланныхъ изъ кости (молотки, иглы, лопатки, ножи, шилья, стрѣлы, гарпуны, удочки изъ клыковъ медвѣдя и рѣзцовъ бобра); предметы каменнаго и желѣзнаго вѣковъ. Городища оказались по типу финскими, соотвѣтствующими чудскимъ Вятской и пермской губ. Около Шурана высота праваго берега достигаетъ 137 футовъ. Въ 12 верстахъ отъ Шурана, вверхъ по Камѣ, на лѣвомъ ея берегу лежитъ село Мурзиха съ богатою пристанью, отправляющею 1 мил. пуд. хлѣба. Въ селѣ 1500 жит., почтовотелегр. отдѣленіе, телефонъ. Село славится камнемъ, жерновами и рыбою. Имѣніе принадлежитъ С. С. Толстому-Милославскому. Въ 8 верстахъ отъ Мурзихи есть сельцо Городокъ, расположенное на мѣстѣ болгарскаго городища. Въ 10 верстахъ отъ Мурзихи около д. Провальной ямы есть провальное озеро воронкообразной формы и очень глубокое. За Мурзихой, въ 15 верстахъ выше, при устьѣ р. Ошкяны есть село Масловка; земля кругомъ села принадлежитъ Родіоновскому институту. Пристань села отпускаетъ 200 т. пуд. хлѣба. Въ селѣ школа съ кузнечно-слесарнымъ отдѣленіемъ, сельско-хозяйственныхъ классомъ, имѣющимъ практическое поле, садъ, огородъ, пчельникъ, сущ. съ 1891 г. Земля для с.-х. класса уступлена институтомъ. На берегу той же Ошкяны расположены большое (2500 ж.) татарское селеніе Б. Ошкянъ и рус. село Карноухово (1000 ж.), при которомъ имѣется огромное имѣніе Макашина съ конскимъ и винокуреннымъ заводами.

Въ 2 верстахъ отъ с. Рыбной слободы есть большое село Анатыши съ 3 т. жителей, съ волостнымъ правленіемъ, лавками, школою, въ 7 верстахъ с. Бетьки съ второкласс-

ной учит. школой в. прав. исп., а въ 12 вер. отъ него село Шумово, тоже съ 3 т. жителей, 2 церквами, школами, лавками; въ 8 верстахъ—Донауровскій Урай съ 1500 жит. Выше села Рыбной слободы расположена на Камѣ с. Урай-Троицкое съ 2 т. жителей. Здѣсь въ XVII в. былъ Троицкій монастырь, приписанный къ московскому Новоспасскому монастырю, упраздненный въ 1764 г. Императрицей Екатериной II. Въ 10 вер. отъ этого села расположено на б. рѣки Шанталы с. Остолополо съ 2500 ж. Здѣсь обнажены оолиты, мергели, известняки пермской системы, а также послѣтретичныя глины и пески. Въ 4 верстахъ отъ Чистополя впадаетъ въ Каму съ лѣвой стороны р. Шумбутъ. На ней въ 20 вер. отъ города стоитъ село Шумбутъ съ 2 т. жителей, волост. правленіемъ, лавками, базарами. Въ XVIII в. владѣльцу Шумбута принадлежалъ и берсутскій мѣдноплавильный заводъ съ крѣпостными рабочими, рудою гнѣздоваго характера, закрытый въ 1801 г. Рабочіе были проданы владѣльцамъ Злотоустовскаго завода. Въ эпоху освобожденія крестьянъ въ Шумбутѣ помѣщиками были Кандалинцевы, владѣвшіе 16 т. дес. земли. Нынѣ это майоратное имѣніе Лихачева съ винокуреннымъ заводомъ. Въ 10 верстахъ вверхъ по р. Шумбуту близъ д. Чаллы (Табердина) съ 1200 жит. находится болгарское городище съ кладбищемъ; здѣсь казанскимъ ханомъ былъ по татар. преданіямъ построенъ городъ Чаллы на ногайской дорогѣ въ защиту отъ ногайскаго хана, жившаго въ Мензелинскѣ. Въ Чаллахъ былъ свой бей; городъ былъ богатый. Одинъ изъ бековъ Хаджи-Гирей пытался даже сдѣлаться самостоятельнымъ ханомъ и объявилъ войну Казани, которая одноко разгромила и уничтожила городъ, а Хаджи-Гирей убѣжалъ въ Бухару. Около дер. Табаевой есть остатки каменнаго вѣка.

Уѣздный городъ—Лаишевъ на правомъ берегу Камы, въ трехъ верстахъ отъ пароходной пристани, на мѣстѣ древняго болгарскаго поселенія Лаишъ или Аишъ. Онъ былъ построенъ въ 1557 г., какъ опорный пунктъ противъ волновавшихся татаръ и черемисъ, набѣговъ ногайцевъ, имѣлъ стѣны, 6 башенъ съ 9 пушками, существовавшихъ еще въ концѣ XVIII вѣка. Населеніе города состояло изъ стрѣльцовъ съ воеводою во главѣ. Въ 1690 году Лаишевъ былъ подчиненъ приказу казан. дворца. Въ 1781 г. онъ былъ переименованъ въ уѣздный городъ.

Жителей въ городѣ до 4 т. ч.; изъ нихъ до 700 ч. магометанъ. Имѣется два храма, изъ нихъ одинъ въ женскомъ монастырѣ. Въ городѣ ж. прогимназія, есть 4-классное городское училище, низшая ремесленная школа, жен-

ское одноклассное училище съ рукодѣльнымъ классомъ, 3 начальныхъ школы, женскій монастырь, богадѣльня, 4 промышленныхъ заведенія. Въ Лаишевѣ существуетъ весенняя караванная ярмарка металлическихъ издѣлій, которыхъ привозится милліонъ на 2,5. Но ярмарка эта годъ отъ году падаетъ. Городской земли 1982 десятины.

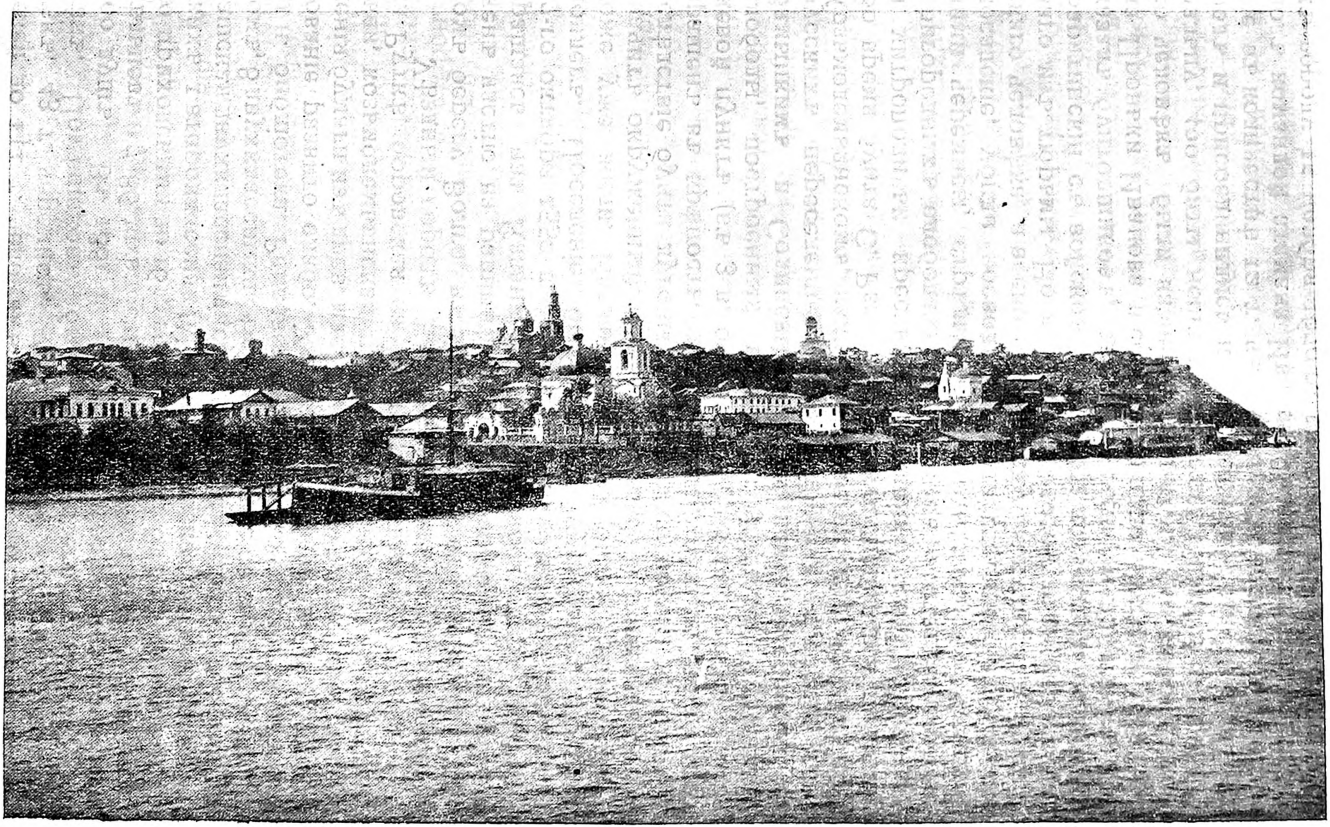
Для укрѣпленія крещеныхъ татаръ уѣзда существуетъ при селѣ Байтеряковѣ Трехсвятительскій миссіонерскій крещено-татарскій монастырь осн. епископомъ Андреемъ (Ухтомскимъ), привлекающій къ себѣ взоры инородческаго населенія и дѣлающійся центромъ борьбы съ исламомъ, который успѣлъ поглотить и отатарить другихъ инородцевъ уѣзда, его древнихъ насельниковъ.

Гербъ лаишевскаго уѣзда—*баржа на синемъ фонѣ рѣки.*

Козьмодемьянскій уѣздъ. Послѣдній уѣздъ, входящій въ составъ сѣверной части губерніи—козьмодемьянскій, три четверти котораго расположены на луговой сторонѣ р. Волги съ мѣстностью довольно ровной, низменной, болотистой, съ песчаной почвой, лежащей на подпочвѣ третичныхъ осадковъ. Это дно огромнаго пролива, образовавшагося отъ таянія ледника; посему на песчаной почвѣ находятъ граничные валуны, а въ почвѣ раковины и костяки рыбъ. Четверть уѣзда расположена на нагорной сторонѣ Волги, холмиста, съ глубокими оврагами, съ почвой изъ суглинка, переходящаго по мѣрѣ удаленія къ югу отъ Волги въ черноземъ, съ подпочвой изъ осадковъ пермской системы. Самая возвышенная часть находится у г. Козьмодемьянска; въ сѣверной части уѣзда встрѣчаются солончаки. Добывается глина и известь. 67 рѣчекъ орошаютъ уѣздъ; изъ нихъ наиболѣе значительныя: Ветлуга, Рутка, Верхній Кундышъ, Арда, Паротъ, 2 Юнги. Изъ 60 озеръ большинство на лѣвой сторонѣ Волги; изъ нихъ извѣстны Юксаръ, Шишъяръ, Помсаръ, Когояръ, Большое, Польшольяръ, Пошкильяръ, Водопойное, Кунишьяръ, Свѣтлое, Изияръ, Ярышъяръ, Мояръ и др. Болотъ очень много; изъ нихъ Руткинское занимаетъ 30 квадратныхъ верстъ; большія болота близъ деревни Купланги. Подъ лѣсомъ 312 т. десятинъ, притомъ казеннаго 285 т. д. и въ томъ числѣ 16 т. д. корабельнаго. Въ сѣверной части уѣзда растетъ хвойный лѣсъ, въ южной лиственный. Климатическія и почвенныя условія не вполнѣ благопріятны (особенно въ луговой части уѣзда) для земледѣлія; однако земледѣліе—основная дѣятельность населенія; сѣютъ рожь и овесъ. Садоводство и огородничество имѣются лишь близъ Козьмодемьянска. Лѣсной промыселъ—рубка лѣса, гонка смолы, дегтя, выдѣлка деревянной посуды, телѣгъ, колесъ, мебели, палокъ занимаетъ по важности второе мѣсто. Черемисы занимаются пчеловодствомъ и охо-

той; около рѣкъ есть рыболовство (въ 9 волостяхъ). Жителей до 111 т. человѣкъ. Изъ нихъ русскихъ 10000 человѣкъ, 43 т. черемисъ, 57 т. чувашъ; татаръ до 100 человѣкъ. Помѣщиковъ было мало (всего 1 имѣлъ болѣе 100 душъ). Въ 1861 г. во всемъ уѣздѣ считалось 6 владѣльцевъ и 7486. крѣпостныхъ обоего пола. Школъ съ церковно-приходскими до 161, въ томъ числѣ 60 церковныхъ и братскихъ, 1 второклассная (М. Архангельская), 1 центральная чувашская двухклассная миссіонерская съ педагогическимъ классомъ, 8 двухклассныхъ. Всеобщее обученіе вводится, имѣется 31 н. библіотека. Ремесленное и сельско-хозяйственное образованіе развито слабо. Учреждается фабрика для приготовленія бумаги изъ древ. массы. Въ уѣздѣ 5 пристаней: шешкарская, козьмодемьянская и ильинская на Волгѣ, руткинская на Руткѣ, боровская на Ветлугѣ. Волостей 11.

Уѣздный городъ **Козьмодемьянскъ** на высокомъ правомъ берегу Волги, въ 214 верстахъ отъ Казани, расположенъ частію на равнинѣ, частію на горѣ, на которой, возвращаясь изъ Казани, останавливался царь Іоаннъ IV 17-го октября 1552 г., въ день св. Козьмы и Демьяна, на ночлегъ. Поселеніе было здѣсь чувашское, но русскіе тоже уже жили. Названіе поселка было Чикмехули, что значитъ окруженный тыномъ. Въ 1583 г. поселокъ-острогъ, вслѣдствіе бунта луговыхъ и горныхъ черемисъ, былъ превращенъ въ крѣпость, имѣлъ валъ, ровъ и стѣны, сторожевой пунктъ (въ 3 в. отъ острога), Загородную и Ямскую слободы, построенныя воеводами князьями Туренинымъ, Замыцкимъ и Солнцевымъ-Засѣкинымъ. Перевели сюда русскихъ переселенцевъ изъ Свіяжска, назвали городъ Козьмодемьянскомъ, какъ упоминается въ грамотахъ 1609 г. Во время бунта С. Разина взбунтовались здѣсь помѣщичьи и митрополичьи крестьяне, жившіе около крѣпости въ пригородныхъ слободахъ, однодворцы, новокрещены, а за ними черемисы, стрѣльцы, рейтары, пушкари, ямщики и посадскіе, убили воеводу, избрали старшиной себѣ посадскаго человѣка, а воеводой Илюшку Долгополаго, выпущеннаго изъ тюрьмы. Но въ октябрѣ 1670 г. сюда явился князь Барятинскій съ войскомъ, разбилъ козьмодемьянцевъ и наказалъ бунтовщиковъ, бывшихъ подъ начальствомъ атамана Проньки Иванова и соборнаго попа Михаила Ѳеодорова. 60 человѣкъ были казнены, у 100 ч. отсѣчено было по пальцу, 400 биты нещадно кнутомъ. Многіе покинули городъ и присоединились къ мятежникамъ въ уѣздѣ. Послѣдніе въ количествѣ 12 т. чел. черемисъ, казаковъ, крестьянъ подъ командой атамана Ивашки Константинова подступили къ городу 15 ноября 1670 г., зажгли слободы, сбили татар-

Городъ Козьмодемьянскъ.

скую стражу; но Барятинскій отбилъ приступъ, разбилъ мятежниковъ, отнялъ у нихъ 2 пушки и 7 знаменъ. Въ 1774 г. козьмодемьянцы, не пристали къ пугачевцамъ. Наученный опытомъ городъ, рѣшительно защищался въ 1974 г. цротивъ шаекъ Пугачева. Послѣдній потому обошелъ городъ въ 12 верстахъ, направился на Ядринъ. Въ 1781 г. Козьмодемьянскъ былъ переименованъ въ уѣздный городъ. Въ 1798 г. городъ посѣтилъ императоръ Павелъ Петровичъ. Нынѣ въ городѣ 7 церквей, Троицкій женскій черемисскій монастырь, 5 часовенъ, старообрядческій храмъ; прекрасный бульваръ, мужская и женская гимназіи, город. 4 кл. училище съ классомъ руч. труда, метеорологическая станція, черемисская миссіонер. жен. школа, 5 начальныхъ училищъ, городской банкъ, ссудосберег. товарищество, земскій садовый питомникъ съ инструкторской школой и курсами, Александровская богадѣльня, общественная библіотека, общественное собраніе, прекрасная зем. больница съ бактеріологической лабораторіей, инструкторская школа по выработкѣ музыкал. инструментовъ, 3 площади и 40 кварталовъ. Въ древней Богоявленской церкви города (пост. 1734 г.) хранится древняя Печерская икона Божіей Матери, современная (1580 г.) основанію русскаго поселенія съ именемъ Козьмодемьянска. Въ одной изъ часовенъ этой церкви находятся древнія рѣзныя изображенія Николая Чудотворца, мучен. Параскевы, а въ часовнѣ Успенской церкви, выстроенной на мѣстѣ быв. крѣпостной Спасской башни стрѣльцами, ходившими при царѣ Петрѣ Великомъ на Азовъ, находятся рѣзныя изображенія Николая Чудотворца, Іоанна Воина, Іоанна Предтечи въ складняхъ, обитыхъ кожей, мѣдное поникадило съ двухглав. орломъ стиля XVII в. Жителей до 6 т. ч. Торговля значительна; особенно извѣстна весенняя Никольская лѣсная ярмарка. Изъ ремеслъ извѣстно кузнечное; жители занимаются еще садоводствомъ, огородничествомъ, рыболовствомъ, изготовленіемъ пологовъ и палокъ (изъ корельской березы). Около города нѣсколько лѣсопильныхъ, спичечный и пивоваренный заводы. Козьмодемьянскъ второй послѣ Чистополя уѣздный городъ по благоустройству, красивому мѣстоположенію и торговлѣ, которая развивается между прочимъ благодаря близости устья р. Ветлуги, почему здѣсь обширная лѣсная пристань. Отпускается лѣса болѣе, чѣмъ на 1 мил. руб. Кромѣ того, отсюда, какъ и съ другихъ 4 пристаней уѣзда, отправляется хлѣбъ и притомъ въ значительномъ количествѣ.

Противъ устья р. Ветлуги, на правомъ берегу Волги при устьѣ р. Б. Юнги расположено село Бол. Юнга, или Покровское, основанное 300 лѣтъ тому назадъ рыбаками суздальска-

го епископа. Жителей здѣсь болѣе 1000 д.; есть старообрядцы, 2 училища, лѣсопильный заводъ и лѣсная пристань, осенняя ярмарка. Прежде ветлужская лѣсная пристань была здѣсь, и Бол. Юнга слыла у бурлаковъ второю Москвою, но съ 1847 г. лѣсная ярмарка, вслѣдствіе измѣненія направленія р. Ветлуги, перешла въ Козьмодемьянскъ. Плоты здѣсь располагаются около праваго берега р. Волги отъ устья р. Мал. Юнги внизъ по теченію на протяженіи 7 верстъ; лѣсной товаръ идетъ сюда съ Ветлуги и Унжи.

Въ верстѣ отъ города, на правомъ берегу обнажаются красноватобурые и красноватые пещаники, и около город. пристани пестрые мергели и пещаники пермской системы.

Вблизи с. Б. Юнги расположено село М. Юнга при рѣкѣ того же названія (Спасское) съ 300 ж. Здѣсь среди черемисскаго поселенія въ 1625 г. былъ основанъ черемисскій Спасскій монастырь, упраздненный въ 1764 г. До 1652 г. здѣсь подвизался іеромонахъ Антоній, избранный въ этомъ году въ патріархи, но за старостью уступившій престолъ знаменитому Никону. Противъ Козьмодемьянска расположено с. Ахмылово (Коротни) съ 300 д. населенія, больницей, лавками, соляными складами, лѣсною пристанью. Вблизи впадаетъ въ Волгу р. Рутка, текущая по лѣсной части уѣзда, длиною 250 в. По ней весною сплавляется много лѣса, есть лѣсная пристань, отпускающая лѣса до 3 мил. пудовъ; на пристани лѣсной заводъ, и вблизи на рѣчкѣ деревня Русская Рутка съ 300 жителей и больницей. Немного ниже Рутки впадаетъ р. Арда, тоже сплавная, имѣющая при устьѣ Кушарскую дубовую пристань, отпускающую до 1 м. пуд. лѣса; здѣсь 3 лѣсопильныхъ завода.

Противъ устья р. Арды, поодаль отъ праваго берега р. Волги, на горѣ, имѣющей до 1000 ф. высоты, расположено старинное село Владимірское (Басурманово), по преданію близъ того мѣста, гдѣ царь І. Грозный устроилъ пиръ на пути изъ Казани въ Москву; посему и гора называется Ивановской. Въ XVI и XVII ст. въ этомъ селѣ былъ станъ стражи для охраны Козьмодемьянска, а въ XVIII в.—поселена была ландъ-милиція, въ 1692 г. жители села Басурманова числились новокрещеными. Черемисы не любили этихъ служилыхъ новокрещенъ и въ началѣ XVIII в. сожгли село и церковь; спасена была только чтимая чудотворная Владимірская икона Б. Матери; съ 1654 г., когда въ городѣ была моровая язва, икону носятъ 10 іюня крестн. ходомъ въ Козьмодемьянскъ, и въ село стекаются богомольцы. Съ того же 1654 г. козьмодемьянцы совершаютъ „ходъ со свѣчой“ въ с. Палецъ нижег. г. на поклоненіе чуд. ик. Б. Матери. Жителей до 500 душъ; есть школа, осн. въ

1877 г. На отлогостяхъ Ивановской горы есть курганъ и могилы, гдѣ находятъ монеты и разныя вещи.

Ниже впаденія р. Арды Волга дѣлаетъ поворотъ на ЮВ., разбивается на нѣсколько струй, образуя Туричьи острова. Неподалеку отъ этихъ острововъ, на высокой горѣ лежитъ Аккозино или М. Сундырь [1]) (Троицкое). Здѣсь Волга протекала раньше подъ самой горой, на которой стоялъ древній чалымскій городокъ; около него затонъ, гдѣ приставали суда съ солью. Нынѣ Волга ушла отъ берега въ правую сторону верстъ на 5. Гора съ остатками валовъ и рвовъ кажется неприступной; съ нея за 50 верстъ видны г. Чебоксары. Кругомъ городка раньше былъ дубовый лѣсъ. Нынѣ на распашкахъ склоновъ сундыр. горы находятъ пули. Сохранилось преданіе, что около этого городка потерпѣлъ пораженіе отъ черемисъ въ 1524 г. кн. Палецкій. Черемисы бросали съ горы камни, бревна, пускали стрѣлы. Погибло нѣсколько тысячъ русскихъ. Взятіе чалымскаго городка преданіе украшаетъ слѣдующимъ образомъ. Городомъ управлялъ татарскій вельможа. Ему то одинъ черемисскій старшина подарилъ коня; но вельможа былъ недоволенъ подаркомъ и велѣлъ вырѣзать у лошади спину. Оскорбленный черемисинъ выпроснлся у вельможи въ Н. Новгородъ за товаромъ; но вмѣсто этого отправился къ царю І. Грозному, шедшему походомъ на Казань, и предложилъ ему взять городъ, прося 100 чел. рус. воиновъ и нѣсколько возовъ съ порохомъ. Царь далъ. Старшина ночью ввезъ воиновъ и порохъ подъ видомъ товара въ городъ, гдѣ воины перебили много спящ. жителей и взяли городъ. Царь наградилъ черемисина. На дѣлѣ черемисскій городъ былъ сожженъ рус. войсками въ 1556 г. Нынѣ въ селѣ живутъ черемисы; есть два училища, изъ которыхъ одно существуетъ съ 1839 г., больница, аптека и троицкая ярмарка. Въ одной верстѣ отъ чалымскаго городка есть нѣсколько кургановъ, въ которыхъ находятъ монеты и мет. вещи (около д. Населы). Ниже М. Сундыря Волга приближается къ горамъ, которыя здѣсь очень живописны. Особенно живописна Ильинская пустынь, расположенная у подножія горъ и окруженная дубовой рощей, основанная еще въ 40 годахъ XVII в. астр. купцомъ Ильею. Въ 1720 г. здѣсь монахами Спасоюнгин. монастыря была учреждена пустынь, но въ 1764 г. упразднена. Теперь это село, которое въ 1868 г. посѣтилъ В. кн. Алексѣй Александровичъ, въ память чего въ селѣ поставленъ каменный столбъ. Жителей до 200 д. мѣщанъ, не занимающихся земледѣліемъ, а рыболовствомъ и содержаніемъ постоял. дворовъ. При селѣ лѣсная и хлѣбная пристань.

[1]) Сундырей въ губерніи 15, изъ нихъ большинство въ козьмод. уѣздѣ.

Въ 61 в. отъ города есть д. Туры-касы съ чтимою иконою св. Николая въ часовнѣ. Вблизи деревни лѣсопильный и паркетный заводы. Въ 15 верстахъ отъ Козьмодемьянска между Б. и М. Юнгами есть Троицкій посадъ съ 2 т. жителей, город. управленіемъ. Раньше здѣсь былъ военный станъ, учрежденный въ 1583 г. для охраны Козьмодемьянска, но въ 1839 г. бывшее на мѣстѣ стана село Троицкое превратилось въ посадъ. Вблизи посада есть курганъ.

Въ козьмодемьянскомъ уѣздѣ имѣются слѣдующіе инородческіе монастыри: Михаило-архангельскій мужской черемисскій, Александроневскій мужской чувашскій, Введенскій женскій черемисскій, Троицкій женскій чувашскій. Среди чувашъ извѣстно село Ишаки съ явленной иконой св. Николая и центральной миссіонерской учительской школой. Село основано въ XVI вѣкѣ, но крестилось въ 1748 г. и тогда построена церковь. Другое ему названіе: Байзарино. Жителей въ селѣ болѣе 1000 д., есть ярмарка. Въ центр. школѣ обучаютъ живописи и музыкѣ.

Гербъ козьмодемьянскаго уѣзда—*лукъ съ тремя поперекъ лука стрѣлами на красномъ полѣ.*

Цивильскій уѣздъ занимаетъ средину югозападной части губерніи, граница на сѣверѣ съ чебоксарскимъ, на востокѣ съ свіяжскимъ, на западѣ съ ядринскимъ уѣздами и примыкая съ юга къ буинскому уѣзду симбирской губерніи; имѣетъ площадь возвышенную со склономъ съ ЮЗ на С и СЗ. Мѣстность холмистая съ многочисленными пологими оврагами. Рѣчекъ много; главныя изъ нихъ Большой и Малый Цивили, Б. Кубня съ Ушей, Анишъ. Верхняя часть уѣзда пермской системы, южная—послѣтретичныхъ образованій. Пространство между Б. и М. Цивилями, правый берегъ южной части Малаго Цивиля, долина р. Б. Кубни имѣютъ черноземную почву, остальная часть уѣзда суглинистая, мѣстами супесчаная съ подзоломъ; 22% пространства (317 т. десятинъ) подъ лѣсами, преимущественно лиственными: дубомъ, липою, осиной, илимомъ, кленомъ, березой, попадается ель и сосна. Жителей въ уѣздѣ 200 т. человѣкъ; изъ нихъ русскихъ не болѣе 19 т. ч., татаръ около 17 т. ч. [1]); остальные чуваши (164 т.), между которыми до 1000 ч. язычниковъ. Есть очувашенные можары. Крѣпостное состояніе коснулось уѣзда въ очень незначительномъ количествѣ (помѣщиковъ, владѣвшихъ по 100 и болѣе душъ, было всего 6 человѣкъ Акчуринъ,

[1]) Часть ихъ отатаренные крещеные чуваши, или татаро-чуваши.

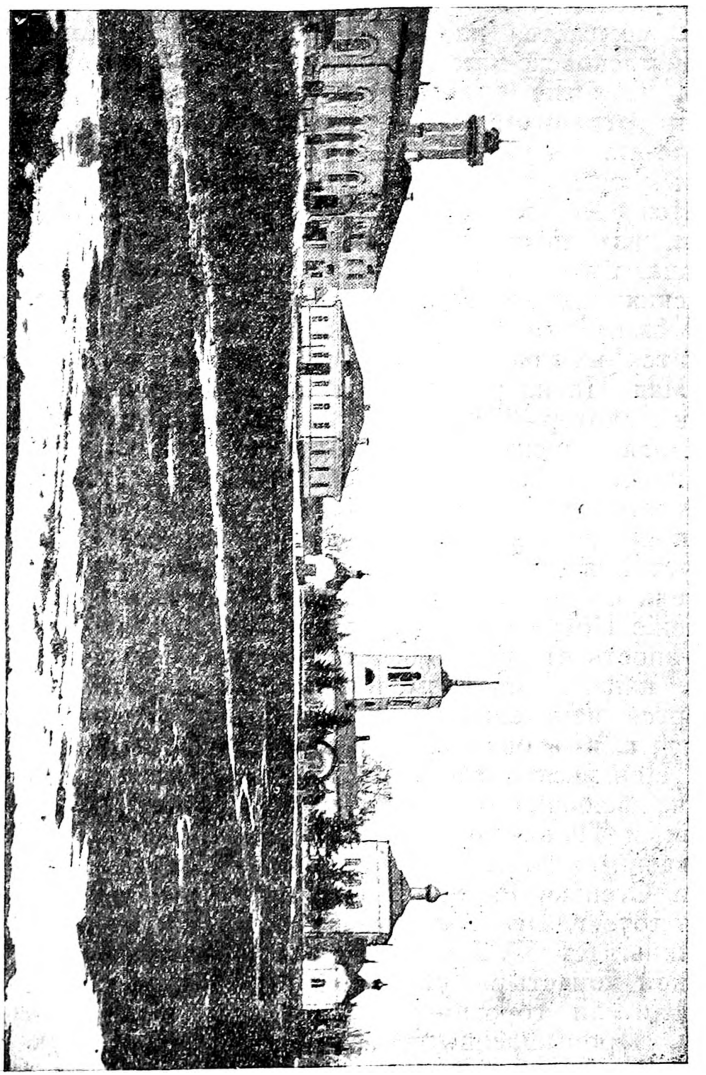
Арцыбашевъ, Лукошковъ, Матюнинъ, Леонтьевъ, Есиповъ. Всего въ 1861 г. было 23 помѣщика и 4588 д. крѣпостныхъ об. пола). Жители, большею частью чуваши, живутъ околотками; занятіе жителей—земледѣліе (трехполье). Сѣютъ рожь, овесъ, ячмень, полбу, ленъ, гречу. Скота много. Хлѣбъ сбывается на Волгу весною по Б. Цивилю и на станціи московско-казанской желѣзной дороги, прорѣзавшей уѣздъ. Отхожіе промыслы и ремесла развиты слабо, послѣднія ограничиваются удовлетвореніемъ мѣстныхъ потребностей. Въ уѣздѣ есть Урмарская мебельная фабрика, выдѣлывающая мебель изъ дуба; до 600 мелкихъ мельницъ. Вводится всеобщее обученіе. Христіанскихъ школъ въ уѣздѣ 184, изъ нихъ 19 братства св. Гурія, 4 двухклассныхъ училища, 1 второклассная школа, 47 земскихъ школъ, магометанскихъ 11; 12 народ. библіотекъ. Волостей 12.

Уѣздный городъ **Цивильскъ** по чувашски Сурби-хола, находится на правомъ берегу Б. Цивиля при впаденіи въ него Мал. Цивиля; построенъ на развалинахъ болгарскаго городка, который упоминается въ 1183 г., когда войска князя владимірскаго Всеволода воевали съ болгарами и высадились на берегу р. Цивиля. Впослѣдствіи на этомъ мѣстѣ образовалось черемисско-чувашское поселеніе Сюрбиялъ, принадлежавшее чувашскому владѣтелю Пулоду, который уступилъ мѣсто для города, и тогда жителей поселка перевели на другое мѣсто, гдѣ такимъ образомъ возникло поселеніе Новое Сюрбеево. Въ 1584 г. здѣсь была построена крѣпость съ русскими стрѣльцами. Въ 1609 г. на крѣпость напали черемисы и сожгли ее. Въ 1671 г. городъ подвергся нападенію одной изъ шаекъ Стеньки Разина, а въ 1773 г. имъ овладѣла шайка Пугачева. Уѣзднымъ городомъ Цивильскъ сталъ въ 1781 г. Жителей въ немъ до 2500 ч., большинство мѣщане и крестьяне. Въ городѣ 4 церкви и Тихвинскій женскій инородческій монастырь, учрежденный въ 1675 г. по случаю избавленія города отъ шайки Стеньки Разина. Монастырь былъ сперва мужской, но въ 1870 г. онъ преобразованъ въ женскій; имѣетъ 128 монахинь. Къ XVII в. въ городѣ былъ еще Вознесенскій мужской монастырь, упраздненный въ 1764 г.

Жители города—земледѣльцы да мелкіе перекупщики хлѣба. Промышленныхъ заведеній немного (17). Есть городской банкъ, городское 4-классное училище, женская прогимназія, 4 начальныхъ школы. Городъ производитъ впечатлѣніе захолустнаго, такъ какъ удаленъ отъ бойкихъ путей сообщенія. Городской земли 1065 дес. Съ проведеніемъ желѣзной дороги онъ еще болѣе палъ, потому что покупка хлѣба перешла на желѣзнодорожную станцію Шихраны,

отъ которой проводится ближайшій путь къ Москвѣ чрезъ Люберцы. Населеніе въ городѣ и вокругъ города русское.

Въ уѣздѣ есть селеніе Урмары, гдѣ станція казанской жел. дороги, съ которой отправляется до 1000000 п. хлѣба.

Городъ Цивильскъ.

Жителей 1500 д. Есть фабрика вѣнской мебели Курбатова. Развито веревочное производство. Теперь живутъ чуваши, но названіе села черемисское; это показываетъ, что здѣсь когда-то жили черемисы. Со станціи Шихраны той же

дороги, имѣющей до 3 т. душъ, отправляютъ до 2 мил. пудовъ хлѣба. Въ селѣ образовано земствомъ показательное хозяйство. Станція, по соединеніи съ Арзамасомъ, несомнѣнно скоро превратится въ большое торговое поселеніе, гдѣ и теперь имѣется 50 торгов. фирмъ. Въ 7 верстахъ отъ Шихранъ на р. Цивилѣ расположено село Шихазаны съ 1500 жит., волостнымъ правленіемъ, второкл. учительской школой, больницей, 56 лавками и ярмаркой. Въ 20 верстахъ отъ Шихранъ находится село Можарки на р. Утѣ, самое крупное поселеніе въ уѣздѣ съ 2500 жит., школами, красильнями и ярмаркой.

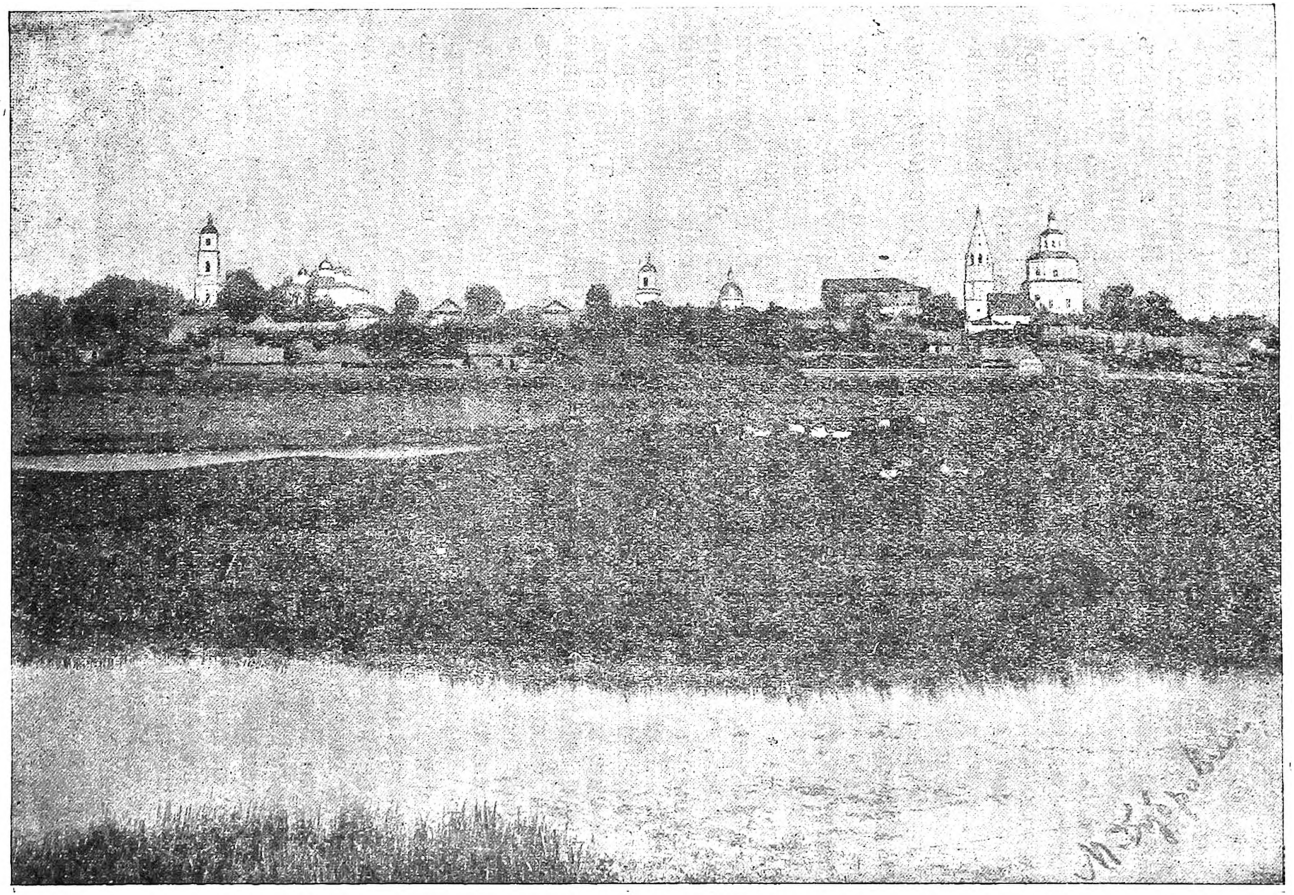
Гербъ цивильскаго уѣзда—*растущій дубъ со сломленной вершиной на золотомъ полѣ.*

Ядринскій уѣздъ расположенъ въ юго-западной части губерніи, на границѣ съ нижегородской и симбирской губерніями. Очертаніемъ своихъ границъ и отношеніемъ ихъ къ странамъ свѣта этотъ уѣздъ очень напоминаетъ фигуру Африки. Онъ заключаетъ въ себѣ 300210 десятинъ, занимаетъ наиболѣе возвышенную мѣстность югоз-ападной части казанской губерніи съ наклономъ къ сѣверо-востоку. Въ своей сѣверо-западной части уѣздъ на пространствѣ 40 верстъ орошается Сурою, ея притокомъ Вылою, въ юговосточной части Малымъ Цивилемъ; средина уѣзда орошается р. Б. Цивилемъ съ многочисленными притоками послѣдняго. Изъ этихъ притоковъ болѣе значительна р. Большая Сарма. Уѣздъ изрѣзанъ глубокими и извилистыми оврагами съ ручьями на днѣ ихъ; южная часть уѣзда, гдѣ берутъ начало Б. и М. Цивили, ровная; лѣвый берегъ Суры въ уѣздѣ низменный; между Сурою и Б. Цивилемъ водораздѣлъ имѣетъ наиболѣе возвышенную мѣстность до 93 с. надъ уровнемъ моря. Озеръ и болотъ въ уѣздѣ мало: Сомъ, Ст. Сура, Кривое, Лебединское, Карасево, Галдѣево, Стопное, Норжа, Тюляково, Сосновое, Бакалда, Сергіевское. Сѣверная часть уѣзда сложена изъ верхняго яруса пермской системы, южная изъ послѣтретичныхъ отложеній, кое-гдѣ выступаетъ здѣсь и юрская система. Почва сѣверной половины уѣзда—суглинокъ съ отдѣльными мѣстами чернозема; между Большимъ и Малымъ Цивилями—черноземная; въ самой южной части—тяжелая глина и мѣстами сѣропесчаникъ. По притоку Б. Цивиля Хирлейкѣ въ юрскихъ породахъ находятъ сѣрный колчеданъ, который добывается для химическихъ заводовъ ярославской губерніи. Лѣсъ занимаетъ 20% площади уѣзда въ южной и сѣверо-западной его части; породы его—дубъ съ примѣсью березы, липы, клена, вяза, илима, орѣшника. Сосны и ели очень немного. Въ долинахъ рѣкъ большіе сѣнокосы. Жи-

телей до 170 т. чел.; изъ нихъ русскихъ всего 13 т. чел., остальные чуваши. Всѣ православные. Въ 1861 г. было 13 помѣщиковъ и 2029 д. крѣпостныхъ об. пола. Чуваши живутъ околотками. Казенной земли 58 т. десятинъ, частновладѣльческой 2700 д.; до 4300 д. городской и церковной; остальная вся крестьянская. Населеніе—земледѣльческое съ трехпольнымъ оборотомъ; засѣвается рожь, овесъ, ячмень, полба, иногда (за Сурою) пшеница. Садовъ и огородовъ немного, но у чувашъ встрѣчаются хмѣльники для мѣстныхъ потребностей. Скота мало, и онъ мелкій. Отхожіе промыслы слабы: есть пильщики, шерстобиты, колесники. Въ уѣздѣ всего 1 винокуренный и 1 маслобойный заводъ. Школъ до 172, изъ нихъ 8 двухклассныхъ; есть 2 ремесленныхъ отдѣленія, 67 земскихъ школъ, 10 складовъ дешевыхъ изданій и 15 библіотекъ. Вводится всеобщее обученіе. Въ уѣздѣ имѣется 1 чувашскій монастырь (Александринскій женскій). Волостей 12.

Центръ уѣзда **Ядринъ**—на лѣвомъ берегу р. Суры, въ сѣверо-западномъ углу уѣзда. На мѣстѣ города было селеніе, въ которомъ, по преданію во время послѣдняго похода царя I. Грознаго будто бы лились ядра, и которое въ 1584 г. было передѣлано въ укрѣпленіе со стѣнами и башнями. Однако въ уѣздѣ есть село Ядрино, нас. чувашами. Ядринъ упоминается въ грамотахъ подъ 1609 г. Въ 4 верстахъ отъ крѣпости былъ военный станъ, стрѣлецкая слобода, существующая нынѣ. Въ XVII в. въ городѣ были Казанскій мужской и Архангельскій женскій монастыри, упраздненные въ 1764 г.

Въ 1708 г. городъ приписанъ къ казанской губерніи, а въ 1781 г. сдѣланъ уѣзднымъ городомъ. Нынѣ жителей въ немъ до 3 т. ч., почти всѣ русскіе. Церквей 4. Есть реальное училище и женская гимназія, городское 4-классное училище, педагогическіе курсы, рукодѣльный классъ и 4 начальныхъ школы. Контингентъ учащихся составляютъ русскіе, но много и чувашъ изъ уѣзда. Школы поддерживаются заботами братьевъ Таланцевыхъ, имѣющихъ въ 2 верстахъ отъ города свои заводы. Они выстроили помѣщенія для реальнаго, городского училищъ, курсовъ и гимназіи. Благодаря Таланцевымъ, поддерживается ежедневное пароходное сообщеніе по Сурѣ отъ Васильсурска на Волгѣ до Ядрина и Курмыша. Учрежденіе среднихъ школъ оживило этотъ захолустный городъ совершенно чувашскаго уѣзда. Городскихъ земель 2629 десятинъ. Въ городѣ есть соборная церковь, построенная въ 1632 году. Близъ города—старое городище, гдѣ была Никольская деревянная церковь, смытая Сурою; была въ городѣ пушка, которой

Городъ Ядринъ.

ядринцы защищались отъ шайки Пугачева, но теперь ея уже нѣтъ: она разорвалась.

Въ 5 верстахъ отъ Ядрина есть село Болдаево съ 500 жит., школой, больницей, аптекой, лавками; недалеко отъ села на берегу р. Суры находятся винокуренный и маслобойный заводы братьевъ Таланцевыхъ. Въ 25 верстахъ отъ города есть село Шуматово съ 500 жит., школой, больницей и бол. базарами. Извѣстно также село Убеево, какъ администр. центръ, Б. Чурашево съ второкл. учит. школой в. пр. исп., Аликово съ большою двухклас. школой и ремесленнымъ отдѣленіемъ. Александринскій жен. монастырь въ уѣздѣ является центромъ чувашскаго религіознаго движенія.

Гербомъ ядринскаго уѣзда служатъ *пушечныя ядра, сложенныя въ пирамиду, на красномъ полѣ.*

Къ сѣверу отъ цивильскаго расположенъ уѣздъ чебоксарскій, лежащій по обѣимъ сторонамъ р. Волги и обнимающій 385085 десятинъ; онъ орошается, кромѣ Волги, рядомъ рѣчекъ, изъ которыхъ извѣстны въ южной части Б. Цивиль, Б. Анишъ, въ сѣверной части Б. и М. Кокшаги и Илеть, и рядомъ озеръ, изъ которыхъ Алексѣевское длиною до 5 верстъ; есть провальныя озера. Извѣстны озера Таиръ, Оланга, Талангушъ, Липовое, Кучегеръ, Сизое, Глухое, Долгое, Яльчевское, Сорочье, Маръ-эръ, Могашеръ, Лебединское, Тальниково, Сомино, Тыръ-эръ, Б. и М. Мартыны, Кузнечиха, Онг-эръ, Ясашное. Сѣверная часть уѣзда низменная, покрыта хвойнымъ лѣсомъ, имѣетъ слабый склонъ къ Волгѣ. Нагорная часть возвышенна и дѣлится р. Б. Цивилемъ и Б. Анишемъ на 3 части. Наиболѣе высокая восточная часть тамъ, гдѣ начинаются Вязовыя горы (85 с. в.). Сѣверныя части сложены изъ послѣтретичныхъ образованій, южныя изъ верхнихъ ярусовъ пермской системы. Въ луговой части почвы супесчаныя и подзолистыя, въ горной свѣтлые и темные суглинки, а около Волги подзолистыя почвы. Среди лѣсовъ луговой части изрѣдка встрѣчаются небольшія селенія и починки, окруженные соснами и елями. Въ горной части лѣсовъ мало; они лиственные—изъ дуба, липы, клена и др. породъ. Жителей до 140 т. человѣкъ; изъ нихъ магометанъ-татаръ до 5 т. ч., черемисъ 18 т. ч., чувашъ до 78 т. ч., русскихъ 38 т. ч. Уѣздъ издавна былъ населенъ; многія инородческія селенія существуютъ нѣсколько столѣтій; встрѣчаются курганы и развалины болгарскихъ городковъ (напр. около Абашева, Чурашева). Земля принадлежитъ преимущественно крестьянамъ (190 т. д.) и казнѣ (182 т. д.). Частныхъ владѣльцевъ очень немного. Помѣщиковъ, влад. болѣе 100

душъ, было 6. Въ 1861 г. было всего 27 владѣльцевъ и 5138 д. крѣпостныхъ об. пола. Преобладаетъ населеніе чувашское въ нагорной и черемисское въ луговой части уѣзда; оно занимается земледѣліемъ (при трехпольѣ). Сѣютъ рожь, пшеницу, овесъ, гречу, ячмень, горохъ, ленъ. Сѣно собирается преимущественно на поемныхъ лугахъ. Хлѣбъ отправляется по московско-казанской желѣзной дорогѣ и съ пристаней: чебоксарской, маріинско-посадской, козловской, руткинской (на Б. Цивилѣ). Уѣздъ отправляетъ много лѣса (болѣе чѣмъ на милліонъ рублей), яицъ. Въ уѣздѣ 1 винокуренный, 5 скипидарныхъ, 1 механическій заводъ, 4 паровыхъ лѣсопилки. Изъ промысловъ можно отмѣтить рубку лѣса, приготовленіе угля и кулей, смолокурный, бондарный, плотничный промыслы. Вводится всеоб. обученіе. Имѣется до 164 школы, изъ нихъ 6 министерскихъ двухклассныхъ, 86 церковныхъ и братскихъ, 4 магометанскихъ; есть курсы садоводства и 4 ремесленныхъ отдѣленія по столярному мастерству, смолокуренію и кузнечному ремеслу. Волостей 11.

Уѣздный городъ **Чебоксары** на правомъ берегу Волги, въ 138 верстахъ отъ Казани, расположенъ въ котловинѣ, образуемой рѣчками Чебоксаркой и Кайбалкой; впрочемъ большая часть города растянута по горамъ, а меньшая въ низинѣ, между этими горами. Названіе города чувашское: Шопакшаръ, что значитъ кадка-мѣсто. Этимъ именемъ называется рядъ населенныхъ мѣстъ несомнѣнно чувашскаго происхожденія: Русская Чебоксарка, Чуваш. Чебоксарка (чист. уѣз.), Шобаксаръ-касы (козьм. у.), Чебакса (каз. у.). Но преданіе приписываетъ названіе рѣчки и селенія Чебоксаръ нѣкоему Шабксару, чувашенину, по имени котораго онѣ стали именоваться. Чебоксары впервые упоминаются въ 1371 г. при путешествіи великаго князя Дмитрія Донского къ Мамаю въ Орду. Въ 1557 г. здѣсь была выстроена крѣпость и заселена стрѣльцами. Св. Гурій по дорогѣ изъ Москвы въ Казань въ 1555 г. присталъ къ Чебоксарамъ, освятилъ основаніе для крѣпости и посада, этого третьяго русскаго города въ покоренномъ краѣ. Въ 1601 г., по приказу Б. Годунова, въ Чебоксары была сослана теща Ѳеодора Никитича Романова, бабушка царя Михаила Ѳеодоровича, кн. Марія Шестунова, пострижена игуменомъ основ. здѣсь Троицкаго муж. монастыря Іоанникіемъ и заключена въ существовавшій уже въ Чебоксарахъ Никольскій ж. монастырь.

Въ Смутное время казаки и воровскіе люди взяли городъ, сбросили игумена съ башни, побили многихъ посадскихъ людей, разграбили казну, но въ 1609 г. были

Городъ Чебоксары.

побиты подъ Чебоксарами воеводою бояр. Шереметевымъ, „ихъ топтали и кололи, что свиней, и трупы ихъ положили на семь верстъ". Въ 1708 г. Чебоксары приписаны къ казанской губерніи, а въ 1781 г. сдѣланы уѣзднымъ городомъ.

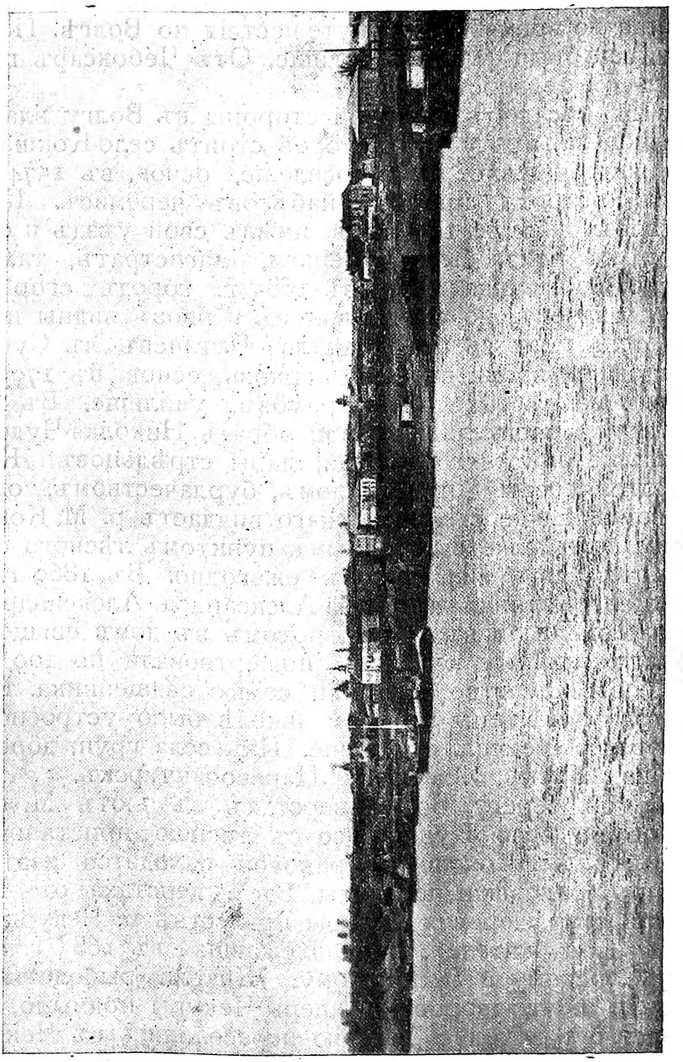
Въ 1659 г. въ Чебоксарахъ былъ большой пожаръ, уничтоживший город. укрѣпленія. Въ пожаръ 1773 г. въ городѣ сгорѣло 29 церквей, 717 обыв. домовъ, 14 кожевенныхъ, салотопленныхъ и колокольныхъ заводовъ, 49 хлѣб. амбаровъ на пристани, 38 лавокъ, казен. амбаръ съ илецкой солью, 4 питейныхъ дома. Троицкій монастырь въ городѣ основанъ въ 1565 г., имѣетъ 3 храма и часовню, гдѣ находится рѣзной образъ св. Николая, перенесенный изъ Николаевскаго монастыря; сюда чуваши ходятъ судиться. Здѣсь же есть скульптурныя изображенія Спасителя и Николая Чудотворца. Одновременно съ мужскимъ былъ основанъ и женскій Николаевскій монастырь, въ 1764 г. обращенный въ приходскую церковь. Въ этой церкви и находится погребальный склепъ, въ которомъ похоронена кн. Марія Шестунова. Были въ Чебоксарахъ Благовѣщенскій женскій и Срѣтенскій мужской монастыри, упраздненные въ 1764 г. Какъ древній городъ, Чебоксары изобилуютъ церквами съ обильнымъ колокольнымъ звономъ (всего 122 колокола вѣсомъ въ $5^1/_2$ т. пуд., отлитые на мѣстныхъ заводахъ) и церковными древностями. Теперь въ городѣ 2 собора, 10 церквей, 2 монастыря (Троицкій м. и Владимірскій жен. чувашскій) и 10 часовенъ. Особенно замѣчателенъ пятиглавый Введенскій соборъ, построенный въ 1651 г. Здѣсь находится Владимірская икона Б. Матери, которою св. Гурій благословилъ городъ, Смоленская икона Б. Матери съ частями мощей Гурія, Варсонофія и Германа, пожертвованная митрополитомъ Тихономъ, а послѣдній получилъ ее въ даръ отъ имеретинскаго царя Арчила Вахтанговича. Славилась старинная, наклонившаяся колокольня Вознесенской церкви нынѣ разобранная. Въ Никольскомъ соборѣ живопись и фрески XVII в., евангеліе 1685 г. и лицевой мѣсяцесловъ 1715 г. Въ алтарѣ кладбищенской церкви имѣется изображеніе царевича Дмитрія во весь ростъ въ царской одеждѣ съ крестомъ и пальмовой вѣтвью въ рукахъ; на заднемъ фонѣ изображены терема, церкви, народъ, помѣщено описаніе убіенія царевича. Это даръ кн. Шестуновой. Въ XVIII в. Чебоксары были торговымъ и промышленнымъ городомъ съ удобною пристанью. Здѣсь было 1037 купцовъ и ремесленниковъ, были юфтяные заводы, таможня; въ 1768 г. жителей было 4380 д., пристань отпускала до 2 мил. пудовъ товара.

Въ 1767 г. городъ посѣтила императрица Екатерина II, и онъ ей понравился лучше Ниж. Новгорода. Она осматривала сосѣднія дубовыя кораб. рощи. Въ 1798 г. два раза посѣтилъ городъ Императоръ Павелъ Петровичъ.

Нынѣ торговопромышленное значеніе города невелико. Жителей въ городѣ до 6 т. ч. Есть 5 заводовъ, лѣсопилка. Изъ учебныхъ заведеній имѣется женская гимназія, городское 4-классное училище съ педагогическими курсами (учрежд. подъ именемъ малаго народнаго училища въ 1789 г.), духовное мужское училище, епархіал. ж. училище и 4 начальныхъ школы, учебная ремесленная мастерская по кузнечно-слесарному ремеслу, дѣтскій пріютъ со школою; есть 2 общественныя собранія. Въ городѣ много ремесленниковъ: кузнецовъ, столяровъ, сапожниковъ, портныхъ. Населеніе города русское, хотя въ народѣ „Чуксаръ-городъ“ слыветъ за чувашскую столицу. Городской земли 3471 десят.

Въ верстѣ отъ города находится слобода Геронтіева пустынка. Здѣсь въ XVI в. была Владимірская пустынь, въ храмѣ которой и находилась Владимірская икона Б. Матери, которой св. Гурій благословилъ Чебоксары. Въ 1671 г. игуменъ пустыни Геронтій поставилъ здѣсь церковь Спаса. Въ 1838 г. пустынь упразднена, а съ 1892 г. здѣсь расположился пар. лѣсопильный заводъ Ефремова. На лѣвомъ берегу Волги противъ Чебоксаръ около дер. Голодяихи есть лѣсная пристань и лѣсопильный заводъ. Въ 15 в. ниже Чебоксаръ, при впаденіи р. Цивиля есть большой островъ Козинъ, а противъ него, на лѣвомъ берегу с. Сѣдельниково при устьѣ р. Чемуршингѣ съ лѣсною пристанью. Это древняя черемис. Юл-ялъ, съ извѣстною „Пашканъ кереметью,“ на могилѣ черемис. богатыря Пашкана, убитаго татарами. При селѣ курганъ, прозоровская пристань и скипид. заводъ. Около прих. дер. Студеный ключъ въ лѣсу есть громадный камень въ видѣ пирамиды съ письменами, почитаемый за Кереметь. За ост. Козинымъ, при впаденіи въ Волгу Верхней и Ниж. Сундырокъ раскинулся въ красивой гористой мѣстности Маріинскій посадъ, въ просторѣчіи Сундырь. Въ началѣ XVII в. здѣсь была Сундырская пустынька, около которой поселились русскіе. Она въ 1624 г. была пожалована въ вотчину крутицкому митрополиту Сильвестру, разрослась въ видѣ починковъ, которыхъ въ 1646 г. было 7. Въ 1774 г. Сундырь разграбилъ и сжегъ Пугачевъ; но скоро село Сундырь и сосѣднія шесть деревень: Коновалова, Денисова, Ворошилова, Новый Починокъ, Молякова, Чекурскій выселокъ оправились, занялись торговлей лѣсомъ и хлѣбомъ,

промыслами; въ 1856 году жители ихъ захотѣли сдѣлаться посадскими, и село превратилось въ Маріинскій посадъ, въ честь императрицы Маріи Александровны. Нынѣ въ посадѣ 5 т. жителей, 3 кам. храма, 4 часовни, Маріинская бога-

Маріинскій посадъ.

дѣльня, больница, почтово-телеграфная контора, телефонъ, город. 4-кл. училище, лѣсная школа, древодѣльная инструкторская школа, обществ. библіотека, 4 начальныхъ учили-

ща, 30 торгов. заведеній, базары, 2 ярмарки. Посадскіе кузнецы извѣстны по губерніи. Есть крупчатная паров. мельница, 3 кирпич. завода и большая пристань, отпускающая 1 м. пуд. товара. Рѣкой Сундыркой посадъ отдѣляется отъ высокой горы, гдѣ въ 1767 г. обѣдала императрица Екатерина во время своего путешествія по Волгѣ. По преданію здѣсь было татар. городище. Отъ Чебоксаръ посадъ отстоитъ въ 22 верстахъ.

За М. посадомъ съ лѣвой стороны въ Волгу владаетъ р. Б. Кокшага, при устьѣ которой стоитъ село Кокшайское съ 500 жит., древнее рус. поселеніе, основ. въ 1574 г. въ качествѣ острога противъ набѣговъ черемисъ. Городъ существовалъ болѣе 100 лѣтъ, имѣлъ свой уѣздъ и своего воеводу. Въ немъ было 4 церкви, магистратъ, таможня, крѣпостная, казацкая. Но въ 1685 г. городъ сгорѣлъ и былъ упраздненъ, но слѣды валовъ и рвовъ видны и доселѣ. Въ 1774 г. здѣсь переправился Пугачевъ въ Сундырь. Въ настоящее время въ селѣ церковь, основ. въ 1793 г., и 4 часовни на мѣстахъ быв. храмовъ, училище. Въ храмѣ есть статуя Спасителя и рѣзной образъ Николая Чудотворца, наслѣдіе прежняго города, дары стрѣльцовъ. Жители занимаются лѣснымъ промысломъ, бурлачествомъ, огородничествомъ. Ниже с. Кокшайскаго впадаетъ р. М. Кокшага. Поэтому село является сборнымъ пунктомъ лѣсного сплава двухъ рѣкъ до 5 мил. пудовъ ежегодно. Въ 1869 г. село посѣтили наслѣдникъ престола Александръ Александровичъ съ супругой, были въ храмѣ, потомъ въ домѣ священника Спасскаго, пили у него чай, пожертвовали по 100 р. въ храмъ и въ общество, одарили семью священника. Въ память этого посѣщенія при зем. школѣ было устроено Александровское ремесл. отдѣленіе. Изъ села грун. дорога въ Царевококшайскъ, Яранскъ и Царевосанчурскъ.

На гор. берегу Волги верстахъ въ 7 отъ М. посада расположено село Кушниково съ лѣсною пристанью. Недалеко отъ него около д. Ураковой находятся извѣстные на Волгѣ Ураковскіе перекаты. Въ 25 верстахъ отъ М. посада есть стар. деревня Чекуры при устьѣ р. Чекурки когда то съ 600 жителей, принадлежавшая въ 1685 г. митрополиту Сарскому и Подонскому. Жители рыболовы и содержатели почт. дворовъ. Теперь Чекуры подмыло, и жители частію разбрелись, частію переселились въ Чекурскій или Звенигскій затонъ. Послѣдній расположенъ на луговой сторонѣ, имѣетъ 100 с. ширины и 600 с. длины, глубокій и удобный для зимовки. Здѣсь былъ (съ 1860 г.) механическій заводъ пар. общества „Дружина“. Но онъ сгорѣлъ и закрылся, а вмѣсто него открылся частный. При затонѣ

церковь, училище, больница, нѣсколько лавокъ и много дачныхъ помѣщеній; есть небольшой стекольный заводъ. Пароходная пристань. Въ 5 вер. отъ затона есть чув. деревня Отары съ 500 ж., посѣщенная въ 1861 г. Наслѣдникомъ Николаемъ Александровичемъ. По сосѣдству съ Чекурами на высокомъ прав. берегу есть мѣстность „Разбойный городокъ", а чуваши ее называютъ Карманъ ду: укрѣпленная гора. Мѣстность перерыта канавами и ямами. Несомнѣнно, это городище. Искатели кладовъ вѣрятъ, что въ горѣ скрыты сокровища. Въ 5 верстахъ отъ Чекуръ расположены д. Можары или Улянга съ 500 ж. чувашъ (въ 1 в. отъ Волги) и дер. Кріуши на р. Кинергѣ съ лѣсною пристанью; около нея по преданію былъ татарскій городокъ. Въ 10 вер. отъ Кріушъ есть д. Ямская, около которой есть татар. кладбище и бугоръ камен. развалинъ, по Шпилевскому остатокъ татарской башни. Недалеко отъ Кріушъ есть село Яльчики (Ял-чик пограничная деревня) или Карамышево по р. Анишу, съ церковью 1752 г. Село въ 4 вер. отъ Волги, имѣетъ болѣе 1000 ж. чувашъ. Здѣсь была граница Болг. царства.

Съ лѣвой стороны въ Волгу впадаетъ р. Илеть (въ 10 верстахъ отъ Кріушей), по кот. сплавляется до 2 мил. пудовъ лѣса. Недалеко отъ устья рѣки на правой сторонѣ Волги расположена деревня Козловка съ 1000 жит., съ большою лѣсною, хлѣбною и яичною пристанью. Въ селѣ есть школа (съ 1845 г.), больница, базары, ярмарка, винокур. заводъ. Въ эпоху освобожденія крестьянъ Козловка принадлежала помѣщику Леонтьеву, владѣвшему 3 т. десятинъ земли. Нынѣ земля принадлежитъ б. Жомини, к. Забродину, наслѣд. к. Волчкова, Атлашкина.

За Козловкой расположено село Бѣловолжское на р. Бѣл. Воложкѣ, осн. въ 1646 г. съ 1000 ж., волост. правл., двухкл. школой, больницей, до 1856 г. принадлежавшее знаменитому ученому Н. И. Лобачевскому, казанскому уроженцу. Здѣсь была граница Болгар. царства, какъ и въ с. Яльчики.

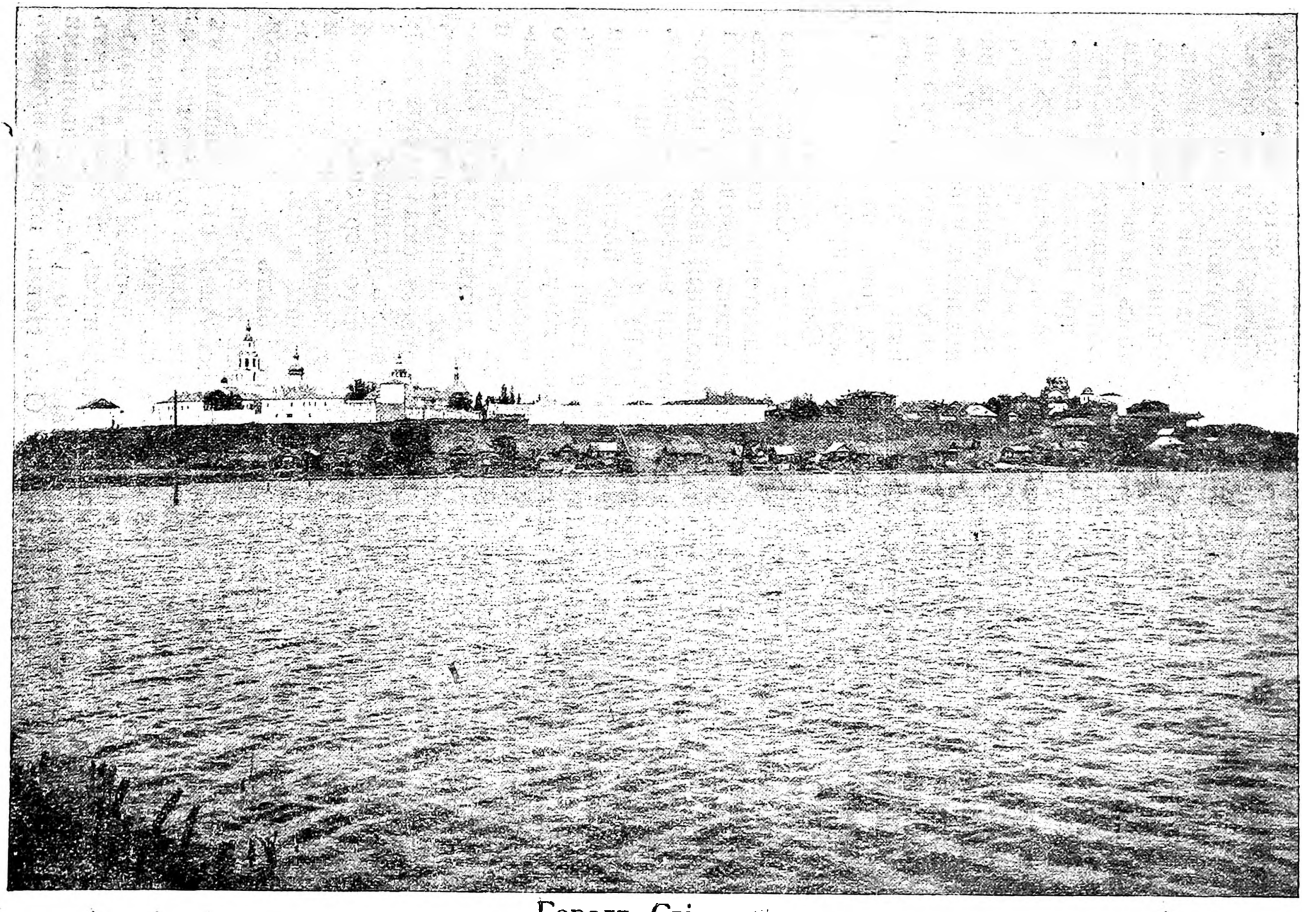
Отъ Чебоксаръ до Козловки правый берегъ часто обнажаетъ пестрые мергели, известняки, пещаники и глины съ древесн. остатками и раковинами пермской системы. Напротивъ Козловки при устьѣ р. Илети есть село Луговское, около котораго урочище „Городецъ" и др. кладбище.

По направленію къ Цивильску въ 25 верстахъ отъ Чебоксаръ есть чув. село Абашево съ 1000 жит., около котораго находятся 2 древнихъ кургана, а рядомъ чув. село Чурашево (1500 жит.), въ двухъ верстахъ отъ котораго имѣются развалины древняго города. Такой же курганъ-

городище находится въ 2 верстахъ отъ д. Козловки. Около ж.-дор. станціи Тюрлема, отпускающей 500 т. пуд. хлѣба, есть рядъ древ. городищъ и кургановъ. Около чув. деревни Чешлама есть древнее татарское кладбище, гдѣ по вѣр. чувашъ живетъ кереметь. На берегу р. Бѣлой Воложки есть древ. укрѣпленіе, около д. Казаковой курганъ, около д. Шихабаловой—курганъ и валъ, гдѣ находятъ монеты эпохи І. Грознаго.

Гербъ чебоксарскаго уѣзда—*летящія утки на золотомъ фонѣ.*

Свіяжскій уѣздъ—центральный въ казанской губерніи, расположенъ по правому берегу р. Волги. Поверхность его занимаетъ 2774 кв. версты, имѣетъ уклонъ на сѣверо-востокъ, холмиста, изрѣзана оврагами, въ западной части возвышенна, съ горною цѣпью по берегу Волги; Услонскія горы наиболѣе высокія (714 ф.). Водораздѣлъ между Волгою и Свіягою самое высокое мѣсто въ губерніи; менѣе высоки Вязовыя и Юрьевскія горы. Почва суглинисто-песчаная, черноземъ встрѣчается полосами, а иловатая—въ рѣчной долинѣ Свіяги. Ниже устья Свіяги, въ горахъ, встрѣчается известь, которая въ значительномъ количествѣ добывается жителями. Рѣки слѣдующія: Волга, Свіяга съ Булой, Арей, Б. Кубней, Бирлей, Имелей, Сулицей. На рѣкахъ Волгѣ и Свіягѣ, 10 пристаней: Красновидово, Шеланга, Лабышки, Теньки, Ключищи, Моркваши, Вер. и Ниж. Услоны (на Волгѣ), соболевская и свіяжская (на Свіягѣ). Въ уѣздѣ болотъ и значительныхъ озеръ нѣтъ, кромѣ окружающихъ г. Свіяжскъ. Лѣсовъ мало: 4950 десятинъ. Пахотной земли 50 т. десятинъ. Сѣютъ рожь, овесъ, пшеницу. Большинство земли принадлежитъ крестьянамъ (40 т. д.). Жителей 155 т. человѣкъ; изъ нихъ русскихъ 104 т., 49 т. татаръ, 2 т. чувашъ. Татары почти всѣ магометане, изъ чувашъ 200 ч. язычниковъ. Въ 1861 г. въ уѣздѣ было 79 помѣщиковъ и 25194 д. крѣпостныхъ обоего пола. Въ прежнее время по Свіягѣ жили и черемисы, частію очувашенные, частію ушедшіе за Волгу. Главное занятіе—земледѣліе, рыболовство, садоводство, добываніе извести. Фабрикъ и заводовъ 10; изъ нихъ наиболѣе значительны 5 паровыхъ мельницъ, спичеч. фабрика и керосиновый заводъ. Вводится всеоб. обученіе. Школъ 201, изъ нихъ 2 второклассныхъ (Юматовская и Теньковская), 4 двухклассныхъ съ отдѣленіями сельскаго хозяйства и кузнечно-слесарнымъ, 38 церковныхъ и братскихъ школъ, 1 русско-татарское училище, 55 медрессъ и мектебъ. Народ. чтенія въ 6 училищахъ. Въ селѣ Верхній Услонъ находится могила жены извѣстнаго князя А. Д. Меньшикова, скончавшейся здѣсь, когда она ѣхала съ мужемъ въ ссылку. Волостей въ уѣздѣ 11.

Городъ Свіяжскъ.

Уѣздный городъ Свіяжскъ основанъ въ 1551 г. на лѣвомъ берегу р. Свіяги, среди инородческаго населенія, въ 3 верстахъ отъ впаденія этой рѣки въ Волгу, на конусообразномъ холмѣ подъ именемъ „Круглой горы", среди луговой равнины, покрытой озерами, болотами и протоками.

Весною, когда окружающія холмъ низменности заливаются водою, городъ кажется стоящимъ на островѣ среди воднаго раздолья, представляя восхитительную картину. Не менѣе красивъ городъ съ Волги, при взглядѣ съ парохода, когда купа церквей и колоколенъ, чередуясь съ зеленью садовъ, выдѣляется на горизонтѣ и привлекаетъ вниманіе путешественника. Мысль объ основаніи города на холмѣ, запирающемъ устье Свіяги, возникла у царя І. Грознаго въ 1550 г., когда во время своего второго похода на Казань онъ остановился у устья Свіяги для отдыха. Холмъ показался царю очень удобнымъ для того, чтобы „новую учинить тѣсноту" Казани основаніемъ укрѣпленнаго наблюдательнаго пункта, и запереть Свіягу, гдѣ жили подчиненные казанцамъ инородцы. На мѣстѣ Свіяжска было болгарское городище, бывшее предметомъ поэтическихъ сказаній. Разсказывали, что охотившіеся около Круглой горы черемисы разъ слышали колокольный звонъ и церковное пѣніе на горѣ; въ ужасѣ увидали на горѣ икона (св. Сергія), обходящаго съ крестомъ гору и окропляющаго ее св. водою; пустили въ него стрѣлы, но послѣднія упали къ его ногамъ. Наконецъ звонъ и пѣніе смолкли, и инокъ исчезъ. Сообщили о видѣніи каз. хану. Въ Казани это произвело впечатлѣніе. Вспомнили предсказаніе жены Сафа-Гирея Сююнъ-беки о гибели Казани отъ русскихъ. Такъ и случилось. По приказу царскому въ апрѣлѣ 1551 г. окольничій Ѳеодоръ Адашевъ съ товарищи двинулся на судахъ съ войскомъ къ Круглой горѣ, привезъ сюда стѣны крѣпости и церкви, срубленныя въ лѣсахъ углицкихъ. 24 мая воины князя Серебрянаго-Оболенскаго срубили густой лѣсъ, покрывавшій Круглую гору, заложили крѣпость и церкви во имя Рождества Богородицы и св. Сергія. Городъ, выстроенный въ 4 недѣли, былъ въ окружности 1200 с., имѣлъ 7 воротъ башенныхъ и стрѣльницы.

Бывшій ханъ казанскій Шихъ-Алей съ жившими въ Москвѣ казанскими изгнанными татарами и русскимъ войскомъ явился въ новый городъ въ качествѣ управителя „Новграда свіяжскаго" названнаго въ царское имя—„Иванъ-градомъ". Послѣднее имя не укрѣпилось, и городъ сталъ называться Свіяжскомъ. Первыми его рус. насельниками были жители г. Перевитска съ Оки. Новый городъ привелъ къ подданству чувашъ, мордву, черемисъ нагорной стороны,

которые были приписаны къ Свіяжску. Въ 1552 г. онъ служилъ сборнымъ пунктомъ рус. войскъ, шедшихъ на завоеваніе Казани. Въ концѣ XVI в. здѣсь была „царская свѣтлица, дома князей и служилыхъ людей, всего 370 жилыхъ помѣщеній, государевы казенный и житный дворы". Вокругъ кремля шелъ посадъ съ гостинымъ дворомъ въ 254 лавки; расположились слободы: ямская, жилецкая, архимандричья.

Въ 1606 г. свіяжцы присоединились было къ самозванцу Лжепетру, мнимому сыну царя Ѳеодора, но послѣ угрозы митрополита Ефрема отлученіемъ покаялись. Въ 1610, 11 г. воровскія шайки разбрелись по свіяжскому уѣзду и осаждали Свіяжскъ. Приставали свіяжцы и къ Лжедимитрію. Въ XVII в. около Свіяжска образовались слободы Введенская (быв. инород. поселеніе Басурманово) и Петропавловская, гдѣ поселились „царскіе кречетьи помытчики", обязанные ловить и обучать кречетовъ для царской охоты.

Въ 1708 г. Свіяжскъ сталъ уѣзднымъ городомъ каз. губ., а въ 1719 г. провинціальнымъ городомъ свіяжской провинціи, въ 1781 г. уѣзднымъ городомъ казанскаго намѣстничества и губерніи. До конца XVIII в. онъ сохранялъ значеніе торговаго пункта. Здѣсь жилъ воевода, было 3 монастыря, 8 церквей, школа, таможня, конская изба, кабацкая контора, было 319 купцовъ; но все это пало. Обойденъ Свіяжскъ и казанской жел. дорогой (ст. въ 12 вер. отъ города); онъ извѣстенъ лишь святынями да древностями.

Теперь въ городѣ 2 монастыря; въ мужскомъ почиваютъ мощи св. Германа, въ женскомъ—чудотворная икона преподобнаго Сергія съ частью мощей; 5 церквей. Въ женскомъ монастырѣ есть деревянная церковь св. Троицы, срубленная въ 1550 г. въ углицкомъ лѣсу, а въ 1551 г. водою въ разобранномъ видѣ сплавленная къ мѣсту будущаго города. Въ храмѣ иконы XV в. и царскія врата съ латинскими надписями. Въ городѣ до 3 т. жителей. Когда то здѣсь была новокрещенская контора, духовное училище; теперь городское 4-классное училище, женская прогимназія, 2 начальныхъ школы, рукод. классъ, церковно-приходская школа, низшая ремесленная школа. Жители занимаются главнымъ образомъ рыболовствомъ. Есть городская библіотека, общественное собраніе. Городъ въ лѣтнее время, благодаря пароходному сообщенію, посѣщается богомольцами.

Город. соборъ во имя Рождества Богородицы основанъ въ 1551 г., имѣетъ древнія иконы, колокола, утварь;

мѣстная его икона (Рождества Богородицы) пожертвована І. Грознымъ. Въ Успенскомъ м. монастырѣ, осн. въ 1555 г. св. Германомъ, сохранились стѣнныя фрески, иконостасъ греческаго письма XVI в., шапочка св. Германа, его посохъ, сдѣланный имъ дикирій, старинная ризница и синодикъ съ перечнемъ жертвъ І. Грознаго, келья св. Германа, его ризы. Монастырь I класса, когда-то имѣлъ 7250 крестьянъ мужескаго пола.

Предтеченскій 3-го класса женскій монастырь, осн. царемъ І. Грознымъ, былъ сначала мужскимъ. Въ 1588 г. сюда былъ сосланъ и постриженъ Аверкій Палицынъ за близкія сношенія съ В. И. Шуйскимъ. Съ воцареніемъ послѣдняго Авраамій Палицынъ былъ переведенъ въ келари Троицесергіева монастыря и прославился во время смуты своими патріотическими воззваніями. Въ монастырѣ, кромѣ древняго Троицкаго храма, есть храмъ Сергія Радонежскаго, постр. въ 1605 г. Борисомъ Годуновымъ изъ бѣлаго камня, соборъ Іоанна Предтечи; аспидныя рѣзн. иконы св. Николая и Архангела Михаила XII в. Въ Никольской церкви есть древній образъ св. Николы Можайскаго, въ Софійской—Тихвинская икона Б. Матери. Сохранилась писцовая книга по свіяжскому уѣзду XVI в.

Въ окрестностяхъ Свіяжска находятъ кости мамонта.

Въ 12 верстахъ отъ Свіяжска на высокомъ берегу Волги раскинулось село Вязовые, быв. монастыр. поселокъ свіяж. муж. монастыря (XVII в.), съ ж.-д. станціей Свіяжскъ казан. дороги. Въ селѣ церковь была выстроена въ началѣ XVII в., нынѣшняя въ 1835 г. 1500 д. населенія; но, благодаря перевалкѣ здѣсь товаровъ съ рѣки на дорогу, число только одного пришлаго народа бываетъ до 2 т. чел. Строится ж.-д. мостъ чрезъ Волгу. Много торговыхъ заведеній, есть спичечная фабрика. По р. Свіягѣ расположенъ рядъ древ. городищъ. Изъ селеній извѣстны Юматово съ второклас. учит. школой, Куралово съ 1500 жит., принадлежавшее когда-то помѣщику Обухову, Уланово съ 1000 ж., принадлежавшее двор. Еремѣеву, Маметкозино (1000 ж.), принадлежавшее кн. Баратаевымъ, выходцамъ въ 1824 г. изъ Грузіи, Сеитово (1000 ж.) Около послѣднихъ 2 селеній находятся могилы тат. святыхъ: Маметъ-хозя, Сеитъ-хозя. Слѣды татар. городищъ находятся около д. Тавлиной, Кирмелей, Троицкаго, Утякова, извѣстнаго своей ярмаркой, дер. Луковской на притокѣ р. Свіяги Кубнѣ, нынѣ рус. поселеній. Къ старинным селеніямъ относятся Исаково (700 д.), Подберезье (XVI в.) съ 3 т. жит. Турминское, изв. ярмаркой, принадлежавшее двор. Лебедеву, Спасское-Моркваши (XVI в.) съ выселкомъ Наб. Морквашами, гдѣ находятся

паровая мельница, винокур. заводъ, дачи. Около Н. Морквашъ есть каменоломни съ гипсомъ. Ниже Н. Морквашъ извѣстны с. Печищи, осн. въ 1592 г. на землѣ свіяж. Предтеченскаго монастыря выходцами Верх. Услона. Здѣсь идетъ обжиганіе извести и алебастра, есть керосиноочист. заводъ, паровая мельница. Жителей въ селеніи 1000 д. Вблизи Печищъ проложенъ телеграфный кабель чрезъ Волгу. Противъ казанской пристани идутъ Услонскія горы изъ мергелей, известняка и гипса пермской системы. На склонѣ ихъ расп. с. Верхній Услонъ, осн. въ XVI в. на земляхъ свіяж. предтеч. монастыря подъ именемъ „Новаго Займища". Въ 1652 г. здѣсь было 145 дворовъ. 10 мая 1728 г. въ селѣ скончалась княгиня Марія Меньшикова по пути съ мужемъ въ ссылку. Въ 1863 г. на ея могилѣ потомкомъ княз. Меньшиковымъ сооружена часовня. Въ 1798 г. въ селѣ былъ Императоръ Павелъ Петровичъ. Теперь въ В. Услонѣ 2 т. жителей, раздѣляющихся на пахарей и бобылей. Послѣдніе занимаются судопромышленностью и въ большинствѣ старообрядцы. Церковь каменная; есть 2-кл. училище, церковно-пр. школа, волост. правленіе, почта, телеграфъ, масса дачъ, 30 лавокъ, казенная мастерская воен. вѣдомства, изготовляющая воен. обозъ, пристань. Въ 10 верстахъ отъ Вер. Услона расположенъ на берегу Волги Ниж. Услонъ, основ. въ 1637 г. выходцами Вер. Услона. Въ селѣ 2 т. жит., 2 храма (одинъ старооб.), волост. правленіе, училище, 12 лавокъ, жители занимаются рыболовствомъ, садоводствомъ и судоходнымъ промысломъ, немногіе—земледѣльемъ. Рядомъ въ Ниж. Услономъ—село Ключищи, названное отъ множества родниковъ, принадлежавшее роду Нарышкиныхъ, которые въ 1704 г. выстроили здѣсь кам. храмъ съ красивой колокольней. Въ храмѣ лѣпное изображеніе св. Іоанна Предтечи, пожертв. Нарышкиной. Теперь земля глав. образомъ принадлежитъ маркизу Паулучи на 20 верстъ по берегу до с. Лабышекъ. Жителей 1000 д.; занимаются земледѣліемъ, садоводствомъ, красильнымъ промысломъ, ломкой камня, продаютъ до 1 т. пуд. яблокъ. Въ селѣ усадьба мар. Паулучи, зем. школа. Около села затонъ, удобный для судовъ, и островъ „Жерновъ". Красивый видъ села обратилъ вниманіе путешественника XVII в. Олеарія. Первымъ поселенцемъ былъ казакъ. Въ 3 вер. отъ Ключищъ д. Матюшина, по имени перваго поселенца Матвѣя, тоже принадлежавшая Нарышкинымъ, съ 500ж жит.; занимаются, кромѣ земледѣлія, садоводствомъ и продаютъ болѣе 2 т. пуд. яблокъ. Есть школа.

Далѣе идетъ с. Ташевка, пожалованная въ XVII в. кравчему Кириллу Нарышкину, расположенная между

Гребневской и Якимовской горами. На послѣдней будто бы жилъ разбойникъ Якимъ. За Гребневской горой есть дер. Гребени, гдѣ находится винокуренный заводъ м. Паулучи. Жители Ташевки (500 д.) и Гребеней (300 д.) пахари, садоводы, добываютъ известь и алебастръ. Въ Ташевкѣ есть волост. правленіе и школа. Около Гребеней есть святой ключъ, вода котораго издревле славится за цѣлебную. Ниже въ трехъ верстахъ отъ Волги раскинулось старинное (XVI в.) село Шеланга, на р. Б. и М. Шелангѣ, сначала дворцовое, и потомъ пожал. Кириллу Нарышкину. Здѣсь церковь (1783 г.), школа, 1 т. жит., лавки, красильни, 4 толчеи, много садовъ; добываютъ известь, алебастръ, толкутъ корье. Всѣ нарышкинскія вотчины (10 т. десят.) нынѣ принадлежатъ м. Паулучи. Въ храмѣ с. Шеланги есть особо чтимая икона св. Николая Чудотворца.

Въ 5 верстахъ ниже Шеланги лежитъ д. Лабышки, принадлежавшая Нарышкину, а потомъ кн. Гагарину, съ 700 д. жит., пристанью, отпускающею до 200 т. пуд. товара: хлѣба, льняного сѣмени, яблокъ и ягодъ. Развито садоводство. Ниже, на возвышенномъ берегу Волги красуется одно изъ первыхъ русскихъ поселеній с. Теньки (по б. р. Теньги), которое уже въ 1668 г. было многолюднымъ, выдѣлило на закамскую черту часть жителей, вмѣстѣ съ полоцкой шляхтой, взятой въ плѣнъ русскими. Олеарій упоминаетъ о теньковскомъ кабакѣ и меляхъ противъ этого села, гдѣ онъ засѣлъ. Въ началѣ XIX в. въ Тенькахъ были остатки древнихъ валовъ и городище. Въ селѣ болѣе 3 т. жителей, каменная церковь (1791 г.), 2 училища, второкл. учит. школа, волост. правленіе, больница, красильни, шерстобитни, 60 лавокъ, 45 вѣт. мельницъ, ярмарка, пристань, отпускающая 100 т. пуд. хлѣба. Сильно развиты садоводство и посѣвъ мяты и мятнаго масла. Садовъ до 400. Земля принадлежитъ кн. Гагариной (до 21500 десят.). Есть прекрасная камен. усадьба, громад. фрукт. садъ. У села затонъ на 60 судовъ. Въ 5 верстахъ отъ Теньковъ находится село Буртасы на р. Сюмбѣ, поселеніе XVI в., принадлежавшее татарскому мурзѣ Бикметкѣ Аймякову. Нынѣ село русское съ церковью 1761 г., училищемъ, 500 ж. Сады села даютъ до 5 т. руб. дохода. Около Буртасъ находятъ орудія каменнаго вѣка. Ниже Буртасъ находится на пр. берегу Волги с. Красновидово, названное такъ Императрицей Екатериной II за прекрасное мѣстоположеніе. Здѣсь каменная двухъэтажная церковь (1777 г.), школа, 14 вѣт. мельницъ. Жителей болѣе 2 т. душъ. Садовъ 350. Пристань отпускаетъ 200 т. пуд. груза. Противъ села островъ „Жуковъ“ и затонъ. Берегъ обнажаетъ мергели, известняки, пещаники

пермской системы. Около села находятъ остатки древнихъ финскихъ поселеній и обломки издѣлій каменнаго вѣка.

По симбирскому тракту, на 41 верстѣ отъ Казани расположена дер. Большіе Бурундуки съ 2 т. татаръ, больницей, лавками, красильнями, а въ сторону отъ него рус. с. Ѳедоровское съ 1000 жит., большою ярмаркой. На р. Кубнѣ находятся селенія Русскій Мамадышъ, Татар. Мамадышъ, Акилово-Мамадышъ.

Гербъ свіяжскаго уѣзда—*крѣпость, около нея рѣка, а въ водѣ плавающія рыбы; фонъ воды синій.*

Послѣдній уѣздъ югозападной части губерніи **тетюшскій**. Вся мѣстность уѣзда, прилегающая къ Волгѣ гориста; горы достигаютъ 741 ф. высоты (при д. Монастырской). Восточная часть уѣзда склоняется отъ сѣвера къ югу, западная же отъ ЮЗ къ СВ. Уѣздъ принадлежитъ къ пермской системѣ; въ южной части преобладаетъ юрская система. Изъ минеральныхъ богатствъ попадаются рухлякъ, известнякъ, песчаникъ, глина, мѣстами гипсъ (въ Сюкеевскихъ и Молостовскихъ горахъ). При селѣ Сюкѣевѣ и въ 5 верстахъ отъ с. Долгой поляны есть пещеры, сѣрные и нефтяные источники. Почва суглинистая, супесчаная, а въ СВ части черноземная, по качеству вполнѣ благопріятная для земледѣлія. На берегу Волги противъ Булгара добывается самая лучшая глина.

Близъ границы казан. губерніи въ тет. уѣздѣ обнажаются пестрые мергели, пещаники, известняки, гипсъ пермской системы съ раковинами и остатками рыбъ, покрытыя песками, фосфоритовыми соединеніями (конгломератами), сѣрыми глинами юрской системы съ характерными аммонитами и билемнитами.

Уѣздъ орошается Волгою и Свіягою съ притоками Черемшаномъ, Карлой, Улешой, Булой, Тоябой. Пристани въ Тетюшахъ и Богородскомъ. Озеръ и болотъ нѣтъ. Переходы температуры рѣзки. Жителей до 226 т. человѣкъ, русскихъ 66 т., татаръ-магометанъ и отатаренныхъ чувашъ и мишарей 113 т. (изъ нихъ отпадшихъ 6530 ч.), чувашъ 40400 (изъ нихъ 27 ч. некрещеныхъ), мордвы 6600. Земли 362529 десятинъ; изъ нихъ много земли подъ оврагами, образовавшимися вслѣдствіе вырубки лѣса по горнымъ склонамъ; напр. въ сюкеевской волости земли подъ оврагами 500 десят.; лѣса мало (11%), меньше, чѣмъ въ остальныхъ уѣздахъ. Въ 1911 г. мѣстное земство приняло мѣры къ облѣсенію овраговъ, чтобы использовать ихъ для увеличенія лѣсной поросли и прекращенія дальнѣйшаго развитія овражности уѣзда.

Главное занятіе земледѣліе; преобладаетъ трехполье; особенно плохо обработываютъ землю инородцы. 81% зем-

ли принадлежитъ крестьянамъ, лишь 11% частнымъ землевладѣльцамъ. Крѣпостное право было развито слабо (11%). Въ 1861 г. здѣсь были 3 помѣщика: Сверчковъ, кн. Ухтомская и Раевская, влад. отъ 3 до 6 т. дес. каждый; остальные были мелкопомѣстные. Въ уѣздѣ было всего 68 владѣльцевъ и 14694 крѣпостныхъ об. пола, изъ нихъ мордвы 273 чел. Кромѣ земледѣлія, жители занимаются пчеловодствомъ, но примитивно,—въ колодахъ и даже дуплахъ; рыболовствомъ занимаются прирѣчные крестьяне. Кустарное производство развито слабо: есть выработка кирпича, древодѣльный промыселъ, портняжный, бондарство, приготовленіе обуви и т. п. Фабрики и заводы все мелкіе, ихъ болѣе 1298. Введено всеобщее обученіе. Начальныхъ школъ 147, изъ нихъ 68 братскихъ и церковно-приходскихъ, 2 двухклассныхъ, 1 второклассная (сумароковская), 2 русско-татарскихъ училища; медрессъ и мектебъ 125; при 8 обучаются русскому языку. Народныя чтенія въ 5 училищахъ. Въ уѣздѣ есть Николаевскій женскій монастырь.

Уѣздный городъ **Тетюши** расположенъ въ 100 верстахъ отъ Казани, на правомъ берегу Волги, на горѣ 70 саженъ высотою, состоящей изъ пестрыхъ мергелей и глинъ пермской системы съ прослойками бѣлаго известняка. Съ Волги города не видно, а на пристани виднѣются лишь хлѣбные амбары. Городъ основанъ въ 1574 г. на Орѣховой горѣ (по-чувашски Теисъ-тусъ), на мѣстѣ болгарскаго городища племени Темтюзи, отъ котораго сохранился надгроб. камень съ булгарской надписью 1283 г. Въ 1578 г. онъ числился въ казанскомъ разрядѣ подъ им. Тетюшина. По преданію въ этомъ болгар. городкѣ, какъ и въ Булгарѣ (отст. въ 18 вер. отъ Тетюшъ), былъ каменный столбъ, на которомъ зажигался огонь, и тѣмъ давался знакъ Булгару о приближеніи врага. Въ сѣвер. части города сохранились слѣды древ. укрѣпленій. Около собора найдено основаніе камен. зданій, нѣсколько гробницъ, монетъ, жен. украшеній татар. эпохи.

Русскіе явились сюда съ сторожевымъ воеводой для охраны праваго берега Волги отъ набѣговъ ногаевъ и башкиръ. Въ 1638 г., по словамъ Олеарія, городъ былъ окруженъ частоколомъ; дома были деревянные, разбросаны около церквей. Жители занимались рыболовствомъ и продали путешественнику 55 большихъ лещей за 50 коп. Въ 1781 г. Тетюши стали уѣзднымъ городомъ, прежде называясь казанскимъ пригородомъ Тетюшковымъ; въ 1797 г. переводится въ заштатные, но въ 1802 г. возобновляется и окапывается рвомъ; внутри его помѣщается каменная церковь, построенная въ 1773 г. Въ 1861 г. въ городѣ бы-

Городъ Тетюши.

ло 2500 жителей, которыхъ нынѣ болѣе 6 т. человѣкъ; изъ нихъ до 1000 чел. магометанъ, есть мордва, черемисы и чуваши (до 86 чел.). 4 каменныхъ церкви, 1 мечеть, мужская и женская гимназіи, городское 4-классное училище, 4 приходскихъ училища, 2 русско-татарскихъ училища, медрессе, педагогическіе курсы, учебная ремесленная мастерская по кузнечно-слесарному мастерству. Хлѣбная торговля и рыболовство развиты; у города 2500 д. земли и рыбныя ловли на Волгѣ.

Главную святыню города составляетъ находящаяся въ соборѣ чуд. казан. икона Б. Матери, обрѣтенная въ 7 вер. отъ Тетюшъ въ мѣстности, наз. „Богородицынъ рынокъ", куда ежегодно бываетъ крестный ходъ. Имѣются город. библіотека, гор. банкъ, ссудосбер. общество, больница на 70 кроватей. Тетюшская пристань отправляетъ до 3 м. пуд. хлѣба. Есть богатыя торговыя фирмы: Серебрякова, Крупиныхъ, Калсина и др. Въ 1856 г. найденъ тетюшскій кладъ изъ 10 т. монетъ времени 1281—1393 г. съ именемъ хана Тохтамыша на большинствѣ монетъ.

Въ 7 верстахъ отъ города есть одно изъ живописныхъ мѣстъ Поволжья: Богородицынъ рынокъ или Старые Тетюши, поросшіе лѣсомъ съ чудной площадкой, на которой виднѣется часовенка и келья отшельницы. Здѣсь въ 1589 г. былъ Никольскій монастырь, сожженый въ XVII в. разбойниками. Въ концѣ XVIII в. здѣсь была обрѣтена рыбаками казанская икона Б. Матери, перенесенная въ тетюш. соборъ, а на мѣстѣ въ часовнѣ оставлена копія иконы. Къ часовнѣ ежегодно 28 іюня бываетъ крест. ходъ изъ города. Существуетъ легенда, что невольная супруга одного болгарскаго царя, плѣнная русская княжна необычайной красоты, проводила на Богородицыномъ рынкѣ время великаго поста въ постѣ и молитвѣ въ тѣсной кельѣ, пребывая христіанкой.

Въ трехъ верстахъ выше камскаго устья на высокомъ б. Волги раскинулось село Богородское, основанное еще въ XVII в. въ качествѣ рыбацкаго поселка, принад. казан. митрополиту; въ 1692 г. здѣсь было уже село съ дер. церковью; въ 1802 г. выстроена каменная, существующая нынѣ. Въ селѣ рядъ прямыхъ, какъ стрѣла, улицъ, спускающихся къ Волгѣ; 3 т. жителей, почта и телеграфъ, больница, волостное правленіе, 22 лавки, базары, училище, сущ. съ 1860 г. Развито садоводство, дающее до 10 т. руб. г. дохода. Съ пристани отправляется до 1 м. пудовъ хлѣба. Пристаютъ волжскіе, камскіе, уфимскіе и вятскіе пароходы. Большое скопленіе народа въ меженную воду, когда паузятся суда на камскомъ перекатѣ. Въ 15 вер. отъ Богород-

ского лежитъ село Антоновка основанное въ пол. XVII в. свіяжаниномъ Антономъ, которому царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ пожалованы земли на возвышенности, называемой Юрьевскими горами, по имени жившаго здѣсь разбойника Юрія. Въ 1693 г. эти земли уже принадл. каз. митрополиту. Въ селѣ 2 т. жит. и 145 дес. садовъ, въ котор. растетъ особенная порода яблонь: антоновка. Около села пещера въ 35 с. глубиною. Въ 3 верстахъ ниже села на Волгѣ есть мѣстность подъ именемъ „Городокъ", гдѣ находятъ старые ножи, сабли, монеты. Въ XVIII в. здѣсь были соляные амбары и кабакъ, почему мѣстный оврагъ носитъ названіе Казацкаго дола.

Въ уѣздѣ имѣется 2 тат. селенія Бол. и Мал. Болгояры, заселенные, должно быть, выходцами Булгаръ; деревня Чудовка напоминающая о жившей здѣсь чуди-ками, деревни Пинерь, Кушелга, Карланга, Черемшанъ (на рѣкѣ того же имени), напоминающія намъ, что въ уѣздѣ жили черемисы (курукъ), вытѣсненные чувашами-буртасами.

Ниже устья Камы Волга раздѣляется на три протока: правый—коренную Волгу, средній—Воложку, лѣвый—Чертыкъ, образуя острова Каратаевскій, Кирѣльскій и Чертыкъ.

Въ 8 вер. отъ устья Камы на склонѣ высокой горы „Соколъ" расположено село Кирѣльское (иначе Туба, Воскресенское). Вблизи него находятся остатки болгарскаго города Ошеля, укрѣпленнаго тыномъ, двумя оплотами, а между ними „валъ сыпанъ". Въ 1220 г. русскіе подъ предводительствомъ князя Святослава Всеволодовича сожгли его. На вершинѣ горы „Соколъ" имѣется насыпь, въ видѣ маяка, обнесенная валами. Русскіе поселились здѣсь уже въ XVII вѣкѣ, и село принадлежало казан. митрополиту. Нынѣшняя церковь построена въ 1754 г. Въ селѣ 2 т. жителей, базары, 2 ярмарки, пристань, отпускающая 100 т. пуд. хлѣба. Развито садоводство. Противъ села затонъ 60 с. шириной и 1 саж. глубиной и островъ. Противъ Спасскаго затона раскинулись Мордовскіе Каратаи (Рождественское), расп. на правомъ берегу Волги съ 2500 жит. Это была мордва-каратаи, платившая ясакъ еще каз. царямъ, утратившая свой типъ и языкъ и говорящая по-татарски. Съ покореніемъ царства она приняла православіе. Недалеко отъ села деревня Заовражные Каратаи съ 1000 жит. русскихъ. На землѣ каратаевскихъ крестьянъ на берегу Волги есть въ гипсѣ 5 провальнаго характера пещеръ подъ именемъ Сюкѣевскихъ. Въ нѣкоторыхъ изъ нихъ: Ледяной, Дѣвичьей пещерѣ, Завѣтномъ камнѣ есть озера съ сѣроводородной прозрачной водой, нерѣдко лѣтомъ

покрытыя льдомъ. Уровень воды въ озерахъ мѣняется въ зависимости отъ уровня Волги. Немного южнѣе на р. Кляркѣ лежитъ село Сюкѣево съ 4 т. жит., ярмаркой, торжкомъ, волост. правленіемъ, сельскимъ банкомъ, основ. выходцами изъ влад. и рост. уѣздовъ, принадлежавшими Св. Синоду. Церковь выстроена здѣсь въ 1813 г., а школа открыта въ 1874 г. Жители занимаются садоводствомъ, дающимъ большой доходъ. При селѣ пристань, отпускающая 500 т. пуд. груза. Около села есть болгарское городище, наз. „Татарскимъ жилищемъ".

Здѣсь находятъ монеты 1360 г. Болгарскія городища находятся около поселеній: М. Кармаловъ, Б. Клярей, Уразлиной. На югъ отъ Сюкѣева находится „Сѣрный городокъ", гдѣ въ древнія времена добывалась горючая сѣра, попадающаяся въ самородкахъ и нынѣ. Въ трехъ верстахъ отъ села есть асфальтовый заводъ. Около Сюкѣева д. Долгая Поляна съ громад. пещерой, гдѣ есть озеро и нефтяные ключи. Ниже Тетюшъ поодоль отъ праваго б. Волги есть чувашская деревня Пролей-Каша XVI в. Олеарій въ половинѣ XVII в. упоминаетъ объ островѣ „Пролей-Каша", но селенія не замѣтилъ. Здѣсь 1500 ж. Чуваши крещены въ 1747 г. Въ 2 верстахъ отъ села находится мордовское село Урумъ съ древнимъ болгар. кладбищемъ, гдѣ на одномъ камнѣ есть дата 1325 г. Въ Урумѣ 2500 ж. лавки и базары, пристань и затонъ шириною 60 с., глубиною 8 футовъ. Село Шонгуты расположено въ 3 вер. отъ почт. ст. Индырчи буин. тракта, имѣетъ 3 т. жителей, волостное правленіе, училище, больницу, сыромятныя и овчинныя заведенія, красильни и садоводство, 15 горшечныхъ заводовъ, базары и ярмарку. Около села остатки др. городища.

Уѣздъ еще до колонизаціи его русскими имѣлъ густое населеніе, о чемъ свидѣтельствуютъ городища, курганы, нагробные памятники при деревнѣ Деушевѣ, селахъ Б. Фроловѣ, Ямбухтинѣ, Байтеряковѣ, Яльчикахъ, Бол. Тоябѣ. Деушево населено татарами (1000 ж.), расположено на Свіягѣ, Б. Фролово лежитъ за Свіягой, имѣетъ 3 т. жителей, церковь, волостное правленіе, школу, 12 вѣт. мельницъ. Ямбухтино лежитъ на Улешѣ, имѣетъ 1500 жителей русскихъ, церковь, школу, лавки и базары. Здѣсь раньше былъ болгарскій городокъ Ямбухта съ 140 жителями. Съ приходомъ русскихъ жители городка разошлись частію въ спасскій уѣздъ. Село Байтеряково имѣетъ 600 ж. русскихъ, а Яльчики 2 т. жит., 2-кл. училище, больницу, ярмарку. Чуваши здѣсь обрусѣли. Въ Б. Тоябѣ болѣе 1000 ж. Отсюда идетъ старинный валъ къ Буинску.

Гербъ тетюшскаго уѣзда—*два щита по сторонамъ, а въ срединѣ двѣ перекрещенныя стрѣлы на красномъ фонѣ.*

Сосѣдній съ тетюшскимъ уѣздомъ въ юговосточной части губерніи **спасскій**, съ 5618 кв. верстами пространства, расположенъ на лѣвыхъ, низменныхъ берегахъ Волги и Камы, богатыхъ поймой, покрытыхъ новѣйшими образованіями. Подпочва состоитъ изъ третичныхъ остатковъ со множествомъ остатковъ допотопныхъ животныхъ. Низменныя долины Волги и Камы имѣютъ почву илистую, въ южной части уѣзда—глину и супесокъ, въ сѣверной части—черноземъ. Около деревни Тенишевой есть нефть, а близъ р. Утки добывалась селитра. Уѣздъ болотистый, озеръ много, и они въ рѣчныхъ долинахъ. Волга и Кама судоходны, Бездна, Ахтай и Майна лишь весною, остальныя рѣки—Утка, Большой и Малый Черемшаны. Утка проходитъ чрезъ рядъ озеръ, Бездна—черезъ оз. Щербеть. Старое русло р. Ахтая дало рядъ озеръ, напр. Марьянъ. Лѣсовъ 30% площади, больше въ сѣверной части уѣзда; они лиственные—изъ березы, липы, осины. Въ южной части уѣзда насчитываютъ до $3^1/_2$ т. десятинъ корабельныхъ рощъ. Жителей 201 т. человѣкъ, 58% русскихъ (111 т.), 30% татаръ и мишарей (66 т.), 7% чувашъ (15 т.), 4% мордвы (8619 ч.). Среди татаръ и мишарей до 1560 крещеныхъ. Волостей 14. Въ 1861 г. въ уѣздѣ было 164 помѣщика и 47653 д. крѣпостныхъ обоего пола. Земля плодородна, и земледѣліе —главное занятіе жителей. Сѣютъ рожь, пшеницу, овесъ, гречу. Скотоводство развито въ имѣніяхъ частныхъ лицъ. есть даже тонкорунныя овцы (10 т. ов.). Вводится всеобщее обученіе. Школъ болѣе 159; изъ нихъ 3 двухклассныхъ, 2 второклассныхъ (памфамировская и надеждинская), 1 сельско-хозяйственный классъ, 65 церковно-приходскихъ и братскихъ; медрессъ и мектебъ 82, есть 12 ремесленныхъ отдѣленій. Нар. библіотекъ 19. Фабрикъ и заводовъ 7. Кустарные промыслы развиты слабо, приготовляютъ земледѣльческія орудія, гончарныя и бондарныя издѣлія; рыболовствомъ занимаются жители селеній на берегахъ Волги и Камы. Есть маслобойни. Въ уѣздѣ находится Спасскій Затонъ, 80 с. шириной и 8 футовъ глубиною, при лѣвомъ рукавѣ Волги, Чортыкѣ, при впаденіи рѣки Бездны, гдѣ имѣется судостроительный и механическій заводъ пароходнаго общества „Кавказъ и Меркурій“ (въ 9 верстахъ отъ уѣзднаго г. Спасска). Мѣстность эта называется еще Березовой гривой и была пожалована царемъ Іоанномъ IV казанскимъ архіепископамъ. Въ началѣ XVII в. здѣсь поселились рыбные ловцы. Между Волгой и рукавомъ Чертыкомъ, на островѣ, былъ даже Воскресенскій монастырь

и село Никольское. Рѣка смыла островъ и селеніе. Жители переселились на берегъ р. Бездны и основали поселеніе, нынѣ городъ Спасскъ. На заводѣ до 3 т. жителей. Въ 25 верстахъ отъ г. Спасска и 6 верстахъ отъ Волги есть село Успенское, мѣсто второй столицы волжской Болгаріи,— Булгара; въ XVIII в. здѣсь былъ мужской Успенскій монастырь, нынѣ закрытый. Время основанія Булгара, именуемаго въ нашихъ лѣтописяхъ также Великимъ городомъ или Булгаромъ Великимъ, не извѣстно; есть предположеніе, что Булгаръ возникъ на развалинахъ „славнаго Бряхимова", судя по монетамъ, здѣсь найденнымъ, современника Бюляра, именовавшагося Великимъ городомъ.

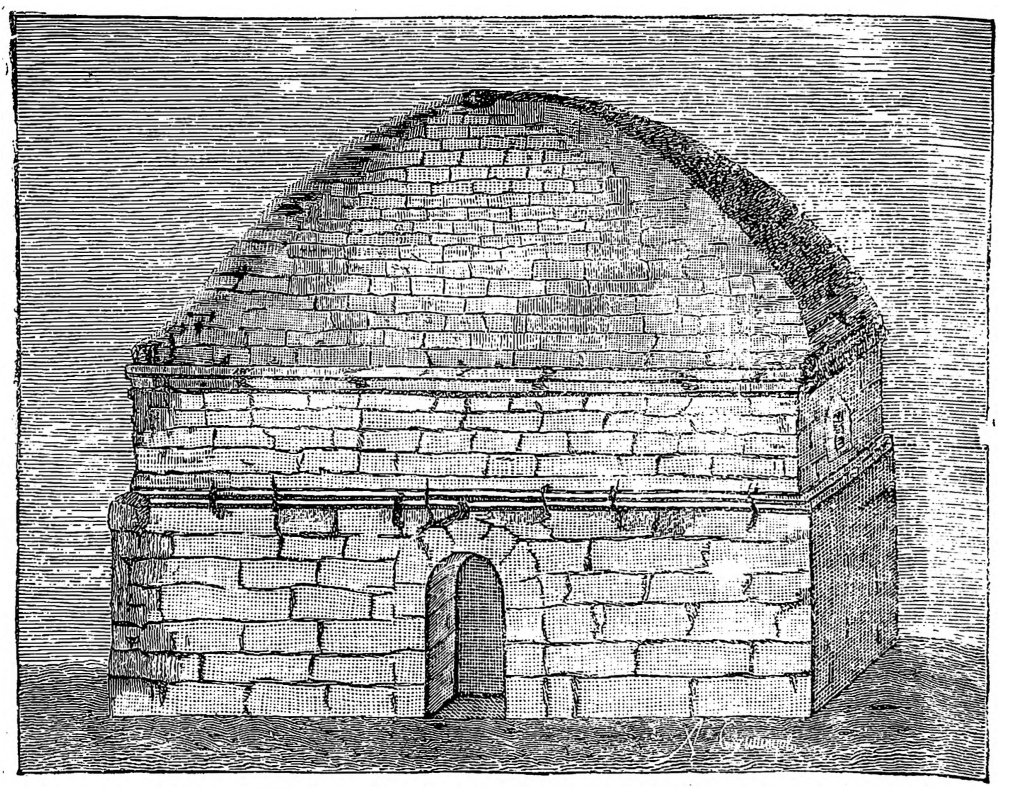
Поэтому, вѣроятно, событія изъ жизни Бюляра, напр. разореніе его русскими въ 968 г. подъ предводительствомъ кн. Святослава, стали относить къ Булгару, появившемуся уже послѣ разоренія и Бюляра и Бряхимова татарами. Во всякомъ случаѣ Булгаръ-Бряхимовъ издавна былъ средоточіемъ торговли болгаръ со славянскими, финскими племенами, хозарами, армянами, арабами, варягами. Здѣсь жили арабскіе, хозарскіе, еврейскіе, армянскіе, русскіе, варяжскіе гости. Въ 1236 г. Бюляръ и Бряхимовъ были разорены полководцемъ Батыя Субудаемъ — багадуромъ, но мѣсто Бряхимова понравилось Батыю, который избралъ его мѣстомъ своей лѣтней стоянки во время кочеванія, алтынъ-тахтомъ—золотымъ тономъ. Разбѣжавшіеся жители возвратились, и возобновленный городъ сталъ столицею Болгаріи—Булгаромъ.

Армянскія, русскія и болгарскія суда стали плавать между Сараемъ и Булгаромъ. Торговля послѣдняго, богатство жителей, многочисленность населенія (50 т. чел.) разносились по степи, и городъ не оставляли набѣгами. Въ 1362 г. его разорилъ Тамерланъ; въ 1398 г. Булгаръ былъ взятъ братомъ князя Василія Дмитріевича Юріемъ; въ 1431 г. его взялъ русскій воевода князь Ѳеодоръ Пестрый. Съ этого времени Булгаръ сталъ падать. Съ основаніемъ Улу-Махметомъ и его сыномъ Махмутъ-бекомъ Казани при устьѣ р. Булака жители Булгара переселились въ Казань, и Болгарія стала казанскимъ улусомъ. Съ покореніемъ Казани русскими около развалинъ Булгара появились русскія селенія. Мѣстность развалинъ была отдана казанскому архіепископу. На Эдемскомъ островѣ близъ Спасскаго затона былъ даже загородный домъ каз. митрополита и Воскресен. монастырь, перенесенный въ началѣ XVIII в., послѣ размыва острова, при митрополитѣ Тихонѣ на мѣсто булгарскаго городища. Въ 1702 г. здѣсь былъ основанъ монастырь, просуществовавшій до 1764 г. Здѣсь въ одной изъ древнихъ сохранившихся палатъ Бул-

гара была основана церковь св. Николая, а въ другой— монастырскій погребъ.

Явилась монастырская слобода, превратившаяся въ с. Успенское, гдѣ выстроена своя церковь, а Никольская упразднена. Русское село заняло часть городища и выстроилось изъ матерьяловъ послѣдняго. Памятникомъ Булгара теперь являются рвы, валы, развалины зданій но уже монгольскаго періода, когда Булгаръ служилъ лѣтней стоянкой Батыя вмѣстѣ съ его тоже лѣтней стоянкой на Казанкѣ: Саиновымъ—Юртомъ.

По описаніямъ ученыхъ, начиная съ Лепехина, Палласа и кончая Шпилевскимъ, этотъ татаро-болгарскій городъ былъ окруженъ рвомъ, валомъ, деревянной стѣной; окружность вала была 7 верстъ, а площадь внутри $3^1/_2$ квадр. версты. Фигура вала напоминаетъ насыпь полотна жел. дороги, 1 саж. высоты и 4 саж. ширины въ основаніи.

Бывшая надгробная молельня въ Булгарѣ.

Такихъ же размѣровъ былъ и ровъ. По бокамъ глав. вала были сторожевыя башни, окруженныя окопами, а внутри—главный окопъ служилъ цитаделью. Внутри и внѣ вала, по словамъ Палласа, еще въ XVIII в. были 44 камен. зданія. Въ центральномъ окопѣ (четырехъуг.) была глав. мечеть и ханскій дворецъ, тоже укрѣпленный, съ башнею въ 12 с. вышины, извѣстною подъ именемъ Большого минарета, стоявшаго до 40 год. XIX в. Близъ этого четырехъугольника была палата, послужившая потомъ для устройства въ ней церкви св. Николая, бывшая ханской усыпальницей. На сѣверъ отъ четырехъугольника, въ нѣсколькихъ саженяхъ отъ Большого минарета и близъ главнаго входа въ нынѣшнюю сельскую церковь, находится палата, служившая потомъ монастырскимъ погребомъ, четыреугольная, въ 4 сажени въ поперечникѣ, въ верху переходящая въ восьмиугольникъ служившая у болгаръ нагробной молельней. Внутри малаго окопа были три большихъ палаты, бывшія жилищемъ болгар. хановъ, нынѣ разрушившіяся. Внѣ окопа (и внѣ быв. монастыря, а потомъ села), но внутри большого вала находятся 1) черная или судная палата, лучше всѣхъ сохранившаяся, считающаяся мечетью съ бывшимъ при ней медрессе. Черной она стала отъ пожара по легендѣ о несгораемой царевнѣ, очутившейся на сводѣ этого зданія, подожженнаго Тамерланомъ. Въ 100 саж. къ югу отъ Черной палаты находится Бѣлая палата, состоявшая когда то изъ трехъ частей: средней (главной) и 2 пристроевъ съ сѣвера и юга. Средняя представляла квадратъ, внутри котораго по угламъ были устроены 4 квадрат. комнаты, такъ что центральная комната получила крестообразную форму. Сѣверный пристрой былъ изъ 2 комнатъ, южный—изъ трехъ. Длина палаты 13 саж. 2 ар., ширина $4^1/_2$ саж. Построена она изъ бѣлаго (мѣлового) камня, почему и называется Бѣлой. Малый минаретъ находится въ 260 саж. къ востоку отъ Черной палаты, представляетъ башню 7 саженъ вышины и 8 саж. въ окружности. Онъ ремонтированъ татарами и имѣетъ шпицъ съ луною. Въ 10 саж. отъ этой башни находятся развалины 2 палатъ—мечетей. Вблизи нихъ могилы проповѣдниковъ ислама. Все это находится внутри большого вала. Внѣ вала на С.З. отъ нын. села, къ Волгѣ была четыреугольная палата $5^1/_2$ саж. длины, $3^1/_2$ с. ширины, а возлѣ нея столбъ $1^1/_2$ саж. вышины; извѣстна она подъ именемъ греческой, на дѣлѣ бывшая армянской церковью; при ней армянское кладбище.

Памятниками жизни Булгара являются находки вещей и монетъ, собранныя г. Лихачевымъ и находящіяся въ каз. город. музеѣ, а также надгробные камни. Въ числѣ погре-

бенныхъ встрѣчаются жители Шемахи, Самарканда, Ширвана и др. армяне-христіане. Надписи на памятникахъ жен. могилъ характеризуютъ послѣднихъ именами: уважаемой, великодушной, цѣломудренной, прекрасной, чистой, невинной, набожной, безгрѣшной, милой, безпорочной, благородной, многотерпѣливой, многопостной. Находки большею частію отысканы въ мѣстности „Бабій бугоръ“. Попадались орудія каменнаго вѣка: копья, ножи, скрепки, стрѣлы, долота, клинья; бронзовые и мѣдные котелки, чаши, ведерки, лампы, перстни, привѣски, кольца, застежки, зеркала, вѣсы, гири и др. Бронзовый вѣкъ былъ здѣсь коротокъ. Желѣзныя издѣлія отличаются чистотою и вязкостью металла; таковы серпы, косы, лемехи, ножи, топоры, стрѣлы, копья, кольчуги, замки, ключи, ножницы. Изъ серебра и золота выдѣлывались кольца, перстни съ камнями, бреслеты, серьги, привѣски.

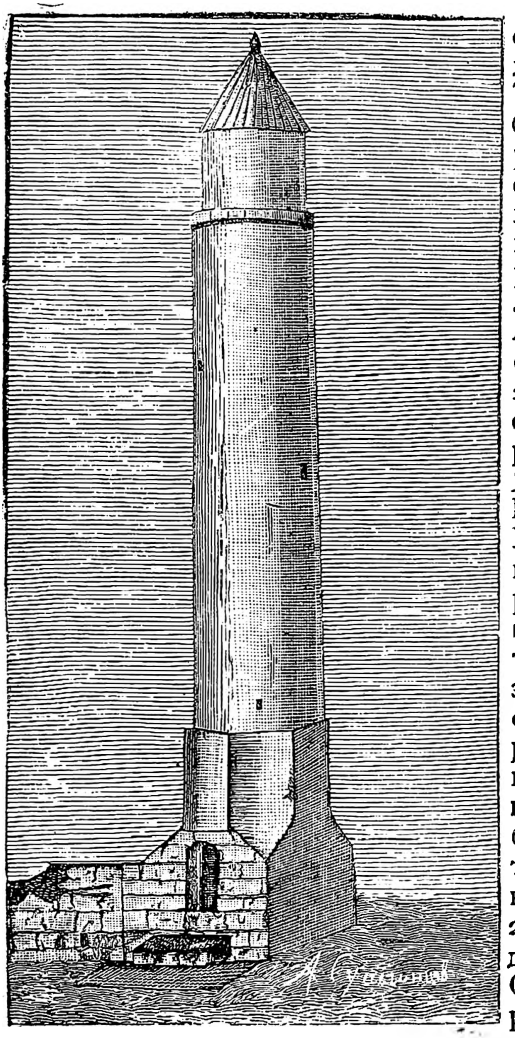
Обращаютъ на себя вниманіе издѣлія изъ кости и глины: кинжалы, ножи, пуговицы, пряжки, шахматы, сосуды. Въ Булгарѣ были въ ходу издѣлія изъ стекла, бусы, драгоцѣнные камни. Монеты были серебряныя и золотыя, изрѣдка мѣдныя мѣстнаго чекана, а также употреблялись арабскія, афранскія, самаркандскія, римскія. Находили въ Булгарѣ и христіанскіе мѣдные и каменные образа греческой работы; одинъ изъ такихъ образковъ находится теперь въ сельскомъ храмѣ.

Развалины Булгара посѣтили въ 1722 г. императоръ Петръ Великій, приказавшій охранять этотъ памятникъ культуры; въ 1767 г. императрица Екатерина II. Она на галерѣ „Тверь“ пристала къ древней пристани Булгара: „Ага-Базару“ откуда ей проложили дорогу, доселѣ извѣстную подъ именемъ государевой. Въ 1879 г. болгарскія развалины съ землею въ 852 кв. саж. изъяты изъ владѣнія крестьянъ с. Болгаръ и переданы казанскому обществу археологіи, а съ 1882 г. ежегодно отпускается по 300 р. на расходы по охранѣ развалинъ.

Около села два раза возникали селитряные заводы, въ первый разъ въ концѣ XVIII в. казенный отъ казанскаго порохового завода, второй въ 1857 г. частный, но оба закрылись.

Нынѣ въ селѣ Болгарахъ до 3 т. жителей, лавки, базары и вѣтр. мельницы. Село расположено на возвышенномъ берегу когда то бывшей тутъ рѣки Старой Камы, отъ которой остались лишь ложбины, остатки рѣчекъ Болгарки, Меленки, урочище: Старая Кама. Весною вода подходила къ древнему Булгару; но въ меженное время городъ имѣлъ пристань „Ага-Базаръ“ на Волгѣ. Нынѣшнее село занимаетъ центральный окопъ, гдѣ находится и цер-

ковь, пост. въ 1732 г., и часть большого окопа по берегу Болгарки. Въ церкви хранится рипида XVI в., икона Успенія Б. Матери съ част. мощей, икона св. Авраамія Болгарскаго съ част. мощей.

Малый минаретъ въ Булгарѣ.

Кромѣ Булгара въ спасскомъ уѣздѣ рядъ древнихъ городищъ Такъ въ 4 верстахъ отъ Спасска около села Куралова (2 т. ж.) есть остатки древн. болгар. городка Тухчина съ 2 валами, а между ними ровъ. Подобныя укрѣпленія имѣются по р. Ахтаю при деревнѣ Христофоровкѣ (Измери) въ 20 верстахъ отъ Спасска, около д. Тат. Измерей, села Пичкасъ, д. Ямкина, д. Войкина, с. Караваево, с. Матакъ. Городище около Караваева носитъ назв. Маринкинъ кладъ, по имени первой кладоискательницы. Старинный земляной валъ тянется отъ г. Спасска до с. Буракова. Село Пичкасы имѣетъ болѣе 2 т. жит., волостное правленіе и большіе базары. Въ четырехъ верстахъ отъ него село Бураково съ 2 т. жит., кирпич. заводами и шерстобитнями. Оно принадлежало дворянкѣ В. Ю. Трубниковой, имѣвшей 8 т. дес. земли.

Въ 14 верстахъ отъ Буракова находится село Левашово съ 1700 ж., 2 церквами Оно ранѣе принадлежало дворянину А. А. Ниротморцеву, владѣльцу 5 т. дес. земли. Въ левашовской волости есть 2 крупныхъ села: Лебедино съ 3 т. жит. и большими базарами, и Кадыкуль съ 1500 жит., принадлежавшія раньше дворянину П. Л. Толстому, вла-

дѣльцу 16 т. дес. земли. Въ верховьяхъ р. Ахтая лежитъ с. Базарные Матаки съ 1500 жит., большими базарами и ярмаркой. Въ 6 вер. отъ него есть тат. деревня Новые Челны съ 3 т. жит. У границы уѣзда, въ 14 верстахъ отъ этой деревни за р. Черемшаномъ есть село Мураса съ 2 т. жит., волост. правленіемъ, больницею, базарами и ярмаркой, принадлежавшее дворян. А. П. Ермоловой, владѣлицѣ 7 т. дес. земли.

На р. Безднѣ въ 24 верстахъ отъ Спасска есть село Гусиха съ 1700 жит., 2 церквами, вол. правленіемъ шорными заведеніями и большими базарами, а вблизи него, тоже на р. Безднѣ село Бездна съ 2500 жит., лавками, мельницами; оно пріобрѣло печальную извѣстность по волненію крѣп. крестьянъ въ 1861 г., такъ что приходилось прибѣгать къ оружію, принадлежало тогда графу Мусину-Пушкину. Въ 10 верстахъ отъ Спасска на Ю.З. раскинулось село Щербеть на озерѣ того же названія съ 2 т. жит., волост. правленіемъ и большимъ базаромъ, а въ 4 верстахъ отъ него Красная поляна съ 1500 жит. Первое входило въ составъ владѣній Молоствовыхъ, а второе принадлежало графинѣ А. Л. Комаровской, владѣлицѣ 4500 дес. земли. Въ 5 верстахъ отъ с. Болгаръ находится село Три озера съ 3500 ж., вол. правленіемъ, базарами, мельницами и вод. заводомъ Граве. Село принадлежало фамиліи дворянъ Молоствовыхъ, владѣвшей 30 т. дес. земли. Эта фамилія новгородская и получила имѣнія въ казанскомъ краѣ въ XVII в. Д. И. Молоствовъ былъ въ 1684 г. стольникомъ и воеводой. Вл. Пор. Молоствовъ былъ при императорѣ Николаѣ I попечителемъ казанскаго университета, потомъ сенаторомъ, съ 1859 г. владѣлъ с. Тремя озерами. Въ 1866 г. село Никольское при оз. Щербети, съ прекрасными барскими палатами, было посѣщено наслѣдникомъ цесаревичемъ Александромъ Александровичемъ и вел. княземъ Владиміромъ Александровичемъ, принявшими участіе въ большой охотѣ, устроенной для нихъ Молоствовыми, владѣльцами этого села.

Немного ниже Спасскаго затона на лѣвомъ берегу Волги расположена дер. Тенишево съ 1500 жит.; около нея находится мѣсторожденіе нефтяныхъ источниковъ; здѣсь попадаются разныя болгаро-татарскія древности. Около деревни затонъ шириною 60 с., глубиною всего до 4 футовъ. На лѣвомъ берегу Волги въ 12 вер. отъ г. Тетюшъ расположено село Булымери, возникшее на мѣстѣ болгарскаго городища Булыматъ. Въ 1659 г. упоминается о патріаршихъ покояхъ, землѣ, рыбныхъ ловляхъ по р. Майнѣ и Уткѣ и о „Татарскомъ Булымерскомъ городищѣ на высокой горѣ“

близъ р. Утки. Теперь въ селѣ 1500 ж., больница, паровая мельница Блиновыхъ (съ 1874 г.), пристань съ грузомъ до 500 т. пудовъ. На востокъ отъ села тянется большой земляной валъ, окружавшій древнее городище. Къ югу по направленію къ селу Никольскому (Полянкамъ) тянется другой валъ. Около села есть огромная насыпь въ 10 саж. вышины и 200 саж. въ окружности подъ именемъ „Шеломъ", по преданію заключающая въ себѣ болгарскій кладъ, имѣвшая входъ съ дверью. Около Булымеръ въ 1862 г. найденъ былъ въ полѣ сосудъ съ болгарскими монетами, наход. теперь въ казанскомъ город. музеѣ. Въ 1861 г. Булымери принадлежала кн. Баратаеву съ 5 т. дес. земли. Около села есть урочище „Бобровое озеро", въ которомъ въ 1802 г. былъ пойманъ бобръ. Интересно, что въ уржумскомъ уѣздѣ вят. губ. есть черем. селеніе Билямаръ, созвучное съ Булымери. Несомнѣнно, въ уѣздѣ были финскія поселенія, остав. свои имена: Булымерь, Изимерь, Маріянъ и массу орудій финской эпохи по р.р. Уткѣ, Майнѣ.

Недалеко отъ Булымери у д. Волостниковой (1700 ж.) находятся два города, обнесенные земляными валами; въ нихъ находятъ желѣзныя копья, стрѣлы, горшки красной глины. Около д. Маклашеевки (1000 ж.) существуетъ уткинское болгарское городище (по док. XVII в.). Здѣсь въ 1856 г. былъ найденъ въ полѣ кладъ съ бувейгидскими монетами (Ададъ-Эддауле, Абу-Мансаръ-Бувейгу), зашитыми въ кожу. Имѣется древнее городище между селами Ст. Грязнухой (500 жит.) и Нов. Грязнухой (400 жит.). На р. Уткѣ въ 10 вер. отъ Булымери лежитъ с. Танкѣевка съ 1000 ж., больницей. При селѣ конскій заводъ Левашевой. Выше по р. Уткѣ есть село Кокрять съ 1500 ж. и винокуреннымъ заводомъ и село Петропавловское съ 2000 ж. Около села были найдены восточныя металлическія зеркала, свидѣтельствуя о древности здѣсь поселенія.

Въ 20 верстахъ отъ этого села есть село Сиктерьма съ 1000 ж. и земской больницей. Въ 2 верстахъ отъ Волги недалеко отъ Булымери находится село Никольское (Полянки), основ. при царѣ Б. Годуновѣ при проведеніи тетюшской засѣки и названное Полянскимъ городкомъ. Сюда при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ была приведена „полоцкая шляхта", взятая въ плѣнъ во время войны 1855 г. Башкиры разорили Полянскій городокъ, и шляхта была переведена въ Симбирскъ. Земля здѣсь была пожалована стольнику Ѳ. Зміеву, а отъ него перешла въ родъ Лихачевыхъ. Съ сѣвер. стороны села земляной валъ. Въ селѣ нынѣ 1700 жит., покровская церковь, осн. въ 1778 г., больница, базары. На югѣ уѣзда протекаютъ р. Майна и Утка. Первая судо-

ходна на 8 в. отъ устья и составляетъ границу уѣзда и губерніи. На пристани при ея устьѣ грузится до 3 мил. пуд. хлѣба. Въ верховьяхъ р. Утки и Майны и въ ихъ сосѣдствѣ въ спасскомъ уѣздѣ есть нѣсколько крупныхъ селъ. Таковы Русскій Юрткуль съ 2700 жителей, лавками, солодовнями, мельницами, базарами, расп. на озерѣ Церковномъ, сѣвернѣе р. Утки; Кузнечиха на р. Уткѣ съ 3 т. жителей, вол. правленіемъ и большими базарами. Къ югу отъ Кузнечихи татарское поселеніе Старый Баранъ съ 4 т. жит., 3 мечетями, красильнями и старымъ городищемъ, а С.В. отъ него татарское же поселеніе—Рыкова поляна (Шибащи) съ 2700 ж., мечетями, красильнями, солодовнями. Около тат. селенія Аккозино (въ С.В. углу уѣзда) съ 3 т. жителей, 2 мечетями и лавками есть остатки древняго городища. Замѣтимъ, что два Аккозина встрѣчаются въ чебоксар. и козьм. уѣздахъ съ чуваш. населеніемъ.

Уѣздный городъ Спасскъ въ 115 верстахъ отъ Казани, расположенъ при устьѣ р. Бездны, вытекающей чрезъ о. Шербеть и впадающей въ лѣвый рукавъ Волги Чертыкъ, на равнинѣ, основанъ переселенцами села Никольскаго подъ именемъ села Спасскаго, на мѣстѣ древнѣйшаго поселенія болгарской эпохи. Въ 1781 г. переименованъ въ уѣздный городъ Спасскъ, а въ 1796 г. вмѣстѣ съ Тетюшами и Арскомъ объявленъ заштатнымъ, но въ 1802 г. снова сдѣланъ уѣзднымъ городомъ; въ настоящее время слился съ селеніями Косяковымъ, Куроновымъ, Новоспасскимъ. Въ городѣ до 3 т. жителей, русскихъ. занимающихся земледѣліемъ и работами на пристани.

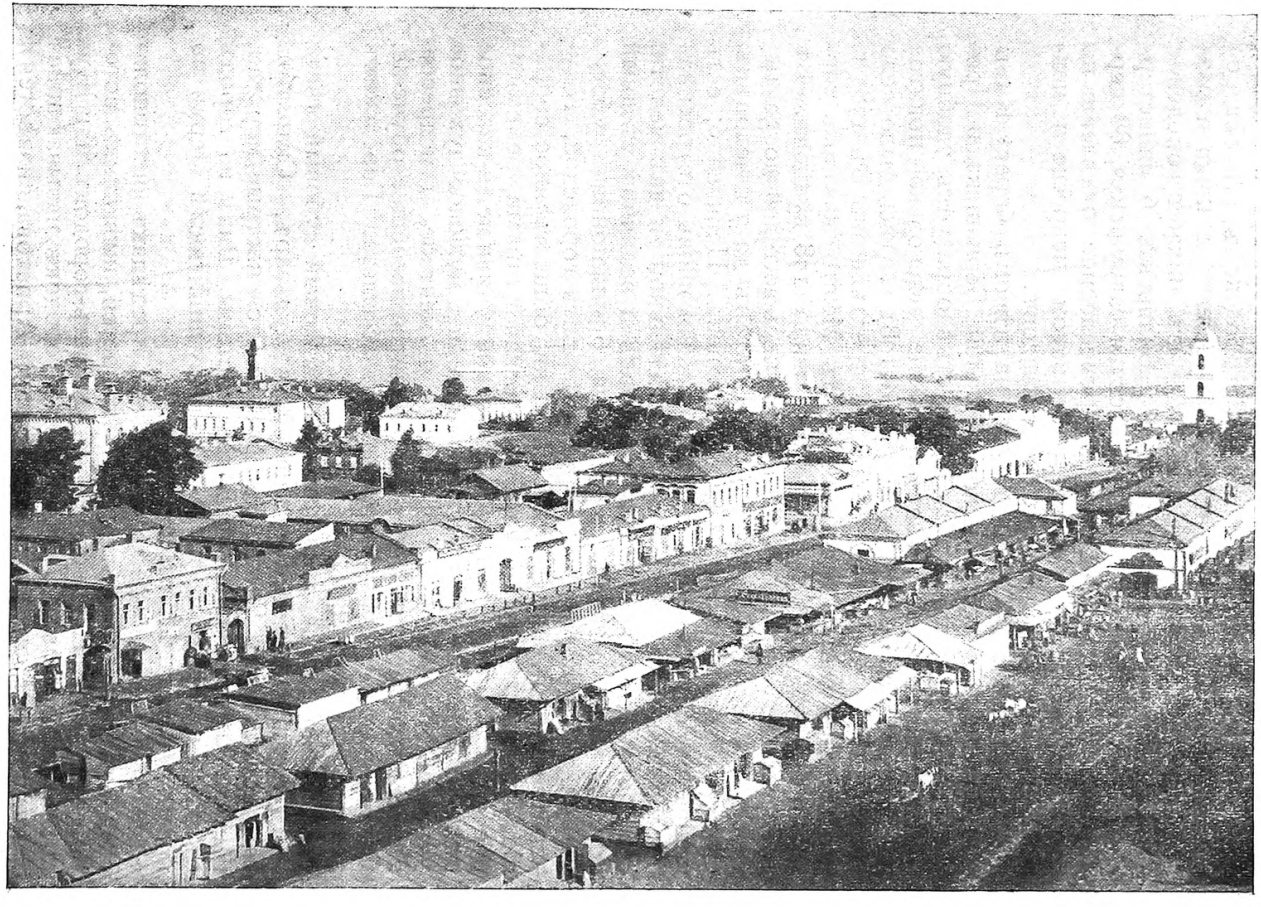
Въ Спасскѣ городское 4-классное училище, 3 приходскихъ училища, 1 церковь (Троицкій соборъ), до 70 лавокъ и амбаровъ; есть городской банкъ, общественное собраніе. У города 1617 десят. земли. Около города выстроена паровая мельница. При городѣ есть весенняя пристань, съ которой отпускается до 3 м. пудовъ хлѣба; къ ней въ продолженіе 2 мѣсяцевъ пристаютъ пассажир. пароходы Савина; въ меженную воду город. пристань находится при Переволокѣ, въ 9 верстахъ, около протока Ст. Кама.

Въ 1869 г. около города найденъ мѣдный кувшинъ съ серебряными филигранными издѣліями восточнаго происхожденія эпохи IX—XI в.в.

Гербъ спасскаго уѣзда—*болгарская башня на золотомъ полѣ.*

Въ юговосточной части губерніи находится чистопольскій уѣздъ, граничащій съ мензелинскимъ уфимской губерніи (съ В) и бугурусланскимъ и бугульминскимъ самарской губерніи; расположенъ по лѣвому берегу Камы, частію же

и по правому берегу этой рѣки. Это самый большой уѣздъ губерніи,—онъ имѣетъ 851498 десятинъ земли. Кромѣ Камы, уѣздъ орошается рядомъ рѣчекъ, изъ которыхъ болѣе значительны Уратьма, Шешма, Аша, Толкишъ, Шентала, Большая Бахта, орошающія сѣверную часть уѣзда и впадающія въ Каму, и Большой и Малый Черемшаны, орошающіе центръ и южную часть уѣзда и впадающіе въ р. Волгу уже въ предѣлахъ самарской губерніи. Они имѣютъ притоки: Б. и М. Сульчу, Темерликъ, Б. и М. Аксумлю, Серебрянку. Озеръ по Камѣ 771 десятина въ поймѣ Камы, остатки стараго ея русла, озера Биляръи Кривое—остатки русла Б. Черемшана. Такимъ образомъ однѣ рѣки текутъ къ сѣверо-западу, другія на юго-западъ. Вблизи большой и торговой слободы Черемуховой (съ 4000 жителями), по берегамъ р. Черемушки и Быстрой, впадающихъ въ р. Шешму, есть много сѣрныхъ ключей. Водораздѣлъ рѣкъ уѣзда возвышается на 60 с. надъ уровнемъ моря, остальныя части уѣзда (3/4) лежатъ ниже. Мѣстность уѣзда ровная, а за Черемшаномъ переходитъ въ степь Башкиріи. Сѣверо-восточная и юго-восточная часть уѣзда относится въ верхнему ярусу пермской системы, въ остальной преобладаютъ пестрые мергели. Почва черноземная, а на югѣ тучный черноземъ; лишь мѣстами встрѣчаются темносѣрые и сѣрые суглинки. Лѣса—лиственные, расположены на границѣ мензелинскаго уѣзда и въ юго-западной части у Малаго Черемшана. Мѣстность была населена еще въ древности, входила въ составъ болгарскаго царства. Здѣсь находились многіе болгарскіе города, слѣды которыхъ въ видѣ городищъ, а мѣстами и самыя названія сохранились до сихъ поръ: Жукотинъ, Старошешминскъ, Билярскъ и др. Особенно много городищъ по р. Шешмѣ. Жителей въ уѣздѣ до 337 т. ч.; изъ нихъ русскихъ 154 т., татаръ крещеныхъ 4 т., татаръ магометанъ и мишарей 109 т., чувашъ 58 т. (изъ язычниковъ 7 т.), мордвы 12 т. (изъ нихъ до 80 ч. некрещеныхъ). Много поселковъ со смѣшаннымъ населеніемъ (31 пос.). Частновладѣльческихъ земель до 153 тыс. десятинъ, крестьянскихъ 560 т. д., остальныя казенныя, городскія, удѣльныя, церковныя и монастырскія. Въ 1861 г. помѣщиковъ было 97 и 28302 д. крѣпостн. оба пола. Главное занятіе—земледѣліе при трѣхпольной системѣ. Удобреніе только у землевладѣльцевъ, ибо навозъ идетъ на кизяки для отопленія. Хуже всего занимаются землею татары, у которыхъ много безлошадныхъ. Сѣютъ рожь, пшеницу, овесъ, ячмень, гречу, горохъ, просо, ленъ и коноплю. Избытокъ хлѣба свозится на чистопольскую, полянкинскую, березовскую и шешминскую пристани. Заводовъ большихъ числится два; есть

Городъ Чистополь.

много мелкихъ скорняжныхъ и кожевенныхъ заведеній, особенно въ селахъ Уратьмѣ и Богородскомъ, въ сѣверо-восточномъ углу уѣзда; здѣсь изготовляются кожи и разныя изъ нихъ издѣлія. Школъ 210, изъ нихъ 1 городское 4-классное училище въ пригородѣ Билярскѣ, 6 министерскихъ двухклассныхъ, 1 второклассная саврушская, 88 церковныхъ и братскихъ школъ, 1 ремесленное отдѣленіе по столярно-токарному ремеслу; 182 магом. медрессе и мектебе, 77 нар. библіотекъ, 10 кн. складовъ.

Центръ уѣзда г. **Чистополь** на лѣвомъ берегу Камы при впаденіи въ нее Большой и Малой Берняшекъ и Прости, изъ которыхъ послѣдняя въ устьѣ образуетъ удобную и большую гавань. Мѣстоположеніе нѣсколько покатое къ рѣкѣ, изрѣзанное оврагами. До 1781 г. здѣсь было село Чистое Поле, заселенное бѣглыми крестьянами. Въ 1781 г. его переименовали въ уѣздный городъ. Мѣсто оказалось торговымъ, и въ 1793 г. въ городѣ жило 178 купцовъ. Въ 1861 г. здѣсь было 10 т. жителей. Теперь жителей до 30 тысячъ; изъ нихъ русскихъ до 22 т., татаръ до 7 т. человѣкъ. Среди русскихъ 1500 ч. старообрядцевъ. Церквей 6; есть женскій Успенскій монастырь, большая вновь отстроенная старообрядческая моленная съ богадѣльной и двѣ мечети. Это первый въ губерніи по торговлѣ и величинѣ уѣздный городъ. Онъ имѣетъ отпускъ на 6 милліоновъ рублей. Фабрикъ и заводовъ въ городѣ 21. Есть городской, государственный и волжско-камскій банки, общественное собраніе, дѣтскій пріютъ, мужская и женская гимназіи, ремесленное училище, городское 4-хъ классное училище, 2-классное старообрядческое приходское училище, мужское духовное училище, 8 начальныхъ училищъ, 2 мектебе, 1 медрессе. 2 русско-татарскихъ училища. Вводится всеобщее обученіе. Около города встрѣчаются залежи асфальта. Городскихъ земель 3474 десятины.

Около города, у пристани прекрасный дубовый лѣсъ, а въ городѣ является украшеніемъ бульваръ, Скарятинскій садъ. Около Чистополя обнажаются пестрые мергели, известняки, пещаники пермской системы. Видъ на городъ съ рѣки прекрасный, и Чистополь лучшій послѣ Перми по красотѣ городъ Прикамья.

На лѣвомъ берегу Камы въ предѣлахъ чистопольскаго уѣзда встрѣчается рядъ мѣстностей, имѣющихъ историческое значеніе. Таковы селенія Савинъ-городокъ или Жукотино, Донауровка, Зміево. Савинъ-городокъ, называющійся такъ по имени его владѣльца Саввы Аристова, извѣстенъ тѣмъ, что въ ½ верстѣ отъ него сохранились остатки древняго болгарскаго городища Жукотина (Джукетау—Липовая

гора) расположеннаго на высокомъ, крутомъ мысу, образуемомъ Камой и ручьемъ Каменный мостъ или Жукоть. Объ стороны мыса обрыты, а съ сѣверной стороны имѣется небольшой ровъ. Съ востока и юга городище обведено тремя валами, изъ коихъ средній самый высокій. Валы образуютъ неправильный полукругъ, восточная половина котораго раздѣлена на 4 отдѣльныя части. Два разрыва служили воротами для сообщенія съ предмѣстьями; самыя большія ворота находились въ срединѣ полукруга. Валы и рвы имѣли болѣе 2 саж. ширины. Въ городищѣ, нынѣ большею частію распаханномъ, находили много татаро-болгарскихъ вещей и монетъ.

Противъ городища, на другомъ берегу ручья было древнее кладбище, нагробные памятники котораго частію увезены татарами, частію взяты русскими для дом. хозяйства. Въ рус. лѣтописяхъ Жукотинъ упоминается подъ 1360 г., когда бояринъ Великаго Новгорода Аѳоимъ Никитинъ ходилъ съ ратью на Каму и взялъ г. Жукотинъ. Въ 1391 г. его разорили вятчане въ отмщеніе за походъ на Вятку царевича Беркута по приказу Тамерлана. Въ 1399 г. Жукотинъ былъ опустошенъ княземъ Василіемъ Дмитріевичемъ за разореніе Н. Новгорода татарами. Подъ 1411 г. еще упоминается жукотинскій князь Талычъ, но потомъ имя города исчезаетъ изъ лѣтописей. Нынѣ въ Савинѣ - городкѣ съ Донауровкой и Березовкой до 3000 ж. При селахъ обнажены сѣрые мергели и бѣлые известняки пермской системы. Въ 5 вер. отъ Жукотина около д. Утяковой (1 т. ж.) есть слѣды тоже древняго городища. Около села Зміева, лежащаго на р. Прости, лѣв. притокѣ Камы, имѣются валы, рвы и друг. остатки др. болгарскаго городища. Въ 1861 г. Зміево принадлежало А. Н. Стрекаловой съ 11 т. дес. земли. Теперь въ Зміевѣ 2 т. ж. Земля принадлежитъ княгинѣ Ливенъ.

Въ 8 вер. отъ Зміева, вверхъ по р. Прости есть село Булдырь (2500 ж.), а въ 18 вер. село Сарсасы съ 2 т. ж. и 2 церквами; при этихъ селахъ имѣются старинныя городища. По дорогѣ изъ Чистополя въ Сергіевскъ самар. г. (въ 22 в.) попадается большое татарское селеніе Муслюмкино съ 2500 ж., волост. правленіемъ и 2 мечетями; нѣсколько въ сторонѣ село Савруши съ двухклассной учит. школой, а за нимъ пригородъ Билярскъ (въ 52 вер.) на р. Биляркѣ, прит. М. Черемшана. Въ 1654 г. здѣсь былъ выстроенъ острогъ противъ ногаевъ, которые приходили на Каму чрезъ Камскую черту, просѣкли засѣку и погромили с. Жукотино. Для заселенія пригорода переведены сюда изъ Ахтачинскаго Острога 100 стрѣльцовъ съ семействами

и поселены въ слободѣ близъ острога, надѣлены землею. Нынѣ здѣсь обыкновенное торговое село съ 5 т. жителей, 2 церквами, волостнымъ правленіемъ, 4-кл. город. училищемъ, 2 начал. школами, красильнями, горшечными заведеніями, 30 лавками, базарами и ярмаркой. Здѣсь осталось городище древняго бол. города Бюляра или Великаго города съ 10 т. жителей. Въ пригородѣ и въ окрестностяхъ сохранились остатки валовъ, разн. укрѣпленій и кладбищъ съ могилами 3 великихъ шейховъ: Маалюмъ-ходжа, Абдуллы-ходжа, Шейха Мухамеда, изъ который первый превратился у чувашъ въ кереметя.

Эти укрѣпленія, въ виду важности г. Бюляра, какъ столицы ханства, представляютъ сложную тройную систему валовъ и рвовъ, расположенныхъ одинъ отъ другого на разстояніи отъ 40 до 300 саженъ. Окружность внѣшняго вала 12 верстъ (почти вдвое больше булгарскаго).

Въ кругу внутренняго вала много остатковъ древнихъ каменныхъ построекъ. Въ 1764 г. историкъ Рычковъ самъ видѣлъ развалины города, среди которыхъ возвышался каменный столбъ, постр. изъ кирпича и дикаго камня. Подъ башней въ подземной палатѣ будто бы скрыто много сокровищъ. Никто, говоритъ преданіе, не могъ проникнуть въ заклятое зданіе, охранявшееся черною цѣпною собакою. Сюда снесъ свои сокровища государь др. Бюляра, не желая передавать ихъ своимъ потомкамъ. Но страшное заклятіе не сберегло столба. Въ поискахъ клада, русскіе жители подрыли столбъ, и онъ рухнулъ. Въ 30-хъ годахъ XIX в. еще были видны остатки этого столба, но потомъ, кромѣ ямъ, бугровъ и камней отъ него ничего не осталось.

Столица Болгаріи Бюляръ былъ разрушенъ въ 1238 г. татарами, которые сожгли городъ, а жителей увели въ плѣнъ.

На ю.-в. отъ Билярска, верстахъ въ 40, раскинулось село Аксубаево съ 1500 ж, съ училищемъ, промышленно-учеб. мастерской, 20 лавками, сельскимъ банкомъ. Здѣсь центръ мѣстной торговли: на мѣст. ярмарку привозится товаровъ на 20 т. р. Въ 12 верстахъ отъ Аксубаева есть село Кривозерки съ больницей, волост. правленіемъ, школою, базарами и 1200 жителей, а рядомъ съ нею татар. деревня Карасы съ 2500 жит. и дегтярными заведеніями и остатками древняго городища, вала; здѣсь находятъ древнія булгар. монеты.

По дорогѣ изъ Чистополя въ Бугурусланъ въ 18 вер. отъ города есть большое татар. селеніе Татарскій Толкишъ съ 3 т. нас., 2 мечетями и множествомъ лавокъ, и въ 30 вер. село Изгары съ 2500 жит., съ волостнымъ правленіемъ,

школами, метеоролог. станціей, лавками и стариннымъ городищемъ; на 45 верстѣ—село Чебоксарка съ 2500 жит., 2 церквами, школами, красильнями и большими базарами. Въ 4 вер. отъ с. Изгаръ на р. М. Черемшанѣ раскинулась д. Служилая Елтань съ 3000 ж. 2 мечетями. Влѣво отъ тракта на 54 вер отъ города есть русская слобода Екатерининская (осн. въ 1763 г.) съ 3 т. жит., а на 60-й верстѣ отъ города на самомъ трактѣ слобода Черемухова (осн. въ 1763 г.) съ 4500 жит. и извѣстной Вознесенской ярмаркой, гдѣ товаровъ бываетъ на 30 т. руб. Около слободы—старинный курганъ, а по берегамъ р.р. Черемушки и Быстрой бьютъ сѣрные ключи въ большомъ количествѣ. Почти такой же величины слобода Волчья (осн. въ 1763 г.) (съ 4 т. жит.), на самомъ трактѣ на 70-й вер. отъ города, а на 80-й верстѣ отъ Чистополя находится село Кутема съ 3 т. жит., волост. правленіемъ, школами, 20 лавками и бол. базарами. Въ правую сторону отъ этой слободы находятся 2 татар. селенія Ст. и Нов. Ибрайкино на р. Мал. Сульчѣ, каждое имѣетъ по 3 т. жит., по 2 мечети и по бол. городищу. Ниже по Сульчѣ расп. рус. село Мамыково съ 2 т. жителей, школою, лавками и базарами, принадлежавшее когда-то двор. Ждановымъ съ 8 т. дес. земли. По р. Бол. Черемшану въ Чистоп. уѣздѣ раскинулись селенія: Николо-Тояба съ 2500 жит. (108 вер. отъ города), школою и базарами, старообрядческимъ храмомъ; ниже по рѣкѣ д. Ештебенькина съ 2500 ж. и тоже старообр. храмомъ, а еще ниже Ст. Челны съ 2 т. жителей, школой и базарами.

Село Сидѣлькино, той же волости, лежитъ на притокѣ Б. Черемшана Тарханѣ, имѣетъ 2500 жит., волостное правленіе, школы, 15 лавокъ, базары и ярмарку. Къ той же волости относятся большія селенія Ст. Токмаково съ 2300 жит. и Бурметево съ 2500 жит. съ 3 мечетями, воскобойнями.

По дорогѣ изъ Чистополя въ Оренбургъ есть татар. селеніе Старое Ромашкино съ 2500 жит., 3 мечетями и лавками, татар. дер. Каргали съ 2200 жит., волост. правленіемъ, 2 мечетями и лавками, Шахмалкино съ 2 т. жит., мечетью, Простые Челны съ 1 т. жит., 2 мечетями.

По р. Шешмѣ, впадающей въ Каму съ лѣвой стороны, есть рядъ старинныхъ укрѣпленій эпохи Болгаріи и эпохи царя Михаила Ѳеодоровича, когда здѣсь проводились двѣ закамскихъ линіи или черты отъ Мензелинска къ Симбирску. Одна черта шла отъ Новошешминска на р. Кичуй къ слободѣ Екатерининской, другая параллельно первой на разстояніи 20 верстъ, отъ нын. деревни Ивановки до д. Ивашкиной съ С.В. на Ю.З. Въ 15 верстахъ отъ устья Шешмы находится пригородъ Старошешминскъ, осн. въ

XVII в., имѣющій до 4 т. жит., съ большой ярмаркой. По берегу р. Шешмы видны здѣсь мергели и пещаники пермской системы. Въ 15 вер. отъ Старошешминска, на притокѣ Шешмы Толкишѣ расположено село Толкишъ, около котораго городище съ валомъ и рвомъ. Въ 1881 г. здѣсь былъ найденъ кладъ съ 4805 древ. тат. монетами, вѣсомъ до 20 фунтовъ. Отъ Старошешминска шла укрѣпленная линія къ Новошешминску, лежащему тоже на р. Шешмѣ. Здѣсь на выступѣ праваго берега Шешмы былъ выстроенъ острогъ длиною 75 саж. съ деревяннымъ заборомъ, 2 валами, рвомъ, 6 башнями, изъ которыхъ 2 были проѣзжія, остальныя глухія и по угламъ; на башняхъ вышки и „лавы для бою", вѣстовой колоколъ. Въ крѣпости была пищаль желѣзная на станкѣ, пищаль полковая и 10 затинныхъ. Основаніе острога относится къ 1652 году.

Сюда были переселены изъ Старошешминска 100 стрѣльцовъ съ семьями. Новошешминцы входили въ составъ ландмиліціи для новозакамской линіи. Отсюда шли колонисты къ Сергіевску и Бугульмѣ. Въ 1736 г. здѣсь были поселены отставные солдаты; въ 1763 г. часть новошешминцевъ была выселена въ новыя слободы: Черемуховую, Архангельскую, Волчью, Петропавловскую, Екатерининскую. Новошешминскъ подвергался разрушенію въ 1676 г., 1682 г. 1717 г. отъ ногаевъ и башкиръ. Теперь въ Новошешминскѣ до 4 т. жителей, волостное правленіе, нѣсколько школъ, большіе базары и ярмарка, ломки мергеля, известняка пер. системы. Такія же ломки имѣются около Архангельской слободы въ 8 вер. отъ Новошешминска, осн. въ 1763 г. На р. Шешмѣ стоитъ торговое село Новотроицкое съ 2 т. жителей, принадлежавшее графу Блудову съ 6500 д. земли, извѣстному государственному дѣятелю эпохи императоровъ Николая I и Александра II. Въ 1861 г. онъ былъ предсѣдателемъ Госуд. Совѣта. Отъ Новошешминска укр. черта направлялась на С.В. къ р. Камѣ; около села нефтяные источники; на 12-й верстѣ черта имѣла новый острогъ на берегу притока Шешмы Кичуя, получившій имя Кичуевскаго. Черта пересѣкала „старую вотчинную дорогу", по которой вторгались въ русскіе предѣлы разные кочевники. Острогъ имѣлъ 4 башни, двѣ проѣзжихъ съ вышками, обращенныхъ къ С. и Ю, двѣ глухихъ и 2 вывода. Были „лавы для бою", полковая пищаль съ 50 ядрами, $1^1/_2$ пуда пороха (зелья) ручного, столько же свинцу и пушечнаго зелья 3 пуда. Постояннаго населенія въ Кичуевскомъ острогѣ не было, а жили поочереди по 50 казанскихъ стрѣльцовъ. Слѣды этого острога сохранились и доселѣ.

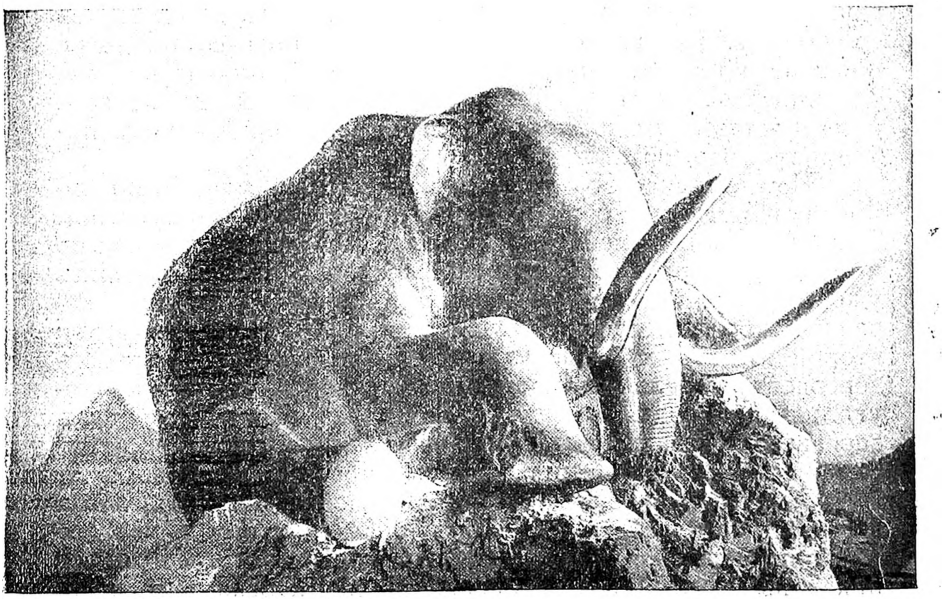
Въ 4 вер. отъ острога въ XVIII вѣкѣ была поселена крещеная мордва, образовавшая село Ямаши, гдѣ нынѣ 2 т.

жит. Въ окрестностяхъ этого села есть древнее городище съ кладбищемъ, гдѣ на памятникахъ есть арабскія и монгольскія надписи. По р. Кичую обнажается красный песчаникъ пермской системы. Въ 6 верстахъ отъ с. Ямашъ по р. Ямашкѣ есть „Бѣлая гора“ съ ломками оолита перм. системы. При селѣ Рокашевѣ и д. Тавеляхъ, Б. Сосновкѣ, Ерыклеяхъ, Утяшкинѣ обнажены мергели, известняки, песчаники перм. системы. Недалеко отъ села Рокашева есть остатки городища съ двойнымъ валомъ, пересѣченнаго бугульмин. трактомъ. Отъ Новошешминска по дорогѣ къ сл. Петропавловской и Екатерининской идетъ рядъ старинныхъ укрѣпленій, изъ которыхъ выдаются остатки острога при Екатерининской сл. около $1^1/_4$ вер. окружностью, съ тройнымъ валомъ и рвомъ вокругъ и двойнымъ валомъ посреди городища. Слобода Петропавловская, осн. въ 1763 г., имѣетъ нынѣ свыше 4 т. жит., 2-кл. училище и очень развитую торговлю. Къ западу отъ Новошешминска есть еще городище на старокамской линіи, которое считаютъ за болгарское. Оно имѣетъ валъ и ровъ, полукольцомъ примыкающіе къ старой закамской чертѣ. Предполагаютъ, что это болгарское городище Табулга-Атау. На лѣвомъ берегу р. Камы, въ 20 верстахъ отъ устья Шешмы лежитъ село Полянки съ 2500 жит. и пристанью, отправляющею до 500 т. пуд. хлѣба и дровъ. Около села впадаетъ въ Каму р. Уратьма, на которой въ 5 верстахъ отъ Полянокъ расположено село Пановка (Уратьма), принадлежащее дворянамъ Нератовымъ съ 6500 д. земли. Изъ Нератовыхъ Анат. Ив. провелъ дѣтство и юношество въ селѣ, но потомъ былъ виднымъ дѣятелемъ въ эпоху освобожденія крестьянъ и умеръ сенаторомъ. Въ 2 верстахъ отъ Пановки находится другая Уратьма, она же Шереметевка или Богородское. Въ XVII в. земля здѣсь принадлежала тат. мурзѣ Уркееву, а въ половинѣ XVIII в. куплена графомъ Шереметевымъ. Богородское съ 5 т. жит. одно изъ богатыхъ и промышленныхъ селъ въ губерніи. Кромѣ хлѣбопашества, жители занимаются здѣсь кожевеннымъ промысломъ; имѣется 53 кожев. завода, 70 шорныхъ мастерскихъ, изготовляющихъ сапожный товаръ, подошвы, красную и бѣлую юфть, опойки, рукавицы, узды, сапоги на 100 т. руб. въ годъ. Въ селѣ есть волостное правленіе, церковь, больница, ссудо-сберегат. касса, базары, Ивановская ярмарка съ товарами на 20 т. руб.

Въ Чистопольскомъ уѣздѣ сохранились слѣдующія одиночно расположенныя городища древнихъ насельниковъ, свидѣтельствующія, что эта мѣстность была издревле населена: 1) въ 4 верстахъ отъ слоб. Екатерининской круглое городище 70 с. въ діаметрѣ съ двойнымъ валомъ, рвомъ и 2 воронко-

образными ямами внутри городища; 2) около села Изгаръ городище 4-угол. формы 80 саж. въ длину и ширину; 3) въ 4 верстахъ отъ слоб. Черемуховой—городище 4-угольной формы 80 с.× 60 с.; 4) около д. Барской Енарускиной, на крутомъ берегу р. Мал. Сульчи городище съ 2 нагроб. камнями около него; 5) около р. М. Уишъ въ 4 вер. отъ дер. Новоильдеряковой городище Хиръ-Кала величиною 80 с.×60 с. съ валомъ и рвомъ; 6) въ 2 вер. отъ с. Аксубаева городище величиною 110 с.×70 с. съ валомъ и рвомъ; 7) городище кала тау при д. Щербень 100 с.×80 с. съ валами и рвами; 8) въ верстѣ отъ этой же деревни есть городище Кичи-кала или Кызларъ-кала съ глуб. рвомъ въ 60 с. длиною, по преданію дѣвичье поселеніе; 9) городище на правомъ б. р. Большой Сульчи противъ деревни М. Сульчеевой по имени Кизъ-тау полукруглой формы 50 с. дл. и 30 с. шир. Кромѣ того, въ уѣздѣ много кургановъ, изъ которыхъ выдается курганъ около слоб. Волчьей, имѣющій въ срединѣ углубленіе въ 2 сажени въ діаметрѣ, 3 кургана около слоб. Черемуховой, древнее кладбище около д. Старой Ибрайкиной.

Гербъ чистопольскаго уѣзда—*хлѣбная мѣра на темно-синемъ полѣ.*

Мамонтъ.

Казанскій край въ доисторическія времена.

Казанскій край существовалъ еще во времена доисторическія, судить о которыхъ, за отсутствіемъ письменныхъ памятниковъ, приходится по тѣмъ остаткамъ жизни человѣка, животныхъ, растеній, которые сохранились до нашего времени въ земныхъ напластованіяхъ. Историческая геологія раздѣляетъ время, прожитое землею до появленія на ней людей, на эры (или группы), послѣднія дѣлитъ на періоды (или системы), которые въ свою очередь дѣлятся ею на эпохи (или отдѣлы), а эти послѣднія уже на вѣка (или ярусы). Въ основу такого дѣленія принимается послѣдовательность и составъ земныхъ напластованій съ распредѣленіемъ въ нихъ организмовъ въ вертикальномъ направленіи, т. е. во времени. Геологами обыкновенно принято считать 4 эры: архейскую, палеозойскую, мезозойскую, кайно-

зойскую [1]). Первая имѣетъ 2 періода (системы): лаврентіевскій (по им. р. св. Лаврентія въ Америкѣ, гдѣ наблюдались соотвѣтств. напластованія), когда въ земномъ составѣ уже появился графитъ, какъ остатокъ растеній, но еще не было организмовъ; гуронскій (по им. оз. Гурона), когда въ земномъ составѣ уже имѣются рѣдкіе слѣды организмовъ помимо графита, остатка флоры.

Палеозойская эра дѣлится на періоды: силурійскій (по им. др. народа силуровъ въ Англіи), девонскій (по им. мѣст. Девонштейра), каменно-угольный и пермскій или діасъ, по им. моря, заливавшаго пермскій край. Въ первый періодъ уже имѣлись въ составѣ земли тайнобрачныя растенія, кораллы, молюски, иглокожія, остатки рыбъ и скорпіона; во второй въ земныхъ пластахъ находились остатки хвойныхъ деревьевъ, кораллы, молюски, панцырныя рыбы; въ каменноугольный періодъ въ земныхъ пластахъ, кромѣ хвойныхъ деревьевъ, оказались рыбы и первыя земноводныя, а въ пермскій—цикадовыя растенія и первыя пресмыкающіяся.

Эра мезозойская дѣлится на тріасовый періодъ, когда въ земныхъ пластахъ появились останки птицъ и перваго млекопитающагося животнаго, а изъ растеній преобладали цикадовыя и хвойныя, на юрскій (по им. Юрскихъ горъ въ Швейцаріи) съ хвойными цикадовыми растеніями, аммонитами, билемнитами, ящерами, зубастыми птицами, сумчатыми животными въ земномъ составѣ, и на мѣловой періодъ съ первыми листв. деревьями, пальмами, хвойными, губками, морскими ёжами, аммонитами, билемнитами, костистыми рыбами, динозаврами, плезіозаврами, ихтіозаврами, крокодимомъ и зубастыми рыбами въ земн. пластахъ.

Кайнозойская эра имѣетъ третичный періодъ съ тропическими растеніями, безпозвоночными животными совр. міра, съ мастодонтомъ, лошадью, динотеріумомъ, гиппопотамомъ, оленемъ, медвѣдемъ, собакой и первой обезьяной (орангомъ, гориллой) въ земныхъ пластахъ, и четвертичный періодъ съ арктической, затѣмъ современной флорой, соврем. безпозвоночными, мамонтомъ, сибир. носорогомъ, первыми ясными слѣдами человѣка.

Нашъ край былъ подъ водами не только архейской эры, но и силурійскаго бассейна, заливавшаго все современное верхнее поволжье и прикамье отъ Балтійскаго м. до Урал. горъ и отъ нын. В. Устюга до Симбирска. Въ девонскій періодъ море охватило почти всю евр. Россію и казанскій край въ частности. Въ каменноугольный и пермскій пе-

---

[1]) Т. первобытную, древнюю, среднюю, новую.

ріоды вся восточная половина европ. Россіи и казанскій край были подъ водою громад. моря, соединявшаго сѣвер. лед. океанъ съ южнымъ; но въ тріасовый періодъ отъ этого моря образовались проливы, значит. часть вост.-евр. Россіи и казанскій край поднялись и вышли изъ воды; только часть нынѣш. ядринскаго, цивильскаго, тетюшскаго уѣздовъ казанской губ. еще была подъ водою; тоже было въ юрскій періодъ когда значит. часть сред. евр. Россіи съ С. до Ю. опять была подъ водою, заливавшею еще и въ мѣловой періодъ казанскую губ. на $^2/_3$ ея пространства съ запада. Лишь въ третичный періодъ казанскій край сталъ сушей, и только часть нын. свіяжскаго и тетюш. уѣздовъ, спас., чистоп. уѣзды до Казани еще было подъ водою мор. Арало-каспійскаго залива, который къ концу третичнаго періода спустился ниже нын. Симбирска, а третичное море заливало лишь южную часть европ. Россіи. Въ палеогеновую эпоху третичнаго періода нынѣшнихъ живущихъ организмовъ было немного, но въ неогеновую таковыхъ стало въ раз. мѣстахъ отъ 15% до 90%. Въ четвертичный періодъ отмѣчаются двѣ эпохи: ледниковая и современная. Въ первую эпоху льды двигались нѣсколько разъ съ горъ Скандинавіи и Финляндіи, не раздѣлявшихся тогда моремъ, по направленію на Ю-В., несли съ собою сѣверный наносъ, состоящій изъ валуновъ, щебня, арктической глины и пыли; по мѣрѣ движенія ледника валуны и щебень стирались, образуя гальку и пыль. Ледникъ въ евр. Россіи спускался до херсонской губ., захватилъ на востокѣ запад. часть казан. губ.; по мѣрѣ таянія вмѣстѣ съ водою оставлялъ на землѣ глину, песокъ, илъ или лессъ. Въ мѣстности верхней Волги до Казани ледникъ оставилъ громадную рѣку Волгу, нижній слой валуннаго песку, песчаную глину и верхній валунный песокъ. Глина встрѣчается не вездѣ и не всегда вмѣстѣ съ валунами, мѣстами остался лишь валунный песокъ, галька или одинъ лессъ. Въ слоистыхъ пескахъ и глинахъ ледниковаго образованія и находятся организмы. Граница ледника на востокѣ захватила вятскую и сѣверозапад. часть казанской. Ледникъ отступалъ на сѣверъ не сразу и съ обиліемъ воды, глины и песка, что особенно замѣтно въ царевококшайскомъ поволжьѣ; онъ доходилъ до с. лед. океана, спускавшагося въ ту пору верстъ на 100 южнѣе съ границею Бѣлаго моря у устья р. Ваенги.

Арало-каспійское срединное море въ четвертичный періодъ занимало весь югъ европейской Россіи, еще соединяясь въ началѣ періода съ южн. частью Балтійскаго моря и состоя потомъ только изъ бассейновъ Чернаго, Каспійскаго, Сарыкамышскаго, Аральскаго, соединенныхъ проливами

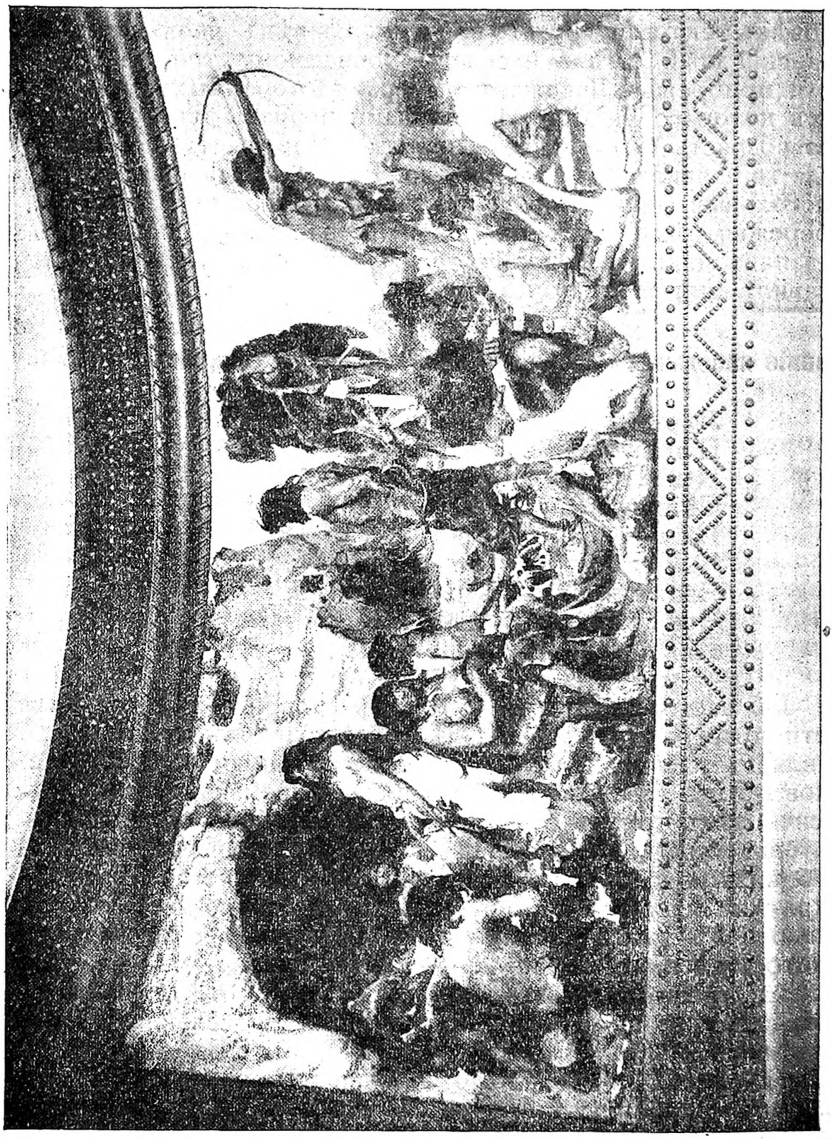
между собою. Это арало-каспійское срединное море, поднимавшееся на сѣверъ по Волгѣ до 50° с. шир. съ заливомъ до устья Камы, послѣ прорыва Чернаго моря и соединенія его съ Средиземнымъ, послѣ поднятія земной поверхности, понизило уровень водъ, и его Манычскій проливъ усохъ. Понизились впослѣдствіи воды въ каспійскомъ бассейнѣ, и высохъ Узбой, протокъ соединяющій этотъ бассейнъ съ Сарыкамышскимъ. Осадки р. Аму-Дарьи отдѣлили Аральское море отъ Сарыкамышскаго; усохли и протоки въ него рѣки Аму-Дарьи, существовавшіе еще въ 13, 14 в.в. Нынѣ остались отъ Сарыкамышскаго моря два озера на 8 с. ниже уровня Каспійскаго моря. При такихъ обстоятельствахъ аральское и каспійское моря мало-по-малу приняли настоящее положеніе, продолжая мелѣть на 4 фута въ столѣтіе отъ степныхъ песчаныхъ бурь и рѣчныхъ наносовъ, отъ сухого климата, а отъ каспійскаго залива остался бассейнъ р. Волги съ Камой.

Въ ледниковую эпоху въ предѣлахъ казанскаго края жили пещерный медвѣдь, лось, сѣвер. олень, перворожденный быкъ, туръ, зубръ, лошадь, носорогъ и мамонтъ, а также нынѣшніе звѣри края. Въ эту эпоху уже былъ на Волгѣ человѣкъ длинноголовой расы, жившій въ пещерахъ-ямахъ, питавшійся рыбой и мясомъ дикихъ звѣрей, имѣвшій орудія изъ кости и не шлифованнаго кремня, знавшій огонь но не знавшій ни домашнихъ орудій, ни глиняной посуды. Немногіе остатки жилищъ длинноголовыхъ насельниковъ казанскаго края найдены были на древней террасѣ Волги, напр. у села Буртасъ и въ др. мѣстахъ.

Въ современную эпоху четвертичнаго періода морскіе бассейны русскаго юга почти не измѣнили своего нынѣшняго вида; новые наслоенія происходили уже отъ размыванія террасъ атмосферными водами и отъ отмучиванія. Многочисленныя пещеры, разнообразныя орудія изъ кремня и кости сѣвер. оленя, частію уже шлифованныя, кухонные остатки свидѣтельствуютъ, что казанскій край сталъ населяться, притомъ по берегамъ рѣкъ и озеръ. Среди костей, найденныхъ въ наслоеніяхъ этого періода и въ курганахъ могильныхъ, встрѣчаются кости длинноголовыхъ людей, сѣвер. оленя, лося, кабана, козули, бѣляка, бобра, бураго медвѣдя, соболя, куницы, хорька, выдры, лисицы, волка, собаки, тетерева, куропатки, цапли, лебедя, утки, чайки, осетра, сома, налима, судака, берша, окуня.

Человѣкъ этой эпохи имѣлъ при длинной головѣ низкій, скошеный лобъ, развитыя скулы, несложные черепные швы, длинныя руки, стертыя отъ работы зубы; цвѣтъ его кожи былъ каштановый, лобъ съ сильнымъ откосомъ, черепной сводъ пониженный, надбровныя дуги сильно разви-

тыя. Онъ хоронилъ умершихъ, имѣлъ представленіе о загробной жизни, приручалъ животныхъ, имѣлъ понятіе объ

Люди каменнаго вѣка.

одеждѣ, украшеніяхъ. Онъ умѣлъ уже дѣлать посуду изъ глины, орудія изъ дерева, кости, рога, но кремневыя орудія

были въ преимуществ. употребленіи у этого человѣка каменнаго вѣка, который подраздѣляется на палеолитическій (древнекаменный) и неолитическій (новокаменный), смотря по тому, отбитыя или шлифованныя орудія употреблялъ человѣкъ того или другого времени. Въ вѣкъ неолитическій казанскій край имѣлъ населеніе повидимому той же расы, что и прибрежья Ладожскаго озера, въ торфяныхъ отложеніяхъ котораго вмѣстѣ съ остатками чернаго дуба 300-лѣтняго возраста были найдены остатки древ. населенія. Вотъ тогда-то появился на востокѣ евр. Россіи новый насельникъ малоголовый финнъ или чудь, заселилъ своими племенами побережья рѣкъ, давъ имъ свои имена, частію подвинулъ на западъ длинноголовое племя, частію слился съ нимъ и оставилъ имя свое въ исторіи.

Древніе насельники казанской губерніи, въ историческое время.

Лѣсъ старинный и дремучій
Цѣлый край закрылъ
И какъ будто черной тучей
Свѣтъ дневной затмилъ.
Ни поляны, ни дороги!
Чьи здѣсь были пепелища,
Чьихъ кургановъ рядъ стоитъ,
Чьи безмолвныя кладбища,
Дикій беркутъ сторожитъ?...

Въ настоящее время казанская губернія уже на двѣ трети пространства лишена лѣсной растительности и представляетъ распаханную степь, подвергающуюся засухѣ. Не таковъ былъ казанскій край въ древнія времена, за полторы тысячи лѣтъ тому назадъ. Онъ былъ лѣсной, богатый растительностью и водою. Мѣстность была ровнѣе, и тѣхъ глубокихъ овраговъ, которые изрыли большинство уѣздовъ, сокративъ площадь хлѣбныхъ посѣвовъ, было несравненно меньше. Громадные лѣса давали краю множество рѣчекъ, у которыхъ ютились людскіе поселки. Теперь, съ исчезновеніемъ лѣсовъ, остались лишь суходолы, рѣчныя долины, безъ капли воды, съ остатками древнихъ поселеній и именами въ родѣ „Сухой рѣки“, „Сухой Челны“. Въ стародавніе годы весь сѣверъ губерніи отъ Волги и Камы представлялъ сплошную хвойную тайгу, а юго-западная часть губерніи была покрыта вѣковыми дубовыми лѣсами. Чисто сибирская тайга росла по берегамъ Меши и Казанки. Немалые лѣса были также въ юговосточномъ углу губерніи; остатки

ихъ мы видимъ въ долинѣ Черемшана да въ отдѣльныхъ колкахъ по камскому чистопольскому побережью съ Липовой горой въ окрестностяхъ д. Донауровки, гдѣ сохранились слѣды болгарскаго городка Джукетау, что и значитъ „липовая гора“. На нагорномъ берегу тетюшскаго уѣзда, нынѣ совершенно безлѣснаго, около Тетюшъ, росли величавые дубовые лѣса, а ниже с. Богородскаго, около с. Кирельскаго, гдѣ теперь не найдешь и прута, шелъ по всей долинѣ густой дубнякъ, и русскимъ въ 1220 г., чтобы подойти къ болгарскому городу Ошелю съ р. Волги, пришлось итти этимъ дубовымъ лѣсомъ. Еще не такъ давно (50 лѣтъ тому назадъ) сурскіе дубовые лѣса были почти непроѣздными и хранили въ своихъ нѣдрахъ такихъ великановъ, которые въ комлѣ были болѣе сажени толщиною. Сосны двухъ-аршинной толщины еще на нашихъ глазахъ были въ сосновыхъ рощахъ около Раиѳской пустыни.

Среди такой лѣсной пущи единственными путями сообщенія были рѣки, и людскія поселенія располагались по рѣкамъ. Лѣса изобиловали такими животными, о которыхъ теперь нѣтъ и помину. Здѣсь жили напр. бобры и кабаны, клыки которыхъ постоянно попадаются въ такъ называемыхъ „кухонныхъ остаткахъ“ первыхъ насельниковъ края. Кости дикой лошади, медвѣдя, лося, рѣдко собаки, осетра, крупныхъ птицъ, найденныя въ этихъ „остаткахъ“, свидѣтельствуютъ о томъ, чѣмъ изобиловалъ нашъ край тогда, когда явился сюда человѣкъ. Въ спасскомъ уѣздѣ находятъ еще и теперь кости мамонта и первороднаго быка, но они водились въ нашемъ краю прежде поселенія здѣсь человѣка.

Впервые человѣкъ появился въ безлюдной лѣсной нагорной рамени при сліяніи Камы съ Волгой задолго до Р. Х. Греческій историкъ Геродотъ, жившій за 500 лѣтъ до Р. Х., еще ничего опредѣленнаго не могъ сказать намъ о насельникахъ нашего края, кромѣ басенъ объ одноглазыхъ и отъ рожденія плѣшивыхъ съ приплюснутыми носами и длинными подбородками жителяхъ сѣвера, обитавшихъ около Высокихъ горъ, о людяхъ съ козьими ногами, жившихъ въ этихъ горахъ, и т. п. Если Геродотовы будины по объясненію пр. Мищенки жили между Волгою и Дономъ, а сѣвернѣе ихъ была пустыня, то этою пустыней на 7 дней пути могъ быть нашъ казанскій край; сѣвернѣе его по Геродоту жили Тиссагеты и Іирки на равнинѣ, занимаясь охотой; за ними земля уже неровная и каменистая. Если Іирки или Іораны (вогульское сл.) есть самоѣды, то тиссагеты могутъ быть вогулами-угрой (ср. н. р. Тиссы въ Венгріи).

Судя по раскопкамъ древнихъ городищъ, кургановъ, первые насельники нашего края пришли изъ западной Си-

бири, изъ мѣстности между Алтайскими и Уральскими горами. Они шли по рѣкамъ, добрались по нимъ до перевала чрезъ Уральскія горы, двинулись по истокамъ р.р. Чусовой и Уфы, оттуда разселялись по р.р. Бѣлой, Камѣ, Вяткѣ, Волгѣ; шли небольшими родами или семьями, защищаясь на пути кремневыми ножами, топорами, стрѣлами и копьями, острые наконечники которыхъ были сдѣланы изъ кости и камня. Доисторическіе пришельцы эти еще не составляли особыхъ племенъ угорской, пермской, черемисо-мордовской и западной вѣтвей, были люди малаго роста, съ низкимъ лбомъ, скуластымъ лицомъ, длинноголовые, съ сильнымъ развитіемъ скуловыхъ костей, о чемъ мы говорили выше [1]). Предметы, найденные въ Высокой горѣ близъ Тобольска, при сліяніи Тобола съ Иртышомъ, наз. Чувашскимъ мысомъ, и представляющіе предметы древняго домашняго обихода и охоты, какъ то—костяные наконечники копій и стрѣлъ, иглы и шилья, совершенно однородны съ тѣми, которые найдены при раскопкахъ древнихъ поселеній въ казанской губерніи, по р.р. Бѣлой, Камѣ, Вяткѣ, Волгѣ, вдали отъ непроходимой лѣсной трущобы. Къ западу отъ казанской губерніи указанные выше слѣды древнихъ поселенцевъ нашего края прерываются и вновь выступаютъ уже на южномъ берегу Ладожскаго озера.

Народъ, жившій за три столѣтія до Р. Хр., вслѣдъ за длинноголовыми, слившись съ послѣдними по главной линіи водныхъ путей отъ Тобольска до Балтійскаго моря, были уже малоголовые финны, какъ ихъ назвалъ Тацитъ, римскій историкъ I-го вѣка по Р. Х., который изобразилъ ихъ бытъ слѣдующими словами: „у финновъ страшная дикость, гнусная бѣдность; нѣтъ ни оружія, ни лошадей; ихъ пища—трава, одежда—кожа, ложе—земля, вся надежда на стрѣлы, которыя за неимѣніемъ желѣза заостряютъ камнями“. Это названіе „финны“ Тацитъ заимствовалъ у ихъ сосѣдей германцевъ. Русскіе называли финновъ чудью, а въ первоначальной рус-

---

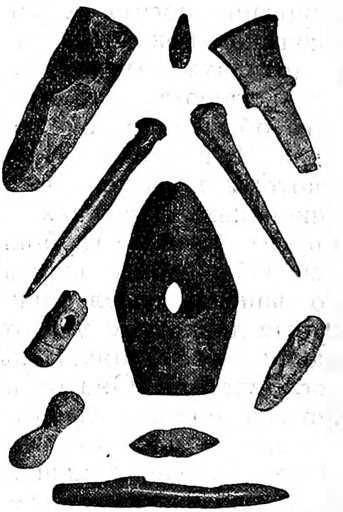
[1]) Существуетъ такая научная гипотеза, что ранѣе финновъ на ихъ мѣстѣ жилъ народъ длинноголовый съ своею цивилизаціей; эта длинноголовая раса въ Европѣ и Россіи не принадлежала къ финнамъ; ея цивилизація, судя по раскопкамъ, была независима отъ финно-каменнаго вѣка. Финны, славяне, туранцы смѣнили собою это длинноголовое курганное племя, усвоивъ его цивилизацію (древне-каменнаго и костянаго вѣка). Вотъ почему среди финновъ и славянъ встрѣчаются длинноголовые, напоминая черепами древн. насельниковъ Европы и въ томъ числѣ басковъ. (Елисѣевъ. Пут. въ Сканд. и Лапландію 1886 г.).

ской лѣтописи эта чудь уже дѣлится на рядъ народностей: „на Бѣлѣ озерѣ сѣдятъ весь, а на Ростовскомъ озерѣ меря, по Оцѣ рѣцѣ мурома, языкъ свой, и черемиса, языкъ свой, мордва, языкъ свой". Была Сумь, „Чудь Заволоческая", или Егра (югра-угра), а за нею на Камѣ явилась „чудь пермская". Однимъ словомъ финны не имѣли общаго названія, а именовались сходственно съ рѣками, по берегамъ которыхъ они жили и гдѣ застала ихъ исторія (напр. Ватка, Ками, Кальмезь), и нынѣ мы видимъ, что между р. Обью и Балтійскимъ моремъ тоже живутъ народности чудского или финскаго племени: югричи, остяки, самоѣды, вогулы, печера, зыряне, пермяки, вотяки, черемисы, мордва, эсты. Эти древніе насельники не только Россіи, но и Западной Европы дали названія и тѣмъ рѣкамъ, при которыхъ селились. Первые длинноголовые насельники казанскаго края, а за ними и финны, селились по берегамъ большихъ рѣкъ, по высокимъ утесамъ нагорнаго берега, образуя городища, защищенныя съ трехъ сторонъ глубокими обрывами, а съ четвертой рвомъ и валомъ. Такія финскія городища попадаются на берегахъ Камы и Волги и носятъ названія „крѣпей", „городковъ", „городищъ". Высота ихъ валовъ бываетъ отъ 2 аршинъ до 5 саженъ, считая со дна рва; эти валы были почти отвѣсные, дугообразные, въ срединѣ приподнятые, по концамъ понижавшіеся, и имѣли такимъ образомъ видъ высокаго и крутого кургана или мара. Они русскими называются шиханами, шишками, шалашами, кокошниками. Воротъ въ нихъ не дѣлалось, попасть въ такое городище можно было лишь пѣшему, умѣющему карабкаться по склону высокаго шихана. Ясно, что въ такомъ городищѣ жилъ не земледѣлецъ, а звѣроловъ, не имѣвшій домашняго скота, кромѣ собаки. На валахъ иногда разводились костры, чтобы отгонять отъ городища звѣря. Валы дѣлались съ большимъ трудомъ. У звѣролова-финна не было другихъ орудій, кромѣ кола или каменнаго ножа. Надъ устройствомъ вала работали многіе годы. Вотъ почему иногда валы состояли изъ нѣсколькихъ пластовъ, отдѣленныхъ прослойками угля, пепла отъ бывшихъ костровъ, можетъ быть, и въ цѣляхъ укрѣпить огнемъ глиняный пластъ. Самое городище представляло площадку саженъ 15—40 въ длину, 10—20 въ ширину,—значитъ, не меньше $^1/_{16}$ и не больше $^1/_2$ десятины. На такой площадкѣ и могли жить двѣ-три семьи звѣрололовъ и рыболововъ. Никакихъ слѣдовъ построекъ въ городищахъ не осталось. По Тациту финны жили въ шалашахъ изъ древесныхъ вѣтвей, гдѣ дѣти и старцы спасались отъ непогоды и звѣрей. Иногда на зиму чудь устраивала ямы, прикрывала ихъ хворостомъ и землею и въ нихъ спасалась отъ зимнихъ морозовъ. Та-

кихъ ямъ-ящиковъ встрѣчается въ городищахъ по одной, по двѣ, и они слывутъ у нашихъ мужиковъ землянками. Отсюда, видно и пошла пословица: „чудь въ землю закопалась". Почва на площади городища перемѣшана съ золою, углями, черепками глиняной посуды, расколотыми или обожженными костями разныхъ животныхъ. Это-то и есть „кухонные остатки" городища чуди, т. е. слѣды костровъ, на которыхъ готовили они пищу, отбросы послѣ ѣды, обглоданныя, расколотыя мозговыя кости. На площадкѣ городища такихъ остатковъ не очень много: на 1—2 четверти; главныя массы залегаютъ по склонамъ площадки, а чаще всего по склонамъ оврага, куда эти остатки или смывались дождемъ, или даже сгребались насельниками городка; изъ оврага вешнія дождевыя воды или ручей уносили эти остатки въ рѣку, но не всѣ; ибо и теперь въ оврагѣ городища находятъ зольные слои толщиною иногда до 3 аршинъ, и, разрывая эти кучи, археологи отыскали разнообразные предметы домашняго и охотничьяго обихода населенія городка. Мѣстоположеніе древнихъ чудскихъ городищъ на горныхъ стрѣлкахъ и защитные валы значительно облегчаютъ нахожденіе ихъ. Таковы городки на Волгѣ около села Красновидова,—на береговой известковой кручѣ, съ валомъ безъ воротъ, подъ именемъ „Шаровой горы", около села Кокшайска и др. Камское побережье между с. Шураномъ и дер. Сорочьими Горами имѣетъ 4 такихъ поселка первобытныхъ звѣролововъ: Гремячій, Кирюшкинъ, Кашанова шишка, Машковъ; таково же чудское городище около Кукарки по р. Вяткѣ, около д. Агныши на береговой кручѣ „Агнышскаго богатыря" *). Чудь—звѣроловы, судя по кухоннымъ остаткамъ, хлѣба не знали, земледѣліемъ не занимались, питались грибами, ягодами, а главнымъ образомъ животною пищею: они ѣли мясо медвѣдя, лося, рыси, бобра, особенно кабана, дикой лошади, высасывали мозгъ изъ костей и череповъ, пробивая отверстія, жарили мясо на огнѣ; ѣли осетровъ, мясо птицъ, слизняковъ въ двухстворчатыхъ раковинахъ. Въ кухонныхъ остаткахъ городищъ при Гремячемъ Ключѣ близъ Шурана наряду съ другими расколо-

*) Остатки древнефинскихъ поселеній камен. вѣка найдены къ юго-западу отъ Казани: около д. Поповки, д. Кукушкиной, с. Савинова, озера Вороній Кустъ, близъ д. М. Отаръ, на Б. и М. Буграхъ, около Введенской слободы близъ Свіяжска, села Карташими (лаиш. у.) д. Атабаевой (при впаденіи Камы въ Волгу), села Новомордова (спас. у.) с. Кулаева (на р. Мешѣ), по р. Кубнѣ (тет. у.), по р. Свіягѣ, Казанкѣ и въ нѣкот. др. мѣстахъ.

тыми костями археологомъ П. А. Пономаревымъ была найдена въ 1880 г. нижняя часть лобной кости человѣка, съ надбровными дугами и слѣдами откола острымъ орудіемъ. Чудь не имѣла домашняго скота; для охоты употребляла копья и стрѣлы съ костяными наконечниками, а для рыбной ловли остроги съ наконечниками изъ кости длиною до 5 вершковъ и съ жаломъ, костяные крючки, но безъ жала. Эти орудія оттачивались на точильныхъ камняхъ, встрѣчающихся въ городищахъ. Кромѣ орудій изъ кости, чудь употребляла орудія изъ камня: наконечники копій и стрѣлъ, топоры, долота, молотки; большею частью изъ известковаго кремня, встрѣчающагося на Волгѣ и Камѣ (новокамен. вѣка). Такіе кремни обдѣлывали тоже камнями, шлифовали, въ молоткахъ просверливали отверстія; иногда каменныя орудія дѣлались изъ камней съ Урала, но такія орудія встрѣчаются рѣдко, какъ остатки длинноголов. населенія, слившагося съ чудью, особенно въ городкахъ, а больше на окрестныхъ поляхъ, гдѣ выпахиваются крестьянами и слывутъ за „громовыя стрѣлы"; ихъ у насъ считаютъ цѣлебными отъ удушья. Въ чудскихъ городкахъ находили орудія изъ мѣди, хотя и въ маломъ количествѣ. Въ Уральскихъ горахъ извѣстны мѣдныя чудскія копи; встрѣчаются онѣ и въ сѣверной части мамадышскаго уѣзда близъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ попадается мѣдная руда и были мѣдноплавильные заводы.

Орудія каменнаго вѣка.

Мѣдные топоры и стрѣлки, встрѣчающіеся въ Сибири и въ Западной Европѣ, были найдены г. Пономаревымъ въ городкахъ при Мошковомъ оврагѣ, Гремячемъ Ключѣ, близъ Шурана въ лаишевскомъ уѣздѣ, въ ананьинскомъ могильникѣ близъ Елабуги; онъ же нашелъ и глиняный сосудъ для плавки мѣди, литейныя формы изъ песчаника для отлитія мѣдной стрѣлки и топора-кельта (пустого внутри), даже небольшой ключъ съ плечиками и двумя прорѣзами, употреблявшійся для отлитія кельта съ внутреннею пустотою. Въ нѣкоторыхъ городкахъ попадались желѣзныя вещи,— ножи, мечи, но крайне рѣдко, свидѣтельствуя, что желѣзо только что стало входить въ употребленіе у финновъ.

Судя по даннымъ, обнаруженнымъ въ могильныхъ курганахъ между с. Полянками и дер. Маклашеевской, близъ

первобытнаго звѣроловнаго городка на берегу р. Утки, при впаденіи ея въ Волгу, въ самой югозападной части спасскаго уѣзда, оказалось, что первобытная чудь, населявшая нашъ край, была невелика ростомъ: средній ростъ мужчины 2 арш. 3 вер., женщины 2 аршина. Звѣроловы походили на лугов. черемисъ или вотяковъ, умѣли считать 9, имѣли главу рода и вѣрили въ загробную жизнь, считая ее продолженіемъ земной жизни, почему съ умершими въ могилы клали оружіе, хозяйственныя принадлежности, украшенія, животныхъ, вѣроятно, для пищи, даже женъ, одну или нѣсколько; дѣтямъ клали бабки; начальники рода при погребеніи получали въ могилу всѣ принадлежности своей жизни. Чудь хоронилась родами, а потому и курганы носятъ характеръ родовой усыпальницы, гдѣ поколѣніе покоилось вмѣстѣ съ вождемъ. Факты, что въ могилахъ находили по мужчинѣ съ 2 женщинами, свидѣтельствуютъ, что чудь держалась полигаміи и азіатскаго обычая со смертію мужа убивать и хоронить его женъ. Чудь допускала и частичныя погребенія только нѣкоторыхъ костей, что особенно ясно выразилось въ полянкинскихъ курганахъ и въ ананьинскомъ могильникѣ. Могилы были не глубоки,—не глубже аршина, и покрывались небольшимъ курганомъ. Все это свидѣтельствуетъ, что финскіе насельники казанскаго края были довольно грубые дикари, но уже отъ кочевого быта мало-по-малу переходили къ осѣдлому. Нельзя отказать имъ въ смышлености и способностяхъ. Они отлично умѣли выбирать мѣста для жилищъ на берегахъ главныхъ рѣкъ края, чтобы можно было заниматься и звѣроловствомъ, и рыбной ловлей. Они выдѣлывали оружіе, домашнія вещи, дѣлали горшки, плавили мѣдь, проявляли художественныя дарованія, находчивость при выдѣлкѣ литейныхъ формъ. Они жили родами, имѣли предводителей, признавали семейную жизнь, имѣли религіозныя представленія о загробной жизни, хоронились на родовыхъ кладбищахъ, заключавшихся въ десяткахъ могилъ, причемъ послѣднія умѣло вырывались и затѣмъ не менѣе умѣло задѣлывались, чтобы не быть разрытыми звѣрями; будучи неглубоко вырыты, они покрывались курганами.

Въ началѣ христіанской (II—V в.в.) эры финны уже занимали почти весь сѣверовостокъ евр. Россіи, ихъ поселенія соприкасались съ селеніями славянъ, литвы, германцевъ; названія многихъ рѣкъ средней Россіи имѣютъ въ основѣ финскіе корни.

Въ это время финнамъ были извѣстны деревья: кленъ, яблоня, береза, рябина, дубъ, ольха, орѣхъ, липа, ель,

сосна. Изъ животныхъ финнъ прежде всего приручилъ собаку, но скотоводства и земледѣлія еще не зналъ. Онъ былъ звѣроловъ, рыболовъ, охотникъ; жилъ въ „кудѣ“, конической постройкѣ изъ жердей, въ родѣ чума, а по зимамъ въ землянкѣ; имущество складывалъ въ „лото“ (клѣти)

Дворъ финна носилъ названіе: кардъ. Домашнею утварью была дерев. чашка, орудіемъ передвиженія лодка—колода и нарты. Финнъ зналъ копье, гарпунъ, лукъ, стрѣлы, удочку. Торговля у него была мѣновая.

Предъ приходомъ къ устью Камы булгаро-чувашъ —буртасъ казанскій край имѣлъ рѣдкое населеніе въ нынѣшнемъ царевококш. поволжьѣ, казанскомъ заволжьѣ изъ черемисы (курукъ и кожла), мордвы (каратаи), остатковъ угры (можаръ), пришедшей сюда изъ архан. и волог. губ., спустившейся потомъ въ приволжскія и придонскія степи, но оставившей въ казанскомъ краѣ названія рѣкамъ на *га*: Волга (Ил-га), Ветлуга, Мамга, Юнга, Утга (ка), Кокшага, Манага, Казанга, Шибылга, Ошурга, Свіяга, Ронга, Кушарга, Шаранга, Каратолга, Шеланга, Куланга, ланга, Купланга и др. (Подобныя названія она оставила и въ симб., сарат. губ.: Шланга, Рунга, Тереньга, Беденьга, Идолга, Еланга, Маянга). Казанскія закамье и прикамье въ эту эпоху имѣли рѣдкихъ насельниковъ тоже изъ финновъ но пермской вѣтви: чуди-ками, давшей наименованіе рѣкамъ, по которымъ поселилось, на *ма*: Кама, Чума, Чешма, Нурма, Мусирма, Мурма, Ошма, Ушма, Ошторма, Шешма, Урма, Улема, Вымa, Уратьма, Шурма, Сушерма, Икшурма, Карашурма, Кушма, Турма и др. Здѣсь были „селища чудскія и заросли, и озерки, и островки, и наволочни дикіе“. Черемисы, остатки угры были охотники, рыболовы.

Чудь-ками въ упомянутое время уже пыталась перейти отъ исключительно звѣроловной жизни къ земледѣльческой. Она копала нетронутую землю копушей, сѣяла, косила, толкла зерна, приготовляла хлѣбъ. Ей былъ извѣстенъ скотъ: собака, свинья, баранъ, овца, корова. Она уже умѣла обрабатывать молоко, кожу, шерсть, знала мѣдь, олово, серебро, желѣзо; вела мѣновую торговлю съ купцами царства Сассанидовъ (черезъ ср. Азію). Найденныя въ прикамьѣ монеты, сосуды и украшенія древне-персидскаго издѣлія попали сюда въ періодъ съ IV по VII в. по Р. Х. чрезъ азіатскія степи. На почвѣ торговли явились среди древней чуди-ками богатые и бѣдные, кредиторы и должники, хозяева и работники. Ихъ жилища состояли изъ древняго шалаша, землянки, вырытой на высокомъ мѣстѣ, согрѣваемой очагомъ—теплиной, а затѣмъ изъ деревяннаго сруба. Семьи жили вмѣстѣ, составляя

околотокъ; представители одного рода составляли меръ. У чуди-ками были подобія земляныхъ укрѣпленій—остроговъ, такъ назыв. кары, напр. Камъ-каръ, Бол-каръ Из-каръ. Чудины имѣли что-то въ родѣ князей: оксеевъ, подобіе сходокъ, обычнаго права, дани хлѣбомъ, пищею, охот. добычею въ пользу князя. Одеждою чудина служила конопляная ткань и шкура животнаго, звѣря. Чудинъ почиталъ небо, духовъ (олицетвореніе природы), души умершихъ, приносилъ имъ жертвы, умѣлъ считать, обозначать счетъ условными вырѣзными знаками (бирками).

Признавался родъ (ватага), но отдѣльной формы брака не было; каждый мужчина въ родѣ могъ быть мужемъ, каждая женщина въ родѣ—женою. Жизнь чудина въ сосѣдствѣ съ угрой и черемисой, мордвою отразилась на сходствѣ чудскихъ и мерянско-черемисскихъ вещей (т. н. билярскихъ), что даетъ поводъ опредѣлить типъ такихъ древностей словомъ чудско-билярскій.

Потомками чуди-ками въ прикамьѣ нынѣ являются вотяки и пермяки, у которыхъ сохранились преданія о народѣ чуди, рядъ кладбищъ, городищъ, память о чудскихъ бабушкахъ и дѣдушкахъ. Казанскіе ками слились съ болгарами, но мѣстные вотяки поминаютъ въ семикъ чудскихъ родственниковъ. Пермяки не знаютъ народа древнѣе чуди. „Много чуди въ лѣса убѣжало; мы вотъ теперь отъ этой чуди и народились“ говорятъ пермяки.

Всѣ пермско-вотскія преданія согласно рисуютъ чудскія жилища: ямы, покрытыя деревянной крышей, на которую насыпалась земля. Это подтверждаетъ даже арабскій писатель—путешественникъ X в. Ибнъ-Доста, говоря про жизнь сосѣднихъ съ болгарами народовъ: „На зиму они поселяются въ ямахъ, надъ которыми устраиваютъ крыши и покрываютъ ихъ землей“. Постройка надъ землей изъ жердей въ видѣ овина называлась вичъ-ку, а изъ бревенъ —керъ-ку. Послѣднія стали имѣть двери, окна, потолокъ, назывались чомъ, чомья.

Въ числѣ украшеній чуди-ками были подвѣски, литыя изъ бронзы, изображающія человѣка, рыбъ, животныхъ; эти подвѣски были на кожаныхъ рубашкахъ, чудины ковали мѣдь, лили бронзу.

Огнище чудскихъ чумовъ носило названіе горъ (гуръ), заимствовано у угры. Надъ огнищемъ висѣлъ крюкъ съ котломъ. Огонь добывался треніемъ двухъ кусковъ дерева. Мебель составляли обрубки деревьевъ, постель—звѣриная шкура.

Дворъ не загороженный назывался ӧтӧр, загороженный—картъ (хлѣвъ). Домъ и рядъ домовъ—это гортъ, цѣ-

лое поселеніе одного рода—каръ. Такіе кары для защиты рода строились у устьевъ рѣкъ. Не забывая охоты, ловли звѣрей и птицъ, рыбы, чудины мало-по-малу узнали про пшеницу, ячмень, овесъ, коноплю, но про рожь услышали только отъ русскихъ, пахали копыломъ, боронили древеснымъ стволомъ съ рядомъ маленькихъ сучьевъ, косили горбушей. Для передвиженія чудинъ употреблялъ собаку, потомъ оленя, зналъ нарты, лыжи, лодку. Зерно превращалось имъ въ муку камен. пестомъ въ ступкѣ, потомъ терлось между камнями. Онъ вялилъ рыбу, мясо, дѣлалъ творогъ, сыръ; мялъ коноплю, прялъ и ткалъ, умѣлъ мѣрить и вѣсить, научился мѣнять, покупать и продавать.

Въ 1846 г. въ землѣ древней чуди было найдено 11 сассанид. монетъ 441—594 г.г., серебряная визант. чаша V в. Находки свидѣтельствуютъ, что къ чуди уже въ V в. по Р. Х. пріѣзжали восточные купцы съ бисеромъ, бусами, бляхами, стальными клинками, гребенками персидской работы. Отъ иранцевъ чудь познакомилась съ золотомъ и желѣзомъ, съ земледѣліемъ, но про лошадь, рѣдьку, рѣпу, лукъ чудинъ узналъ уже отъ болгарина.

Чудь-угра, невѣдомый народъ, жила когда-то между притоками С. Двины (Дивинга) Югомъ и Сухоной (Суконьга), была урало-алтайской вѣтви, дала рѣкамъ занимаемой мѣстности названія на га и нга [1]). Она назвала сначала большія рѣки: Дивинга, Онега, Суконьга (Сухона), Меженьга (Мезень), Пинега, Печенга (Печера), Вага. Далѣе пошли: Силенга, Меженга, Кокшенга, Меленга, Сивенга, Еренга. Въ бассейнѣ Юга, Унжи (ги), Ветлуги являются рѣки: Шишменга, Юранга, Лапшенга, Нуренга, Кершенга, Ладанга, свидѣтельствующія, что Югра уже спустилась къ бассейну Волги, дала названія ей, Окѣ (Ога), Юнгѣ, Кокшагѣ, Свіягѣ, Манагѣ, Шелангѣ, Карлангѣ уже въ иредѣлахъ казанскаго края.

При этомъ оказывается, что угра давала свои названія рѣкамъ, уже имѣвшимъ названіе на ма: Молома—Молманга, Кичма—Кичменга, Нурма—Нурменга, Пойма—Пойманга, Войма—Войманга, Юрма—Юрманга. Значитъ, она пришла сюда послѣ поселенія здѣсь чуди-ками. Угра жила на сѣверѣ.

---

[1]) Угрское—нга, пермское—ва, чудское—ма, тат.—су, водское—шоръ, черемисское—ангеръ, мордовское—лей, ра, означаютъ вода, рѣка. Отъ присоединенія къ древнимъ ма, га, вотскаго шоръ, черемис. илъ, татар. су, получились: шур-ма, су-шур-ма, ил-га, уру-шур-ма, кара-шур-ма, ик-шурма шур-га, ошур-га, из-шур-га, кугу-шур-га, вер-шур-га, шор-унжа и др.

Новгород. лѣтопись 1185 г. еще находитъ угру на р. Печерѣ. Подъ напоромъ зыряно-пермской чуди, часть ея спустилась, въ началѣ христіанской эры, съ бассейна С. Двины на Волгу, откуда, понуждаемая мерей—черемиссой—мордвою, впослѣдствіи двинулась внизъ по Волгѣ, смѣшалась въ придонскихъ степяхъ съ хозарами-тюрками, частію ушла къ Дунаю. Вмѣстѣ съ угрой двинулась съ сѣвера и часть чуди-ками, которая и дала въ верхней Волгѣ названія рѣкамъ на ма и ва: Кострома, Клязьма, Москва и др. Имя угры слышится въ имени нынѣ татарскаго селенія Урга-гаръ (городъ Іорги) спас. уѣзда, Каргополь (сп. у.).

Несомнѣнно и славяноваряжская колонизація сѣвера заставила чудь-угру оставить мѣста отъ Наровы, Ладоги, С. Двины и направиться на юго-востокъ. Угра несла съ собою и зачатки культуры придвинской Біарміи, воспѣтой сказочными скандинавскими сагами [1]).

Чудь, носившая названіе ками, жившая по рѣкѣ Камѣ отъ Кайскаго края, т. е. отъ верховья до устья этой рѣки; скоро должна была встрѣтить въ казанскомъ краѣ новыхъ кочевниковъ: тюркскій народъ болгаръ и подпасть подъ его власть. Болгары привели съ собою и арабскихъ, еврейскихъ, греческихъ, хазарскихъ купцовъ, сдѣлались и сами торговцами-колонистами, распространили свое вліяніе по р. Вяткѣ, Чепцѣ, Камѣ; мы находимъ названіе селеній именемъ „Булгары“ даже въ оханскомъ и пермскомъ уѣздахъ пермской губерніи.

Торговыя сношенія болгаръ съ чудью-пермью и создали легенду, что нынѣшняя пермская земля была той баснословной Біарміей, о культурѣ которой говорятъ скандиновскія саги IX в. Но всѣ эти саги воспѣваютъ лишь про біармовъ, жителей устья р. Вины (С. Двины), западныхъ финновъ, а не прикамскую чудь. Если камскіе болгары и проложили путь чрезъ Вятку, Молому, Югъ къ Великому Устюгу, то это было уже въ XIII в., послѣ того какъ новгородская колонизація вологодскаго края, начиная съ XI в., овладѣла заволочьемъ и основала въ XII в. поселенія Вель (скъ), Вологду, Глядень (Устьюгъ), пробра-

---

[1]) По сказаніямъ этихъ сагъ IX в. Біармія была около устья С. Двины, слыла богатой шкурами пуш. звѣрей, серебромъ въ слиткахъ. Жители Біарміи имѣли князя, чтили идола Юмала, хоронились въ курганахъ; кладбища были и мѣстомъ моленія. У біармовъ были укрѣпленія, воины пѣшіе и конные. Покойниковъ хоронили съ домаш. утварью и деньгами.

лась на Вятку и ходила на Каму за болгарскимъ богатствомъ, основала Хлыновъ и рядъ новгородскихъ поселеній въ нынѣшней вятской губ. среди черемисъ и вотяковъ.

Поселившіяся по берегамъ р. Руси (псковской губерніи), Варяги (впадающей въ озеро Ильмень) и р. Оскуя (Ошкуя, притока Волхова) русско-варяжскія, славянскія племена издавна были посредниками въ торговлѣ востока съ западомъ. Они высылали своихъ ушкуйниковъ, олицетворенныхъ въ извѣстномъ новгородскомъ богатырѣ Василіи Буслаевичѣ, которые приходили по сѣверной Двинѣ и ея притокамъ въ земли восточныхъ финновъ на р. Камѣ и Вяткѣ, заводили здѣсь торговлю и поддерживали сношенія между верхнекамской пермью и норманнами, оставившими намъ сказочныя описанія гражданской и культурной жизни малоизвѣстной имъ двинской Біарміи. Но нашествія руссо-варяговъ и славянъ не ограничивались лишь сѣверомъ: по рѣкамъ Днѣпру, Деснѣ, Ильменскому бассейну они скоро нашли нѣсколько путей на Волгу, подобно тому какъ проложили себѣ торный путь къ грекамъ, въ Византію. Волжскіе пути направлялись не только по тѣмъ рѣкамъ, которыя нынѣ вошли въ составъ Вышневолоцкаго, Маріинскаго и Тихвинскаго каналовъ, соединяющихъ Балтійское море съ Каспійскимъ, но и чрезъ Сѣверную Двину и Каму. Волга однако одолѣла [1]), и сѣверная торговля спустилась къ устью Камы, въ предѣлы нынѣшней казанской губерніи. Извѣстно, что въ 1006 г. князь св. Владиміръ по торговому договору разрѣшилъ болгарамъ торговать по Волгѣ и Окѣ, а князь Ярославъ оживилъ новгор. торговлю чрезъ Каму съ племенемъ ками. Образовался торговый союзъ мѣстныхъ насельниковъ, въ который вошли съ одной стороны пришлецы изъ славянскихъ поселеній, варяги, съ другой купцы изъ Хозаріи, лежавшей въ устьѣ Волги, евреи, арабы, греки и армяне, съ третьей—мѣстные насельники финскаго племени, съ четвертой—кочевники тюркскаго корня, появившіеся сюда вслѣдъ за великимъ переселеніемъ народовъ. Жизнь казанскаго края въ VI—X в. по Р. Хр. подверглась вліяніямъ хозарскому, славянскому и норманскому. Сосредоточеніе торговопромышленной жизни при устьѣ Камы начинается тогда, когда здѣсь поселяется небольшой отпрыскъ тюркскаго племени, вводитъ въ вассальныя къ себѣ отношенія сосѣднія финскія племена и образуетъ государство-

[1]) Существуетъ мнѣніе, что Волга была древнѣйшимъ торговымъ путемъ прибалтійскихъ купцовъ, что отмѣчено и въ былинахъ о Садкѣ (Шеханговскій).

федерацію, носящее названіе Волгаріи или Болгаріи и находящееся до X в. въ зависимости отъ хозаръ, властвовавшихъ тогда на средней и южной Волгѣ.

Хозары.

Хозары на Волгѣ представляли собою народъ, уже смѣшанный изъ финской (угрской), еврейской, тюркской, отчасти армянской крови. Къ хозарамъ принадлежали печенѣги, составлявшіе кочевую вольницу. Во II в. по Р. Х. хозары-тюрки жили въ сѣверн. склонѣ Кавказа и постоянно боролись съ армянами. Попали они сюда чрезъ Кавказъ. Само названіе хозаръ соотвѣтствуетъ чувашскому хозахъ—свободный, напоминаетъ турецкое кайсакъ, или рус. казакъ. Въ чуваш. языкѣ слово петшенех—одинокій, свободный, есть несомнѣнно остатокъ древняго имени хозарской вольницы—печенѣговъ.

Во время нашествія гунновъ про хозаръ еще не было слышно; но уже въ VI в. владѣнія хозаръ примыкали на сѣверѣ къ финскимъ, на западѣ—къ болгарскимъ, на востокѣ къ Туркестану, на югѣ къ р. Араксу. Въ VII в. хозары заняли югъ Россіи, Крымъ, угрожали Византіи; въ VIII в. вели 80-лѣтнюю войну съ Багдадскимъ калифатомъ и не пускали арабовъ на сѣверъ отъ Кавказа; въ IX в. разгромили угровъ, жившихъ тогда на сѣверѣ отъ Тавриды, взяли на копье земли приднѣпровскихъ славянъ до р. Десны, земли вятичей, сѣверянъ, радимичей, приволжскихъ болгаръ и финновъ.

Но скоро рус. князь Олегъ уже разбиваетъ „неразумныхъ хозаръ“, а въ 966 г. Святославъ совершенно разгромилъ Хозарію, хотя хозарская вольница—печенѣги отомстили ему за это смертью, а остатки этого народа сохранялись до 15 в. Южные славяне такимъ образомъ освободились отъ хозаръ посредствомъ варяговъ. Хозары были полукочевники, жившіе по лѣтамъ въ шатрахъ, по зимамъ въ городахъ—вѣжахъ. Городами ихъ были Итиль на Волгѣ, Саркелъ на Дону, Селиндеръ, разрушенный въ VII в. арабами. Итиль стоялъ въ 12 вер. выше нын. Астрахани, на правомъ берегу Волги. Населеніе Хозаріи было разноплеменное и разновѣрное. Глава государства назывался каганъ, въ VIII в. вмѣстѣ съ своимъ намѣстникомъ и боярами принялъ іудейство (караимство); народная же масса исповѣдовала частію занесенный арабами исламъ, частію іудейство, христіанство, проповѣданное здѣсь св. Кирилломъ въ IX вѣкѣ, частію язычество. Каганъ жилъ вмѣстѣ съ своими женами уединенно, окруженный „порфиро-

родными", и замкнуто. Государствомъ управлялъ намѣстникъ. По смерти кагана хоронили его тѣло тайно.

Народный судъ отправляли 7 судей: 2 по іудейскому закону, 2 по магометанскому, 1 по христіанскому, 1 судилъ язычниковъ. Торговля была транзитная; складомъ товаровъ былъ Хозеранъ—часть Итиля. Монета въ Хозаріи была арабская и персидская. Въ Итилѣ было много грековъ, армянъ, кавказскихъ евреевъ—караимовъ и арабовъ изъ Закавказья. Русско-славянскія, болгарскія и финскія племена казанскаго края въ IX в. платили дань хозарамъ. У послѣднихъ арабы—путешественники встрѣчали русскихъ купцовъ, приплывавшихъ въ Итиль на лодкахъ. Арабскій писатель Ибнъ-Фодланъ даже описалъ этихъ руссовъ и особенно похоронный обрядъ по случаю смерти въ Итилѣ одного русскаго, т. е. варяжскаго князя, такъ какъ варяги—Русь еще цѣлое столѣтіе послѣ 862 г. не могли слиться съ славянами.

Этотъ обрядъ оказался совершенно тождественнымъ съ похор. обрядами рус. князей въ Черниговѣ до крещенія Руси. Славянскіе и русскіе купцы жили въ хозар. городахъ слободами. Русскіе купцы-христіане и магометане-хозары ходили съ товарами въ Самаркандъ, Багдадъ, даже освобождались здѣсь арабами отъ взноса пошлинъ. Чрезъ волжско-донской волокъ русскіе купцы-воины (варяги) являлись въ Хозарію и на Каспійское море. Такъ въ 913 г. 500 рус. судовъ чрезъ Донъ и Волгу попали на Каспій и ограбили его запад. по бережья; но на обратномъ пути хозары, буртасы и болгары перебили русскихъ.

Хозары властвовали надъ степью на востокѣ отъ Днѣпра, надъ верховьями Оки, надъ Волгой до устья Оки. Вотъ имъ-то и была подчинена Волжская Болгарія до того момента, какъ хозары пали подъ ударами русскихъ. Чрезъ болгаръ и хозаръ шла торговля казанскаго края съ арабами и персами, имѣвшая дотолѣ обходный путь чрезъ среднеазіатскія степи.

Хозары принимали живое участіе въ жизни Болгаріи; слѣдъ ихъ сохранился уже послѣ завоеванія Поволжья русскими. Доселѣ среди русскихъ казанскаго края слышатся фамиліи Казаринъ, Казариновъ, Хазаровъ, изъ селенія Казыли, Казыльяры, даже насѣкомое, поѣдающее капусту, извѣстно въ краѣ подъ именемъ казарки, а имя господина у мѣстныхъ финновъ и русскихъ—хозя, хозяинъ.

Болгары.

Поселенія финновъ въ казанскомъ краѣ были немногочисленныя и то по берегамъ рѣкъ. Государственной ор-

ганизаціи населеніе не имѣло. Но тучныя и черноземныя земли, привольныя пастбища юговосточной части губерніи не могли однако долго оставаться безлюдными.

Къ пункту сліянія двухъ великихъ рѣкъ Волги—Итиля и Камы—Чулманъ—Итиля стали мало-по-малу приходить новые насельники съ востока—выходцы изъ туранскихъ степей, съ запада славянскіе переселенцы и приволжскіе финны, съ юга—кочевники между Азовскимъ и Каспійскимъ морями тюркскаго корня, съ сѣверо-запада варяжскіе купцы-воины.

Первоначальные тюркскіе переселенцы съ востока и юга были кочевники, и пахотное дѣло у нихъ стало развиваться постепенно путемъ заимствованія у мѣстной чудиновъ-ками, арабскихъ и персидскихъ, славянскихъ выходцевъ. Въ первыхъ поселкахъ тюркскихъ пришельцевъ были найдены маленькіе мѣдные сошники, того же размѣра желѣзные и другія орудія первобытнаго способа пашни, и только затѣмъ уже крупные сошники, принадлежность сабана. Прошло не мало времени, въ теченіе котораго поселенцы могли отъ мѣднаго игрушечнаго сошника перейти къ плугу-сабану, орудію болгарскаго племени сабы, саваръ или чувашъ.

Вѣроятно, первыми поселенцами Прикамья среди финновъ были народцы, пришедшіе въ Европу чрезъ Кавказъ незадолго предъ гуннами, кочевавшими до Р. Х. въ степяхъ къ сѣверу отъ Китая, но уже въ I вѣкѣ по Р. Х. двинувшимися на западъ, а во II вѣкѣ перешедшими на кочевье даже къ границамъ Европы у р. Урала, названнаго тюркскимъ именемъ Яикъ. Эти народцы поселились на Сѣв. Кавказѣ подъ именемъ хозаръ, булгаръ, аланъ [1]). Въ 374 г. часть гунновъ перешла черезъ Волгу и поселилась между Волгою и Дономъ, отсюда подъ предводительствомъ Баламира направилась на западъ и поставила свои незатѣйливыя юрты на среднемъ теченіи р. Дуная. Въ составъ этихъ кочевниковъ входили многія племена, которыя потомъ были управляемы могучею рукою Атиллы, но по смерти этого вождя распались и заняли кочевья между Дономъ и Дунаемъ; при этомъ племена, носившія имя болгаръ, до VII вѣка жили въ мѣстности между Дунаемъ и Днѣстромъ; отсюда они перешли Дунай, покорили славянъ и подъ именемъ гунновъ и булгаровъ или гунно-гундуровъ положили основаніе бол-

[1]) Памятниками пребыванія болгаръ на Кавказѣ является, напримѣръ, названіе рѣки Болгару-чай (въ Муганской степи бакин. г.) небольшой народецъ боккары, исповѣдующій исламъ, пос. Сабанчи въ бак. губ. и т. п.

гарскому государству, сами ославянились и оставили славянамъ лишь свое имя.

Но не всѣ болгарскія племена, захваченныя гуннами въ приволжскихъ и пріазовскихъ степяхъ, были увлечены гуннскимъ потокомъ на западъ Европы. Часть ихъ оставалась въ пріазовскихъ степяхъ по сосѣдству съ хозарами, съ которыми они вмѣстѣ пришли изъ Азіи чрезъ Кавказъ, а часть кочевала и въ приволжскихъ степяхъ. Они то поднимались вверхъ по Волгѣ, можетъ быть, тѣснимые болѣе могущественными хозарами, и дошли до того благословеннаго угла, который образуется р.р. Камою и Волгой и гдѣ въ IV вѣкѣ по Р. Х. обитали поселенцы изъ мордвы, угры, ками, потомъ черемисъ. Еще въ VI вѣкѣ здѣсь не было ни болгаръ, ни близкихъ имъ чувашъ-саваръ, буртасъ, живших въ вблизи Хозаріи и р. Итиля (Волги). Вѣроятно, болгарскія племена пришли сюда лишь въ VII вѣкѣ, подъ давленіемъ пришедшаго изъ Азіи въ VI в. новаго мон. племени аваръ, а за ними хозаръ, причемъ шли исподволь, поднимаясь по лѣвому и правому берегамъ Волги. Точныя извѣстія о заселеніи нынѣшняго казанскаго края болгарами, чувашами-саварами и буртасами относятся лишь къ X вѣку, когда болгарскія племена уже осѣли, завели торговлю съ сосѣдними хозарами, арабами, хивою, славянами, варягами, финнами, имѣли государя, стали исповѣдывать исламъ. Эта Болгарія носила названіе у грековъ Волжской Болгаріи, у итальянцевъ Великой Болгаріи или Билера, причемъ греки часто смѣшивали волжскихъ болгаръ съ черными болгарами пріазовскихъ степей, называя первыхъ тоже „черными" болгарами. Болгары принесли съ собою названіе Волги—Итиль, назвали Каму—Чулманъ - Итиль, Вятку—Нукратъ - Итиль, Свіягу—Свіэ, зуй. Бѣлую—Акъ-Итиль.

Болгары не представляли сплоченной одной народности, а дѣлились на племена: булгаръ, челмата, серебряныхъ, саба, куль, каджи, черемшанскихъ, тямти, казанскихъ, берсула, эсегель, темтюзи, булымеръ, курукъ, саваръ,—можетъ быть, по именамъ урочишъ, ими занимаемыхъ; въ ихъ составъ входили и другія народности, составлявшія Великую Болгарію отъ Урала до Оки, отъ Вятки и Камы до истоковъ Дона, Самары, Хопра. Въ составъ болгаръ входили и близкіе имъ хозары, славянскіе насельники и мѣстные финны, а впослѣдствіи и татарскіе выходцы. Среди болгаръ жили старые знакомцы по Кавказу,—торговцы-арабы, потѣснившіе хозаръ съ Кавказа, и армяне. Болгары имѣли сношенія съ славянами, русью, пермью, греками, евреями-караимами, даже съ Аравіей, Туркестаномъ, Персіей, Индіей и Византіей. Вліяніе саваръ-чувашъ, буртасъ, хозаръ, славянъ, финновъ и арабовъ было сильное и налагало замѣтный от-

печатокъ на жизнь Болгаріи. Если принять, что хозары не что иное, какъ бѣлые угры, родственники вогуловъ, съ примѣсью тюркской и армянской, а также еврейской крови, то волжскіе болгары были близки хозарамъ и по крови, и по образу жизни, шли по Волгѣ вмѣстѣ съ хозарами, имѣли съ ними постоянныя сношенія и даже долгое время были въ вассальной зависимости отъ кагана Хозаріи, отчего слово хозя у всѣхъ казанскихъ инородцевъ означаетъ господина, владыку.

По словамъ арабскихъ путешественниковъ Волжская Болгарія имѣла болотистую мѣстность, была покрыта дремучими лѣсами, орѣховыми, яблоневыми, березовыми рощами. Булгары весною наслаждались сокомъ березы, превосходившимъ по вкусу медъ, но волжскіе яблоки были кислые.

Изъ финновъ Волжской Болгаріи удержались черемисы, но они должны были изъ мѣстности нын. тетюшскаго уѣзда подняться на сѣверъ, даже перейти Волгу, разселиться между Кокшагами и Казанкой; затѣмъ мы видимъ черемисъ на востокѣ за р. Вяткой и на юго-востокѣ по р. Б. и М. Сярмисанамъ (Черемшаномъ). По р. Свіягѣ отъ черемисъ остался смѣшавшійся съ чувашами и буртасами народецъ курукъ да названіе р. Сармэсанъ (Черемшанъ). Городами этого края были Тетюшъ, Ошель, Карачаи и городъ на мѣстѣ нынѣшняго Свіяжска. По р. Казанкѣ жило болгарское племя Каджи, имѣло города: Айши-беки, Казанъ (Иски). Остатки болгарскаго городка имѣются въ Воскресенскомъ монастырѣ на берегу о. Кабана.

Въ верховьяхъ р. Меши, по правому ея берегу жило племя Саба, имя котораго сохранилось въ названіяхъ нынѣшнихъ селеній черемисъ Себѣ-Усады, Сабы, Сабанчино, р. Сабъ, ключа Сабъ (царевококш., уѣз. мамад., чебокс. каз. г. и урж. уѣзда вят. губ. Сабакайкина лаиш. у.); рядомъ съ нимъ жило племя Тямти съ городомъ Трюкъ-Тямти на б. рѣки Тямти; по лѣвому б. р. Меши—племя Куль (срав. Балыкуль, Куль-сеитово). По правому берегу Камы жило племя Челмата, имѣло города Лаишъ, Кошанъ, Кутлу-Бугушъ, Бердибекъ-ханъ, Терберды-Чалмы, Кирменчукъ, Мамадышъ. По лѣвую сторону Камы жили серебряные болгары съ городами Бюляръ, Тубулга-атау на р. Чушмѣ, Жукотинъ на Камѣ, Джанъ-Бахты, Тухчинъ на р. Безднѣ, Бряхимовъ (впослѣд. Булгаръ) съ волжской пристанью Ага-базаръ, Булымеръ, Суваръ, Баганэ, Кизляу. На мѣстахъ болгарскихъ поселеній нынѣ имѣются слѣдующія поселенія: Свіяжскъ, Куралово (свіяж. у.), Тат. Маткозинка, Тавлина, Городище, Луковское, Уланова, Шонгуты, Танай-Тураево, Енали, Яльчикъ, Байтеряково, Фролово, Льяшево, Зеленовка, Теньки, Б. и М. Буртасы, М. Кармалы, Уразлина, Б. Кля-

ри, Кирельское, Сюкеево, Часовня, Урюмъ, Князь-Камаево, Айши-беки, Ст. Урматъ, Ст. Зюря, Тямти, Тямти-Метески, М. Меретяки, Читы, Иски-Юртъ, Уланово на Мешѣ, Рождествено, Тангачи, Сенгили, Ташкирмень, Макаровка, Казанга-Бѣшенеево, Казанча-Окуль, Казакларъ, Челнысбашъ, Р. Кирмени, Сабанчино, Сабы, Елабуга, Булдырь, Сарсасы, Зміево, Саввинъ городокъ, Донауровка, Березовка, Алексѣевское, Городокъ (лаиш. у.), Шуранъ, Лаишевъ, Матани, Ст. Нохраты, Бабаевы челны, Каргополь, Демидовка, Караваево, Войкина, Ямкина, Бураково, Спасскъ, Спас. Куралово, Измери, Болгары, Красная слобода, Болымери, Балыкули, Грибовка, Кокрять, Шмелевка, Танкеево, Маклашевка, Зеленовка, Волостниковка, Городокъ (сп. у.), Н. Грязнуха, Ст. Баранъ, Налеткина, Изгары, Утякова, Билярскъ, С. Камкино, Н. Альметева, Борискина, Н. Алькеева, Чувашскій Бродъ, С. Иштубаева, Верх. Качеева, Н. Качеева, Рысова поляна, Ст. Ибрайкино, Енарускина, Тарханка, Аксубаево, Н. Демкина, Щербень, Караса, Сюнчелеево, Сидѣлькино (Якимовъ Маръ), Нов. Аделякова, Ср. Челны, Кутема, Н. Каменка, Ивашкина, Черемухова, Екатерининское, Новошешминскъ, Ракашева, Ямаши, Шахмайкина, В. Никиткина, Горшкова, Тат. Токмаклы, Толкишъ, Городище, Елаптово, Ачи, Арняшъ (мам. у.), Берсутъ, Сатра-Махча (козьм. у.), Б. Саба, Ст. Саба, Саба-башъ, Саба-шайтанъ, Чаккисабы, Живутъ-себѣ-усадомъ, Трюкъ-тямти. Пять городищъ не имѣютъ теперь поселеній. Всего больше болгарскихъ поселковъ было въ чистопольскомъ, спасскомъ, тетюшскомъ у. затѣмъ въ лаишевскомъ, мамадышскомъ, свіяжскомъ и казанскомъ, менѣе всего въ остальныхъ уѣздахъ.

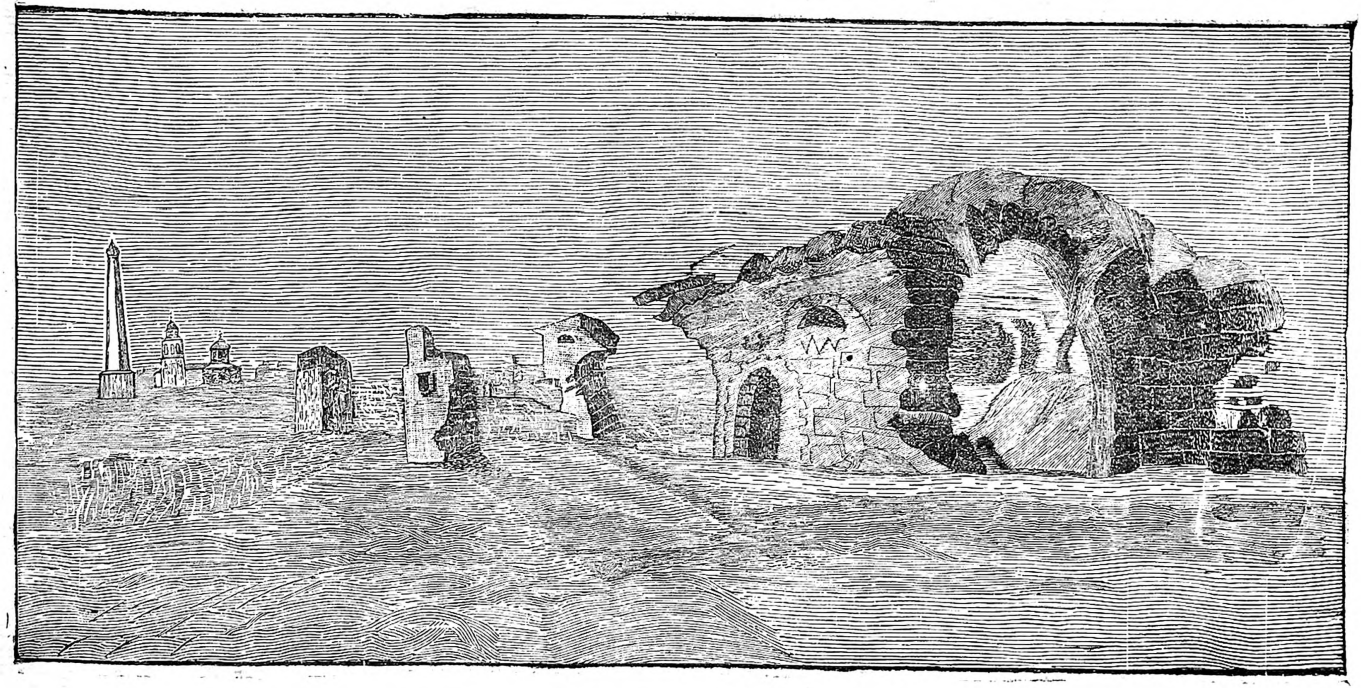
Скорѣе пастушескій, чѣмъ земледѣльческій народъ, болгары не имѣли своихъ мастеровъ и добывали ихъ отъ арабовъ, отъ которыхъ въ X вѣкѣ царь и его ближніе приняли магометанство. Ихъ первые два города, Бюляръ и Суваръ, были невелики (въ обоихъ было 10 т. человѣкъ) и мало отличались отъ кочевыхъ стоянокъ. Болгары, какъ и родственные имъ хозары, скоро полюбили торговлю и широко вели ее. Съ развитіемъ торговли городъ Бюляръ разросся быстро, сталъ „великимъ“ городомъ съ домами изъ сосноваго дерева и городскою стѣною изъ дуба. Онъ былъ огражденъ тройными рвами и валомъ высотою въ 3 сажени и длиною въ 12 верстъ, лежалъ близъ лѣваго берега р. Малаго Черемшана (въ чистопольскомъ уѣздѣ, гдѣ находится пригородъ Билярскъ), просуществовалъ 300 лѣтъ и былъ въ 1236 г. разрушенъ татарами. На мѣстѣ города находятся груды каменнаго мусора, но еще въ XVIII вѣкѣ здѣсь было нѣсколько каменныхъ палатъ и минаретъ. Имя

Бюляръ слышится въ названіяхъ селеній Б. и М. Билярино тет. уѣзда.

Остатки Сувара напоминаютъ находки на развалинахъ Бюляра; онъ находился на берегу р. Утки, впадающей противъ Тетюшъ въ Волгу. Къ числу болгарскихъ городовъ нужно отнести Ошель, Керменчукъ и Джукетау. Первый находился на правомъ берегу Волги, нѣсколько ниже устья Камы, близъ села Кирельскаго, существовалъ недолго и въ 1220 г. былъ разоренъ русскими. Онъ имѣлъ дубовый тынъ, два оплота и между ними насыпанный валъ. Оплоты были небольшіе. Въ городѣ былъ свой князь. Керменчукъ былъ на берегахъ р. Кермени въ нынѣшнемъ мамад. уѣздѣ, при чемъ военное укрѣпленіе было на лѣвомъ берегу, на горѣ, остальныя постройки жителей и кладбище, существующее и нынѣ, на правомъ. Р. Кермень впадаетъ въ Каму съ правой стороны выше устья р. Шешмы.

Древній городъ находился въ 10 верстахъ выше устья, въ 4 верстахъ на юго-западъ отъ нынѣшняго русскаго села Русскихъ Кирменей. Керменъ по-русски означаетъ крѣпость. Въ 1236 г. Керменчугъ взялъ воевода Батыя Субудай, а въ 1339 г. его разорили русскіе. Это было одно изъ крайнихъ сѣверовост. укрѣпленій Болгаріи. На городищѣ находятъ кольчуги, мечи, копья, стрѣлы временъ XIV в.; на кладбищѣ имѣются магомет. памятники 700 года по магомет. лѣтосчисленію.

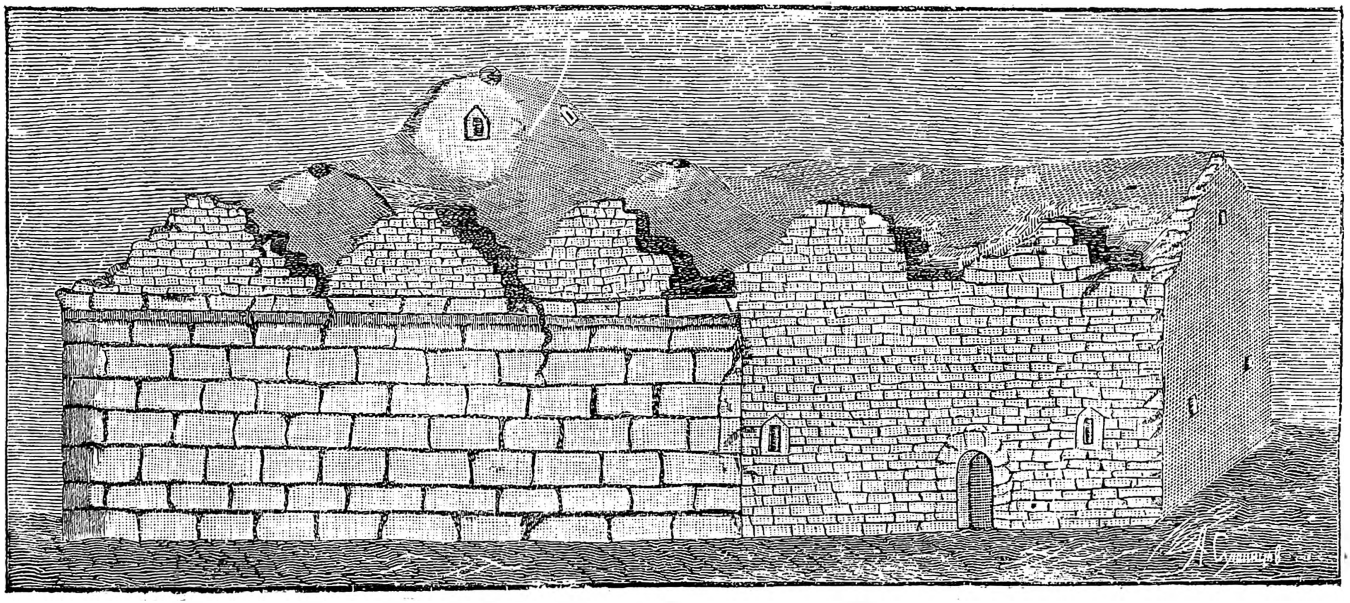
Городъ Джукетау или Жукотинъ (Липовая гора) находился недалеко отъ г. Чистополя, близъ деревни Донауровки, имѣлъ князя, былъ разоренъ Батыемъ, но окончательно запустѣлъ послѣ завоеванія болгарской земли русскими (въ 1431 г.). На Камѣ же стоялъ и болгарскій городъ „славный“ Бряхимовъ, переименованный въ Болгаръ, а на р. Казанкѣ—Казанъ (въ 47 вер. отъ нынѣшней Казани). Казанъ и казанскіе болгары извѣстны были русской лѣтописи еще въ 1162—64 г.; онъ основанъ былъ болгарами племени Каджи при мѣст. князькѣ Казанъ-ханѣ. Въ 1278 г. Менгу-Тимуръ разорилъ болгарское поселеніе Бряхимовъ, жители котораго подъ предводительствомъ сына бряхимовскаго хана, Алтынъ-бека переселились въ Иски-Казанъ. Въ 1437—1446 г. это поселеніе было разорено ханомъ Улу Махметомъ и его сыномъ Махмутекомъ, и жители переведены въ основанный Саиномъ Батыемъ въ 6 верстахъ отъ устья Казанки Саиновъ Юртъ, ставшій колыбелью новой Казани. Когда въ 1437 г. Улу-Махметъ отпустилъ изъ Мамадыша за огромный выкупъ великаго князя московскаго Василія Темнаго, взятаго въ плѣнъ сыновьями хана. Онъ былъ убитъ своимъ сыномъ Махмутекомъ, который въ 1446 г. перенесъ Казань на ея настоящее мѣсто. Въ губер-

Развалины Великаго Булгара.

ніи встрѣчаются и другія поселенія съ наименованіемъ Казанъ: Казанча-Акуль, Казанъ-Бишенеево (въ мам. уѣздѣ).

Послѣ разоренія монголами болгарскіе князья остались, но подпали подъ власть татаръ. Къ монгольскому періоду относится основаніе городовъ Болгара, Кашана, Тубулгуатау. Булгаръ былъ основанъ на мѣстѣ разореннаго „славнаго Бряхимова“ и находился близъ стараго устья Камы; среди развалинъ его находится нынѣ село Болгары, спасскаго уѣзда; здѣсь несомнѣнно было раньше финское поселеніе. Этотъ городъ запустѣлъ послѣ погрома 1431 г. и просуществовалъ только около 153 лѣтъ. Укрѣпленія Булгара тянулись на 7 верстъ; здѣсь были 2 каменныя мечети, много каменныхъ зданій; изъ нихъ сохранились лишь малый минаретъ да 3 палаты,—молельня, бѣлая палата и черная палата. Въ развалинахъ находятъ слѣды греческаго и армянскаго населенія города. То, что называютъ греческою палатою, есть не что иное, какъ бывшая армянская церковь, около которой находятся нагробные камни съ армян. надписями XIV в. Послѣ разоренія Булгара, лишь съ 1399 г. именовавшагося рус. лѣтописью Великимъ, армяне переселились въ Казань и образовали здѣсь особое поселеніе съ церковью и кладбищемъ (около нын. улицы 3 гора). Въ началѣ XVIII в. отъ Булгара еще сохранялись земляные валы, 5 камен. палатъ, 2 минарета. Въ одной палатѣ (нагробной муж. молельнѣ) была въ XVII в. устроена Никольская церковь митрополичьяго монастыря, закрытая въ 1732 г., а самый монастырь въ 1764 г. переведенъ былъ въ Чебоксары. Въ женской нагробной молельнѣ былъ устроенъ монастырскій погребъ. Такъ назыв. Черная палата была болгарскимъ медрессе, а Бѣлая палата—банею. При Маломъ минаретѣ было двѣ мечети и кладбище, нынѣ не существующія. При Большомъ минаретѣ, рухнувшемъ въ 1841 году, была соборная мечеть въ видѣ четыреугольника. На мѣстѣ разрушеннаго Булгара нынѣ село Успенское-Болгары, гдѣ путешественникъ еще найдетъ слѣдующія древности: упраздненную церковь св. Николая, фундаментъ четырехъ-угольника или острога, мѣсто „Большого минарета“, палату бывшаго монаст. погреба, мѣсто „ханскихъ палатъ“ или „бани“, слѣды „греческой палаты“ или „армян. церкви“, мѣсто бывшаго у дороги столба со сводами, развалины палатъ съ башнями на возв. курганѣ, гдѣ былъ маякъ, черезъ который можно было сноситься съ нагор. берегомъ и жителями Тетюшъ, мѣсто Бѣлой палаты и сосѣд. зданія, Черную палату, фундаментъ палатъ у Малаго минарета, Малый минаретъ, мѣсто устроеннаго въ концѣ XVIII вѣка каз. пор. заводомъ селитреннаго завода, мѣсто сѣверовосточнаго окопа,

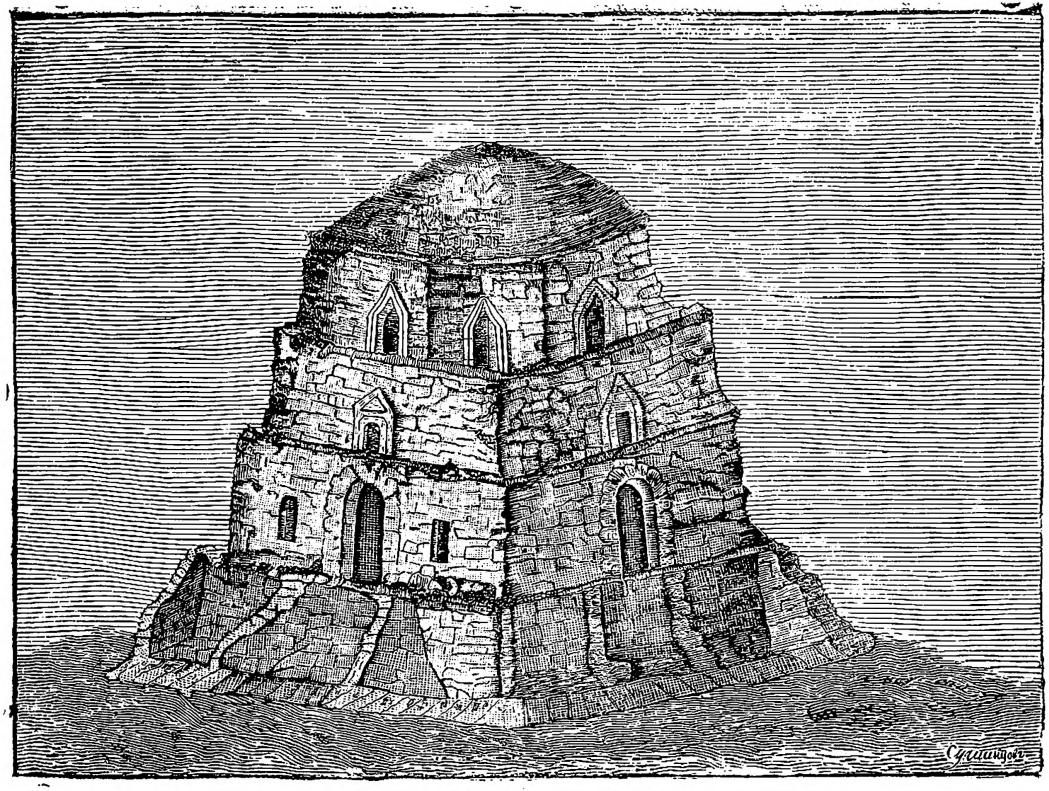
Бѣлая палата въ Булгарѣ.

городище съ „малымъ южнымъ окопомъ или городкомъ", валъ со рвомъ, мѣсто бывшаго водохранинилища, участокъ быв. въ 1857 г. частнаго селитрен. завода, дорогу къ Чертыку и къ Царской пристани и Ага-базаръ (устроенную для Екатерины II при ея посѣщеніи Болгаръ), насыпи „Татарскія постели", мѣсто вала бывшаго центральнаго окопа, признаки вала западнаго окопа, „Бабій бугоръ", обильный челов. костями, „капитанскій колодезь". Древній Болгаръ былъ расположенъ на обрывѣ рѣчного протока въ 7 верстахъ отъ пристани Ага-базаръ, что на волжскомъ протокѣ Чертыкѣ. Послѣдняя болгарская столица является нынѣ первымъ предметомъ религіозно-національнаго почитанія со стороны татарскаго населенія края. Имя Болгара слышится въ назв. селеній Б. и М. Болгояры тет. уѣзда.

Городъ Кашанъ лежалъ на Камѣ близъ с. Шурана, извѣстенъ былъ многолюдствомъ и богатствомъ, а г. Тубулгуатау находился въ долинѣ р. Шешмы близъ д. Верхней Никиткиной въ чистопольскомъ уѣздѣ. Кромѣ этихъ городовъ, было нѣсколько и другихъ болгаро-татарскихъ поселеній въ предѣлахъ нынѣшней казанской губерніи. Такъ по правому берегу Волги, ниже устья Свіяги, ихъ насчитываютъ 13, по р. Ахтаю, Безднѣ, Уткѣ, Майнѣ,—въ спасскомъ уѣздѣ,—32, по Мал. Черемшану—12, по р. Шешмѣ съ притоками—34, по Камѣ—12, по Мешѣ—12, по Казанкѣ—15, по Свіягѣ—17, на Д. Кабанѣ, на мѣстѣ нынѣшняго Воскресенскаго монастыря. Здѣсь сохранились остатки вала и три нагроб. памятника съ куфическимъ письмомъ XIII—XIV в. Въ сѣверной украйнѣ казанской губ. имѣются городки, курганы, кладбища: въ чебоксарскомъ уѣздѣ—20, въ цивильскомъ—5, ядринскомъ—6, козьмодемьянскомъ—11, царевококшайскомъ—2. Все это показываетъ степень населенности края въ болгарско-татарскую эпоху.

Болгары жили родами около городовъ, имѣли своихъ князей, довольно самостоятельныхъ, хотя и подручныхъ въ извѣстной степени царю города Бюляра. Ихъ городки были на высокихъ мѣстахъ и окружались аулами-поселками. Городки были круглые или четыреугольные и окружались рвами и валами, даже иногда въ тройномъ количествѣ. Въ городахъ было чисто; мусоръ вывозился на поля или въ мусорныя ямы, забитыя глиною. Въ этихъ ямахъ, правильно устроенныхъ, можно найти много костей, рыбьей чешуи, битой посуды и проч.

Развитіе торговли съ Хивой, хозарами, арабами привело болгаръ къ развитію промышленности, причемъ земледѣліе было предоставлено чувашамъ-саварамъ или сабѣ. Болгары мололи зерно, хотя и первобытнымъ способомъ,

Черная палата въ Булгарѣ.

посредствомъ растиранія его между камнями или въ ступкахъ, работали стрѣлы, ложки, выдѣлывали кожи, мѣха; юфть извѣстна была подъ именемъ болгарской, и болгары уже въ X вѣкѣ носили кожаные сапоги, шили мѣховыя шапки, катали войлоки, вырабатывали пуговицы, шпильки, гребни; много изготовлялось издѣлій изъ камня и металловъ. Изъ глины дѣлались кирпичи, кухонная посуда, гончарныя трубы, напрясла, т. е. глиняные кружочки съ отверстіями въ срединѣ. Посуда дѣлалась съ рисунками, поливалась глазурью. Болгары выдѣлывали стекло, приготовляли изъ него кольца, перстни, браслеты, пуговицы, бусы, поддѣльные цвѣтные камни. Изъ извести вырабатывался матеріалъ для построекъ и цементъ. Болгары обработывали и драгоцѣнные камни: янтарь, сердоликъ, агатъ, горный хрусталь. Конечно, первыми учителями ихъ были пришельцы-арабы и въ числѣ болгарскихъ мастеровъ было много арабовъ, русскихъ, армянъ, хозаръ, евреевъ, персовъ, варяговъ. Волжскіе болгары въ отличіе отъ кубанскихъ носили иногда названіе серебряныхъ, а послѣдніе—черныхъ болгаръ. Это названіе серебряныхъ, вѣроятно, имѣло связь съ названіемъ Нукратъ-Итиль (Серебряный Итиль—р. Вятка). Потомки черныхъ болгаръ и доселѣ живутъ на Кавказѣ.

Болгарское государство, какъ мы сказали, составлялось изъ союза князей, во главѣ которыхъ стоялъ царь. Но нельзя всетаки думать, что въ X в. болгары уже жили вполнѣ организованнымъ земледѣльческимъ и торговымъ государствомъ, хотя они тогда и освободились уже отъ власти хозаръ. Населеніе этой страны долго переходило отъ пастушества къ осѣдлости, и первое пока преобладало. Хотя былъ царь, но были и князья отдѣльныхъ племенъ; болгарскіе города въ то время еще не были таковыми въ полномъ значеніи слова; по лѣтамъ царь и подданные жили въ шатрахъ, по зимамъ въ бревенчатыхъ жилищахъ или въ землянкахъ и такіе землянки сохранились и доселѣ на мѣстахъ болгарскихъ поселковъ. Въ эти землянки болгары запускали деревянные срубы на шипахъ, прикрывали ихъ сверху стланью и землей. Впослѣдствіи болгары научились строить дома, подобіе которыхъ составляютъ постройки татарскихъ деревень вост. Россіи. Это хаотическая масса узкихъ, сѣрыхъ, высокихъ избъ съ высокими, крутыми крышами, расположенныхъ вокругъ дома родоначальника, окруженная тыномъ или заборомъ, что можно видѣть и на картинахъ Олеарія, путешественника XVII в.

Жизнь болгаръ, не исключая и царя, отличалась простотою. Глава семьи самъ управлялъ домомъ, самъ за ѣдою собственными руками раздавалъ членамъ семьи и

гостямъ куски разрѣзаннаго мяса, самъ угощалъ медомъ. На пиру участвовали и жены. Гостей встрѣчали издали. Самъ болгарскій царь, чтобы встрѣтить пословъ арабскаго калифа, выслалъ впередъ 4 подвластныхъ ему князей, своихъ сыновей и братьевъ съ хлѣбомъ, мясомъ, просомъ, самъ встрѣчалъ пословъ недалеко отъ своего мѣстопребыванія, кланялся посламъ въ землю. Въ царской юртѣ пословъ осыпали сереб. деньгами. Отношенія между царемъ и подданными, между полами были простыя. При встрѣчѣ съ царемъ болгаринъ снималъ шапку, клалъ ее подъ мышку. Мужчины и женщины вмѣстѣ купались въ рѣкѣ, не закрываясь, но чистота нравовъ первоначально была высокая, и прелюбодѣяніе, рѣдкое явленіе, наказывалось сурово: вбивали въ землю 4 кола, привязывали къ нимъ преступника или преступницу по рукамъ и ногамъ, разсѣкали тѣло отъ шеи до бедеръ пополамъ, разсѣченныя части вѣшались на дерево. Также наказывалось воровство, а убійцу запирали въ деревянный сундукъ, ставили на высокіе столбы, и здѣсь преступникъ умиралъ. Колдуновъ и знахарей вѣшали на деревьяхъ, а колдуній испытывали водою, бросая въ послѣднюю; если онѣ выплывали, то ихъ жгли; начинающихъ же тонуть спасали и освобождали. Грозы и молніи были часты у болгаръ; домъ, въ который ударила молнія, становился необитаемымъ, такъ какъ на немъ де почіетъ гнѣвъ Божій.

Пищу болгаръ составляли просо, конина, баранина, рыбій жиръ, хлѣбъ, питьемъ—кумысъ и сыта изъ меда.

Доходы царя заключались въ полученіи $^1/_{10}$ части всѣхъ привозимыхъ въ страну товаровъ. Сами болгары платили царю по бычачьей шкурѣ съ дома и по лошади съ каждаго брака. Часть добычи получалъ царь и при удачномъ военномъ набѣгѣ. Хлѣборобы подати царю хлѣбомъ не платили. Излишекъ хлѣба вывозился на Русь, въ Суздальскую землю.

Письменныхъ памятниковъ, кромѣ нагробныхъ камней, отъ болгаръ не осталось. По арабскимъ письм. сказаніямъ будто бы кади города Бюляра Якубъ-Ибнъ-Номанъ во второй половинѣ XII вѣка написалъ „исторію Болгаріи“, но это сочиненіе до насъ не дошло. Былъ будто бы другой ученый, авторъ сочиненія по медицинѣ и комментарія къ сочиненіямъ разныхъ восточныхъ ученыхъ; былъ болгаринъ—астрономъ, жившій въ 700 верстахъ сѣвернѣе Бюляра, но это одни упоминанія арабскихъ источниковъ. Болѣе подробныхъ свѣдѣній о волжской Болгаріи не дошло, и мы пользуемся лишь разсказами арабскихъ путешественниковъ да русскихъ лѣтописцевъ.

Языкъ болгаръ, судя по нагробнымъ надписямъ, былъ сходенъ съ языкомъ саваръ-чувашъ, и эти надписи нынѣ читаются только при помощи чувашскаго языка.

Въ X в. большихъ поселеній у болгаръ было немного: Биляръ и Суваръ. Послѣдній былъ у теперешней деревни Даниловки, въ самой южной части спасскаго уѣзда, имѣлъ валъ длиною 1200 с., шир. 3 саж., а первый представлялъ изъ себя тотъ Великій городъ, который носилъ имя Билера, а иногда Болгара. Былъ еще городокъ Булымеръ въ 12 верстахъ отъ Бряхимова-Булгара, близъ Волги, гдѣ есть нынѣ остатки вала и курганъ окружностью въ 200 с.; здѣсь находили арабскія монеты 903 г. по Р. Х. Былъ еще городъ Эсбель или Эсгель больше Бюляра; жители его исповѣдовали сначала іудейство, потомъ исламъ. Но послѣ разгрома въ 968 г. Болгаріи рус. княземъ Святославомъ Эсбель исчезъ; часть его жителей ушла (въ 970 г.) въ Венгрію, основала городъ Пештъ, и переселенцы назывались здѣсь секлерами; часть бѣжала въ Хозарію, но потомъ вернулась.

Савары-чуваши, буртасы и финскіе насельники воздѣлывали поля, сѣяли пшеницу, ячмень, просо, а собственно болгары торговали хлѣбомъ съ суздальскою землею по Волгѣ и Окѣ. Орудіями земледѣльческаго производства были сначала мѣдные, потомъ желѣзные сошники, косы-горбуши и серпы. Всѣ земледѣльческія орудія развивались постепенно, нашей сохи не было, а употреблялось для подъема земли нѣчто въ родѣ татарскаго сабана. Пашни свои савары удобряли навозомъ, разными кухонными остатками. Скотоводство болгаръ было обширно, и мясо и молоко составляли повседневную пищу болгарина. Болгары собирали орѣхи и торговали ими, вывозили на продажу березу, сокомъ которой упивались весною, яблоки, отъ которыхъ „дѣвицы становились жирными“, мѣха куньи, бобровые, заячьи, рыбу, воскъ, медъ, рыбьи зубы (кости мамонта), собакъ, рубины, аметисты, кораллы; изъ металловъ употребляли желѣзо, мѣдь, серебро, золото, выдѣлывали изъ смѣси мѣди съ оловомъ бронзу и особый зеркальный сплавъ. У нихъ были желѣзные сошники, косы, серпы, ножи, топоры, замки, ключи, ножницы, цѣпи, мечи, кинжалы, наконечники копій, стрѣлъ, кольчуги, стремена. Монеты и украшенія у болгаръ были изъ мѣди, серебра и золота, чеканились въ Болгаріи, можетъ быть, арабскими, еврейскими и армянскими мастерами.

Но въ Болгаріи были въ ходу и монеты арабскія, персидскія, афранскія, самаркандскія, даже римскія, мѣдныя, золотыя и серебряныя.

Болгары были торговые люди. Расположившись въ центрѣ водныхъ путей, они поддерживали товарообмѣнъ между Аравіей, Туркестаномъ, Византіей и Скандинавіей, русскими и финнами. Мѣха, скотъ, медъ, воскъ, рыба, кости, юфть, орѣхи, козьи шкуры, оружіе, шапки, мамонтова кость, моржовые клыки, бѣлужій клей, бобровая струя, янтарь, овцы, рогат. скотъ, лѣсъ—все было предметомъ этой торговли, ставшей для болгаръ второю природой. Богатство болгаръ росло. Болгары пускались въ далекія путешествія на сѣверъ въ Югру, въ Заволочье на лодкахъ, на лошадяхъ и на собакахъ; продавали Югрѣ арабскіе клинки, гарпуны для ловли китовъ; они ѣздили въ Сибирь, Хиву, Персію, Аравію, Индію. Кожаныя издѣлія Болгаріи были извѣстны всему востоку и западу: у алтайцевъ и калмыковъ юфть называется пулгайры, у венгровъ—багарія.

Пермяки и зыряне получали монеты персидскія, арабскія, золотыя и серебряныя украшенія, сосуды IX и X в.в. уже чрезъ торговлю съ болгарами. Въ болгарскихъ городахъ были ярмарки, которыя посѣщались финнами не только востока, но и сѣверо-запада: весью, мордвою, русскими славянами. По примѣру арабовъ болгары строили города, храмы, школы, распространили свое вліяніе на весь сѣверо-востокъ Европейской Россіи, выдержали нашествіе Батыя, неоднократные походы русскихъ, но все таки должны были исчезнуть совершенно, оставивъ лишь немногіе памятники своей культуры. Причины этого явленія слѣдующія. Государственный строй Болгаріи былъ слабъ. Они дѣлились на нѣсколько владѣтельныхъ княжествъ; болгарскій царь владѣлъ лишь Бюляромъ и Суваромъ, а впослѣдствіи, по разрушеніи Бюляра, Великимъ Булгаромъ; другіе владѣтельные князья Кумана, Басова, Исбиля, Булымера, Арнаса, Марха, Тухчина, Жукотина, Кашана, Керемечуга, Казана, Тура, Арска, Болымера, Собекула, Чулмата, Ошеля и др. городовъ признавали власть царя (владавца), но болѣе по имени, пользовались независимостью, самостоятельно сносились и воевали съ другими государствами. Были представители высшаго сословія, завоевателей, носившіе названіе „трунове“. Взаимная связь болгарскихъ князей сильно ослабла съ монгольскимъ игомъ; они стали у Орды просить себѣ владѣній; это и повело къ окончательному паденію Болгаріи, разоряемой набѣгами татаръ и русскихъ, поселившихся въ ея владѣніяхъ. Булгаръ сдѣлался даже „золотымъ трономъ“ хановъ Золотой Орды, по лѣтамъ кочевавшихъ въ предѣлахъ этой новой столицы Болгаріи. Здѣсь ханы стали бить свою монету. Въ 1278 г. ханъ Менгу-

Тимуръ окончательно покорилъ возставшихъ было болгаръ и отдалъ многіе (36) болгарскіе города, въ томъ числѣ и Казань, въ приданое за своею дочерью, выданною замужъ за князя Ѳеодора Чермнаго, князя Можайскаго.

Болгары явились въ Прикамье малочисленной ордой въ 500 семействъ, но имѣли хорошее желѣзное вооруженіе и потому справились съ мѣстными финнами, вооруженными каменнымъ и костянымъ оружіемъ, загнавъ ихъ въ лѣсныя дебри. Конные наѣздники, они не были однако устойчивы противъ русской пѣхоты и любили прикрываться въ городахъ. Коммерческій духъ народа, развившійся на мѣстѣ новаго поселенія въ ущербъ военнымъ доблестямъ, сдѣлалъ ихъ склонными къ обману, хитрости, и они оказались вскорѣ неспособными къ стойкой борьбѣ, любили „затворяться въ городахъ“ или „утекать на конѣхъ“. При такихъ условіяхъ трудно было Болгаріи развить крѣпкій государственный организмъ. Родственные имъ чуваши не имѣли наклонностей воина, только буртасы были склонны къ войнѣ; оболгаренные же финны ками еще менѣе любили воевать. Вотъ почему главная масса булгаръ была скорѣе миролюбива, поднимала оружіе лишь для защиты своихъ владѣній, для расширенія торговли и отмщенія за набѣгъ.

До X в. болгары были язычниками, покланялись силамъ природы, имѣли идоловъ [1]), но знакомство съ арабскими купцами привело ихъ къ исламу. По словамъ арабскаго писателя Ибнъ-Фадлана, у болгаръ былъ обычай посвящать человѣка Богу, вѣшая его на деревѣ. Исламъ былъ принятъ царемъ Болгаріи Альмасомъ, сыномъ, Шилки, превратившимся въ Джоффара, сына Абдаллы, слугу халифа Багдадскаго, въ 922 г. Преданіе связываетъ это съ исцѣленіемъ, которое получила дочь царя болгаръ Айдаръ-хана Туй-бике, попарившись въ банѣ вѣникомъ изъ вѣтокъ чулманской (камской) березы. Исцѣлили ее арабы, проповѣдники ислама, и послѣ этого болгары будто бы стали охотно принимать исламъ, даже пытались ради своихъ разсчетовъ распространить его и среди славянъ, но послѣдніе, видимо, не прельстились фанатизмомъ ислама. Въ Болгаріи жили и христіане,—у нихъ тамъ были свои храмы и кладбища; болгарскіе строители даже сооружали христіанскіе храмы на Руси. Правда, болгарскіе цари строили мечети, исполняли требованія ислама, но сами болгары жили свободно, славились впослѣдствіи

[1]) Въ 1911 г. около д. Чирки-бикбеевой крестьянами былъ найденъ въ землѣ такой истуканъ.

развратомъ, любили пить бузу и пиво, порицали духовенство, плохо исполняли магометанскіе обряды и повидимому мало вліяли даже на окружающихъ финскихъ язычниковъ въ смыслѣ распространенія ислама. Большіе торгаши, они мало занимались наукой, и у арабскихъ писателей упоминаются лишь два болгарскихъ ученыхъ, занимавшихся наукою. 1236 г. былъ годомъ разгрома Болгаріи Батыемъ, а 1431 г. годомъ паденія Болгарскаго царства, завоеваннаго русскимъ великимъ княземъ Василіемъ II, получившимъ титулъ завоевателя болгаръ. Небольшой народъ, жившій въ 125 поселеніяхъ, изъ которыхъ только Бюляръ и Суваръ имѣли вмѣстѣ 10 т. ч., болгары были численностью не болѣе 50 т. человѣкъ. Эти промышленники однако стали во главѣ разноплеменнаго населенія изъ финновъ и славянъ, которые пошли также подъ ихъ именемъ. Не даромъ болгары въ XIV вѣкѣ заявляли въ Багдадѣ, что они составляютъ народъ, смѣшанный изъ тюрковъ и славянъ. Торгаши и скотоводы, они предоставляли земледѣліе поселившимся у нихъ славянамъ, оболгареннымъ финнамъ, чувашамъ. Ихъ боязнь по отношенію къ финнамъ была такова, что они ихъ неохотно пускали въ свои городки. Передатчики чужой (арабской) культуры, кулаки-торговцы, болгары не могли сложить и сильнаго государства, и послѣ полнаго разгрома Болгаріи въ 1431 г. бросили свои города, разселились среди появившагося здѣсь единовѣрнаго татарскаго поселенія, средоточіемъ котораго сперва явился г. Булгаръ, а затѣмъ начиналъ выдвигаться новый болгарско-татарскій городъ Казань. Онъ расцвѣлъ послѣ того, какъ бывшій ханъ Золотой Орды Улу Махметъ и его сынъ Махмутекъ основали на развалинахъ Болгаріи Казанское царство, въ которомъ торговый классъ составляли болгары, а военный —ордынскіе выходцы, инородческіе князья, беки (члены ханской фамиліи), мурзы, и мирная Болгарія исчезла, а появилась боевая татарская Казань съ окружающими царя уланами, сеитами и прочимъ командующимъ элементомъ. Изъ Булгара переселились и армяне и русскіе торговцы, расположившіеся въ особыхъ слободахъ, разные восточные выходцы.

Болгарія была извѣстна монголамъ-татарамъ очень давно, еще до батыева нашествія; по преданію, Зюзи, сынъ Чингизъ-хана, уже получилъ Болгарію отъ отца и въ 1212 г. приходилъ сюда. Сынъ Зюзи Батый поэтому и направилъ свои первые шаги на Болгарію; впослѣдствіи, осѣвши въ приволжскихъ степяхъ, разоривъ болгарскіе города, онъ построилъ на Волгѣ много татарскихъ поселеній. Одно изъ таковыхъ и было на р. Казанкѣ, въ 6

верстахъ отъ Волги, подъ именемъ Саинова Юрта (гдѣ нынѣ Ѳеодоровскій монастырь) основано въ честь Батыя, который именовался Саинъ-ханомъ (около 1250 г.). Этотъ Юртъ потомъ замѣнилъ собою разоренную болгарскую Иски-Казань; онъ былъ извѣстенъ русскимъ лѣтописцамъ, а въ 1399 г. разоренъ былъ русскими войсками, плѣнившими и казанскаго царя и разорившими Булгаръ и другіе города Болгаріи. Сорокъ лѣтъ стояла Казань въ запустѣніи, влачила жалкое существованіе подъ управленіемъ князя-вотчича Али-бея и только уже въ XV вѣкѣ была возстановлена бѣжавшимъ ханомъ Золотой Орды Улу-Мухметомъ и его сыномъ Махмутекомъ (въ 1437—46 г.), но послѣдній построилъ новую крѣпость-городъ не на старомъ городищѣ Али-бея, гдѣ не было достаточныхъ удобствъ для защиты, а на высокомъ гребнѣ, проходившемъ вдоль р. Булака при устьѣ котораго былъ воздвигнутъ деревянный острогъ, окопанный отъ посада т. н. Купецкимъ или Тезиковымъ искусственно сдѣланнымъ оврагомъ-рвомъ. Махмутекъ укрѣпилъ новое царство переселенцами изъ болгаръ, ордынцевъ, черемисъ, чувашъ. „И пріиде въ Казань царская слава, честь и величество Большія орды". Булгаръ Великій уже не могъ возстановиться, передалъ Казани и свою знаменитую ярмарку. Жители Болгаріи мало-по-малу потеряли свое имя, а стали называться казанцами или татарами. Такимъ образомъ имя небольшого болгарскаго городка Казани (нынѣ Иски Казань) было присвоено Саинову Юрту, а затѣмъ и новому городу Махмутека. Жители его стали называться по имени завоевателей—татарами. Отъ Иски-Казани, располагавшейся на правомъ берегу р. Казанки, противъ нынѣшняго русскаго селенія Князь-Камаева и существовавшей около 275 лѣтъ, остались лишь двойной валъ со рвомъ по срединѣ, три старинныхъ кладбища вблизи городища, нѣсколько разсѣянныхъ здѣсь древнихъ надгробныхъ камней да случайныя находки золотоордынскихъ монетъ. Отъ Саинова Юрта осталось лишь имя—„старое городище". Замѣчательно, что и казанское царство, подобно Булгару, оставило по себѣ очень мало вещественныхъ памятниковъ,—даже встрѣчающіяся здѣсь монеты были по большей части золотоордынскія. Но если политическое вліяніе Волжской Болгаріи было незначительно, то культурное ея вліяніе оказалось всетаки сильнымъ. Оно принесло мѣстнымъ финнамъ знакомство съ исламомъ, превратило часть ихъ въ болгаръ въ значительномъ количествѣ и на большомъ пространствѣ. Черемисы, вотяки, мордва, чудь ками, сами чуваши, буртасы, можары усвоили чрезъ болгаръ нѣкоторыя формы арабскаго быта, внесли въ свои

языки много тюркскихъ, арабскихъ, персидскихъ словъ, перешли къ земледѣлію. Магометанство сплотило всѣхъ исповѣдниковъ ислама въ одну татарскую народность, упорно противодѣйствовавшую обрусѣнію края и до сего времени. Все булгарское, какъ магометанское, стало особенно цѣнно казанскимъ магометанамъ, они вспомнили свою связь съ Болгаріей и нынѣ уже отказываются отъ имени татаръ, а величаютъ себя мусульманами и болгарами.

Иски-Казанъ (Старая Казань).

На правомъ берегу р. Казанки, въ полуверстѣ отъ нынѣшняго русскаго селенія Князь-Камаева можно видѣть на выступѣ горную площадку, а въ деревянной оградѣ (15 с. × 15 с.) священную для казанскихъ татаръ купу стар. березъ. Изъ-подъ площадки бьетъ не менѣе священный ключъ, а саженъ на 200—300 далѣе рвомъ въ 1 саж. глубиною, валомъ въ 4 сажени по откосу отдѣлено пространство около 5 десятинъ мѣрою совершенно ровной и распаханной земли. На западѣ эта площадь имѣетъ т. н. „Лѣсной врагъ", на югѣ и востокѣ крутые обрывы къ старицѣ р. Казанки. Валъ длиною въ 120 с. идетъ отъ „Лѣсного врага" до склона къ старицѣ, а за нимъ ровъ. Кромѣ этого главнаго укрѣпленія, въ 50 с. отъ выступа узкая и пониженная часть древ. городка была тоже загражденa небольшимъ валомъ въ 30 саженъ длиною и 2 ар. вышиной. Въ валахъ сдѣланы проѣзды, что свидѣтельствуетъ о булгарскомъ происхожденіи городка. Это Старая Казань. Самые валы формою напоминаютъ полумѣсяцъ. Городище съ двухъ сторонъ имѣетъ овраги.

Въ купѣ деревьевъ, въ открытой части деревян. павильона растетъ старая береза, а среди зелени и цвѣтовъ имѣются три нагробныхъ плиты съ арабскими письменами. На одной надпись сгладилась, на другой есть дата 1446 г., а на третьей—1494 г. Лѣстница, ведущая къ ключу, представляетъ не что иное, какъ карнизы известковыхъ пластовъ на склонѣ возвышенности и сравнительно недавняго происхожденія. Около городища есть три старинныхъ кладбища, на которомъ имѣется нѣсколько нагробныхъ камней, подобныхъ камнямъ окрестныхъ татарскихъ кладбищъ. Такъ близъ дер. Кугарчи на обрывѣ есть двѣ плиты 1546 г., а въ полуверстѣ отъ нихъ три камня въ полѣ; на одномъ имѣется надпись: „міръ—падаль, кто его ищетъ—собака". Около с. Чепчуговъ лежатъ 2 плиты 1543 г. Жители рус. селенія Князь-Камаева считаютъ Иски-Казанъ за остатки крѣпостцы кн. Камая, русскаго сподручника, имѣвшаго русскихъ насельни-

ковъ, м. б. и оставившихъ въ городищѣ кресты—тѣльники. Но въ мѣстности Старой Казани находили булгарскаго и сарайскаго чекана монеты, наконечники стрѣлъ, желѣзныя копья, стремена, восточныя зеркала, мѣдныя кольца, сереб. и золот. украшенія, посему найденные здѣсь кресты—тѣльники наводятъ на мысль, что въ болгар. городкѣ жили люди разной вѣры. Кухонныхъ остатковъ не оказалось. По татарскимъ преданіямъ въ мѣстности Ст. Казани покоится прахъ Моллы Хозея, сподвижника основателей Казани Алимъ-бека и Алтынъ-бека, а возлѣ деревни Верхней Айши находится могила Гайши-беки, сестры Моллы Хозея, о которой упоминаетъ болгарскій историкъ XVI в. Шереффъ-Эддинъ. Вотъ около этихъ могилъ и создались полуфантастическія повѣсти въ родѣ повѣсти о несгораемой царевнѣ, дочери булгарскаго (бряхимовскаго) хана Абдуллаха, попавшей вмѣстѣ съ своимъ братомъ въ плѣнъ разорителю Болгаріи Тимуру, увезенной послѣднимъ въ Самаркандъ, а, по освобожденіи отъ плѣна, пробравшейся вмѣстѣ съ братомъ на родину. Здѣсь она поселилась сначала въ г. Кашанѣ на р. Камѣ, потомъ ушла въ Ст. Казань, основ. будто бы ея братьями, гдѣ вышла замужъ за Моллу Хозея. Такимъ образомъ татар. преданія связываютъ основаніе Ст. Казани съ болгарскимъ разореніемъ отъ Тамерлана въ 1402 г., появленіе царевны въ Кашанѣ въ 1405 г., когда Тамерланъ умеръ. Однако рус. лѣтопись относитъ появленіе Алтынъ-бека въ Казани къ 1278 г., когда Менгу Тимуръ разорилъ Бряхимовъ [1]). Татары вѣрятъ, что могила Моллы Хозея находится около старой березы, изъ-подъ которой вытекаетъ священный ключъ. Береза возвышается подъ небольшимъ полуоткрытымъ павильономъ, мѣстомъ молитвы посѣщающихъ городище татаръ. Около ключа устроенъ деревянный амбаръ съ дверью; здѣсь отдыхаютъ богомольцы. На кладбищѣ, по дорогѣ въ тат. дер. Вер. Айшу [тоже древне-болгарское когда-то поселеніе] нѣтъ и признаковъ могилъ, но имѣется ограда, а вблизи источникъ „Ханъ-ключъ“. Около самой деревни имѣется другая ограда съ небольшимъ павильономъ и плакучей березой. По преданію здѣсь мѣсто упокоенія сестры Моллы Хозея Гайши-беки, по имени которой называлось нѣкогда и болгарское поселеніе. Могилы жены Моллы Хозея „несгараемой царевны“ нигдѣ не нашлось. Не сгорѣвшая вмѣстѣ съ отцомъ своимъ ха-

---

[1]) Вѣроятно имя, Моллы Хозея (господина) есть переиначенное названіе основателя города мѣстнаго князька болг. племени Каджи Казанъ-Хана, жив. въ XII в. Иски-Казанъ существовала 275 л.

номъ Абдуллахомъ въ т. наз. Черной палатѣ Булгара, подожженной по приказанію самого хана, чтобы не отдаваться Тамерлану, чудесно спасшаяся на сводѣ сгорѣвшей палаты въ бѣлой одеждѣ святого скончавшагося муллы Хисамутдина, царевна однако не оставила своей памяти въ Ст. Казани, и преданіе даже не указываетъ ея могилы. Каждое лѣто старое городище, принадлежащее нынѣ русскимъ крестьянамъ, посѣщается татарами-богомольцами для молитвы на могилахъ Хозея и Гайши, для омовенія изъ священнаго ключа. Русскіе съ осторожностью относятся къ древнимъ могиламъ, считаютъ Хозея и Гайшу волшебниками; лѣчатся водою источника Хозея отъ ревматизма и глазной болѣзни; хотя и запахиваютъ городище, но держатъ себя здѣсь очень тихо и осторожно. Такова сила священныхъ легендъ о Старой Казани, навѣянныхъ религіознымъ чувствомъ татарства.

Казанское царство, его борьба съ Москвою и паденіе.

„Казань—городъ на костяхъ стоитъ,
Казанка—рѣка кровава течетъ,
Мелки ключики—горючи слезы,
По лугамъ—полямъ всѣ волосы,
По крутымъ брегамъ всѣ головы,
Молодецкія, всѣ стрѣлецкія"...

Народ. пѣсня.

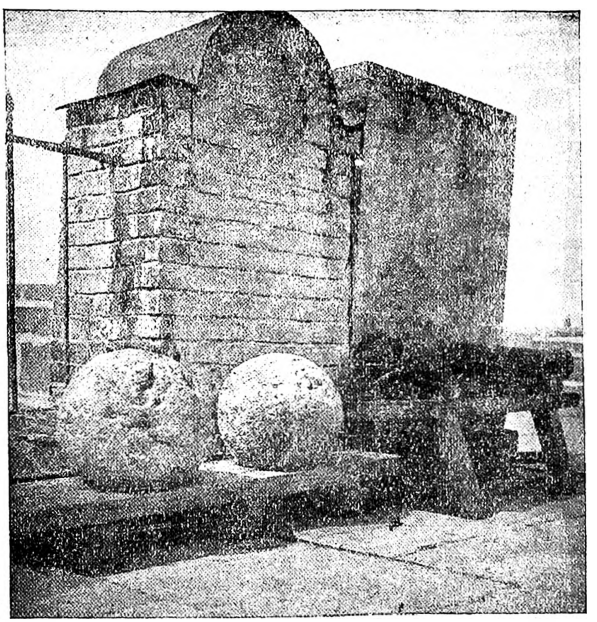
Съ основаніемъ въ 1437—46 г.г. въ среднемъ Поволжьѣ Казанскаго царства гражданская жизнь Болгаріи какъ-бы была возстановлена. Однако въ новомъ государствѣ рѣзко отличалась жизнь пришельцевъ—татаръ отъ жизни ея коренныхъ насельниковъ. Ордынцы составили военное сословіе, дѣлились на сотни, тысячи, имѣли своимъ военачальникомъ хана, отъ котораго и зависѣли. Остальное населеніе было земледѣльческое, торговое и отчасти кочевое (звѣроловное). Пахари и торговцы были богаты болгаро-арабской культурой, которая оказывала вліяніе и на мѣстныхъ кочевниковъ. Татары составляли военную аристократію, болгары—духовенство и гражданъ, мѣстные инородцы податныхъ, многочисленные плѣнники—рабовъ. Блага болгарской культурной жизни въ видѣ богатства и роскоши пріучили ордынцевъ къ праздности, изнѣженности, но не отучили отъ хищничества. Воля хана, нерѣдко нарушавшая личные интересы командующихъ классовъ, стала мало-помалу ограничиваться. Казанскій ханскій престолъ сдѣлался выборнымъ. Установилось своего рода аристократическое

управленіе съ особыми правами представителей духовенства, воиновъ, богатыхъ и знатныхъ фамилій. Въ его составъ вошли беки (стар. члены княжескихъ татар. фамилій), мурзы (высшій классъ военныхъ). Выдающіеся роды бековъ носили названіе карачіевъ и состояли непремѣнными членами правительства. Громадное значеніе имѣли уланы и ихъ предводители, темники, составлявшіе ханскую гвардію и занимавшіе вліятельныя должности въ государствѣ. И случилось, что казанскій престолъ сталъ вполнѣ зависѣть отъ мѣстной аристократіи. Когда ханъ приходился не по нраву бекамъ, его изгоняли или умерщвляли. За періодъ съ 1437 по 1552 г. въ Казани было 19 хановъ, изъ нихъ первымъ былъ Улу-Махметъ, послѣднимъ Едигеръ. Беки были правителями областей, рѣшали вопросы войны и мира.

Мурзы и беки пользовались доходами съ земель и подвластныхъ имъ поселенцевъ. Огромное вліяніе имѣли муллы въ лицѣ своего главы сеита, потомка Магомета отъ его дочери Фатимы и халифа Алія. Посольства казанскія отправлялись „отъ всей казанской земли и отъ сеита въ головахъ". Сеитъ пользовался особымъ почтеніемъ: самъ ханъ подходилъ къ нему, склонивъ голову, касался его руки и стоялъ, когда сеитъ сидѣлъ на конѣ; беки касались колѣнъ, мурзы—ступней сеита, а простолюдины могли касаться лишь края его одежды или лошади, на которой сидѣлъ сеитъ. Въ царствѣ образовалось казачество, тоже принимавшее участіе въ жизни государства. Инородческіе мѣстные князья, старшины должны были теперь уступить мѣсто казанской аристократіи, или войти въ ея составъ, или исчезнуть.

На всё инородческое населеніе наложенъ былъ ясакъ въ пользу мурзъ и бековъ, которые въ качествѣ „земскихъ князей" владѣли черными людьми на правахъ крѣпостного права. Платили ясакъ не только черносошные, но и свободные „земскіе" люди. Старинная болгарская ярмарка была перенесена въ Казань и начиналась съ 24 іюня. Интересы торговли заставляли торговыхъ людей нерѣдко итти противъ военной партіи, жаждушей набѣговъ и добычи. Произошла внутренняя борьба обществ. интересовъ съ домогательствами аристократовъ, отъ которой ханство обезсилѣло. Въ сущности Казань представляла не государство, а хищническое гнѣздо, грабившее русскія украины, уводившее въ плѣнъ жителей для продажи въ Бухару. Разбой, взаимная борьба партій, вѣроломство бековъ, мурзъ и улановъ господствовали въ царствѣ. Естественно, что въ жизнь царства скоро стали вмѣшиваться крымскій

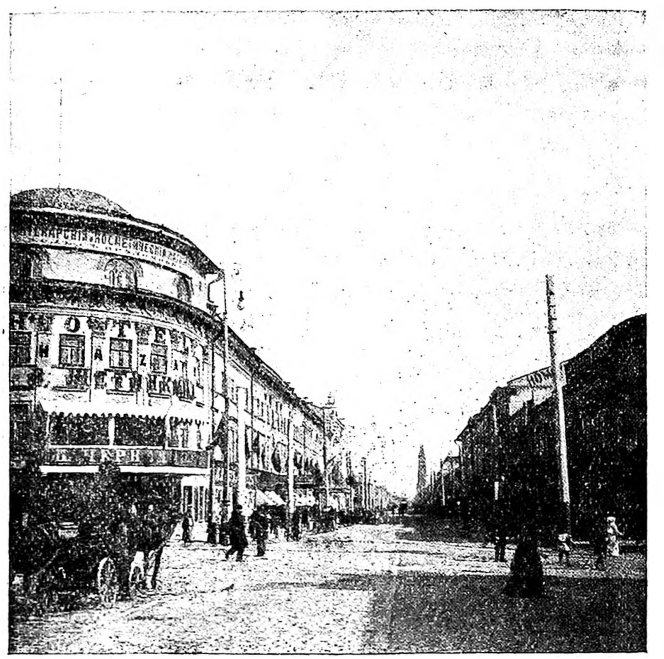
и ногайскій ханы, московскіе великіе князья. Образовались крымская, ногайская, московская партіи, смѣнявшія казанскихъ хановъ на своихъ сподручниковъ. Изгоняемые ханы, беки и мурзы, уланы бѣжали то къ ногаямъ, то въ Крымъ, то переходили на службу въ Москву и селились на ея границахъ, чтобы „стеречь русскую землю въ продолженіе своей жизни". Они то и служили послушнымъ орудіемъ русской политики и мало-по-малу привели Казань подъ руку московскаго государя. Уже послѣ смерти второго хана Махмутека началось вмѣшательство московскихъ кня-

Каменныя ядра и чугунныя пушки, бывшія при взятіи Казани.

зей въ судьбу Казани. В. кн. Іоаннъ III сажалъ на каз. престолъ своихъ сподручниковъ, налагалъ на казан. волости подати, собиралъ ихъ своими служилыми людьми. Русскіе воеводы приводили казанцевъ къ присягѣ „за великаго князя по ихъ вѣрѣ". При вел. кн. Василіи III казанцы сами заявили в. князю, что „казанская земля Божья да его, государева, а они его холопы", и просили у великаго князя хана для Казани, хотя это не мѣшало казанцамъ грабить русскія украины, уводя въ плѣнъ тысячи русскихъ. При этомъ государѣ былъ основанъ на ка-

занской землѣ первый русскій городъ Васильсурскъ, около котораго появились и русскія слободы. Тогда-то казанцы стали платить Москвѣ оброчныя пошлины. Русскія войска неоднократно совершали походы на Казань, враждовавшую со своими ханами. При царѣ Іоаннѣ IV московскіе ратные люди ходили на Казань въ 1545, 1547, 1548, 1550, 1552 годахъ, при чемъ въ 1550 г. былъ основанъ при устьѣ Свіяги городъ Свіяжскъ. Тогда горные черемисы и чуваши передались Россіи и получали отъ государя золотую грамоту, льготы въ уплатѣ ясака, а инородческіе послы были

Проломная улица.

щедро награждены. Скоро и другіе инородцы края потребовали отъ Казани подчиненія Россіи. Такъ арскіе чуваши съ оружіемъ явились на ханскій дворъ и стали требовать, чтобы ханъ покорился Москвѣ. Казанскіе беки и мурзы одинъ за другимъ побѣжали въ Свіяжскъ и Москву. За Казанью еще оставалась сторона луговая и арская, а горная до Свіяжска вся отошла къ Москвѣ. Казанцамъ пришлось освободить множество рус. плѣнниковъ. Въ 1552 г. казанцы наконецъ предложили русскому царю окончательно принять ихъ въ свое подданство и посадить въ Казани

намѣстника. Однако новое ихъ вѣроломство въ видѣ приглашенія въ Казань астраханскаго царевича Едигера заставило царя Іоанна IV взять Казань приступомъ, что и случилось 2 октября 1552 г.

20 августа 1552 г. царь Іоаннъ Васильевичъ переправился съ 150 тыс. войскомъ чрезъ Волгу и предложилъ казанцамъ мирно изъявить свою покорность, но получилъ отказъ и приступилъ къ городу. Татары подъ предводительствомъ своего хана Едигера составили смѣлый и продуманный планъ защиты. За дубовыми стѣнами города было сосредоточено 30 тыс. войска. Зная, что русскіе любили нападать на городъ съ Арской стороны, въ Арскій лѣсъ былъ отправленъ сильный отрядъ конницы подъ начальствомъ арскихъ князей Япанчи и Юсупа, чтобы постоянно тревожить русское войско. Вся луговая сторона была за Казань, и только горная чуваша и черемиса доставляла припасы русскому войску. Царскій станъ съ половиною войска расположился на Кураишевѣ у Отучевой мечети, т. е. тамъ, гдѣ теперь расположена Сѣнная площадь. Отсюда были сдѣланы первыя попытки взять городъ приступомъ (со стороны Проломной ул. чрезъ Аталыковы ворота), но оказались неудачными. Пришлось обложить городъ и вести правильную осаду. Устройствомъ подкоповъ подъ стѣны руководилъ иностранный инженеръ, по-тогдашнему „розмыслъ“. По преданію это былъ англичанинъ Бутлеръ, основатель дворян. рода Бутлеровыхъ, которому, по взятіи царства, были подарены царемъ обширныя земли въ краѣ. Князь А. Б. Горбатый-Шуйскій уничтожилъ отрядъ Япанчи и Юсупа, взялъ Арскій городъ; князь А. Курбскій съ правой рукой перешелъ р. Казанку и сталъ противъ крѣпости; сторожевой полкъ и лѣвая рука стали на правомъ берегу р. Булака, около устья, подъ самой крѣпостью; передовой полкъ обложилъ Казань со стороны стар. городища отъ поганыхъ озеръ у Збойловыхъ воротъ, а за нимъ эртоулъ (инород. конница); большой полкъ осадилъ городъ съ Арской стороны, отъ р. Казанки до р. Булака; запасной полкъ расположился у р. Казанки около стар. городища; со стор. р. Булака стоялъ царь съ отборнымъ войскомъ. Были подведены подкопы подъ большую татар. посадскую башню, находившуюся около нын. Николаев. площади на бугрѣ; соединявшемъ нын. клиническій бугоръ съ державинскимъ, а также подъ Ногайскія ворота, гдѣ нынѣ стоитъ глав. универ. зданіе. По преданію, казанскіе армяне указали царю на мѣсто тайника, откуда казанцы брали воду для питья. Чтобы лишить ихъ воды, подвели третій подкопъ отъ Даировой

бани, что при устьѣ Булака, уже занятой русскими казаками, подъ этотъ тайникъ. 5 сентября онъ былъ взорванъ. Хотя русскіе не могли занять проломъ въ стѣнѣ крѣпости, но тайникъ былъ уничтоженъ. Пришлось казанцамъ брать воду лишь изъ одного Чистого озера (гдѣ нынѣ Черноозерскій ресторанъ), но и тутъ была поставлена русскими подвижная башня, которая чрезъ стѣну посада обстрѣливала приходившихъ за водой казанцевъ. Стали копать колодецъ, но вода въ немъ оказалась гнилой, и отъ нея казанцы пухли и умирали. На помощь осажденнымъ поднялась однако луговая черемиса и нападала съ сѣвера на русскія войска; далѣе наступили дожди и холода. Въ войскѣ царскомъ появились болѣзни. Это было на-руку казанцамъ. Ненастье приписали дѣйствіямъ татар. волшебниковъ, и изъ Москвы русскими былъ привезенъ царскій крестъ съ частицею животворящаго древа. Погода улучшилась, наступили красные дни; русское войско ободрилось. Пять недѣль длилась осада. 30 сентября взлетѣли на воздухъ укрѣпленія у Арской башни. Русскіе подкатили туры къ воротамъ Аталыковымъ и Тюменскимъ (со стор. р. Булака), ворвались въ посадъ, зажгли въ немъ дома, взяли Арскую башню и произвели страшное кровопролитіе. На 2 октября былъ назначенъ общій приступъ. Воины исповѣдовались и причащались, готовясь испить кровавую чашу. Пушки весь день 1 октября громили городъ. Казанцамъ въ послѣдній разъ было предложено сдаться, но они отвѣтили отказомъ. Князь Мстиславскій, Шихъ-Алей, бывшій ханъ казанскій, съ касимовскими татарами заняли арскую и чувашскую дороги, князь Оболенскій—ногайскую, кн. Ромодановскій —галицкую (около Бежъ-Болды). Противъ ст. городища на р. Казанкѣ поставленъ былъ еще отрядъ дворянъ. Съ арскаго поля двинулись казаки, стрѣльцы и сотни дворовыхъ, а за ними полки воеводскіе. Басмановъ и кн. Воротынскій должны были ударить на крѣпость у Поганаго озера, кн. Хилковъ—въ Кайбацкія ворота, Троеруковъ—въ Збойловы, кн. Андрей Курбскій—въ Элбугины, кн. Плещеевъ—въ Тюменскія. Къ двумъ часамъ ночи на 2 октября всѣ войска заняли свои мѣста, а при царѣ осталось лишь 20 т. отборныхъ воиновъ. 2 октября служили раннюю литургію въ царской пох. церкви въ присутствіи самого царя. Солнце начинало всходить. Вдругъ взорвало первый подкопъ, за нимъ второй. Русскіе бросились въ посадъ. Произошло страшное кровопролитіе. Не см. на отчаянное мужество татаръ, русскіе заняли посадъ. Часть войска, къ несчастію, принялась за грабежъ. Полки порѣдѣли. Татары воспользовались этимъ и заставили русскихъ отступить.

Тогда царь вышелъ съ своимъ отрядомъ, сталъ около царевыхъ воротъ [1]) и отправилъ часть отряда на помощь отступающимъ. Судьба посада была рѣшена.

Татары отступили къ Тезицкому оврагу, къ Кулшефировой мечети, что въ крѣпости. Здѣсь стояло казанское духовенство и царь Едигеръ. Не м. на пламенныя рѣчи муллъ и сеита, храбрый защитникъ ханъ Едигеръ не выдержалъ натиска русскихъ и отступилъ къ своему дворцу. Ворота послѣдняго скоро были взяты занявшими крѣпость русскими. Послѣдніе нашли на ханскомъ дворѣ хана, знатныхъ татаръ и женщинъ, взяли ихъ въ плѣнъ, заставили 10 т. татаръ броситься чрезъ Элбугины ворота за Казанку. Здѣсь татары встрѣтили кн. Андрея Курбскаго съ отрядомъ. Тогда татары въ отчаяніи бросились со стѣнъ, перешли въ бродъ Казанку и въ числѣ 6 т. человѣкъ пытались скрыться въ ближнемъ (нынѣ кизическомъ) лѣсу, но были перебиты русскими. Городъ пылалъ въ разныхъ мѣстахъ. Сѣча прекратилась. Царь Іоаннъ IV получивъ извѣстіе о взятіи города, водрузилъ первый крестъ на томъ мѣстѣ, гдѣ стояло царское знамя, и выстроилъ обыденную церковь во имя нерукотв. образа Спасителя.

Въ награду за побѣду царь взялъ себѣ лишь приведеннаго къ нему хана Едигера, ханскія корону, жезлъ, знамена и пушки, а плѣнники татары и город. богатства достались воинамъ. 4 октября былъ торжественный въѣздъ царя въ крѣпость.

На мѣстѣ сломанныхъ на ханскомъ дворѣ 4 мечетей былъ торжественно заложенъ храмъ Благовѣщенія. Городъ очистили отъ труповъ, а пожары прекратили. По приказу царя былъ воздвигнутъ въ крѣпости обыденный храмъ во имя св. Киприана и Іустины въ память событія 2 октября. На мѣстѣ Кулышефировой мечети потомъ былъ заложенъ Спасопреображенскій монастырь.

Царь 4 октября въѣхалъ въ крѣпость чрезъ Муралеевы ворота и здѣсь былъ встрѣченъ тысячами освобожденныхъ русскихъ плѣнниковъ. Сюда же явились арскіе люди: вотяки, чуваши, луговые черемисы и изъявили свою покорность. Царь жаловалъ черныхъ ясачныхъ людей грамотою, дабы шли къ нему безъ страха, и наложилъ на новыхъ подданныхъ обычный ясакъ въ прежнемъ размѣрѣ.

6 октября намѣстникомъ великаго государства Казанскаго былъ объявленъ князь А. Б. Горбатый-Шуйскій, а товарищемъ къ нему князь Серебряный. Имъ было дано для охраны 1500 бояр. дѣтей, 3000 стрѣльцовъ и много казаковъ. 11

[1]) Около нын. стар. клиники.

октября царь Іоаннъ IV съ пѣшимъ войскомъ двинулся на судахъ въ Москву, а конница пошла гор. берегомъ.

Пало хищническое гнѣздо, причинявшее страшныя бѣдствія Руси своими неожиданными набѣгами. Теперь русское населеніе могло двигаться въ черноземныя степи Поволжья. Мѣстные финны и чуваши вошли въ составъ русскаго царства. Народъ запомнилъ фактъ покоренія цар-

Царь Іоаннъ IV Грозный.

ства Казанскаго, поставилъ его въ особую заслугу царю, прославилъ его дѣло въ своихъ пѣсняхъ; но онъ въ нихъ же отмѣтилъ, что много русскихъ костей полегло около Казани, много русской крови пролито для ея завоеванія, много слезъ лилось на Руси изъ-за этого хищника.

Съ завоеваніемъ казанскаго царства соединяется въ народномъ представленіи и принятіе в. княземъ московскимъ титула царя. Это видно изъ слѣдующей народной былины.

Середи было Казанскаго царства,
Что стояли бѣлокаменны палаты;
А изъ спальни бѣлокаменной палаты
Ото сна тутъ царица пробуждалася,
Царица Елена Симеону—царю [1]) она сонъ разсказала:
„А и ты встань, Симеонъ—царь, пробудися!
Что ночесь мнѣ, царицѣ, мало спалося,
Въ сновидѣньицѣ много видѣлося:
Какъ отъ сильнаго Московскаго царства
Кабы сизой орлище встрепенулся,
Кабы грозная туча подымалась,
Что на наше вѣдь царство наплывала".
А изъ сильнаго Московскаго царства
Подымался великій князь Московскій
А Иванъ, сударь Васильевичъ, прозритель,
Со тѣми ли пѣхотными полками,
Что со старыми, славными казаками.
Подходили подъ Казанское царство за пятнадцать верстъ,
Становились они подкопью подъ Булатъ-рѣку;
Подходили подъ другую подъ рѣку, подъ Казанку,
Съ чернымъ порохомъ бочки катали
А и подъ гору ихъ становили,
Подводили подъ Казанское царство;
Воску яраго свѣчу становили,
А и другую вѣдь въ полѣ, въ лагерѣ.
Еще въ полѣ свѣча та сгорѣла,
А въ землѣ то идетъ свѣча тишѣе.
Воспалился тутъ великій князь Московскій,
Князь Иванъ, сударь Васильевичъ, прозритель,
И зачалъ канонеровъ тутъ казнити,
Что началась отъ канонеровъ измѣна,
Что большой за меньшого хоронился,
Отъ меньшого ему, князю, отвѣту нѣту.
Еще тутъ ли молодой канонеръ выступался:
„Ты великій, сударь, князь Московскій!
Не вели ты насъ, канонеровъ, казнити:
Что на вѣтрѣ свѣча горитъ скорѣе,

[1]) Едигеръ, прозванный при крещеніи Симеономъ.

А въ землѣ та свѣча идетъ тишѣе".
Позадумался князь Московскій,
Онъ и сталъ тѣ рѣчи размышляти собою,
Еще какъ бы это дѣло оттянути.
Они тѣ-то рѣчи говорили,
Догорѣла въ землѣ свѣча воску яраго
До тоя то бочки съ чернымъ порохомъ,
Подымало высокую гору,
Разбросало бѣлокаменны палаты.
И бѣжалъ тутъ великій князь Московскій
На тоё ли высокую гору,
Гдѣ стояли царскія палаты.
Что царица Елена догадалась,
Она сыпала соли на ковригу,
Она съ радостью Московскаго князя встрѣтила
А того ли Ивана, сударь Васильевича, прозрителя;
И за то онъ царицу пожаловалъ
И привелъ въ крещеную вѣру,
Въ монастырь царицу постригли.
А за гордость царя Симеона,
Что не встрѣтилъ великаго князя онъ,
И вынялъ ясныя очи косицами [1]),
Онъ и взялъ съ него царскую корону
И снялъ царскую порфиру,
Онъ царскій костыль въ руки принялъ.
И въ то время князь воцарился
И насѣлъ на московское царство.
Что когда-де Москва основалася
И съ тѣхъ поръ великая слава".

Нар. былина.

Въ двухъ другихъ былинахъ народъ такъ изображаетъ самонадѣянность татаръ:

„А татаре по городу похаживаютъ
И всяко грубіянство оказываютъ,
Они грозному царю насмѣхаются:
„А и не быть нашей Казани за Бѣлымъ царемъ!"....
А татарки по стѣнѣ похаживаютъ,
Грознаго царя поддразниваютъ:
„Какъ не взять тебѣ Казань—городъ ни во сто лѣтъ,
Какъ ни во сто лѣтъ и не въ тысячу"!

---

[1]) Царь Едигеръ-Симеонъ впослѣдствіи ослѣпъ.

Былины отмѣчаютъ любовь царя Іоанна Грознаго къ смѣло высказанной правдѣ.

Когда взрывомъ бросало стѣны за Сулай рѣку,
„Побросало въ рѣку всѣхъ татаришекъ“.
„Превозрадовался тутъ царь батюшка,
Приказалъ всѣхъ пушкарей дарить
Всѣмъ пушкарчикамъ по пятьдесятъ рублей
Одному тому пушкарчику пятьсотъ рублей,
Одному ему пятьсотъ за слово смѣлое,
Да за правду его добрую“.
„Всѣ татары тутъ, братцы, устрашилися,
Они бѣлому царю покорилися“.

Сѣнная площадь въ татарской части города.

Памятники татарской Казани.

Памятниковъ татарской Казани осталось очень немного. Причиною этого явленія считается штурмъ Казани и приказъ царя Іоанна IV по взятіи города истребить всѣ мечети, бывшія въ крѣпости и посадѣ, запретить вновь строить таковыя.

Инородческій бунтъ 1553 года заставилъ царя переселить всѣхъ татаръ за стѣну въ слободы. Царская воля была потомъ подтверждена особою грамотою царя Ѳеодора Іоанновича. Далѣе деревянная татарская крѣпостная стѣна была замѣнена новою, хотя и сохранившею очертанія первой, но крѣпостная площадь теперь стала болѣе обширною. Послѣ взятія города оставался ханскій дворецъ, узкое и длинное одноэтажное зданіе, стоявшее на мѣстѣ нынѣшняго дворца. Въ XVII в. отдѣльныя палаты этого дворца были обращены въ военные склады, гдѣ хранился порохъ, селитра, свинецъ. При Петрѣ Великомъ часть „стараго царева двора“ вошла въ составъ комендантскаго дома. Старый ханскій дворецъ былъ разломанъ лишь въ 1807 г. Но и комендантскій домъ былъ тоже разобранъ въ 1845 г., и на его мѣстѣ воздвигнутъ теперешній дворецъ.

Изъ числа 5 каменныхъ „зѣло высокихъ“ мечетей татарской крѣпости, въ которыхъ хоронились казанскіе цари, оставалась лишь одна, да и та была обращена въ военный складъ. Въ XVIII в. ее обратили въ церковь, возобновленную въ 40 годахъ XIX в. Это была такъ назыв. Муралеева мечеть, и по ея имени крѣпостныя, нынѣ Тайницкія ворота назывались Муралеевыми.

Сююнбекина башня возвышается около бывшей Муралеевой мечети, будучи 34 с. 6 фут. высотою. Она имѣла проѣздъ въ бывшій комендантскій дворъ. Первые три ея яруса четырехъугольные, остальные четыре—восьмиугольные. Башня оканчивается шпицемъ съ золотымъ яблокомъ и двухглавымъ орломъ. По казанскимъ преданіямъ башня построена царицею Сююнбекою; въ нѣдрахъ ея покоится прахъ благочестиваго магометанина, изъ черепа котораго будто бы течетъ и тайницкій ключъ. Это, вѣроятно, измѣненіе легенды про ключъ въ Иски-Казани; но башня и доселѣ священна для магометанъ: она служитъ мѣстомъ молитвы.

Предполагаютъ, что три нижнихъ яруса—татарской постройки, а остальные и шпицъ постройки XVIII в., когда превращали Муралееву мечеть въ церковь. Три первые яруса были когда-то соединены со зданіемъ мечети каменнымъ переходомъ и вполнѣ гармонируютъ другъ другу по виду и постройкѣ. Замѣтимъ, что подобную постройку мы видимъ въ Булгарѣ.

Подъ нынѣшними Тайницкими воротами (Муралеевыми) имѣется ключъ по имени Тайницкій. Къ нему земнымъ ходомъ ходили казанцы во время осады города за водою, и онъ былъ, по указу армянъ, взорванъ 5 сентября 1552 г. Теперь ключъ имѣетъ каменный бассейнъ и шатровый навѣсъ. Къ сожалѣнію, весною онъ заливается и заносится

иломъ. Русскіе считаютъ его воду цѣнною для солки огурцовъ, а татары—цѣлебною и совершаютъ здѣсь моленія и омовенія. Еще въ 1829 г. было видно мѣсто татарскаго тайника и ходъ по нему; но теперь тайникъ засыпанъ. Вода ключа 5° по Ц. даже среди лѣта.

Кромѣ Тайницкаго хода изъ башни въ 1872 г. найденъ другой ходъ къ ключу: между Спасскимъ монастыремъ и воен. училищемъ. Такой же подземный ходъ обнаруженъ отъ крѣпости къ гостиному двору (при закладкѣ фундамента для памятника Императору Александру II). По направленію къ гостин. двору были найдены подзем. ходы изъ домовъ Баратынскаго и Чарушина. Подземные ходы были изъ сада нын. 3 муж. гимназіи къ озеру Кабану, отъ зданія тюр. замка (гдѣ была башня тат. посада) къ Казанкѣ. Всѣ они татарскаго происхожденія XVI в.

Къ истор. памятникамъ относится старое городище, бугоръ, гдѣ нынѣ стоитъ Ѳеодоровскій монастырь, и весь его гребень до крѣпости. Здѣсь было Батыево татарское поселеніе (первоначально финское); послѣ разоренія Иски-Казани здѣсь была построена первая казанская крѣпость (Улу-Махметомъ).

Арское поле шло отъ мѣста нын. театральной площади. Этотъ обширный лугъ спускался къ оз. Кабану большими лѣсными оврагами. Отсюда русскіе любили осаждать Казань. Здѣсь ежегодно съ 24 іюня происходила бывшая болгарская ярмарка. Сюда изъ казанскаго татар. посада выходили двое воротъ: Арскія (около нын. почтампа) и Царевы (на мѣстѣ часовни стар. клиники).

Царевъ или ханскій лугъ находился „на Кураишевѣ у Отучевой мечети“ (гдѣ Сѣнная площадь). Здѣсь было мѣсто стоянки царя Іоанна IV; сюда въ татарскую эпоху пріѣзжалъ ханъ на прогулку; здѣсь весною татары праздновали свой народный праздникъ сохи: сабанъ, заимствованный у болгар. племени Саба, заключающійся въ состязаніяхъ молодежи въ борьбѣ, бѣготнѣ, скачкахъ и друг. упражненіяхъ на призы отъ татар. женщинъ. (Тоже самое мы видимъ у черемисъ). Къ истор. памятникамъ нужно отнести урочище Бежъ-Болда, татар. выселокъ, составляющій нынѣ юго-зап. часть Адмиралтейской слободы. Около него въ эпоху татарскую было русское поселеніе съ церковью и кладбищемъ, называвшимся русскимъ (на сѣв.-вост. ч. слободы). Бывшіе поселенцы Булгара армяне тоже жили за посадомъ, имѣли свою слободу (гдѣ нынѣ Армянская улица), церковь, кладбище, такъ назыв. „Нѣмецкую куртину“ (подъ 3 горою). Плиты съ армян. надписями и нынѣ имѣются въ мѣстности „нѣмец. куртины“. Изъ домовъ та-

тарскаго посада, сохранившихся и доселѣ, обращаетъ на себя вниманіе домъ Чарушина (б. Месетникова) на Воскресенской улицѣ. Подземный этажъ этого дома сохранилъ слѣды XVI в., имѣетъ три яруса помѣщеній, цѣлый подземный сводчатый домъ съ 20 комнатами, переходами, спусками, подъемами и подземнымъ ходомъ по направленію къ нынѣшнему гостиному двору. Нынѣшній домъ Харитонова татарской постройки, съ глубокими подвалами и двумя задѣланными ходами, изъ которыхъ одинъ подземный къ поган. озеру, другой внутренній въ стѣнахъ въ видѣ спирали отъ подвала до чердака. Стѣны этого дома толщиною доходятъ до 36 вершковъ. Домъ слыветъ въ народѣ подъ именемъ дома ц. Сююнбеки.

Подъ домомъ духовенства гостинодворской церкви тоже обнаружены подземные ходы и найдены въ нихъ татарскія рукописи. Татарской же постройки домъ Баратынскаго противъ д. Харитонова съ глубокими подвалами и подземнымъ ходомъ къ гост. двору.

Населеніе Казани послѣ завоеванія русскими.

Населеніе Казани вскорѣ послѣ ея завоеванія было небольшое. Въ 1566 г. число русскихъ въ немъ доходило всего до 7 т. человѣкъ да татаръ насчитывалось до 6 т. человѣкъ. Но скоро Казань стала мѣстомъ колонизаціи, отчасти ссылки опальныхъ знатныхъ рус. родовъ. Сюда переселились кн. Мезецкій, кн. Стригинъ, кн. Московскій, кн. Ушатый, кн. Шастуновъ, бояринъ Булгаковъ, кн. Гагаринъ, кн. Юрьевъ, кн. Засѣкинъ, кн. Темкинъ, кн. Сицкій и др.

Въ Казань переведены были именитые граждане изъ Новгорода и Пскова, были „сведенцы" изъ Вологды, Зарайска, Можайска, Тулы, Боровска, имѣли свои церкви, свои улицы. Въ городѣ жили костромичи, владимірцы, суздальцы, унженинцы, усольцы и выходцы др. городовъ. Нѣкоторые изъ переселенцевъ-дворянъ поселялись въ городѣ съ родомъ. Напр., псковскіе служилые люди дворяне Вешняковы при Іоаннѣ IV были испомѣщены сначала въ новгородскихъ волостяхъ; часть ихъ потомъ переведена въ Казань и образовала цѣлую Вешнякову слободу съ церковью, которая и доселѣ называется Николо-вешняковскою. Всеволожскіе происходили отъ смоленскихъ князей и испомѣщены были въ Казани нѣсколькими семьями. Московскіе служилые люди Люткины были испомѣщены въ XVI в., и имъ принадлежали быв. татарскія селенія: Кулаево, Дертюли, Уланово, Неялово, Тагашево, Куюки, Арыш-

хазда, Шигалеево. До того времени они жили въ Новгородѣ Великомъ или земскими боярами или своеземцами, потомъ поселились въ суздальской землѣ, участвовали въ казанскомъ походѣ, почему и были пожалованы отобранными отъ татаръ землями. Казанскій „жилецъ“ Люткинъ былъ первый владѣлецъ Кулаева (въ мѣстности посел. болгарскаго племени Куль) и основалъ село Люткино.

Преобладающимъ населеніемъ были военные: дѣти боярскіе, стрѣльцы, пушкари, затинники, дряби, казаки, новокрещеные служилые инородцы, дѣти князей и служилыхъ бояръ, такъ наз. жильцы, получившіе въ краѣ помѣстья. Въ городѣ поселены были 2 стрѣлецкихъ полка (всего 3000 ч.) изъ „гулящихъ людей“, совершавшіе постоянные походы то въ Арскую землю, то въ ногайскую или луговую сторону, то къ Иски-Казани, то за Волгу, то къ Чалымскому городку. Служилые татары и новокрещены жили въ посадѣ отдѣльно отъ прочаго татарства, но въ посадскія и стрѣлецкія общины не вступали.

Русское населеніе массою стало осѣдать лишь подъ охраною русскихъ городовъ въ нынѣшнихъ казанскомъ, свіяжскомъ, лаишевскомъ, спасскомъ уѣздахъ, нѣсколько слабѣе въ нынѣшнихъ тетюшскомъ и чистопольскомъ уѣздахъ. Въ мамадышскомъ уѣздѣ русскіе поселились только по берегамъ Камы и Вятки. Въ остальныхъ уѣздахъ русскіе селились лишь въ городахъ и вблизи нихъ.

Татарское населеніе, изгнанное изъ окрестностей Казани, направляется къ инородцамъ: черемисѣ, вотякамъ, чувашѣ, отатариваетъ ихъ, особенно въ уѣздахъ нынѣшнихъ казанскомъ, лаишевскомъ, мамадышскомъ, тетюшскомъ. Въ уѣздахъ чистопольскомъ, спасскомъ, свіяжскомъ и царевококшайскомъ татаръ оказалось меньше и то въ видѣ отатаренныхъ вотяковъ, черемисъ, мордвы, чувашъ. Въ цивильскомъ уѣздѣ татаръ очень мало и то отатаренные чуваши, отчасти черемисы, болгары, потомки древнихъ мещеряковъ. Въ ядринскомъ и козьмодемьянскомъ уѣздахъ татаръ не имѣется. Чуваши сплошною массою осѣли въ ядринскомъ, козьмодемьянскомъ, чебоксарскомъ, цивильскомъ уѣздахъ; они сохранились въ тетюшскомъ, спасскомъ, чистопольскомъ уѣздахъ. Мордва живетъ въ незначительномъ количествѣ въ тетюшскомъ, спасскомъ, чистопольскомъ уѣздахъ, а мишари—въ спасскомъ и чистопольскомъ и отатаренные въ тетюшскомъ уѣздѣ. Черемисы занимаютъ большія пространства чебоксарскаго, козьмодемьянскаго, царевококшайскаго, отчасти казанскаго и мамадышскаго уѣздовъ. Въ лаишевскомъ, тетюшскомъ, свіяжскомъ, цивильскомъ отъ нихъ остались лишь одни названія дере-

вень и урочищъ въ родѣ Пимери, Синери, Черемыщево, Черемшанъ, Бѣляково, Шармыши. Вотяки изъ громадной массы сохранились въ очень незначительномъ числѣ въ казанскомъ и мамадышскомъ уѣздахъ; въ остальныхъ отъ нихъ остались лишь названія рѣкъ, деревень, вотскія кладбища, слѣды вотскихъ обычаевъ среди татарскаго населенія мѣстности.

Русское населеніе губерніи оказалось по-преимуществу крѣпостное (дворцовое, помѣщичье, заводское); наоборотъ—инородческое населеніе было главнымъ образомъ оброчное (ясачное); „черные казанскіе люди", зачисленные въ холопство, повывелись. Такое обстоятельство въ значительной степени объясняетъ слабое стремленіе мѣстныхъ инородцевъ къ обрусѣнію сравнительно, напр. вятской губ., гдѣ инородцы сильно подпали подъ вліяніе русскихъ, и губернія почти совершенно не знаетъ инородческаго сепаратизма, тогда какъ казанская сохранила свой полуинородческій характеръ по-преимуществу.

Управленіе казанскимъ краемъ.

Покоритель Казани царь Іоаннъ IV оставался въ городѣ всего полторы недѣли, которыя и посвятилъ первоначальному устройству управленія краемъ. 11 октября онъ выѣхалъ изъ Казани, оставивъ своимъ „намѣстникомъ" князя Александра Горбатаго-Шуйскаго съ „товарищемъ" княземъ Василіемъ Серебрянымъ. Этотъ Горбатый-Шуйскій велъ свой родъ отъ св. Владиміра. Его дочь была замужемъ за бояриномъ Никитою Романовичемъ Захарьинымъ. Отъ нея и родился Ѳеодоръ Никитычъ, отецъ царя Михаила Ѳеодоровича Романова.

При намѣстникѣ былъ учрежденъ штатъ должностныхъ лицъ, 1500 дѣтей боярскихъ, 6 приказовъ (3000 ч.) стрѣльцовъ да отрядъ казаковъ. Горбатый-Шуйскій впрочемъ былъ единственный намѣстникъ; а за нимъ шли уже большіе воеводы. Такъ въ 1555 г. воеводою является князь Петръ Шуйскій, въ 1565 г.—бояринъ князь Иванъ Куракинъ съ 3 товарищами. Въ крѣпости справа отъ входа былъ построенъ „государевъ дворъ" [1]), въ которомъ жилъ намѣстникъ, а потомъ большой воевода. Около двора была „государева съѣзжая палата", гдѣ большой воевода съ товарищами обсуждалъ мѣры по управленію краемъ, давалъ судъ и расправу; здѣсь хранилась печать казанскаго царства, госуда-

[1]) Гдѣ нынѣ гауптвахта.

ревы дѣла и казна. Палата дѣлилась на переднюю и заднюю. Въ передней сидѣли поддьячіе, въ задней воеводы и дьяки. Палата имѣла 5 столовъ: судный, денежный, хлѣбный, стрѣлецкій и разрядъ; послѣдній назначалъ дворянъ по городамъ края на службу. Заведены были приказчики, губные старосты, цѣловальники для веденія высшаго уголовнаго суда. Въ дѣлѣ управленія краемъ принимали участіе дворяне, дѣти боярскіе, которыхъ впослѣдствіи доходило до 540 ч.; они служили въ палатѣ по третямъ и по недѣлямъ.

За Благовѣщенскимъ соборомъ были расположены дворы казанскихъ дьяковъ, а около Спасскаго монастыря—тюрьмы. Около главнаго входа въ крѣпость, по лѣвую сторону стояла деревянная рубленая колокольня, а на ней висѣлъ „ратный“ колоколъ.

Въ первые годы въ городѣ было введено военное положеніе. Башни города и посада были вооружены пушками и пищалями съ полнымъ нарядомъ пушкарей и стрѣльцовъ. По городу и посаду производились постоянные дневные и ночные объѣзды, причемъ по ночамъ ѣздилъ самъ большой воевода и провѣрялъ посты и стражу. Особые городничіе наблюдали за городскими воротами, которыя на ночь запирались, а ключи отдавались большому воеводѣ. Объѣзды дѣтей боярскихъ наблюдали за безопасностью города и за порядкомъ въ немъ: „чтобы корчемнаго и никакого лиха не было, огневъ бы не во время на дворахъ не держали“.

Жили „съ большимъ береженьемъ“. Татарамъ было запрещено жить въ посадѣ, и они не могли даже входить въ крѣпость. Ихъ поселили за Булакомъ, гдѣ нынѣ Старая Татарская слобода. Въ Москвѣ былъ учрежденъ приказъ Казанскаго дворца, въ которомъ и сосредоточилось управленіе всѣми дѣлами бывшаго царства и понизовыхъ городовъ, а одно время даже и царства Сибирскаго. Этотъ приказъ назначалъ воеводъ въ Казань и другіе подвѣдомственные ему города, давалъ имъ инструкціи, порученія, ревизовалъ и смѣнялъ ихъ, вѣдалъ всѣхъ инородцевъ края, однимъ словомъ былъ высшимъ госуд. органомъ по управленію дѣлами бывшихъ царствъ Казанскаго, Астраханскаго и Сибирскаго. Приказомъ этимъ управлялъ всегда родовитый сановникъ московскаго государства съ нѣсколькими своими товарищами и цѣлымъ штатомъ дьяковъ и подъячихъ. Воеводы, дьяки приказные, приказчики, головы татарскіе, головы стрѣлецкіе, головы казачьи, сотники, дворяне, дѣти боярскіе, князья, мурзы, татары служилые, новокрещены, тарханы, чуваши, черемисы, мордва, башкиры, вотяки—всѣ вѣдались этимъ приказомъ Казанскаго дворца, просуществo-

вавшимъ до Петра Великаго, и только въ XVII в. выдѣлившимъ дѣла царства Сибирскаго особому Сибирскому приказу, а дѣла царства Астраханскаго—Посольскому приказу. Въ 1595 г. извѣстный бояринъ Борисъ Годуновъ былъ сдѣланъ „содержателемъ великаго государства Казанскаго", наслѣдникомъ Казанскимъ. При немъ появилось около Казани село Борисоглѣбское на дворцовой землѣ (1599 г.), выстроена въ Казани Борисоглѣбская церковь, посадъ увеличенъ забулачной архіерейской слободой, а митрополичьи люди были переселены въ д. Кульмаметеву, теперь слоб. Архангельскую.

Казанскій край въ XVI и XVII в. в. оффиціально продолжалъ именоваться „царствомъ Казанскимъ" или „государствомъ Казанскимъ", имѣлъ гербъ въ видѣ крылатаго дракона Зиланта, по легендамъ жившаго на Зилантовой горѣ. Этотъ гербъ былъ и на печати царя Іоанна IV.

Всѣ города, входившіе въ составъ Казанскаго царства, составляли такъ называемый „Казанскій разрядъ". Это была прежде всего оборонительная и военнополевая сила. Въ этотъ разрядъ въ 1583 г. входили слѣдующіе города: Казань, Н. Новгородъ, Астрахань, Васильсурскъ, Козьмодемьянскъ, Чебоксары, Свіяжскъ, Тетюши, Лаишевъ, Алатырь, Арзамасъ, Курмышъ, Кокшайскъ, Алатъ, Арскъ.

Такъ продолжалось и въ XVII в. только съ прибавленіемъ ряда новыхъ городовъ.

Петръ Великій раздѣлилъ Россію на 8 губерній, въ числѣ которыхъ была и казанская.

Въ составъ ея входили: костромской Юрьевъ, вятскіе —Яранскъ, Уржумъ, на востокѣ—Уфа, Оса, Гурьевъ, далѣе Н. Новгородъ, Муромъ, Вязники, Касимовъ, Елатьма, Темниковъ, Пенза, саратовскіе и астраханскіе города вплоть до рѣки Терека, всего 72 города и 71 уѣздъ. Это было въ 1708 г. Въ 1719 г. казанская губернія была раздѣлена на 4 провинціи: казанскую, свіяжскую, пензенскую, уфимскую.

Въ губерніи управляли губернаторы, въ провинціи—воеводы. Въ составъ провинціи входило по нѣскольку уѣздовъ съ городами. Пространство казанской губ. теперь сократилось. Она стала обнимать, кромѣ нынѣшней губерніи, вятскую, часть пермской и уфимской. Н. Новгородъ, Астрахань, а затѣмъ и уфимскій край были обособлены. 7 ноября 1775 г. Россія была раздѣлена на 40 губерній. Провинціи были уничтожены; появились намѣстничества, соединявшія по 2 и по 3 губерніи. Въ Казани въ 1781 г. было учреждено намѣстничество въ составѣ казанской, пензенской и саратовской губ., просуществовавшее до 1792 г.. Казанская губернія тогда составилась изъ 13 уѣздовъ, въ числѣ коихъ

былъ уѣздъ арскій. Всѣ эти уѣзды, кромѣ спасскаго, чистопольскаго и мамадышскаго, образовались еще ранѣе около городовъ-остроговъ; три послѣднихъ уѣзда учреждены въ 1781 г. съ переименованіемъ въ уѣздные города селъ: Чистаго поля, Спасскаго, Троицкаго. Бывшій до 1685 г. уѣздъ кокшайскій, за уничтоженіемъ г. Кокшайска, подѣленъ между чебоксарскимъ и царевококшайскимъ. Въ 1799 г. уѣздные города Арскъ, Спасскъ и Тетюши были обращены въ заштатные, и уѣзды ихъ приписаны къ сосѣднимъ, но въ 1802 г. спасскій и тетюшскій у. возстановлены. Такъ образовался нынѣшній составъ уѣздовъ. Въ 1830 г. былъ учрежденъ Троицкій посадъ въ козьмодемьянскомъ уѣздѣ, а въ 1856—Маріинскій посадъ въ чебоксарскомъ уѣздѣ. Такимъ образомъ въ губерніи теперь 15 городскихъ поселеній. Два раза въ Казани были временныя генералъ-губернаторства: въ 1825—28 г. и въ 1863 г. Въ составъ перваго входили казанская, нижегородская, симбирская, саратовская, пензенская, въ составъ второго—казанская, вятская, пермская. Первымъ казанскимъ губернаторомъ былъ окольничій П. М. Апраксинъ, быв. до 1711 г. Съ 1797 г. въ Казань назначались по два губернатора: военный и гражданскій, что продолжалось лишь до 1832 г., когда должность гражд. губернатора была упразднена.

Гербомъ губерніи сталъ гербъ царства казанскаго, а уѣзды получили свои гербы.

Исторія герба г. Казани.

Нѣмецкій путешественникъ по Россіи въ XVIII в. Георги, передавая въ своихъ замѣткахъ татарскія легенды объ основаніи Казани при рѣчкѣ Казанкѣ недалеко отъ горы Джилантау, сообщаетъ, что одинъ крылатый змѣй съ Зилантовой горы долгое время наводилъ ужасъ на жителей новой татар. Казани, пока не былъ умерщвленъ заклинаніями волшебника. Ханъ новаго города Али-бей, въ память о такомъ событіи, избралъ дракона гербомъ своего города; впослѣдствіи онъ сталъ гербомъ казанскаго тат. царства и гербомъ русской Казани. Въ русскихъ истор. памятникахъ сохранилось сказаніе, что этотъ гербъ былъ на государственной печати съ надписью: „царь и великій князь Иванъ Васильевичъ“. По краямъ государственнаго герба этой печати расположены 12 областныхъ гербовъ, а въ срединѣ—московскій. Въ настоящее время на государственномъ гербѣ тоже имѣется между прочими и областной гербъ казанскаго царства. Этотъ гербъ казанскаго царства однако раньше не имѣлъ вида змѣя-дракона, а видъ Пегаса съ птичьими крыльями, съ

клювомъ грифа, съ высунутымъ жаломъ, но безъ хвоста. На гербѣ знамени царя Алексѣя Михайловича Зилантъ-пегасъ уже представляетъ четвероногое животное въ видѣ собаки, но съ хвостомъ дракона.

Когда въ 1730 г. Высочайшимъ указомъ были утверждены навсегда гербы городовъ, казанскимъ гербомъ установленъ „змѣй черный подъ короною золотою казанскою, крылья красныя, поле бѣлое". Этотъ же гербъ былъ подтвержденъ и императрицею Екатериною II въ 1785 г. при изданіи городового положенія. Тогда же были учреждены гербы уѣздовъ казанской губ., при чемъ при составленіи ихъ принимались во вниманіе истор. событія, торговля или промыслы жителей, естественныя богатства мѣстности, ея наименованіе (напр. гор. Ядринъ и гербъ его—ядра). Такъ и для царевококшайскаго уѣзда, славившагося когда-то обиліемъ оленей, избрана для герба лань, для земледѣльческаго мамадышскаго уѣзда—снопъ съ двумя серпами; Лаишевъ былъ извѣстенъ ярмаркой на баржахъ, и гербомъ его избрана баржа. Жители козьмодемьянскаго уѣзда были извѣстны въ исторіи края за воинственныхъ, и гербомъ уѣзда избранъ лукъ съ 3 стрѣлами. Въ цивильскомъ уѣздѣ славились дубовыя корабельныя рощи—и гербомъ уѣзда является дубъ; гербомъ ядринскаго уѣзда явились по созвучію именъ—ядра. Чебоксарскій на половину луговой, обильный дичью уѣздъ имѣетъ гербомъ летающихъ утокъ, а свіяжскій—истор. крѣпость съ рѣкою и рыбами, такъ какъ жители этого города слыли за лещовниковъ. Бывшій болгарскій острогъ Тетюши и получилъ для герба два щита и стрѣлы, а Спасскъ—болгарскую башню въ память посѣщенія императрицей Екатериной II развалинъ Булгара въ этомъ уѣздѣ. Чистополь извѣстенъ былъ по торговлѣ хлѣбомъ—и гербомъ его избрана хлѣбная мѣра.

Инородческія движенія.

Покореніе Казани еще не упрочило власти московскаго государства надъ бывшимъ ханствомъ. Населеніе края отнеслось далеко не пассивно къ потерѣ своей политической независимости. Это мы видимъ изъ ряда инородческихъ движеній XVI и начала XVII вѣковъ. Сразу пришлось привести городъ Казань въ оборонительное положеніе, созидать въ краѣ укрѣпленные центры рус. поселенія, которые бы послужили опорными пунктами въ дѣлѣ распространенія русской власти и русской колонизаціи въ краѣ. Взятіе города, очищеніе крѣпости и посада для русскихъ,

взятіе арскаго городка вызвало бѣгство татаръ въ глубь инородческаго населенія. Если при основаніи Свіяжска горные черемисы и чуваши признали власть московскаго царя, то совсѣмъ иначе отнеслись къ тому луговые черемисы и вотяки, стоявшіе заодно съ казанцами и помогавшіе имъ въ борьбѣ съ Москвою. Не напрасно бояре уговаривали царя Іоанна IV не спѣшить изъ Казани въ Москву, а перезимовать въ Казани, чтобы укрѣпить русскую власть въ краѣ. Какъ только покинула Казань главная московская рать, въ декабрѣ 1552 г. возстали въ уѣздѣ князья и мурзы татарскіе, черемисы и „арскіе люди".

Обложенные ясакомъ, они перебили сборщиковъ подати, собрались въ 15 в. отъ Казани на Высокой горѣ и на рѣкѣ Мешѣ, устроили здѣсь окопы и отсюда подъ предводительствомъ Зейзета и Сарыя безпокоили Казань. Среди луг. черемисы появился князь Мамичъ-Бердей, задумавшій основать самостоятельное черемисское государство. Въ 160 вер. вверхъ по Волгѣ на высокомъ берегу черемисы укрѣпились въ Чалымскомъ городкѣ и взволновали нагорную сторону.

Пришлось въ 1553 г. посылать въ обѣ стороны сильныя рати, уничтожать окопы, и къ веснѣ 1554 г. приведены были къ покорности арская и побережная земли. Но черемисы не успокоились, и осенью 1555 г. вспыхнулъ новый мятежъ. Русская рать взяла и разорила Чалымскій городокъ, плѣнила Мамичъ-Бердея (1556 г.), но бунтъ прекратился лишь къ 1558 г. путемъ страшнаго кровопролитія: 1560 татарскихъ князей, мурзъ, инородческихъ князьковъ, улановъ, представит. магом. духовенства было избито; 15 т. татаръ и инородцевъ съ женами и дѣтьми уведено на Русь въ плѣнъ. Скоро опять начались волненія черемисъ, для усмиренія которыхъ царь посылалъ (въ 1574 г.) войско изъ г. Мурома. Пришлось основывать въ краѣ города.

Въ 1556 г. были основаны Чебоксары, въ 1557 г. Лаишевъ, въ 1573 г. Кокшайскъ при устьяхъ 2 Кокшагъ, въ 1578 г. Тетюши, устроены здѣсь остроги, помѣщены войска для наблюденія за инородцами. Но „басурмане не похотѣша видѣти христіанскія вѣры и подъ государевою рукою жити", оказали сильное сопротивленіе высланному въ 1574 г. войску. Съ цѣлію окончательно сломить инородческое упорство подъ прикрытіемъ густыхъ лѣсовъ края, царь приказалъ усиленно строить „казанскіе пригороды". Въ 1583 г. были основаны Алатъ, Арскъ, Козьмодемьянскъ, въ 1584 г. Уржумъ, Яранскъ, Цивильскъ и Царевъ-городъ на Кокшагѣ, въ 1585 г. Санчурскъ, въ 1609 г.—Ядринъ. Въ этихъ городахъ засѣли воеводы со стрѣльцами и казаками. Въ самой

Казани имѣлся гарнизонъ въ 2500 чел., въ Свіяжскѣ—914 чел., въ Чебоксарахъ—509 чел., въ Козьмодемьянскѣ—961 чел., въ Цивильскѣ—373 чел., Царевококшайскѣ—250 чел., Ядринѣ—217 чел. и т. д Подъ защитою этихъ городовъ стали поселяться русскіе, которые и утвердили въ краѣ русское вліяніе. У инородцевъ отбирали оружіе, запрещалась продажа имъ такового, равно и занятіе кузнечнымъ ремесломъ, почему кузнецами въ инород. селеніяхъ и доселѣ являются русскіе. Татарскіе беки и мурзы, оставшіеся въ живыхъ, были высланы изъ края съ служилыми татарами, новокрещеными, служилою мордвою, чувашею, черемисою на войну въ Ливонію. Опустѣвшія татарскія земли были розданы рус. духовенству, дворянамъ, дѣтямъ боярскимъ, жильцамъ, новокрещенымъ. „Черные казанскіе люди“ были взяты въ холопство. Татарскія и инородческія земли отдавались русскимъ переселенцамъ. Жили съ большой осторожностью. Инородцы не могли посѣщать мѣстные остроги, а только посады, не могли оставаться въ посадахъ на ночевую. Приверженные русской власти инородческіе старшины дѣлались мурзами, ставились въ управители, головы, или получали тарханныя грамоты, освобождающія ихъ отъ платы ясака. Принятыя мѣры внесли въ край успокоеніе.

Движеніе Смутнаго времени съ девизомъ „воля и свобода отъ тягла“ было глав. образомъ движеніемъ тягловаго населенія и холоповъ противъ прикрѣпленія къ землѣ. Уже первые вожаки этого движенія придали ему демократическій характеръ, призывая „проклятыми листками“ Ивана Болотникова крѣпостную часть населенія къ поголовному возстанію. Эти „листки“ дошли до Казани въ 1606 г. Въ первую половину смуты Казань держалась выжидательной политики, но съ момента низложенія царя Василія Шуйскаго открыто стала на сторону самозванщины; хотя потомъ она подъ вліяніемъ грамотъ патріарха Гермогена, троицкаго архимандрита—Діонисія и келаря Авраамія Палицына, отлученій со стороны казанскаго митрополита Ефрема, и примкнула къ общеземскому ополченію, но дѣятельнаго участія не проявила. Недавно еще успокоенный инородческій край, слабо колонизованный русскими, съ захватомъ инородческой пашни, пока не имѣлъ настоящей земщины казанской, и за „волю великаго государства казанскаго“, часто выдавалась воля и дѣятельность того или другого воеводы, приказныхъ, начальныхъ людей, посадскихъ, дворянъ, дѣтей боярскихъ, жильцовъ, испомѣщенныхъ въ ближайшихъ къ городу волостяхъ. Въ 1606 г. въ предѣлахъ казанскаго поволжья появился съ казаками воръ Илейка, холопъ свіяжскаго стрѣлецкаго головы Елагина, собралъ

4 т. гулящихъ людей, объявилъ себя царевичемъ Петромъ, племянникомъ царя Ѳеодора, приплылъ на своей флотиліи къ Свіяжску, объявляя, что идетъ къ дядѣ Дмитрію, но узналъ здѣсь о гибели Лжедимитрія, проскользнулъ мимо Казани въ низовья. Это произвело шатаніе умовъ, и въ концѣ 1606 г. проявилась въ Свіяжскѣ смута. Свіяжцы измѣнили царю Василію Шуйскому, присягнули Тушинскому вору [1]). Митрополитъ казанскій Ефремъ отлучилъ „воровъ“ отъ церкви, и они били челомъ о прощеніи, которое и получили. Смута однако стала развиваться среди инород. населенія свіяжскаго и тетюшскаго уѣздовъ. [2])

Съ низложеніемъ царя Шуйскаго казанцы цѣловали было крестъ Тушинскому вору; но съ гибелью Тушинскаго вора среди смущеннаго населенія произносится имя сына Марины Ивана.

Вѣсть о занятіи Москвы поляками, о притѣсненіяхъ, испытываемыхъ патріархомъ отъ послѣднихъ, послужила сигналомъ для междоусобной борьбы. Одна частъ казанцевъ съ дьякомъ Шульгинымъ стала за самозванца, другая за будущаго царя московскаго. Во главѣ послѣдней партіи стоялъ сподвижникъ царя Іоанна IV боярин Бѣльскій, который вмѣстѣ съ начальникомъ ратныхъ людей Люткинымъ былъ возведенъ своими противниками на раскатъ Спасской башни и сброшенъ внизъ. (Сынъ Люткина въ память объ убитомъ отцѣ выстроилъ въ Казани Вознесенскую церковь). Воевода Морозовъ бѣжалъ. Казань осталась во власти дьяка Шульгина, сторонника самозванца. Шульгинъ задумалъ при содѣйствіи персидскаго шаха, татаръ, казаковъ образовать особое понизовое государство подъ главенствомъ „Маринкина сына“. [3]) Поэтому въ земскомъ

---

[1]) Казанскіе воеводы окольничій Морозовъ и боярин Богданъ Бѣльскій съ дьяками Шульгинымъ и Дичковымъ поручили усмиреніе «воровской смуты» духовенству.

[2]) Изъ Москвы митрополиту было накрѣпко приказано «оберегать въ Казани отъ смутъ да за попами смотрѣть накрѣпко, чтобы въ нихъ воровства не было». Казань «не прельстилась на дьявольскую прелесть Тушинскаго вора»; хотя возстали приволжскіе чуваши и черемисы, но были разбиты Шереметьевымъ подъ Свіяжскомъ, и въ Казани торжествовали побѣду. Скоро (въ нач. 1610 г.) появился въ Чебоксарахъ князь Троеруковъ съ ворами-казаками.

[3]) Астрахань, Казань, черемиса, луговые города, подбѣльскіе и сибирскіе, Пермь и Вятка перестали возить въ Москву доходы и слушать москов. грамоты.

ополченіи Ляпунова и Трубецкаго подъ Москвою въ 1611 г. казанцевъ не оказалось. Это сильно встревожило приверженцевъ общеземскаго дѣла, и патріархъ Гермогенъ приказалъ нижегородцамъ отписать въ Казань къ митрополиту Ефрему, чтобы онъ убѣждалъ казанцевъ „крѣпко стоять за вѣру и не звать на царство проклятаго Маринки-паньи сына". На московскіе запросы казанцы отзывались ложью: „Мы ничего не знали: Казань отъ Москвы мѣсто дальнее". Мысль объ образованіи отдѣльнаго государства на Волгѣ держалъ и приставшій къ Маринѣ казацкій атаманъ Заруцкій, который думалъ весною 1613 г. итти изъ Астрахани на Казань, почему дьякъ Шульгинъ старался всѣми силами отвести казанцевъ отъ присяги избранному земскимъ соборомъ царю Михаилу Ѳеодоровичу. Отсутствіе казанцевъ и во 2-мъ земскомъ ополченіи вызвало укоръ со стороны ярославцевъ съ угрозой, что казанцы отдадутъ за это отвѣтъ Богу и сами себѣ готовятъ погибель. 19 марта 1611 года была послана казанцамъ грамота отъ костромскихъ людей, убѣждающая помочь земскому дѣлу; о томъ просили владимірцы; но казанцы упорствовали. Перваго апрѣля 1611 года была послана въ Казань грамота на имя „всякихъ чиновъ великаго государства Казанскаго" отъ „великаго Московскаго государства, бояръ и воеводъ, и дворянъ, и дѣтей боярскихъ, и всякихъ служилыхъ людей всѣхъ городовъ россійскаго царствія" съ угрозою, что если казанцы за государство Московское не станутъ, ни надъ нимъ разореніе случится, то Богъ взыщетъ съ нихъ. Эта грамота не могла не произвести впечатлѣнія, и началась переписка Казани съ сосѣдними городами. Не откликнулись однако казанцы на призывъ депутаціи нижегородцевъ, отправлявшихъ ополченіе подъ предводительствомъ кн. Пожарскаго и Минина-Сухорукаго. Одинъ изъ переговорщиковъ стряпчій Биркинъ присоединился въ Казани къ дьяку Шульгину, а остальные вернулись въ Нижній съ „казанскимъ недобрымъ совѣтомъ". Только послѣ горячихъ воззваній патріарха Гермогена изъ своей темницы чрезъ свіяженина Родіона Мосѣева, посланій архимандрита Троице-Сергіева монастыря и келаря Авраамія Палицына казанцы собрали ополченіе и отправили его къ Ярославлю подъ предводительствомъ названнаго Биркина и татарскаго головы Лукьяна Мяснаго. „Митрополитъ и всякіе люди Казанскаго государства: и князи, и мурзы, и татарове, и чуваши, и черемисы, и вотяки съ Ниж. Новгородомъ и со всѣми городы поволжными стали на томъ, чтобы быть всѣмъ въ совѣтѣ и въ соединеніи и за Московское и за Казанское царство стоять и выбрати бы на Московское государство государя всею землею Россійскія державы".

Въ казанскомъ ополченіи участвовали до 20 инородческихъ князей и мурзъ. Предводители поссорились между собою; Биркинъ съ большею частію ополченія по приказу Шульгина вернулся домой, и Мясной со стрѣлецкимъ сотникомъ Нѣловымъ и съ 20 инород. князьями и мурзами, съ 30 дворянами и 100 стрѣльцами остался и участвовалъ въ земскомъ ополченіи отъ „великаго государства казанскаго“ и въ событіяхъ 1612 г. Москва была освобождена, созванъ земскій соборъ, избравшій Михаила Ѳеодоровича на царство. 11 іюля 1613 г. предсѣдательствовавшій на соборѣ казанскій митрополитъ Ефремъ, оставшійся, за мученическою кончиною патріарха Гермогена, старшимъ іерархомъ Русской церкви, вѣнчалъ на царство въ Успенскомъ московскомъ соборѣ новаго царя, правнука перваго намѣстника царства казанскаго князя Горбатаго-Шуйскаго. „Воровской заводчикъ“ дьякъ Шульгинъ получилъ отъ московскаго земскаго собора приказъ изгнать изъ Михайлова измѣнника Заруцкаго съ Мариною и ея сыномъ; отправился было съ казан. ратниками въ походъ; но въ Арзамасѣ узналъ объ избраніи Михаила Ѳеодоровича на престолъ, началъ уговаривать ратныхъ людей не цѣловать креста новому царю: „избранъ де на царство безъ вѣдома государства казанскаго“. Не успѣвъ въ этомъ, онъ бросился въ Казань за тѣмъ-же; но казанцы еще до него присягнули новому царю. Шульгинъ такъ и не доѣхалъ до Казани, будучи схваченъ въ Свіяжскѣ, препровожденъ въ Москву, оттуда въ Сибирь, гдѣ и скончался. Союзникъ его Заруцкій однако грозился взять Казань. Противъ него былъ посланъ кн. Одоевскій, устроилъ заставы при устьѣ Казанки, въ Свіяжскѣ, въ Тетюшахъ, на р. Усѣ. Заруцкій 25 іюня 1614 г. былъ схваченъ съ Мариною и ея сыномъ. Такимъ образомъ „Маринкину сыну“ пришлось побывать въ Казани, но не въ качествѣ царя, а осужденнаго на смерть плѣнника, повѣшеннаго въ этомъ городѣ.

Эпоха смуты пробудила и укрѣпила въ русскихъ сознаніе въ необходимость существованія единой общерусской земщины. Не стало теперь ни новгородской земли, ни земщины псковской, ни великаго государства казанскаго: все вошло въ составъ единаго „Россійскаго царствія“; только титулъ „царя казанскаго“ въ государевомъ титулѣ сохраняется и до сего дня.

Успокоились внутреннія смуты, началось новое безпокойство въ XVII вѣкѣ для казанскаго края отъ башкиръ, калмыковъ изъ-за Камы и Волги. Пришлось строить остроги въ Закамьѣ и на южной границѣ.

Въ 1648 г. былъ основанъ Симбирскъ и проведена симбирская оборонительная черта, состоящая изъ земляного вала, рва, сторожевыхъ маяковъ между Волгою и Сурою. Служилая мордва, черемиса, чуваша, мещера изъ-подъ Алатыря и Симбирска была переселена по другую сторону р. Волги по р. Соку, Черемшану. Затѣмъ выстроили „закамскую черту“ со рвомъ, валомъ, городками, острогами, шедшую по спасскому и чистопольскому уѣздамъ (1651—52 гг.). Тогда то были основаны Билярскъ, Старый и Новый Шешмински. Черта строилась ясачными инородцами и охранялась служилыми инородцами, колонизовалась русскими ратными и служилыми людьми, помѣщиками, вотчинниками, смоленскою шляхтою „краснаго знамени“, потомъ полками ландмилиціи. Кромѣ этой линіи, наз. старозакамской, былъ выстроенъ въ началѣ XVIII в. рядъ укрѣпленій, составившій новозакамскую линію (слѣды ея идутъ между р. Шешмой и дер. Ивашкиной).

Вторая половина XVII в. ознаменовалась въ жизни казанскаго края новою смутой, поднятой Стенькой Разинымъ, взволновавшимъ въ 1669—70 годахъ особенно среднее и нижнее поволжье. Этотъ воръ не оставилъ своими „прелестными“ письмами казанское инородчество, и весь край между Казанью и Симбирскомъ былъ охваченъ волненіемъ мордвы, чувашъ, черемисъ. Смута распространялась и на уѣзды цивильскій, козьмодемьянскій, ядринскій. Шайка Разина осаждала въ 1671 г. Цивильскъ; взбунтовался Козьмодемьянскъ. Съ пораженіемъ Стеньки Разина подъ Симбирскомъ царскіе воеводы лишь къ 1672 г. могли успокоить инородческое волненіе. Чтобы прекратить бунты инородцевъ, среди нихъ Петръ Великій разселилъ бѣлопашенныхъ казаковъ, драгунъ, рейтаровъ, ландмилицію, пахотныхъ солдатъ.

На смѣну разинскому бунту появились башкирскіе бунты. Въ 1705—6 г. въ Башкиріи задумали основать магометанское ханство. Мятежные башкиры въ 1708 г. подступили къ Казани, но были разбиты царскими войсками, и ханъ ихъ казненъ. Однако это волненіе продолжалось въ краѣ до 1728 г. Въ 1735—40 г. башкиры снова возстали, повторили свое возстаніе въ 1755 г. Это было уже возстаніемъ казанскаго татарства противъ рѣшительныхъ дѣйствій русской власти въ руссификаціи края. Усмиряемые военною силою инородцы-магометане ждали только случая, чтобы двинуться массою на казанскій край. Этотъ случай скоро представился.

Пугачевъ въ казанскомъ краѣ.

Движеніе, начавшееся между яицкими казаками, слухи о появленіи у нихъ „императора Петра Ѳеодоровича“, на дѣлѣ донского казака Емельяна Пугачева, отразились и на состояніи умовъ жителей казанскаго края. Донской казакъ Зимовейской станицы, хорунжій, старовѣръ Пугачевъ, долго скитавшійся по старооб. скитамъ въ Польшѣ, проявился въ 1772 г. сначала въ слоб. Мечетной (нынѣ г. Николаевскѣ), затѣмъ въ скитахъ на р. Иргизѣ, далѣе на р. Яикѣ; здѣсь объявилъ себя скрывающимся отъ преслѣдованій императоромъ Петромъ III, подговаривалъ казаковъ къ бѣгству на р. Кубань, но былъ выданъ, наказанъ кнутомъ въ с. Малыковкѣ (Вольскѣ), пересланъ въ Симбирскъ, а 4 января 1773 г. заключенъ въ „черныхъ тюрьмахъ“ Казани. Въ городѣ нашлись благодѣтели-старообрядцы и стали хлопотать за Пугачева, попавшаго, по его словамъ, въ тюрьму „за крестъ и бороду“. Судеб. слѣдствіе признало Пугачева только „вралемъ“, сняло съ него ручныя цѣпи, помѣстило на „тюремный дворъ“, и Пугачевъ посему сталъ пользоваться относительною свободой: ходилъ въ городъ на работы и даже собирать милостыню. Онъ былъ вхожъ въ домъ купца-старообрядца Крохина, у котораго была тайная молельня. Пугачевъ посѣщалъ эту молельню и баню Крохина. Когда состоялось Высочайшее повелѣніе сослать „дерзкаго враля“ въ г. Пелымъ на работы, Пугачева въ Казани уже не оказалось. Онъ сошелся въ тюрьмѣ съ арестантомъ быв. купцомъ пригорода Алата Дружининымъ и уговорился съ нимъ бѣжать на Иргизъ. Дружининъ приказалъ своему сыну, жившему въ Казани, приготовить лошадь на дворѣ священника каѳедральнаго собора Ефимова. 29 мая 1773 г. Пугачевъ и Дружининъ отправились къ этому священнику подъ конвоемъ 2 солдатъ. Одинъ изъ послѣднихъ былъ подговоренъ ими къ побѣгу, а другого въ домѣ Ефимова напоили виномъ. Преступники сѣли на приготовленную для нихъ лошадь и скрылись чрезъ село Царицыно въ пригородъ Алатъ, а оттуда за Каму. Чрезъ три мѣсяца послѣ побѣга Пугачевъ появляется на Яикѣ, поднимаетъ яицкое войско, инородцевъ Закамья, господскихъ и заводскихъ крестьянъ, обѣщая свободу отъ крѣпост. права, землю, „крестъ и бороду“, т. е. свободу исповѣданія. Мятежъ охватилъ все Заволжье до Сибири. Всюду образовывались разбойничьи шайки подъ командою разныхъ „полковниковъ батюшки-государя Петра Ѳеодоровича“. Манифесты Пугачева производили сильное впечатлѣніе среди инородчества, не забывшаго еще свою

борьбу за независимость. Въ Казани войско было всего 3 гарнизонныхъ батальона. Полагаться на крѣпостныхъ и инородцевъ было нельзя. Единственными защитниками края, по мнѣнію казан. губернатора генерала Брандта, были разселенные по губерніи отставные солдаты.

Такихъ то воиновъ набрали 730 чел. и отправили на охрану Закамья къ закамской крѣпости Кичую. Правительство прислало на защиту края небольшой отрядъ войска. Архіепископъ казанскій Веніаминъ, участвовавшій въ погребеніи тѣла императора Петра III, разослалъ по епархіи увѣщаніе, въ которомъ свидѣтельствовалъ, что императоръ Петръ III скончался. Между тѣмъ Пугачевъ въ 1774 г. разбивалъ правительственныя войска, занялъ Оренбургъ и направился на горные заводы и на Казань. Пришлось приводить въ порядокъ казанскую крѣпость, устраивать по городу сторожевые разъѣзды, такъ какъ въ уѣздѣ уже появились воровскія шайки башкиръ и калмыковъ. Дворянство и купцы стали отправлять свои семьи въ Москву. На зашиту Казани были отправлены отряды изъ Москвы, Петербурга, Твери, Польши. Главнокомандующимъ надъ ними былъ назначенъ генералъ Бибиковъ. Казанское дворянство выставило изъ своихъ крѣпостныхъ вооруженный конный корпусъ, при чемъ въ его составленіи принимала участіе и „помѣщица казан. губ.“ императрица Екатерина II. Ополченія были выставлены свіяжскимъ, симбирскимъ, пензенскимъ дворянствомъ. Для большаго убѣжденія народа въ самозванствѣ Пугачева въ Казань были привезены его жена съ сыномъ и двумя дочерьми, его родной братъ. Путь Пугачева былъ открытъ. Онъ шелъ, торжественно встрѣчаемый населеніемъ, распуская слухъ, что въ Казани его ожидаетъ наслѣдникъ престола, и отсюда они вмѣстѣ пойдутъ на Москву. Скопища Пугачева доходили до 20 т. человѣкъ, а въ Казани было всего 700 ч. иррегулярнаго войска. Построили вокругъ города нѣсколько батарей, слободы обнесли рогатками, вооружили жителей Казанская гимназія между прочимъ выставили „корпусъ“ изъ 13 учителей, 2 дежурныхъ офицеровъ, 2 приказныхъ и 39 учениковъ, 6 дворовыхъ человѣкъ директора Каница и гимназ. служителей, всего 74 ч.; этотъ корпусъ былъ поставленъ на Арской улицѣ близъ женскаго Богородицкаго монастыря. Со стороны р. Казанки городъ должны была защищать служащіе адмиралтейской конторы на лодкахъ. У Арскаго поля стоялъ генералъ Потемкинъ съ 400 солдатами. Со стороны Суконной городъ зишишалъ отрядъ суконщиковъ подъ предводительствомъ владѣтеля сукон. фабрики голштинскаго коммерціи совѣтника Дряблова, со стороны Волги—дворянскій

корпусъ, отъ Мокрой ул. до крѣпости—отрядъ полковника Свѣчина съ вооруженными обывателями и ямщиками Ямской слободы. Крѣпостью командовалъ полковникъ Ляцкой. На Арскомъ полѣ были 4 батареи, вооруженныя пушками; столько же батарей было и со стороны Суконной слободы, и со стороны р. Волги. Дороги были перекопаны, и сдѣланы насыпи. 10 іюля 1774 г. Пугачевъ уже былъ въ 12 верстахъ отъ Казани, разбилъ отрядъ Толстого, выпустилъ манифесты народу о покорности и съ 20 тыс. скопищемъ остановился около села Царицына предъ Казанью. 12 іюля онъ раздѣлилъ свои скопища на 4 отряда и пошелъ на приступъ, прикрываясь ѣдущими впереди возами сѣна.

Сподвижники Пугачева казакъ Бѣлобородовъ и поручикъ Минеевъ сбили отрядъ Потемкина, смяли гимназическій „корпусъ“; Минеевъ занялъ женскій монастырь, и отсюда началъ бомбандировать крѣпость. Самъ Пугачевъ сбилъ отрядъ Дряблова въ Суконной слободѣ, занялъ городъ и предалъ его разграбленію. Во власти правительства оставалась лишь крѣпость. Часть жителей стала на сторону самозванца. Убивали всѣхъ, носящихъ нѣмецкое платье, ограбили 16 церквей, наконецъ подожгли городъ.

Отъ огня спаслись лишь изъявившія покорность самозванцу Татарская и Суконная слободы. Два дня громилъ Пугачевъ крѣпость изъ пушекъ и ружей; ветхія ея стѣны готовы были развалиться. Архіепископомъ Казанскій Веніаминъ молебствованіями въ соборѣ и крестнымъ ходомъ по крѣпости поддерживалъ духъ защитниковъ. А въ это время Пугачевъ на Арскомъ полѣ, празднуя взятіе города, собралъ 10 т. плѣнныхъ, объявилъ имъ прощеніе, взялъ къ себѣ свою жену съ дѣтьми, выдавая ее за жену своего друга Пугачева, у котораго онъ будто бы скрывался; принималъ дары отъ татаръ, старообрядцевъ, побывалъ у стараго друга Крохина, пировалъ до полуночи. Въ это время къ Казани подошелъ отрядъ правительственныхъ войскъ подъ командой Михельсона, далъ сраженіе Пугачеву и разбилъ его. 14 іюля Михельсонъ уже соединился съ крѣпостнымъ гарнизономъ и разбилъ Пугачева на голову. Самозванецъ бросился за Казанку чрезъ с. Савиново и Сухую рѣку; здѣсь собралъ до 15 т. мятежниковъ, двинулъ ихъ на Казань, но снова былъ разбитъ, при чемъ 5 тыс. человѣкъ было взято въ плѣнъ, 2 т. чел. положено на мѣстѣ и много потонуло въ р. Казанкѣ. Въ числѣ плѣнныхъ былъ и „фельдмаршалъ“ Пугачева отставной канониръ Бѣлобородовъ и измѣнникъ Минеевъ. Было освобождено до 10 т. плѣнныхъ и до 700 солдатъ. Разбитый самозванецъ чрезъ Царевококшайскъ направился къ Сундырю, гдѣ переправился чрезъ Волгу

только съ 500 мятежниками, сжегъ Сундырь, бросился къ Ядрину, а оттуда къ Саратову.

Положеніе Казани было ужасное. Сгорѣло 28 церквей, 777 лавокъ, 2200 домовъ; осталось цѣлыми лишь 800 домовъ въ Суконной и Татарской слободахъ. Пришлось возстановлять городъ и кормить голодающее населеніе. Правительство учредило общественныя работы, за которыя платило хлѣбомъ и деньгами.

Сообщники Пугачева Бѣлобородовъ и Минеевъ были судимы въ казанской секретной комиссіи и понесли должное наказаніе. Измѣнникъ казанскій дворянинъ Аристовъ, оклеветавшій архіепископа Веніамина въ сношеніяхъ съ Пугачевымъ, былъ наказанъ въ Казани кнутомъ и сосланъ на каторжныя работы въ Балтійскій портъ. Невинно потерпѣвшій владыка Веніаминъ наименованъ казанскимъ митрополитомъ, и императрица пожаловала ему бѣлый клобукъ съ брилліантовымъ крестомъ. Онъ скончался въ 1782 г. въ Семіозерной пустыни, гдѣ и похороненъ.

Судьба Пугачева извѣстна: онъ былъ пойманъ, въ клѣткѣ привезенъ въ Москву, гдѣ и казненъ. Но волненіе, поднятое Пугачевымъ, улеглось не скоро. Еще долго ходили по народу серебряные рубли, выпущенные въ обращеніе самозванцемъ. На лицевой сторонѣ этой монеты изображенъ поясной бюстъ бородатаго мужчины въ мѣховой шапкѣ съ остроконечнымъ верхомъ, въ мундирѣ, погонахъ, съ лентою чрезъ плечо. Вверху надпись: „Б. м. бѣлый царь Петръ Ѳедоровъ“. На оборотѣ изображенъ восьмиконечный крестъ, на трехъ поперечинахъ котораго вычеканены слова: „Воля. Правда. Законъ“. Рубли эти чеканены на Яикѣ въ 1772 г. (Экземпляръ имѣется въ екатеринбургскомъ музеѣ). Память о Пугачевѣ, какъ о Стенькѣ Разинѣ, сохранилась и доселѣ. Въ селѣ Чепчугахъ казанскаго уѣзда, напр., доселѣ служатъ панихиду на могилѣ, при впаденіи р. Ящермы въ Казанку, по убитымъ воинамъ Пугачева, котораго жители села, потомки маіоровъ и капраловъ самозванца, величаютъ царемъ Петромъ Ѳедоровичемъ, сразившимся у села съ „басурманскимъ царемъ Милькисономъ“.

Казанская губернія долго все не могла избавиться отъ разбойничьихъ нападеній. Въ XVII в. около Казани по оренб. тракту свирѣпствовала удалая разбойница Дунька, въ цар. Екатерины II на Камѣ разбойничалъ шуранскій помѣщикъ Нормацкій; въ 30-хъ годахъ XVIII в. у с. В. Услона грабилъ разбойникъ Заметаевъ, а въ 1847 г. на Арскомъ полѣ были казнены наводившіе страхъ на губернію разбойники Быковъ и Чайкинъ.

Моровая язва въ Казани.

Въ половинѣ XVII столѣтія въ Европѣ, особенно въ Англіи свирѣпствовали чума или моровая язва. Въ 1651 г. она появилась въ польскомъ войскѣ, а въ 1654 г. константинопольскіе греки занесли ее въ Москву. Болѣзнь была ужасная. Люди падали и умирали на улицахъ. Многіе бѣжали изъ зачумленной столицы и разнесли заразу по Россіи. Чума истребила большую часть жителей Москвы, Ярославля, Костромы, Нижн. Новгорода и заключалась въ появленіи на тѣлѣ опухолей, затвердѣній, карбункуловъ и воспаленія въ горлѣ. Въ Россіи отъ этой болѣзни погибло до 700 т. человѣкъ. Чума появилась въ Казани въ 1654 г., быстро и неимовѣрно много истребляла жителей: до 8 тыс. человѣкъ сдѣлалось жертвою этой болѣзни. Никакія мѣры, принимаемыя воеводою бояриномъ Салтыковымъ, не помогали. Митрополитъ казанскій Корнилій находился тогда съ царемъ при войскѣ.

Русскіе и инородцы въ отчаяніи прибѣгали къ помощи волшебниковъ, но все было напрасно. По совѣту москвича Шорина бояринъ Салтыковъ предложилъ народу обратиться къ заступничеству Богородицы, смоленскій образъ которой пребываетъ въ Семіозерной пустыни.

Народъ ухватился за предложеніе, и 24 іюня игуменъ Ивановскаго монастыря Пахомій съ духовенствомъ отправился въ пустынь; на другой день, отслуживъ литургію, понесъ св. икону въ Казань въ сопровожденіи народа. Въ ночь на 25 іюня монахиня казанскаго жен. Богородицкаго монастыря Марѳа, родомъ изъ дворянъ Хохловыхъ, 2 раза видѣла во снѣ старца въ ризахъ святительскихъ, повелѣвающаго ей сказать правителямъ, что зло, постигнувшее городъ, прекратится, если христіане семидневнымъ постомъ и молитвою приготовятъ себя ко встрѣчѣ семіозерной иконы Богоматери и съ надеждою встрѣтятъ ее. Бояре вняли голосу Марѳы и торжественно встрѣтили св. икону въ двухъ верстахъ отъ Казани, на томъ мѣстѣ, гдѣ стоитъ нынѣ Кизическій монастырь; водрузили здѣсь крестъ и поставили обыденную часовню. Народъ съ упованіемъ встрѣтилъ образъ и обнесъ вокругъ стѣнъ крѣпости. Какъ только поставили св. образъ въ соборѣ, облака, давно застилавшія небо, разсѣялись, заблистало солнце. Смертность въ городѣ сразу замѣтно упала. Въ радости граждане на другой день обнесли святую икону вокругъ посадскихъ стѣнъ, и болѣзнь прекратилась.

Въ воспоминаніе этого событія и донынѣ совершается 2-го и 20 іюля обнесеніе города св. иконой по улицамъ, гдѣ раньше шли стѣны посада. Цѣлую недѣлю св. образъ пребывалъ въ Казани. Три раза пытались унести его въ пустынь, но тотчасъ небо покрывалось тучами, и власти оставляли св. икону въ городѣ. Наконецъ митрополитъ Корнилій приказалъ съ честію препроводить св. икону въ пустынь. Язва тотчасъ повторилась и продолжалась 2 года (1655—57 г.), прекращаясь лишь тогда, когда св. икона была въ городѣ. Тогда новый митрополитъ казанскій Лаврентій установилъ ежегодно 26 іюня приносить св. образъ въ Казань и возвращать его въ пустынь 27 іюля къ храмовому празднику въ этой пустыни.

Пожары въ Казани.

Казань съ самого основанія былъ деревянный городъ. Вотъ какъ описываетъ его профессоръ Браунъ въ началѣ XIX в. „Городъ очень великъ, такъ что по объему не уступитъ Вѣнѣ, но такъ раскинутъ по холмамъ и долинамъ, что въ самомъ городѣ есть площади, напоминающія степи. Дома по большей части выстроены изъ дерева, безъ этажей, весьма некрасивы, и неудобны; весьма часто дѣлаются добычею пламени. Внутреннія стѣны домовъ покрыты только известью; двери не притворяются плотно, замки весьма дурны, а печи никуда не годятся. Погреба встрѣчаются весьма рѣдко. Кухни вообще удалены отъ главнаго строенія, такъ какъ хозяйка почитаетъ за стыдъ появляться на кухнѣ. Каменныхъ домовъ немного, да они и не прочны, всѣ выстроены изъ кирпича, сдѣланнаго изъ одной глины и только наполовину высушеннаго, почему онъ скоро вывѣтривается, а дома смотрятъ развалинами. Только въ крѣпости есть мостовая, всѣ же остальныя улицы не мощеныя. При сухой погодѣ можно еще ходить пѣшкомъ, но въ дождь и осенью нельзя обойтись безъ экипажа; грязь подымается до самыхъ осей дрожекъ; размягченная глина такъ пристаетъ къ колесамъ, что пара лошадей съ большимъ трудомъ вытаскиваетъ экипажъ.

Въ Казани 17 т. жителей, но это число нѣсколько уменьшается лѣтомъ, когда помѣщики разъѣзжаются по деревнямъ. Знатныхъ фамилій по европейскимъ понятіямъ между ними нѣтъ. Большая часть населенія состоитъ изъ русскихъ; татаръ считается до 5 т. ч.; нѣмецкихъ семействъ около 100; это по большей части ремесленники". Такова была Казань 100 лѣтъ тому назадъ.

Не смотря на то, что городъ имѣлъ рядъ водоемовъ: Кабанъ, Булакъ, Казанку, пять озеръ въ самомъ центрѣ, онъ постоянно выгоралъ. Первый пожаръ, испепелившій городъ, былъ въ 1579 г. Сгорѣли государевъ дворъ, Преображенскій монастырь, часть посада. Въ 1595 г. пожаръ истребляетъ всю сѣверозапад. часть города. Въ 1672 г. огонь истребилъ лучшую часть города около кремля. Въ 1684 г. пожаръ начался около Покровской церкви. Сгорѣлъ Казанскій монастырь, вся верхняя часть города до Проломныхъ воротъ, слободы: Засыпкина, Ѳедоровская, Красная, улицы Проломная и Набережная Кабана. Въ 1742 г. пожаръ начался въ приходѣ св. Петра и Павла, истребилъ Благовѣщенскій соборъ, архіерейскій домъ, монастыри Ивановскій, Казанскій, гостиный дворъ, семинарію, приходы: Петропавловскій, Покровскій, Воздвиженскій, Воскресенскій, Николы Тульскаго, часть Вознесенскаго, Евдокіинскій, Пятницкій. Въ 1749 г. пожаръ начался въ Татарской слободѣ, а выгорѣлъ весь городъ отъ Булака до Кремля и Казанки. Сгорѣли храмы, дома, присутственныя мѣста съ ихъ архивами. Въ 1757 г. опять выгорѣлъ кремль. Въ 1774 г. Пугачевъ спалилъ почти всю Казань: уцѣлѣли крѣпость, слободы Суконная, Татарская. Въ 1815 г. пожаръ истребилъ 166 улицъ съ переулкамн и 1179 домовъ. Выгорѣлъ кремль и вся лучшая часть города. Погибли всѣ цѣнные архивы. Въ 1842 г. пожаръ испепелилъ 9 церквей, 1309 домовъ; начался съ Проломной ул., уничтожилъ лучшую часть города. Въ 1859 г. была истреблена пожаромъ вся Забулачная часть города. Эта настоящая „казнь египетская“ перестала держать жителей Казани въ страхѣ только съ устройствомъ въ городѣ водопровода въ 1874 г. Теперь казанская лѣтопись уже перестаетъ говорить о гибели отъ пожаровъ цѣлыхъ частей города. Лишь въ 1891 г. выгорѣла часть набережной озера Кабана около Георгіевской церкви (24 дома) да въ 1902 г. былъ большой пожаръ въ Старотатарской слободѣ, истребившій до 60 домовъ.

Не смотря на частое выгораніе, городъ быстро застраивался по новому плану, который придалъ ему видъ европейскаго города. Населеніе его за послѣднее столѣтіе увеличилось въ 11 разъ; можно сказать, что „пожары способствовали его лишь украшенію“.

Театръ въ Казани.

Начало театральныхъ представленій въ казанскомъ краѣ относится собственно къ концу XVII вѣка, когда при

каѳедральномъ соборѣ исполнялась мистерія: „печное дѣйство“ и была приготовлена особая для сего „пещь“. Это не что иное, какъ изображеніе въ лицахъ библейскаго разсказа о Новуходоносорѣ и трехъ отрокахъ. Въ XVIII в. ученики славянолатинской школы, а затѣмъ семинаріи въ

Городской театръ.

свободное время исполняли „комидійныя оказіи“ въ присутствіи публики. Съ 1760 г. театральныя представленія были устраиваемы въ казанской гимназіи. Въ 1791 г. наконецъ появился въ Казани временный театръ въ домѣ нынѣ Челышовой на Воскресенской улицѣ, устроенный по иниціативѣ казанскаго губернатора князя Баратаева. Въ 1802 г. помѣщикомъ Есиповымъ былъ выстроенъ на мѣстѣ нынѣшняго Державинскаго сада постоянный деревянный театръ; но въ 1815 г. это зданіе было продано на сломъ Казанскому жен. монастырю для новыхъ службъ. Театръ возобновился лишь въ 1828 г., а въ 1833 г. на старомъ мѣстѣ воздвигается новое деревянное зданіе театра, которое въ 1842 г. сгорѣло; только въ 1852 г., при содѣйствіи губернатора Шипова, было воздвигнуто каменное зданіе театра на настоящемъ его мѣстѣ. Въ 1860 г. это зданіе сгорѣло и было возобновлено въ 1867 г. Въ промежутокъ времени, съ 1862 г.

былъ открытъ деревянный театръ на Арскомъ полѣ, тоже въ 1866 г. сдѣлавшійся жертвою пламени. Каменный театръ сгорѣлъ въ 1874 г. и былъ возобновленъ въ 1875 г.

На сценахъ казанскаго театра давались трагедіи, драмы, комедіи, водевили, оперетты, оперы, даже итальянскія. Актерами прежде были крѣпостные люди помѣщиковъ—любителей, отчасти свободные любители. Съ паденіемъ крѣпостного права театръ освободился отъ крѣпостного труда.

На казанской сценѣ только съ 1867 г. т. е. съ именемъ антрепренера П. М. Медвѣдева соединяется серьезная постановка театральнаго искусства: драмы и особенно русской оперы. На сценѣ казанскаго театра подвизались извѣстный артистъ Щепкинъ съ дочерью, Милославскій, Ленскій, Лентовскій, Савина, Стрепетова, Варламовъ, Піунова-Шмитгофъ, Ральфъ, Васильевъ I-й, Ильяшевичъ, Левитскій и др. Многіе артисты Императорскихъ театровъ начинали свою карьеру на казанской сценѣ. До послѣдняго времени піесы на казанскомъ театрѣ давались съ большимъ разборомъ и имѣли воспитывающее значеніе для населенія. Большое значеніе имѣла постановка русской оперы, воспитавшая въ казанцахъ вкусъ и охоту къ пѣнію. Къ сожалѣнію, въ послѣдніе 20 лѣтъ театральная сцена является мѣстомъ увеселенія и пробужденія далеко не высокихъ ощущеній, что роняетъ значеніе театра для населенія.

Казанская губернія дала русской оперѣ двухъ замѣчательныхъ представителей. Одинъ изъ нихъ—солистъ-теноръ Его Величества Николай Николаевичъ Фигнеръ, происходитъ изъ пот. дворянъ тетюш. уѣзда каз. губ., род. въ 1857 г., получилъ образованіе сначала въ морскомъ корпусѣ и уже лейтенантомъ окончилъ курсъ петербургской и неапольской консерваторій. Другой—артистъ Императорской московской русской оперы, басъ Ѳеодоръ Ивановичъ Шаляпинъ, род. въ 1873 г., сынъ крестьянина, родился въ Казани и учился въ VI казанскомъ приход. училищѣ, служилъ сначала въ казанскомъ уѣздномъ земствѣ, былъ пѣвчимъ церков. хора, а съ 1890 г. сдѣлался опернымъ пѣвцомъ-артистомъ, теперь удивляющимъ Европу своимъ пѣніемъ.

Освобожденіе крестьянъ отъ крѣпостной зависимости въ казанской губерніи.

Великая дата—19 февраля 1861 г.—запечатлѣла на вѣчныя времена два Монаршихъ акта: Высочайшій Манифестъ дарованія крѣпостнымъ людямъ правъ состоянія свободныхъ сельскихъ обывателей и Высочайшее утвержденіе

„Положенія о крестьянахъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости".

Но значительно раньше, чѣмъ изданы были эти госуд. акты, которыми прочно устанавливались новыя бытовыя нормы русскаго крестьянства, великодушному Монарху благоугодно было призвать русское дворянство къ совмѣстному труду съ правительствомъ по выработкѣ и составленію главнѣйшихъ положеній, имѣвшихъ облегчить осуществленіе великой цѣли освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости.

Починъ въ этомъ святомъ дѣлѣ Монаршею волею предоставленъ былъ самому дворянству на мѣстахъ, путемъ исходатайствованія разрѣшенія на образованіе, т. н. особыхъ губернскихъ комитетовъ, которые должны были всесторонне обсудить и составить проектъ положенія объ улучшеніи и устройствѣ быта помѣщичьихъ крестьянъ.

Въ архивахъ мѣстныхъ учрежденій сохранились свѣдѣнія о томъ, что вопросъ объ образованіи въ Казани особаго комитета былъ поднятъ въ ноябрѣ 1857 г., и съ того времени дворянство казанской губерніи состояло въ непосредственныхъ и очень частыхъ сношеніяхъ съ петербургскими правящими сферами по разнымъ принципіальнымъ и формальнымъ частностямъ, связаннымъ съ предстоящею крайне сложною и отвѣтственною работою по образованію комитета, по выборамъ членовъ въ комитетъ, по составленію программы его будущей дѣятельности и проч.

8 декабря 1857 г. тогдашній министръ внутреннихъ дѣлъ графъ Ланской, препроводивъ казанскому губернскому предводителю дворянства камеръ-юнкеру Двора Его Императорскаго Величества А. Г. Осокину копію Высочайшаго рескрипта и отношенія своего на имя с.-петербургскаго военнаго генералъ-губернатора объ устройствѣ быта помѣщичьихъ крестьянъ, писалъ между прочимъ: „Изъ бумагъ сихъ вы усмотрите, что правительство не скрываетъ своихъ видовъ и даже желаетъ, чтобы были извѣстны начала, которыми оно руководствуется въ тѣхъ случаяхъ, когда дворянство само вызывается содѣйствовать устройству быта поселянъ". Упомянувъ затѣмъ, что, по имѣющимся въ министерствѣ свѣдѣніямъ, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ уже появились превратныя и явно-злонамѣренныя толкованія видовъ правительства, графъ Ленской заканчиваетъ свое обращеніе къ предводителю дворянства казанской губерніи слѣдующими словами: „Вы имѣете теперь средство отражать толки, несогласные съ видами правительства, и вразумлять недоумѣвающихъ. Предложивъ вмѣстѣ

съ симъ губернаторамъ бдительно слѣдить за распространителями ложныхъ извѣстій, которыя могутъ нарушить общественное спокойствіе, и въ нужныхъ случаяхъ принимать самыя рѣшительныя мѣры для пресѣченія зла, я въ то же время выражаю глубокую увѣренность, что и г.г. губернскіе предводители дворянства, съ своей стороны, будутъ способствовать губернскому начальству въ предстоящихъ ему дѣйствіяхъ".

Въ столь сложномъ и отвѣтственномъ дѣлѣ, какъ улучшеніе быта многомилліонной массы крестьянства, были вполнѣ естественными и тѣ принципіальныя разногласія, которыя возникали подъ часъ между представителями дворянскаго сословія и правительственной власти по основнымъ вопросамъ намѣчавшейся великой реформы. 30-го декабря 1857 г. казанскій губернскій предводитель дворянства, сообщивъ министру внутреннихъ дѣлъ о томъ, что „дворянство казанской губерніи готово, съ своей стороны, содѣйствовать исполненію священной воли Государя Императора къ устройству быта помѣщичьихъ крестьянъ", высказывалъ однако опасеніе, что „при введеніи новыхъ правилъ возможны безпорядки, а потому казанское дворянство желало-бы воспользоваться въ этомъ дѣлѣ примѣромъ другихъ великороссійскихъ губерній и соблюсти при исполненіи нововведенія необходимую постепенность".

Весьма характерный и категоричный отвѣтъ графа Ланского на это сообщеніе содержалъ въ себѣ, между прочимъ, слѣдующія фразы: „Правительство и дворяне многихъ губерній имѣютъ основаніе думать, что безпорядковъ, о которыхъ ваше превосходительство упоминаете въ письмѣ, можно скорѣе ожидать при настойчивомъ стремленіи къ сохраненію прежняго устройства крестьянскаго сословія. По разнообразности мѣстныхъ отношеній Государь Императоръ предоставляетъ дворянамъ время на пріисканіе способовъ къ возможно легкому и удобному рѣшенію жизненнаго для обоихъ сословій вопроса. Тѣмъ не менѣе, дворяне не должны оставаться въ бездѣйствіи"... Увѣдомляя объ этомъ, г. министръ внутреннихъ дѣлъ просилъ А. Г. Осокина „время отъ времени извѣщать его, какія мѣры вообще дворянство казанской губерніи будетъ предпринимать къ исполненію непосредственной воли Государя Императора".

Такимъ образомъ, вопросъ объ учрежденіи особаго комитета въ Казани былъ поставленъ вполнѣ опредѣленно, и дворянство казанской губерніи не замедлило принять всѣ зависящія отъ него мѣры къ тому, чтобы, по возможности, ускорить довольно сложную процедуру, связанную съ образованіемъ комитета. Предполагало вначалѣ дворянство со-

звать въ Казани чрезвычайное губернское собраніе для предварительныхъ совѣщаній дворянъ объ устройствѣ крестьянскаго быта. Но разрѣшенія на созывъ чрезвычайнаго собранія изъ Петербурга не послѣдовало, причемъ графъ Ланской счелъ необходимымъ сообщить губернскому предводителю дворянства, что, „по другимъ губерніямъ предварительное совѣщаніе о желаніи дворянъ приступить къ устройству крестьянскаго быта дѣлалось въ депутатскихъ собраніяхъ, подъ предсѣдательствомъ губернскаго предводителя, въ присутствіи уѣздныхъ предводителей и депутатовъ. Затѣмъ предводители разъѣзжались, и каждый въ своемъ уѣздѣ отбиралъ отзывы отъ дворянъ о желаніи ихъ испросить Высочайшее разрѣшеніе на открытіе губернскаго комитета или посредствомъ писемъ, или въ чрезвычайныхъ уѣздныхъ собраніяхъ, разрѣшаемыхъ начальниками губерній одновременно во всѣхъ уѣздахъ губерніи".

Соотвѣтственно съ этимъ указаніемъ г. министра внутреннихъ дѣлъ дворянство нашей губерніи приступило къ собиранію отзывовъ отъ представителей своего сословія по каждому уѣзду отдѣльно, и 4-го марта 1858 г. состоялись чрезвычайныя уѣздныя собранія. Резолюціи этихъ собраній, къ сожалѣнію, не сохранились, но по массѣ отдѣльныхъ обращеній дворянъ къ своимъ предводителямъ можно безошибочно утверждать, что подавляющее большинство дворянъ стояло за скорѣйшее открытіе дѣйствій особаго губернскаго комитета.

Въ эту великую минуту вниманіе всякаго благомыслящаго и заботящагося объ участи своей и родного края дворянина, естественно, обращается на избраніе депутатовъ въ комитетъ, коему ввѣрится устройство на долгое время благосостоянія двухъ сословій, составляющихъ крайнія ступени общественной лѣстницы и поглощающихъ въ себѣ огромную часть интересовъ всей губерніи.

Оффиціальное ходатайство о разрѣшеніи на открытіе дѣйствій особаго губернскаго комитета было возбуждено лишь въ мартѣ 1858 г. Въ первыхъ числахъ этого мѣсяца губернскій предводитель дворянства сообщилъ графу Ланскому, что „наличное дворянство казанской губерніи съ чувствомъ вѣрноподаннического благоговѣнія изъявило полную готовность къ исполненію священной воли Государя Императора касательно улучшенія быта помѣщичьихъ крестьянъ и въ общемъ собраніи г.г. уѣздныхъ предводителей дворянства и депутатовъ 10 сего марта опредѣлено: просить объ исходатайствованіи Высочайшаго соизволенія открыть губернскій комитетъ для составленія проекта правилъ къ улучшенію быта помѣщичьихъ крестьянъ".

Подъ сообщеніемъ этимъ на нѣсколькихъ вкладныхъ листахъ имѣлись личныя подписки всѣхъ г.г. дворянъ, изъявившихъ желаніе исходатайствовать Высочайшее соизволеніе на учрежденіе комитета. Высочайшій рескриптъ на имя начальника казанской губерніи, коимъ разрѣшено было открытіе дѣйствій комитета въ Казани, воспослѣдовалъ 1 апрѣля 1858 г.

„Дворянство казанской губерніи—гласилъ Высочайшій раскриптъ—изъявило желаніе открыть въ этой губерніи особый комитетъ для составленія проекта положенія объ улучшеніи и устройствѣ быта помѣщичьихъ крестьянъ оной.

Принимая съ удовольствіемъ это доказательство стремленія казанскаго дворянства къ улучшенію положенія своихъ крестьянъ, соотвѣтственно моимъ видамъ и намѣреніямъ, я предоставляю сему дворянству приступить къ составленію проекта положенія объ улучшеніи и устройствѣ быта помѣщичьихъ крестьянъ казанской губерніи на тѣхъ же главныхъ началахъ, кои указаны уже мною дворянству другихъ губерній, изъявившему прежде подобное желаніе, съ тѣмъ, чтобы предположенія по сему предмету были приведены въ исполненіе не иначе, какъ постепенно, дабы не нарушить существующаго нынѣ хозяйственнаго устройства помѣщичьихъ имѣній.

Вслѣдствіе всего повелѣваю:

I. Открыть нынѣ же въ Казани особый комитетъ подъ предсѣдательствомъ губернскаго предводителя дворянства изъ слѣдующихъ членовъ: двухъ отъ каждаго уѣзда губерніи, выбранныхъ изъ среды своей дворянами, владѣющими въ томъ уѣздѣ населенными имѣніями, и двухъ опытныхъ помѣщиковъ казанской губерніи по непосредственному назначенію вашему.

II. Комитету сему, тотчасъ по открытіи его, приступить къ составленію подробнаго проекта положенія объ устройствѣ и улучшеніи быта помѣщичьихъ крестьянъ казанской губерніи, имѣя при этомъ въ виду слѣдующія главныя основанія:

1) помѣщикамъ сохраняется право собственности на всю землю, но крестьянамъ оставляется ихъ усадебная осѣдлость, которую они, въ теченіе опредѣленнаго времени, пріобрѣтаютъ въ свою собственность посредствомъ выкупа; сверхъ того, предоставляется въ пользованіе крестьянъ надлежащее, по мѣстнымъ удобствамъ, для обезпеченія ихъ быта и для выполненія ихъ обязанностей передъ правительствомъ и помѣщикомъ, количество земли, за которое они или платятъ оброкъ или отбываютъ работу помѣщику.

2) Крестьяне должны быть распредѣлены на сельскія общества, помѣщикамъ же предоставляется вотчинная полиція;

и 3) при устройствѣ будущихъ отношеній помѣщиковъ и крестьянъ должна быть надлежащимъ образомъ обезпечена исправная уплата государственныхъ и земскихъ податей и денежныхъ сборовъ.

III. Развитіе сихъ основаній и примѣненіе ихъ къ разнымъ мѣстностямъ губерніи предоставляется комитету. Министръ внутреннихъ дѣлъ сообщитъ вамъ свои соображенія, могущія служить комитету пособіемъ при его занятіяхъ.

Поручая вамъ главное наблюденіе и направленіе сего важнаго дѣла по казанской губерніи, я предоставляю вамъ дать комитету надлежащія наставленія для успѣшнаго выполненія возлагаемыхъ на него обязанностей. Составленный комитетомъ проектъ, съ нужными по главнымъ мѣстностямъ казанской губерніи изъятіями или особыми правилами, вы имѣете со своимъ мнѣніемъ препроводить къ министру внутреннихъ дѣлъ для представленія на мое усмотрѣніе.

Открывая такимъ образомъ дворянству казанской губерніи, согласно собственному его желанію, средства устроить и упрочить бытъ крестьянъ своихъ на указанныхъ мною общихъ началахъ, Я увѣренъ, что оно вполнѣ оправдаетъ довѣріе, оказываемое Мною сему сословію, призваніемъ его къ участію въ столь важномъ дѣлѣ, и что при помощи Божіей и при просвѣщенномъ содѣйствіи дворянъ, оно будетъ совершено съ желаемымъ всѣми успѣхомъ.

Вы должны строго наблюдать, чтобы крестьяне, оставаясь въ полномъ повиновеніи своимъ помѣщикамъ, не внимали никакимъ злонамѣреннымъ внушеніямъ и лживымъ толкамъ.

Пребываю къ Вамъ благосклонный.

(Подлинный Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписанъ:)

Александръ.

Учрежденный по Волѣ Монарха особый комитетъ въ Казани открылъ свои дѣйствія только 1-го сентября. По сохранившимся документамъ можно лишь установить, что немедленному открытію его дѣйствій, тотчасъ же по полученіи Высочайшаго рескрипта препятствовали многія — и формальныя, и принципіальныя—затрудненія, которыя необходимо было обсудить здѣсь, на мѣстѣ, а засимъ и представить о нихъ на разсмотрѣніе петербургскихъ правящихъ сферъ. 23 іюля 1858 г. получено было, наконецъ, предложеніе министерства внутреннихъ дѣлъ о „немедленномъ

и неуклонномъ исполненіи Высочайшей Воли, послѣдовавшей по этому предмету еще 1-го апрѣля".

Особый комитетъ образованъ былъ въ составѣ слѣдующихъ г.г. членовъ: по выбору отъ дворянства—казанскаго и царевокок. у., Двора Его Императорскаго Величества, камеръ-юнкера А. Г. Осокина и ген.-маіора А. Л. Корсакова, кандидатомъ А. Н. Бекетова; чебоксарскаго и козьмодемьянскаго у.—М. Н. Арцыбашева и И. Д. Леонтьева, кандидатомъ Т. И. Логинова; свіяжскаго у. Н. И. Мергасова и И. А. Сокольскаго, кандидатомъ Д. П. Еремѣева; цивильскаго и ядринскаго у. П. Н. Арцыбашева и Ѳ. М. Матюнина, кандидатомъ А. А. Акчурина; лаишевскаго у. П. А. Костливцева и М. Н. Мельникова, кандидатомъ В. А. Соловцева, чистопольскаго и мамадышскаго у. Перцева и В. А. Жукова, кандидатомъ Н. Б. Рыбушкина, спасскаго у. Е. М. Наумова и И. П. Умова, кандидатомъ Г. М. Толстого, тетюшскаго у. К. И. Крамера и И. Г. Горемыкина, кандидатомъ Н. А. Плотникова.

Въ казанской губерніи къ моменту обнародованія манифеста объ освобожденіи крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, по оффиціальнымъ даннымъ, числилось 214.720 душъ крестьянъ обоего пола, составлявшихъ собственность казанскаго помѣстнаго дворянства. По уѣздамъ тѣ и другіе распредѣлялись такъ:

	Помѣщиковъ.	Крестьянъ.	
		муж.	жен.
лаишевскій	230	28.914	30.076
спасскій	164	23.136	24.517
казанскій	127	10.499	11.049
чистопольскій	97	13.583	14.719
свіяжскій	79	11.858	13.336
тетюшскій	68	7.055	7.639
чебоксарскій	27	2.512	2.626
цивильскій	23	2.242	2.346
ядринскій	13	946	1.083
мамадышскій	11	1.796	2.281
царевококшайскій	8	845	905
козьмодемьянскій	6	392	355

Въ числѣ этихъ 214.720 крѣпостныхъ крестьянъ было: русскихъ православнаго исповѣданія 214.376, татаръ 71, мордвы 273.

Дворовыхъ крѣпостныхъ было 14.971.

Болѣе трети этихъ крѣпостныхъ душъ къ моменту обнародованія манифеста оказались заложенными помѣщиками какъ у частныхъ лицъ, такъ и въ казенныхъ кредитныхъ учрежденіяхъ того времени (опекунскомъ совѣтѣ, с.-петербургской сохранной казнѣ, приказѣ общественнаго призрѣнія). На 84457 заложенныхъ помѣщиками крестьянскихъ душахъ числилось долга 4825582 р., т. е. за каждую душу помѣщики получили въ ссуду 57 р. 13 к.

Помѣщиковъ, которымъ принадлежало отъ 1-й до 3-хъ тысячъ душъ, было въ казанской губерніи 9 (въ свіяжскомъ уѣздѣ 3, въ лаишевскомъ, спасскомъ и чистопольскомъ по 2); отъ 500 до 1000 душъ: въ спасскомъ уѣздѣ 9, въ лаишевскомъ 5, чистопольскомъ 3; въ казанскомъ, тетюшскомъ и свіяжскомъ уѣздахъ такихъ помѣщиковъ было по одному; число крѣпостныхъ у остальныхъ помѣщиковъ губерніи колебалось отъ 4-хъ человѣкъ до 500, причемъ преобладали владѣльцы отъ 100 до 300 душъ.

Обнародованіе манифеста объ освобожденіи крестьянъ состоялось въ г. Казани только 11 марта 1861 г. Въ этотъ день манифестъ былъ прочитанъ во всѣхъ церквахъ Казани. Затѣмъ 12 марта,—это былъ базарный день—манифестъ читался для народа на торговыхъ площадяхъ.

Черезъ 17 дней послѣ этого, т. е. 28 марта было созвано въ Казани дворянское собраніе для выборовъ мировыхъ посредниковъ, послѣ чего было учреждено губернское по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе, и начались работы по проведенію въ жизнь манифеста.

Въ составъ этого перваго губернскаго присутствія по крестьянскимъ дѣламъ входили: начальникъ губерніи, какъ предсѣдатель, генералъ-маіоръ Петръ Ѳедоровичъ Казлянниновъ 1-й, какъ члены — губ. предводитель дворянства гвардіи поручикъ Петръ Гавриловичъ Осокинъ, управляющій палатою государственныхъ имуществъ д. с. с. Аполлонъ Ефимовичъ Матюнинъ, губернскій прокуроръ стат. сов. Трифонъ Филипповичъ Унтиловъ; назначенные Высочайшимъ соизволеніемъ—д. с. с. Михаилъ Андреевичъ Лохтинъ и кол. сов. Владиміръ Васильевичъ Трубниковъ; по выбору предводителей дворянства—подполковникъ Иванъ Павловичъ Умовъ и кол. ассес. Михаилъ Николаевичъ Арцыбашевъ.

Мировыми посредниками перваго созыва въ казанской губерніи были: для казанскаго у.—отст. пол. Н. И. Матернъ, надв. сов. П. П. Перцевъ, подпор. А. А. Евсевьевъ и кандидатами къ нимъ—Г. Г. Савицкій, П. А. Евсевьевъ, А. А. де-Траверзе; для свіяжскаго у.—Д. П. Еремѣевъ, И. П. Геркенъ; кандидаты—Н. Н. Баратаевъ, И. П. Сокольскій, Н. В.

Тилле, Н. С. Ильинъ; для чебоксарскаго и козьмодемьянскаго—Д. Н. Леонтьевъ, кандидатами—Н. Д. Лохтинъ и И. П. Пантусовъ; для цивильскаго и ядринскаго—С. Ѳ. Ушаковъ, кандид. А. С. Никольскій; для спасскаго—М. П. Горловъ, В. М. Молоствовъ, А. А. Демидовъ, Д. Н. Колбецкій, кандидатами—М. М. Ротъ, Л. Ѳ. Лихачевъ, С. Ѳ. Каховскій и П. И. Осиповъ; для лаишевскаго—П. Н. Ильинъ, М. И. Мельниковъ, В. А. Клушинъ, П. П. Пацковскій, И. Т. Буринскій; для чистопольскаго—А. И. Нератовъ, Л. Н. Чудиновъ, А. А. Демертъ, В. А. Жуковъ, кандидатами—П. И. Осиповъ, А. Н. Булыгинъ, Д. И. Крейманъ; по мамадышскому уѣз.—Я. А. Литвиновъ, кандидатъ—П. Н. Гремячкинъ; для царевококшайскаго—П. А. Ховринскій, кандидатъ—Ѳ. Я. Колосовъ; для тетюшскаго—Ѳ. Л. Тихоновъ, Н. А. Фигнеръ, кандидаты—М. М. Молоствовъ, П. Н. Толстой, А. К. Крамеръ, М. Теренинъ.

Изъ сохранившихся протоколовъ и журналовъ казанскаго губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія видно, что этому учрежденію приходилось большею частію разсматривать и давать свои разъясненія мировымъ посредникамъ на разные „недоумѣнные" вопросы, возникавшіе у нихъ при дѣловыхъ сношеніяхъ съ помѣщиками; самое возникновеніе большинства этихъ вопросовъ очень характерно; по нимъ можно судить, какъ затруднительно было помѣщикамъ установить новыя отношенія съ крестьянскимъ населеніемъ, которымъ они владѣли до 19 февраля.

Такъ какъ крестьяне многихъ селеній отказывались входить въ добровольныя соглашенія съ помѣщиками по поводу надѣла землею и уклонялись отъ подписки уставныхъ грамотъ, составлявшихся мировыми посредниками, причемъ среди нихъ носились слухи, что будетъ еще какой-то манифестъ о волѣ, болѣе для нихъ благопріятный, то губернское присутствіе по крестьянскимъ дѣламъ, въ одномъ изъ своихъ засѣданій въ декабрѣ мѣсяцѣ 1861 г., поставило предложить мировымъ посредникамъ оповѣстить въ своихъ участкахъ крестьянъ, что во время посѣщенія Государемъ Императоромъ Полтавы, какъ равно и на пути въ Кременчугъ 15-го минувшаго августа, когда имѣли счастье представляться Его Величеству старшины временнообязанныхъ крестьянъ, Государю угодно было сдѣлать внушеніе имъ объ исполненіи ихъ обязанностей въ слѣдующихъ словахъ:

„Ко мнѣ доходятъ слухи, что вы ожидаете другой воли. Никакой другой воли не будетъ, какъ та, которую я вамъ далъ. Исполняйте, чего требуютъ законъ и положеніе.

Трудитесь и работайте. Будьте послушны властямъ и помѣщикамъ". Тѣмъ не менѣе и послѣ этого крестьяне уклонялись отъ подписанія уставныхъ грамотъ, такъ что по 15-е мая 1862 г., т. е. за годъ работы мировыхъ посредниковъ, удалось ввести въ дѣйствіе лишь 277 уставныхъ грамотъ и 12 описей, относящихся къ 293 имѣніямъ, съ надѣломъ землею 31.777 ревизскихъ душъ. Только въ послѣдующіе годы были закончены всѣ эти работы. По казанскому уѣзду изъ 10499 ревизскихъ душъ крѣпостного состоянія получили земельный надѣлъ 9.023, по козьмодемьянскому изъ 392 душъ получили надѣлъ 307, по лаишевскому изъ 28914 душъ—25499 душъ, по мамадышскому изъ 1806 душъ—1135 душъ, по свіяжскому изъ 11858 душъ, —11078 душъ, по спасскому изъ 23136 душъ—21220 душъ, по тетюшскому изъ 7055 душъ—6411 д., по царевококшайскому изъ 845 д. только 482 души, изъ 2242 д. цивильскаго уѣзда получили надѣлъ 1866 д., изъ 2512 чебоксарскаго получили 2226 д., по чистопольскому изъ 13583 душъ только 12268, по ядринскому изъ 946 душъ получили надѣлъ 898 душъ, а всего по губерніи изъ 103788 ревизскихъ душъ помѣщичьихъ крестьянъ получили земельный надѣлъ 92483 души.

Стремясь поскорѣе получить обѣщанную свободу и опасаясь, что принятіемъ земельнаго надѣла съ обязательствомъ платить за него работою помѣщикамъ можно снова закабалить себя въ крѣпостное состояніе, многіе крестьяне цѣлыми общинами отказывались отъ такихъ надѣловъ и переходили въ разрядъ дарственниковъ. Всего такихъ „дарственныхъ" общинъ оказалось 259 (изъ 844 по всей губерніи). Въ казанскомъ уѣздѣ 9 общинъ въ составѣ 425 ревизскихъ душъ, въ лаишевскомъ 66 общинъ въ 6246 душъ, въ спасскомъ 78 общинъ въ 10443 души (50,6 проц. къ общему числу помѣщичьихъ крестьянъ муж. пола), въ чистопольскомъ у.—48 общинъ въ 6196 душъ (50,7 проц.), въ цивильскомъ—17 общинъ въ 1501 д. (79,8 проц.), въ чебоксарскомъ—12 общинъ въ 948 душъ; въ мамадышскомъ —4 общины въ 347 душъ, въ тетюшскомъ—18 общинъ въ 1561 душу, въ ядринскомъ 1 община въ 91 душу, въ свіяжскомъ 6 общинъ въ 934 души, а всего по губерніи перешло на дарственный надѣлъ 259 общинъ, заключавшихъ въ себѣ 28,692 ревизскія надѣльныя души изъ помѣщичьихъ крестьянъ.

Согласившимся на надѣлъ было назначено: въ казанскомъ, царевококшайскомъ, спасскомъ, чистопольскомъ и въ нечерноземныхъ мѣстностяхъ лаишевскаго и мамадышскаго уѣздовъ по 4 десятины на ревизскую душу, въ ос-

тальныхъ уѣздахъ по 3 и 3,5 дес. Не согласившіеся, т. е. дарственники, получили усадебныя свои мѣста въ деревняхъ съ землею въ количествѣ отъ ½ до 1½ дес. на душу.

Въ итогѣ получилось, что въ 1866 г., когда были закончены работы по освобожденію,—оказалось земли:

	У освобожденныхъ крестьянъ.	У помѣщиковъ.	
Въ спасскомъ у.	51.537	164.498	десятинъ.
„ лаишевскомъ	69.333	160.204	„
„ чистопольскомъ	28.959	82.887	„
„ свіяжскомъ	37.062	61.272	„
„ казанскомъ	32.866	47.322	„
„ тетюшскомъ	17.002	24.173	„
„ мамадышскомъ	2.207	19.098	„
„ цивильскомъ	2.694	11.499	„
„ чебоксарскомъ	3.959	10.716	„
„ царевококшайскомъ	1.117	6.907	„
„ ядринскомъ	2.363	2.795	„
„ козьмодемьянскомъ	818	2.213	„

За полученную въ надѣлъ землю крестьяне заплатили помѣщикамъ барщинными работами съ момента перехода изъ крѣпостного состоянія въ разрядъ „временно-обязанныхъ“ до утвержденія главнымъ выкупнымъ управленіемъ уставныхъ грамотъ, причемъ всего такихъ барщинныхъ работъ было выполнено ими за этотъ промежутокъ времени болѣе 2 милліоновъ рабочихъ дней; кромѣ того, крестьяне приняли на себя обязательства по выкупнымъ платежамъ за эту землю на сумму въ нѣсколько милл. руб., уплаченныхъ за нихъ помѣщикамъ казною.

Высочайшій манифестъ 19-го февраля 1861 года въ Казани и губерніи.

Высокопреосвященнѣйшій Афанасій, архіепископъ казанскій, 6-го марта 1861 г. прислалъ казанскому военному губернатору, г.-м. Казлянинову, копію отношенія оберъ-прокурора святѣйшаго синода, графа Александра Петровича Толстого, отъ 17 февраля 1861 г., въ которомъ содержалось общее наставленіе для духовенства, какъ оно должно дѣйствовать при предстоящемъ приведеніи въ исполненіе мысли объ улучшеніи быта помѣщичьихъ крестьянъ.

Въ этомъ наставленіи имѣлись, между прочимъ, слѣдующія глубоко-знаменательныя и для времени, недавно пережитаго всѣми нами, слова:

„Ваше преосвященство изволите уже знать, что Государь Императоръ въ отеческой заботливости о благѣ своихъ подданныхъ въ скоромъ времени намѣренъ привести въ исполненіе мысль объ улучшеніи быта помѣщичьихъ крестьянъ, занимавшую предшествующихъ Императоровъ, но которую, по благимъ судьбамъ Божіимъ, назначено довершить Ему. При этомъ случаѣ на духовенствѣ лежитъ священная обязанность по мѣрѣ силъ своихъ и возможности оказывать полное и всецѣлое содѣйствіе къ тому, чтобы эта благая мысль при введеніи въ исполненіе не была превратно понята и истолкована.

Худо понятая мысль о свободѣ и неразсудительно преувеличенныя надежды могутъ имѣть послѣдствіемъ то, что нѣкоторые крестьяне найдутъ новое свое положеніе не столь удовлетворительнымъ, какъ ожидали. Таковымъ надлежитъ изъяснить, что свобода не въ томъ состоитъ, чтобы поступать по неограниченному произволу, при чемъ не могло бы стоять никакое общество, но въ томъ, чтобы избирать и дѣлать добрыя и полезныя дѣла въ предѣлахъ, постановленныхъ закономъ".

Передъ полученіемъ письма владыки, за нѣсколько дней, казанскій военный губернаторъ, ген.-маіоръ Казлянновъ былъ увѣдомленъ г. министромъ внутреннихъ дѣлъ о порядкѣ разсылки по губерніи Высочайшаго Манифеста и Именного распорядительнаго указа со всѣми слѣдующими къ нимъ положеніями и правилами о крестьянахъ, выходящихъ изъ крѣпостной зависимости. По указанію г. министра требовалось, между прочимъ, „отправлять въ помѣщичьи имѣнія народныхъ курьеровъ, жандармовъ или даже чиновниковъ" для раздачи Манифеста въ двухъ экземплярахъ тѣмъ помѣщикамъ, у которыхъ было больше 21 души крестьянъ, и въ одномъ экземплярѣ тѣмъ, у которыхъ меньше 21 души. Засимъ особенно ставилось на видъ, чтобы „всѣ дѣйствія духовенства и гражданскихъ властей были согласованы", и чтобы „при обнародованіи Манифеста сохранены были тишина и порядокъ".....

5 марта 1861 г. казанскій военный губернаторъ получилъ отъ г. министра внутреннихъ дѣлъ, графа Ланского, слѣдующую телеграмму:

„Объявленный сегодня въ обѣихъ столицахъ Манифестъ дарованія крѣпостнымъ людямъ правъ состоянія свободныхъ сельскихъ обывателей и указъ сената доставятся вамъ генераломъ-маіоромъ графомъ Апраксинымъ.

Получивъ, распорядитесь немедленно обнародованіемъ тѣмъ порядкомъ, какой указанъ циркуляромъ моимъ 21 февраля № 5. Исполненіе донести телеграфомъ".

Здѣсь нужно замѣтить, что ко времени воспослѣдованія Высочайшаго Манифеста уже были образованы на мѣстахъ губернскія временныя комиссіи по крестьянскому дѣлу, на обязанности которыхъ въ началѣ лежали предварительныя распоряженія по введенію въ дѣйствіе новыхъ положеній о крестьянахъ, но которыя вскорѣ были преобразованы въ „высшія губернскія учрежденія съ обширнымъ кругомъ дѣятельности и весьма значительными правами" (какъ говорилось въ спеціальномъ циркулярѣ г. министра внутреннихъ дѣлъ), подъ названіемъ „губернскихъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствій". Тотчасъ-же по полученіи вышеупомянутой телеграммы графа Ланского была единовременно ассигнована довольно значительная сумма на канцелярскіе расходы казанской губернской временной комиссіи, именно въ виду предстоящей спѣшной работы по введенію новыхъ о крестьянахъ положеній. Работы, дѣйствительно было много—и работы спѣшной, крайне отвѣтственной. Распоряженія изъ Петербурга—главнымъ образомъ, по телеграфу,—одно неотложнѣе и серьезнѣе другого, шли безостановочно. Требовалось крайнее напряженіе силъ всѣхъ мѣстныхъ чиновъ администраціи и общественныхъ дѣятелей....

8 марта графъ Ланской телеграфировалъ казанскому военному губернатору:

„Высочайше повелѣно, по прибытіи Свиты Его Императорскаго Величества, генералъ-маіора графа Апраксина 2-го, Манифестъ обнародовать немедленно, не ожидая воскреснаго дня".

Вслѣдствіе этой телеграммы ген.-маіоръ Казлянинов обратился ко всѣмъ предводителямъ дворянства въ губерніи со слѣдующимъ письмомъ:

„Ежеминутно ожидаю я полученія для обнародованія и исполненія Высочайшаго Манифеста и Именного распорядительнаго указа со всѣми законоположеніями и правилами о крестьянахъ, выходящихъ изъ крѣпостной зависимости, которые будутъ доставлены ген.-маіор. гр. Апраксинымъ 2-мъ". Объяснивъ далѣе установленный министерскимъ циркуляромъ порядокъ разсылки Манифеста по помѣщичьимъ имѣніямъ, ген.-маіоръ Казлянинов заканчиваетъ свое письмо выраженіями глубокой увѣренности въ томъ, что „дворянство казанской губерніи, съ своей стороны, въ этотъ величайшей важности моментъ окажется на высотѣ своихъ благородныхъ и доблестныхъ традицій".

Графъ Апраксинъ, пріѣзда котораго съ такимъ нетерпѣніемъ ждали въ казанской губерніи и представители мѣстной администраціи, и дворянство, и общественные дѣятели, прибылъ въ Казань 10 марта 1861 г. Тотчасъ же казанскій военный губернаторъ письмомъ просилъ владыку распорядиться „о немедленномъ объявленіи по всѣмъ церквамъ епархіи Манифеста“ (послано было 460 экземпляровъ въ запечатанныхъ конвертахъ), а въ Казани „завтра же, послѣ обѣдни“. Соотвѣтствующія письма о томъ же были посланы довѣренному проповѣднику и евангелическо-лютеранскому пастору, Пундани, и капелляну IV округа внутренней стражи, ксендзу Остіану Галимскому.

Въ тотъ же день, т. е. 10 марта 1861 г., его высокопреосвященство, архіепископъ казанскій, отвѣчалъ ген.-маіору Казлянинову:

„Обнародованіе Высочайшаго Манифеста, состоявшагося въ 19-й день февраля сего 1861 г., о Всемилостивѣйшемъ дарованіи крѣпостнымъ людямъ правъ состоянія свободныхъ сельскихъ обывателей и объ устройствѣ ихъ быта, а также и торжественное Господу Богу молебствіе по сему случаю, согласно съ отношеніемъ вашего превосходительства и съ полученною мною 8 сего марта отъ г. оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода телеграммою, имѣютъ быть совершены мною въ каѳедральномъ соборѣ, по окончаніи божественной литургіи, завтра, т. е. 11 сего марта“.

10-го же марта казанскій полиціймейстеръ получилъ предписаніе „распорядиться сію же минуту объ объявленіи всѣмъ жителямъ г. Казани о томъ, что завтра въ каѳедральномъ соборѣ, по окончаніи божественной литургіи, будетъ обнародованъ Высочайшій Манифестъ о дарованіи крѣпостнымъ людямъ правъ состоянія; вмѣстѣ съ тѣмъ принять мѣры, чтобы въ этотъ день полученный полиціею при указѣ губернскаго правленія Манифестъ былъ объявленъ на всѣхъ площадяхъ и базарахъ“....

Такимъ образомъ, Высочайшій Манифестъ 19-го февраля 1861 г., полувѣковую годовщину котораго мы въ 1911 г. праздновали, былъ объявленъ населенію Казани 11-го марта 1861 г.; населенію же остальной части губерніи—въ послѣдующіе дни, приблизительно въ теченіе двухъ недѣль.

По помѣщичьимъ имѣніямъ казанской губерніи, какъ упомянуто уже выше, развозился нарочными жандармскими чинами и спеціально командируемыми чиновниками въ сопровожденіи нижнихъ чиновъ казачьей уральской сотни. И въ архивныхъ дѣлахъ сохранились подробныя донесенія чиновниковъ о доставленіи экземпляровъ манифеста въ хорошо знакомыя мѣстнымъ жителямъ: Норманку (им. кн.

Кулынчакова), Панова-Сатки (им. Юшковыхъ), Кибечь-Дятлово (им. Могилатова), Тангачи-Перепутье (им. Мергасова), Макаровку (им. Деларю), Христофоровку (им. наслѣдниковъ Молоствова), Косякову и Куралову (им. Башмакова), Долгоруково (им. Трубникова) и проч.

Здѣсь же нужно отмѣтить, что экземпляры Высочайше утвержденныхъ Положеній о крестьянахъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости, не были доставлены сразу въ достаточномъ количествѣ, и потому разсылка ихъ судебнымъ слѣдователямъ, уѣзднымъ стряпчимъ, начальникамъ городской и земской полиціи и другимъ должностнымъ лицамъ въ предѣлахъ казанской губерніи могла быть произведена только къ 5 апрѣля 1861 г. При этомъ казанскій военный губернаторъ, разсылая должностнымъ лицамъ экземпляры новыхъ законовъ, неизмѣнно обращалъ ихъ вниманіе на необходимость „самого тщательнаго и подробнаго изученія духа и сущности сихъ Положеній".

Великая реформа совпала съ волненіями въ Польшѣ. Польская знать задумала дѣло освобожденія страны отъ власти Россіи. Рѣшено было вести пропаганду въ Польшѣ, западномъ краѣ и устраивать смуту въ разныхъ мѣстахъ Россіи, чтобы отвлекать вниманіе правительства. Въ Казани польская интрига отразилась на мѣстныхъ высшихъ школахъ: университетѣ и академіи. Подъ руководствомъ польскихъ агитаторовъ подготовлялся мятежъ. Были намѣчены лица, которыхъ мятежники должны были убить. Полякъ Кеневичъ мечталъ быть диктаторомъ восточной Россіи, а полякъ Иваницкій—казанскимъ воеводой. Пользовались идеальностью русскаго общества въ его взглядѣ на реформу и выставляли мѣстное дворянство врагами освобожденія. Въ этомъ духѣ стали печататься статьи, произноситься рѣчи и даже проповѣди. Въ академіи проф. Щаповымъ была прочтена еще на торжественномъ актѣ 8 ноября 1858 г. рѣчь,—„Голосъ древней русской церкви объ улучшеніи быта несвободныхъ людей".

Начавъ съ указанія, что „Россія въ настоящее время занята великою всенародною думою, самымъ важнымъ вопросомъ изъ всѣхъ современныхъ вопросовъ отечества", авторъ находилъ умѣстнымъ припомнить, что „изъ глубины отдаленныхъ вѣковъ, съ того конца исторіи нашей, когда только что развивалось рабство въ Россіи, намъ слышится голосъ древней русской церкви, призывающій современную церковь обратить на него живѣйшее вниманіе. Изъ церкви, съ каѳедры храма, изъ монастыря, изъ келіи подвижника, въ бесѣдахъ съ владѣльцами крестьянъ, въ посланіяхъ къ князьямъ и боярамъ неумолчно раздавался пастырскій го-

лосъ въ защиту людей несвободныхъ, голосъ, требовавшій или освобожденія ихъ или, по крайней мѣрѣ улучшенія ихъ матеріальнаго и нравственнаго быта". На цѣломъ рядѣ историческихъ памятниковъ авторъ доказываетъ эту освободительную мысль, приводя яркія авторитетныя имена русскихъ подвижниковъ: просвѣтителя Поморья Зосимы, Кирилла бѣлоозерскаго, Іосифа волоколамскаго, Антонія сійскаго, Александра свирскаго, Саввы вишерскаго, Корнилія вологодскаго, Нила сорскаго, „которые сѣяли голое зерно, возвѣщали идею улучшенія быта несвободныхъ людей, обличали жестокосердныхъ владѣльцевъ крестьянъ, бичевали изгойство". Въ заключеніе своей рѣчи Щаповъ приглашалъ современную церковь „возрастить, воспитать будущее тѣло, раскрыть, уяснить народу высокое нравственное значеніе свободы".

Рѣчь эта, не явившаяся неожиданностью, а напротивъ, отвѣчавшая настроенію тогдашней общественности, прошла не безслѣдно. Она обратила на себя вниманіе и имѣла послѣдствіемъ то, что въ томъ же году въ академической церкви въ праздникъ Рождества Христова было сказано слово о „возрожденіи человѣчества", въ которомъ, правда робко, но все-же прозрачно указывалось, что къ участію въ „великомъ дѣлѣ возрожденія" призываются „люди всѣхъ племенъ, всѣхъ званій и состояній безъ раздѣленія", что „совершается всеобщій, великій прогрессъ".

Но уже черезъ какую нибудь недѣлю, въ день новаго 1859 г., въ той же академической церкви въ проповѣди такая освободительная мысль облекается въ болѣе ясные образы, обращая вниманіе на то, въ какомъ положеніи находилась страна. „Что мы видимъ? Необычайное напряженіе всѣхъ нервовъ и мускуловъ въ ея общественномъ организмѣ; неудержимое рвеніе впередъ ея умственныхъ и нравственныхъ силъ; громкіе, доселѣ неслышные голоса, выражающіе совершенно новыя потребности и стремленіе жизни. Да! видно пріиде часъ Россіи! Она стремится къ возрожденію". Вскорѣ послѣ этого, именно 19 февраля, въ каѳедральномъ соборѣ произносится слово объ освобожденіи крестьянъ, обращенное какъ къ крѣпостнымъ людямъ, такъ еще въ большей степени къ дворянству и сельскимъ пастырямъ, которые должны явиться духовными отцами крестьянъ болѣе, чѣмъ когда либо. Приглашая первыхъ не увлекаться „ложными мыслями о свободѣ", пастырь требуетъ покаянія отъ вторыхъ. Начались студенческія волненія.

Не ограничиваясь интеллигенціей, студенчествомъ, смута думаетъ поднять бывшихъ крѣпостныхъ на своихъ помѣщиковъ, даже служитъ (16 апрѣля 1861 г.) по убіеннымъ

панихиду въ казанской кладбищенской церкви, когда пришлось усмирять бунты кровопролитіемъ. При этомъ профессоръ каз. дух. академіи Щаповъ произнесъ рѣчь. Послѣдствіемъ такого рода преступной агитаціи явились выступленія крестьянъ противъ помѣщиковъ и властей съ предъявленіемъ безсмысленныхъ и невыполнимыхъ требованій. Въ особенно упорной формѣ проявились безпорядки въ спасскомъ уѣздѣ, въ имѣніи Мусина-Пушкина (с. Безднѣ). Здѣсь крестьяне самымъ категорическимъ образомъ отказались нести такъ называемую недѣльную повинность, объявивъ самихъ себя „людьми вольными“, а землю „принадлежащей только имъ“.

Главнымъ зачинщикомъ безпорядковъ и вожакомъ „распропагандированныхъ“ крестьянъ былъ крестьянинъ Антонъ Петровъ (раскольникъ), котораго толкованія положеній привлекли въ с. Бездну толпу около 4.000 человѣкъ. По распоряженію подлежащихъ властей, въ село была введена воинская команда, но, несмотря на ея присутствіе, никакія увѣщанія не могли заставить крестьянъ выдать главнаго виновника безпорядковъ. Войска, наконецъ, вынуждены были сдѣлать въ толпу четыре залпа, и тогда только она разсѣялась, а Антонъ Петровъ самъ явился къ начальнику воинской команды. Всего было убито 51 человѣкъ крестьянъ и тяжело ранено 40. Петровъ, по Высочайшему повелѣнію, послѣдовавшему по представленію казанскаго военнаго губернатора, былъ судимъ въ гор. Спасскѣ по полевому уголовному уложенію и затѣмъ разстрѣлянъ. Для выясненія причинъ волненія была учреждена слѣдственная комиссія. По окончаніи занятій ея послѣдовало Всемилостивѣйшее разрѣшеніе на прекращеніе дальнѣйшимъ производствомъ „суднаго о семъ дѣла“.

Безпорядки на той же почвѣ, что и въ с. Безднѣ, возникли въ другихъ имѣніяхъ спасскаго, лаишевскаго, чистопольскаго, тетюшскаго и свіяжскаго уѣздовъ, но были прекращены частію при содѣйствіи воинскихъ частей (въ Теньках свіяж. уѣзда), частью мѣрами убѣжденія.

Нечего и говорить, что огромную, благодарную роль, въ смыслѣ успокоенія взбудораженной крестьянской массы, сыграли мировые посредники, назначенные въ 1861 г. изъ лучшихъ дворянскихъ родовъ. Къ этимъ должностнымъ лицамъ крестьяне постепенно стали обращаться со своими жалобами, просьбами и запросами. Подъ ихъ благотворнымъ вліяніемъ сопротивленіе крестьянъ введенію въ дѣйствіе уставныхъ грамотъ начало рѣзко ослабѣвать, послѣднія вводились все съ возрастающимъ успѣхомъ. Сами крестьяне шли на добровольныя соглашенія какъ при введеніи

уставныхъ грамотъ, такъ и относительно пріобрѣтенія путемъ выкупа предоставленнаго въ ихъ пользованіе земельнаго надѣла. Новый укладъ крестьянской жизни постепенно началъ укрѣпляться, новый законъ оказался вполнѣ жизнеспособнымъ.

Св. мученики и угодники казанскаго края.

Казанскій край издревле былъ населенъ славянами. Послѣднихъ въ древней Болгаріи было такъ много, что арабскіе писатели отзывались о волжскихъ болгарахъ, какъ о тюркахъ, смѣшавшихся съ славянами. Во всякомъ случаѣ въ Великомъ городѣ или Бюлярѣ жила русь—христіане, было христіанское кладбище еще до разрушенія этой столицы Болгаріи Батыемъ. Христіанство имѣло послѣдователей и среди болгаръ, хотя такой переходъ изъ магометанства въ христіанство находилъ рѣзкій отпоръ среди послѣдователей ислама, и распространеніе ученія Христа запечатлѣлось кровію мучениковъ. Къ послѣднимъ принадлежитъ св. Авраамій, родомъ болгаринъ, по вѣрѣ сначала магометанинъ, по занятіямъ купецъ. Вѣроятно, онъ живалъ по торговымъ дѣламъ на суздальской Руси въ г. Владимірѣ и здѣсь принялъ христіанство. Вернувшись въ Биляръ или Великій городъ во время войны Руси съ Болгаріей, Авраамій сталъ проповѣдывать христіанство среди своихъ сородичей, которые однако потребовали отъ св. Авраамія возвращенія въ исламъ, подвергали его сначала увѣщаніямъ, потомъ мученіямъ, потомъ отсѣкли ему руки, ноги, наконецъ главу. Это было 1 апрѣля 1229 г. Русскіе христіане похоронили тѣло св. мученика на христіанскомъ кладбищѣ. Господь наказалъ городъ страшнымъ пожаромъ (до 3 разъ) и прославилъ могилу Авраамія рядомъ чудотвореній. Въ это время болгары вели шестилѣтнюю войну съ суздальскою Русью. При заключеніи мира въ 1230 г. было рѣшено мощи св. мученика Авраамія изъ Великаго города перенести въ г. Владиміръ. 9 марта 1230 г. при князѣ Юріи Всеволодовичѣ нетлѣнныя мощи болгарскаго чудотворца торжественно чрезъ оссбое посольство были принесены въ столицу суздальскаго княжества г. Владиміръ и положены въ Успенскомъ женскомъ монастырѣ, гдѣ они почиваютъ и донынѣ въ храмѣ, построенномъ матерію великаго князя, княгинею Маріею. Чудеса, бывшія при этомъ, запечатлѣли въ душахъ жителей Владиміра имя св. Авраамія, и населеніе владимірской губерніи и доселѣ въ громадномъ числѣ стекается въ 4-ю недѣлю по Пасхѣ на поклоненіе св. мощамъ мученика. До 1712 г. св. мощи почивали въ каменномъ гробѣ въ придѣлѣ Благовѣщенія Пресвятой Богородицы, а съ 12 мая 1712 г. были переложены въ рѣзную деревянную раку и

поставлены въ главномъ храмѣ, наконецъ въ 1815 г. св. мощи были помѣщены въ серебряной ракѣ заботами преосвященнаго Ксенофонта, бывшаго дотолѣ сначала архимандритомъ свіяжскаго мужского монастыря, потомъ викарнымъ епископомъ свіяжскимъ. На ракѣ положены вериги, которыя носилъ св. мученикъ. Въ Успенскомъ храмѣ находится и св. икона мученика, современная годамъ страданія св. Авраамія. Православные жители казанской губерніи имѣютъ особую причину почитать св. мученика Авраамія, какъ запечатлѣвшаго кровію своею проповѣдь христовой вѣры среди казанскаго магометанства и тѣмъ подавшаго примѣръ подражанія крещенымъ инородцамъ края. Въ казанскомъ каѳедральномъ соборѣ, въ правомъ придѣлѣ, между окнами, находится икона св. мученика Авраамія, помѣщенная въ особомъ кіотѣ. Эту икону по усиленной просьбѣ архіепископа казанскаго Антонія (Амфитеатрова), особенно ревновавшаго о христіанскомъ просвѣщеніи инородцевъ, прислалъ изъ г. Владиміра мѣстный архіепископъ вмѣстѣ съ частицею мощей св. мученика. Эта частица вложена въ маленькій серебряный позлащенный ковчежецъ, врѣзанный въ упомянутую икону. Празднованіе св. Авраамію въ Казани и во Владимірѣ совершается въ недѣлю о разслабленномъ торжественнымъ архіерейскимъ служеніемъ.

Великій городъ или Биляръ былъ разрушенъ Батыемъ; явилась новая столица Болгаръ, на развалинахъ котораго нынѣ находится русское село Успенское-Болгары. Въ апрѣлѣ 1878 г. въ храмъ этого села была прислана архіепископомъ владимірскимъ Ѳеогностомъ св. икона мученика Авраамія, также съ частицею мощей его; а 14 января 1892 г. св. Синодъ разрѣшилъ перенести въ Успенскую церковь села Болгаръ изъ г. Владиміра ту деревянную раку, въ которой почивали до 1815 г. мощи св. Авраамія. 30 мая 1892 г. эта рака была торжественно принесена въ церковь села Болгаръ.

Кромѣ св. Авраамія, мученическую смерть за христіанскую вѣру принялъ отъ болгаръ въ 1323 г. христіанинъ Ѳеодоръ, изъ купцовъ, іерусалимлянинъ,—какъ повѣствуютъ русскія лѣтописи, ученый, препиравшійся съ болгарами въ вѣрѣ, но болѣе подробнаго сказанія о немъ не сохранилось.

Съ паденіемъ Болгаріи и основаніемъ казанскаго татарскаго царства христіанство не переставало находить исповѣдниковъ и среди татаръ-магометанъ, изъ которыхъ были христіанскіе мученики. Таковы св. Стефанъ и св. Петръ.

Св. Стефанъ по происхожденію старый татаринъ, изъ Арской земли, магометанинъ. Еще за 30 лѣтъ до завоеванія Казани русскими у него болѣли ноги, и онъ былъ пригвожденъ къ одру болѣзни. Не видя помощи въ магометанствѣ, онъ, вѣроятно, подъ вліяніемъ русскихъ, жившихъ въ Казани, рѣшилъ креститься, уповая, что Христосъ исцѣлитъ его. Дѣйствительно въ день, когда онъ рѣшилъ креститься, Богъ поднялъ его съ постели, и онъ выздоровѣлъ. Стефанъ явился въ 1552 г. въ Свіяжскъ и заявилъ о желаніи принять св. крещеніе, а вмѣстѣ съ тѣмъ о готовности претерпѣть мученія, показавъ образно, что не откажется отъ Христа, если даже его тѣло разорвутъ на части. При этомъ онъ вырвалъ часть своей бороды и развѣялъ по вѣтру. Стефана крестили. Онъ вернулся въ Казань и началъ открыто исповѣдывать Христа. Магометане изрубили его тѣло на части и разбросали ихъ вокругъ города, а его домъ разграбили. Св. Стефанъ принялъ мученичество 24 марта 1552 г.

Св. Петръ былъ тоже изъ татаръ, жилъ у русскихъ находившихся при дворѣ казанскаго царя Шихъ-Алея, ставленника московскаго государя. Онъ принялъ христіанство. Въ 1552 г. Шихъ-Алей бѣжалъ изъ Казани въ Свіяжскъ. Татары напали въ Казани на русскихъ, нашли у нихъ и юношу Петра, котораго вернули къ его родителямъ. Послѣдніе обрадовались, что нашли сына, котораго считали умершимъ; стали называть его по-магометански; но св. Петръ открыто объявилъ свое христіанское имя, исповѣдывалъ св. Христову вѣру, за что былъ преданъ истязаніямъ и забитъ до смерти. Его похоронили въ томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ находятся Тайницкія ворота, ведущія изъ крѣпости къ р. Казанкѣ. Здѣсь раньше былъ храмъ Воскресенія Христова (на житномъ торгу).

Русскіе насельники казанскаго края не переставали не только научать инородцевъ христіанству, но и открыто исповѣдывать Христа. Таковыми являлись большею частью русскіе плѣнники, которыхъ казанскіе татары захватывали при нападеніи на московскія владѣнія. Такъ въ 1505 г. въ числѣ плѣнниковъ изъ жителей Нижняго Новгорода былъ юноша Іоаннъ. Въ Казани онъ достался въ рабы ханскому родственнику Алей-Шнуру и сдѣлался его личнымъ любимымъ слугою. Алей-Шнуръ пожелалъ послушнаго и исполнительнаго Іоанна сдѣлать магометаниномъ, но ни угрозы, ни ласки, ни мученія не достигли цѣли. Іоаннъ открыто исповѣдывалъ Христа за что въ 1529 г. по приказанію мурзы былъ убитъ. Его со связанными руками вывели за городъ на ближайшую гору, под-

вергли истязаніямъ, насквозь прокололи животъ мечемъ и ударили мечомъ по шеѣ, чтобы отрубить голову. Страдалецъ упалъ. Мучители считая Іоанна мертвымъ, бросили его. Но шея не была сильно разрѣзана. Былъ морозъ. Іоаннъ ночью очнулся; руки его развязались сами собою, и онъ, поддерживая голову руками, тайно ушелъ въ городъ къ жившимъ тамъ московскимъ боярамъ, разсказалъ о мученіяхъ и просилъ причастить его св. Таинъ, что и было исполнено. Утромъ онъ скончался. Благоуханіе наполнило домъ, гдѣ находилось тѣло св. мученика. Св. тѣло его было похоронено русскими тайно на русскомъ кладбищѣ (около Зилантова монастыря).

Память св. Іоанна празднуется 24 января, святыхъ Стефана и Петра 24 марта.

Хотя св. мощи Авраамія Болгарскаго находятся не на мѣстѣ его мученической кончины: не въ казанскомъ краѣ, но Богъ не оставилъ Казань въ этомъ отношеніи. Въ Казани въ каѳедральномъ соборѣ почиваютъ мощи перваго святителя казанскаго, архіепископа св. Гурія, а въ Спасскомъ монастырѣ—основателя этой обители, впослѣдствіи епископа тверского, св. Варсонофія, въ свіяжскомъ же Успенскомъ монастырѣ—св. Германа, основателя этой обители.

Св. Гурій (въ мірѣ Григорій Рукотинъ) родился около 1500 г. скончался 4 декабря 1563 г., былъ посвященъ въ казанскаго архіепископа въ 1555 г. изъ игуменовъ Селижарова монастыря. Вмѣстѣ съ двумя архимандритами, Варсонофіемъ и Германомъ, 28 іюля 1555 г. онъ прибылъ въ Казань, здѣсь святительствовалъ 8 лѣтъ и 9 мѣсяцевъ и насадилъ въ казанскомъ краѣ сѣмена христіанства и миссіонерства. Онъ руководилъ сооруженіемъ Благовѣщенскаго собора, учредилъ 3 школы (при Зилантовомъ, Спасскомъ и Успенскомъ монастыряхъ), гдѣ учились дѣти новокрещеныхъ инородцевъ, составилъ даже для нихъ азбуку, самъ поучалъ паству, по болѣзни являлся въ храмъ на носилкахъ. Чувствуя слабость, св. Гурій принялъ схиму, скончался и былъ похороненъ въ Спасскомъ монастырѣ. Чрезъ 32 года при постройкѣ новаго храма обрѣли гробъ св. Гурія. Когда митрополитъ Гермогенъ вскрылъ его, то мощи святителя оказались нетлѣнными, а гробъ наполненъ благовоннаго мира, какъ чистой воды; они были поставлены въ церкви Спасскаго монастыря и пребывали тутъ до 20 іюня 1630 г., когда были перенесены въ Благовѣщенскій соборъ, гдѣ пребываютъ и донынѣ.

Второй архіепископъ казанскій, св. Германъ (въ мірѣ дворянинъ Григорій Садыревъ-Палевъ), родился въ 1505 г., скончался 6 ноября 1567 г., прибылъ въ Казань изъ Ста-

рицкаго монастыря, гдѣ онъ былъ игуменомъ; состоялъ въ дружественныхъ отношеніяхъ съ св. Гуріемъ по жизни въ Волоколамскомъ монастырѣ; соорудилъ въ г. Свіяжскѣ мужской Успенскій монастырь; 12 марта 1564 г. былъ рукоположенъ въ Москвѣ въ архіепископы казанскіе, пробылъ на каѳедрѣ два года и въ 1566 г. былъ перемѣщенъ на московскую митрополію; скончался въ царской опалѣ изъ-за протеста противъ опричины, 25 сентября 1591 г. нетлѣнныя мощи его, обрѣтенныя въ московской приходской церкви св. Николая (Мокраго), были перенесены въ Свіяжскій монастырь, гдѣ пребываютъ и нынѣ.

Третій сподвижникъ св. Гурія, св. Варсонофій, до прибытія въ Казань былъ игуменомъ Пѣсношскаго монастыря. Онъ былъ родомъ изъ серпуховскихъ священническихъ дѣтей; 17 лѣтъ попалъ въ плѣнъ къ крымскимъ татарамъ, три года былъ плѣнникомъ въ крымской ордѣ, обучился татарскому языку; явившись въ Казань, основалъ Спасопреображенскій монастыря и былъ его первымъ архимандритомъ, велъ миссію христіанства среди татаръ на ихъ языкѣ, лѣчилъ послѣднихъ травами. Въ 1562 г. св. Варсонофій былъ назначенъ епископомъ тверскимъ, но скоро возвратился въ свой монастырь, гдѣ и скончался въ 1576 г., будучи погребенъ рядомъ съ св. Гуріемъ. Когда 4 октября 1595 г. были обрѣтены мощи св. Гурія, тогда же были обрѣтены и нетлѣнныя мощи св. Варсонофія и поставлены въ монастырскомъ соборѣ, гдѣ пребываютъ и донынѣ.

Чудотворныя и явленныя св. иконы въ казанской епархіи.

Изъ мѣстно чтимыхъ чудотворныхъ и явленныхъ св. иконъ укажемъ на слѣдующія.

Казанская икона Богоматери была обрѣтена 8 іюля 1579 г. въ Казани десятилѣтнею дѣвицею Матроною Онучиною на мѣстѣ бывшаго тогда пожарища дома Онучина на двухъ-аршинной глубинѣ, подъ бывшей печью, по указанію самой Богородицы, явившейся Матронѣ въ сонномъ видѣніи. Святость обрѣтенной и поставленной архіепископомъ казанскимъ Іереміею въ храмѣ Николы тульскаго иконы была засвидѣтельствована рядомъ чудесъ. Царь Іоаннъ IV приказалъ поставить на мѣстѣ обрѣтенія женскій монастырь, въ который и поступила монахиней Матрона Онучина. Въ 1612 г. по завѣщанію патріарха Гермогена св. икона была въ земскомъ ополченіи, и заступничеству Богоматери 22 октября 1612 г., по видѣнію архіепископа Арсенія, обязана Москва очищеніемъ отъ поляковъ. Вотъ почему и совершаются празднества казанской иконѣ Богоматери 8 іюля и 22 октября.

Чудотворная Тихвинская икона Божіей Матери находится въ Тихвинской церкви г. Казани, что за Сѣнной площадью; представляетъ списокъ съ древней чудотворной иконы, находящейся въ монастырѣ г. Тихвина; величиною 19×15 вер. Изображеніе поясное греческаго письма. На иконѣ находится ковчежецъ съ св. мощами, крестикъ съ частицею животворящаго древа Креста Господня и ковчежецъ въ видѣ сердца съ частицею ризы Богоматери. Когда св. икона привезена въ Казань, точно неизвѣстно, но въ половинѣ XVII вѣка Тихвинская церковь въ Казани уже существовала. Съ 1844 г. въ церковной лѣтописи начинается рядъ записей о чудотворныхъ исцѣленіяхъ, по молитвѣ предъ св. иконою, отъ ревматическихъ, нервныхъ, душевныхъ болѣзней и холеры (1846, 1847, 1848, 1871 г.г.). Тогда жители г. Казани стали стекаться въ храмъ для молебствованія, брать св. икону на дома; были учреждены, по просьбѣ прихожанъ, ходы съ св. иконою по приходамъ г. Казани, деревнямъ Ометевой, Кукушкиной (1811, 1880 г.г.). Св. икона, находящаяся въ предѣлахъ татар. поселенія, почитается и татарами послѣ видѣнія ими образа Богоматери на воздусѣхъ во время пожара 1859 г. въ татарской части города, вблизи церкви, когда пожаръ послѣ видѣнія св. образа надъ храмомъ прекратился.

Чудотворная Смоленская икона Божіей Матери, находящаяся въ Семіозерномъ монастырѣ (въ 17 верстахъ отъ Казани), была принесена основателемъ монастыря (на мѣстѣ черемисскихъ языческихъ жертвоприношеній) преподобнымъ Евфиміемъ изъ Великаго Устюга. Въ 1654 г. въ Казани была моровая язва, истребившая въ іюнѣ массу народа. Тогда жители обратились къ помощи Богоматери, 26 іюня принесли изъ Семіозерной пустыни ея св. икону и, встрѣтивъ ее у Кизическаго монастыря, обошли вокругъ стѣнъ города. Язва утихла. Въ 1656 г., когда язва снова открылась, св. икона опять была принесена, и язва прекратилась. Съ этого времени митрополитъ Лаврентій установилъ на вѣчныя времена 26 іюня приносить св. икону въ Казань, гдѣ она пребываетъ мѣсяцъ. Святыня особенно почитается православнымъ населеніемъ города.

Грузинская икона Божіей Матери есть благословеніе митрополита Лаврентія вновь основанной въ 1661 г. Раиѳской пустыни и представляетъ точную копію иконы, находящейся въ Красногорскомъ монастырѣ Двинской области. Самая пустынь, расположенная въ 28 верстахъ отъ Казани, на берегу озера (въ 3 вер. длиною, 150 с. шириною), среди вѣкового лѣса, въ мѣстности черемисской, основана ино-

комъ Филаретомъ. Названа она Раиѳскою во имя храма, посвященнаго памяти св. отецъ, въ Синаѣ и Раифѣ избіенныхъ. Грузинская икона Божіей Матери съ особымъ торжествомъ принимается въ г. Свіяжскѣ съ 31 іюля по 16 августа.

Чудотворная икона св. мучениковъ, пострадавшихъ въ Кизикѣ, съ частицею мощей девяти мучениковъ, находится въ Кизическомъ монастырѣ (основанъ въ 1687 г.) и есть даръ патріарха Адріана, который, будучи митрополитомъ казанскимъ, освятилъ въ 1688 г. храмъ, построенный на мѣстѣ, гдѣ приносились языческія жертвы для избавленія отъ лихорадки. Св. кизическіе мученики почитаются подающими исцѣленіе отъ лихорадки, потому жители обращаются къ нимъ за помощію, и ихъ св. икона вмѣстѣ съ Смоленскою иконою Божіей Матери приносится 26 іюня въ Казань и въ теченіе мѣсяца пребываетъ въ городѣ.

Въ церкви села Пановки, казанскаго уѣзда, чтится икона св. Николая Чудотворца, обрѣтенная дѣвицей Люшиной въ топи за Пановкой. Этой Люшиной, ослѣпшей, три раза являлся во снѣ старецъ и настоятельно требовалъ, чтобы она взяла изъ топи икону, которую тамъ топчетъ скотина, и обѣщалъ дѣвицѣ прозрѣніе. Послѣдняя съ отцомъ отправилась въ указанное старцемъ мѣсто и по сіянію отъ иконы обрѣла ее, а сама прозрѣла. На мѣстѣ обрѣтенія поставлена часовня, гдѣ есть источникъ прекрасной воды, а икона поставлена сначала въ храмъ села Пермяковъ (откуда былъ и родъ Люшиныхъ), къ которому принадлежала тогда деревня Пановка. Съ построеніемъ въ Пановкѣ храма икона перенесена въ этотъ храмъ. Въ этомъ же храмѣ находится казанская икона Божіей Матери, принесенная сюда помѣщикомъ Угрюмовымъ. Послѣдній служилъ во флотѣ, былъ на морѣ, и икона была съ нимъ. Настала разъ сильная буря. Угрюмовъ далъ обѣтъ, что если его корабль спасется, онъ построитъ храмъ. Богъ услышалъ его молитву, а Угрюмовъ построилъ храмъ и поставилъ туда св. икону.

Въ деревнѣ Акахъ, царицынскаго прихода, имѣется чтимый св. Крестъ Господень. На одной сторонѣ его нарисовано распятіе, на другой ликъ скорбящей Божіей Матери съ ликами Власія, Флора и Лавра. Поставленъ онъ въ 1702 г.; былъ обрѣтенъ по видѣнію на дворѣ акинскаго крестьянина зарытымъ въ землѣ. Вѣроятно, это сдѣлали жившіе раньше въ Акахъ татары. Сюда къ 14 сентября собирается много богомольцевъ. Изъ-подъ часовни вытекаетъ ключъ. Чествованіе св. креста было сперва 16 іюня въ день св. Тихона Амаѳутскаго, соименника казанскаго

митрополита Тихона, разрѣшившаго въ 1700 г. построеніе часовни для креста,—тогда и былъ крестный ходъ къ часовнѣ изъ села Царицына; потомъ онъ перенесенъ на 14 сентября, но народъ приходитъ въ Аки къ 16 іюня и доселѣ. Къ чествованію св. креста послужилъ случай исцѣленія разслабленнаго мальчика, котораго отецъ на рукахъ внесъ въ часовню для молитвы, умылъ водою изъ источника, и мальчикъ выздоровѣлъ. Съ тѣхъ поръ крестъ особо почитается, его поднимаютъ, обходятъ съ нимъ по домамъ жителей д. Аковъ для молебствованій. Нынѣшняя часовня выстроена въ 1867 г.

Въ селѣ Куюкахъ того же уѣзда почитается икона св. Николая, обрѣтенная въ 1897 г. 11 іюля послѣ страшнаго ливня въ руслѣ ручья крестьянами Трофимовыми (Гуріемъ и Алексѣемъ). Св. икона представляетъ вычеканеный на мѣди образъ св. Николая чудотворца, величиною $^3/_4$ в.$\times^1/_2$ вер. Святитель въ митрѣ, одной рукой благословляетъ, другой держитъ евангеліе. На обратной сторонѣ четырехконечный крестъ съ надписью: „Кресту Твоему поклоняемся". Образъ представляетъ одну сторону складня. Удостовѣрены 6 случаевъ чудеснаго исцѣленія тотчасъ послѣ молитвы предъ образомъ и 14 случаевъ—нѣкоторое время спустя. При обрѣтеніи св. иконы въ Куюкахъ церкви не было; теперь есть храмъ. Къ 9 мая и 11 іюля суда на богомолье собирается до 5 т. человѣкъ.

Въ Чебоксарахъ въ соборѣ чтутся: Владимірская икона Божіей Матери, икона Спасителя, вылитый изъ золота Смоленскій образъ Божіей Матери и части мощей св. Гурія, Варсонофія и Германа.

Владимірскою иконою св. Гурій благословилъ городъ. Она была принесена въ Чебоксары въ 1555 г. и особенно чтится чувашами, называющими ее „Торамушъ" (Б. Матерь). Икона Спасителя пожертвована въ 1701 г. митрополитомъ Тихономъ въ соборную церковь г. Чебоксаръ. Вылитый изъ золота Смоленскій образъ Б. Матери (вершокъ въ квадратѣ) пожертвованъ тоже митрополитомъ Тихономъ, который былъ пожалованъ этимъ образомъ еще будучи ризничимъ іеродіакономъ патріарха. Его пожаловалъ и благословилъ „Меретинскія земли царь Арчилъ Вагтаньевичъ". Въ иконѣ есть частицы мощей великомученика Георгія, безсребренниковъ Козьмы и Даміана, Григорія Нискаго, великомученика Прокопія, мученика Хрисанфа и др. Частицы мощей св. Гурія, Варсонофія и Германа находятся въ серебряныхъ ковчежцахъ, вложенныхъ въ иконы этихъ святителей.

Въ часовнѣ Троицкаго монастыря у воротъ имѣется рѣзной образъ св. Николая, держащаго въ правой рукѣ мечъ, въ лѣвой церковь. Къ этому образу чуваши, татары, черемисы и русскіе ходятъ судиться, и виновные признаются въ своихъ проступкахъ, а правые удовлетворяются. Образъ этотъ по преданію приплылъ на камнѣ.

Въ г. Тетюшахъ имѣется древняя чудотворная казанская икона Б. Матери, бывшая раньше въ Никольскомъ монастырѣ, осн. въ 1589 г. въ 7 верстахъ отъ города на правомъ берегу Волги въ мѣстности, называемой Богородицынъ рынокъ. Въ половинѣ XVII в. монастырь сожгли разбойники. Въ концѣ XVIII в. здѣсь обрѣтенъ образъ Б. Матери, прославленный чудесами. Икона носится по тетюшскому и спасскому уѣздамъ.

Въ селѣ Сумароковѣ имѣется древняя Тихвинская икона Б. Матери, болѣе 100 лѣтъ почитаемая русскими, чувашами, мордвою за чудотворную и къ 26 іюня собирающая до 3000 богомольцевъ.

Въ селѣ Карлангѣ есть старинная икона св. Николая Чудотворца, оставшаяся въ XVIII в. невредимою на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ стояла въ храмѣ, въ то время какъ самую церковь во время смерча подняло съ земли и разбросало въ разныя стороны.

Въ приходѣ села Никифорова, въ двухъ верстахъ отъ храма есть часовня съ иконой св. мученицы Параскевы, собирающая богомольцевъ изъ сосѣднихъ селеній.

Въ ядринскомъ уѣздѣ, въ селѣ Чемеевѣ, есть явленная икона св. Николая, рѣзная на камнѣ, темнаго цвѣта, а на другой сторонѣ изображены св. Борисъ и Глѣбъ; чтится черемисами и чувашами. Въ селѣ Малой Шатьмѣ почитается Владимірская икона Божіей Матери, писанная на доскѣ.

Въ пяти верстахъ отъ г. Мамадыша, въ мѣстности „Св. Чаша“, на ключѣ, обрѣтена въ XVIII в. икона св. Николая. Икону эту перенесли изъ села Мамадышъ въ г. Елабугу, въ Никольскую церковь, а въ Мамадышѣ остался списокъ съ нея; подлинная же икона ежегодно 8 іюля приносится въ городъ сначала по обычаю, а съ 1797 г. по разрѣшенію Св. Синода. Въ память обрѣтенія св. иконы въ Мамадышѣ на углу соборной ограды построена каменная часовня, гдѣ и находится списокъ съ явленной иконы.

Въ лаишевскомъ уѣздѣ, въ селѣ Зюзинѣ, имѣется списокъ особо чтимой печерской иконы Б. Матери, явившейся на ключѣ при деревнѣ Верхнихъ Девлезеряхъ въ день Св. Троицы въ XVIII вѣкѣ, взятой владѣльцемъ Мокѣевымъ къ себѣ въ домъ, но утраченной послѣ пожара. При дер. Бимѣ села Егорьева имѣется въ часовнѣ особо чтимая ико-

на св. Параскевы, избавившей село отъ пожара въ 1840 г. Въ селѣ Рождественѣ чтится Боголюбская икона Б. Матери, въ 1827 г. переданная въ церковь помѣщицей Дароновой и въ 1848 г. избавившая село отъ холеры. Въ селѣ Мысахъ чтится икона скорбящей Б. Матери, въ XVII в. привезенная сюда изъ Грузіи купцомъ Лодыгинымъ и пожертвованная чрезъ рыбнослободскихъ рыбаковъ Мысовской ватагѣ. Въ селѣ Урахчѣ чтится Владимірская икона Божіей Матери, собирающая къ 23 іюня массу богомольцевъ. Въ селѣ Шумбутѣ почитается икона Христа Спасителя. До 1861 г. она находилась въ храмѣ въ ветхомъ видѣ, была поновлена тщаніемъ крестьянки Караковой въ Чистополѣ, причемъ художникъ, забывшій о заказѣ, понужденъ былъ къ поновленію чудеснымъ запахомъ, разлившимся отъ забытой имъ иконы. Въ поновленномъ видѣ она поставлена была въ одной изъ чистопольскихъ церквей, прославилась чудотвореніями и по желанію жителей села Шумбута перенесена въ приходскую сельскую церковь.

Въ селѣ Елагинѣ чтится икона св. Іоанна Предтечи, по преданію пожертвованная Іоанномъ Грознымъ; въ селѣ Аркатовѣ — Смоленская икона Б. Матери, почитаемая за явленную. Въ селѣ Остолоповѣ имѣется рѣзной образъ св. Николая съ 1783 г., находящійся въ приходской церкви и собирающій къ 9 мая до 1000 богомольцевъ.

Въ чистопольскомъ уѣздѣ, въ церкви пригорода Билярска, чтится икона Живоноснаго Источника Божіей Матери подъ именемъ „Источницы“, обрѣтенная цѣлою и невредимою на мѣстѣ сгорѣвшей церкви въ XVIII в.; она считается покровительницею урожая и избавляетъ отъ болѣзней. Въ селѣ Красномъ Ярѣ почитается за чудотворную казанская икона Божіей Матери. Въ церкви села Шешмы почитается икона Страстной Божіей Матери на кипарисной доскѣ, признаваемая за чудотворную; она была принесена въ село пришедшимъ сюда на поселеніе изъ тамбовской губерніи солдатомъ Горынинымъ въ началѣ XIX вѣка и по указанію Владычицы поставлена женою солдата, исцѣлившеюся отъ болѣзни, на вязъ при часовнѣ у ключа. Отсюда она перенесена была въ храмъ.

Въ селѣ Богородскомъ чтится чудотворная икона св. Іоанна Предтечи, обрѣтенная въ началѣ XIX в. въ двухъ верстахъ отъ села, въ разсѣлинѣ горы, у источника, откуда перенесена въ храмъ. Къ 24 іюня сюда собирается много богомольцевъ и бываетъ крестный ходъ на ключъ.

Въ г. Цивильскѣ въ Троицкомъ соборѣ славится Тихвинская икона Божіей Матери, особенно чтимая жителями Цивильска съ 17 октября 1671 г., когда тѣснимые возстав-

шими казаками, черемисами и чувашами изъ шайки Стеньки Разина, по видѣнію вдовы Іуліаніи Васильевой, они обратились къ предстательству Богоматери, ликъ которой былъ въ храмѣ, и обѣщали по указу вдовицы построить за городомъ близъ Стрѣлецкаго луга, между р.р Большимъ и Малымъ Цивилями, монастырь во имя Богоматери. 17 октября казаки, чуваши и черемисы ослѣпли. Жители города отворили городскія ворота, вышли съ св. иконами и три версты гнали враговъ. Тогда построенъ былъ монастырь, гдѣ тоже есть Тихвинская икона Божіей Матери. Почитаніе св. иконы совершается съ 20 по 26 іюня жителями не только цивильскаго уѣзда, но и сосѣднихъ. Св. икона Божіей Матери въ монастырѣ представляетъ собою точный списокъ съ иконы соборной, написанный иконописцемъ Ефремомъ для построенной стрѣльцомъ Степаномъ Резановымъ въ 1675 г. деревянной церкви на мѣстѣ, указанномъ вдовой Іуліаніей для монастыря. Эта монастырская икона была прославлена чудесами: прозрѣніемъ слѣпой дѣвицы Ксеніи, пораженіемъ смертію чувашина, хулившаго икону, 4 декабря 1693 г. на базарной площади, во время ея перенесенія чрезъ площадь, исцѣленіемъ разслабленныхъ, слѣпыхъ, глухонѣмыхъ, одержимыхъ нервными болѣзнями и пр. Вслѣдствіе этого икона поднимается и носится по уѣздамъ казанской губерніи, сосѣднимъ съ цивильскимъ.

Въ церкви села Бальдигина чтятся иконы Скорбящей Божіей Матери и Святителя Николая, бывшія сначала въ часовнѣ, выстроенной на полѣ, въ двухъ съ половиною верстахъ отъ села, на мѣстѣ древнихъ вязовыхъ деревьевъ, подъ которыми молились чуваши. Впослѣдствіи иконы изъ часовни принесли въ храмъ, а часовню сломали.

Въ свіяжскомъ Успенскомъ мужскомъ монастырѣ имѣется чудотворная икона Святителя Германа съ частицею св. мощей. Съ конца XVI в. (1592 г.) св. икона носится по разнымъ уѣздамъ казанской губерніи для молитвословія. Икона эта въ простонародьѣ слыветъ дождевою, такъ какъ принесеніе ея и молитва на поляхъ во время бездождія сопровождается ниспосланіемъ дождя. Въ свіяжскомъ Іоаннопредтеченскомъ женскомъ монастырѣ имѣется греческаго письма образъ св. Сергія Радонежскаго, современный основанію г. Свіяжска, прославленный чудотвореніями. Онъ обносится по разнымъ уѣздамъ губерніи для молитвословія (съ 1747 г.). Икона почитается и старообрядцами; многіе нервнобольные молящіеся получаютъ отъ нея исцѣленіе; она носится и въ сосѣднія губерніи.

Въ Свіяжскѣ находится въ Никольской церкви („что въ жильцахъ“) икона св. Николая, современная основанію

города; она стала особенно почитаться послѣ чудеснаго явленія на колокольнѣ 29 октября 1829 г. въ два часа дня лика Святителя. Тамъ же въ Тихвинской (Софійской) церкви имѣется древняя греческаго письма Тихвинская икона Божіей Матери, съ 1849 г. обносимая по уѣзду. Въ селѣ Кильдѣевѣ почитается явленная въ верстѣ отъ села на источникѣ икона св. Николая Чудотворца. Въ деревнѣ Старомъ Маматказинѣ чтится древняя Ѳеодоровская икона Божіей Матери, списанная 130 лѣтъ тому назадъ съ костромской чудотворной иконы и привезенная помѣщикомъ Баратаевымъ. Въ селѣ Тихомъ Плесѣ почитается икона Положенія ризы Господней,—съ частію св. ризы; въ селѣ Турминскомъ—икона св. Іоанна Предтечи; въ Починкахъ—храмовая икона св. Параскевы (Пятницы), въ Утяковѣ—Тихвинская икона Божіей Матери.

Въ г. Царевококшайскѣ въ соборѣ особенно чтится икона Спасителя, современная основанію города, принесенная изъ Москвы стрѣльцами; въ Троицкой церкви этого города рѣзное изъ дерева изображеніе Спасителя въ темницѣ въ терновомъ вѣнкѣ, принесенное въ 1695 г. стрѣльцомъ, особенно почитается черемисами, которые называютъ его „истиннымъ Христомъ", служатъ предъ нимъ водосвятные молебны, пьютъ воду для исцѣленія отъ болѣзней, прикладываются къ ногѣ Спасителя, надѣваютъ на св. изображеніе нитку, которую потомъ увозятъ для лѣченія отъ болѣзней. Въ Вознесенской церкви этого же города есть рѣзное на камнѣ изображеніе на одной сторонѣ св. Николая Чудотворца, на другой св. Великомученика Георгія, обрѣтенное въ яранскомъ уѣздѣ купцомъ Пчелинымъ, строителемъ храма. Въ Мироносицкой пустыни находится чудотворная (съ 1647 г.) икона св. Женъ Мироносицъ, явившаяся на черемисскомъ полѣ у ключа на деревѣ крестьянину деревни Кузнецовой Андрею и черемисину-язычнику Актуганкѣ. На мѣстѣ явленія устроенъ монастырь. Икона чтится не только въ казанской, но и въ вятской губерніи и собираетъ къ 23 іюня въ монастырь до 3000 богомольцевъ, привозящихъ до 300 штукъ скота въ даръ монастырю. Икона носится въ Чебоксары, Цивильскъ, Царевококшайскъ, Козьмодемьянскъ и ихъ уѣзды для молебствованія. Въ селѣ Шапахъ того же уѣзда есть двѣ чудотворныя иконы Нерукотвореннаго образа Спасителя и Введенія во храмъ Пресв. Богородицы, въ 1740 г. помѣщенныя въ часовнѣ-столбикѣ на Сухомъ оврагѣ, принадлежавшемъ язычнику Акенейкѣ, у р. Шапинки; часовня эта была нарочито устроена дьякономъ села Нурмы Василіемъ Семеновымъ Нурминскимъ въ память чуднаго исцѣленія семейства Акенейки и самого

дьякона, по указанію чудеснаго старца, видѣннаго больнымъ сыномъ дьякона, шестилѣтнимъ Иваномъ.

Въ козьмодемьянскомъ уѣздѣ особенно чтятся чудотворныя иконы — Владимірская икона Божіей Матери и Ишакская икона св. Николая Чудотворца. Владимірская икона находится въ храмѣ села Владимірскаго; она принесена сюда въ 1587 г. вскорѣ по основаніи козьмодемьянской крѣпости московскими стрѣльцами. Когда былъ построенъ деревянный храмъ въ новокрещенскомъ селѣ Владимірскомъ, сюда стали приходить богомольцы для поклоненія св. иконѣ, источавшей чудеса. До 1654 г. было 8 чудесныхъ исцѣленій. Въ 1654 г. въ Козьмодемьянскѣ было моровое повѣтріе. Жители принесли изъ села Владимірскую чудотворную икону, обнесли ее вокругъ города, и язва утихла. Съ того времени ежегодно служится въ 8-ю недѣлю по Пасхѣ вселенская панихида по умершимъ отъ моровой язвы на мѣстѣ, гдѣ былъ убогій домъ (близъ Тихвинской церкви), и съ того же времени икона стала ежегодно приноситься въ городъ для молебствованія, а въ 1719 г. митрополитъ казанскій Тихонъ утвердилъ указомъ ежегодное двукратное принесеніе св. иконы (въ маѣ и сентябрѣ) въ Козьмодемьянскъ. Нынѣ она бываетъ въ Козьмодемьянскѣ только одинъ разъ въ годъ въ іюлѣ. Съ 1848 г. по случаю холеры св. икона стала обноситься и по окрестнымъ селамъ. Въ томъ же Владимірскомъ храмѣ чтится еще запрестольная Владимірская икона Б. Матери, вмѣстѣ съ храмовою вынесенная изъ храма во время пожара, виновниками котораго были черемисы, поджегшіе село за то, что жителямъ села за рейтарскую и городскую службу были пожалованы ихъ, черемисскія, земли. Отъ этой иконы было чудесное исцѣленіе разслабленной дѣвицы изъ г. Чебоксаръ, которая послѣ нѣсколькихъ сновидѣній обновила эту икону, бывшую въ ветхости въ трапезѣ уже каменнаго храма. Съ 1764 по 1839 г. записано 9 новыхъ чудотвореній отъ храмовой иконы Владимірской. Храмъ построенъ въ 1713 г. и освященъ митрополитомъ казанскимъ Тихономъ.

Въ церкви села Ишакъ козьмодемьянскаго уѣзда находится чудотворная икона. На одной сторонѣ этой иконы изображенъ ликъ св. отца нашего Николая Чудотворца, на другой—св. Архистратига Божія Михаила и св. отца нашего Василія Великаго. Икона эта сдѣлана изъ камня; размѣръ ея=1 × $^1/_2$ верш. Ишакская чудотворная икона пользуется среди чувашъ большимъ почитаніемъ. На поклоненіе этой иконѣ стекаются чуваши изъ самыхъ отдаленныхъ мѣстностей не только казанской губерніи, но и другихъ, напр. уфимской. Господь явилъ эту икону для того, чтобы утвер-

дить чувашъ въ истинѣ православной Христовой вѣры. Явленіе этой иконы совершилось приблизительно около 1740 г., и описаніе этого событія сохранилось въ синдиктѣ Покровской церкви гор. Чебоксаръ. При ишаковской церкви никакихъ записей объ этой иконѣ не имѣется. Преданіе повѣствуетъ о явленіи чудотворной иконы св. Николая такъ.

Одинъ чувашинъ недалеко отъ церкви пахалъ землю. Во время пашни онъ замѣтилъ, что сошники наткнулись на что то твердое. Разрывъ въ этомъ мѣстѣ землю, онъ увидалъ неизвѣстный дотолѣ ему предметъ, сдѣланный изъ камня. На видъ онъ былъ красивый. Чувашинъ пробовалъ рѣзать найденную вещь сошникомъ; не зная, что изъ себя она представляетъ и какое назначеніе имѣетъ, взялъ онъ ее домой и отдалъ своей маленькой дочери, какъ простую игрушку. Дѣвочка очень обрадовалась находкѣ и спрятала ее въ кадушкѣ (липнякъ, въ которомъ хранилось женское имущество,—бѣлье, холсты и пр., и который имѣлъ назначеніе сундука). Вскорѣ послѣ этого она часто стала видѣть спрятанную ею икону во снѣ. При этомъ послѣдняя являлась ей въ разныхъ видахъ. Однажды дѣвочка услыхала голосъ: „Возьми ты эту вещь и отнеси ее въ церковь". Дѣвочка объ этомъ разсказала своему отцу. Чувашинъ подумалъ, что найденная вещь необыкновенная и не къ добру. Не зная, что предпринять и что дѣлать съ ней, онъ отправился къ ворожеямъ посовѣтоваться. Ворожеи сказали ему: „ты находку не держи у себя въ домѣ, а выкинь ее куда-либо". Чувашинъ такъ и поступилъ. Послѣ этого его дочь сильно заболѣла глазами. Болѣзнь дѣвочки навела отца ея на мысль, не оттого ли она захворала, что онъ выкинулъ находку. Подумавши такъ, чувашинъ отправился въ поле, разыскалъ икону и отнесъ ее къ своему приходскому священнику. Однако же и послѣ этого его дочь не только не выздоровѣла, но еще болѣе расхворалась. Она лежала безъ движенія: ноги и руки у нея отнялись, и, кромѣ того, она совсѣмъ ослѣпла. Отецъ ея объѣздилъ не мало ворожеекъ и по ихъ совѣту немало жертвъ принесъ злымъ духамъ - кереметямъ, но дочь его не получала никакого облегченія. Испробовавъ всѣ средства противъ болѣзни дочери, чувашинъ, наконецъ, взялъ ту кадушку, въ которой дѣвочка хранила икону, и отнесъ къ священнику. Но и это не помогло: дочь его продолжала хворать. Однажды она услыхала во снѣ голосъ, говорившій ей: „Если ты, оставивъ старые языческіе обычаи, отправишься въ церковь и тамъ предъ

ликомъ св. Николая Чудотворца помолишься, то получишь исцѣленіе отъ твоей болѣзни". Когда дѣвочка проснулась отъ сна, она разсказала своему отцу обо всемъ этомъ. Чувашинъ долго размышлялъ по поводу необыкновеннаго сна своей дочери и наконецъ сказалъ: „Истинный Богъ—Тотъ, Которому покланяется русскій народъ". Онъ взялъ свою больную дочь и повезъ ее къ священникамъ въ село Ишаки. Здѣсь онъ вмѣстѣ съ дочерью, вставъ предъ иконой св. Николая Чудотворца, отслужилъ молебенъ святому угоднику: горячо молился онъ и просилъ у святителя-чудотворца исцѣленія своей дочери. Послѣ этой усердной молитвы дочь чувашина совершенно выздоровѣла

Въ 1885 году одинъ ремесленникъ на звениговскомъ заводѣ чебоксарскаго уѣзда опасно захворалъ: у него отнялись ноги. Сколько онъ ни лѣчился и какихъ лѣкарствъ ни принималъ, ничто не помогало ему. Когда наконецъ онъ далъ обѣщаніе помолиться предъ чудотворной иконой св. Николая, находящейся въ селѣ Ишакахъ, то онъ сталъ ходить. Но за неимѣніемъ времени онъ долго не могъ привести въ исполненіе своего обѣщанія и чрезъ годъ снова захворалъ. Вторично онъ далъ обѣщаніе и вторично получилъ исцѣленіе. Но и на этотъ разъ ремесленникъ не могъ исполнить своего обѣщанія и чрезъ годъ третій разъ захворалъ тою же болѣзнью. Теперь больной отправился въ село Ишаки и тамъ отслужилъ молебенъ предъ чудотворной иконой св. Николая. Вскорѣ послѣ этого онъ совершенно выздоровѣлъ и сталъ ходить.

Весною 1894 года у крестьянина села Ишакъ Николая захворала жена, по имени Екатерина. Все лицо у нея почернѣло, ноги отнялись, такъ что совсѣмъ она не могла встать на нихъ, руки скорчились. Никто не могъ и подумать, что-бы больная могла когда-либо выздоровѣть. Родители Екатерины въ апрѣлѣ мѣсяцѣ обратились къ священнику села Ишакъ съ просьбой помолиться за нее предъ иконой св. Николая Чудотворца. Икону взяли на домъ, и тамъ въ присутствіи больной былъ совершенъ молебенъ предъ чудотворной иконой объ исцѣленіи ея отъ болѣзни. По окончаніи молебна священникъ окропилъ больную освященной водой и часть ея далъ ей выпить. Послѣ этого больная совершенно выздоровѣла и стала ходить.

Благодаря этимъ и многимъ другимъ чудесамъ, истекавшимъ отъ св. иконы Николая Чудотворца, село Ишаки являются религіознымъ центромъ среди чувашскаго населенія; здѣсь приходъ трехштатный, въ селѣ имѣется центральная двухклассная чувашская школа съ педагогическимъ классомъ братства св. Гурія.

Старообрядчество и сектантство въ казанской губерніи. Казанскій край, сосѣдній съ гнѣздомъ раскола—нижегородскимъ краемъ, не могъ не принимать участія въ томъ религіозномъ движеніи на соціальной подкладкѣ, которое носитъ названіе раскола—старообрядчества. Недовольные церковными нововведеніями патріарха Никона и западными теченіями въ московской жизни устранились въ глушь лѣсовъ Поволжья, Прикамья и Пріуралья. Казанская губернія была какъ бы этапнымъ пунктомъ, гдѣ временно осѣдали сторонники древняго благочестія. Вотъ почему въ тѣхъ уѣздахъ края, гдѣ осѣли русскіе насельники, а именно въ казанскомъ, свіяжскомъ, спасскомъ, тетюшскомъ, лаишевскомъ, чистопольскомъ, отчасти и козьмодемьянскомъ, насчитывается значительное количество старообрядцевъ, сектантовъ и вообще людей, склонныхъ „къ старинкѣ", хотя и церковныхъ, но осѣняющихъ себя двуперстнымъ знаменіемъ.

Главнымъ средоточіемъ поповщинскаго и безпоповщинскаго старообрядчества были Казань и Чистополь. Издавна въ Казани существовала у старообрядцевъ, пріемлющихъ священство, „Коровинская часовня" или „Домъ Пресвятой Богородицы". Безпоповцы-Ѳедосѣевцы ходили молиться на т. наз. „Стекольный",—старообрядческій скитъ, и доселѣ въ полуразрушенномъ видѣ находящійся на гривкѣ противъ казанскаго желѣзнодорожнаго вокзала. Въ старину здѣсь былъ монастырь въ честь св. Дмитрія Прилуцкаго, впослѣдствіи упраздненный. Сказанная усадьба и перешла въ собственность попечителя казанскихъ безпоповцевъ, купца Савинова, устроившаго здѣсь молитвенный домъ.

Кромѣ того, у богатыхъ купцовъ-старообрядцевъ были свои молельни: у Карпова - Каретникова, Ѳомина, Мокѣева (въ Яг. Слободѣ) и др. Послѣ запечатанія Коровинской часовни (П. И. Мельниковымъ-Печерскимъ) бѣглопоповцы молились въ Никольской часовнѣ, которая впослѣдствіи сдѣлалась единовѣрческимъ храмомъ, хотя у единовѣрцевъ въ Казани и до этого былъ особый храмъ—Четерыхъ Евангелистовъ. Поповцы австрійскаго согласія долго молились въ „Карповской часовнѣ", а теперь имѣютъ особый храмъ подъ Первой горою.

Безпоповцы собираются для молитвы въ частныхъ моленныхъ, изъ которыхъ моленная Ѳоминой доселѣ извѣстна болѣе всего. Старообрядческіе храмы (9) нынѣ имѣются и въ уѣздахъ: Козьмодемьянскѣ, селѣ Нижнемъ Услонѣ, Дербышкахъ, Чистополѣ и др. Поморцы имѣютъ хорошую моленную въ Чистополѣ, гдѣ это согласіе довольно распространено, и въ Казани.

Въ 1910 г. всѣхъ старообрядцевъ и сектантовъ въ губерніи было 10779 муж. и 11921 женщинъ, всего 22700 об. пола; изъ нихъ 11069 ч. пріемлющихъ австрійское священство, 4113 чел. безпоповцевъ, признающихъ бракъ, 2412— не признающихъ брака, 2442 ч. нѣтовщины или спасова согласія, 1756 ч. рябиновщины, 541 бѣглопоповецъ, 116 бѣгуновъ или странниковъ, 132 хлыста и скопца, 92 ч. самокрещенца, 16 ч. молоканъ, 8 ч. филипповцевъ, 2 субботника. Наступившее среди старообрядцевъ стремленіе къ образованію начинаетъ сглаживать религіозныя особенности старообрядчества. Къ сожалѣнію, образованные старообрядцы скорѣе дѣлаются „никудышниками", т. е. никуда не ходящими молиться, чѣмъ членами господствующей церкви; иные изъ нихъ пытаются придать своему отдѣленію отъ церкви болѣе глубокія основанія, чѣмъ разность въ обрядѣ, хотя и не совсѣмъ удачно.

За послѣдніе годы въ Казани и уѣздахъ стала слышаться проповѣдь бабтизма, который нашелъ откликъ въ у шахъ мѣстныхъ инородцевъ—чувашъ.

Замѣчательные люди Казанскаго края.

Казанскій край далъ Россіи цѣлый рядъ замѣчательныхъ людей, дѣятельность которыхъ въ краѣ или вообще въ Россіи имѣла государственное значеніе.

Таковы были апостольскіе труды прежде всего св. Гурія, Варсонофія, Германа, святителей казанскихъ о которыхъ говорится въ своемъ мѣстѣ (см. христ. просв. дѣятельность). Далѣе должна быть отмѣчена въ памяти казанцевъ высокопросвѣтительная и глубокопатріотическая дѣятельность великаго казанца патріарха всероссійскаго Гермогена. Послѣдній былъ сначала послушникомъ казанскаго С.-Преображенскаго монастыря, потомъ діакономъ, священникомъ и строителемъ (1579) казанской Никологостиной церкви, архимандритомъ Спасскаго монастыря, затѣмъ митрополитомъ казанскимъ (съ 1589 г.) и наконецъ патріархомъ московскимъ и всея Россіи. Въ качествѣ архипастыря казанскаго онъ особенно заботился о христіанскомъ просвѣщеніи мѣстныхъ инородцевъ и новокрещеныхъ татаръ. Съ его именемъ соединятся въ Казани обрѣтеніе казанской иконы Божіей Матери, учрежденіе казанскаго ж. монастыря, обрѣтеніе мощей св. Гурія, Варсонофія, перенесеніе св. мощей Гурія въ каѳедральный соборъ, перенесеніе св. мощей архіепископа Германа изъ Москвы въ Свіяжскъ, описаніе обрѣтенія св. казанской иконы Божіей

Матери и мощей апостоловъ Казани, прославленіе казанскихъ мучениковъ Авраамія, Іоанна, Стефана, Петра, Тимоѳея, установленіе поминовенія воиновъ, падшихъ подъ Казанью; устройство ряда храмовъ и особой архіерейской слободы для новокрещеныхъ инородцевъ: Архангельской слободы съ храмомъ, храма въ Ягодной слободѣ. Вызванный въ 1605 г. изъ Казани въ Москву въ сенатъ Лжедимитріемъ I, Гермогенъ прежде всего потребовалъ отъ „паньи Марины“ принятія православія, за что былъ возвращенъ въ Казань, лишенъ каѳедры и заточенъ въ Спасскомъ монастырѣ. 13 іюля 1606 г. святитель вновь

Патріархъ Гермогенъ.

былъ вызванъ въ столицу, возведенъ въ санъ патріарха и въ эпоху смуты „былъ поборателемъ за вѣру православную и отчество русское“ противъ самозванщины и поляковъ. Не соглашаясь благословить русскихъ на призваніе польскаго королевича Владислава безъ принятія послѣднимъ православія и польскаго короля Сигизмунда III въ цари московскіе, патріархъ первый указалъ на достойнаго кандидата—Михаила Ѳеодоровича Романова; онъ призвалъ 1-ое земское ополченіе на освобожденіе столицы отъ по-

ковъ, за что былъ посаженъ послѣдними въ тюрьму, но и здѣсь отказался удержать земское ополченіе отъ похода къ Москвѣ. Изъ тюрьмы грамотами „радѣтель“ земли Русской патріархъ Гермогенъ призвалъ 2-ое зем. ополченіе подъ предводительствомъ Минина и Пожарскаго, сковалъ ихъ сердца единодушіемъ и любовью къ родинѣ; на требованіе поляковъ проклясть ополченіе отвѣтилъ его благословеніемъ и проклятіемъ измѣнныхъ бояръ и поляковъ. Эта твердость обозлила враговъ Россіи. Когда измѣнникъ бояринъ Салтыковъ бросился на патріарха съ ножомъ и требовалъ, чтобы патріархъ распустилъ ополченіе Ляпунова, святитель отвѣтилъ: „Все смирится, когда ты, измѣнникъ, съ своею литвою исчезнешь. Что вы мнѣ угрожаете? Единаго я Бога боюсь; вы обѣщаете мнѣ злую смерть, а я надѣюсь чрезъ нее получить вѣнецъ и давно желаю пострадать за правду“. И удостоилъ его Богъ вѣнца мученика, пострадавшаго за вѣру и родину. Въ 1652 г. обрѣтены были нетлѣнныя мощи святителя. Поляки 17 февраля 1612 г. уморили страдальца голодомъ, а по другимъ извѣстіямъ задушили великаго патріарха. Св. мощи его находятся въ Московскомъ Успенскомъ Соборѣ, гдѣ они еще разъ въ 1812 г. подверглись глумленію враговъ Россіи: французы, ища богатства, разбили гробницу патріарха, выкинувъ святыя его мощи.

Памяти великаго казанца Патріарха Гермогена.

Время летитъ и стрѣлою несется,
Жизнь, какъ потокъ, устремилась за нимъ,—
Вспомнимъ, что было, что къ намъ не вернется,—
То, что прошло и похищено имъ.
Буря житейская волны нагнала:
Смута вездѣ, мятежи и разбой.
Русь зашаталася, Русь застонала,
Слезы и кровь полилися рѣкой.
Два самозванца тогда появились:
Гришка Отрепьевъ и Тушинскій воръ.
Гордо поляки надъ Русью глумились,—
Былъ тѣмъ глумленіемъ широкій просторъ.
Точно въ кошмарѣ какомъ задыхаясь,
Русь ослабѣла, порушивши „крѣпи“,
Въ вѣрѣ святой православной шатаясь,
Скорбно одѣлася въ польскія цѣпи.
Въ это, столь мрачное, смутное время
Часъ для Россіи послѣдній пробилъ.

Кто же вдругъ свергнулъ съ ней польское бремя?
Кто ей свободу опять возвратилъ?
Пастыря добраго вспомни, Россія:
Былъ онъ спаситель, молитвенникъ твой;
Вспомни труды и заботы свытыя,
Подвигъ великій, безцѣнный, златой.
Стражъ православія, Божій служитель,
Самъ патріархъ Русь святую спасалъ;
Русскихъ исконныхъ началъ охранитель,
Твердо за царскій престолъ онъ стоялъ.
Видѣлъ святитель бѣду, Богомъ данную,
Горько скорбѣлъ и болѣлъ за народъ,
Звалъ всѣхъ бороться за Русь православную,
Смѣло итти на поляковъ въ походъ.
Въ душу народную иска запала,
Сердце на подвигъ великій зажгла,—
Русь пріободрилась, быстро возстала,
Смѣло сражаться съ врагами пошла.
Сгинулъ кошмаръ... Вновь, святая и чистая,
Русь о царѣ взревновала родномъ;
Вѣра отцовъ заблистала лучистая
Въ томъ ревнованьи народа святомъ.
Тщетно поляки въ союзѣ съ боярами,
Что измѣнили родному царю,
Долго грозили святителю карами,
Злобу предъ нимъ изливая свою.
Смѣло и громко Россіи спаситель
Звать весь народъ въ борьбу продолжалъ...
Скоро угасъ патріотъ и спаситель,
Смерть онъ голодную стойко принялъ.
Умеръ „печальникъ“, но дѣло то родное
Крѣпко росло... Поляки дрожали...
Мининъ съ Пожарскимъ движенье народное
Мощной рукою своей продолжали.
Славенъ, великъ патріархъ Гермогенъ!
Память въ народѣ о немъ нерушима.
Пусть же отъ смутъ и несчастныхъ временъ
Русь православная будетъ хранима!

К. Р.

Преемникомъ святителя Гермогена въ Казани былъ митрополитъ Ефремъ, въ смутную пору управлявшій вмѣстѣ съ дьякомъ Шульгинымъ и Дичневымъ дѣлами „всей земли Царства Казанскаго“. Исполняя волю патріарха Гермогена, онъ горячо убѣждалъ казанцевъ стоять за вѣру; отпустилъ съ казанскимъ ополченіемъ по завѣту пат. Гермогена казанскую икону Божіей Матери. Москва 22 октября

1612 г. была очищена отъ поляковъ. Митрополитъ Ефремъ, какъ старѣйшій, былъ вызванъ въ Москву, сталъ во главѣ

Митрополитъ Ефремъ.

земскаго собора, избравшаго боярина Михаила Ѳеодоровича Романова на царство (2 февраля 1613 г.).

2 мая святитель встрѣчалъ царя въ Москвѣ и 11 іюля помазалъ его на царство. Вернувшись затѣмъ въ Казань, владыка 26 декабря 1613 г. скончался и былъ погребенъ въ часовнѣ, мѣстѣ упокоенія св. Гурія и Варсонофія, рядомъ съ тѣлами иноковъ Іоны и Некторія, учениковъ св. Гурія. Митрополитъ Ефремъ почитается святымъ. На его могилѣ находится его икона, точный списокъ со стариннаго образа на церковной стѣнѣ монастыря. Надъ могилою святителя нынѣ сооружена казанцами часовня.

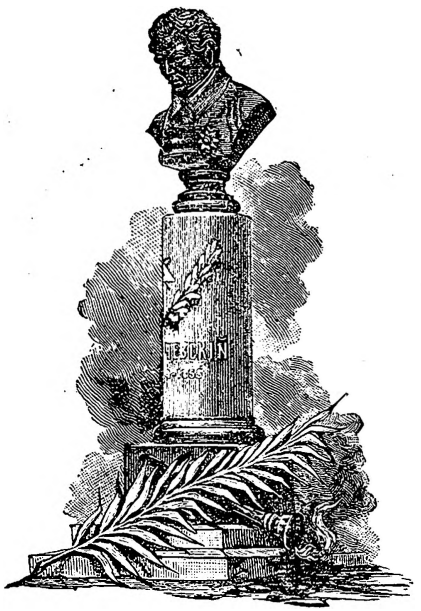
Знаменитый Авраамій Палицынъ, сначала казанскій ученикъ и послушникъ св. Гермогена, потомъ монахъ свіяжскаго Сергіева монастыря, затѣмъ инокъ и келарь Троице-сергіевой Лавры, былъ казанецъ по происхожденію. Извѣстныя грамоты этого патріота, вмѣстѣ съ архимандритомъ Сергіевой Лавры Діонисіемъ дѣйствовавшаго по приказу патріарха Гермогена, подняли Русь на освобожденіе Москвы отъ поляковъ.

Архіепископъ казанскій, впослѣдствіи митрополитъ кіевскій Филаретъ Амфитеатровъ (1828—1836) былъ извѣстенъ въ казанской губерніи, какъ учредитель постоянной христіанской миссіи, какъ человѣкъ высокой жизни и христіанскаго смиренія, привлекавшій къ себѣ сердца даже магометанъ. Его звали Филаретомъ Милостивымъ. Ему принадлежитъ проектъ учрежденія въ Казани миссіонерскаго института. Эту миссіонерскую дѣятельность въ значительной степени развилъ его племянникъ и воспитанникъ, „дитя его сердца“, извѣстный богословъ, архіепископъ казанскій Антоній (1867—1880 г.), съ именемъ котораго соединяется учрежденіе братства св. Гурія и сильная христіанско-просвѣтительная дѣятельность въ краѣ подъ руководствомъ директора казанской учительской семинаріи Н. И. Ильминскаго.

Въ области науки и литературы было также не мало видныхъ дѣятелей изъ числа жителей казанскаго края.

Упомянемъ, во-первыхъ, о ректорѣ казанскаго Императорскаго университета, всемірно извѣстномъ геометрѣ Николаѣ Ивановичѣ Лобачевскомъ (1793—1856 г.), впослѣдствіи помощникѣ попечителя казанскаго учебнаго округа. Уроженецъ г. Макарьева нижегородской губерніи, сынъ землемѣра, онъ учился въ казанской гимназіи, въ 1807 г. окончилъ курсъ и поступилъ въ студенты казанскаго университета, гдѣ получилъ высшее образованіе, служилъ здѣсь профессоромъ и ректоромъ. Лобачевскій принадлежитъ несомнѣнно къ числу тѣхъ ученыхъ XIX столѣтія, работы которыхъ являлись не только цѣннымъ вкладомъ въ науку, но и открыли ей новые пути. Его главная заслуга состоитъ

въ отрѣшеніи отъ основныхъ положеній евклидовой геометріи и въ построеніи новой геометрической системы, въ которую евклидова геометрія входитъ лишь какъ частный случай. Это снискало ему имя „Колумба“ или „Коперника“ геометріи. Памятникъ ему поставленъ въ Казани противъ зданія Ксеніинской женской гимназіи.

Памятникъ Лобачевскому.

Профессоръ казанскаго университета, врачъ, знатокъ мѣстной старины и этнографіи Карлъ Ѳеодоровичъ Фуксъ (1805—1846 г.), равно и жена его, казанская писательница Александра Андреевна, ур. Апехтина, также въ свое время были центромъ, вокругъ котораго собирались ученыя и литературныя силы края. Здѣсь бывали графъ Сперанскій, великіе ученые Гумбольдъ, Кастренъ, поэтъ Пушкинъ.

Профессоръ и академикъ Александръ Николаевичъ Пыпинъ, студентъ казанскаго университета (род. въ 1833 г.), оставилъ замѣтный слѣдъ въ исторіи русской культуры своими многочисленными изслѣдованіями въ области русской литературы и умственнаго развитія Россіи. Его исторія славянскихъ литературъ, исторія русской литературы пользуются заслуженною славою. Въ казанскомъ же университетѣ учился и братъ его впослѣдствіи тайный совѣтникъ С. Н. Пыпинъ (студ. выпуска 1859 г.).

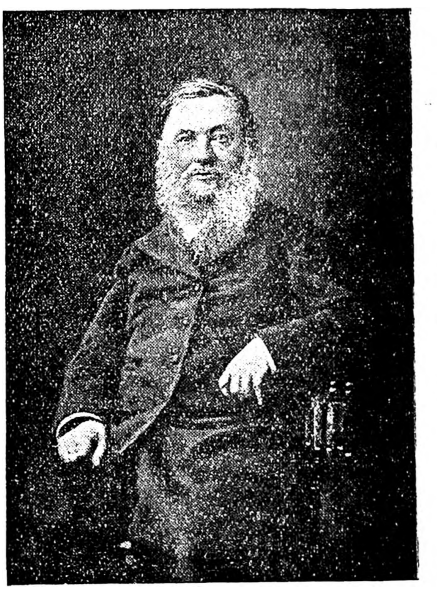
Академикъ, докторъ химіи Александръ Михайловичъ Бутлеровъ (1828—86 г.) родился въ Чистополѣ въ дворянской семьѣ, окончивъ курсъ въ казанской гимназіи и казанскомъ университетѣ, гдѣ профессорствовалъ съ 1850 по 1868 г. авторъ ряда выдающихся сочиненій по химіи, любитель пчеловодства; умеръ въ Бутлеровкѣ спас. уѣзда.

Академикъ Василій Павловичъ Васильевъ, заслужен. ордин. профессоръ китайскаго яз. и словесности сначала казанскаго, потомъ петербургскаго университета, получилъ образованіе въ казанскомъ университетѣ, сынъ чиновника, скончался въ 1898 г.; извѣстенъ рядомъ сочиненій по китайскому языку, словесности и географіи Китая.

Казанскій университетъ далъ замѣчательныхъ дѣятелей: В. И. Панаева (1792 г.—856 г.), бывшаго министромъ финансовъ Княжевича А. М. (1792 г.—1870 г.), академика—химика Зинина (1812—98 г.), технолога профессора М. Я. Киттары (1820—80 г.)[1]), профессора П. П. Вагнера (род. въ 1829 г.), зоолога профессора Н. П. Вагнера (род. въ 1829 г.), автора сказокъ „Кота-Мурлыки"; профессора—медика А. В. Петрова (1837—88 г.), зоолога—профессора М Н. Богданова (1841—88 г.), химика—профессора Е. Е Вагнера (род. въ 1849 г.), геолога—профессора А М Зайцева (1856—910 г.), ботаника—академикаС. И. Каржинскаго, профессора—медика Н. В. Петрова.

Докторъ восточной словесности заслуженный профессоръ казанскаго, а съ 1855 г. петербургскаго университета, авторъ 16 т. энциклопедическаго словаря, исторіи монголовъ и цѣлаго ряда ученыхъ сочиненій по востоковѣдѣнію И. Н. Березинъ (1819 г.—84 г.), получившій европейскую извѣстность, былъ воспитанникъ казанскаго университета.

Въ числѣ профессоровъ казанскаго университета были выдающіеся умы: зоологъ Эверсманъ, ботаникъ Клаусъ, туркистъ Френъ, монголистъ О. М Ковалевскій, астрономъ М. А. Ковальскій, оріенталистъ Н. И. Ильминскій, медикъ Н. А. Виноградовъ, славистъ В. И. Григоровичъ, историки Н. А. Поповъ и С. В. Ешевскій, лингвистъ И. А. Бодуэнъ де Куртенэ, оріенталистъ И. Н. Холмогоровъ, словесникъ Н. Н. Буличъ. Послѣдній былъ воспитанникъ каз. 2-й г. и каз. университета.

Портретъ Ильминскаго.

[1]) Киттары извѣстенъ какъ организаторъ раціональныхъ техническихъ пріемовъ фабричнаго производства, основатель цѣлой школы; ему обязаны были своимъ процвѣтаніемъ заводы Крестовниковыхъ и Алафузова; онъ организовалъ казанское экономическое общество и его Записки.

Просвѣтитель инородцевъ казанскаго края, воспитанникъ, затѣмъ профессоръ казанской духовной академіи, также профессоръ и казанскаго университета, наконецъ директоръ казанской учительской семинаріи и основатель казанской центральной крещено-татарской школы Н. И. Ильминскій (1822—1892) создалъ цѣлую систему христіанскаго просвѣщенія инородцевъ и пріобщенія ихъ къ русскому народу. Рѣдкій богословъ, литургистъ, педагогъ и изумительный знатокъ разныхъ языковъ,—онъ былъ въ тоже время „лучшимъ изъ добрыхъ людей“ г. Казани.

Изъ воспитанниковъ казанской духов. семинаріи извѣстенъ проповѣдникъ временъ Императрицы Елизаветы Петровны Г. Криновскій, синологъ Іоакинфъ Бичуринъ, академикъ—филологъ П. С. Билярскій. Изъ учениковъ казанской 1-й гимназіи извѣстенъ астрономъ Перевозчиковъ.

Попечитель казанскаго учеб. округа П. Д. Шестаковъ (1826 г.—1889 г.), сынъ священника, воспитанникъ московскаго университета, сначала учитель, инспекторъ, директоръ смоленской м. гимназіи, потомъ инспекторъ студентовъ московскаго университета, окружный инспекторъ московскаго уч. округа, помощникъ попечителя, наконецъ попечитель казанскаго учебнаго округа, 20 лѣтъ посвятилъ служенію дѣлу просвѣщенія казанскаго края, особенно дѣлу христіанскаго просвѣщенія инородцевъ. Онъ напечаталъ до 80 статей по языку, исторіи и постановкѣ школьнаго дѣла.

Въ его направленіи дѣйствовалъ другой попечитель каз. уч. округа докторъ клас. филологіи, профессоръ А. Н. Деревицкій (1905—1912 г.), утроившій число среднихъ школъ, открывшій 2 высшихъ школы, насадившій всеобщее обученіе въ краѣ, открывшій въ губерніи 5 трехлѣтнихъ педагогич. курсовъ, рядъ ремесленныхъ школъ и отдѣленій, курсы для педагоговъ среднихъ школъ, чѣмъ оставилъ по себѣ глубокій слѣдъ въ исторіи просвѣщенія края.

Казанскій край не обдѣленъ и представителями литературнаго генія. Поэтъ Г. Р. Державинъ (1743—1816 г.), потомокъ Багрима-мурзы, впослѣдствіи министръ юстиціи, принадлежалъ къ казанскому дворянству, воспитывался въ казанской I гимназіи, прославился, какъ пѣвецъ царствованія Императрицы Екатерины II, былъ по преимуществу лирическій поэтъ, который

„Въ забавномъ русскомъ слогѣ
О добродѣтеляхъ Фелицы возгласилъ,
Въ сердечной простотѣ бесѣдовалъ о Богѣ
И истину царямъ съ улыбкой говорилъ“.

Памятникъ поэту поставленъ въ Казани въ Державинскомъ саду.

Геніальный поэтъ графъ Л. Н. Толстой (1828—1910 г.) проводилъ отрочество въ Казани въ домѣ родной по отцѣ тетки П. И. Юшковой и послѣ домашней подготовки поступилъ въ студенты казанскаго университета на восточ.

Памятникъ Державину.

отд. философскаго факультета (1844 г.), потомъ учился на юридическомъ факультетѣ, а весною 1847 г. покинулъ университетъ; извѣстенъ своими произведеніями: „Дѣтство, отрочество и юность“, „Война и миръ“, „Анна Каренина“

и др. Дѣдъ поэта графъ И. А. Толстой былъ нѣкоторое время губернаторомъ въ Казани, здѣсь же скончался и былъ похороненъ на оградѣ кизическаго монастыря. Могила, нынѣ полуразрушенная, имѣетъ колонну съ надписью: „Графъ. Илья Андреевичъ Толстой род. въ 1757 г. іюня 20 дня, скончался въ 1820 г. марта 21 дня". Предокъ поэта—„мужъ честенъ Индрисъ" выѣхалъ „изъ нѣмецъ изъ цесарскія земли" въ Черниговъ 1353 г., по крещеніи въ

Портретъ Аксакова.

православную вѣру названъ Леонтіемъ. Прозвище Толстой дано было при вел. князѣ Василіи Темномъ.

Поэтъ С. Т. Аксаковъ (ум. въ 1859 г.), авторъ „Семейной хроники" и „Дѣтскихъ годовъ Багрова внука", былъ также воспитанникомъ казанской 1-й гимназіи и казанскаго университета; съ его именемъ соединяется между прочимъ наименованіе мѣста казанскаго загороднаго гулянья „Русской Швейцаріей".

Извѣстный авторъ хроникъ „Въ лѣсахъ" и „На горахъ" П. И. Мельниковъ-Печерскій (1819 г.—1883 г.) былъ

воспитанникомъ казанскаго университета, служилъ сначала учителемъ шадринскаго (перм. г.) уѣзднаго училища, потомъ нижегор. гимназіи, наконецъ чиновникомъ М. В. Д. по дѣламъ раскола; скончался въ Н. Новгородѣ.

Извѣстный романистъ П. Д. Боборыкинъ, нижегородецъ по рожденію и воспитанникъ нижегородской гимназіи, учился въ казанскомъ университетѣ.

Изъ современныхъ писателей къ казанцамъ принадлежитъ Е. Н. Чириковъ, сынъ чиновника, родился въ г. Царевококшайскѣ, воспитывался въ казанской III гимназіи и казан. университетѣ по ест. от. математ. факультета, авторъ ряда повѣстей и комедій напр.: „Иванъ Миронычъ“, „Царь природы“, Лѣсныя тайны“, „Бѣлая ворона“.

Къ казанцамъ принадлежатъ писатели-художники А. А. Луговой (Тихоновъ) и его братъ В. А. Тихоновъ, воспитанники казанской первой гимназіи; литературныя ихъ произведенія помѣщаются въ „Нивѣ“, „Вѣстникѣ Европы“, вышли отдѣльнымъ собраніемъ сочиненій. Они оба сыновья царевококщайскаго винокуреннаго заводчика А. Я. Тихонова, дѣтство свое провели въ Царевококшайскѣ и Казани.

Извѣстный нижегородскій поэтъ, историкъ и археологъ А. С. Гацискій (р. въ 1831 г.) получилъ высшее образованіе на юридическомъ факультетѣ казанскаго университета (ок. курсъ въ 1861 г.).

Казанскій поэтъ Г. П. Каменевъ, потомокъ казанскаго мурзы Макула, крещенаго царемъ І. Грознымъ, и свіяжскаго посадскаго жителя Козьмы Каменева, казанскій купецъ I гильдіи, коммерціи совѣтникъ, бургомистръ казанскаго городового магистрата, сынъ президента казанскаго губ. округа, жалованнаго Императрицей Екатериной II въ бытность ея въ Казани въ 1767 г. шпагой, воспитанникъ лучшаго въ городѣ пансіона Вульфинга, былъ авторъ ряда произведеній романтическаго характера и баллады „Громвалъ“, давшей извѣстность поэту. Произведенія его печатались въ журналахъ: „Муза“, „Ипокрена“, „Новости рус. литературы“. Скончался въ 1803 г. и похороненъ въ кизическомъ монастырѣ. Родная племянница поэта Александра Андреевна, извѣстная казанская писательница, была замужемъ за славившимся въ Казани докторомъ профессоромъ К. Ѳ. Фуксомъ.

Докторъ правъ, казанскій губернскій прокуроръ и профессоръ казанскаго университета Г. И. Солнцевъ (р. въ 1785 г.) происходилъ изъ духов. званія, стяжалъ себѣ славу замѣчательнаго юриста съ широкимъ горизонтомъ познаній и всеобъемлющимъ умомъ. Императоръ Николай I, въ бытность въ Казани, въ 1836 г. сказалъ Солнцеву въ при-

сутствіи мѣстнаго генералитета: „У меня въ Россіи два солнца: одно на небѣ, другое—ты“. Скончался въ 1866 г.

Необходимо указать еще на 3 замѣчательныхъ представителей казанской интеллигенціи. Таковы: историкъ г. Казани авторъ „Казанской исторіи“ и многихъ другихъ историч. сочиненій штабъ-лѣкарь Н. К. Баженовъ, умеръ въ Казани въ 1848 г. на 44 г. жизни. Его „Казанская исторія“ отличается большой полнотой, прагматизмомъ, начинается съ эпохи волжскихъ булгаръ и доведена до 1847 г. включительно, не потеряла значенія и до наст. времени.

Другимъ лицомъ является С. А. Москотильниковъ, совѣтникъ казан. губ. правленія, скончавшійся 6 августа 1852 г. и похороненный въ кизическомъ монастырѣ, переводчикъ „Освобожденнаго Іерусалима“ другъ поэта Г. П. Каменева, написавшій на могилѣ послѣдняго слѣд. эпитафію:

„Въ комъ нѣкогда пылалъ небесный, чистый пламень,
Кто добродѣтель чтилъ, кто былъ несчастнымъ другъ,
Кто бѣднаго любилъ, того остывшій прахъ
Здѣсь кроетъ хладный камень“.

Савва Андреевичъ Москотильниковъ род. въ Ярославлѣ въ 1768 г., происходилъ изъ старообрядческой купеческой семьи, замѣчательный самоучка, мальчикомъ былъ въ приказчикахъ, потомъ поступилъ въ канцелярію, гдѣ всѣ свободные часы отдавалъ самообразованію, изучилъ итальянскій и фран. языки, энциклопедистовъ и массонство, философію Бэкона. Первымъ его литер. произведеніемъ была басня „Два фигляра“. Въ Казань Москотильниковъ явился въ 1793 г. секретаремъ казанскаго магистрата; здѣсь сошелся съ директоромъ глав. нар. учил. Чернявскимъ, педагогами Бобровскимъ, Орловымъ, поэтомъ Каменевымъ, и они составили художеств. кружокъ, въ которомъ Москотильниковъ и читалъ свой переводъ „Освобожденнаго Іерусалима“ Т. Тассо. Этотъ кружокъ организовалъ первый публичный театръ въ Казани подъ именемъ „вольнаго театра“. Въ 1801 г. мы видимъ Москотильникова губернскимъ уголов. дѣлъ стряпчимъ. Съ открытіемъ въ Казани университета Москотильниковъ, какъ выдающійся юристъ-практикъ того времени, принялся за диссертацію на учен. степень доктора правъ, чтобы занять мѣсто профессора, но вмѣсто этого попалъ на мѣсто совѣтника губернскаго правленія, занималъ эту должность при 8 казан. губернаторахъ, былъ извѣстенъ императорамъ Александру I и Николаю I, какъ неподкупный служака, помогавшій этимъ государямъ открывать истину. Въ своемъ стихотв. 1818 г. Москотильниковъ такъ говоритъ о себѣ, какъ чиновникѣ:

„На дѣйствія мои ядъ зависть проливала,
А дружба ложная мнѣ ковы соплетала,
Но царскій гласъ враждой гонимаго воззвалъ
И мѣсто въ обществѣ почтенное мнѣ далъ.
Съ тѣхъ поръ служу царю чиновникомъ губернскимъ,
Стрегу я истину и покушеньямъ дерзкимъ
Преграды полагать священнымъ долгомъ чту,
Законы совѣсти не ставлю за мечту".

Между прочимъ онъ спасъ отъ суда дѣда знаменитаго поэта графа Л. Н. Толстого каз. губернатора графа И. А. Толстого. Москотильниковъ скончался 84 лѣтъ отъ роду и погребенъ на оградѣ кизическаго монастыря, вблизи могилъ гр. И. А. Толстого и поэта Каменева, оставивъ по себѣ память, какъ о высокообразованномъ, благородномъ человѣкѣ и праведникѣ по жизни и отношенію къ людямъ. Изъ литератур. трудовъ Москотильникова извѣстны „Освобожденный Іерусалимъ" Т. Тассо, басни „Волкъ и лисица", „Тигръ-нравоучитель", „Ода на день коронованія Императора Александра I", стих. „Памяти друга" (Каменева) и др.

Третій—профессоръ русской словесности казанскаго университета М. С. Рыбушкинъ († 1849 г.) является авторомъ „Исторіи г. Казани" и ряда печатныхъ трудовъ по исторіи края; онъ издавалъ въ Казани любопытный журналъ „Заволжскій муравей".

Особенной любовью въ Казани пользовался любимый профессоръ русской словесности докторъ филологіи К. К. Фойгтъ, впослѣдствіи попечитель хар. уч. округа, предсѣдатель ученаго комитета и членъ совѣта М. Н. Пр. (р. въ 1808 г. † 1873 г.), сынъ профессора философіи въ каз. университетѣ К. А. Фойгтъ, воспитанникъ казанской гимназіи и университета, который, не см. на иностранную фамилію, былъ русскій по матери (ур. Глуховой), а еще болѣе по убѣжденіямъ и чувствамъ, знатокъ русской и европейскихъ литературъ.

Старинный казанскій дворянинъ И. А. Износковъ, бывшій директоръ народ. училищъ казанской губ., казан. реальнаго училища и впослѣдствіи чиновникъ особ. порученій при оберъ-прокурорѣ Св. Синода (родил. въ 1835 г.) былъ потомокъ извѣстнаго въ XII в. боярина Степана Ивановича Кучки, владѣльца села Москова, будущей Москвы. Послѣ убійства вел. кн. Андрея Боголюбскаго, женатаго на дочери С. И. Кучки, дѣтямъ послѣдняго пришлось покинуть Москву, почему они стали называться Измосковыми, потомъ Износковыми; считаются курскими дворянами; въ этой губ. есть и село Износково. Отецъ И. А. родился въ Вяткѣ, учился въ казанской гимназіи, служилъ горнымъ чиновни-

комъ въ вятской и пер. губ.; подъ старость поселился въ Казани и пріобрѣлъ громадную усадьбу своего зятя горн. инженера двор. Ворожцова на Старогоршеч. ул., извѣстную подъ им. Износкова сада, въ то время темнаго бора съ Кочетова переулка до Поперечногоршеч. улицы, служившаго тайнымъ кладбищемъ род. сына и дворовыхъ Ворожцова. И. А. родился въ с. Кукморѣ мам. уѣзда на Таишевскомъ горн. заводѣ, учился въ казанской 2-й гимназіи и въ каз. университетѣ; служилъ въ губерніи миров. посредникомъ, инспекторомъ, директоромъ н. училищъ, директоромъ каз. I р. училища; извѣстенъ, какъ другъ и сотрудникъ просвѣтителя инородцевъ Н. И. Ильминскаго, учредитель Братства св. Гурія, авторъ 57 печатныхъ трудовъ по математикѣ, мѣстной исторіи, этнографіи, археологіи, а еще болѣе, какъ истинно просвѣщенный и безконечно добрый человѣкъ.

Христіанско-просвѣтительная дѣятельность въ казанскомъ краѣ.

Сдѣлавшись государемъ казанскаго царства, Іоаннъ IV долженъ былъ подумать о христіанизаціи края. Прежде всего онъ крестилъ плѣннаго казанскаго царя Едигера, наименовавъ его Симеономъ, а потомъ рядъ бековъ и мурзъ. По возвращеніи въ Москву, царь послалъ въ Казань для устроенія церковныхъ дѣлъ протоіерея архангельскаго собора Тимоѳея; на церковномъ соборѣ 1555 г. учреждена была въ Казани архіепископская каѳедра, въ составъ которой вошли города Свіяжскъ, Васильсурскъ, Вятская земля и Астраханское царство. Только въ 1607 г. астраханская епархія отдѣлилась отъ казанской. Новому архіепископу поручалось вѣдѣніе не только церковныхъ дѣлъ, но онъ долженъ былъ наблюдать, чтобы гражданскія власти направляли мірскія дѣла въ интересахъ церкви. Царь предоставилъ каѳедрѣ разныя угодья, десятину всѣхъ доходовъ съ казанской земли. Владыка имѣлъ особый архіепископскій дворъ при Благовѣщенскомъ соборѣ, Воскресенскій монастырь на Кабанѣ, на мѣстѣ болгарскаго городища, сохранившаго и доселѣ три нагроб. плиты (у воротъ, у колокольни и за церковью) съ куфическимъ письмомъ 13—14 вѣка и остатки древняго вала (въ саду). Кромѣ земельнаго участка въ 500 дес., архіепископ. монастырю были потомъ приписаны образовавшіяся поселенія на оз. Кабанѣ: Бутырки, Стар. и Нов. Архангельскія слободы, заселенныя монастырскими крестьянами на мѣстахъ татарской деревни Куламетевой; были даны рыб-

ныя ловли на озер. Кабанахъ, мельницы на р. Булакѣ, а за послѣднимъ образовалась цѣлая архіерейская слобода. По царской грамотѣ владыка обязывался учить жителей христіанскому закону, крестить желающихъ, ласкою принимать татаръ, выслушивать ихъ челобитья, крестить преступниковъ и сажать ихъ на ясакъ или на старую ихъ пашню; учить дѣтей грамотѣ у монастырскихъ старцевъ, печаловаться за татаръ предъ намѣстникомъ, освобождать ихъ отъ смертной казни, смотрѣть, чтобы не было безчинья въ казанскихъ и свіяжскихъ воеводахъ, въ дѣтяхъ боярскихъ и во всякихъ людяхъ и въ самихъ намѣстникахъ, поучать ихъ съ умиленіемъ или говорить съ запрещеніемъ, наконецъ писать объ ихъ безчинствахъ государю. Царь приказалъ строить въ краѣ монастыри, которыя окружались потомъ стѣнами съ бойницами, давалъ имъ земли, разныя угодья и „несудимыя грамоты“, по которымъ монастырскіе крестьяне получали разныя льготы. И пошли крестьяне изъ Россіи на монастырскія земли, бросали даже казенные участки, заселяли монастырскія слободы, такъ что въ 1624 г. правительству пришлось воспретить крестьянамъ впредь оброчиться у монастырей.

Первымъ архіепископомъ казанскимъ былъ св. Гурій изъ боярскаго рода Руготиныхъ, родившійся въ Воронежѣ. Въ молодости онъ именовался Григоріемъ и служилъ у знатнаго князя Пенькова. Оклеветанный врагами, Григорій былъ посаженъ княземъ въ подземную тюрьму, куда ему спускали воду и овесъ въ снопахъ для питанія. Здѣсь онъ занялся писаніемъ азбукъ для обученія дѣтей, а вырученныя отъ продажи деньги раздавалъ нищимъ. Два года просидѣлъ страдалецъ въ темницѣ, получивъ страшный ревматизмъ ногъ. Однажды чудеснымъ образомъ дверь темницы осталась незапертой, и Григорій съ иконой Богоматери вышелъ изъ тюрьмы на дворъ, оттуда никѣмъ не замѣченный удалился въ Волоколамскій монастырь, гдѣ и постригся подъ именемъ Гурія. За подвижничество его здѣсь избрали въ игумены, но онъ скоро отказался отъ этой должности и остался въ монастырѣ простымъ инокомъ. Въ 1554 г. царь однако послалъ его въ игумны Селижарова монастыря, тверской епархіи, а въ 1555 г. св. Гурія посвятили въ архіепископы казанскіе. Торжественно царь и митрополитъ отправили въ землю казанскую новаго святителя съ духовенствомъ, иконами и церк. утварью. Плывя по р. Москвѣ, Окѣ, Волгѣ, святитель на мѣстахъ остановокъ совершалъ освященіе мѣста, служилъ молебны. Прибывъ въ епархію, св. Гурій сдѣлалъ остановку на мѣстѣ, гдѣ было предположено основать г. Чебоксары, обошелъ мѣсто съ св. ико-

нами, указалъ, гдѣ построить соборъ, благословилъ зарождающійся городъ иконой Богоматери. Торжественно былъ встрѣченъ владыка въ Свіяжскѣ, гдѣ устроилъ крестный ходъ по стѣнамъ города. Отсюда владыка вступилъ въ Казань.

Св. Гурій взялъ съ собою двухъ архимандритовъ: св. Варсонофія и св. Германа. Первый былъ сынъ серпуховскаго священника, съ дѣтства любилъ читать книги; 17 лѣтъ онъ попалъ въ плѣнъ къ крымскимъ татарамъ, пробылъ здѣсь 3 года, научился говорить по-татарски и узналъ исламъ. Выкупленный отцомъ изъ плѣна, юноша постригся въ монахи и былъ игуменомъ Пѣсношской обители, а отсюда былъ назначенъ архимандритомъ казанскаго Спасопреображенскаго монастыря, который онъ и долженъ былъ основать. Св. Варсонофій велъ въ Казани пренія съ татарами о вѣрѣ, лѣчилъ ихъ травами. Въ 1567 г. св. Варсонофій былъ назначенъ тверскимъ епископомъ, но въ 1571 г. удалился на покой въ С.-Преображенскій монастырь, гдѣ въ томъ же году и скончался. Св. мощи его покоятся въ этомъ монастырѣ.

Св. Германъ происходилъ изъ двор. фамиліи Садыревыхъ-Полевыхъ, потомковъ князей смоленскихъ, родился въ г. Старицѣ и при св. крещеніи былъ названъ Григоріемъ. Рано сдѣлавшись сиротой, Григорій молодымъ ушелъ въ старицкій успенскій монастырь, гдѣ постригся подъ именемъ Германа. Благочестивая жизнь привела его къ игуменству, а потомъ онъ былъ сдѣланъ архимандритомъ. Царь Іоаннъ назначилъ его въ настоятели свіяжскаго успен. монастыря, который онъ и долженъ былъ основать, получивъ несудимую грамоту. Монастырь былъ основанъ. Св. Германъ завѣдывалъ всѣми церквами свіяжскаго уѣзда, а послѣ кончины св. Гурія былъ назначенъ казанскимъ архіепископомъ. „Св. Германъ былъ мужъ разума многаго, чистой и воистину святой жизни, великій помощникъ людямъ, впавшимъ въ несчастія и бѣды, убогимъ былъ зѣло милостивъ“.

Въ 1568 г. св. Германъ былъ вызванъ въ Москву для суда надъ митрополитомъ Филиппомъ, управлялъ митрополіею, но попалъ въ опалу и скончался въ Москвѣ 14 ноября 1869 г. Св. мощи его перенесены въ свіяжскій монастырь, гдѣ покоятся и донынѣ.

Святитель Гурій основалъ въ Казани Зилантовъ монастырь и во всѣхъ монастыряхъ: Зилантовомъ, Свіяжскомъ, Преображенскомъ учредилъ школы для дѣтей новокрещеныхъ татаръ, черемисъ, чувашъ, вотяковъ, мордвы, глав. образомъ для нуждъ священства.

Вмѣстѣ съ инородч. дѣтьми здѣсь учились и дѣти русскихъ поселенцевъ. Предметами ученія были азбука, составленная св. Гуріемъ, псалтырь, часословъ; изложеніе вѣроученія магометанъ, „дабы читаемое право разумѣвать и басурманы просвѣтить“. Учили иноки. Но еще болѣе дѣйствовали св. мужи примѣромъ своей жизни и дѣлами христіанской любви. Къ нимъ смѣло шли язычники и магометане. За 9 лѣтъ святительства св. Гурій обратилъ въ христіанство нѣсколько тысячъ невѣрныхъ. Послѣдніе три года онъ уже не могъ ходить по болѣзни ногъ, полученной имъ еще въ темницѣ; но сила его духа была великая. Святителя на носилкахъ приносили въ храмъ, и онъ поучалъ народъ.

4 октября 1864 г. скончался святой мужъ и былъ погребенъ въ Спасскомъ монастырѣ. Въ 1595 г. въ монастырѣ задумали воздвигнуть новый храмъ. Стали рыть канавы и дошли до гробовъ св. Гурія и Варсонофія, погребенныхъ за алтаремъ прежней деревянной церкви. Казанскій митрополитъ Гермогенъ приказалъ архимандриту монастыря Арсенію устроить ковчеги и перенести останки святителей въ другое мѣсто. Но гробы святителей оказались крѣпкими. Тогда митрополитъ Гермогенъ послѣ литургіи и панихиды по святителяхъ Гуріи и Варсонофіи отправился къ могиламъ и всенародно открылъ гробъ св. Гурія. Всѣ увидали нетлѣніе св. мужа. Гробъ оказался полнымъ благоуханнаго мира, какъ чистой воды, и св. мощи плавали поверхъ мира. Тлѣніе коснулось немного верхней губы, а всѣ остальные члены были невредимы, какъ и погребальныя ризы. Тогда митрополитъ открылъ и гробъ св. Варсонофія, мощи котораго тоже оказались нетлѣнными; только къ ногамъ немного коснулось тлѣніе, но и онѣ всѣ сохранились крѣпкими, равно какъ и погребальныя ризы. Народъ пришелъ въ духовный восторгъ. Митрополитъ помазалъ себя и народъ миромъ изъ гроба св. Гурія; явились исцѣленія отъ недуговъ. Мощи святителей были постановлены въ храмѣ Преображенскаго монастыря; 20 іюня 1630 г. мощи св. Гурія были перенесены въ каѳедральный соборъ.

Мощи св. Германа были обрѣтены въ московской церкви св. Николая (Мокраго) 25 сентября 1591 г., перенесены въ Свіяжскъ чрезъ 27 лѣтъ послѣ кончины святителя.

Житія святителей составлены митрополитомъ Гермогеномъ, который своими глазами видѣлъ ихъ дѣятельность въ казанскомъ краѣ, чудеса, источаемыя отъ св. мощей святителей.

Прибывшее въ Казань съ св. Гуріемъ приходское духовенство пополнялось на мѣстахъ выборными изъ мірянъ.

Казанскіе переселенцы воздвигали храмы, выбирали въ духовные грамотныхъ людей, платили имъ ругу. Казенное жалованіе было небольшое. Первое время въ выборѣ пастырей приходилось быть не особенно разборчивымъ, да и постоянные инородческія волненія сдерживали рвеніе духовенства.

Это привело къ тому, что новокрещенные стали отпадать въ исламъ и язычество; татары принялись за постройку мечетей; даже русскіе люди стали жениться на татаркахъ и отпадать въ магометанство, а живущіе у нѣмцевъ—въ лютеранство и католичество. Митрополитъ Гермогенъ возвысилъ свой голосъ противъ церковнаго нестроенія. Тогда правительство въ 1593 г. стало переселять новокрещеныхъ въ русскія поселенія, наказывать отступниковъ, передавая ихъ земли крещенымъ. Тѣмъ не менѣе число новокрещеныхъ къ концу 16 в. увеличивалось слабо, да и въ началѣ 17 в. было немного случаевъ крещенія мещеряковъ, мордвы и др. инородцевъ края. Поэтому соборное уложеніе 1649 г. принуждено было значительно урѣзать права иновѣрцевъ, а въ 1681 г. былъ даже изданъ указъ, по которому мурзы, имѣющіе вотчины съ христіанскимъ населеніемъ, должны были креститься; иначе вотчины у нихъ отбирались, а имъ отдавалось некрещеная мещера и мордва. Было учреждено нѣсколько монастырей: Тетюшскій, Семіозерный, Раиѳскій, Мироносицкій, Спасоюнгинскій, Ильинскій, Болгарскій среди инородческаго населенія. Тогда то приняло христіанство много магометанъ мурзъ и служилыхъ татаръ; но это не ослабило татаризаціи мѣстныхъ финновъ. Черемисы, чуваши были такъ запуганы татарами, что боялись на нихъ жаловаться. Свіяжскій подъячій Досайка Аишевъ обижалъ даже русскихъ жителей города. Инородческая масса оставалась языческой или магометанской. Этому способствовало и невѣжество хр. духовенства и равнодушіе русскихъ переселенцевъ къ пропагандѣ ученія Христа, и тревожныя событія начала 17 вѣка. Только со вступленіемъ на престолъ царя Перта I дѣло христіанскаго просвѣщенія края приняло рѣшительный характеръ. Иновѣрцы были лишены права наслѣдованія послѣ крещеныхъ родственниковъ. По указу Царя ревностный къ вѣрѣ митрополитъ казанскій Тихонъ (1699—1724 г.) за время своего святительства въ Казани поставилъ на первый планъ крещеніе иновѣрныхъ и съ 1701 г. по 1705 г. крестилъ 3683 иновѣрца съ помощью ключаря Благовѣщенскаго собора Ѳеодора.

Сынъ послѣдняго іеромонахъ Алексѣй Раиѳскій проявилъ особое рвеніе къ крещенію черемисъ епархіи. Новокрещеныхъ освобождали на 3 года отъ взноса податей,

воинской повинности, корабельныхъ работъ; среди новокрещенскихъ деревень строились новые храмы; бѣднымъ крещенымъ давались пособія. Въ 1707 г. митрополитъ Тихонъ учредилъ въ Казани инородческое училище, а въ 1708 г. была учреждена имъ славяно-латинская школа для дѣтей духовенства; въ 1718 г. открылась цифирная школа при адмиралтействѣ для обученія „цифири и геометріи дѣтей церковнаго причта, дьяковъ, подъячихъ и прочихъ чиновъ, кромѣ шляхетства". Славяно-латинская школа была открыта въ Ѳеодоровскомъ монастырѣ на 52 человѣка. Ученики здѣсь подъ руководствомъ учителя Свѣтницкаго, „польской породы", обучались букварю, грамматикѣ, даже „комидійнымъ акціямъ".

Въ школѣ учились и 14 дѣтей крещеныхъ татаръ, черемисъ. При митрополитѣ Сильвестрѣ къ школѣ были приписаны вотчины двухъ упраздненныхъ монастырей съ 549 крестьянами. Въ 1726 г. въ ней училось 70 дѣтей церковниковъ да 10 инородцевъ, а ко времени преобразованія ея въ духовную семинарію въ ней было 180 учениковъ. Въ 1728 г. казанскій крещеный татаринъ Иванъ Дмитріевъ впервые получилъ священническое мѣсто въ крещено-татарскомъ селѣ. Въ 1732 г. при митрополитѣ Иларіонѣ Рогалевскомъ приступили къ устройству зданія для духовной семинаріи; выбрали мѣсто около церкви св. ап. Петра и Павла, именно дворы и лавки купца Михляева, переданные имъ наслѣднику Дряблову; все было куплено за 3 тыс. рублей. Съ учрежденіемъ семинаріи учителями въ ней явились ученики кіевской академіи; было открыто 6 классовъ; учили не только латинскому, но и греческому языкамъ. Первое время семинарія помѣщалась въ Зилантовомъ монастырѣ; потомъ ее перевели въ новое зданіе и завели ученіе по образцу кіевской академіи. Учениковъ было 120. Въ 1734—5 годахъ рѣшено было, независимо отъ обученія инородцевъ въ семинаріи, учредить для нихъ 4 инородческихъ училища: при Ѳеодоровскомъ монастырѣ въ Казани, въ дворцовомъ селѣ Елабугѣ, въ Цивильскѣ, въ Царевококшайскѣ по 30 человѣкъ въ школѣ. Учениками должны были быть крещеные и некрещеные инородцы. Открытіе этихъ школъ состоялось въ Свіяжскѣ въ 1739 г. (вм. Цивильска), въ Казани въ 1745 г., въ Елабугѣ и Царевококшайскѣ въ 1750 г. Въ 1731 г. учреждена въ Свіяжскѣ при Успенскомъ монастырѣ новокрещенская комиссія, во главѣ которой и стоялъ архимандритъ Алексѣй Раиѳскій. Дѣйствія этой комиссіи однако не всегда шли правильно: были случаи, что она отдавала новокрещеныхъ въ крѣпостную зависимость подъ предлогомъ обученія хри-

стіанству у воспріемниковъ. Въ царствованіе Анны Іоанновны дѣло значительно затормозилось, такъ какъ православное духовенство должно было участвовать въ воинской повинности. Только съ 40 годовъ 18 вѣка въ благочестивое царствованіе императрицы Елизаветы Петровны казанскіе иновѣрцы стали креститься тысячами: ихъ съ 1741 по 1756 г. крестилось до 430 тыс. человѣкъ. Это произошло при ревностномъ къ вѣрѣ архіепископѣ казанскомъ Лукѣ Конашевичѣ, воспитанникѣ кіевской академіи. Онъ улучшилъ преподаваніе въ семинаріи; въ свіяжскомъ монастырѣ учредилъ миссію подъ именемъ новокрещенской конторы. Во главѣ ея былъ знаменитый впослѣдствіи архимандритъ Дмитрій Сѣченовъ, воспитанникъ духовной академіи, 2 протопопа благовѣщенскаго и казанскаго соборовъ, 5 инородческихъ священниковъ. Д. Сѣченовъ въ два года крестилъ 17 тыс. человѣкъ. Преемникъ его С. Головацкій, управлявшій новокрещенской конторой, и монахъ Веніаминъ Пуцекъ-Григоровичъ дѣятельно проповѣдывали христіанство, разъѣзжая по епархіи.

Совѣтникъ новокрещенской конторы Ярцевъ крестилъ 10000 человѣкъ между солдатами.

Въ 1753 г. Лука Конашевичъ перевелъ инородческія школы въ Казань и улучшилъ преподаваніе. Учащихся въ нихъ было много: однихъ чувашъ въ періодъ 1740—64 г.г. переучилось до 300 человѣкъ. По требованію архіепископа крещеныхъ стали переселять въ русскія поселенія, имъ давались разныя льготы. Послѣдствіемъ этого было крещеніе всей мордвы, большинства вотяковъ, черемисъ и чувашъ; но татаръ крестили только 8 тыс. человѣкъ. По отношенію къ магометанамъ были приняты строгія мѣры: запрещалось строить мечети въ тѣхъ селеніяхъ, гдѣ жили и крещеные.

Въ татарской части города были выстроены 2 церкви во имя Захаріи и Елизаветы и во имя св. Екатерины. Около первой была помѣщена новокрещенская контора со школами, пробывшими здѣсь до 1804 г.

На развалинахъ Булгара былъ устроенъ хрис. храмъ. Однако магометане упорствовали въ своемъ заблужденіи. Причинами этого явленія была приспособленность магомет. ученія къ чувственной жизни темной массы, обиліе муллъ, связанныхъ съ массою, гдѣ они были учителями, судьями и лѣкарями, обиліе магомет. школъ при мечетяхъ, гдѣ народная масса получала религіозное образованіе, взаимная племенная и исторически сложившаяся рознь между русскими и татарами.

Со вступленіемъ на престолъ императрицы Екатерины II дѣло христіанской проповѣди принуждено было ослабѣть.

Ревностный архіепископъ Лука Конашевичъ переводится въ другую епархію; новокрещенская контора прекратила свою дѣятельность; объявлена была вѣротерпимость; магометанамъ разрѣшается воздвигать новыя мечети на 250 душъ населенія; магометанству придается государственная организація на манеръ лютеранской: учреждаются въ Уфѣ и Крыму должности муфтія, при нихъ духовныя собранія, должности приходскихъ муллъ (ахуновъ, имамовъ), утверждаемыхъ указами губернскихъ правленій; въ Казани на казенный счетъ печатается коранъ и другія религіозныя книги ислама, какъ бы въ его укрѣпленіе и развитіе въ краѣ.

Всѣ эти нововведенія, первоначально подозрительно принятыя магометанами, сильно содѣйствовали укрѣпленію и развитію ислама среди восточнаго инородчества. Исламъ поднялъ голову и отплатилъ императрицѣ присоединеніемъ башкирцевъ, татаръ и др. инородцевъ къ Пугачеву. Правительство послѣ Пугачевскаго бунта обращаетъ вниманіе преимущественно на свѣтское образованіе. Въ 1785 г. учреждаются въ губерніи главное и малыя народныя училища, а инородческія школы едва влачатъ свое жалкое существованіе и въ 1804 г. закрываются. И вотъ съ 1902—3 г.г. новокрещеные татары и чуваши, подбиваемые муллами и ёмзями, возбуждаютъ ходатайства о разрѣшеніи перейти въ исламъ или язычество, а съ 1827 г. началось первое массовое отпаденіе въ магометанство (138 деревень); въ 1862 г. произошло 2-ое массовое отпаденіе 30 т. человѣкъ. Чтобы удержать отступниковъ, заводятся по инородческимъ деревнямъ министерскія школы; по иниціативѣ казанскаго архіепископа Амвросія св. писаніе и богослуж. книги переводятся на инород. языки; въ духов. семинаріи начинаютъ преподавать инород. языки. При архіепископѣ Филаретѣ въ 1830 г. учреждается постоянная миссія, создается проектъ миссіонерскаго института. Въ 1842 г. учреждается въ Казани духов. академія, а въ 1854 г. миссіонерское при ней отдѣленіе. На счастіе инородцевъ на казанскую каѳедру вступаетъ архіепископъ Антоній (1867—1880 г.г.), съ именемъ котораго соединяется учрежденіе въ Казани Братства св. Гурія (1867 г.) и христіанско-просвѣтительная дѣятельность посредствомъ братскихъ школъ при руководствѣ этимъ дѣломъ со стороны профессора тюркскихъ языковъ въ казанскомъ университетѣ и духовной академіи Н. И. Ильминскаго. Послѣдній былъ человѣкъ глубокаго ума, всесторонних лингвистическихъ познаній, безпримѣрной сердечной доброты и опыта. Въ своей жизни онъ воплотилъ исканія нашей миссіей правильнаго пути и нашелъ его послѣ совмѣстной жизни съ

инородцами. Ильминскій взялъ себѣ въ сотрудники грамотнаго крещенаго татарина Василія Тимоѳеева и открылъ въ Казани въ 1864 г. частную школу для крещеныхъ татаръ съ учителемъ В. Тимоѳеевымъ и 3 учениками. Эта школа, сначала помѣщавшаяся въ подвальномъ этажѣ домика Академич. слободы, скоро стала развиваться и превратилась въ центральную учительскую школу съ 4-годичнымъ курсомъ, двухкласснымъ женскимъ училищемъ и образцовой начальной школой. Преподаваніе въ нихъ идетъ на русскомъ языкѣ, бытъ ихъ семейный, связь съ народомъ органическая. Здѣсь школьники и сами учатся и учатъ своихъ однодеревенцевъ, читая имъ религіозныя книги на ихъ родномъ языкѣ. Такая же школа въ 1868 г. открылась въ Симбирскѣ для чувашъ. Въ 1872 г. учреждается въ Казани мужская учительская семинарія для русскихъ, черемисъ, чувашъ, вотяковъ, крещен. татаръ съ начальными (4) при ней училищами. Инородцы начинаютъ укрѣпляться въ вѣрѣ, сближаться съ русскими, русѣть. Исполняется слѣдующее пророчество Н. И. Ильминскаго: „Дайте инородцамъ русскую душу, остальное же придетъ само собою". Усвоивъ христіанство сердцемъ, благодаря употребленію при богослуженіи родного языка, инородцы стали стремиться къ единенію съ русскими, какъ родными по вѣрѣ. Съ именемъ Н. И. Ильминскаго соединяются переводы св. писанія и богослуж. книгъ на инород. языки, учрежденіе (1869 г.) переводческой комиссіи, учрежденіе особой системы инородческаго просвѣщенія, открытіе Братствомъ св. Гурія, цѣлаго ряда (153) братскихъ школъ въ селеніяхъ крещеныхъ татаръ, черемисъ, вотяковъ, чувашъ, учрежденіе центральныхъ школъ для черемисъ въ Унжѣ царевокок. уѣзда, для вотяковъ въ Карлыганѣ уржумскаго уѣзда, для чувашъ въ Ишакахъ козьмод. уѣзда, открытіе богослуженія на инор. языкахъ, учрежденіе новыхъ инор. приходовъ.

При казанской дух. академіи учреждаются особые миссіонер. курсы, переведенные впослѣдствіи въ Спасскій монастырь и принявшіе самостоятельное существованіе, какъ миссіонерскій институтъ. При архіепископской каѳедрѣ постепенно учреждаются 3 викаріатства, при чемъ епископъ мамадышскій (съ 1907 г.) становится предсѣдателемъ совѣта Братства св. Гурія, вершителемъ миссіонерскаго дѣла въ епархіи подъ руководствомъ архіепископа. Учебное вѣдомство, начиная съ попечителя П. Д. Шестакова, прилагаетъ особыя заботы о развитіи инородческаго просвѣщенія въ духѣ православія, и при управленіи округа учреждается (1908) особая переводческая комиссія подъ предсѣдательствомъ профессора тюркскихъ языковъ въ казанскомъ уни-

верситетѣ Н. Ѳ. Катанова. Цѣлый рядъ братскихъ школъ преобразуется въ министерскія съ повышеннымъ курсомъ. Учреждается 2 крещено-татарскихъ и нѣсколько чувашскихъ и черемисскихъ мужскихъ и жен. монастырей.

Но магометанство въ краѣ не уступило своей боевой позиціи. Послѣ указовъ 17 апрѣля и 17 октября 1905 г. о свободѣ совѣсти татарская пропаганда ислама достигла крайняго напряженія. Въ крещенскихъ и языческихъ инородческихъ селеніяхъ появились подъ видомъ торговцевъ муллы и шакирды съ увѣреніями, что царь разрѣшилъ переходить въ исламъ, и предлагали готовыя бланки прошеній о переходѣ въ магометанство, суля разныя земныя блага. Снова отпало до 3 т. человѣкъ крещ. татаръ, нѣсколько чувашъ, черемисъ и даже русскихъ. Въ послѣднее время миссіи приходится наталкиваться на грустные факты проявленія глубокаго издавняго сепаратизма татаръ по отношенію къ русскому государству. Явилась открытая мечта объ отдѣленіи магометанъ отъ Россіи или автономномъ управленіи всѣми магометанами. Среди инородцевъ-магометанъ усиленно пропагандируется идея единства языка (туркй), идея націи (милля̀тъ), панисламизмъ, знамя котораго выкинулъ въ Россіи еще въ 1883 г. издатель татарской газеты „Переводчикъ“ Гаспринскій (въ Крыму). Начались съ 1905 г. магометанскіе съѣзды съ цѣлію объединенія, создали проектъ автономнаго магометанскаго управленія съ Рейсуль-Улемомъ, 5 шейхуль-исмамами съ духовными при нихъ собраніями не только религіознаго, но и политическаго характера, съ особымъ магометанскимъ просвѣщеніемъ внѣ контроля государства. Такъ назыв. младотатарская партія задалась цѣлію создать, при единой религіи, един. языкѣ, магометанскую культуру и федерацію родственныхъ племенъ, какъ особыхъ единицъ при частной самостоятельности и разныхъ свободахъ. Прежнее антихристіанское направленіе казанскаго татарства стало переходить въ направленіе антигосударственное, и христіанская миссія въ послѣднемъ случаѣ должна уступить мѣсто заботамъ государственнымъ. Теперь татары являются не столько фанатиками ислама, сколько сепаратистами въ дѣлѣ школы, литературы, языка и управленія; ихъ посѣщаютъ агенты младотурецкой партіи „Единеніе и Прогрессъ“ и даже въ 1910 г. Казань посѣтилъ небезызвѣстный отставной турецкій министръ Хильми-паша, что очень подняло значеніе татарства среди мѣстнаго инородчества. Идея единой татарской націи начинаетъ проникать и среди крещеныхъ татаръ.

Народное образованіе въ казанской губерніи.

Свѣтское образованіе казанцы получали въ казанской мужской гимназіи, возникшей въ 1758 г., въ главномъ народномъ училищѣ, основанномъ въ 1786 г., и маломъ при немъ народномъ училищѣ, а въ 1804 г. былъ учрежденъ казанскій университетъ. Вмѣсто главнаго народнаго училища въ 1835 г. была образована вторая гимназія, а въ домѣ народнаго училища учреждено было уѣздное; кромѣ того, открыты были 4 приходскихъ училища: 1-е въ 1831 г., 2-е въ 1833 г., 3-е въ 1838 г., 4-е—въ 1859 г. Для женскаго образованія былъ основанъ въ 1841 г. Родіоновскій институтъ, вслѣдъ затѣмъ Маріинское женское училище, нынѣ Маріинская женская гимназія (въ 1859 г.). Къ особенно просвѣщеннымъ дѣятелямъ нужно отнести священника села Ягоднаго, въ началѣ XIX в. присоединеннаго къ городу, о. Бѣльскаго, который въ 1806 г. открылъ въ своемъ домѣ училище и самъ обучалъ въ немъ, а въ 1808 г. выстроилъ для училища каменный домъ и завелъ библіотеку. Съ переводомъ о. Бѣльскаго къ Воскресенской церкви училище было закрылось и только съ 1838 г. вновь стало дѣйствовать подъ именемъ 3-го приходскаго. Также и 2-е приходское, Михайловское, обязано своимъ возникновеніемъ купцамъ Жадину и Чепарину, которые пожертвовали для него домъ и капиталъ. Первое приходское училище вышло изъ начальнаго класса при маломъ народномъ училищѣ. Съ 60-хъ годовъ XIX вѣка народное образованіе пошло быстрыми шагами впередъ, и Казань имѣетъ теперь болѣе сотни школъ разныхъ вѣдомствъ и наименованій.

Духовная славяно-латинская школа была основана въ Казани митрополитомъ Тихономъ въ 1724 г. при Ѳедоровскомъ монастырѣ; въ 1732 г. преобразована въ семинарію на кіевскій образецъ и временно помѣщалась въ Зилантовомъ монастырѣ, потомъ на настоящемъ своемъ мѣстѣ. Въ 1797 г. она была переименована въ духовную академію, но въ 1818 г. снова превратилась въ семинарію въ трехкласснномъ составѣ съ подчиненіемъ московской академіи, и только съ 1872 г. была преобразована въ шестиклассную. Кромѣ духовной семинаріи, имѣются въ губерніи три духовныхъ училища,—въ Казани, Чистополѣ и Чебоксарахъ,—подготовляющія дѣтей духовенства для поступленія въ духовную семинарію. Для дочерей духовенства имѣются три женскихъ училища: окружное и 2 епархіальныхъ, въ Казани и Чебоксарахъ. Казанская дух. семинарія выпустила нѣсколько извѣстныхъ въ наукѣ лицъ: синолога Іакинфа Бичурина (1774—1853), филолога—академика П. С. Билярскаго (1819—

1867 г.), проповѣдника XVIII в. Гедеона Криновскаго и др.; состоитъ нынѣ изъ 6 основныхъ, 3 парал. классовъ и образцоваго начальнаго училища.

Казанская губернія въ дѣлѣ народнаго образованія нынѣ обслуживается учебными заведеніями вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія, военнаго, финансовъ, земледѣлія, Императрицы Маріи, православнаго исповѣданія, Императорскаго двора и имѣетъ высшія, среднія и низшія школы. Къ высшимъ относятся университетъ, духовная академія, ветеринарный институтъ, педагог. курсы для приг. учит. ср. школъ, женскіе историко-филологическіе и богословскіе курсы, военное училище; къ среднимъ 8 мужскихъ гимназій (3 въ Чистополѣ, Тетюшахъ, Козьмодемьянскѣ), 4 мужскихъ реальныхъ училища (2 въ Царевококшайскѣ, Ядринѣ), 11 женскихъ гимназій (4 въ Казани, по одной въ Чистополѣ, Мамадышѣ, Козьмодемьянскѣ, Ядринѣ, Чебоксарахъ, Царевококшайскѣ, Тетюшахъ), 2 частныхъ женскихъ гимназіи въ Казани, 3 женскихъ прогимназіи въ уѣздныхъ городахъ, духовная мужская семинарія, 3 духовныхъ мужскихъ училища, женское окружное училище и 2 епархіальныхъ женскихъ училища, женскій Родіоновскій институтъ; далѣе идутъ коммерческое училище, мужскіе миссіонерскіе курсы, учительскій институтъ, учительская семинарія, татарская учительская школа, женская учительская школа, церковноучительская школа, 5 педагогическихъ курсовъ (въ Тетюшахъ, Чебоксарахъ, Мамадышѣ, Царевококшайскѣ, Ядринѣ).

Къ низшимъ учебнымъ заведеніямъ относятся 18 городскихъ 4-классныхъ училищъ, 100 городскихъ начальныхъ и 968 сельскихъ начальныхъ училищъ; изъ нихъ 74 двухклассныхъ. Всѣ эти школы вѣдомства М. Н. П., открыты или по уставу 1828 г. (25 приходскихъ), или по инструкціи 1875 г. (306 министерскихъ), или по правиламъ 1870 г. (инородческія,— 32), или по положенію 1874 г. (705 начальныхъ); кромѣ того имѣются 952 мектебе (магометанскія мечетныя начальныя школы) и 52 медресе (магометанскія среднія религіозныя школы). Всего къ 1912 г. состояло въ вѣдѣніи М. Н. Пр. 1964 школы. Инородческія мѣстности обслуживались 484 христіан. школами. Кромѣ того, губернію обслуживаютъ школы братства св. Гурія (1 четырехклассная, 3 двухклассныхъ и 129 начальныхъ), церковно-приходскія (второклассныя, двухклассныя, одноклассныя и школы грамоты), которыхъ числится болѣе 854, частныя училища 3-го разряда и при благотворительныхъ учрежденіяхъ (35). Внѣшкольное образованіе въ губерніи обслуживается библіотеками-читальнями, земскими музеями, народными чтеніями, воскресными

уроками. Народныхъ библіотекъ-читаленъ насчитывается 178, публичныхъ библіотекъ 4, подвижныхъ музеевъ 14, педагогическихъ музеевъ неподвижныхъ 2, книжныхъ складовъ 25, народныхъ чтеній 50, воскресныхъ уроковъ 4.

Къ 1912 г. въ земскихъ, город. и минист. нач. училищахъ было 45519 мал. и 17866 д., всего 63385 ч.; въ магомет. конфес. школахъ было 71624 учащихся при 29,67% магометанъ изъ общаго населенія губерніи. Учащихъ въ министерскихъ и земскихъ начальныхъ школахъ 2342 ч. (жен. п. 1048), книгъ для чтенія 239223 назв. на 272756 руб. 66 к. Частныхъ школъ въ губерніи къ 1912 г. было 35 (изъ нихъ только 1 въ уѣздѣ, остальныя въ Казани (съ 2366 уч. об. пола.

Въ 133 братскихъ школахъ состоитъ до 4000 учащихся, а въ 854 церковно-приходскихъ школахъ—до 44700 дѣтей обоего пола.

Остановимъ наше вниманіе на исторіи главныхъ учебныхъ заведеній края, который, заключая огромное пространство, не имѣлъ ни одного высшаго учеб. заведенія до 5 ноября 1804 г., когда императоръ Александръ I подписалъ актъ объ учрежденіи въ Казани университета. Съ этого момента университетъ считаетъ свое существованіе, но первые девять лѣтъ онъ былъ тѣсно связанъ съ казанской гимназіей; его первымъ директоромъ и профессоромъ былъ директоръ гимназіи Яковкинъ; только съ 5 іюля 1814 г. началось самостоятельное существованіе университета съ раздѣленіемъ на факультеты и полнымъ примѣненіемъ университетскаго устава; тогда какъ до того времени онъ представлялъ изъ себя высшіе курсы при гимназіи. Причинами такого явленія были: полный недостатокъ въ профессорахъ, которыхъ пришлось выписывать изъ-за границы, и равнодушіе къ университету помѣстнаго дворянства, предпочитавшаго для своихъ дѣтей военное поприще, отчего студентовъ въ университетѣ первоначально было очень мало: всего 33, изъ нихъ 26 казеннокоштныхъ; потомъ прибавилось еще 8. Среди нихъ были Аксаковъ и Лобачевскій.

Профессоровъ было только 2: Яковкинъ и Цеплинъ да 4 адъюнкта. Первымъ студентамъ преподавали науки гл. обр. историко-филологическія и отчасти математическія. Потомъ прибыли профессора: классикъ Германъ, оріенталистъ Френъ, анатомъ Браунъ, математикъ Бартельсъ, философъ Фойгтъ, астрономъ Литровъ, физикъ Броннеръ, патологъ Эрдманъ, натуралистъ докторъ Фуксъ. Началось преподаваніе наукъ и медицинскихъ. Пріѣхавшіе профессора встрѣтили въ казанскомъ обществѣ полное равнодушіе: съ ними обращались грубо, и положеніе ихъ было невыноси-

мое по незнанію ими русскаго языка. Лекціи они читали на латинскомъ, французскомъ и нѣм. языкахъ, отчего слушателей у нихъ было мало. Только профессоръ Фуксъ, читавшій ест. исторію, постарался скоро научиться русскому языку и привлекъ вниманіе студентовъ, количество которыхъ увеличивалось слабо, и въ 1807 г. ихъ было всего 52, даже не были замѣщены всѣ 40 казеннокоштныхъ вакансій. Все-таки среди нихъ оказалась небольшая кучка піонеровъ высшаго образованія и занималась усердно. С. Т. Аксаковъ говоритъ о нихъ: „Нельзя безъ удовольствія и безъ уваженія вспомнить, какою любовію къ просвѣщенію было одушевлено тогда наше старшее юношество“ (т. е. студенты при гимназіи). Хотя и медленно, но университетъ развивался. Въ 1815 г. онъ имѣлъ до 40 почетныхъ членовъ. Съ самаго основанія этой школы о ней заботился ея кураторъ

Казанскій университетъ.

Румовскій. Въ 1815 г. появились въ университетѣ свои первые магистры: Салищевъ и Манассеинъ по юридич. наукамъ и Ярцевъ по востоковѣдѣнію. Студентовъ было уже 75 человѣкъ; явились факультеты: философскій, юридическій, математическій, медицинскій, восточный, астрономическая обсерваторія, анатомическій театръ и ботаническій садъ (на университ. дворѣ). Въ 1816 г. университетъ посѣщали еще 84 студента казан. духов. академіи на правахъ вольныхъ слушателей.

Теперь университету подчиняются среднія и низшія учеб. заведенія края, и образуется вокругъ него учеб. округъ.

На нравы университета однако оказывала сильное вліяніе окружающая среда. Студенты участвовали въ кулач-

ныхъ бояхъ съ татарами на оз. Кабанѣ, кутили, показывали удальство въ родѣ катанія верхомъ на коровѣ. Между профессорами образовались русская и нѣмецкая партіи, и завязалась междоусобная борьба. (Подр. въ романѣ Боборыкина въ „Путь-дорогу"). Въ 1819 г. явилась ревизія Магницкаго, его кураторство, а вмѣстѣ съ тѣмъ господство въ университетѣ мистицизма, что отразилось, напр., даже на устройствѣ самого университ. храма. Но съ 1826 г. при попечителѣ графѣ Мусинѣ-Пушкинѣ университетъ принялъ надлежащее положеніе; въ 1835 г. онъ сталъ управляться по новому уставу, ограничившему права профес. коллегіи, возстановленныя однако потомъ уставомъ 1863 г. согласно устава 1804 г. Въ 1884 г. издалъ новый университ. уставъ, существующій и доселѣ. При попечителѣ Мусинѣ-Пушкинѣ особенно процвѣталъ восточный факультетъ, въ лицѣ профессора Френа работавшаго надъ исторіею булгаръ на Волгѣ, Эрдмана, Ковалевскаго, Каземъ-бека, Попова, Петрова, Березина, Васильева, доставившихъ университету европейскую извѣстность. Къ сожалѣнію, въ 1854 г. съ переходомъ Мусина-Пушкина на службу попечителемъ петербургскаго университета, вост. факультетъ переведенъ въ этотъ университетъ.

Зданіе, гдѣ помѣщался университетъ, до 1815 г. принадлежало гимназіи, но съ этого года передано университету. Въ 1827 г. было выстроено первое зданіе клиники, потомъ расширенное на 200 т. руб., выданныхъ Императоромъ Николаемъ I. Въ 1841 г. были выстроены особыя зданія для обсерваторіи, библіотеки, анатомич. театра, физич. кабинета, химич. лабораторіи, а съ 1834 г. новый ботаническій садъ устроенъ на берегу о. Кабана. Существовавшая съ 1802 г. при казанской гимназіи азіатская типографія съ 1827 г. становится университетской. Главное зданіе университета, состоящее изъ двухъ домовъ, въ 40-хъ годахъ XIX вѣка приводится въ настоящій видъ съ Воскресенской улицы, а къ 1906 г. заново ремонтируется и дополняется новыми корпусами и громадными пристроями. Унив. клиника расширяется рядомъ новыхъ зданій на Арскомъ полѣ, гдѣ выстроено и зданіе студ. общежитія. Главное университетское зданіе занимаетъ самое высокое мѣсто (на 91 ф. надъ уровнемъ р. Волги).

Бывшее помѣщеніе казанской гимназіи, оно было приспособлено для учеб. цѣлей по приказанію Императора Павла Петровича изъ дома, строившагося для казанскаго губернатора (1798 г.). Къ нему былъ прикупленъ домъ князя Тенишева съ большимъ садомъ. Оба дома были соединены; фасадъ украшенъ 3 портиками и колоннами въ коринѳскомъ

стилѣ. Посреди зданія возвышается куполъ съ круглыми окнами и балюстрадою. Надъ главнымъ портикомъ фронтонъ треугольникомъ съ изображеніемъ математическихъ инструментовъ, глобуса и лиры. Далѣе университетомъ былъ купленъ домъ генерала Кастелія для квартиры ректора, подъ которой долгое время помѣщалась канцелярія попечителя, и угольный домъ подпоручика Спижарнаго. Мѣсто по Малой Проломной уступлено университету городомъ (равно какъ и на Арскомъ полѣ). Университетская церковь построена въ 1825 г. при Магницкомъ. Потолокъ ея полуовальный съ росписанными на немъ ангелами, воспѣвающими хвалу Богу. Въ сводъ предъ самымъ иконостасомъ врѣзано цвѣтное стекло съ изображеніемъ „Всевидящаго ока". Чрезъ него освѣщается иконостасъ, и свѣтъ, отражаясь, распространяется по храму, не имѣющему по 2 сторонамъ оконъ.

Университетская клиника.

Иконостасъ имѣетъ форму креста. Отдаленные отъ иконостаса части храма остаются въ полумракѣ. Получается такимъ образомъ впечатлѣніе, что свѣтъ идетъ отъ Всеводящаго ока, чрезъ крестъ Христовъ, освѣщая находящихся при немъ, а отдаляющіеся отъ него пребываютъ во тьмѣ. Нижняя половина иконостаса имѣетъ видъ занавѣса. Надъ алтаремъ потолокъ сдѣланъ полукуполомъ, а въ двухъ алтарныхъ окнахъ гардины съ изображеніями новозавѣтныхъ событій. За престоломъ образъ „несенія креста Господня", исполненный студентомъ Николаемъ Мусинымъ-Пушкинымъ (сыномъ попечителя Мусина-Пушкина).

Изъ замѣчательностей университета укажемъ на его библіотеку. Въ основу его положена отобранная у гимназіи богатая библіотека извѣстнаго Потемкина. Далѣе въ ея составъ вошли библіотеки Полянскаго, Булича, Зайцева, Ге. Она хранитъ замѣчательныя рукописи и изданія. Ука-

жемъ на изданную въ 1518 г. докторомъ Ф. Скориною славянскую „Книгу царствъ", на „Дѣянія апостольскія", „Посланія соборныя", изданныя въ 1564 г. въ Москвѣ, на „Библію Острожскую", изд. въ 1581 г. въ Острогѣ, на „Уложеніе Царя Алексѣя Михайловича" 1649 г., на свитокъ Пятикнижія Моисеева на еврейскомъ языкѣ, нап. на 50 кожахъ, длиною 67 аршинъ $6^1/_4$ вершковъ, шириною 1 ар. Свитокъ хранится въ ветхомъ дубовомъ футлярѣ. На одной изъ бляхъ футляра написано имя бывшаго владѣльца и заклятіе противъ похитителя. Рукопись эта IX в. по Р. Х., найдена въ Крыму, хозарскаго происхожденія. Въ библіотекѣ хранится карта казанской губерніи съ гербами, планами, видами всѣхъ ея городовъ; есть рукописныя карты Китая, Грузіи, коллекціи архитектурныхъ чертежей; столъ, кресло, письм. приборъ и тетрадь стихотвореній Державина. Въ музеѣ этнографіи и отечествовѣдѣнія находятся богатыя коллекціи изъ жизни китайцевъ, монголовъ, манжуръ, принадлежности буддійскаго богослуженія, предметы быта сибирскихъ и приволжскихъ инородцевъ.

Не менѣе богаты минералогическій и зоологическій кабинеты самородками золота, платины, драгоцѣнными камнями, костями допотопныхъ животныхъ, найденныхъ на востокѣ Россіи, чучелами животныхъ разныхъ странъ: Азіи, Африки, Америки. Въ анатомическомъ кабинетѣ собрано много скелетовъ, препаратовъ въ спиртѣ, такъ наз. „монстровъ", напр. двухголоваго ягненка, голова ягненка съ однимъ глазомъ во лбу, разныхъ уродливостей человѣка и т. п.

Къ сожалѣнію, это научное богатство университета малодоступно для публики.

Учрежденіе въ университетѣ астрономической обсерваторіи тѣсно связано съ именемъ перваго профессора астрономіи Литтрова, впослѣдствіи директора Вѣнской обсерваторіи. Въ 1814 г. Литтровъ устроилъ небольшую обсерваторію въ каменной бесѣдкѣ унив. ботаническаго сада, воздвигнувъ надъ бесѣдкой деревянный верхъ. При преемникѣ Литтрова профессорѣ Симоновѣ выстроили нынѣшнее унив. зданіе обсерваторіи (1838 г.); и былъ пріобрѣтенъ 9 дюймовый рефракторъ, поставленный въ центральную башню обсерваторіи. Восточная ея башня вмѣщаетъ геліометръ, а западная меридіональный кругъ. Кромѣ этой обсерваторіи на унив. дворѣ. имѣется еще новая обсерваторія въ 12 верстахъ отъ Казани, устроенная при профессорѣ Д. И. Дубягѣ на средства барона Энгельгардта.

Физическій кабинетъ университета заключаетъ болѣе 2000 приборовъ на 75 т. руб.; минералогическій болѣе 9 т.

минераловъ. Въ геологическомъ кабинетѣ свыше 16 т. представителей горныхъ породъ и окаменѣлостей.

Первое зданіе клиники было гимназическимъ манежемъ, въ верхнемъ этажѣ котораго устроено было помѣщеніе на 8 кроватей. Въ 1827 г. на дворѣ этого быв. манежа выстроено зданіе на 60 кроватей, а въ 1840 г. на средства Императора Николая I (200 т. р.) оно превращено съ существующее зданіе, носящее нынѣ названіе старой клиники.

Университетская типографія открылась въ 1808 г. въ нижнемъ этажѣ бывшаго гимназ. манежа, подъ клиникой; въ 1827 г. къ ней присоединили т. наз. азіатскую типографію, учрежденную въ 1802 г. при казанской гимназіи для печатанія магометанскихъ религіозныхъ книгъ; въ 1840 г. университетъ пріобрѣлъ настоящія зданія типографіи на Черноозерской улицѣ.

Съ именемъ казанскаго университета соединяется и начало періодической печати въ казан. губерніи. 19 апрѣля 1811 г. вышелъ первый номеръ университетскаго „періодическаго сочиненія“ подъ названіемъ „Казанскихъ извѣстій“, посвященныхъ областнымъ интересамъ, выходившихъ 2 раза въ недѣлю до 1820 г., когда университетъ сталъ издавать „Казанскій вѣстникъ“ съ прибавленіями, а въ 1834 г. появились „Ученыя записки“ университета, существующія и доселѣ. Въ этихъ первыхъ университетскихъ изданіяхъ помѣщены труды казанскихъ ученыхъ профессоровъ: Кондарева, Солнцева, Рыбушкина, Симонова, Лобачевскаго, Артемьева, Березина и въ особенности Фукса.

5 ноября 1904 г. университетъ праздновалъ столѣтній юбилей своего полезнаго служенія краю. Въ настоящее время онъ состоитъ изъ 4 факультетовъ, имѣетъ до 3000 студентовъ, кромѣ института фармацевтовъ, фельдшеровъ, повив. бабокъ.

При университетѣ существуетъ особый бактеріологическій институтъ и рядъ ученыхъ, литературныхъ обществъ.

Казанская духовная академія собственно начала существованіе ранѣе университета: въ нее была преобразована въ 1797 г. казанская дух. семинарія; но подъ именемъ академіи семинарія пробыла до 1818 г., когда снова превратилась въ семинарію, да и всегда была таковою, не см. на временную перемѣну названія. Воспитанники ея, носившіе фамиліи по селамъ (Азановскій), храмамъ (Преображенскій), по наружности (Миловидовъ), по предметамъ ест. исторіи (Хрусталевъ, Алмазовъ, Птицынъ, Дубовъ), по именамъ изъ миѳологіи (Афродитинъ, Адонисовъ, Добрынинъ), возбуждали своими фамиліями недоумѣніе, и въ 1817 г. по-

слѣдовало архіепископское предложеніе не давать соблазнительныя названія студентамъ.

Студенты этой академіи временно слушали университетскіе курсы (1816 г.), но жили по-семинарски, иногда бѣгали изъ нея, участвовали въ кулачныхъ бояхъ съ кантонистами, попивали, почему попадали не только въ полицію, но даже подъ судъ. Въ маѣ мѣсяцѣ у нихъ были обычныя симинарскія рекреаціи съ слѣдующими пріемами: съ разрѣшенія префекта они собирались на дворѣ подъ окнами ректорской квартиры и пѣли: Reverendissime domine rector, recreationen rogamus!" Ректоръ увольнялъ ихъ отъ занятій не день, на два, на три. Въ прогулкѣ участвовала профессорская корпорація и даже самъ владыка архіепископъ. Академиковъ, по примѣру свѣтскихъ школъ, обучали „людности, свѣтскимъ пріемамъ, обхожденію и военной смѣлости", француз. языку. Недостатокъ средствъ и годныхъ профессоровъ заставилъ обратить академію въ прежнюю семинарію, уничтоживъ неудачную надстройку надъ старой семинарской системой обученія.

Новая академія учреждена была въ Казани въ 1842 г. съ 2 отдѣленіями, двухгодич. курсомъ въ отдѣленіи и 60 студентами при 9 профессорахъ. Въ 1854 г. въ ней открылось миссіонерское отдѣленіе съ подъотдѣлами противомагометанскимъ, противобуддійскимъ, противораскольничьимъ. Временно при академіи существовали особые миссіонер. курсы. Въ 1892 г. академія праздновала 50-лѣтній юбилей своего служенія церкви. Сначала она помѣщалась въ Спасскомъ монастырѣ, потомъ на Проломной ул. въ домѣ Мельникова (теп. Щетинкина), а съ 1848 г. въ соб. зданіи на Арскомъ полѣ.

При академіи издаются період. изданія: Православный собесѣдникъ и Извѣстія по каз. епархіи.

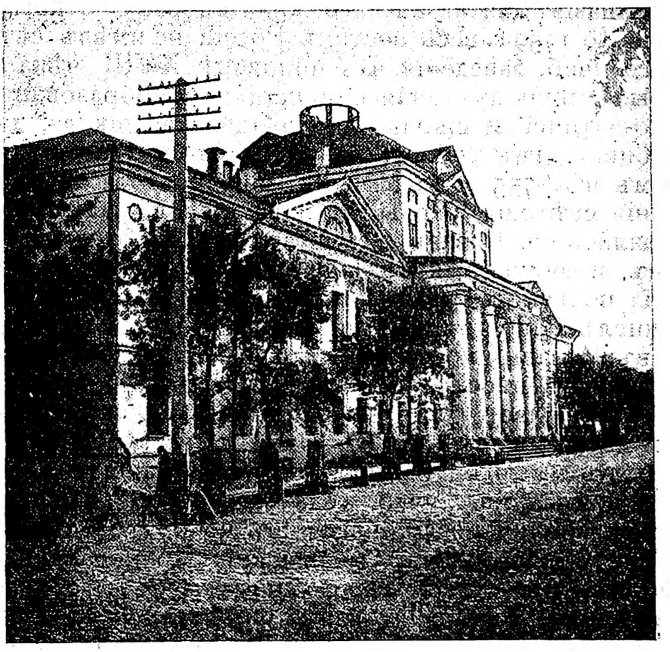
Къ драгоцѣнностямъ академіи относятся рукописи Соловецкой библіотеки, привезенныя сюда въ 1855 г. изъ Соловец. монастыря, давшія богатый матеріалъ для изслѣдованій по исторіи церкви и раскола.

Академія выпустила много талантливыхъ ученыхъ и рядъ впослѣдствіи іерарховъ церкви. Таковы, напр. митрополиты цетербургскіе Палладій, Антоній, профессоры Порфирьевъ (авторъ исторіи рус. литературы въ 3 т.), Знаменскій, просвѣтитель инородцевъ Ильминскій, переводчикъ корана Саблуковъ. Нынѣ студентовъ свыше 200 чел., изъ нихъ большинство казеннокоштныхъ.

Казанскій ветеринарный институтъ учрежденъ въ 1874 г. и 28 лѣтъ помѣщался на Грузинской ул. въ д. Щербаковой, но при директорѣ Ланге обзавелся собствен-

нымъ зданіемъ на Арскомъ полѣ. Первоначально въ студенты института поступали неохотно; принимались окончившіе курсъ 6 классовъ муж. гимназій. Но по мѣрѣ сознанія пользы, приносимой институтомъ, потребность въ ветеринарахъ увеличилась, и теперь институтъ переполненъ окончившими курсъ средней школы. При институтѣ есть ветеринарно-фельдшерская школа. Обставлена эта школа хорошо. Издаются „Ученыя записки".

Высшіе жен. курсы въ Казани первоначально были учреждены въ 1876 г. кружкомъ профессоровъ казан. университета съ проф. Сорокинымъ во главѣ; они помѣщались въ университетскихъ аудиторіяхъ, имѣли 2 отдѣленія: историко-филологическое и физико-математическое и двух-

Императорская гимназія.

лѣтній курсъ; лекціи читались и практич. занятія велись по вечерамъ. Въ началѣ слушательницъ было не болѣе 50 чел. Учрежденіе было частное. Недостатокъ въ средствахъ привелъ курсы къ закрытію послѣ 10-лѣтняго существованія. Въ 1906 г. курсы возобновились но съ однимъ историко-филологическимъ отдѣленіемъ по иниціативѣ профессора универси-

тета Е. Ѳ. Будде и подъ его дирекціей уже внѣ связи съ университетомъ, дѣйствуя по особому уставу и помѣщаясь пока въ наемномъ зданіи. Въ 1911 г. на курсахъ было 860 курсистокъ. Имѣются два отдѣленія: словесное и историко-общественное.

Высшіе женскіе богословскіе курсы учреждены въ 1910 г. архіепископомъ Никаноромъ на частныя средства, учрежденіе частное, помѣщаются пока на квартирѣ, имѣютъ до 80 слушательницъ. Преподаютъ профессора академіи и священники съ высш. образованіемъ.

Курсы для приготовленія педагоговъ среднихъ школъ учреждены при университетѣ въ 1911 г., имѣютъ словесное и математическое отдѣленія. Практическія занятія курсистовъ происходятъ въ гимназіяхъ.

Гимназія для казанскаго края впервые открылась въ Казани. До 1759 г. весь востокъ Россіи не имѣлъ свѣтскаго средняго учеб. заведенія. Въ половинѣ XVIII вѣка въ Казани была лишь духовная семинарія, преобразованная изъ славяно-латинской школы, новокрещенская школа, да школа батальонная, гдѣ училось до 350 дѣтей. Но вотъ съ открытіемъ въ 1755 г. въ Москвѣ университета понадобились и среднія свѣтскія школы. 21 іюля 1758 г. указомъ Сената учреждались въ Казани 2 гимназіи: для дворянъ и для разночинцевъ, подчиненныя вѣдѣнію московскаго университета. Сначала поступило въ гимназію всего 14 двор. дѣтей, въ томъ числѣ Гавріилъ Державинъ. 18 января 1759 г. прибылъ въ Казань директоръ открываемыхъ гимназій Веревкинъ, знатокъ иностр. языковъ и литературы, а 21 января того же года двор. гимназія открылась въ наемномъ помѣщеніи: двухэтажномъ каменномъ домѣ Кольцова, нанят. за 15 р. въ мѣсяцъ. Ко дню открытія учащихся было уже 30 чел., а къ концу учеб. года 95. 10 мая 1759 г. открылась и „разночинная“ гимназія съ 39 приходящими учениками, какъ добавленіе къ дворянской. Преподавали Законъ Божій, исторію, географію, ариѳметику, фортификацію, новые языки, латинскій языкъ и русское правописаніе. Русскаго языка и литературы не преподавалось. Учителями были студенты московскаго университета и военные. Дворянскія дѣти жили въ гимназ. пансіонѣ, разночинцы—на квартирахъ. Веревкинъ устраивалъ гимназію „по своему знанію и совѣсти“, такъ какъ устава гимназія еще не имѣла.

Скоро въ ней завелось преподаваніе языковъ татарскаго, монгольскаго, калмыцкаго, турецкаго, арабскаго, персидскаго, армянскаго, китайскаго, кромѣ двухъ древнихъ и трехъ новыхъ европейскихъ языковъ. Школа изъ общеобразовательной превратилась въ институтъ преимуще-

ственно восточныхъ языковъ. Кромѣ того, въ гимназіи преподавалась музыка, фехтованіе, рисованіе, танцованіе; устраивались публичные экзамены, театральныя представленія, которыя должны были привлекать вниманіе общества.

Въ 1761 г. гимназія пріобрѣла за 350 р. домъ Шахова около Грузинской церкви; но во время Пугачевскаго погрома свой домъ потеряла и временно даже закрывалась, потомъ скиталась, пока не помѣстилась въ домѣ, выстроенномъ на Воскресенской улицѣ для губернатора; впослѣдствіи этотъ домъ по приказанію Императора Павла Петровича былъ совсѣмъ уступленъ ей. Здѣсь она оставалась до 1814 г., когда перешла въ настоящее уже купленное свое помѣщеніе на Воздриженской улицѣ. Учениковъ въ объединенной гимназіи было въ 1775 г. всего 52 (изъ нихъ 10 дворянъ), въ 1786 г.—56 (дворянъ 2), но въ 1799 г.—104, въ 1804 г.—173.

Первое время обстановка гимназіи была очень бѣдная. Ученики съ голода скитались по рынкамъ, въ учебные часы помогали своимъ квар. хозяйкамъ въ мелочной торговлѣ и по домашнему обиходу. Большая часть разночинцевъ предпочитала записывать своихъ дѣтей въ батальонную школу, гдѣ дѣти получали квартиру, пищу и платье.

Первое собств. зданіе гимназіи было ветхое и тѣсное, на окраинѣ, окруженное оврагами, куда сваливали навозъ. Между тѣмъ здѣсь помѣщался дворянскій пансіонъ на 80 человѣкъ и 60 приход. разночинцевъ. „Худое содержаніе воспитанниковъ на казенномъ кошту, недостатокъ въ пропитаніи заставлялъ бѣдныхъ брать дѣтей изъ гимназіи, а богатые не хотѣли отдавать дѣтей своихъ въ общество такихъ учениковъ, которые сами добывали себѣ пропитаніе чрезъ презрительные способы“. Одинаково бѣдствовали и педагоги гимназіи, изъ коихъ иные получали жалованіе по 12 р. въ годъ. Самое большое жалованіе было въ 120 р. въ годъ. „Гимназическіе чины, будучи сами бѣдные и имѣя почти всѣ самое малое жалованіе, нищенствовать принуждены“, писалъ директоръ Веревкинъ моск. университету. Общество откликалось слабо. Все это повело къ тому, что гимназія переданная въ 1786 г. приказу общественнаго призрѣнія, за недостаткомъ средствъ въ 1788 году закрылась. Только тогда почувствовало казанское дворянство утрату. Учрежденное въ 1786 г. всесословное, безъ пансіона глав. народ. училище не могло замѣнить для него дворянской гимназіи, и дворянство стало ходатайствовать объ ея возстановленіи.

Въ царствованіе императрицы Екатерины хлопоты не достигали цѣли. Только императоръ Павелъ I 21 мая 1798

года возстановилъ гимназію, чтобы приготовлять молодыхъ людей къ *военной* и *гражданской* службѣ. Въ ней стали преподаваться латинскій, франц., нѣмец., татар. языки, логика, практическая философія, геометрія, тригонометрія, механика, гидравлика, физика, химія, натур. исторія, землемѣріе, архитектура, гражд. право, артиллерія, фортификація, тактика, танцованіе, фехтованіе, рисованіе, музыка. Императоръ подарилъ гимназіи Потемкинскую библіотеку. Сначала гимназія помѣщалась въ крѣпости, въ угловой части зданія присутственныхъ мѣстъ, потомъ перешла въ строившееся для губернатора зданіе на Воскресенской улицѣ, гдѣ нынѣ университетъ.

Первыми учениками этой гимназіи были братья Княжевичи, Панаевы, С. Т. Аксаковъ, Лобачевскій. Съ 1805 г. по 1814 г. гимназія соединялась съ университетскими курсами, но съ этого года отдѣлилось. Въ 1828 г. она стала жить по общему гимназическому уставу, и вмѣсто 26 прежнихъ предметовъ въ ней стали преподавать только 14; но съ 1836 г. въ ней снова появились арабскій, турецкій, татарскій, монгольскій, китайскій, манжурскій, персидскій, армянскій языки, какъ предметы преподаванія, а въ числѣ учениковъ—татары, калмыки, башкиры, бурята, мещеряки. Съ 1865 г. гимназія преобразована въ обычную классическую школу.

Въ 1836 г. по повелѣнію Императора Николая I къ гимназіи приписали Крестовоздвиженскую церковь. Въ 1868 г. эта школа отпраздновала 100-лѣтній юбилей своего существованія, получила названіе Императорской гимназіи, которое она носила до 1828 г., но была лишена права на это названіе, такъ какъ не могла оное документально доказать.

Изъ воспитанниковъ гимназіи пользуются извѣстностью поэтъ Г. Р. Державинъ, поэтъ С. Т. Аксаковъ, ученый геометръ Н. И. Лобачевскій, профессоръ и академикъ А. М. Бутлеровъ, профессоръ К. К. Фойгтъ, учен. остромъ Перевозчиковъ, А. М. Княжевичъ, бывшій министромъ финансовъ и др.

Сначала гимназія была 4-классной, потомъ 6-классной, 7-классной, а нынѣ она 8-классная съ однимъ латинскимъ языкомъ. Гимназическій пансіонъ существуетъ и доселѣ, но азіатская типографія (откр. въ 1802 г.) перешла въ университетъ.

Главное народное училище.

Преобразовательныя распоряженія Императрицы Екатерины II коснулись и Казани. Въ послѣдней приказомъ общественнаго призрѣнія въ 1785 г. было открыто главное народное училище въ 4-классномъ составѣ. Съ закрытіемъ въ Казани муж. гимназіи въ 1788 г. открытая школа была единственнымъ свѣтскимъ разсадникомъ образованія, имѣла общеобразовательный характеръ съ однимъ нѣмецкимъ языкомъ, была учрежденіемъ всесословнымъ съ цѣлію дать „общегражданское воспитаніе". При школѣ было открыто малое народ. училище, какъ подготовительное, и начальный классъ.

Учителями въ этихъ училищахъ были воспитанники учрежденнаго въ Петербургѣ главнаго педагогическаго института, обладавшіе большими познаніями въ наукахъ. Въ 1835 г. глав. училище преобразовалось во 2 мужскую гимназію. Первоначально оно помѣщалось въ казенномъ домѣ на Черноозерской улицѣ, но съ преобразованіемъ въ гимназію перешло сначала въ д. Н. И. Лобачевскаго на Проломной улицѣ, потомъ собственный домъ на Булакѣ, теперь совершенно перестроенный и расширенный пристроями. Въ 1904 г. въ этой гимназіи устроена церковь на средства почет. попечителя гимназіи Кекина. 2 гимназія была такъ наз. реальною, съ однимъ языкомъ, и только съ 1871 г. стала классическою. Нынѣ въ ней преподается греч. языкъ лишь для желающихъ.

Казанская 3 мужская гимназія ведетъ свое существованіе съ 25 августа 1871 г, когда она была открыта въ видѣ прогимназіи, а въ 1875 г. преобразована въ полную гимназію; сначала помѣщалась въ наемной квартирѣ въ д. Вагнера на Лядской улицѣ, нынѣ расположена среди парка близъ Поперечногоршечной улицѣ въ домѣ, выстроенномъ въ концѣ XVIII в. мѣстнымъ дворяниномъ Чемесовымъ, съ 1876 г. принадлежащемъ гимназіи.

Казанское 1 реальное училище открыто 2 сентября 1875 г. на средства города, временно на Проломной улицѣ въ д. Тихонова (нынѣ Щетинкина), теперь помѣщается въ роскошномъ зданіи (на Булакѣ), выстроенномъ въ мавританскомъ стилѣ. Школа имѣетъ 20 классовъ и 800 учениковъ.

Казанское военное училище находится въ Кремлѣ, преобразовано въ 1907 г. изъ открытаго въ Казани въ 1866 года пѣхотнаго юнкерскаго училища, а послѣднее изъ „училища военнаго вѣдомства" (1861 г.). До послѣдняго въ Казани было „военно-сиротское отдѣленіе" или школа кантонистовъ, учрежденная въ 1812 г., а въ XVIII в. здѣсь

была батальонная школа. Въ сороковыхъ годахъ XIX в. упоминается уже о трехъ батальонахъ кантонистовъ, помѣщавшихся и въ кремлѣ, и въ зданіи нынѣшняго воен. штаба, и въ зданіи военнаго суда, и на порохов. заводѣ; эти батальоны имѣли много крещеныхъ евреевъ, давшихъ краю такъ наз. полукровковъ съ русскими фамиліями.

Казанскій учительскій институтъ былъ учрежденъ въ 1876 г. въ трехклассномъ составѣ съ образцовымъ город. 2 кл. училищемъ; послѣ скитанія по квартирамъ размѣщается теперь въ собствен. зданіи на Грузинской улицѣ въ домѣ, гдѣ раньше помѣщался ветеринарный институтъ.

Казанское земледѣльческое училище учреждено въ 1847 г. подъ видомъ 4 лѣтней практической фермы, а въ 1870 г. преобразовано въ училище съ фермою; расположено на обширной усадьбѣ въ 9 верстахъ отъ Казани близъ д. Борискосой, и дальняго (3-го) Кабана; извѣстна въ Казани подъ старымъ именемъ фермы.

Казанскій Родіоновскій институтъ благородныхъ дѣвицъ учрежденъ въ 1841 г. на средства каз. дворянки А. Н. Родіоновой на усадьбѣ, купленной въ 1805 г. Императрицей Маріей Ѳеодоровной для проектированнаго ею въ Казани жен. уч. заведенія. Это такъ наз. Нефловская роща въ 15 десятинъ. На содержаніе института Родіонова пожертвовала имѣнія Масловку, Дмитріевку и домъ на Воскресенской улицѣ (гдѣ нынѣ помѣщается полиц. управленіе). Школа закрытая, принимаетъ дѣтей потомственныхъ и личныхъ дворянъ, духовенства и купцовъ I гильдіи; сначала дѣйствовала по особому уставу въ 3 классномъ составѣ съ 6 лѣтнимъ курсомъ при 60 воспитанницахъ, но въ 1853 г. была подведена подъ общій типъ женскихъ учеб. заведеній (I разр. II отд.) вѣдомства Императрицы Маріи. Въ 1862 г. она стала 7 классною школою съ 122 воспитанницами по штату, въ 1874 г. количество воспитанницъ увеличено до 145, въ 1877 г. до 150. Съ 1911 г. институтъ состоитъ изъ приготовительнаго, 7 основныхъ и педагогическаго классовъ. Окончившія курсъ воспитанницы получаютъ званіе домаш. наставницъ, а прошедшія курсъ 4 основ. классовъ—званіе начальныхъ учительницъ. При институтѣ есть церковь, огромный паркъ и плодовый садъ, засаженный самими ученицами. Кромѣ казенныхъ воспитанницъ (150), въ институтѣ обучаются пансіонерки учрежденій и частныхъ лицъ.

Казанская Маріинская женская гимназія преобразована изъ открытаго въ 1859 г. женскаго училища I разряда. До этой школы въ Казани были лишь женскіе пансіоны С. Юнгвальдъ (до 1856 г.), Пото, Ге (въ 1849 г.), Чулковой, Куклиной, Дубровиной. Въ 1860 г. открытое женское учи-

лище стало называться Маріинскимъ, съ каковымъ именемъ и осталось по преобразованіи въ министерскую ж. гимназію. Ранѣе она помѣщалась на Воскресенской улицѣ въ д. Крупеникова, нынѣ въ соб. зданіи въ Петропавловскомъ переулкѣ. Это самое многолюдное (900 уч.) въ Казани учеб. заведеніе съ 22 классами.

Ксеніинская жен. гимназія учреждена въ 1876 г. въ видѣ прогимназіи и преобразована въ гимназію имени Великой Княгини Ксеніи Александровны; въ собственное зданіе перешла лишь въ 1892 г. Помѣщеніе пріобрѣтено на средства почет. попечительницы О. А. Гейнсъ.

Училище для дѣвицъ духовнаго званія является вторымъ по старшинству жен. учеб. заведеніемъ, учреждено въ 1852 г сначала въ 3 классномъ составѣ съ 6 лѣт. курсомъ; нынѣ оно имѣетъ 6 классовъ; заведеніе закрытое Вѣдомства Императрицы Маріи, помѣщается въ соб. домѣ на Поперечно-покровской улицѣ.

Третья женская гимназія учреждена была сначала (1876 г.) въ видѣ частнаго учеб. заведенія 2-го разряда г. Вагнеръ, потомъ I-го разряда г. Котовой; преобразовано въ гимназію въ 1901 г., имѣетъ 16 классовъ и до 700 ученицъ, помѣщается въ домѣ, б. Вагнеръ, гдѣ существовала въ видѣ частной школы.

Чистопольская женская гимназія учреждена была въ 1883 г. въ видѣ прогимназіи, преобразована въ гимназію въ 1905 году. Долгое время она имѣла въ основныхъ классахъ немного ученицъ, зато приготовительный ея классъ имѣлъ до 8 отдѣленій, замѣняя начальныя школы. Помѣщается въ соб. домѣ; имѣетъ 4 пар. отдѣленія.

Казанская учительская семинарія открыта въ 1872 г. для русскихъ и инородцевъ христ. исповѣданія, имѣетъ 4 начальныхъ инород. школы. Сначала училище помѣщалось на Арскомъ полѣ, въ зданіи крещено-татарской школы, потомъ въ соб. зданіи на мѣстѣ закрытыхъ инородческ школъ. Первымъ ея директоромъ и организаторомъ былъ профессоръ казанскаго университета Н. И. Ильминскій. Школа имѣетъ 4 класса и 200 воспитанниковъ, учрежденіе закрытое. Принимаются окон. курсъ 2 кл. училища.

Татарская муж. учительская школа учреждена въ 1876 г. въ 4 классномъ составѣ съ образцовымъ начальнымъ училищемъ (1882 г.), помѣщается въ наемной квартирѣ въ Старо-татарск. слободѣ. Имѣетъ до 150 учениковъ, пансіонеровъ и приходящихъ. Принимаются окончившіе курсъ начальнаго русско-татарскаго училища.

Казанская женская учительская школа открыта въ 1871 г. Казанскимъ губ. земствомъ въ собств. зданіи на 2-й

горѣ въ видѣ частнаго учеб. заведенія 2-го разряда, но по особому уставу, утвержденному попечителемъ округа; имѣетъ попечительный и педагогическій совѣты, 4 основныхъ класса, 5-й педагогическій и образцовую начальную школу. Права для учащихся условныя; учащіе правъ службы не имѣютъ. Заведеніе закрытое на 100 воспитанницъ, стипендіатокъ губернскаго и уѣздныхъ земствъ, съ любопытнымъ автономнымъ управленіемъ.

Четвертая жен. гимназія открыта первоначально въ видѣ частнаго учеб. заведенія III раз. г. Беневской—Ряхиной (1888 г.), потомъ жен. уч. завед. 2 разряда (1906 г.) I-го разряда (1907 г.) съ условн. правами для учащихся, затѣмъ гимназія (1910 г.).

Наконецъ частная женская гимназія Шумковой учреждена была въ 1871 году въ качествѣ сначала частнаго учеб. заведенія III разряда, съ профессіональнымъ при немъ отдѣленіемъ (съ 1885 г.), постепенно преобразовывалась: въ двухклассное (1888 г.), шестиклассное профессіональное (1899 г.), I разряда (1905 г.), гимназію (1907 г.), состоитъ нынѣ изъ ряда учрежденій: женской 8 классной гимназіи съ услов. правами для учащихся, съ начальной при ней частной школой, изъ частнаго профессіональнаго отдѣленія, общеобразовательныхъ и рукодѣльныхъ курсовъ, подготовляющихъ учительницъ рукодѣлія въ женскія гимназіи, ремесленнаго отдѣленія, кулинарной школы подъ именемъ: „Женскій трудъ", съ 585 учащимися, существуетъ при пособіи города, земства и потом. поч. гражданина П. И. Александрова (въ 1885 г.) въ домѣ послѣдняго на Красной улицѣ. Эта школа обращаетъ на себя вниманіе по прекрасной постановкѣ профессіон. образованія.

Изъ низшихъ учеб. заведеній I город. 4 классное училище учреждено было еще въ 1786 г. въ видѣ малаго народ. училища при главномъ народ. училищѣ. Въ 1835 г. главное народ. училище было преобразовано въ гимназію, малое же въ уѣздное училище по уставу 1828 г., а въ 1880 году въ городское 4 классное; помѣщается въ казен. зданіи, купленномъ у двор. Манассеина, имѣетъ 5 классовъ и свыше 160 учащихся. Начальный классъ малаго народн. училища преобразованъ былъ (въ 1831 г.) въ приходское училище (I), существуетъ отдѣльно (на Влад. улицѣ).

Чебоксарское городское 4 кл. училище открыто было 30 авг. 1789 г. въ видѣ малаго народ. училища, въ 1816 г. преобразовано въ уѣздное и въ 1879 г. въ городское, помѣщается въ соб. домѣ, купленномъ у к. Кологривова и Арбатова за 6 т. руб. ассигнаціями; имѣетъ педагогическіе 3 лѣтніе курсы и приход. училище по уставу 1828 г. Чис-

тополь̀ское город 4 кл. училище открыто въ 1796 г. подъ видомъ малаго нар. училища, съ 1811 г. преобразовано въ уѣздное, а съ 1878 г. въ городское, помѣщается въ город. зданіи. Ядринское город. 4 кл. училище точно также было учреждено въ 1791 г. въ качествѣ малаго народ. училища, въ 1818 г. преобразовано въ уѣздное, а въ 1902 г. въ городское, имѣетъ 3 годичные педагогическіе курсы, помѣщается въ домѣ, выстроенномъ на средства почет. смотрителя Н. М. Таланцева. Козьмодемьянское гор. 4 кл. училище учреждено въ 1791 г. въ видѣ малаго нар. училища, преобразовано въ уѣздное въ 1818 г., а въ городское въ 1879 г.; помѣщается въ 2-хъ этаж. каменномъ домѣ, купл. у чиновницы Чермновой, имѣетъ классъ ручного труда. Лаишевское гор. 4 кл. училище открыто въ 1817 г. въ видѣ уѣзднаго училища, въ 1881 г. преобразовано въ городское; помѣщается въ собственномъ зданіи съ громаднымъ фрукт. садомъ. Царевококшайское город. 4 кл. училище открыто въ 1824 г. въ видѣ уѣзднаго училища; въ 1834 г. при училищѣ былъ открытъ пригот. муж. классъ, а въ 1862 г. жен. школа; въ 1879 г. преобразовано въ городское, помѣщается въ кам. двухъ-этажн. домѣ, купленномъ въ 1837 г. за 15 т. руб. ассигнаціями, имѣетъ 3 лѣтніе педагогическіе курсы, приходское по уставу 1828 г. училище (быв. пригот. классъ). Мамадышское город. 4 кл. училище открыто въ 1817 г. въ качествѣ уѣзднаго, а съ 1879 г. въ качествѣ городского; имѣетъ 3 лѣтніе педагогическіе курсы; помѣщается въ казен. домѣ. Свіяжское город. 4 кл. училище открыто 14 іюля 1818 г. въ видѣ уѣзднаго, а съ 1881 г. городского, помѣщается въ домѣ, купленномъ у помѣщицы Крыласовой за 5 т. руб. ассигнаціями. Спасское город. 4 кл. училище открыто въ 1818 г. въ видѣ уѣзднаго, а съ 1881 г. городского, помѣщается въ домѣ, купленномъ у помѣщика Жедринскаго. Цивильск. город. 4 кл. училище учреждено въ 1818 г. въ качествѣ уѣзднаго, а съ 1902 г.—городского, помѣщается въ кам. двухъ-этаж. домѣ, пожертвованнымъ помѣщикомъ Костливцевымъ. Тетюшское город. 4 кл. училище начало свое существованіе съ 1818 г. въ качествѣ уѣзднаго, а съ 1902 г. городского, помѣщается въ кам. двухъ-этаж. домѣ, купл. въ 1843 г., имѣетъ педагогич. 3 лѣтніе курсы и воскр. образцовую школу. Такимъ образомъ малыхъ народ. училищъ въ XVIII в. было открыто въ губерніи всего 5.

Остальныя городскія училища, равно какъ и прочія среднія школы Казани и уѣздовъ имѣютъ недавнее существованіе, будучи открыты въ періодъ 1900—911 годовъ.

Изъ профессіональныхъ среднихъ училищъ обращаетъ на себя вниманіе казанское промышленное училище, учрежденное въ 1897 году въ составѣ средняго химико-техническаго, трехъ низшихъ техническихъ: механическаго, химическаго и строительнаго. Въ 1908 г. при среднемъ техническомъ учрежденъ приготов. классъ. Учащихся до 200 человѣкъ. Помѣщается въ обширномъ казенномъ зданіи на Арскомъ полѣ.

Казанское коммерческое училище имѣетъ 12 классовъ и два приготовительныхъ, учреждено въ 1905 г. имѣетъ свыше 400 учащихся и роскошное помѣщеніе на Арскомъ полѣ.

Казанская художественная школа имѣетъ три спеціальности: живопись, архитектуру и ваяніе; курсъ 6 лѣтъ; есть общеобразовательные курсы; открыта въ 1898 г.; имѣетъ собственное помѣщеніе на Арскомъ полѣ.

Александровское казанское ремесл. училище съ столярнымъ, кузнечно-слесарнымъ отдѣленіями, открыто на город. средства въ 1880 г., помѣщается въ город. зданіи на Посадской улицѣ.

Профессіональное образованіе губерніи располагаетъ слѣдующими школами: среднимъ техническимъ училищемъ, училищами художественнымъ, сельско-хозяйственнымъ, рѣчнымъ, земской фермой, музыкальнымъ училищемъ, 2 фельдшерскими школами и 1 ветеринарной, 4 сельско-хозяйственными классами (Щербетскимъ, Каинковскимъ, Масловскимъ, Вараксинскимъ), курсами садоводства и огородничества, школой для образованія механиковъ почтово-телеграфнаго округа, 3 низшими техническими училищами (механико-техническимъ, химико-техническимъ, архитектурнымъ) при среднемъ техническомъ училищѣ, профессіональной женской школой г-жи Шумковой, проф. школой Эккертъ, школой изящныхъ рукодѣлій г-жи Горстъ, 2 ремесленными училищами, 4 низшими ремесленными школами, древодѣльною школою, 1 лѣсною, училищемъ слѣпыхъ, мастерскими училища глухонѣмыхъ, 20 учебными земскими мастерскими и 53 ремесленными классами и отдѣленіями, классами ручного труда при низшихъ учебныхъ заведеніяхъ М. Н. П., мастерской общества попеч. о больн. дѣтяхъ, царско-народнаго общества, рукодѣльно-кулинарной школой дамскаго благотворительнаго общества. Независимо отъ этого ручной трудъ преподается въ 5 училищахъ, ремесла — въ 19, рукодѣліе — въ 321, сельское хозяйство, огородничество, пчеловодство, садоводство въ 53. Въ учебныхъ мастерскихъ, ремесленныхъ отдѣленіяхъ, классахъ дѣти обучаются слѣдующимъ ремесламъ: портновскому, слесар-

ному, токарному, переплетному, сапожному, проволочному, часовому, токарно-столярному, корзиночному, слесарно-кузнечному, смолокуренному, шорному, ткацкому, башмачному, бурачному, рукодѣліямъ. Конечно, такое число профессіональныхъ школъ очень недостаточно для населенія, и губернскимъ земствомъ возбуждено ходатайство объ учрежденіи 20 новыхъ низшихъ ремесленныхъ школъ и 12 художественно-промышленныхъ школъ; оно озабочено также учрежденіемъ учебныхъ мастерскихъ для обученія усовершенствованнымъ пріемамъ уже взрослыхъ кустарей. На казанской промышленной выставкѣ 1909 г. были особенно отличены производства маріинско-посадской древодѣльной школы и чистопольскаго ремесленнаго училища. Итоги казанской выставки заставили мѣстное губернское земство обратить особое вниманіе на профессіональное образованіе въ губерніи. При казанской губ. управѣ учрежденъ съ 1910 г. центральный совѣтъ по мелкой промышленности и профессіональному образованію, состоящій изъ представителей губернскаго и уѣздныхъ земствъ и вѣдомствъ, субсидирующихъ школы, для руководства учебной и хозяйственной частью профессіональныхъ учебныхъ заведеній; далѣе учрежденъ земскій музей мелкой промышленности съ учебно-показательными цѣлями, а также для снабженія кустарей и учебно-ремесленныхъ учрежденій орудіями производства и для посредничества по сбыту издѣлій. Въ концѣ 1909 года открыты художественно-ремесленная мастерская въ с. Чебаксѣ, казанскаго уѣзда, по кузнечно-слесарному мастерству, въ Рыбной слободѣ, лаишевскаго уѣзда,—по ювелирному, техническо-ремесленная мастерская въ с. Аксубаевѣ, чистопольскаго уѣзда. Въ 1910 г. открыта учебно-ремесл. мастерская въ с. Богородскомъ по кожевенному производству, селѣ Монастырскомъ, тетюш. уѣзда, по сельско-хозяйственному машиностроенію, такая же въ селѣ Казыляхъ, лаишевскаго уѣзда, а въ Пестрецахъ, казанскаго уѣзда, по керамиковому производству. Возбуждено ходатайство объ открытіи ремесленныхъ политехникумовъ въ Казани и селѣ Алексѣевскомъ, лаишевскаго уѣзда, и учебной мастерской по столярно-токарному производству въ селѣ Аринѣ царевококшайскаго уѣзда.

Кустарные промыслы. Первое мѣсто среди неземледѣльческихъ занятій сельскаго населенія губерніи занимаютъ разнообразныя древодѣльныя производства. Близость полосы хвойныхъ и лиственныхъ породъ, удобство водныхъ путей сообщенія, прорѣзывающихъ губернію и дающихъ возможность отправлять эти издѣлія въ степныя низовыя поволжскія губерніи, климатическія условія и необезпеченность

земельнаго надѣла, малая подвижность полуинородческаго населенія губерніи,—все это способствуетъ развитію древообрабатывающей промышленности края, которой въ губерніи занимается $17^1/_2$ тысячъ человѣкъ.

1) *Древодѣльное* производство губерніи заключается въ телѣжномъ, бондарномъ, столярномъ, щепномъ, рогожномъ и кулеткацкомъ промыслахъ, сухой перегонкѣ дерева и углежженіи. *Телѣжный* промыселъ изготовляетъ три рода телѣгъ: русскую, татарскую и нѣмецкую „колымагу“ и экипажи. Телѣги вырабатываются главнымъ образомъ въ лаишевскомъ (7 вол.), чистопольскомъ (12 в.), тетюшскомъ (7 в.), спасскомъ (8 вол.), свіяжскомъ (5 вол.) и казанскомъ (13 в.) уѣздахъ, но выработка ихъ существуетъ и во всѣхъ другихъ уѣздахъ для мѣстныхъ потребностей. Промыселъ носитъ характеръ семейнаго производства при самой незатѣйливой обстановкѣ: лѣтомъ подъ навѣсомъ, зимою или въ жилой избѣ, или въ пристроѣ. Работники нанимаются рѣдко; работы производятся съ конца марта и до сентября, мѣстами и въ зимнее время. Матеріалъ заготовляется покупкой уже срубленнаго лѣса или дѣлянокъ, осьминниковъ, въ послѣднихъ случаяхъ артелью. Издѣлія сбываются на базарахъ въ Рыбной Слободѣ, с. Алексѣевскомъ лаишевскаго уѣзда, Чистополѣ, Билярскѣ, Мелекесѣ и Бугульмѣ (самарской губ.), на сельскихъ базарахъ спасскаго и свіяжскаго уѣздовъ, въ селѣ Малыхъ Яльчикахъ тетюшскаго уѣзда, въ Казани. Лучшіе экипажи приготовляются въ Чебаксѣ, Борисоглѣбскомъ, Б. Дербышкахъ, Поповкѣ каз. у. Гнутьемъ ободьевъ и полозьевъ и сборкою колесъ занимаются 1015 домохозяевъ. Этотъ промыселъ особенно процвѣтаетъ въ Гремячкѣ лаишев. уѣзда. „Хороши барыши отъ гнутья ободьевъ, но не всѣмъ доступны“, такъ какъ дорого устройство парника для распариванія дерева. Мастеръ можетъ заработать до 150 р. въ годъ. Въ тѣсной связи съ телѣжнымъ производствомъ идетъ выработка саней: дровней, розвальней и обшивней (1057 домох.). Это производство происходитъ въ тѣхъ же уѣздахъ, начинается съ сентября и продолжается до Рождества. Сани нашей губерніи приготовляются съ дубовыми копыльями, идутъ въ вятскую и самарскую губерніи; бо́льшимъ спросомъ пользуются обшивни. Въ связи съ этимъ идетъ изготовленіе салазокъ, дугъ, хомутовыхъ клещей, оглобель (138 домох.).

Смолокуреніемъ занимаются въ царевококшайскомъ, чебоксарскомъ, козьмодемьянскомъ, казанскомъ и мамадышскомъ уѣздахъ. Въ царевококшайскомъ уѣздѣ населеніе моркинской, себѣусадской, шиньшинской, большешигаковской, ронгинской волостей всецѣло предано смолокуренію.

Въ прочихъ волостяхъ смолокуры хотя и встрѣчаются, но сравнительно не въ большомъ числѣ. Всего смолокуровъ въ уѣздѣ болѣе 1267 семействъ. Въ козьмодемьянскомъ уѣздѣ этимъ промысломъ занимаются въ ардинской волости 110 семей, въ мамадышскомъ уѣздѣ въ староюмьинской и петропавловской волостяхъ 91 семья, въ чебоксарскомъ уѣздѣ въ волостяхъ чебоксарской, посадско-сотниковской, помарской 221 семья. Промыселъ этотъ развитъ преимущественно среди черемисъ. Гонка смолы производится съ сентября по май, и ее производятъ только мужчины, а женщины занимаются лишь подвозкой осмола. Устройство смолокуреннаго завода (глав. образомъ котла съ крышкой) обходится отъ 70 до 200 р. Посему для устройства завода крестьяне соединяются въ артели (чел. 8).

Всего заводовъ въ царевококшайскомъ уѣздѣ въ 1909 г. было 312, въ козьмодемьянскомъ 69, чебоксарскомъ 131. Смолокуры мамадышскаго уѣзда работаютъ въ лѣсахъ елабужскаго уѣзда вятской губерніи. Кромѣ смолы, добываютъ скипидаръ, терпентинъ, канифоль, галлипотъ. Продукты эти, кромѣ Россіи, отправляются за границу. Товаръ продаютъ б. ч. скупщикамъ. Годовой заработокъ семьи при 7 мѣсяцахъ труда до 200 р. Если артель сама сбываетъ товаръ, то можетъ заработать въ годъ до 1000 р. на 8 человѣкъ, при продажѣ скупщику—лишь 440 р.

Въ казанской губерніи въ уѣздахъ мамадышскомъ, спасскомъ, чистопольскомъ прежде было добываніе *поташа*, нынѣ почти прекратившееся.

Гонкою дегтя занимаются не болѣе 30 домохозяевъ при годовомъ заработкѣ до 100 р. на человѣка.

Уголь жгутъ въ чистопольскомъ (2 волости), цивильскомъ (1 вол.), мамадышскомъ (1 вол.), лаишевскомъ (1 в.), но главнымъ образомъ въ казанскомъ, чебоксарскомъ, царевококшайскомъ и козьмодемьянскомъ уѣздахъ. Здѣсь онъ является отчасти побочнымъ промысломъ при смолокуреніи, отчасти самостоятельнымъ. Имъ занимаются русскіе, татары и черемисы (627 домох.).

Дранье корья, лыка, мочала, мха и вязаніе метелъ развито въ мамадышскомъ (2 в.), козьмодемьянскомъ (2 в.), спасскомъ (2 в.), свіяжскомъ (1 в.), лаишевскомъ (1 в.), казанскомъ (5 в.), чебоксарскомъ (2 в.) и чистопольскомъ (1 в.) уѣздахъ. Этимъ промысломъ заняты 8344 домохозяина. Работы происходятъ съ весны до осени, мохъ собираютъ преимущественно подростки. Издѣлія изъ коры, бересты, лыка и мочала преимущественно производятся въ царевококшайскомъ (4 в.), казанскомъ (10 в.), мамадышскомъ (6 в.) и козьмодемьянскомъ (5 в.) уѣздахъ. Въ остальныхъ уѣздахъ

этотъ промыселъ имѣетъ сравнительно слабое развитіе. Работаютъ рогожи, кульки, бураки, пещуры. Производство рогожъ и кульковъ происходитъ съ осени до весны, въ избахъ или отдѣльныхъ кулечныхъ домахъ-фабрикахъ. Этимъ дѣломъ занимается 5088 домохозяевъ. Послѣднихъ больше всего въ козьмодемьянскомъ (1299) и казанскомъ уѣздахъ (1101) (вся балтасинская волость) меньше всего въ тетюшскомъ (60). Рогожи ткутъ втроемъ: мастеръ и два подростка; зарабатываютъ по 10 р. въ мѣсяцъ. Работа вредная для здоровья отъ пыли, въ изобиліи отдѣляющейся отъ мочала. Товаръ продается скупщикамъ. Цѣны крайне сбиты отъ конкуренціи. Вязкою метелъ славятся д. Савиново, Сухая Рѣка каз. уѣзда, Ключищи лаишев. и Матвѣевка спасскаго уѣзда (всего 71 домох.). Мочало и лыко или добываются на мѣстѣ, или привозятся изъ другихъ мѣстъ (ядринскаго уѣзда). Промысломъ занимаются преимущественно инородцы: татары, чуваши, вотяки, черемисы. Къ тканью рогожъ примыкаетъ витье мочальныхъ веревокъ, изготовленіе мочальной упряжи и рыболовныхъ снастей. *Плетеніе лаптей* развито въ цивильскомъ, спасскомъ, тетюшскомъ, мамадышскомъ, казанскомъ, ядринскомъ, уѣздахъ. Работаютъ 2724 семьи при годовомъ заработкѣ въ 30 р. Лапти сбываютъ въ низовыя губерніи. *Рубка и пилка лѣса* составляютъ занятіе жителей преимущественно въ козьмодемьянскомъ, чебоксарскомъ, ядринскомъ, казанскомъ, мамадышскомъ, чистопольскомъ, лаишевскомъ, спасскомъ и царевококшайскомъ уѣздахъ. Эти работы происходятъ по зимамъ. Въ лѣсныхъ уѣздахъ (козьмодемьянскомъ, царевококшайскомъ, чебоксарскомъ) крестьяне цѣлыми деревнями работаютъ въ бору; въ другихъ мѣстахъ снимаютъ у казны дѣлянки для рубки и продажи лѣса.

Выдѣлкой клепки заняты 291 домохозяинъ; продается она скупщикамъ, которые отправляютъ ее въ Саратовъ, Царицынъ, Астрахань, Баку, лучшую дубовую даже во Францію для изготовленія бочекъ подъ виноградныя вина.

Корзины, гнутая мебель, плетенки изготовляются преимущественно въ казанскомъ, чистопольскомъ, чебоксарскомъ, цивильскомъ и козьмодемьянскомъ уѣздахъ (въ с. Васильевѣ, Куземетевѣ, Никольскомъ каз. уѣз., виловатовражской вол. козьм. уѣзда, норусовской в. ядр. уѣзда, большеюнгинской вол. козьм. уѣз., алымкассинской чебоксарск. уѣзда, въ д Степномъ Озерѣ чист. уѣзда). Извѣстны Б. Яктерля, М Сундырь, Насалы козьм. у., Никольская в. чебокс. у. Плетенки дѣлаютъ и въ царев. у. Работы происходятъ осенью и зимою. Произведенія продаются на мѣстныхъ

базарахъ и въ Казани, а отсюда отправляются въ низовые города.

Вагонные брусья и брусья для спицъ работаютъ изъ дуба 55 домохозяевъ трехъ селеній свіяжскаго уѣзда, изъ нихъ въ Нурлатахъ 50 домохозяевъ.

Плотничій промыселъ развитъ въ казанскомъ, чистопольскомъ, спасскомъ, мамадышскомъ, тетюшскомъ, свіяжскомъ уѣздахъ. Плотничаютъ русскіе, чуваши и татары. Занимаются промысломъ въ свободное отъ полевыхъ работъ время; работаютъ артелями въ родной губерніи. Приготовленіе баржъ и лодокъ составляетъ предметъ занятій жителей Троицкаго посада, села Покровскаго козьмодемьянскаго уѣзда, с. Васильева казанскаго уѣзда, Троицкаго Урая, Мансурова лаишевскаго уѣзда, Тенишева, Ново-Мордова спасскаго уѣзда, Верхняго Услона свіяжскаго уѣзда. Выработка лодокъ и баржъ происходитъ или по заказу, или болѣе состоятельными изъ купленнаго дѣлянками лѣса, причемъ бѣднѣйшіе вырабатываютъ лодки поштучно.

Промыселъ бондарный, приготовленіе мелкой посуды и мелкихъ издѣлій занимаетъ жителей мамадышскаго, чистопольскаго, спасскаго, тетюшскаго, свіяжскаго, козьмодемьянскаго, ядринскаго, чебоксарскаго, царевококшайскаго, лаишевскаго, казанскаго уѣздовъ, преимущественно русскихъ и татаръ. Назовемъ с. Мансурово лаишев. уѣз., Старую и Новую Грязнухи спас. уѣз., Малые и Бол. Бакарчи тет. уѣз., с. Новинское чебокс. уѣзда, Кульгу лаишев. уѣз. Работы идутъ круглый годъ, причемъ болѣе состоятельные даютъ заказы своимъ однодеревенцамъ или работаютъ артелями. Произведенія скупаются на мѣстахъ и сельскихъ базарахъ, но болѣе состоятельные бондари отправляютъ ихъ въ Самару и Симбирскъ. Развитію этого промысла мѣшаетъ отсутствіе лѣса у крестьянъ и необходимость покупки его у казны съ торговъ дѣлянками или же отъ перекупщиковъ.

Столярно-токарный и паркетный промыслы развиты въ казанскомъ, мамадышскомъ, чистопольскомъ, чебоксарскомъ, царевококшайскомъ, козьмодемьянскомъ, ядринскомъ, свіяжскомъ, тетюшскомъ, спасскомъ уѣздахъ (1453 домох.). Выдѣлываютъ посуду, веретена, простые и складные стулья, оконныя рамы (883 домох.), ящики для укупорки товаровъ (400 домох.), вѣялки (въ 24 селеніяхъ). Укажемъ на дер. Ишкееву мам. уѣз., село Норусово ядр. уѣзда по токарному производству, с. Ключи казан. уѣз. (300 дом. работаютъ ящики), ильинскую волость (339) каз. уѣз., сотнурскую царевок. уѣз. (47 д.), Пановку каз. уѣзд. (деревянные намогильные кресты, 20 домох.), Тавели мам. уѣзда. Токарнымъ мастерствомъ заняты 92 дом., столярнымъ—1361. Мастеръ

зарабатываетъ 180—200 р. въ годъ. Паркетчики работаютъ въ селѣ Шихаздѣ, Николаевкѣ, Пестрецахъ казанскаго уѣзда, Бол. Ключищахъ мам. у., но большинство ихъ уходитъ на работу на сторону. Рамочные улья приготовляются въ цивильскомъ (25 дом.), царевококшайскомъ (6 дом.), чебоксарскомъ (6 д.), лаишевскомъ (15 д.) уѣздахъ. Деревянныя трубки и чубуки изготовляются въ тетюшскомъ и мамадышскомъ уѣздахъ.

Сита, рѣшета, прядильные гребни, топорища, грабли и друг. щепной товаръ приготовляются крестьянами казанскаго, отчасти спасскаго, мамадышскаго, цивильскаго, свіяжскаго уѣздовъ (472 домох.) въ свободное отъ земледѣльческихъ занятій время и продаются на мѣстныхъ базарахъ. Особенно славятся производствомъ рѣшетъ Новые Бурженеры (50 домох.) цивил. уѣзда при заработкѣ до 5 р. въ мѣсяцъ. Далѣе извѣстны Кичкальня и Темерликъ чистоп. уѣзда, Мансурово лаишев. уѣз. по изготовленію лопатъ, д. Тявгильдина тет. уѣз.—ведеръ, Каракуль спас. уѣз.—смолянокъ, Старый Горѣлый Ельникъ мам. уѣз.—пряд. гребней, Ключище лаиш. уѣзда—сапож. колодокъ, Уркушъ и Верх. Арбашъ—сѣделъ и сѣделокъ. Скупщики сбываютъ этотъ товаръ въ п. Мелекесѣ и с. Майнѣ самар. губ.; годовой заработокъ можетъ доходить по этому производству до 100 р. въ годъ.

II) *Овчинный промыселъ* обслуживаетъ лишь мѣстное употребленіе. Имъ занимаются въ казанскомъ, свіяжскомъ, тетюшскомъ, спасскомъ, чистопольскомъ, мамадышскомъ, чебоксарскомъ, козьмодемьянскомъ, ядринскомъ, царевококшайскомъ уѣздахъ и преимущественно русскіе. Овчинники устраиваютъ родъ небольшихъ заводовъ, представляющихъ собою простыя избы, гдѣ стоятъ квасильные чаны. На такихъ заводахъ работаетъ семья хозяина, иногда имѣется по одному или по два работника. Такіе заводчики забираютъ матеріалъ по базарамъ или же получаютъ его отъ крупныхъ предпринимателей. Иные кожевники уходятъ въ отхожіе промыслы на заводы

Скорняки есть въ казанскомъ уѣздѣ въ балтасинской волости (д. Карадуванъ и Арбашъ-Памиръ) и въ алатской волости.

Промыслы кожевенный, шорный и рукавичный развиты въ чистопольскомъ, казанскомъ, мамадышскомъ, свіяжскомъ, царевококшайскомъ, козьмодемьянскомъ уѣздахъ. Но большинство разсѣянныхъ по казанской губерніи кожевниковъ не владѣльцы собственныхъ кожевенныхъ заведеній, а наемные работники. Самостоятельные промышленники преобладаютъ въ чистопольскомъ уѣздѣ, въ богородской и аксу-

баевской волостяхъ, гдѣ идетъ приготовленіе рукавицъ; товаръ сбываетъ на ярмаркахъ въ сосѣднихъ губерніяхъ; промыселъ существуетъ болѣе 100 лѣтъ. Укажемъ на дер. Киндерь каз. уѣз., с. Богородское, Барское Енорускино чист. уѣзда, какъ средоточіе кожев. производства. Кожевникъ зарабатываетъ до 60 р., а мелкое заведеніе—до 300 р. въ полгода. Приготовленіе рукавицъ развито и въ селеніяхъ ядыгерской волости мамадышскаго уѣзда. Шорный промыселъ преобладаетъ въ казанскомъ уѣздѣ (въ воскресенской и алатской волостяхъ), въ чистопольскомъ и ядринскомъ уѣздахъ. Извѣстны села Кукморъ мамад. у. и Богородское чист. у. Шорникъ с. Богородскаго, чист. уѣзда, выручаетъ до 10 р. въ мѣсяцъ, а небольшое заведеніе въ томъ же селѣ даетъ до 500 р. въ годъ дохода.

Шитье кожаной обуви имѣется въ чистопольскомъ, мамадышскомъ, казанскомъ, спасскомъ, ядринскомъ и козьмодемьянскомъ уѣздахъ. Начинаетъ развиваться шитье сапогъ и рукавицъ въ царевококшайскомъ уѣздѣ (д. Гомзовой). Работаютъ преимущественно азіатскую обувь, которая и сбывается въ Азію. Изъ предметовъ производства преобладаютъ ичеги, которые въ огромномъ количествѣ шьются, въ слободахъ близъ Казани, снабжающей обувью Туркестанъ, Хиву, Бухару, Сибирь. Первое мѣсто по сапожному производству занимаютъ с. Алексѣевское (58 дом.) лаишев. уѣзда, село Остолопово, того же уѣзда, Чирки-Кощаково и Шонгуты, тетюш. уѣзда, с. Богородское, дер. Енорускино чист. уѣзда, ковалинская волость (162 дом.) каз. уѣзда. Сапожникъ зарабатываетъ до 140 р. а при швейной машинѣ и подручныхъ до 300 р. въ годъ. Узорнымъ вышиваніемъ ичеговъ занимаются женщины алатской и ковалинской волостей каз. уѣз. (640 дом.), особенно села Кулька-Кулокъ (140 с.), Б. Ковали (65 с.), Дубіяхъ (60), Улуязъ (50), Чувашъ - Ясашное, Чувашъ - Лашманское, Мазяры (по 35 с.).

Шерстобиты имѣются болѣе въ казанскомъ, чистопольскомъ, лаишевскомъ, мамадышскомъ, тетюшскомъ, царевококшайскомъ уѣздахъ; работаютъ съ осени до весны, уходятъ въ отхожіе промыслы, преимущественно занимаются этимъ дѣломъ инородцы. Больше всего шерстобитовъ даетъ арская волость каз. уѣзда (81 домох. въ 4 селеніяхъ), ронгинская вол. царев. уѣз.; заработокъ до 50 р. въ годъ.

Валяльный промыселъ получилъ наибольшее развитіе въ сѣверовосточномъ углу казанской губерніи, въ уѣздахъ мамадышскомъ и казанскомъ; во всѣхъ же прочихъ уѣздахъ можно встрѣтить лишь отдѣльныхъ представителей этой промышленности. Въ мамадышскомъ уѣздѣ этимъ промыс-

ломъ занимаются въ 13 волостяхъ, въ казанскомъ въ 9 волостяхъ. Особенно развито это производство въ Каймарахъ каз. у. (60 дом.), Б. Кукморѣ мамад. у. (70 дом.), Тавеляхъ, Байлянгерѣ, Куркинѣ, Балыклахъ того же уѣзда. Предметами производства служатъ теплая обувь, шляпы, войлоки, бурки. Это промыселъ преимущественно татарскій, хотя среди валяльщиковъ есть русскіе и вотяки. Работаютъ не только на мѣстахъ, но и отходятъ въ сосѣднія губерніи. Въ селѣ Кукморѣ мамадышскаго уѣзда есть уже цѣлыя фабрики съ сотнею рабочихъ; онѣ сбываютъ свои произведенія на нижегородской ярмаркѣ и въ сосѣднихъ губерніяхъ. Работаютъ больше на заказчиковъ-купцовъ. Годовой заработокъ семьи до 300 р.

Пряденье и тканье шерсти производится преимущественно въ алексѣевской волости лаишевскаго уѣзда, красноярской чистопольскаго и арской казанскаго. Въ Арскѣ есть земская ткацкая школа. Промышленный характеръ этотъ промыселъ имѣетъ главнымъ образомъ въ лаишевскомъ уѣздѣ, гдѣ когда то была суконная фабрика и водились стада овецъ разныхъ породъ. Центрами этого производства служатъ села—Алексѣевское (700 жен.), Лебяжье (300), Ѳедоровка (100) лаишев. у., Сахаровка (50) чист. у., Новое-Чурилино, Новые Ключищи мамад. у. Пояса, подпруги, варежки, чулки изготовляютъ въ трехъ селеніяхъ арской волости каз. у., въ д. Степановкѣ того же у., въ Кубасахъ и Березовкѣ чист. у. Заработокъ за 9 мѣс. 50 р. на человѣка. Работаютъ женщины и дѣвушки.

Издѣлія изъ волоса и щетины приготовляютъ въ Корноуховѣ и Новой Салтани лаиш. у., Богородскомъ чебокс. у., Караульной горѣ чист. уѣз. Работаютъ сита и щетки. Годовой заработокъ до 75 р. на человѣка.

III) *Кружевнымъ* промысломъ занимаются въ анатышской волости лаишевскаго уѣзда, особенно въ Рыбной Слободѣ, Полянкахъ и Анатышахъ, въ Троицкомъ Ураѣ (100 жен.), далѣе въ селѣ Ныртахъ, Абдяхъ, Покровкѣ мамадышскаго уѣзда, въ Шушарахъ и окрестныхъ деревняхъ (84 жен.) казанскаго уѣзда и въ Безднѣ спасскаго уѣзда (20 жен.). Рыбнослободскія и ныртинскія кружевницы работаютъ круглый годъ; товаръ сбывается въ Казани. Промыселъ существуетъ съ XVIII в.; работаютъ женщины, дѣвицы, подростки изъ русскихъ. Въ Ныртахъ существовала даже промышленно-художественная школа по этому ремеслу, которая оказала большія услуги населенію. Въ Рыбной Слободѣ и Шушарахъ въ развитіи промысла принимали участіе мѣстныя землевладѣлицы. Мѣсячный заработокъ до 5 р. на кружевницу. Кромѣ кружевъ, здѣсь приготовляютъ вязаныя салфетки, косынки, одѣяла, накидки.

Пеньковое издѣліе и витье веревокъ производятся въ казанскомъ, мамадышскомъ, чистопольскомъ, спасскомъ, цивильскомъ, козьмодемьянскомъ уѣздахъ. Особенно сильно этотъ промыселъ развитъ въ ардинской волости козьмодемьянскаго уѣзда, въ Старыхъ Урмарахъ (50 д.) цив. у., Татарскихъ Юрткуляхъ (23 д.) спасскаго уѣзда, гдѣ работаютъ на мѣстѣ, въ остальныхъ же уѣздахъ это отхожій промыселъ, и занимаются имъ преимущественно татары. Продукты сбываются на нижегородской, ирбитской, мензелинской ярмаркахъ. Заработокъ до 120 р. за 10 мѣсяцевъ.

Рыболовныя снасти плетутся въ лаишев. уѣздѣ (с. Троицкій Урай 50 семей), въ старокумызанской вол. мамад. уѣз., гусихинской и жеденевской спас. уѣзда. Плетутъ женщины въ два зимнихъ мѣсяца. Заработокъ до 15 р. на человѣка.

Промыселъ красильно-набивной развитъ въ уѣздахъ лаишевскомъ (7 вол.), чистопольскомъ (11 вол.), спасскомъ (11 вол.), тетюшскомъ (10 вол.), свіяжскомъ (7 вол.), мамадышскомъ (7 вол.). Наиболѣе крупные пункты этого промысла с. Елагино лаишевскаго уѣзда, Гороховое Поле мамадышск. уѣзда, Полянки спасскаго уѣзда, Большое Фролово тетюшск. уѣзда. Работы производятся мѣсяца три весною и осенью. Промыселъ этотъ также и отхожій: красильщики разъѣзжаютъ по казанской, симбирской, самарской, саратовской губерніямъ. Заработокъ до 70 р. на человѣка.

Ткачество нынѣ уже теряетъ значеніе промысла, но все таки есть села, гдѣ имъ занимаются на продажу. Таково Сюкеево тетюшск. уѣзда, гдѣ ткутъ холстъ на продажу 280 женщинъ въ 250 домахъ.

Производство издѣлій изъ соломы и камыша имѣется въ ильинской волости (185 дом.) казан. уѣзда: въ Ильинскомъ (70), Бѣлой Безводной (85), Айшѣ (30). Здѣсь женщины и дѣти плетутъ соломенные колпаки на бутыли. Циновки изъ камыша ткутъ въ д. Чирки-Ишмяковой тет уѣзда (25 д.).

IV) *Промыслы портняжный и шапочный* развиты въ казанскомъ (15 в.), мамадышскомъ (16 в.), лаишевскомъ (10 в.), чистопольскомъ (11 в.), спасскомъ (15 в.), тетюшскомъ (14 в.), свіяжскомъ (9 в.), ядринскомъ (15 в.), козьмодемьянскомъ (7 в.), чебоксарскомъ (5 в.), царевококшайскомъ (1 в.) уѣздахъ. Занимаются имъ преимущественно инородцы и изъ нихъ татары, но есть и русскіе. Въ казанскомъ, лаишевскомъ, мамадышскомъ уѣздахъ этимъ промышляютъ цѣлыя волости осенью и зимою, расходятся на промыселъ въ другія губерніи, даже въ Туркестанъ.

Изъ портныхъ много крещеныхъ татаръ, и этотъ промыселъ при необходимости работать среди магометанъ способствуетъ отпаденію крещеныхъ татаръ, занимающихся портняжничествомъ, отъ христіанства. Много портныхъ и между чувашами, но они работаютъ для мѣстныхъ потребностей. Шапочники сосредоточиваются въ ядыгерской волости мамадышскаго уѣзда и всѣ татары. Шьются преимущественно татарскія шапки. Особенно много портныхъ въ волостяхъ ключищинской (155), больше-кибякъ-козинской (866) лаиш. уѣзда, сатышевской мамад. уѣзда (289), гдѣ портные живутъ въ группѣ сосѣднихъ между собою татарскихъ селеній. Далѣе портняжничество развито въ с. Алексѣевскомъ (50) лаишев. у., Бимерахъ (100 д. и 300 рабочихъ) каз. уѣзда, Танаевѣ тетюшскаго у. (70), Шаѣ Кузнецовой царев. у. Годовой заработокъ портного до 150 р. Шапки шьютъ въ Ядыгерахъ, Сабанчинѣ, Шемординѣ мам. уѣз., въ Масрѣ и Сред. Атахъ каз. у. на продажу для Казани, Уфы, Бирска. Заработокъ до 10 р. въ мѣсяцъ на человѣка.

V) *Промысломъ кузнечно-слесарнымъ, кровельнымъ и котельнымъ* занимаются въ уѣздахъ казанскомъ (15 в.), лаишевскомъ (15 в.), мамадышскомъ (15 в.), чистопольскомъ (18 в.), спасскомъ (13 в.), тетюшскомъ (15 в.), свіяжскомъ (10 в.), ядринскомъ (17 в.), козьмодемьянскомъ (8 в.). Всѣ кузнецы должны быть раздѣлены на кузнецовъ-промышленниковъ, живущихъ исключительно этимъ ремесломъ, и кузнецовъ, посвящающихъ ремеслу лишь свободное отъ полевыхъ работъ время. Крупная кузнечная промышленность сосредоточена въ кощаковской (селѣ Чебаксѣ), Алатахъ, воскресенской, собакинской волостяхъ казанскаго уѣзда. Промыселъ въ Чебаксѣ заведенъ 100 лѣтъ тому назадъ крестьяниномъ Ѳедоромъ Никитинымъ и сперва заключался въ оковкѣ экипажей, занявъ мѣсто прежняго ямщицкаго промысла. Теперь здѣсь есть по этому ремеслу школа. Кузнецы (20) имѣются въ Акахъ и Вознесенскомъ (19) того же уѣзда. Въ селѣ Самарскомъ кузнечный промыселъ завелся отъ поселенныхъ пѣхотныхъ солдатъ (при Петрѣ Великомъ). Работаютъ на казанскія экипажныя фабрики. За экипажами стали работать скобяной товаръ на казанскихъ торговцевъ. Въ чистоп. уѣздѣ кузнецовъ много въ д. Кульбаевѣ Мурасѣ (70), въ лаишевскомъ—въ селѣ Алексѣевскомъ (16 д.), въ мамадышскомъ—въ Тавеляхъ, Нижней Руси, Старой Учѣ (50). Въ с. Бишевѣ тет. у. изготовляютъ и сельскохоз. орудія, какъ и въ Кульбаевой Мурасѣ чист. уѣзда. Могильные кресты и рѣшетки работаютъ въ Чебаксѣ и въ ковалин. волости казан. уѣзда.

Заработокъ отъ 70 до 300 р. въ годъ на мастера. Котельный промыселъ существуетъ въ деревняхъ щербетской и трехъ-озерской волостей спасскаго уѣзда: селѣ Болгарахъ, Новомордовѣ, д. Тенишевой; развился онъ здѣсь отъ механическаго заведенія пароходнаго общества „Кавказъ и Меркурій" въ спасскомъ затонѣ. Въ с. Безднѣ спас. у. приготовляютъ плуги, вѣялки, въ царевок. уѣздѣ—косули.

Слесарей и мѣднолитейщиковъ болѣе всего въ мамадышскомъ уѣздѣ, въ волостяхъ сатышевской, асанъ-илгинской, старо-юмьинской, и въ лаишевскомъ (въ с. Бетькахъ. д. Верхнихъ Ачахъ 55 д.). Мѣдное производство болѣе всего сосредоточено въ селѣ Кукморѣ, мамадышскаго уѣзда, и Верхнихъ Ачахъ (лаишевскаго уѣзда). Работаютъ татарскіе кулганы, самовары, мѣдную посуду; занимаются промысломъ русскіе.

Холодное кузнечество, т. е. изготовленіе ведеръ, трубъ, печей, самоваровъ и т. п., особенно развито въ Ямашахъ чистопольскаго уѣзда; занимаются имъ 24 семьи.

Издѣлія изъ серебра и композиціи подъ серебро изъ мѣди развиты въ с. Рыбной Слободѣ лаишевскаго уѣзда, въ деревняхъ сатышевской волости мамадышскаго уѣзда, кармышской волости казанскаго уѣзда, большеюнгинской волости козьмодемьянскаго уѣзда. Серебреники работаютъ въ теченіе круглаго года, изготовляютъ серьги, кольца, браслеты, крестики, различныя инородческія украшенія въ своихъ примитивныхъ мастерскихъ, продаютъ ихъ на базарахъ или скупщикамъ; есть и отхожій промыселъ. Въ д. Чаломкиной козьмод. уѣзда работаютъ бронзовыя цѣпочки. Въ селѣ Рыбной Слободѣ этотъ промыселъ составляетъ единственное занятіе мастеровъ (53 домох.), работающихъ на скупщиковъ. Заработокъ мастера 120 р., семьи—300 р. въ годъ. Издѣлія идутъ въ киргизскія степи. Имѣется земская художественно-промышленная школа.

VI) *Добываніе камня, извести и алебастра* производится въ Арскѣ, Царицынѣ, Акахъ, Бѣлянкинѣ, Апазовѣ казанскаго уѣзда, Сюкеевѣ, Долгой Полянѣ, Мордовскихъ Каратаяхъ, Антоновкѣ, Барскомъ Тенишевѣ тетюшскаго уѣзда, Ключахъ, Ташевкѣ, Матюшинѣ, Морквашахъ, Печищахъ, Услонѣ, Гордѣевѣ свіяжскаго уѣзда, Черемышевѣ, Масловкѣ, Сорочьихъ Горахъ, Новыхъ Салтанахъ лаишевскаго уѣзда, Мамадышѣ, Отаркахъ мамадышскаго уѣзда; есть каменоломни въ козьмодемьянскомъ, царевококшайскомъ и ядринскомъ уѣздахъ (7 волостяхъ); работаютъ преимущественно русскіе для Казани и губерніи. Болѣе всего этотъ промыселъ развитъ въ Ташевкѣ, Печищахъ свіяжскаго уѣзда, Акахъ и Бѣлянкинѣ казанскаго уѣзда, Матюшинѣ

свіяжскаго уѣзда, Новыхъ Салтанахъ лаишевскаго уѣзда. Приготовляютъ плиты для половъ, подоконниковъ, карнизовъ, камни для столбовъ, надгробныхъ памятниковъ и т. п.

Кирпичнымъ промысломъ занимаются во всѣхъ уѣздахъ (2294 чел.), но нигдѣ онъ не достигъ большого развитія; болѣе всего имъ заняты въ уѣздахъ казанскомъ (4 вл.), спасскомъ (12 в.), свіяжскомъ (6 в.), козьмодемьянскомъ (6 в.), чистопольскомъ (5 в.), тетюшскомъ (5 в.), цивильскомъ (4 в.). Работаютъ преимущественно русскіе и татары лѣтомъ, выдѣлываютъ кирпичъ или обожженый, или сырцовый; большихъ заводовъ нѣтъ, есть общіе сараи и горна. Центрами производства являются Верхніе Балтаи (70 д.) тетюшск. у., Большіе Пинери (67 д.) цивил. уѣзда, Большіе Бакарчи (40) и Картапа (40) тетюш. у., Городищи и М. Кушманы свіяж. уѣзда (40), Старое Тябердино (35) цивил. уѣзда, д. Завражная (32) чебоксар. уѣзда, Новая Салтань и Новая деревня лаиш. уѣзда, гдѣ вырабатываютъ до 1300000 шт. кирпича, а въ Жедяевкѣ, спасскаго уѣзда, десятая часть населенія—кирпичники. Заработокъ семьи—150 р. въ 6 мѣсяцевъ.

Гончарный промыселъ мало распространенъ: работаютъ большею частью русскіе. Въ казанскомъ уѣздѣ имъ занимаются жители селеній Топкина, Пестрецовъ, Ометева, Борискова, лаишевскомъ—Донаурова Урая, свіяжскомъ—Введенской Слободы и Берлибашъ, спасскомъ—Юрткулей, тетюшскомъ—Шонгутъ, Кирельскаго, Удѣльнаго Нечасова, чистопольскомъ—Донауровки, Стараго Эштебенкина, мамадышскомъ—Новыхъ Ключищъ, царевококшайскомъ—Кожина, Пахомова, села Воскресенскаго. Техника пока не высокая. На поливу употребляется свинецъ и деготь. Круглый годъ этимъ промысломъ занимаются въ Юрткуляхъ, Пестрецахъ, въ остальныхъ—въ свободное отъ полевыхъ работъ время. Въ Пестрецахъ основана и художественно-промышленная школа. Годовой заработокъ семьи до 240 р.

VII) *Печники, маляры, штукатуры, стекольщики* имѣются во всѣхъ уѣздахъ, но болѣе всего ихъ въ Арскѣ и Чулпановѣ казанскаго уѣзда, Хотяшевѣ, Алексѣевскомъ—лаишевскаго, Татарскомъ Бурнашевѣ свіяжскаго, Кубякъ-Починкѣ, царевококшайскаго. Самые лучшіе—алексѣевскіе штукатуры, далѣе чулпановскіе, ходяшевскіе, нанимаются артелями, лѣтомъ дома не живутъ.

VIII) *Изъ малораспространенныхъ промысловъ* отмѣтимъ спичечные заводы въ казанскомъ уѣздѣ ковалинской волости, въ марясинской волости спасскаго уѣзда, около Козьмодемьянска, въ свіяжскомъ уѣздѣ. Гильзы приготовляются въ Салмачахъ, Вознесенскомъ, Каймарахъ казанскаго уѣзда.

Приготовленіемъ мятнаго мыла занимаются въ д. Варвариной и Новогеоргіевской теньковской волости свіяжскаго уѣзда; имѣются небольшіе заводы. Сѣру добываютъ въ с. Сюкеевѣ тет. уѣзда.

Красильнонабивной промыселъ существуетъ во всѣхъ уѣздахъ, но болѣе всего въ с. Елагинѣ лаишев. уѣзда.

Изготовленіемъ гребней занимаются въ балтасинской и воскресенской волостяхъ казанскаго уѣзда.

Треніемъ сандала занято селеніе Пермяки кощаковской волости, казанскаго уѣзда, для казанскихъ москательщиковъ; работаютъ въ особыхъ терпужныхъ заведеніяхъ.

Музыкальные инструменты вырабатываются въ Чекурчѣ, Бужахъ, Чурилинѣ, Чулпановѣ, Арскѣ казанскаго уѣзда, гдѣ выдѣлываются и струны, въ кулаковской и малокарачинской волостяхъ козьмодемьянскаго уѣзда изготовляютъ скрипки, гармоніи, гусли, струны. Въ д. Нуженалахъ козьмодемьянскаго уѣзда работаются гармоніи и фисгармоніи, въ д. Шуліяраморъ, царевококшайскаго уѣзда,— гармоніи, гусли.

Въ Козьмодемьянскѣ учреждена инструкторская школа по выработкѣ музык. инструментовъ на 30 учениковъ. Въ лѣсахъ этого уѣзда есть особый сортъ ели, который съ успѣхомъ замѣняетъ заграничную для приготовленія струн. инструментовъ. Такая ель вырабатывается въ ахмымовскомъ лѣсничествѣ, что противъ Козьмодемьянска, и стоитъ по 2 р. 50 к. за куб. футъ, тогда какъ заграничная стоитъ 5 р. за куб. футъ.

Въ лѣсахъ казанской губерніи развитъ *охотничій промыселъ*. Въ чистопольскомъ уѣздѣ охотой занимаются болѣе 500 человѣкъ въ сѣделькинской, старошешминской, аксубаевской, старомокшинской и другихъ волостяхъ. Въ спасскомъ уѣздѣ охотники большею частію изъ алькеевской, юхмачинской, юрткульской и гусихинской волостей. Въ тетюшскомъ уѣздѣ охотой занимаются 8 волостей, особенно большешемякинская волость. Въ цивильскомъ уѣздѣ охотники живутъ въ цивильской, кошелеевской, хормалинской, шибилгинской и новоматвѣевской волостяхъ. Въ ядринскомъ уѣздѣ много охотниковъ въ малоялушевской, тараевской, больше-абызовской волостяхъ. Въ мамадышскомъ уѣздѣ всего до 100 охотниковъ въ нижнесуньской и новочурилинской волостяхъ. Въ лаишевскомъ уѣздѣ больше всего охотниковъ въ алексѣевской, затѣмъ въ карабаянской и астраханской волостяхъ. Меньше всего охотниковъ въ казанскомъ уѣздѣ: 56 человѣкъ въ 9 волостяхъ. Въ чебоксарскомъ уѣздѣ много охотниковъ въ помарской, помьялской, посадскосотниковской, чебоксарской волостяхъ, въ

козьмодемьянскомъ — въ тайдаковской, татаръ-косинской, ардинской, виловатовражской, ингильдинской волостяхъ. Но особенно развитъ охотничій промыселъ въ царевококшайскомъ уѣздѣ, гдѣ черемисы занимаюгся охотой въ значительномъ количествѣ: бьютъ бѣлокъ, медвѣдей, лисъ, волковъ, куницъ, выдру, лося, зайца, норку, глухарей, тетеревовъ, рябчиковъ. Охотой занимаются осенью и зимою. Дичь закупается скупщиками, равно и шкуры убитаго звѣря. Убивается до 30 т. бѣлокъ, 25 т. рябчиковъ на 100 т. руб.; занимаются промысломъ до 2500 человѣкъ.

Рыболовный промыселъ, благодаря рѣкамъ Волгѣ, Камѣ, Вяткѣ, Сурѣ, развитъ въ губерніи значительно. Кромѣ того, этимъ промысломъ занимаются по малымъ рѣкамъ и озерамъ. Въ чистопольскомъ уѣздѣ имъ заняты 12 волостей: ловятъ рыбу въ Камѣ, Шешмѣ, Сульчѣ, Черемшанахъ, озерахъ. Въ спасскомъ—9 волостей,—въ рѣкахъ Волгѣ, Уткѣ, Майнѣ, Чертыкѣ, Безднѣ, Черемшанѣ; въ свіяжскомъ—6 волостей,—въ Волгѣ, Свіягѣ, въ тетюшскомъ—въ 8 волостяхъ,—въ Волгѣ, Свіягѣ, Улемѣ, въ цивильскомъ въ 1 волости (въ р. Цивиляхъ), въ ядринскомъ 2 волостяхъ (въ р. Сурѣ), въ мамадышскомъ въ 6 волостяхъ,—въ р. Камѣ, Вяткѣ, Мешѣ, въ лаишевскомъ въ 10 волостяхъ,—въ р. Камѣ, Мешѣ, Сумѣ, Кривушѣ, Урахчинкѣ, въ казанскомъ въ 4 волостяхъ,—въ рѣкахъ Волгѣ, Ашитѣ, Казанкѣ. Сердинкѣ, Мешѣ, въ чебоксарскомъ въ 7 волостяхъ,—въ р. Волгѣ, Илети, въ козьмодемьянскомъ въ 8 волостяхъ,—въ р. Волгѣ, Сурѣ, Кундышѣ, Руткѣ, Ардѣ, въ царевококшайскомъ уѣздѣ въ 7 волостяхъ,—въ р. Большой и Малой Какшагахъ, Илети, Ашитѣ, Манагѣ, Ошлѣ, Ировкѣ. Много вылавливается рыбы въ озерахъ, остающихся послѣ разлива Волги, Камы, Вятки и Суры. Ловлей занимаются съ весны и до поздней осени, но бываетъ и зимній подледный ловъ. Рыба идетъ частью для мѣстнаго употребленія и продается на базарахъ, частію скупщикамъ для Казани и Нижняго-Новгорода. Вылавливается до 30 т. пудовъ рыбы. Ловятъ туводную и проходную рыбу снастями, волокушами, неводомъ, бреднемъ, вентеромъ, мордою, удочкою, подпускомъ, сомовникомъ, снастями самоловными и шашковыми. Рыбы стало мало, и промыселъ падаетъ. Причинами этого являются 1) усиленное прегражденіе р. Волги неводами при устьѣ, не дающее рыбѣ итти изъ моря въ Волгу, 2) невѣроятные размѣры неводовъ, 3) вылавливаніе мелкой рыбы и подростковъ, 4) употребленіе шашковой снасти, запрещенной еще Петромъ Великимъ, 5) устройство заваловъ, заборовъ, мѣшающихъ рыбѣ итти въ рѣку изъ озеръ, послѣ половодья, 6) полное вылавливаніе рыбы въ

заливныхъ озерахъ, 7) отравленіе рыбы нефтью, мазутомъ, растворяющихся въ водѣ и осѣдающихъ по берегамъ, дну рѣкъ. Въ послѣднее время запрещено ловить рыбу въ рѣкахъ и озерахъ до 15 іюля всѣмъ кромѣ удочки; запрещена шашковая снасть.

Нельзя сказать, чтобы кустарные промыслы получили большое развитіе въ губерніи. Этому препятствуетъ полуинородческій составъ губерніи, сравнительная ограниченность его потребностей, а главнымъ образомъ слабая постановка профессіональнаго образованія какъ для взрослаго, такъ и для малолѣтняго населенія края. Въ этомъ отношеніи казанская губернія совершенно отстала отъ сосѣднихъ вятской и пермской.

Число кустарей въ губерніи до 50000 человѣкъ. Общая доходность ихъ достигаетъ до 1000000 р. Содѣйствіе кустарнымъ промысламъ со стороны казанскаго губернскаго земства было выражено въ 1907 г. всего въ выдачѣ на кустарныя предпріятія 6130 р. Кромѣ того, сельско-хозяйственнымъ складомъ губернскаго земства производился пріемъ вырабатываемыхъ кустарями сельскохозяйственныхъ орудій и машинъ, а также отпускались имъ въ кредитъ матеріалы и инструменты.

Кромѣ кустарныхъ занятій, населеніе губерніи получаетъ средства отъ отхожихъ промысловъ. Въ 1907 г. на отхожихъ промыслахъ находилось 181577 мужч. и 22389 жен., а всего 203666 чел., что составляетъ почти 10% всего населенія губерніи.

Фабрично-заводская промышленность.

Не болѣе, чѣмъ и кустарные промыслы, развита въ губерніи фабрично-заводская промышленность. Крупныхъ фабрикъ и заводовъ съ производительностью свыше 1000 р. въ губерніи всего 368; въ томъ числѣ обработка животныхъ продуктовъ производится на 114 заводахъ и фабрикахъ, обработка растительныхъ продуктовъ на 189, ископаемые матеріалы обрабатываются 46 фабриками и заводами, наконецъ смѣшанные матеріалы употребляются на 19 фабрикахъ и заводахъ. Число рабочихъ во всѣхъ этихъ заведеніяхъ доходитъ до 15575, а общая сумма производительности равняется 23169455 руб. Главнымъ сосредоточеніемъ фабрично-заводской промышленности служатъ города: въ нихъ находится 179 крупныхъ фабрикъ и заводовъ, что составляетъ почти 50% всего числа. Изъ общаго

числа промышленныхъ заведеній подчинены фабричному надзору лишь 147. Въ Казани промышленныхъ заведеній 117; изъ нихъ извѣстны заводы кожевенные Зальма, Апанаева, Щетинкина, Утямышева, Алафузова, свѣчные и мыловаренные Крестовникова, Арасланова; въ казанскомъ уѣздѣ—86, въ Козьмодемьянскѣ 2, его уѣздѣ 11, Лаишевѣ 4, его уѣздѣ 27, Мамадышѣ 1, его уѣздѣ 9, Спасскѣ 4, его уѣздѣ 9, Тетюшахъ 30, его уѣздѣ 1, Царевококшайскѣ 2, его уѣздѣ 6, Чебоксарахъ 7, его уѣздѣ 9, Чистополѣ 13, его уѣздѣ 68, свіяжскомъ уѣздѣ 8, цивильскомъ 1, ядринскомъ 3.

Среди означеннаго числа промышленныхъ заведеній есть такіе, продукты которыхъ обложены акцизомъ, а именно: винокуренныхъ 16, водочныхъ 1, дрожджевыхъ 1, пивоваренныхъ 1, спирто-очистительныхъ 1, табачныхъ 2, спичечныхъ 4, всего 29. Лѣсопильныхъ заводовъ 27, пороховыхъ 1, стекольныхъ 4, по обработкѣ минераловъ 20, хлопка 5, льна 7, химическихъ 8, спичечныхъ фабрикъ 8, паровыхъ мельницъ 38.

Кромѣ крупныхъ заводовъ, въ губерніи есть еще 3393 мелкихъ завода съ оборотомъ каждаго менѣе 1000 р. въ годъ. Эти заводы, изготовляющіе продукты для мѣстнаго употребленія, большею частію расположены внѣ городовъ. Въ Казани ихъ 127, а въ уѣздѣ 281, въ Козьмодемьянскѣ 9, Лаишевѣ 6, а въ его уѣздѣ 290, мамадышскомъ уѣздѣ 119, въ Свіяжскѣ 3, а въ его уѣздѣ 241, въ спасскомъ уѣздѣ—483, въ Тетюшахъ 40, а въ его уѣздѣ 121, въ царевококшайскомъ уѣздѣ 55, въ Чебоксарахъ 33, а въ его уѣздѣ 212, въ Чистополѣ 18, въ уѣздѣ 381, въ Ядринѣ 37, въ уѣздѣ 937. Эти мелкіе заводы обрабатываютъ животные продукты (305), полевые (1857), древесные (208), ископаемые (375), металлы (374), смѣшанные продукты (274), всего на сумму 688258 руб. при 5343 рабочихъ.

Вмѣстѣ съ заводами и фабриками въ мѣстной экономической жизни имѣютъ значеніе и разнообразныя промышленныя заведенія въ родѣ типографій, фотографій, ремесленныхъ мастерскихъ. Въ 49 типографіяхъ и фотографіяхъ имѣется до 800 рабочихъ. Въ 1909 г. мастеровъ ремесленниковъ было 1371, подмастерій 2127, учениковъ 1083, а всего 4581 человѣкъ, раздѣлявшихся на 7 сложныхъ цеховъ: портновскій, сапожный, столярный, кузнечный, серебряный, хлѣбный, печной. Всѣ эти заведенія преимущественно сосредоточиваются въ городахъ и прежде всего въ Казани. Несомнѣнно, что инородческій составъ губерніи сказался и въ дѣлѣ фабрично-заводской промышленности

въ отрицательномъ смыслѣ. Въ городахъ въ значительномъ количествѣ мастерскія принадлежатъ евреямъ.

Сельское хозяйство.

Главнымъ занятіемъ населенія, а инородческаго по преимуществу въ казанской губерніи является земледѣліе. Въ 1910 г. подъ озимыми хлѣбами было 1067300 десятинъ, яровыми и картофелемъ 1200604 десятины, а всего 2267904 д., что составляетъ болѣе $^1/_3$ всей территоріи губерніи.

59,5% всей земельной собственности (5696065 д.) принадлежитъ крестьянамъ, а частнымъ владѣльцамъ 13,5%, казнѣ и удѣлу 26%, остальнымъ вѣдомствамъ въ совокупности всего 1%. Число частныхъ владѣльцевъ 2488, изъ нихъ 62,7% мелкихъ, т. е. имѣющихъ менѣе 50 десятинъ каждый (кромѣ крестьянъ-хуторянъ и отрубщиковъ) и 30,6% среднихъ (имѣющихъ менѣе 1000 дес.), крупныхъ же землевладѣльцевъ 6,7%.

На крестьянскій дворъ, состоящій изъ 6 душъ, приходится въ общемъ не болѣе 10,1 десят. 75,4% крестьянъ имѣютъ на дворъ менѣе 9 десятинъ (на 6 душъ) и только 24,6%—отъ 9 до 15 десятинъ. Болѣе всего земли на душу имѣютъ казенные крестьяне и инородцы, менѣе всего бывшіе крѣпостные дарственники, у которыхъ мѣстами на душу приходится теперь менѣе $^1/_3$ десятины; но и бывшіе удѣльные крестьяне, равно крѣпостные, получившіе полные надѣлы, нынѣ съ приростомъ населенія вдвое, имѣютъ очень небольшіе душевые надѣлы (1,5—до 2 д. на душу), что заставляетъ ихъ, при господствѣ трехпольной системы, распахивать лѣсные участки и склоны овраговъ. Изъ частныхъ владѣльцевъ, кромѣ дворянъ, имѣются купцы, мѣщане, крестьяне. Задолженность дворянскаго землевладѣнія была весьма значительна еще и при крѣпостномъ трудѣ, нынѣ же она усилилось на 90%. Крестьянское землевладѣніе преимущественно общинное; но съ 1907 г. начинаетъ развиваться и подворное, хуторское и отрубное, особенно въ чистопольскомъ и лаишевскомъ уѣздахъ. Обработывается всего болѣе 3 милліоновъ десятинъ (57,3%) но луговъ и пастбищъ на всю губернію мало (9,3%), такъ какъ они глав. образомъ сосредоточиваются въ поймахъ рѣкъ; поэтому скотъ приходится пасти и въ лѣсу. Послѣдняго 28,6% всей площади губерніи. У крестьянъ лѣса очень мало (7,5%), а больше пашни, но у частныхъ владѣльцевъ лѣса 30,9% всей ихъ земельной собственности. Господствуетъ въ губерніи трехполье, оставляющее ежегодно треть распаханной земли безъ посѣва.

Есть даже двухполье (напр. у крестьянъ сел. Мурзихи лаиш. у.). Земля нуждается въ удобреніи, будучи сильно истощена такой системой сѣвооборота. У частныхъ владѣльцевъ примѣняется посѣвъ корнеплодовъ, кормовыхъ травъ совмѣстно со злаковыми растеніями. Пашутъ землевладѣльцы плугами, крестьяне же сабаномъ, сохою, косулею и лишь мѣстами плугамн. По губерніи на каждую сотню пахотныхъ крестьянскихъ орудій приходится 2 сабана, 6 косуль, 75 сохъ и 17 плуговъ. Такимъ образомъ только $^1/_6$ крестьянскихъ домохозяйствъ обрабатываетъ почву плугомъ; въ подавляющемъ же большинствѣ случаевъ крестьяне пашутъ землю орудіями первобытнаго типа.

Особенно поучительны данныя, рисующія распредѣленіе плуговъ по уѣздамъ, въ виду значительной его неравномѣрности. Преобладаніе плуга надъ другими орудіями запашки пока наблюдаются лишь въ спасскомъ уѣздѣ (58%); во всѣхъ же остальныхъ уѣздахъ плугъ занимаетъ второстепенное мѣсто, а мѣстами едва замѣтное положеніе. Въ чистопольскомъ уѣздѣ распространенность его выражается 40%, въ Лаишевскомъ 26%, въ тетюшскомъ 16%, въ казанскомъ 11%. Въ остальныхъ, инородческихъ уѣздахъ преимуществуютъ косули и сабаны, сохи. Наибольшее распространеніе плугъ получилъ въ уѣздахъ съ особо развитымъ частновладѣльческимъ землепользованіемъ, что даетъ яркое подтвержденіе цѣннаго значенія показательнаго характера болѣе или менѣе крупныхъ дворянскихъ хозяйствъ въ земледѣльческой культурѣ. Въ вопросѣ о распространенности плуга по отношенію къ распашной площади крестьянскихъ земель уѣзда сохраняютъ тотъ же нисходящій порядокъ: въ то время какъ спасскій уѣздъ на 1000 десятинъ имѣетъ 54 плуга, въ козьмодемьянскомъ ихъ количество спускается до $^1/_{10}$. Но слѣдуетъ сказать, что за послѣдніе годы примѣненіе плуга въ крестьянскомъ хозяйствѣ замѣтно растетъ. Такъ по даннымъ губ. земства за одинъ 1909 г. изъ земскихъ сельскохоз. складовъ крестьянами пріобрѣтено 3351 плугъ. Крестьяне всего охотнѣе покупаютъ плуга въ земскихъ складахъ (61%), затѣмъ у мѣстныхъ мастеровъ-кустарей (38%), и только 1% общаго количества купленныхъ крестьянами въ 1909 г. плуговъ выпало на долю частныхъ торговцевъ. Такое видное участіе мѣстнаго сельскохоз. машиностроенія и губ. земства въ дѣлѣ снабженія крестьянъ усовершенствованными орудіями поучительно и гарантируетъ возможность дальнѣйшаго усовершенствованія производства. Дерновоподзолистая и песчаная почва сѣвернѣе линіи Ядринъ—Казань—Арскъ однако совершенно не пригодна для обработки ея

плугомъ, и только глинистыя и черноземныя почвы южнѣе этой линіи доступны для плуга. Урожаи ржи на владѣльческихъ земляхъ губерніи самъ $5^3/_4$, на крестьянскихъ—самъ $4^3/_4$, урожай пшеницы самъ $4^1/_4$—и $3^3/_4$, овса—самъ $7^1/_4$ и $6^1/_2$, ячменя—самъ 5 и $4^1/_2$, гречихи—самъ 4 и $3^1/_2$, картофеля—самъ 39 и 31.

Избытокъ хлѣба по губерніи въ среднемъ 1400 т. пуд. ежегодно. Губернія собираетъ хлѣба 33812 т. пуд., и на наличную душу приходится 3,3 п. избытка; всего же избытка бываетъ въ среднемъ 7256 т. пудовъ. Изъ спеціальныхъ культуръ сѣютъ ленъ, коноплю.

Огородничество развито преимущественно около Казани и въ пригородныхъ деревняхъ другихъ уѣздовъ. Въ теньковской волости свіяж. у. сѣютъ мяту и добываютъ мятное масло, которое сбываютъ въ Казани по 5 р. за фунтъ. Промышленные фруктовые и яблоневые сады встрѣчаются во всѣхъ уѣздахъ, но глав. образомъ въ тетюшскомъ, свіяжскомъ, ядринскомъ, спасскомъ, чистопольскомъ, лаишевскомъ. Особенно извѣстны садами селенія Богородское, Антоновка, Красновидово, Теньки, Шеланга, В. и Н. Услоны. Садъ кн. Гагариной въ с. Тенькахъ имѣетъ на 12 десятинахъ до 7 т. деревьевъ; садъ сельскохозяйств. училища около д. Борисковой каз. у. на 4 десятинахъ; растутъ яблони, вишни, груши, ягодные кусты малины, смородины, ежевики.

Скотоводство развито слабо: на 100 душъ населенія приходится въ среднемъ 21 голова рогатаго скота (6,6 головъ на 100 дес. удобной земли), 50,8 гол. овецъ, 17,8 лошадей; безлошадныхъ въ губерніи 30,3%.

Приходится признать, что русское населеніе губерніи очень нуждается въ землѣ. Изъ всѣхъ имѣющихъ по 1 десятинѣ на душу 95% приходится русскихъ, изъ имѣющихъ 1,5 д. на душу 45% приходится русскихъ.

Безземельныхъ въ губерніи вообще 4,9%, но русскихъ 9,9%, тогда какъ татаръ 4,3%, черемисъ только 1,1%, чувашъ 0,4%, а вотяки оказываются самыми обезпеченными землею. Безхозяйныхъ русскихъ, т. е. сдающихъ надѣлы въ аренду, приходится 15 семействъ на 100 сем., а татаръ всего 7,7; у прочихъ же инородцевъ безхозяйныхъ почти нѣтъ. Всѣ инородцы губерніи въ 1861 г. имѣли надѣлы свыше 5 десятинъ на душу, а русскіе крѣпостные (а ихъ въ губерніи болѣе всего) получили не болѣе 4 десятинъ, а въ большинствѣ по 1 дарственной десятинѣ на душу. Въ настоящее время даже бывшіе удѣльные крестьяне имѣютъ по $1^1/_2$ д. на душу, а казенные по 2 десятины вм. 4 десятинъ 1861 г.

Озимыми хлѣбами засѣвалось болѣе всего въ чистопольскомъ уѣздѣ (153898 дес.) и меньше всего въ козьмодемьянскомъ (32661 дес.). Яровыми хлѣбами болѣе всего засѣвалось въ томъ же чистопольскомъ (187735 д.), менѣе всего въ козьмодемьянскомъ (31648 д.). Къ озимымъ относится посѣвъ ржи, къ яровымъ—пшеницы, овса, ячменя, гречи, чечевицы, гороха, проса и полбы, картофеля. Пшеницу засѣваютъ на 39771 дес., тогда какъ овесъ на 620692 д., ячмень на 45613 д., гречу на 70381 д., картофель на 54708 д., горохъ, чечевицу, просо и полбу—на 187439 десятинахъ.

Изъ техническихъ растеній въ казанской губерніи ленъ больше всего засѣвается въ свіяжскомъ (3156 д.) и тетюшскомъ уѣздахъ (5319 д.), менѣе всего въ цивильскомъ (149 д.) и козьмодемьянскомъ (151 д.). Конопля болѣе всего засѣвается въ мамадышскомъ (2253 д.), царевококшайскомъ (1686 д.), чистопольскомъ (1441 д.) уѣздахъ, менѣе всего въ козьмодемьянскомъ (498 д.). Всего льномъ въ 1907 г. было засѣяно 18347 д., коноплею 12276 д. во всѣхъ уѣздахъ. Собрано льняного волокна 196311 пудовъ, льняныхъ сѣмянъ 271857 пуд., конопляного волокна 202067 п., конопляныхъ сѣмянъ 235343 п.

Луговъ въ губерніи заливныхъ 267015 дес., суходольныхъ 146754 д. Болѣе всего луговъ въ мамадышскомъ (113452 д.), чистопольскомъ (47680 д.), лаишевскомъ (41496 д.), спасскомъ (28378 д.), царевококшайскомъ (24231 д.), менѣе всего въ чебоксарскомъ (15732 д.). Сѣна было собрано въ 1910 г. 11510382 пуда.

Для улучшенія земледѣлія, кромѣ казеннаго средняго сельско-хозяйственнаго училища въ 7 верстахъ отъ Казани, содержится казанскимъ губернскимъ земствомъ тоже около Казани, близъ Кизическаго монастыря, сельскохозяйственная ферма на 33 ученика съ трехлѣтнимъ курсомъ обученія. Въ губерніи имѣются 12 агрономовъ губернскаго земства, живущихъ по уѣздамъ; при земскихъ управахъ заведена продажа сельско-хозяйственныхъ орудій и сѣмянъ въ разсрочку. Въ чистопольскомъ, цивильскомъ, козьмодемьянскомъ земствахъ имѣются плодовые питомники; въ уѣздахъ есть 4 сельско-хозяйственныя отдѣленія при начальныхъ школахъ; 3 опытныхъ поля въ лаишевскомъ, спасскомъ, чистопольскомъ уѣздахъ. Для улучшенія коневодства существуетъ въ казанскомъ уѣздѣ казенная заводская конюшня государственнаго коннозаводства. Въ чистопольскомъ, лаишевскомъ, спасскомъ, тетюшскомъ, казанскомъ уѣздахъ производятся выставки скота. Всего скота въ 1910 г. въ губерніи было: лошадей 452985 г.,

рогатаго скота 525251 г., овецъ простыхъ 1261872 г., тонкорунныхъ 1476 г., свиней 189760 г., козъ 26168 г., всего 2559592 головы.

Продукты сельскаго хозяйства поступаютъ на казанскіе, камскіе и волжскіе рынки. Такъ въ 1909 г. на рынкѣ было до 350 т. пуд. пшена. Посѣвы льна въ казанскомъ и лаишевскомъ уѣздахъ и конопли въ другихъ уѣздахъ дали до 170 т. пуд. масляничныхъ сѣмянъ и 204 т. волокна, для Рыбинска и Петербурга, а также для мѣстныхъ льнопрядиленъ и кустарей, выдѣлывающихъ до 25 т. пуд. веревокъ. Заливные луга Камы и Волги даютъ на рынокъ до 4804000 пуд. сѣна. Съ сѣнопрессовальныхъ заводовъ оно поступаетъ на надобности военнаго вѣдомства (3 такихъ завода даютъ до 9600 пуд. прессованнаго сѣна въ сутки). Казанскій и лаишевскій уѣзды разводятъ много картофеля, капусты и лука для отправки въ низовые и верховые города. Картофеля вывозится до 200000 пуд., а капусты, луку и огурцовъ тоже до 200000 пуд. Въ губерніи имѣется садовъ до 7000 десятинъ, дающихъ 1500000 п. яблокъ, изъ нихъ для вывоза 135000 пуд. Хотя маслодѣльни стали появляться въ сельскихъ экономіяхъ, но вывозъ масла происходитъ лишь на мѣстные рынки. Казанская губернія отправляетъ много битой птицы, которую даетъ возможность разводить обиліе рѣчекъ и озеръ. Битой домашней птицы отправляютъ болѣе 60 тыс. пудовъ, пера и пуха болѣе 1000 пуд. Неменѣе того отправляется на рынки битой лѣсной дичи, особенно изъ уѣздовъ съ финскимъ населеніемъ. Но еще больше вывозится яицъ. Торговля яицами составляетъ одно изъ видныхъ мѣстъ среди сельско-хозяйств. продуктовъ, вывозимыхъ за предѣлы губерніи. Обороты по яичной торговлѣ достигаютъ до 12 милліоновъ р. въ годъ. Казанское яицо отправляется глав. образ. на заграничные рынки: въ Англію, Францію, Италію, гдѣ оно пріобрѣло постоянныхъ покупателей. Скупка яицъ находится въ губерніи исключительно въ рукахъ татаръ, которые, разъѣзжая по деревнямъ, скупаютъ все, что тамъ имѣется для продажи. Непосредственной связи татары-скупщики съ заграницею не имѣютъ, а являются лишь посредниками между сельскими жителями и крупными русскими и заграничными фирмами, имѣющими своихъ агентовъ въ Казани. Купленный товаръ грузится въ разныхъ торговыхъ пунктахъ губерніи, главнымъ образомъ—въ Казани, Чистополѣ, Козловкѣ, Вязовыхъ, и отправляется оттуда за границу. Вывозъ яицъ за границу съ каждымъ годомъ увеличивается. Этому отчасти способствуетъ искусственное поощреніе скупки товара со стороны представителей русскихъ и

заграничныхъ фирмъ (глав. образ. евреевъ), практикующихъ выдачу денежныхъ премій тѣмъ изъ татаръ скупщиковъ, которые доставятъ имъ самую крупную партію яицъ хорошаго качества. Отсюда соревнованіе между скупщиками и выбираніе на мѣстахъ товара до послѣдняго яица, годнаго для заграничнаго употребленія, при этомъ татары-скупщики, подобно евреямъ на западѣ, выдаютъ крестьянамъ задатки въ счетъ будущаго сбора яица. Это практикуется преимущественно въ селеніяхъ, гдѣ курицы несутъ хорошія, крупныя яица. Хотя русское яицо на заграничныхъ рынкахъ считается лучшимъ въ вкусовомъ отношеніи, но оно страдаетъ весьма существенными недостатками, понижающими его цѣнность на рынкѣ. Это—мелкота, легковѣсность и загрязненность яицъ. Куроводство въ губерніи находится преимущественно въ рукахъ крестьянъ, хотя оно уже приняло нынѣ торговопромышленный характеръ. Эта отрасль развилась безъ всякаго посторонняго побужденія и правительственнаго содѣйствія исключительно силами самого населенія, и въ настоящее время имъ занимается какъ зажиточный, такъ и бѣдный крестьянинъ. Въ частновладѣльческихъ хозяйствахъ разводятъ цѣнныя породы куръ, и въ Казани ежегодно бываютъ куриныя выставки.

Такимъ образомъ куроводство для нашей губерніи пріобрѣтаетъ первостепенное экономическое значеніе, являясь для крестьянства, съ небольшимъ годовымъ бюджетомъ, замѣтнымъ подспорьемъ въ домашнемъ обиходѣ, тѣмъ болѣе, что деньги, которыя выручаются отъ продажи яицъ, поступаютъ въ распоряженіе женской половины семьи и расходуются на пріобрѣтеніе предметовъ и припасовъ, нужныхъ для хозяйства.

Пчеловодство въ губерніи существуетъ съ древнихъ временъ и пережило разныя стадіи своего развитія. По даннымъ, собраннымъ казанскимъ обществомъ пчеловодства, въ губерніи считается до семи тысячъ пасѣкъ съ общимъ числомъ 132 т. ульевъ, изъ которыхъ 96400 шт. или 73,1% колодныхъ, 28 т. штукъ (21,5%) рамочныхъ и 7 т. (5%) линеечныхъ. Изъ рамочныхъ ульевъ наибольшимъ распространеніемъ пользуются ульи Дадана, затѣмъ Левицкаго, Паленина; ульевъ другихъ системъ имѣется не болѣе 7%.

По отдѣльнымъ категоріямъ владѣльцы пасѣкъ располагаются такъ: крестьяне имѣютъ свыше 6300 пасѣкъ съ 120 т. ульевъ, православное духовенство—225 пасѣкъ съ 4200 ульями и только 275 пасѣкъ съ 6500 ульями принадлежатъ прочимъ владѣльцамъ. Наибольшаго развитія пчеловодство достигло въ уѣздахъ мамадышскомъ, чистополь-

скомъ, лаишевскомъ, царевококшайскомъ, казанскомъ; наименѣе всего пчеловодство развито въ уѣздахъ ядринскомъ, козьмодемьянскомъ и чебоксарскомъ.

Рамочные улья наиболѣе распространены въ уѣздахъ казанскомъ и царевококшайскомъ (болѣе 50% общаго количества ульевъ въ уѣздѣ). Въ среднемъ рамочный улей даетъ въ три слишнимъ раза больше, чѣмъ улей колодный; пчеловоды съ колодными ульями недобираютъ въ годъ въ среднемъ 14 фунтовъ меда съ каждаго улья, что по всей губерніи даетъ годового недобора свыше 3000 пуд. меда, или, въ переводѣ на деньги по существующимъ рыноч. цѣнамъ, около 25000 руб. Въ среднемъ меда собирается до 35 т. пудовъ на 270 т. руб., воска до 600 пуд. на 150 т. руб. Въ послѣдніе годы пчеловодство много терпитъ отъ весеннихъ холодовъ и лѣтнихъ жаровъ, но дѣло не падаетъ. Въ Казани имѣется общество пчеловодства, открывающее по уѣздамъ свои отдѣлы, устраивающее съѣзды и выставки. Въ свою очередь каз. губ. земство посылаетъ по уѣздамъ инструкторовъ, которыя устраиваютъ на мѣстахъ чтенія по пчеловодству, показательныя выставки. Особенное значеніе имѣетъ привлеченіе народ. учителей къ пчеловодству путемъ приглашенія ихъ на курсы, снабженія училищъ ульями.

Прежнее бортевое пчеловодство уже ушло въ область преданій и лишь изрѣдка въ глуши царевококшайскаго и козьмодемьянскаго уѣздовъ можно встрѣтить у мѣстнаго инородца бортевые ухожеи.

Землеустройство. По даннымъ казанской губернск. землеустроительной комиссіи, съ 1907 по 1912 г. выдѣлено всего земли въ единоличное владѣніе по губерніи 29659,66 дес. Районъ выдѣла охватываетъ 416 селеній, выдѣлилось 4369 дворовъ. Въ одномъ только прошломъ 1911 г. выдѣлено въ единоличное владѣніе 15,680 дес. для 2412 дворовъ въ 150 селеніяхъ, что составляетъ болѣе 50 проц. всей выдѣленной площади за все время существованія землеустроительныхъ комиссій.

Необходимо оговориться, что этими цифрами опредѣляются лишь закрѣпленные выдѣлы, т. е. совершенно законченныя дѣла, но онѣ совершенно не касаются дѣлъ, которыя находятся въ стадіи производствъ и могутъ быть въ ближайшемъ будущемъ закончены.

Далѣе, разверстано на отрубные участки 11819,62 дес. въ 24 общинахъ, причемъ на отруба выселилось 987 дворовъ. Въ 1911 г. выдѣлено было для отрубовъ 1581,89 дес. для 86 дворовъ въ 4 общинахъ.

По раздѣлу земли однопланныхъ селеній и по разверстанію черезполосицы между частными владѣльцами и церковными надѣлами работы произведены въ районѣ 380 селеній на площади въ 169259,76 дес., причемъ въ прошломъ году разработано въ этой области землеустройства 32,557 дес. въ районѣ 122 селеній.

Въ 1911 году въ портфелѣ уѣздныхъ землеустроительныхъ комиссій скопилось 500 дѣлъ о выдѣлахъ, охватывающихъ площадь въ 400,000 дес. Изъ этого количества дѣлъ было подготовлено для включенія въ планъ работъ по землеустройству на 1912 г. 363 дѣла, охватывающихъ площадь въ 203,000 дес. Назначена на 1912 г. къ исполненію землеустроительныхъ работъ площадь въ 182,369 дес., изъ которыхъ 23,034 дес. пойдутъ на выдѣлы 3.373 дворовъ, и остальныя на разверстаніе однопланныхъ селеній и чресполосицы. Кромѣ того, назначено 105875,46 дес. для подготовки въ теченіе полевого періода 1912 г., въ томъ числѣ Санабеновская дача площадью 39963,8 дес., въ которую входятъ 143 селенія.

Въ казанской губерніи къ 1 мая 1912 г. было всего 8317 участковъ единоличныхъ владѣльцевъ, образованныхъ на земляхъ надѣльныхъ, казенныхъ и крестьянскаго банка, причемъ на земляхъ надѣльныхъ было 5,830 участковъ, на казенныхъ 486 и на земляхъ крестьянскаго банка 2,001. По уѣздамъ это количество участковъ распредѣляется слѣдующимъ образомъ: въ спасскомъ 1,250, въ чистопольскомъ 1,747, въ чебоксарскомъ 331, въ цивильскомъ 1,011, въ ядринскомъ 52, въ казанскомъ 420, въ царевококшайскомъ 79, въ мамадышскомъ 651, въ тетюшскомъ 882, въ лаишевскомъ 1,068, въ козьмодемьянскомъ 166 и свіяжскомъ 665.

Въ 1913 году предполагается образовать участковъ единоличнаго владѣнія во всей губерніи 11,690.

По 1912 годъ было выдано ссудъ на домообзаводство и проч. 160,454 р. и безвозвратныхъ пособій 4,849 руб.

Лѣсоводство. Населеніе казанской губерніи, кромѣ сельскаго хозяйства, получаетъ средства для жизни отъ лѣсовъ, которыми занята почти $^1/_3$ всей территоріи губерніи (28,6%). Большая часть лѣсовъ принадлежитъ казнѣ. По свѣдѣніямъ казанскаго Управленія земледѣліемъ и государственными имуществами подъ лѣсами находится 1483244,27 десятинъ. Въ это количество входитъ 30730,56 дес. оброчныхъ статей лѣсного вѣдомства, 15255,07 дес. хозяйственнаго вѣдомства. Всѣхъ лѣсныхъ дачъ 288, оброчныхъ статей лѣсного и хозяйственнаго вѣдомства 909. Лѣса сѣверной части губерніи преимущественно хвойные, южной—лиственные.

Изъ хвойныхъ деревьевъ болѣе всего распространена сосна, сообразно съ мѣстностями образующая сухіе или сырые боры, есть и ея спутница пихта, можжевельникъ. Изъ чернолѣсья встрѣчается дубъ, береза, осина, вязъ, ясень, липа, татарскій кленъ, серебристый тополь, (по берегамъ рѣкъ) осокорь, рябина, ольха, дикая яблоня, черемуха, орѣшникъ, дикая груша, тернъ. Сѣверная часть губерніи покрыта сосновыми и елевопихтовыми лѣсами, крайне бѣдными цвѣтковыми растеніями. Здѣсь растутъ папортники, хвощи, мхи, лишаи, ягоды: черника, брусника, голубина, багульникъ, вороній глазъ, глушанка, гнѣздовка, ладьянъ, клюква.

Въ елевыхъ и сырыхъ сосновыхъ лѣсахъ имѣются болота съ красноватымъ ковромъ торфяного мха, а по сухимъ мѣстамъ встрѣчается сухой сѣрый мохъ. Сонная трава, звѣробой, толокнянка, колокольчики, орлякъ, верескъ покрываютъ почву въ такихъ лѣсахъ. Болѣе разнообразна растительность лиственныхъ лѣсовъ. Боязливая, вѣчно трепещущая осина, бѣлоствольная береза, черемуха, черноклень, дубъ, вязъ, кленъ, красавица липа, крушина, бузина, жимолость, калина, папортникъ, кочедыжникъ, незабудка, дикая мята, ландыши, плакуны, разные виды ягодъ и травъ составляютъ флору чернолѣсья губерніи. Въ лѣсахъ нашего края живутъ волкъ, лисица, кротъ, ласка, хорекъ, медвѣдь, барсукъ, куница, горностай, бѣлка, летяга, сусликъ, заяцъ, лѣсная мышь; лось, олень, медвѣдь, куница, горностай, выдра обитаютъ въ сѣверозападной части губерніи; но ранѣе олень и медвѣдь жили и въ лѣсахъ при р. Сурѣ. Попадаются зайцы бѣляки и русаки; летягу встрѣчаютъ въ лѣсахъ по р. Ашиту и Казанкѣ, и бурундука въ лѣсахъ р. Меши. Изъ пернатаго міра въ лѣсахъ казан. губ. встрѣчаются беркутъ, подарликъ, бѣлохвостъ, коршунъ, ястребъ, соколъ, копчикъ, пустеньга, сова, дятелъ, вертиголовка, кукушка, полуночникъ, потатуйка, удодъ; изъ пѣвчихъ: пеструшка, сорокопутъ, лысушка, малиновка, соловей, пѣночка, дроздъ, рябинникъ, скворецъ, иволга, поползень, синица, жаворонокъ, овсянка, щеголъ, чижъ, зябликъ, снигирь. Изъ семейства вороновыхъ въ казанскихъ лѣсахъ встрѣчаются воронъ, сойка, сорока, изъ голубиныхъ—вяхирь, горлица, изъ куриныхъ—глухарь, тетеревъ, рябчикъ.

По берегамъ лѣсныхъ рѣкъ живутъ куликъ, бекасъ, вальдшнепъ, коростель, дергачъ, журавль, около болотъ—цапля; водоплавающія—чирокъ, шилохвостъ, а на Волгѣ—чайка. Изъ пресмыкающихъ попадаются ужи, ящерицы, гадюки, мѣдянки, жабы, лягушки.

Лѣса казанской губ., какъ частновладѣльческіе, такъ и особенно казенные, удѣльные представляютъ предметъ торговли и промысловъ, причемъ предметомъ пользованія являются какъ самыя деревья, такъ и живущія въ лѣсахъ птицы и звѣри.

Всѣ казенныя рощи вѣдаются Управленіемъ земледѣлія и госуд. имуществъ чрезъ особыхъ лѣсничихъ и охраняются спеціальной лѣсной стражей. Лѣсорубъ въ удѣльныхъ и казенныхъ дачахъ ведется такъ сказать планомѣрно, чего совершенно нельзя сказать про лѣса крестьянскіе и вообще частновладѣльческіе, которые въ значительной степени уже повырублены, не см. на дѣйствіе въ губерніи лѣсоохранительнаго закона.

Доходъ съ лѣсовъ извлекается отъ продажи лѣсныхъ матеріаловъ съ торговъ или хозяйственнымъ способомъ, а оброчныя статьи сдаются въ аренду. Въ 1909 году доходъ отъ этихъ операцій составлялъ 3692249 р. 19 к.; въ томъ числѣ 46990 р. 90 к. отъ оброчныхъ статей хозяйственнаго вѣдомства. Расходъ же на содержаніе Управленія по губерніи выразился суммою 831417 р. 96 к.

Продажа лѣса годъ отъ году увеличивается, лѣса истребляются. Вслѣдствіе вырубки крестьянами своихъ лѣсныхъ надѣловъ значительно увеличились отпуски лѣса крестьянству безъ торговъ на ихъ домашнія надобности. Въ голодные годы устраивались въ казенныхъ лѣсныхъ дачахъ общественныя лѣсныя работы на кредиты Министерства Внутреннихъ Дѣлъ. Громадное количество лѣса сплавляется внизъ по Волгѣ, въ Астрахань и порты Каспійскаго моря. Возстановленіе же лѣсовъ идетъ крайне медленно или естественнымъ путемъ, или посредствомъ искусственнаго облѣсенія. Въ 1907 г., напр., произведено работъ по искусственному облѣсенію на казенныхъ дачахъ на пространствѣ 3,1 десят., на частныхъ дачахъ на 4 дес. 828 кв. саженяхъ [1]).

Громадныя лѣсныя пространства царевококшайскаго, чебоксарскаго и козьмодемьянскаго уѣздовъ быстро рѣдѣютъ, оголяются громадныя песчаныя дюны, которыя грозятъ засыпать тѣ культурныя пространства, которыя воздѣланы жителями. Переносные пески скоро будутъ грозою земледѣльца. Вырубка лѣсныхъ участковъ нынѣ идетъ сплошь, нещадно, тогда какъ прежде она происходила постепенно, т. е. вырубались лишь лучшія и уже старыя деревья. Лѣсопромышленники совершенно отказываются возстановлять лѣсъ на порубахъ и охотно уступаютъ казнѣ свои залоги.

---

[1]) Обз. каз. г. за 1907 г. Казань 1908 г. Тип. губ. правленія.

Лѣсныя пространства около сплавныхъ рѣкъ превратились въ песчаныя степи, на которыхъ изрѣдка виднѣются тощія сосенки, березки и осинки. Наблюденіе за казенными лѣсами губерніи лежитъ на 43 лѣсничихъ, 68 ихъ помощникахъ и 12 лѣсныхъ ревизорахъ.

Удѣльныхъ лѣсовъ въ губерніи 24230,73 дес., причемъ въ одномъ казанскомъ уѣздѣ 13317,93 дес., лаишевскомъ 3871,50 дес., тетюшскомъ 1628 дес., цивильскомъ 1677,7 дес. чистопольскомъ 779 дес., царевококшайскомъ 2956,60 дес.. Наблюденіе за ними лежитъ на 5 управляющихъ лѣсными имѣніями.

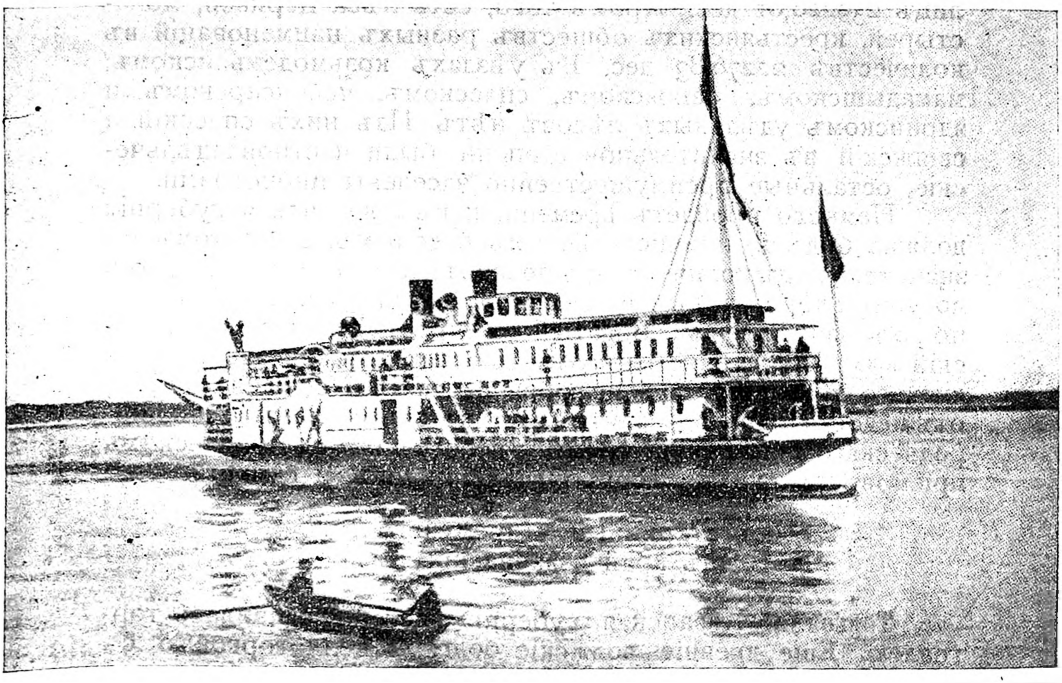
Крестьянскихъ лѣсовъ 115183,87 дес., лѣсовъ частныхъ лицъ 239226,81 дес. Кромѣ того, есть лѣса церквей, монастырей, крестьянскихъ обществъ разныхъ наименованій въ количествѣ 22276,83 дес. Въ уѣздахъ козьмодемьянскомъ, мамадышскомъ, свіяжскомъ, спасскомъ, чебоксарскомъ и ядринскомъ удѣльныхъ лѣсовъ нѣтъ. Изъ нихъ спасскій и свіяжскій въ значительной степени были частновладѣльческіе, остальные преимущественно заселены инородцами.

Немного пройдетъ времени, какъ и казанская губернія должна будетъ причислиться къ степнымъ, и притомъ съ значительнымъ количествомъ песковъ, которые не замедлятъ погубить черноземныя пашни и вызовутъ усиленный трудъ по ихъ закрѣпленію. Богатый еще растительностью казанскій край уже оголяется вслѣдствіе нерацiональнаго крестьянскаго хозяйства, отъ нелюбви русскаго населенія къ лѣсу, отъ недостаточнаго развитія другихъ промысловъ среди инородческаго населенія, кромѣ лѣсного, отъ хищническихъ пріемовъ русскихъ лѣсопромышленниковъ, и гибнетъ

„Лѣсъ старинный и дремучій
Что̀ нашъ край издавна крылъ".

Торговля. Казанская губернія изстари славилась торговлею. Еще древніе волжскіе болгары вели торговлю съ арабами, хазарами, В. Азіей, варягами, Русью. Въ устьѣ Камы, затѣмъ въ Казани была когда то знаменитая ярмарка, перешедшая потомъ въ Нижній Новгородъ. Торговый характеръ болгарскаго населенія передался и теперешнимъ насельникамъ края, преимущественно татарамъ. Любятъ торговлю и русскіе. Въ 1909 году было выбрано разныхъ торговыхъ документовъ 21724. Ярмарокъ въ 1909 г. было 91, привозъ на нихъ товаровъ простирался до 5925260 р., продажа до 2790315 р. Выдающимися ярмарками нужно считать весеннюю (съ 9 мая по 9 іюня) въ Казани съ привозомъ на 547260 р. и продажей на 223150 р., лѣсную

(съ 25 мая по 25 іюля) въ Козьмодемьянскѣ съ привозомъ на 1781850 р., продажей на 1781850 р., караванную въ Лаишевѣ (съ 28 мая по 11 іюня) съ привозомъ желѣза и чугуна на 2016365 р. и продажей на 225385 р., петровскую въ Спасскѣ съ привозомъ на 100000 р., продажей на 31000 р., казанскую въ Тетюшахъ съ привозомъ на 100000 р., продажей 30000 р., александровскую въ Царевококшайскѣ съ привозомъ на 50000 р., продажей на 30000 р., знаменскую въ Чебоксарахъ съ привозомъ на 58980 р., продажей на 19960 р., покровскую въ Ядринѣ съ привозомъ на 40000 р., продажей на 25000 р. На казанской торговой биржѣ въ

Пароходъ на Волгѣ.

1909 г. было совершено сдѣлокъ по куплѣ и продажѣ разнаго рода товаровъ на 2182580 р., поставокъ на 361213 р., по арендѣ судовъ на 108880 р., а всего на 2652673 р.

Судоходство. Казанская губернія пересѣкается 5 судоходными рѣками, по которымъ въ теченіе полугода совершаютъ рейсы пассажирскіе пароходы обществъ: „Кавказъ и Меркурій“, „Самолетъ“, „Общества по Волгѣ“, „Русь“, Кашиной, Купеческаго, Любимова, Каменскихъ, „Дружба“, Савина, Сорокина, Якимовой, Волжско-Вятскаго, Небогати-

кова, Таланцевыхъ, кромѣ пароходовъ буксирныхъ и рейсирующихъ по Ветлугѣ.

На Волгѣ имѣются слѣдующія пароходныя пристани: козьмодемьянская, ильинская, чебоксарская, маріинско-посадская, кокшайская, звениговская, козловская, вязовская, морквашинская, верхнеуслонская, казанская, нижнеуслонская, лабышкинская, шелангинская, теньковская, красновидовская, богородская, переволокская, спасская, тетюшская. На Камѣ пароходы пристаютъ въ предѣлахъ казанской губ. къ слѣдующимъ пристанямъ: лаишевской, мурзихинской, рыбнослободской, чистопольской, берсутской, вандовской, полянкинской, сокольской; на Вяткѣ—къ мамадышской, на Сурѣ—къ вылской и ядринской. На Ветлугѣ въ предѣлахъ губерніи пар. пристаней не имѣется, и пароходы съ Ветлуги пристаютъ къ козьмодемьянской пристани. На Свіягѣ имѣется пароход. пристань свіяжская. Всѣ пути сообщенія находятся въ вѣдѣніи 5 судоход. дистанцій, а въ Казани имѣется Округъ путей сообщенія.

Въ 1910 г. движеніе товаровъ было слѣдующее:

1) къ пристанямъ казанской дистанціи пришло и разгружалось 10866 судовъ и 2723 плота съ грузомъ разнаго товара въ количествѣ 45772920 п. на 25422366 р.; отправлено судовъ 5601 съ кладью въ 19347575 п. на 19849997 руб.

2) Къ пристанямъ козьмодемьянской дистанціи пришло и разгружалось 2265 судовъ, 175 плотовъ съ кладью въ 4122373 п. на 2948423 р.; грузилось и отправлено 1547 судовъ и 30 плотовъ съ кладью въ 13532201 пудъ на 3740980 р. (къ этой пристани пристаютъ ветлужскія суда и плоты).

3) На пристаняхъ чебоксарской дистанціи грузилось и отправлено 1272 судна, 57 плотовъ съ кладью въ 11776115 п. на 3373881 р.

4) Къ пристанямъ чистопольской дистанціи пришло и грузилось 1026 судовъ, 65 плотовъ съ кладью въ 2643685 п. на 1469558 р.; грузилось и отправлено 1282 судна, 10 плотовъ съ кладью въ 5875536 пуд. на 4560259 р.

5) Съ пристаней мамадышской дистанціи отправлено 234 судна, 7 плотовъ съ кладью въ 1604360 п. на 2256331 р.

Волга и Кама уже въ VIII в. по Р. Х. были тѣми великими водными путями, которые соединяли юговостокъ Европы съ сѣверовостокомъ и сѣверозападомъ. Арабская и персидская торговля шли чрезъ море Хвалынское, земли хазаръ, буртасовъ и прикамской Болгаріи. Арабскіе и еврейскіе купцы вывозили изъ Европы по этому пути драгоцѣнные мѣха, продукты рыболовства, хлѣбъ, медъ, воскъ, металлы, рабовъ, а привозили шелковые и хлопчатобумажные

товары, парчу, ковры, стекло, посуду, металлическіе зеркала. Торговля не прерывалась и при завоеваніи приволжья татарами. Никакіе разбои казанскихъ татаръ, новгородскихъ ушкуйниковъ, волжскихъ казаковъ и прочихъ гулящихъ людей не останавливали торговаго движенія по Волгѣ и Камѣ, и казанскій край былъ средоточіемъ товарообмѣна на своихъ ярмаркахъ. Съ присоединеніемъ поволжья къ Москвѣ Волга сдѣлалась торговымъ путемъ не только русскихъ, но и западноевроп. купцовъ, искавшихъ кратчайшаго пути въ Индію. Суда отправлялись караванами 2 раза въ лѣто, начиная путь весною изъ Нижняго въ низъ и изъ Астрахани въ верхъ подъ охраною стрѣльцовъ и дѣтей боярскихъ.

Въ караванѣ ѣхали послы и служилые люди. Въ томъ и другомъ караванѣ было не менѣе 500 большихъ парусныхъ судовъ. Морскія суда въ старину носили названіе бусовъ, а волжскія—дощаниковъ (были 10 с. длины), насадовъ, струговъ, (6—8 с. длины), расшивъ, кладныхъ, неводниковъ, плавныхъ, однодревокъ и ботниковъ. Были еще завозки, подвозки, паузки; но больше всего употреблялись слѣд. суда: стругъ, поднимавшій до 50 тыс. пудовъ, насадъ и дощаникъ, поднимавшіе до 80 тыс. пудовъ груза. Суда эти шли на веслахъ, на парусахъ или бичевой; въ послѣднемъ случаѣ вверхъ по теченію не болѣе 14 верстъ въ день. Нерѣдко наскакивали на мели, которыми Волга и въ XVI в. была обильна. Поднимали суда противъ теченія и завозкой якоря. На судахъ работали бурлаки. Во главѣ ихъ стоялъ т. н. водоливъ, за нимъ „дядя“ или „букашникъ“ (лоцманъ), десятникъ (завѣдывавшій хозяйствомъ артели), шишка, шедшій во главѣ лямки. Въ хвостѣ лямки плыли двѣ косныхъ, которыя „ссаривали“ бичеву съ деревьевъ и другихъ преградъ. Самый младшій въ артели былъ кашеваромъ. Бурлацкая дорога называлась „путиной“. Путина отъ Астрахани до Н. Новгорода совершалась въ 75 дней. Путины дѣлились на перемѣны (въ 25 верстъ). Всѣхъ перемѣнъ было 75; онѣ совершались на опредѣленныхъ мѣстахъ, гдѣ суда останавливались. Эти мѣста и доселѣ остаются въ памяти судовщиковъ.

Съ начала XIX в. стали людскую силу замѣнять лошадиной. Посредствомъ лошадей, ворота и завознаго якоря поднимали судно съ 500 т. пуд. клади вверхъ по теченію по 2 версты въ часъ. Потомъ вмѣсто коноводокъ появились кабестаны, которые паровыми 40 сильными воротами поднимали суда вверхъ по теченію по 2,5 версты въ часъ. Но въ 40 годахъ эти суда стали замѣняться пароходами съ

баржами. Послѣднія бываютъ длиною до 48 саженъ, шириною до 7 саженъ и глубиною сидятъ до 9 футовъ, поднимаютъ до 180 т. пудовъ груза. Деревянныя баржи служатъ до 15 лѣтъ, желѣзныя до 30 лѣтъ.

Издѣлія изъ лѣса сплавляются внизъ по теченію на бѣлянахъ, судахъ длиною до 50 саженъ, шириною до 7 саженъ и съ осадной до 2 саженъ, поднимающихъ до 30 тыс. пудовъ. Въ казанской губерніи употребляются такъ наз. барки, асланки, коломенки. Грузооборотъ по казанской губерніи выражается въ среднемъ въ 83391 тыс. пудовъ. Сама казан. губернія отправляетъ груза не менѣе 55222 тыс. пудовъ. Кромѣ Волги, Вятки, Камы, суда и плоты направляются по Безднѣ (155), Мѣшкалѣ (1), Архаровкѣ (5), Берсулѣ (14), Шешмѣ (19), Свіягѣ (36), Илети (250), Мал. Кокшагѣ (520), Бол. Кокшагѣ (920), Б. Цивилю (29), Руткѣ (197), Сурѣ (8); плотовъ больше всего проходитъ по Руткѣ (187), Илети (210), Мал. Кокшагѣ (506), Бол. Кокшагѣ (902), Майнѣ (78). Цѣнность грузооборота достигаетъ до 30 мил. рублей. Дровъ и лѣса въ Казань прибываетъ ежегодно на 25 мил. руб. Пассажирскіе пароходы по Волгѣ, Камѣ и Вяткѣ въ предѣлахъ казанской губ. въ большинствѣ представляютъ собою плавучіе гиганты-дворцы въ 3 этажа съ электрическимъ освѣщеніемъ, 4 классами и товарнымъ помѣщеніемъ, идущіе по теченію даже до 30 верстъ въ часъ. Пароходы по Сурѣ, Ветлугѣ и Свіягѣ представляютъ небольшія мелкоходныя судна, идущія на 5 четвертяхъ.

Буксирные пароходы одноэтажные; но есть товарные и товаропассажирскіе пароходы-новинки двухъ-этажнаго типа съ колесами за кормою. Появился новый типъ пароходовъ безъ трубъ—теплоходы, сжигающіе ничтожное количество нефтяного топлива и потому очень выгодные въ судоходствѣ.

Благотворительность.

Казанская губернія имѣла въ 1909 г. 32 богадѣльни; изъ нихъ въ Казани 14, Чистополѣ 2, Козьмодемьянскѣ, Царевококшайскѣ, Тетюшахъ по одной, въ Ядринѣ, Чебоксарахъ, Лаишевѣ по двѣ. Остальныя богадѣльни въ уѣздахъ. Всего обширнѣе казанская Ложкинская богадѣльня, имѣющая 398 призрѣваемыхъ при 443254 р. 87 к. капитала, принадлежащаго учрежденію; далѣе казанская Крупениковская богадѣльня при 83200 р. капитала и съ 38 призрѣваемыми; Маріинская богадѣльня съ сиротскимъ отдѣленіемъ, съ 123

призрѣваемыми и 95430 р. капитала. Казанское губернское земство содержитъ сиротскій домъ и богадѣльню; въ первомъ 1399 дѣтей, во второй 189 призрѣваемыхъ. Въ Казани есть три спеціально дворянскихъ богадѣльни (Александро-Чемесовская, Фонъ-Финкъ, Столбовской и Шляхтиныхъ), для лицъ духовнаго званія (Кривоносовская) и татарская общественная богадѣльня.

Пріютовъ вѣдомства Императрицы Маріи въ Казани 3: Николаевскій, открытый въ 1844 г. съ 76 дѣтьми, Александровскій, открытый въ 1845 г. съ 84 дѣтьми, Юнусовскій съ 39 татарскими дѣтьми; въ Чебоксарахъ Маріинскій, открытый въ 1902 г. съ 31 дѣт., Чистополѣ Маріинскій съ 22 дѣтьми, Тетюшахъ съ 14 дѣтьми. Кромѣ того, въ Казани имѣется ремесленный пріютъ для малолѣтнихъ преступниковъ казанскаго общества земледѣльческихъ колоній и ремесленныхъ пріютовъ.

Къ описаннымъ пріютамъ по своей организаціи имѣютъ близкое отношеніе училище слѣпыхъ дѣтей, находящееся въ вѣдѣніи казанскаго отдѣленія попечительства Императрицы Маріи Александровны о слѣпыхъ, и училище глухонѣмыхъ дѣтей, содержимое мѣстнымъ благотворительнымъ обществомъ.

Кромѣ того, оказываетъ помощь населенію казанскій попечительный вѣдомства Императорскаго человѣколюбиваго общества комитетъ. Въ его вѣдѣніи домъ имени Императора Александра II, гдѣ живетъ 207 человѣкъ, имѣются 2 начальныхъ школы, рукодѣльная школа, богадѣльня, 2 дешевыхъ столовыхъ, хозяйственная школа, бѣлошвейная и модная мастерскія, прачечная. Казанское отдѣленіе Краснаго Креста содержитъ общину сестеръ милосердія и лѣчебницу. Общество трезвости имѣетъ ночлежный пріютъ, лѣчебницу для алкоголиковъ, читальни, чайную-столовую, больницу. Общество попеченія о бѣдныхъ и больныхъ дѣтяхъ содержитъ убѣжище для безпріютныхъ дѣтей со школою и ремесленнымъ классомъ, больницу, амбулаторію и мастерскую дамскихъ нарядовъ. Ольгинскихъ пріютовъ имѣется 8: въ Казани, Мамадышѣ, Свіяжскѣ, Цивильскѣ, Ядринѣ, Козьмодемьянскѣ, селѣ Алексѣевскомъ, лаишевскаго уѣзда и Гусихѣ, спасскаго уѣзда. Общество вспомоществованія неизлѣчимобольнымъ женщинамъ имѣетъ въ Казани пріютъ, гдѣ призрѣваются 27 женщинъ. Имѣются дѣтскіе пріюты въ с. Черемышевѣ лаишевскаго уѣзда, Красномъ Ярѣ чистопольскаго уѣзда.

Заключеніе.

Богатая природными дарами, расположенная въ центрѣ великаго воднаго пути, на мѣстахъ давней исторической жизни, казанская губернія однако далеко не достигла всей полноты своего матеріальнаго и культурнаго развитія. Причины такого явленія были самыя разнообразныя. Послѣ довольно высокой культурной жизни во времена камско-волжской Болгаріи страна подвергалась ужасамъ монгольскаго нашествія, пала подъ ударами варваровъ, превратившись въ казанское татарское царство, которое совершенно не преслѣдовало задачъ государственнаго и народнаго развитія, а скорѣе было татарскимъ улусомъ со всѣми наклонностями хищника. Водвореніе въ казанскомъ краѣ русской власти совершилось послѣ долгой и упорной борьбы съ этимъ хищникомъ. Затѣмъ смута на Руси, а за нею бунтъ Стеньки Разина не дали успокоенія краю, который туго заселялся русскими людьми, преимущественно военными, посадскими, бѣглыми старообрядцами или крестьянами, поселенными здѣсь по волѣ бояръ, получавшихъ въ краѣ земли, конфискованныя у бунтовавшихъ инородческихъ князьковъ и мурзъ.

Восемнадцатый вѣкъ былъ вѣкомъ поселенія здѣсь пѣхотныхъ солдатъ, рейтаровъ, ландъ-милиціи и шляхты и водворенія въ краѣ помѣстнаго дворянства, получавшаго за военныя и гражданскія заслуги здѣсь лучшіе земельные участки,—преимущественно въ нынѣшнихъ спасскомъ, чистопольскомъ, лаишевскомъ, свіяжскомъ, казанскомъ уѣздахъ. Оно сопровождалось переселеніемъ сюда крѣпостного крестьянства. На дворцовыя земли края переселились дворцовые, потомъ удѣльные крестьяне. Началось усиленное крещеніе инородцевъ, которые до того времени подвергались лишь обширной пропагандѣ ислама и массами уходили въ татары. Пугачевскій бунтъ также отразился на этомъ краѣ, и лишь XIX вѣкъ былъ эпохою мирнаго преуспѣянія мѣстной культурной жизни.

Преобладаніе инородчества съ его низкимъ культурнымъ уровнемъ, татарства съ его исламомъ, проповѣдующимъ фанатизмъ, и съ его замкнутостью въ жизни не могли не отразиться на культурныхъ успѣхахъ края отрицательно. При этомъ инородческое населеніе оказалось болѣе обезпеченнымъ земельными надѣлами, чѣмъ русское изъ бывшихъ крѣпостныхъ крестьянъ, получившихъ дарственные надѣлы,

что также не могло не повести къ ухудшенію благосостоянія русскаго населенія края. Только скорѣйшее слитіе народностей подъ знаменемъ христіанства и русской культуры можетъ вывести населеніе губерніи на путь внѣшняго и внутренняго преуспѣянія и благосостоянія, а этого можетъ достигнуть лишь русская церковь да русская общеобразовательная и профессіональная школа, проникнутая идеею господства русской національности и государственности.

Н. А. Спасскій.

1 іюля
1912 г.

Общество Подвижничества
Института Св. Кирилла

Царевококшайскъ
Козьмодемьянскъ
Чебоксары
Ядринъ
Цивильскъ
Свіяжскъ
Казань
Мамадышъ
Чистополь
Лаишевъ
Спасскъ
Тетюши
Симбирская губернія.
Нижегородская губернія.
Вятская губернія.
Уфимская губернія.
Самарская губернія.
УСЛОВНЫЕ ЗНАКИ:
ГРАНИЦЫ УѢЗДОВЪ
КАЗЕННЫЕ ЛѢСА
ЖЕЛѢЗНАЯ ДОРОГА
МАСШТАБЪ 60 ВЕР. ВЪ ДЮЙМѢ

